

ISSN 2074-1847

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПАЁМИ ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ
ТОЧИКИСТОН
(маҷаллаи илмӣ)

ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
(научный журнал)

2 (50)

БАХШИ ИЛМҶОИ ГУМАНИТАРӢ
СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ДУШАНБЕ: «СИНО»
2009

**ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 1990 ТАЪСИС ЁФТААСТ.
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1990 ГОДУ.**

**Ҳайати таҳририя:
Редакционная коллегия:**

**Саидов Н.С., сармуҳаррир
Исоматов М.М., ҷонишини сармуҳаррир
Каримов М.Б., ҷонишини сармуҳаррир
Исматов С.М., ҷонишини сармуҳаррир**

Аъзоёни ҳайати таҳририя:

Члены редколлегии:

**Қосимова М.Н., Бобоев Т.Б., Юсупов З.Н., Сафаров Ҷ.Х., Устоев М.Б.,
Уроқов Д.У., Холиқов К.Н., Кабиров Ш.**

**Маҷалла бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.
Журнал печатается на таджикском, русском и английском языках.**

**© Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2009
Паёми Донишгоҳи Миллии Тоҷикистон
Вестник Таджикского национального университета**

ТАЪРИХ

МАДРАСА: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ

С.Р. Мукимова

Таджикский технический университет им. М. С. Осими

Слово «мадраса» (медресе) происходит от арабского «дараса», т.е. «место для занятий». Она была университетом средневекового арабского мира, программа которой основывалась на изучении Корана, исламской теологии и права. Однако первым учебным заведением в мусульманском мире была мечеть, якобы построенная пророком Мухаммадом и его сподвижниками в начале VII века [1, с. 35]. С тех пор мечети несли людям знания, как по теологии, так и светским наукам. Но по мере постоянного усложнения социальной структуры, а также системы общественных ценностей и правил мусульманского общества они сталкивались, как полагает сирийский социолог и писатель, преподаватель Дамасского университета Ародаки, с новыми проблемами.

Любопытно отметить, что самые ранние университеты Европы основаны не раньше XIII в., причем они размещались в случайных зданиях, не приспособленных для обучения и жилья [2, с. 260].

Столетие спустя после смерти Мухаммада (632 г.н.э.) возникла необходимость в новых формах обучения: кружки по обучению создавались уже не только в мечетях, но и во дворах, на улицах и даже на базарных площадях. Обучение уже не ограничивалось изучением Корана, а распространялось также на литературу, поэзию, грамматику и другие области знаний. Так, на площади Мирбад, в Багдаде, собирались группы грамматиков, учеников, либо просто любопытных, часто в одной и той же мечети создавались классы по изучению законовещения, поэзии и грамматики. Эти классы и учебные группы представляли собой своеобразный «свободный университет», поскольку педагоги не были связаны какими-либо обязательствами или запретами, а ученики были вольны в выборе существующих классов, дискуссионных групп и учебных кружков.

Во время правления династии Аббасидов (середина VIII- конец XIII вв.) религиозное образование становится самостоятельной дисциплиной; некоторые учителя специализировались на Коране, хадисах, а также в области юриспруденции, другие изучали арабский язык, литературу и историю. Именно в этот период разрастается число учебных кружков и происходит их качественное обогащение; они-то и составили ядро будущих мадраса - колледжей для взрослых, уже получивших начальное образование в частных школах или мечетях.

В X веке мадраса становится самостоятельным институтом, отделившимся либо для подготовки отдельного специалиста в области права, либо для обучения принципам определенной правовой школы [1, с. 35]. Так родилось новое учебное заведение, которому суждено было стать в будущем центром богословского и светского обучения в мире ислама, местом воспитания представителей чиновничьего сословия в духе мусульманской ортодоксии и привести к тесному объединению и слиянию бюрократического сословия с мусульманским духовенством [3, с. 397].

Историко-культурный аспект генезиса мадраса является одним из полемичных вопросов. В.В.Бартольд в этом вопросе был сторонником восточной ориентации. Так, он писал: «Несмотря на арийское происхождение слова ханака (ханках) и семантическое происхождение слова мадраса, распространение ханака шло в мусульманской Азии с запада на восток» [4, с. 430-431].

М.Е.Массон также считал рубеж XI в. началом организации первых мадраса в западных регионах мусульманского мира [5, с. 3]. Действительно, действия сельджукидов, интеллектуальную часть которых составляли таджики и иранцы, были очень существенными и они охватывали все сферы духовной жизни общества. Однако, основу так называемой мадраса «сельджукидского» типа [6, с. 274-275], составлял мавераннахрский тип. Сельджукиды позаимствовали и перенесли на запад уже готовый сложившийся тип мадраса. Адам Мец указывал на Нишапур как на родину первых учебных заведений этого типа [7, с. 155]. Критикуя такое отношение А.Меца к вопросу о происхождении мадраса, В.В.Бартольд писал, что ему совершенно не удалось выяснить суть происхождения мадраса [8, с. 621].

В данном принципиальном вопросе иранские ученые разделяют целиком позицию А.Меца. При этом они в истории мадраса Ирана и Хорасана выделяют два периода: мадраса, построенные до «Низомие» Багдада, и после. Р.Фрай же рассматривает сообщения Мухаммада Наршахи как анахронизм. В то же время имеются неопровержимые факты о том, что когда Низам ал-Мульк строил знаменитое Низамие Багдада, он просто скопировал бухарские образцы. Например, иранскому ученому Наджми Маъруфи удалось собрать из источников сведения о 33 мадраса, учрежденных главным образом в Нишапуре, а также в Бухаре, Газни и Бушендже до появления первой мадраса в Багдаде [9].

Сельджукиды прежде чем обратить свой меч на запад, учредили множество мадраса в Хорасане и Мавераннахре. Так, в 1130 году после захвата Самарканда Султаном Санджаром по его поручению рядом с гробницей Кусамы ибн Аббаса была построена мадраса Кусамие. Абу Тахир Ходжа со ссылкой на «Историю Нишапура» писал, что «мадраса эта находилась на возвышенности рядом с крепостным рвом Самарканда, близ арыка Оби Машхад, к западу от него. В настоящее время следов от этой пристройки не осталось» [10, с. 176].

Низомие Багдада была не последней благотворительной инициативой сельджукидского визиря Низамы ал-Мулька. Для широкой и открытой пропаганды идей секты ошаризма [11, с. 174], им, т.е. великим визирем, были построены такие же мадраса в Исфахане, Нишапуре, Герате, Мерве и других городах, где воспитывались сторонники новой секты ошаризма. По свидетельству Хафизы Абри, в Хорасане Сельджукидами было основано более 70 мадраса [12, с. 28]. Ныне уцелевшие мадраса в странах, охваченных в XI в. сельджукидской экспансией, такие как Мустансирие в Багдаде, Ан-Нурие, Ал-Кубра и Адиле в Дамаске, Сафарие в Фесе, в том числе мадраса при мемориальном комплексе Калауна в Каире, датируются XI-XIII вв.[13, с. 37,42,43, 62, 95]. Таким образом, сведения письменных источников и остатки самих архитектурных сооружений мадраса свидетельствуют о том, что родиной мадраса были Хорасан и восточно-хорасанские владения Саманидского государства, т.е. Мавераннахр.

Внимание историков и филологов занимали также историко-социальные предпосылки появления мадраса. Например, русский ориенталист Н.П.Остроумов полагал, что мадраса в XI в. были созданы правителями для искусственного поддержания интереса людей к научным знаниям, которые в указанный период терпели определенный упадок [14]. Что же касается Адама Меца, то он считал, что главной причиной появления мадраса явилось видоизменение метода преподавания. «В X веке, - писал он, - филологи отказывались от диктовки и ограничивались толкованием (тадрис) произведения. Видоизмененный метод преподавания создал, в свою очередь, новый тип учебных заведений и, благодаря преобладанию тадриса, в то же время возникают мадраса» [7, с. 154].

Как следует из вышеприведенного, ни один из исследователей не сумел уловить ту великую перемену, что происходила в IX-X вв. в недрах Восточного Халифата, где уже подвластно правили Саманиды, считавшие себя продолжателями

рода Сасанидов. Характерный для этой эпохи Иранский Ренессанс берет своё начало от времени правления Тахиридов и достигает своего наивысшего расцвета при Саманидах. Примечательно, что центром этой возрождающейся культуры была столица государства Саманидов – Бухара. Великий Абуабдулло Рудаки отметил эту невиданную в истории перемену в культуре словами: «Имруз ба хар хол Багдод Бухорост», т.е. «Сегодня весь Багдод это есть Бухара» [15]. В.В.Бартольд назвал время правления Тахиридов и Саманидов «эпохой просвещенного абсолютизма» [16, с.271]. Упомянутые династии создали в центре и на периферии такую стройную систему государственного управления, функционирование которой прямо зависело от наличия образованных людей. Например, в первой половине X в. один Нишапурский диван воды имел в своем штате свыше 10 тысяч служащих [17, с. 203]. Примерно такой же штат имел диван воды города Мерва с отделением Кастафзуд [17, с. 213]. Подобных диванов и управлений во всей саманидской империи (включая и десять центральных диванов) имелось в государстве несколько сот, возможно и тысячи [16, с. 285-294]. Все эти и другие учреждения нуждались в высокообразованных чиновниках. Со времени правления Тахиридов шел активный процесс реорганизации старой и отбор новых форм организации, включая высшей школы, доступной широким слоям трудящихся, внимание к людям науки, которые бы, по замыслу деятелей шуубитского движения, отвечали культурным запросам новой местной интеллигенции. В связи с этим в кругах интеллигенции и при дворе росло стремление по преодолению диктата арабского языка в науке, литературе, а также в области преподавания [16, с. 112].

В наметившемся политическом и духовном перевороте школе отводилось первостепенное значение. Естественно, инициаторами новой школьной организации выступили еретические секты ислама [4, с. 310], признанные идейные последователи отмеченного движения. В новой системе обучения хорошо угадывается стремление организаторов вновь возродить традиции древнего дабиристана, университетов Искандарие, Хирона, Гонди Шапура и других, которые ещё в первые годы ислама и Арабского Халифата функционировали в полном объеме [18, с. 14].

Ослабление мощи Арабского Халифата и возникновение на его восточных окраинах в IX-X вв. ряда самостоятельных государств (Тахиридов, Саманидов) обусловили хозяйственный и культурный подъем Мавераннахра [19]. Таким образом, появление мадраса явилось результатом общественного движения и мысли восточно-иранских народов. Мадраса возникла из непосредственной потребности общества и служила для удовлетворения нужд государственного аппарата в грамотных чиновниках и служащих.

С возникновением мадраса в учебном процессе произошла определенная дифференциация: право преподавания высшего богословского и светского образования закрепилось за мадраса, начального – за мактабами, находившимися в основном при мечетях. К этой же эпохе, видимо, относится формирование широко распространенного в средние века и в новое время «мечети-мадраса», что является ещё одним подтверждением того, что мечети, особенно, пятничные кроме образовательного статуса оставались важными общественными центрами городов.

В X-XII вв. мадраса, как высшая форма школьной организации распространилась во всех областях Хорасана и Мавераннахра и стала неотъемлемой частью архитектурного облика феодального города. Так, в X в. при Саманидах в Самарканде существовали 17 мадраса, принадлежавшие еретическим сектам [20]. В X-XI вв. многочисленные мадраса с книгохранилищами функционировали в Бухаре, Хорезме, Мерве, Нишапуре, Балхе, Газне, Хутталяне. По свидетельству историка Байхаки, в области Хутталяна существовало свыше 20 мадраса [21], в области Балха – свыше 400 мадраса, а Газни вместе с мечетью – 12 тысяч [22]. К нашему времени из 20

мадраса Хутталяна уцелела лишь мадраса Ходжа Машхад, находящаяся в селении Сайёд Шахритузского района Хатлонской области [23].

В Балхе во времена жизни ученого Абу Харуна Катиба (ум. В 810 г.) имелись более 400 мадраса и 900 школ [24]. Согласно высказываниям другого историка Мухаммада Салиха в Балхе до его завоевания монголами имелось до 430 мадраса [25].

Многочисленные мадраса находились также в Мерве и Нишапуре. Географ Макдиси, говоря о мадраса этого великого города, писал, что «каждому читающему там лекции выдавали жалование» [17, с. 194]. В Мерве в рассматриваемое время существовали более двух десятков мадраса, принадлежавшие двум крупным сектам – ханифитам и шафиитам. К памятникам этой эпохи принадлежат также руины мадраса близ города Мадау в Южном Туркменистане, датируемые XI-XII вв.[26]. В Нишапуре, столице Хорасана, и в одном из центров научной мысли Востока, действовало большое количество мадраса. Из них самой крупнейшей считалась мадраса, построенная в честь ученого Ал-Исфараини (ум. В 1027 г.). Несколько моложе по времени считалось сооружение мадраса Ибн Фурака [7, с. 155.].

Многие мадраса Нишапура владели большими книжными фондами. Когда в 1153 году городом овладели огузы, все книги были сожжены, а оставшиеся продавались по цене бумаги [27]. Нишапур являлся опорой Низам ал-Мулька для открытой пропаганды идей ошаризма [12, с.2]. В Нишапуре в X – первой половине XI в. действовали также мадраса Байхакие, в которой преподавали историки Утби, Саидие, Собуние и др. В Нишапуре оплотом секты ошаритов являлась мадраса Низамие. Здесь преподавателем состоял историк Джувейни, который по уровню знаний традиционных наук своей эпохи не имел себе равных. В Низамие преподавал также философ и моралист Мухаммад ал-Газали. Более года преподавателем Низамие состоял сын Низам ал-Мулька Фахр ал-Мульк. В городе действовала также мадраса Сарроджан, т.е. мастеров-седельников. Сугубо светское название мадраса указывает на то, что в городе имелись и такие мадраса, которые стояли в стороне от фракционной борьбы [28, с. 53].

В мадраса города Кята преподавателем состоял наставник Беруни, известный ученый-математик Абу Наср Мансур ибн Ал-Ираки. В то время мударрисами большинства мадраса были исключительно ведущие ученые эпохи. Например, в самаркандских мадраса X в. преподавание велось учеными Абулкасымом Хакими Самарканди, Абу Мансуром Мухамм Мотуруди Самарканди. Абу Лайсом Самарканди и другими учеными [29, с. 44]. В Газнийской мадраса XI в. Джамеъи Аруси Ал-Фалак учащиеся получали образование по «илмхой мазхаби» и «илмхой мадраса» [30]. Под первым понятием, надо полагать, имелись в виду духовные науки, а вторым – традиционные науки своей эпохи. В.В.Бартольд указывал, что в упомянутую мадраса ученики и преподаватели приходили только на лекции и занятия наукой [8, с. 622].

В программе мадраса X-XII вв. большое место отводилось преподаванию адаба – курса, вобравшего в себя ряд отраслей рациональных знаний–математику, астрономию, химию, медицину, историю и поэтику. Например, в вакфнома Ибрахима Тамгач-хана (1040-1068 гг.) об основании им мадраса в Самарканде сообщается, что здание состоит из нескольких помещений для преподавания адаба, причем там же указывается, что годовое жалование преподавателя адаба составляет 1200 дирхемов [31, с. 171-172].

Институт адаба, который отражал мировоззрение и нравственные нормы интеллигенции IX-X вв., по мнению А.Меца, начал приобретать свой собственный научный стиль и метод ещё в IX в. [7, с.147]. В позднем средневековье и в новое время преподававшиеся в мадраса светские науки приобрели схоластический характер и подчинялись авторитету мусульманских традиций. Тем не менее, слушатели мадраса

получали солидную подготовку по арабской грамматике, часть из них полностью владели арабским языком, многие становились знатоками таджикской классической литературы и, прежде всего, поэзии. Все это ещё раз подтверждает наш вывод о том, что мадраса в своей основе, прежде всего, являлась в рассматриваемое нами время (VIII-нач. XIII вв.) общественно-образовательным учреждением, к которой функционально относилась и мечеть как место начального образования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мадраса, генезис мадраса, история мадраса, богословское образование, институт адаба, преподавание адаба, арабская грамматика, мусульманские традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ародаки Бадр-Эддин. Медресе-первые университеты арабского Востока // Курьер ЮНЕСКО. – М., 1973. - № 1.
2. Хмельницкий С.Г. Между Саманидами и монголами. - Т. 2.- Берлин-Рига, 1997.-229 с., ил.
3. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история.-М.:Наука,1972.-658с., ил.
4. В.В.Бартольд. Соч. - Ч. 2, т.П. – М., 1964.
5. М.Е.Массон. Регистан и его медресе // Среднеазкомстарис. - Вып. 3. – Ташкент, 1926.
6. Ж.Сурдель-Тимин. Новаторство и традиция в сельджукской архитектуре // Мусульманский мир 950-1150 гг. – М., 1981.
7. А.Мец. Мусульманский Ренессанс. /Изд. 2-е. – М., 1974.
8. В.В.Бартольд. Соч. - Т. VI. – М., 1966.
9. Наджми Маъруф. Мадарис Кабл ал-Низомие. – Багдад, 1974, на араб. яз.; А.Б.Халидов. Книжная культура // Очерки истории арабской культуры V-XV вв. – М., 1982, с.275.
10. Абу Тахир Ходжа. Самария // СКСО. - Вып. VI. – Самарканд, 1899.
11. Дж. Макжиси. Суннийское Возрождение // Мусульманский мир в 950-1150 гг. – М., 1981.
12. М.Собити. История Нишапура. – Тегеран, 1916, на яз фарси.
13. ВИА, в 12-ти томах. - Т. 8. – М., 1969.
14. Н.П.Остроумов. Мусульманская высшая школа–мадраса // Исламоведение.–Ташкент,1914,с.126.
15. Абуабдулло Рудаки. Стихи. –Душанбе, 1974, с. 20, на тадж. яз.
16. В.В.Бартольд. Соч. - Т. 1. – М., 1963.
17. Макдиси. Ахсан ат-Такасим фи-маърифат ал-акалим // МИТТ. - Т. 1. – М.-Л., 1939.
18. Н.Н.Негматов. Основные исторические процессы эпохи Абуали ибн Сино. – Душанбе, 1980.
19. Луч ислама (Партави Ислом).- Т.1. – Тегеран, 1917, с. 310, на фарси яз.
20. Насафи Самарканди. Кандия Малая. /Перев. и коммент. В.Л.Вяткина // СКСО.-Вып.3.– Ташкент, 1906, с. 263.
21. Байхаки Абу-л-Фазл. История Маъсуда (1030-1041 гг.) /Изд. 2-е. – М., 1969, с. 290.
22. Исфизори. Раззат ал-чанот фи васофи мадинати Хирот. – Тегеран, 1919, с. 361, на араб. яз.
23. А.К.Мирбабаев. Мадраса Хутталяна // История и культура Куляба. Материалы республ. конфер.–Куляб-Душанбе,1988, с. 22;
24. С.Г.Хмельницкий. Медресе Ходжа Машад, указ. соч., с. 117-142; и др.
25. Воизи Балхи. Фазоиали Балх (Пространство Балха). – Тегеран, 1931, с. 21, на фарси яз.
26. А.Мухторов. Позднесредневековый Балх. – Душанбе, 1980, с. 65.
27. Г.А.Пугаченкова. Искусство Туркменистана. – М., 1967, с. 118.
28. Р.В.Биллиет. Религиозно-политическая история Нишапура в XIв.//Мусульманский мир в 950-1150 гг. – М., 1981, с. 107.
29. А.К.Мирбабаев. Из истории учебных заведений эпохи Абуали ибн Сино // Абуали ибн Сино и его эпоха. – Душанбе, 1980.
30. В.А.Абдуллаев, Б.Н.Валиходжаев. Из истории мадраса Самарканда и об их мударрисах // Дыхание веков. Труды СамГУ им. А.Навои. /Новая серия, вып. 183. – Самарканд, 1970.
31. Гулом Чалол. Газна и газневиды. – Кабул, 1932, с. 184, на фарси яз.
32. О.Г.Большаков. Два вакфа Ибрахима Тамгач-хана в Самарканде // Страны и народы Востока.- Вып. X. – М., 1971.

МАДРАСА: ПАЙДОИШ ВА ТАРАҚҚИЁТИ ТАЪРИХИЮ МАДАНИ

С.Р.Муқимова

Дар мақола муаллиф яке аз масъалаҳои муҳими таърихию назариявии пайдоиш ва тараққиёти мадраса ҳамчун муассисаҳои ҷамъиятӣ- маорифӣ фатҳ кардааст. Мадраса маркази таълими илмӣ динӣ ва ғайридинӣ дар ҷаҳони Ислом буд ва ҷаҳонбинию қоидаи маънавию зиёӣ дар VIII-аввали XIII инъикос мекард.

MADRASA: THE ORIGIN, HISTORICAL AND CULTURAL DEVELOPMENT

S.R. Mukimova

In this article author is disclosing one of the actual problems of history and theory of the origin and historical and cultural development of Madrasa as a social and educational establishment, that was the center theological and secular education in Islam world and reflected philosophy and moral standards of intelligentsia in VIII - beginning XIII centuries.

ВОЕННАЯ СТРУКТУРА ГОСУДАРСТВА ХОРЕЗМШАХОВ

М. Давлатов

Матчинское педагогическое училище Республики Таджикистан

Некоторые вопросы истории военной организации государства Хорезмшахов отражены в сочинениях Джувайни, Рашид ад-Дина, Мирхонда, упомянуты в работах Ан-Насави, Закарии Казвини, Ал-Раванди, Джузджани, в «Таърихи Систан», представлены в книгах и записках Плано Карпини, Гильома де-Рубрука, Марко Поло, отмечены в трудах Иоакинфа, К.Д.Оссона, В.В.Бартольда. Военная организация государства Хорезмшахов стала темой отдельной, четвёртой главы в монографии З.М.Буниятова.[1]

Наёмные войска составляли главную опору и единственную военную силу Хорезмшахов. Они постоянно заботились об их пополнении и снаряжении. Армия состояла из воинов-тюрок, таджиков-горожан и горцев из Гура. На начальном этапе своего правления Ала ад-Дин Мухаммад имел огромное войско, состоящее из таджиков и тюрок. Так, по сведениям Джувайни и Рашид ад-Дина, из ста десяти тысяч воинов, которым Хорезмшах поручил защитить Самарканд, шестьдесят тысяч были тюрки вместе с теми ханами, что были вельможами и влиятельными лицами при дворе султана, а пятьдесят тысяч составляли таджики (тазики).[2] При сопротивлении Ургенча отличился Фаридун Гурий-гуриец, командовавший авангардом {мокаддам} войск султана, с пятьюстами всадниками, отразив нападение монголов на городские ворота.[3]

Кроме наёмных войск, по необходимости также формировалось народное ополчение, в состав которого, по словам Джувайни и Рашид ад-Дина, входили «столько людей привилегированного и низшего сословия города, что они не вмещаются в границах исчисления».[4] Джузджани называл доблестных воинов из народного ополчения «газиями» (гозиён), «айёрами» (айёри джанги). [5]

Подразделения и части войск создавались по племенному признаку. По национальному составу армия была полиэтнической, т.е. в ней служили представители различных племён и народов, проживавших в пределах государства и вне его. Однако по численности преобладали тюрки (мусульмане и неверные), и они образовывали главную ударную силу. Воины-тюрки на полях сражений показывали примеры доблести, отваги, мужества. Однако они враждебно относились к оседлому коренному населению оазисов и городов, большинство которого были таджиками, зачастую нарушали присягу, отказывались выполнять приказы военачальников, проявляли невиданную алчность при разделе добычи. Это была наиболее уязвимая черта характера тюрок, которая приводила их к поражению.[6]

Хорезмшах ввел в пределах государства систему всеобщего обязательного обучения населения военным знаниям. Закария Казвини о военнообязанных горожанах на примере жителей Гурганджа писал следующее: «Это огромный город с многочисленным населением и все его жители являются воинами, даже бакалейщики (торговцы мелкими изделиями– М.Д.), мясники, пекари и прядильщики. Говорят, что султан Мухаммад ибн Текеш укрылся в городе, когда кара-китайи в одной из битв

разгромили его войска. Султан бежал от них с малым числом людей. В город он вошёл ночью, чтобы никто не заметил, что у него очень мало воинов. А когда наступило утро, он выехал из города в сопровождении 30 тысяч всадников, с которыми пошёл на врага».[7] Военная быта городского населения была присуща жителям Мавераннахра и Хорасана. С точки зрения исследователей, ещё со времен восстания арабского аристократа Рафи ибн Лайса в Самарканде, затем в Чаче, Уструшане в 806 г. против центральной власти Арабского Халифата эта традиция проявилась заметно. Сведения, приведённые в сочинениях Балъами, Гардизи, Ибн ал-Асира, свидетельствуют об активной роли горожан, упоминаемых под названием «**айаров**» и их ударной военной силе. Опираясь на эти факты, О.Г.Большаков заключил, «что в XIV. горожане становятся самостоятельной политической силой и приобретают какую-то организацию».[8] О.Г.Большаков в отличие от А.Ю.Якубовского, А.К.Арендса, которые считали айаров деклассированными элементами, объединёнными в шайки воров и грабителей, поддержал точку зрения К.Каэна и, ссылаясь на сведения «Романа об Абу Муслиме» и автора «**Кабус-наме**», художественного и энциклопедического произведения XI-XIII в.в., пришёл к важному выводу. Он пишет следующее: «Одного (исчерпывающего) определения слова «**айар**» дать невозможно. Объём этого понятия (равнозначного с «**джавонмарди**» (благородство), и «**фитъан**» (добродетель)–М.Д.) был неопределённым, менявшимся в зависимости от времени, места и конкретных условий. Для нас важно, что оно в ряде случаев скрывает под собой какие-то вооружённые объединения горожан и городской молодёжи, с которыми приходилось считаться представителям государственной власти в городе».[9] Согласно Н.О.Турсуну «...в средние века, в частности в тринадцатом столетии, движение «людей доблести»–«**ахли футувват**»–в Мавераннахре и Хорасане, в том числе и в Худжанде и его областях, где накануне монгольского нашествия признанным лидером являлся Темурмалик, было тесно связано с суфизмом».[10]

Численность и состав войск государства Хорезмшахов определялись реальной военно-политической ситуацией в измерениях пространства и времени. По сведениям Ал-Раванди (жившего в конце XII – первой половине XIII в.в.), в 1195 г. в книге записей (**дафатир**) войскового дивана (**девони ал-ард**) Хорезмшаха Текеша были зарегистрированы имена 170 тысяч всадников.[11]

Согласно Джувайни, на начальном этапе своего правления Ала ад-Дин Мухаммад мог собрать в короткий промежуток времени до 70 тысяч всадников-конников.[12] Ан-Насави сообщил, что в 1214г. для подавления мятежей атабеков Сада и Узбека, направленных на захват власти в Ираке, султан «отобрал самых храбрых мужей и самых отважных героев в количестве около ста тысяч всадников, укрепил основные силы своих войск знатными эмирами и славными людьми из вельмож областей Мавераннахра и пограничных местностей. Прибыв в Кумис (область к югу от восточных отрогов Эльбруса –М.Д.), он произвёл вторичный отбор из числа прибывших, выступил с двенадцатью тысячами лёгкой кавалерии и скакал...».[13] По просьбе атабека Узбека, признавшего себя вассалом Ала ад-Дина Мухаммада в пределах Аррана и Азербайджана, по сведениям ан-Насави, «султан отдал распоряжение пятидесяти тысячам всадников из числа отборных войск совершить набег на грузин». Если предполагать, что султан оказал военную помощь своему вассалу в размере четверти своего конного войска, то, следовательно, в 1217г. численность его кавалерии равнялась 200 тысячам всадников.

По сведениям анонимного автора сочинения «**Таърихи Сиистон**», в 615 г.х.-1218-1219 г.г. султан провёл всеобщий смотр войскам, на котором присутствовало «около ста пятидесяти тысяч конных воинов помимо пеших, которых [насчитывалось] ещё до ста тысяч».[14]

По сведениям Рашид ад-Дина, накануне монгольского нашествия султан «..... большую часть войск, численность которых доходила приблизительно до четырёхсот тысяч конных, оставил в Туркестане и Мавераннахре, двадцать тысяч—в Отраре у Каир-хана, а десять тысяч—в области Бенакета у Кутлуг-хана; в Бухаре он оставил эмира Ихтияра ад-Дина Кушлу, эмир-ахура [конюшего], Огул-Хаджиба, по прозванию Инанч-хан, Хамид-Пур Таянгу и других эмиров с тремя тысячами людей; в Самарканде—своего дядю (по матери) Туганчук-хана и Гурских эмиров: Хармиля, Харзура, сына Изз ад-Дина Карта, Хусам ад-Дина Масуда и некоторых других со ста тысячами тысячами людей; в Термезе—Фахр ад-Дина Хабеша и седжестанское (систанское— М.Д.) войско, а Махмуд-хана, сына Хасана и двоюродного брата своего отца—в Балхе; Асад-Пехлевана—в Дженде, а в Хуталаяне—мелика Дагалчука, в Кундузе — Буртаси, в Яркенде—Аслаб-хана».[15]

З.М.Бунятов, ссылаясь на сочинение Ас-Субки, отмечал, что кроме регулярных частей Хорезмшахи имели личную гвардию (**харас**), которая состояла из мамлюков (рабов-воинов). Такую гвардию впервые ввёл Хорезмшах Текиш.[16] По Ан-Насави, накануне войны с монголами гвардию Ала ад-Дина Мухаммада возглавил Джахан-Пахлаван. Он носил титул **«таштдара»** (придворная должность, держатель таза (**ташт**), в котором мыли руки владыки; **ташт-хана**—дворцовая посудная—М.Д.). **Айаз** возвысился от должности **«таштдара»** до преимущества малика и был поставлен во главе десяти тысяч всадников. Его назначили для отделения голов и уничтожения душ.... Таким образом, **«харас»** служил для охраны Хорезмшаха и его семьи, использовался для карательных экспедиций, физической расправы над неугодными государству людьми, сопровождения торговых караванов.

По сообщениям Ал-Раванди, Ибн ал-Асира, Ан-Насави, высшим органом войскового управления в государстве был **«диван ал-ард»** (или **диван ал-джайш**), а главой этого дивана был **«соиб диван ал-ард»**. З.М.Бунятов выявил в одном из источников другое название главного органа войскового управления всего государства, именуемого **«дивани арз дар жумла-йи мамолик»**. По его определению, **диван ал-ард** ведал военными ленами (**икта**), всеми видами жалованья и платежей воинам всех званий, а также контролем и регистрацией войск и его вооружения .[17]

Высшие, средние и низшие армейские посты и воинские звания в государстве Хорезмшахов были следующие. Командующий армией Хорезмшахов носил звание **«кабид»** или **«мукаддам»**. На этот пост выдвигался один из наиболее выдающихся и способных эмиров. По З.М.Бунятову, «при завоевании новых провинций или областей Хорезмшахи раздавали эмирам захваченные земли в качестве **икта** и назначали старшим над всеми местными эмирами наиболее выдающегося из них, присваивая ему титул **амир ал-умара** («эмир эмиров»).[18] Воинское звание **«малик»** присваивалось командующим корпусами, охватывавшими 10 тысяч всадников. По Ан-Насави, особо проявившие себя в сражениях малики получали титул «хан».[19] Существовали ещё звания: вестовой в армии—**«чавум»**, разведчик-осведомитель—**«джасус»**, войсковой судья—**«козии хашам»**. Ан-Насави, наряду с обычным вооружением—мечами, копьями, луками, стрелами, палицами и пиками, называл катапульты—**«манджаник»** и др.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: военная структура, войска, наёмные войска, государство хорезмшахов, айары, кара-китайи, Мавераннахр и Хорасан, воины-тюрки, военизация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунятов З.М. Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов. 1097-1231. Изд. "Наука", ГРВЛ, М.,1986. стр. 88-92.
2. Атамалик Джувайни. Таърих-е Джаханкушой, стр.50.
3. Рашид ад-Дин. Джомеъ ат-таварих. Т.1, кн.2, стр.206.
4. Атамалик Джувайни. Указ. соч., стр. 99.

5. Джузджани. Табакаат-е Насири. Табака-йе 32, стр. 111-113.
6. Буниятов З.М. Указ соч. стр.88.
7. Асрор ал-билад ва ахбаро-л-ибад, стр. 597-598.
8. Беленицкий А.М.; Бентович И.Б. Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Изд. «Наука», Л., 1973, стр.338.
9. Там же, стр. 346.
10. Турсунов Н.О. Семь подвигов Темурмалика. Худжанд, 2003, стр. 250.
11. Роҳат ас судур фи оята-с-сурур, стр.375-403.
12. Таърих-е джахангошай
13. Шихаб ад-Дин ан-Насави, л.18.
14. Таърих-е Сиистан. (История Сиистана), ГРВЛ, М.,1974, л.393.
15. Рашид ад-Дин. Т.1, кн.2. стр. 191.
16. Буниятов З.М. Указ.соч. стр.89.
17. Буниятов З.М. Указ. соч, стр.90
18. Там же.
19. Шиха ад-Дин ан-Насави, л.45.

СОХТОРИ НИЗОМИИ ДАВЛАТИ ХОРАЗМШОҶИЁН

М. Давлатов

Дар мақолаи мазкур дар асоси маводи сарчашмаҳои хаттӣ муаллиф сохтори низомии давлати Хоразмшоҳиён ва иқтидори ҷангии онро мавриди таҳлилу баррасӣ қарор додааст.

THE MILITARY STRUCTURE OF KHORASMSHON'S STATE

M. Davlatov

The article considers on the base of writting author resources researenes the military service' of state's khorasmshohs and it's military power

ҲАЁТИ МАДАНИИ ЗАМОНИ РҶДАКӢ

Н. Собиров

Донишгоҳи техникий Тоҷикистон ба номи М. Осимӣ

Дар таърихи инсоният ҳамаи халқҳои миллатҳои дорои маданияти хоси хеш мебошанд. Маданияти хосае, ки мо тоҷикон онро соҳибем, ҳанӯз аз даврони қадим пайдо шуда, тӯли садсолаҳои зиёд, вобаста ба даврони таърихӣ инкишоф ёфта, дар худ шаклҳои гуногунро ҷой дода, пурра гаштааст ва ҳатто замоне мақоми ҷаҳониноил гашта буд.

Давлати Суғд ҳам аз қадимтарин давлатҳои Осиёи Миёна буда, сокинонаш асосан суғдиён буданд. Суғдиён ҳам чун бохтариёну хоразмиён молики маданияти хеш буда, дар тамаддуни ибтидоии тоҷикон саҳми калон гузоштаанд ва ҳатто яке аз эҷодкорони маданияти халқи тоҷик гӯем ҳам, иштибоҳ намешавад. Новобаста аз ҷангҳои ғоратгарона ва хонумонсӯз суғдиён маданияти хешро нигоҳ медоштанд. Самараи ҳифзи маданият, урфу одат ва забон ба он оварда расонд, ки дар асоси ин хизмати нек забони адабии ҳозираи тоҷик шакл гирифт, ба ин забон назми оламгире офарида шуд, ки асосгузори он одамушшуаро, устод Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ буд. Дар арсаи сиёсат давлати Сомониён ба вучуд омад ва имконияти бештареро барои густариши ин забон ва ин маданият фароҳам сохт.[1]

То ҳучуми арабҳо забони суғдӣ дар Суғд мавқеи устувореро соҳиб буд. Нисбати маълумоти Табарӣ[2] арабҳо дар Самарқанду Бухоро ба забони тоҷикӣ исломро паҳн мекарданд, сабаб дар он буд, ки забони бегона ва душворфаҳми арабӣ ба суғдиён шинос набуд. Хулосаи дигар нисбати шаҳодати ин муаррихон он аст, ки дар асри VIII ба забони тоҷикӣ суғдиён муошират намоянд ҳам, вале дар ин давра доираи истифодаи забони суғдӣ, хоразмӣ ва бохтариро забони тоҷикӣ суст мекунад.

То бо сурудани ашъори баландпояи Рӯдакӣ забони тоҷикӣ пурра дар Суғд (ба истисноӣ баъзе минтақаҳои кӯҳистон, чун Ягноб) паҳн шуда будааст, вагарна қай Рӯдакӣ барин як иқоматкунандаи деҳоти дурдаст якбора аз ҳудуди забони суғдӣ баромада, ҳамзамон бо забони нав бо ин равонӣ, пухтагӣ ашъорашро бисарояд. Дар ин давра забони арабӣ дар ҳаёти ҷомеа, баҳусус дар соҳаи илмҳои динӣ ва дақиқ мавқеи мустаҳкамро ишғол намуда бошад ҳам, забони тоҷикӣ ҳамонро якқатози майдони адабиёти бадеӣ буд. Барои афкори халқро баён кардан, маданияти халқро пеш бурдан ҳеҷ як забони ғайр ва ё куҳан аз ӯҳдаи иҷрои ин вазифа намебаромад. Барои исботи ин далел номи шоир, мусиқишинос ва луғатшиноси форсу тоҷик Абӯҳафси Суғдиро (ваф.832) овардан хеле бамаврид аст. Ӯ аз зумраи аввалин шоиронест, ки ба забони тоҷикӣ шеър суруда, девони худро доштааст:

Оҳуи кӯҳӣ дар дашт чӣ гуна давадо,
Ӯ надорад ёр, бе ёр чӣ гуна бувадо.[3]

Мутаассифона, аз ашъори ӯ ҳамагӣ то ба замони мо ҷаҳор мисраъ боқӣ мондаасту халос. Ба забони тоҷикӣ сурудан ва то рӯзҳои зиндагонии Рӯдакӣ мавҷуд будани ҳавзаҳои илмӣ-адабиёти ин ду мисраъ шаҳодати комил медиҳанд. Мувофиқи маълумоти Абӯнаصري Форобӣ асбоби мусиқии шохрудро Абӯҳафси Суғдӣ офарида бошад. Инчунин ӯ «Фарҳанги Абӯҳафс»-ро навиштааст, ки ин асар луғати тафсирии тоҷикӣ будааст.

«Дар сарчашмаҳо, инчунин дигар шоирони ин давра, ки ба забони форсӣ шеър мегуфтанд, зикр гардида, порчаҳои алоҳида аз осори бадеии онҳо оварда шудаанд. Қобили қайд аст, ки қариб ҳамаи ин шоирон дар Мовароуннаҳр, Хуросон, Сиистон – вилоятҳои, ки дар ҳудуди онҳо процесси ташаккули халқияти тоҷик ба вучуд меомад, таваллуд ёфта, умр ба сар бурдаанд. Инкишофи пуршукӯҳи адабиёти классикии тоҷику форс, махсусан аз давраи Сомониён, аз даврае, ки Рӯдакӣ (ав.а. IX, миёнаи асри X) ва Фирдавсӣ (933/934-1020-1025) ва инчунин, ҳамзамонҳои онҳо: Дақиқӣ (ваф.977), Абулҳасан Шаҳиди Балхӣ, Абӯшақури Балхӣ ва дигарон асарҳои пурқиммати бадеиашонро ба забони форсӣ эҷод карданд, сар мешуд. Ба вучуд омадани аввалин асарҳои насрии адабиёти классикии тоҷику форс низ ба ҳамин замон ва маҳал тааллуқ доранд».[4]

Муродӣ, Фороловӣ, Шаҳиди Балхӣ, Балъамӣ, Абулаббос, Маънавӣ, Мантиқии Розӣ ва дигарон, ки ашъори 56 нафари [5] онҳо то ба рӯзҳои мо ба тариқи кам ва ё беш омада расидааст, ҳамасрони устод Рӯдакианд. Дар як давраи кӯтоҳи таърихӣ, ки эҷодиёти 56 нафар шоир ба қайд гирифта шудааст, ин худ далели равшани нашъунамои маданияти он давра аст.

Пас аз истилои арабҳо то як андоза мавқеи забони арабӣ боло мешавад, тадричан забони суғдӣ оҳиста-оҳиста аз муошират мебарояд, бо фишору монеияти арабҳо, ки ҳатти суғдиро куфр меҳисобиданд, ҳатти суғдӣ ҳам аз байн меравад. Дар ин вақт, на фақат бо алифбои арабӣ, балки бештар ба забони арабӣ асарҳо таълиф меёфтанд. Пас аз гузаштан ба алифбои арабӣ, дар замони Рӯдакӣ ва пеш аз ӯ асарҳои ба забони тоҷикӣ навишташуда миқдоран хеле зиёд мегарданд, эҷодиёти бадеӣ бошад, пурра ба забони тоҷикӣ таълиф меёфт.

Абӯҳафси Суғдӣ Самарқандӣ[6], Абулянбоғи Аббос ибни Тирхони Самарқандӣ[7], Хонзалаи Бодғисӣ[8], Масъуди Марвазӣ[9], Абулсолики Гургонӣ[10], Бассоми Курд[11], Фирӯзи Машриқӣ[12] ва дигарон пешгузаштагонии боистеъдоди Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ буданд.

Дар замони Рӯдакӣ теъдоди аҳли илму адаб хеле зиёд будааст. Мувофиқи гуфтаи Бобочон Ғафурова ва Л.П.Смиранова «Танҳо дар «Таърихи Систон» 126-байт ба забони форсӣ оварда шудааст».[]

Эҷодиёти ин муаллифон омили асосӣ баҳри рушди назми асри X гардид, ки бузургтарин намояндаи ин давра Рӯдакӣ буд.

Абӯабдуллои Рӯдакӣ дар сурудани шаклҳои назм аз гузаштагонаш илҳом гирифта, шаклҳои назмро ба дараҷаи баланди инкишофаш расонид. ӯ дар шеърҳои панду ҳикмат, хираду дониш, накӯкорӣ, ишқи пок барин хислатҳои ҳамидаи инсониро тараннум менамуд. Ашъори ӯ сода, раво ва ори аз калимаву ибораҳои ғайриточикӣ буд. Дар як муддати кӯтоҳ Рӯдакӣ ба дараҷаи устодӣ расид. ӯ мактаби адабии хешро дошт, ки шоирони ҷавонро тарбият мекард. Шаҳиди Балхӣ, Муроди Бухорӣ, Абулмуайяди Балхӣ, Дақиқӣ-ҳама аз шогирдонии ин устоди бузург буданд. [14]

Замони Рӯдакӣ давраи гулгулшукуфӣ ва пурҷӯшу хурӯши инкишофи илм ва адабиёт мебошад. Дар ин давра Самарқанд, Бухоро, Марв, Урганҷ чун марказҳои илмӣ-адабӣ шӯҳрат доштанд. Ин фазои маданӣ бешак ба шаҳрҳои нисбатан кӯчаки давлати Сомониён, чун Панҷакент бетаъсир намонд. Ин таъсири нек буд, ки Абӯҷаъфари ҷавон ханӯз дар зодгоҳаш бештари илмҳои замонашро аз бар намудааст. Аз синни 8-солагӣ ба шеърӣ пардохтан чун мусиқанавози моҳир ва ҳатто табиб машҳур гаштан, аз далелҳои он, ки чун ҳавзаи илмӣ-адабӣ фаъолият доштани шаҳри Панҷакент дарак медиҳад.

Абӯабдуллои Рӯдакӣ дар асоси анъанаҳои маданияти диёраш тарбия ёфта буд. Маданияти моддию маънавии ватани ӯ хеле бой ва мукамал буд. Муайян шудааст, ки панҷакентиёни ибтидоии асрҳои миёна мисли аҳолии тамоми Суғд маълумотнок буданд. Дар бораи ин нишондод сарчашмаи чиниро ба хотир меорем, ки дар он гуфта шудааст: «ба кӯдак аз панҷсолагиаш сар карда, алифбою ҳисбро меомӯзонданд».[15]

Дар замони Рӯдакӣ ашхоси зиёде ба илму адаб сару кор доштанд, ки бо бештари онҳо Рӯдакӣ шиносӣ ва ба эҷодиёти онҳо эҳтиром, нигоҳи хайрхоҳона доштааст. Рӯдакӣ аз шоироне набудааст, ки дар дил нисбати эҷодиёти ин ва ё он шоир ва ё нисбати ҳунар ва истеъдоди аҳли санъат кина ва адоватро парварида бошад. Баракс, ҷавонро ба шогирдӣ қабул менамуд, ба онҳо равонӣ, содагӣ, маъниҳои баланд, нозуқиҳои шеъри тоҷикиро меомӯзонд. Рӯдакӣ дар ҳақиқи Фороловӣ мегӯяд:

Шоир Шаҳиду шӯҳра Фороловӣ,
В-ин дигарон ба ҷумла ҳама ровӣ.[16]

Дар замони давлатдории Сомониён ҳаёти маданияти халқи тоҷик хеле пеш рафт, барои ба илму санъат машғул будан имкониятҳои хуб фароҳам гардид, ки сабаби асосиаш ин давлати миллии тоҷикон буд, ки баҳри баланд бардоштани маданияти хеш талош меварзиданд. Дар сари давлат Исмоили Сомонӣ, Насри II барин арбобони бофарҳанг ва фарҳангдӯст қарор доштанд. Инчунин, дар замони Сомониён ҳаёти маданияти халқи тоҷик дар асрҳои IX-X ба дараҷае расида буд, ки бисёре аз давлатҳои ҷаҳон ин комёбиро ноил нагашта буданд.

Модоме ки матлаб андар маълумот додан аз хусуси ҳаёти маданияти Панҷакенти замони Рӯдакист, лозим аст, ки ба кадом дараҷа будани дигар соҳаҳои ҳаёти маданӣ чун меъморӣ, мусиқӣ, рассомӣ, ҳайкатарошӣ ва ғайра маълумот бидиҳем.

Дар соҳаи санъати меъморӣ муваффақиятҳои суғдиён низ калон буд. Мувофиқи шароити иқлими маҳаллӣ меъморӣ дар асоси истифодаи хишти хом ва пухта ба роҳ монда шуда буд. Чӯбро фақат барои болор ва дигар ҷойҳои, ки истифодаи он ноғузир буд, истифода мебарданд. Аз хишт ва поҳса сохтани иморатҳо ҳам арзон ва ҳам осонтар буд. Барои пардоз ва ороиш аз ғач истифода мебарданд. Мувофиқи кофтуковҳои бостоншиносии Панҷакенти қадим таркиби меъморӣ намуди дохилӣ ва берунӣ ва дигар ҷузъиётҳои меъморӣ суғдиён маълум гаштанд.

Маданияти шахрдорӣ ва шахрсозӣ то замони Рӯдакӣ ҳам решаҳои амиқ доштааст. «Ҳанӯз дар асрҳои VII-VIII шаҳри Панҷакент аз манзилҳои (массивҳои) яклуҳт иборат будааст, ки ин манзилҳо дорои кӯчаҳои калон ва тангкӯчаҳо будаанд. Тарзи ингуна хонаҳо росткунҷа буда, бештарашон тирезаҳои 50 x 20-22 см. доштанд.[17]

Баъдтар, яъне дар замони Рӯдакӣ нисбат ба замони пеш дар соҳаи меъморӣ дигаргуниҳо пайдо мешаванд, ки ин иборат аз иморатҳои мукаабшакли гумбаздор буд. Дар ин вақт роҳ ёфтани унсурҳои меъмории араб мушоҳида мешавад. Суғдиён чун бохтариён аз сангҳо пойсутунҳое месохтанд, ки дар он ороиши бадеӣ ҳукми анъанаро гирифта буд. Дар айёми Рӯдаки бошад, тахкурсии иморатҳоро бо сангҳои кандакоришуда устувор мекарданд, ки ин гуна иморатҳо ба ашхоси сарватманд ва ҳокимону амалдорон мансуб буд, дар манзилҳое, ки ашхоси қаторӣ сукунат доштанд, дида намешуд.

Санъати наққошӣ ва ҳайкалтарошӣ, ки дар Суғд таърихи хеле қадим дорад, то ба замони Рӯдакӣ ҳам устувор буд.

Санъати ҳайкалтарошӣ ҳам як ҷузъи ҳаёти маданияи суғдиён ба шумор рафта, ҳамзамон рӯ ба инкишоф будааст. Ба ин намуди санъат шахсоне сару қор доштанд, ки хеле чирадаст будаанд ва ин асбобҳои санъат аз зери дастони ин чирадастон гузаштааст, ҳатто берун аз Осиёи Миёна шӯҳрат доштанд. Абдуҳамид Ҷалилов дар натиҷаи омӯхтани маданияти Суғд дар асараш як нуктаи басо ҷолиберо меорад, ки «дар ибтидои салтанати императори Хитой Кхай-Юань (713-741) аз Кан (Самарқанд) ба дарбори вай тӯхфае фиристоданд, ки дар байни чизҳои қимматбаҳои он инчунин ҳайкалчаҳои тиллоии раққосаҳо ҳам буданд».[18]

Ҳайкалҳои ҷӯбин, ки симои одамро ва ҳайкалҳои гилӣ, ки симои ҳайвонотро ифода мекарданд, ҳанӯз ба асрҳои VII-VIII м. тааллуқ доштанд. Наққошӣ бештар дар ҷӯб зоҳир мегашт.

Дар деворҳои хонаҳо, оссуарияҳо (сағонаҳо) бештар расми одамон, сахнаи базму разм, шикор, сӯхбати ду ҷавони дилдода тасвир меёфт. [19] Мавҷуд будани ин гуна санъатҳо ва таърихи қадима доштан боис гардид, ки дар замони Рӯдакӣ ҳам арзи ҳастӣ намуда, боз ҳам рушд намоянд. Аз ҷӯб, гил, гач. оҳак устоҳо ҳайкалҳои баландсанъати одамон, ҳайвонотро месохтанд, ки то ба ҳоло намунаи баланди санъат ба ҳисоб меравад ва қимматашонро гум накардаанд.

Дар Суғд мавҷуд будани чандин мактабҳои бадеиро гуногунии услуб, сюжет, намудҳои гуногуни нақшунигорӣ шаҳодат медиҳанд, ки онҳо дорои анъана, равия ва мактабҳои бадеии худ буданд. Мутаассифона, пас аз ҷорӣ гаштани дини ислом ин намуди санъатҳо як андоза коҳиш ёфтанд, акнун на ба шакли ҳаққонӣ, балкӣ ба тарзи шартӣ мавҷудияташонро давом медоданд.

«Пайдо шудани истилогарон дар ин ё он кишвар ва ё манзили ҳамеша воқеаи нохуш аст, гарчанде сатҳи зулму истисмор ва харобиовариашон дар дараҷаи баланд набошад ҳам, хоҳ-нохоҳ дар ҷамъият таназзул сурат мегирад». [20] Дуруст. Он қуввае ки аз берун вуруд мегардад, зарбаи аввалини он, пеш аз ҳама, ба дарахти маънавиёти он халқӣ таҳҷой, муқимӣ мерасад, ин дарахтро бе шоху барг, урён месозад. Пайдо шудани арабҳо дар суғдзамин аз нохушиҳо, харобиҳо хабар меод. Бухорову Самарқанд, Панҷакентро ба харобазор табдил додан, қатли ом гузаронидан, маданияти халқҳои муқимиро хароб кардани арабҳоро аз таърих огаҳӣ дорем.

Пеши роҳи эҷодиёти халқро монёе шудан номумкин буд. Дар ҳаёти ҷомеа ин намуди санъатҳо мавҷудияташонро нигоҳ медошта бошад ҳам, аммо фаъолияти садфоизи вучуд надошт.

Табиист, ки агар дар ҳаёти ҷомеа адабиёт, илму фан, санъат густариш ёбад, ин раванд ба қулли соҳаҳо таъсир мерасонад. Вобаста ба ривочи илму фан санъати мусиқӣ ҳам дар Суғд мавқеи назаррасеро соҳиб буд, зеро ин санъатҳо ба якдигар

вобастагии калон доштанд. Асбобҳои торӣ, зарбӣ, нафасӣ аз қадим ба сугдиёну бохтариён маълум буданд.

Манбаҳои хаттӣ дар бораи зиндагии онвақтаи аҷдодони тоҷикон, васеъ паҳн будани асбобҳои мусиқӣ ва рақс маълумот медиҳанд.

Рақсу бозӣ, шодмониҳо дар ҳаёти сугдиён як чизи муқаррарӣ будааст. «Ҳайкалҳои зебову дилкаши машшоқаву раққосаҳо, суратҳои аҷоиби ҳофизаву машшоқаҳои рӯидевории Панҷакенти қадим ва як қатор бозёфтҳои бостоншиносӣ далолат мекунад, ки дар ҳаёти маданияи сугдиён суруд ва рақс хеле маълум будааст».

Асбобҳои мусиқӣ чун даф, доира, най, панҷтор ва дутор мавҷуд будааст, ки сугдиён аз онҳо истифода мебардаанд.

Дар деворҳои харобайи Панҷакенти қадим одамони нимбараҳна тасвир ёфтаанд, ки нисфи баданашон урён аст. Либосҳои онҳо базӯр то болои зонуяшон аст, дар дасти ҳамашон асбобҳои гуногуни мусиқист. «Дар расмҳои дигар мо зани уднавоз ва расми се навозандаро, ки дар дасти аввалӣ асбоби торӣ, дар дасти дуввумӣ уд ва дар дасти саввумӣ бошад, асбоби наймонандеро мебинем». [22] Дар замони Рӯдакӣ мусиқӣ ва навозандагӣ хеле ривоҷ дошта, ҳатто шакли оммавиرو гирифта будааст. Хеле зиёд будани мусиқидонон ва асбобҳои мусиқӣ ин ақидаро комил месозад. Ашхоси бомаърифати ин давра дар баробари олим, шоир буданашон, инчунин мусиқшинос ва навозандагони моҳир низ буданд.

Рӯдакӣ навозандаи мумтоз, сарояндаи хушовоз ва ҳатто ихтироъкунандаи асбоби мусиқии руд ба ҳисоб меравад. Ӯ асбобҳои мусиқӣ, амсоли чанг, барбат, удро хеле хуб менавохтааст. Замони дар дарбори Сомониён хидмат карданаш хотири амир ва аҳли дарборро бо овози хуш ва диловезаш шод мегардонид, маҳфилҳоро ҳусни тоза мебахшид. Абулаббоси Бахтиёр санъати мусиқӣ, навозандагӣ ва сарояндагиро ба Рӯдакии ҷавон омӯзондааст.

Дар бораи навохтан ва сарояндани худ Рӯдакӣ мегӯяд:

Рӯдакӣ чанг баргирифтӣ навохт,
Бода андоз, к-ӯ сурурд андохт.[23]

Дар адабиёти пешин номи асбобҳои уд, руд, чанг, барбат, най шоҳноӣ, мусиқор, сато бисёр вомехӯранд, ки ин асбобҳо то ҳоло дар байни тоҷикон мавҷуданд.

Санъати мусиқии «Шашмақом», ки дар гузашта ба номи «Дувоздахмақом» машҳур буд буд, эҷодиёти чандин авлодони гузаштаи мо мебошад. «Шашмақом» як асари муқамал буда, аз қисматҳо ва бобҳои гуногун иборат мебошад: хусусияти ҳоси мусиқии «Шашмақом» дар он аст, ки он аз аввал то ба охир якрангу якнавохт набуда, балкӣ дар таркибаш, ҳам оҳангҳои ҳазин ва ҳам оҳангҳои шӯху дилнишинро дар худ ғунҷонидааст.

Бозёфтҳои қандақоришуда, ки аз болооби водии Зарафшон ба даст омадааст, на дар Осӣи Миёна ва дар Шарқи Наздик ҳамтоӣ худро надоранд. «Ин бозёфтҳои аз деҳоти Фатмев, Урметан, Искодар соли 1915 ва 1925 экспедитсияи этнографии М.С.Андреев ва соли 1946 экспедитсияи бостоншиносии сугдӣ-тоҷикии АИ СССР ба даст дароварданд». [24]

Аскарӣ донишмандони соҳаи мусиқӣ ба ин шоҳасар тавачҷӯҳӣ хешро зоҳир намуда, аз баҳри такмил ва инкишоф додани он кӯшиш намудаанд.

Рӯдакӣ, ки худ донандаи хуби санъати мусиқӣ ва яке аз сарояндагону навозандагони замонаш буд, роҷеъ ба ин мусиқӣ иловаву кашфиётҳо намудааст, ҳиссаи худро гузоштааст. Яке аз мақомҳои «Шашмақом», ки «Ушшоқ» ном дорад, маҳсули эҷоди ӯст. Ғазалҳои зиёдеро мутобиқи ин мақом эҷод намудааст. Оҳангҳои «Тарона» ва оҳанги рақсии «Уфар» ҳам ба Рӯдакӣ мансубият дорад. Рӯдакӣ бо ғазалу рубоӣҳои худаш ин оҳангҳоро месарояд.

Дар замони Рӯдакӣ мусикии имрӯзаи «Шашмақом» дар шакли «Дувоздаҳмақом» вучуд дошт. «Дар мусикӣ доираи дигаре мурағаб гардид, ки суруду таронаҳои берун аз «Дувоздаҳмақом»-ро фаро гирад, ин ташаккулёбӣ охири асри XVIII, аввали асри XIX анҷом ёфт. Ба ҷои 114 суруду оҳанги «Дувоздаҳмақом» 252 оҳангу таронаи «Шашмақом» ба вучуд омад.[25]

Аз байн бардоштани анъана, расму оин, маросимҳо корест басо сангин ва ҳатто номумкин. Суруду таронаҳои, рақсу шодмонӣҳо имрӯз дар байни тоҷикон хеле маъмул ва яке аз машғулиятҳои писандидаи онҳо ба шумор меравад. Шояд ин аз он сабаб бошад, ки ин намуди санъатҳо таърихи қуҳан доранд ва сониян дилбастагии калони ин миллат нисбати ин санъатҳо бошад, ки рафта-рафта хусусияти миллиро гирифтааст.

Дар асрҳои VII-VIII анъанаҳои халқӣ ва маданияти маънавии тоҷикон то андозае хусусияти худро нигоҳ дошта бошад, вале дар асрҳои IX-X ба маданияти исломӣ омезиш ёфту санъати рассомӣ ва ҳайкалсозӣ коҳиш ёфт, ба сурудану рақсидани занон хотима низ додан ва ё дар доираи танге маҳдуд кардан пеши роҳи тараққиёти ин соҳаҳо боздошт. Агар ин ё он муваффақиятро мо дар ягон соҳаи ҳаёти маданияти он давра мушоҳида намоем, он ҳам бошад, аз рӯи нишондоди ислом ва ба манфиати он нигаронида шуда буд.

Вазъи ҳаёти маданияти замони Рӯдакиро омӯхта, ба ҳулосаи аниқ омадан мумкин аст, ки дар кишвар фазои ороми сиёсӣ, иқтисодӣ, маданӣ ҳукмрон будааст, ки ин раванд боиси пешрафт ва тараққиёти ҳаёти маданӣ мегардад. Шаҳрҳо, ки дар ҳамаи давраҳои таърихӣ роли маркази илмӣ-адабиро мебозиданд, дар замони Рӯдакӣ ҳам ин вазифа дар дӯшашон буд. «Танҳо дар Суғд дар асри X номи 12 шаҳрро муаррихон ёдовар шуданд», [26] ки ин далели дар суғдзамин мавҷуд будани чандин ҳавзаҳои илмӣ-адабиро асоснок мекунад. Ҳулосаи дигар дар он ифода меёбад, ки ин намуди санъатҳо ва илму фан чандин садсолаҳо пеш аз замони Рӯдакӣ мавҷуд буданд, такмил ва инкишоф ёфтанд. Заминаҳои чуқури таърихи, ки доро буданд, дар замони Рӯдакӣ боз ҳам вусъат ёфтанд, боиси тараққиёти ҳаёти маданияти он замон гардид. Дар баробари ин, он анъанаҳои, ки дар замони Рӯдакӣ мавҷуд буданд, ба маданияти имрӯзаи мо пойдевор, таҳкурсии бозғамӣ гардид. Ҳаёти маданияти суғдзамин яке аз саҳифаҳои тобони таърихи халқи тоҷик дар асрҳои миёна ба шумор меравад, дар натиҷаи омӯзиши таърихи он давра бочурағатона ба ин ҳулоса омадан мумкин аст.

КАЛИДВОҶАҶО: замони Рӯдакӣ, давлати Суғд, истилои арабҳо, санъат, манбаҳои ҳатӣ, аҷдодони тоҷикон, санъати мусикӣ, бозёфтҳо, «Шашмақом», заминаҳои таърихӣ, ҳаёти маданияти суғдзамин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ғафуров Б.Ғ. Тоҷикон, Душанбе, «Ирфон», 1998, саҳ.501-511.
2. Таърихи Табарӣ, Техрон, 2001.
3. ЭСТ ҷ.I / Абуҳафси Суғдӣ. Сарредаксияи илмӣи энциклопедияи советии тоҷик.-Душанбе,1979.- С.35
4. Ғафуров Б. Тоҷикон Ҷ. I-II.-Душанбе, «Ирфон», 1998.- С.505-506.
5. Ашъори ҳамасрони Рӯдакӣ.-Сталинобод, 1958.- С.20.
6. Ғафуров Б. Тоҷикон. Ҷ.I.-Душанбе, 2Ирфон», 1998.-С.505.
7. Ашъори ҳамасрони Рӯдакӣ.-Сталинобод, 1958.- С 29-388.
8. Неъматов Н. Тамадуни сарғаи Зарафшон.//Маориф ва маданият.-Душанбе. №138 (3529), 18-апрели 1971.-С.3.
9. Ашъори ҳамасрони Рӯдакӣ.-Сталинобод, 1958.- С 29-388.
10. Распопова В.И.Жилища Пенджикента. Л., «Наука», 1990.-стр.169.
11. Живопись древнего Пенджикента. Изд-во АН СССР, М., 1954, -С.133.
12. Беленицкий А.М., Бентович И.Б, Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., «Наука», 1973.-С.143.
13. Ҷалилов А. Дурдонаҳои маданияти қадима.- Душанбе, «Ирфон», 1973,-С.50-51.
14. Девони Рӯдакӣ. Мух.Алии Муҳаммадии Хуросонӣ.-Душанбе, 2003,-С.34.

15. Беленская Н. Ёдгориҳои санъати замони Рӯдакӣ //Маданияти Тоҷикистон. Сталинобод. №2, февралӣ 1958, -С.17-19.

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ЭПОХИ РУДАКИ

Н. Собиров

Статья посвящена замечательному юбилею, 1150-летию основоположника таджикско-персидской классической литературы Абуабдулло Рудаки. В ней в лаконичной форме изложены благотворное влияние богатого наследия великого поэта на сложение таджикского литературного языка и таджикско-персидской поэзии в целом.

CULTURAL LIFE OF THE EPOCH OF RUDAKI

N. Sobirov

The article dedication to the remarkable jubilee 1150-years of the founder of the tajik-persian classical literature Abuabdullo Rudaki. In it at the laconic form expound beneficial influence of rich heritage of the great poet in formed of tajik literary language and tajik-persian poetry as a whole.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Г.Х. Икромов, С.Э. Бозорова

Таджикский государственный институт языков

На различных этапах развития общества по велению времени, те или иные проблемы приобретают судьбоносное значение.

Следовательно, судьба становления нового демократического общества в Таджикистане в значительной степени зависит от активной гражданской позиции и социального настроения и соответствующей ориентации.

В этой ситуации возникает настоятельная необходимость формирования государственной политики в отношении молодежи, такой политики, которая отвечает требованиям сложившейся сложной ситуации среди молодежи и обеспечивает создание реальных условий и гарантий для социального становления молодого поколения, как строителя демократического социального государства.

Начало процесса формирования государственной молодежной политики, как направления деятельности государства в пространстве бывшего СССР исходит от XXVIII съезда КПСС, в итоговых документах которого впервые была отмечена необходимость скорейшего принятия закона СССР и законов союзных республик об общественных началах государственной молодежной политики.

В связи с этим, XXV съезд комсомола Таджикистана 18 сентября 1990 г. принимает резолюцию «О молодежной политике Таджикской ССР», в которой, выражая серьезное беспокойство и озабоченность сложным экономическим положением, состоянием интеллектуального, физического и нравственного здоровья молодого поколения, обращает внимание руководства страны на то, что в молодежной политике необходимо было предусмотреть проблемы, затрагивающие все сферы жизни и деятельности молодежи, учитывая потребности различных социальных, национальных и этнических групп подрастающего поколения.

С этой целью с 10 по 12 января 1991 года впервые в столице республики городе Душанбе проводился семинар-совещание представителей Комитетов, комиссии Верховного Совета, депутатов и комсомольских организаций республик Средней Азии и Казахстана. Проблемы и вопросы, рассмотренные на этом семинаре-совещании были направлены на дальнейшую разработку важнейших молодежных проблем.

Яркой страницей развития молодежного движения стало принятие Закона Республики Таджикистан «О государственной молодежной политике». Данный закон был принят 13 марта 1992 года Верховным Советом Республики Таджикистан.

Государственная молодежная политика в Республике Таджикистан строится на основе следующих принципов:

- сочетание государственных, общественных и личных интересов, прав, свобод, обязанностей граждан в формировании и претворении в жизнь государственной молодежной политики;

- привлечение молодежи к непосредственному участию в формировании и реализации политики и программ, касающихся развития республики, в особенности молодежи;

- обеспечение правовой и социальной защищенности молодых граждан, необходимой для восполнения обусловленных возрастом недостатков их социального статуса;

- последовательность государственной молодежной политики, ее научно-обоснованный комплексный характер для обеспечения целостности процесса социального становления и развития молодежи;

- предоставление молодому гражданину социальных услуг по обучению, воспитанию, духовному и физическому развитию, профессиональной подготовке, объем, виды и качество которых обеспечивают всестороннее развитие личности и подготовку к самостоятельной жизни;

- содействие инициативной общественной деятельности в области социального, духовного и физического развития молодежи.

Закон Республики Таджикистан «О государственной молодежной политике» являлся началом формирования государственной молодежной политики в республике, в нем отражены задачи, решение которых имело огромное значение в деле защиты прав интересов подрастающего поколения в условиях перехода к рыночной экономике. На первом этапе реализация закона осуществлялась очень медленно. Это прежде всего было связано с разгоревшейся в Таджикистане гражданской войной, что в свою очередь отрицательно сказывалось на сознании молодежи. Затем согласно закону Республики Таджикистан «О государственной молодежной политике» в системе органов управления должна была быть образована государственная структура по работе с молодежью, которая обеспечила бы правительственную политику среди молодежи. В деле реализации этого Закона был образован Комитет по делам молодежи при Совете Министров республики Таджикистан, который просуществовал всего один год. При Министерстве труда и занятости населения было образовано управление по делам молодежи.

Это управление, являясь внутренней структурой Министерства, не обладало полномочиями по обеспечению реализации комплекса задач государственной молодежной политики и координации деятельности министерств и ведомств Республики Таджикистан.

Дальнейшее формирование государственной молодежной политики было продолжено после исторической XVI сессии Верховного Совета Таджикистана, которая проходила в городе Худжанде.

Как показывает практика других развитых стран СНГ, одной из эффективных форм целенаправленной государственной молодежной политики являются встречи руководителей государства с представителями подрастающего поколения. Первая такая встреча с молодежью Таджикистана состоялась в феврале 1992 года. Президент Таджикистана Рахмон Набиев встретился с представителями молодежных организаций районов, городов и областей, воинами-интернационалистами и молодыми учеными.

Во время встречи были затронуты вопросы, связанные с общественно-политической обстановкой в республике и путями выхода из глубокого кризиса, охватившего все сферы жизни.

Впоследствии эту добрую традицию продолжил руководитель республики Таджикистан Э. Рахмонов, который в лице молодежи видит светлое будущее суверенного Таджикистана. По инициативе руководителя государства Э. Рахмонова 2 февраля 1993 года состоялась встреча руководителей республики с молодежью. В то время еще продолжалась гражданская война, и в некоторых районах были слышны взрывы артиллерийских снарядов, пулеметные очереди. Необходимо отметить, что в начале 1994 г. наступило долгожданное время прекращения огня гражданской войны, появились ростки доверия, взаимопонимания и созидания. Исходя из этого, Э. Рахмонов на первом съезде Союза молодежи Таджикистана, состоявшемся 17 марта 1994 года, поставил задачу, чтобы молодежь сделала правильные выводы из ошибок гражданской войны и в дальнейшем ставила своей целью объединение, сплоченность и единство.

В поисках путей и средств государственной молодежной политики, а также под влиянием призывов Организации Объединенных Наций о пересмотре всеми государствами, членами этой организации, своей политики по отношению к молодежи, Президент Республики Таджикистан Э.Рахмонов 23 мая 1997 г. подписал Указ «О некоторых мерах по улучшению работы с молодежью».

На основании этого Указа и статей 18,27 Конституционного Закона Республики Таджикистан «О Правительстве Таджикистана», в целях формирования и проведения единой государственной молодежной политики, а также для координации деятельности было принято Постановление Правительства Республики Таджикистан от 27 мая 1997 г. «Об образовании Комитета по делам молодежи при правительстве Республики Таджикистан».

С созданием Комитета по делам молодежи и его подведомственных организаций на местах начался процесс поэтапного осуществления основных положений и принципов Закона Республики Таджикистан «О государственной молодежной политике». 5 октября 1998 года Правительство Республики Таджикистан приняло постановление «О национальной программе молодежной политики Таджикистана на 1999- 2000 годы».

Основной целью Программы является создание правовых, экономических и организационных механизмов осуществления государственной молодежной политики.

Национальная программа «Молодежь Таджикистана» включала в себя разработку организационных приоритетов в сфере государственной молодежной политики и стимулировало последовательность действий государственных органов и общественных организаций в реализации государственной молодежной политики, в поддержке молодежной инициативы и способствовало позитивным изменениям в организованном молодежном движении страны, роль которого в общественной жизни молодежи имела тенденцию к возрастанию.

В результате плодотворной деятельности Комитета по делам молодежи при Правительстве Республики Таджикистан в прошлые годы налажены дружеские взаимоотношения не только на уровне республик Центральной Азии, но и с другими странами СНГ.

Важным фактором государственной молодежной политики является подготовка молодых кадров для руководящей работы в государственных учреждениях.

Исторический опыт свидетельствует: успех любого государства, прежде всего, связан с подбором, расстановкой и воспитанием молодых кадров.

Основу кадрового состава, занимающегося реализацией государственной молодежной политики, составляют сотрудники Комитета по делам молодежи при Правительстве республики Таджикистан и его структурных подразделений, а также Отдел по делам молодежи, спорта и туризма Исполнительного Аппарата Президента Республики Таджикистан.

Анализируя пройденный исторический путь Республики Таджикистан в годы обретенной Независимости, можно заключить, что 1999 год стал для Таджикистана памятным и знаменательным. В этом временном отрезке в нашей независимой стране происходили важные политические мероприятия по внесению изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Республики Таджикистан и выборам Президента республики. Молодые люди активно участвовали в этих мероприятиях, подтверждая, что они являются сторонниками мира и стабильности, национального единства и целостности страны.

Независимое таджикское государство предоставило широкие возможности для активного участия молодежи в управлении государственными делами.

С другой стороны, проведением выборов и началом работы парламента выполнены положения, содержащиеся в Общем соглашении об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Своим активным участием и здравым подходом к выборам народ Таджикистана доказал, что является сторонником и защитником политики, проводимой руководством государства.

Таким образом, в настоящее время процесс интеграции молодежи Таджикистана в мировое молодежное движение находится на начальном этапе и происходит лишь в Содружестве Независимых Государств (СНГ).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: формирование, развитие, молодежная политика, Республика Таджикистан, формирование, молодежное движение, молодежь Таджикистана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахбори Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон.-1992.-№9.-с.3.
2. Набиев В. Навниҳолони боғи истиқлол.-Душанбе: Авесто, 2001.-с.9.
3. Ашуров С. Государственная молодежная политика Таджикистана: состояние и перспективы.-с.17.
4. Текущий архив Министерства труда и занятости населения Таджикистана. Папка «Управление по делам молодежи».-Л.19.

ТАШАККУЛ ВА ИНКИШОФИ СИЁСАТИ ДАВЛАТИИ ҶАВОНОН ДАР ТОҶИКИСТОН

Г.Х. Икромов, С.Э. Бозорова

Дар мақолаи мазкур ташаккул ва инкишофи сиёсати давлатии ҷавонон дар Тоҷикистон мавриди тадқиқ қарор гирифтааст.

THE FORMING AND DEVELOPMENT OF STATE OF YOUTH POLITIC IN TAJIKISTAN

G.H. Ikromov, C.E. Bozorova

In this article the Tajik State youth policy forming process is defined under the conditions of Tajikistan's independence.

One can make a conclusion that after establishing a committee for youths' affairs at the Government of the Republic of Tajikistan the development process of the youth policy has risen to a higher level of quality.

ҲУҚУҚ

ПОНЯТИЕ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Т.Ш. Шарипов

Таджикский национальный университет

В теории уголовного права юридической природе условно-досрочного отбывания (далее УДО) осужденных от отбывания наказания, в особенности, на протяжении последних четырех десятилетий, уделялось достаточно пристальное внимание. Тем не менее, до сих пор в юридической литературе существуют различные точки зрения по данному вопросу, и он остается спорным.

Некоторые юристы, рассматривают УДО от отбывания наказания в качестве последней ступени исполнения наказания, придавая его признакам свойство карательного института и соответственно определяют его, как заключительное звено прогрессивной системы исполнения наказания в виде лишения свободы[1], как заключительное звено в прогрессивной системе отбывания наказания, как заключительную стадию лишения свободы[2]. "Условно-досрочное освобождение,- пишет М.А. Ефимов-в какой бы форме оно не было применено, должно рассматриваться в качестве заключительной стадии в отношении лишения свободы, поскольку и после освобождения из места заключения, хотя и в смягченной форме, карательное воздействие продолжается»[3]. Типичной в этом отношении представляется позиция А.Л. Цветиновича, полагающего, что при условно-досрочном освобождении в течение неотбытой части наказания «освобожденный продолжает отбывать наказание иного, более мягкого вида, так как подвергается существенным правоограничениям, присущим состоянию отбывания наказания»[4]. Примерно о такой роли института УДО в прогрессивной системе исполнения наказаний говорил И.О. Бажанов[5].

Следует также отметить, что юристы прошлого столетия (француз Видадь, россияне СП. Мокринский (досоветского периода) и А.А. Пионтковский исходили из представления о том, что условно-досрочное освобождение от наказания является ничем иным, как последней стадией отбывания наказания[6].

В теории уголовного права эта точка зрения была признана ошибочной[7], однако на наш взгляд, она является справедливой по следующим причинам.

Во-первых, если признать точку зрения М.А.Ефимова и А.Л. Цветиновича правильной, то получается, что лицо, получившее условно-досрочное освобождение, в случае осуждения к новому наказанию за совершение им во время испытательного срока нового преступления, в соответствии с ч. 1 ст. 76 УК РТ, будет дважды частично отбывать наказание за одно и то же преступление. Однако, такое решение вопроса противоречит конституционному принципу: «Никто не может быть дважды наказан за одно и то же преступление».

Во-вторых, УДО не может быть признано заключительной стадией отбывания наказания, так как при применении УДО осужденный освобождается от фактического отбывания наказания в период испытательного срока, но оставшаяся часть наказания не погашается, угроза реального исполнения этой части назначенного наказания остается, но это не само отбывание наказания.

Одновременно с освобожденного лица, в основном, снимаются те лишения и ограничения прав и свобод гражданина, которые были возложены на него законодательством криминального профиля. Однако, такое освобождение еще не считается окончательным, оно остается условным. И только в случае, если условно-

досрочно освобожденный в течение испытательного срока не нарушит предусмотренные законом условия, наказание считается отбытым.

В-третьих, действительно, согласно ч. 2 ст. 76 УК РТ суд может возложить на условно-досрочно освобожденное лицо обязанности, которые должны им выполняться в течение оставшейся неотбытой части наказания. Однако, приведенный в ч. 5 ст. 71 УК РТ перечень этих обязанностей не идет ни в какое сравнение с теми основными средствами исправления, предусмотренными ч.2 ст. 14 КИУН, которые могут быть применены к лицам, лишенным свободы.

Кроме того, после вынесения определения об УДО, прекращается применение всех тех основных средств исправления, урегулированных нормами уголовно-исполнительного права, ранее применяемых в отношении этих лиц, исходя из вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного и его поведения (ч. 3 ст. 14 КИУН РТ). Освобожденное лицо начинает пользоваться всем комплексом прав гражданина Республики Таджикистан, которого он был лишен в период отбывания наказания, установленного законодательством об исполнении уголовных наказаний, уголовным или иным законодательством, за исключением тех правомочий, которые имеют непосредственное отношение к его поведению во время течения испытательного срока, либо связаны с состоянием судимости.

По этим же соображениям можно с уверенностью согласиться с мнением тех ученых, которые считают ошибочной точку зрения Н.А.Беляева, о том, что определение суда об условно-досрочном освобождении является юридическим фактором, порождающим исправительно-трудовые правоотношения[8]. Эту позицию, в частности, поддерживает А.Л.Цветинович[9].

С обоснованной критикой подобной точки зрения выступает Д.П.Водяников, который считает, что объектом исправительно-трудовых правоотношений, является деятельность этих учреждений в период исполнения наказания. При условно-досрочном освобождении никакого практического исполнения наказания не осуществляется, следовательно, нет объекта исправительно-трудовых правоотношений, без которого немислимы сами правоотношения. Определение суда об условно-досрочном освобождении является юридическим фактом, который прекращает исправительно-трудовые правоотношения, а не порождает их[10]. Разделяя позицию Д.П. Водяникова, хотелось бы отметить, что применение УДО одновременно влияет на правовое положение осужденного лица, как субъекта уголовно-исполнительного правоотношения, так как освобожденный меняет свой статус и становится гражданином, может свободно передвигаться, выбирать себе род занятий и т.д. Данное положение выходит за рамки исполнения наказания, под которым следует понимать урегулированный нормами уголовно-исполнительного права порядок применения мер государственного принуждения (кары) - комплекса ограничений прав и свобод осужденного[11].

Действительно, с применением УДО прекращается исполнение наказания и осужденное лицо освобождается от его отбывания условно, а следовательно, прекращается действие нормы уголовно-исполнительного права, и, «соответственно действия механизма прогрессивной системы исполнения наказания».[12] общественных отношений, возникающих при исполнении (отбывании) всех видов уголовных наказаний, а УДО таковым не является.

В советской юридической литературе конца 20-х гг. существовало распространенное представление об условно-досрочном освобождении как о корректировке приговора суда и нарушении его стабильности[13].

На наш взгляд, правы авторы, утверждающие, что нельзя рассматривать УДО от наказания как корректирование, изменение приговора, так как суд, применяющий ст. 76 УК РТ, не вправе корректировать состоявшийся судебный приговор, изменить

приговор может только вышестоящий суд в порядке кассационного или надзорного производства, а не суд, вынесший приговор, или другой одноименный суд, который решает вопрос об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания[14]. УДО от отбывания наказания осуществляется судом по месту отбывания наказания осужденным. Суд, применяя УДО, основывается на тех фактах и обстоятельствах, которые возникли после постановления обвинительного приговора, в процессе его исполнения и в результате выявления достижения целей уголовного наказания в поведении осужденного.

Кроме того, суд, применяющий ст. 76 УК РФ, в своем постановлении не дает новой оценки совершенного преступления, не осуществляет оценку назначенного наказания, а, установив наличие оснований освобождения (исправление и фактическое отбытие определенной части назначенного наказания), освобождает осужденного от дальнейшего отбывания наказания. Таким образом, при таком освобождении приговор и назначенная судом мера наказания остаются без изменений, суд только решает вопросы о том, достигнуты ли цели наказания досрочно или нет, и если они достигнуты досрочно, - применяет УДО от отбывания наказания[15].

Далее, анализируя вопрос о том, что институт УДО колеблет стабильность приговора, мы в целом согласны с точкой зрения Ю.М.Ткачевского, который пишет: «Неверным является утверждение некоторых практических работников и ученых о том, что институт УДО колеблет стабильность или, как в некоторых случаях говорят, незыблемость приговора. Приговор сохраняет свою стабильность, так как задачи, стоящие перед наказанием, решены»[16].

В любом цивилизованном обществе государство, осуществляя функции правосудия, заинтересовано в том, чтобы наказание, назначенное судом в отношении осужденного, было эффективным. И если эффект достигнут досрочно, ценою сокращения назначенного срока наказания, то это не только не подрывает стабильность приговора, наоборот, свидетельствует об успешности его исполнения[17].

Следует отметить, что параллельно в 20-х годы XX века в теории уголовного права существовали взгляды на УДО, как на составную часть системы неопределенных приговоров. Например, Э.Я. Немировский считал, что неопределенный приговор есть дальнейшее применение идей, лежащих в основании УДО, что благодаря условно-досрочному освобождению всякий приговор в отношении лица, к которому он может быть применен, получает известную неопределенность[18]. Сходную с ним позицию занимал А.А. Пионтковский, полагающий, «что институт УДО фактически вводит в законодательство о наказании в области его применения систему относительно неопределенного приговора»[19].

Анализируя взгляды этих ученых и исходя из конкретных исторических обстоятельств, с уверенностью можно предполагать, что для оснований рассмотрения УДО, как составной части системы неопределенных приговоров в то время имела соответствующая почва. Так, ст. 56 УК РСФСР 1922 г. устанавливала возможность продления срока наказания в виде лишения свободы несовершеннолетним, не обнаружившим достаточного исправления к концу отбытия назначенного судом срока наказания. По мнению М.П. Мелентьева, введенная в 1922 г. система неопределенных приговоров являлась попыткой практического применения неопределенных приговоров, применявшихся в системе американских реформаторов конца XIX столетия[20].

Неопределенный приговор, в котором срок наказания при злостном уклонении несовершеннолетнего от перевоспитания продлевается, по своей сущности является карательным средством, он имеет двойное значение. Прежде всего, значение общепредупредительной меры устрашающего характера, а во-вторых, при

применении к конкретному лицу преследует цель завершения его перевоспитания. Однако УДО от отбывания наказания способствует быстрому и эффективному решению задач, поставленных перед уголовным наказанием, и, тем самым, содействует досрочному завершению исправления осужденного. В связи с этим мы разделяем позицию А.М.Носенко, утверждающего, что «Неопределенность при условно-досрочном освобождении, которую некоторые авторы видят в сокращении срока наказания, ранее установленного судом, имеет чисто внешнее сходство с той неопределенностью, что вытекает из норм, определенных сроком наказания, так как ни по основаниям возникновения, но по своей сущности они не совпадают»[21].

В юридической литературе высказывалось мнение, что УДО от отбывания наказания является субъективным правом осужденного. Наиболее четко эта идея была выражена С.Я.Улицким: «УДО является правом осужденного, возникающим из фактов исправления и отбывания определенной в законе части наказания». Это право отсутствует лишь при условиях, установленных законодателем[22].

Эту идею в той или иной форме выражают и другие авторы. Так, И.Д.Перлов, например, полагает, что «у администрации исправительно-трудового учреждения право представить осужденного к досрочному или условно-досрочному освобождению возникает при наличии указанных в законе оснований и условий. Но вправе ли указанные органы и организации отрицательно решить вопрос о внесении представления в суд? Представляется, что не вправе. Возникновение права следует рассматривать и как возникновение обязанности»[23].

Тем самым он также признал УДО правом осужденного. Идею о том, что УДО от отбывания оставшейся части назначенного наказания при наличии необходимых предпосылок, указанных в законе, составляет субъектное право осужденного, находит все большую поддержку со стороны других ученых.[24]

По мнению Л. Иногамовой-Хегай и Э. Казаряна, взгляд на УДО, как на субъективное право осужденного, во-первых, косвенно подтверждается правовой позицией Конституционного Суда РФ, нашедшей отражение в Постановлении от 26 ноября 2002 г. по делу о проверке конституционности положений статей 77.1, 77.2, частей первой и десятой статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статьи 363 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина А. Казимова. Предметом проверки в частности, стала ст. 363 УПК РСФСР, в соответствии с которой условно-досрочное освобождение от отбывания наказания могло применяться только по представлению администрации учреждения или органа, исполняющего наказание. Принимая во внимание, что этой нормой исключалась обязанность суда рассмотреть по существу, просьбу осужденного о его условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, Конституционный Суд РФ признал ст. 363 УПК РСФСР несоответствующей ч.3 ст. 50 Конституции РФ и препятствующей реализации права осужденного просить суд о смягчении наказания.

Во-вторых, толкование нормы как обязывающей нашло свое воплощение в Федеральном законе «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», от 8 декабря 2003, внесенном Президентом Российской Федерации в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. В предлагаемой редакции ст. 79 УК предполагается, что лицо, отбывшее установленную законом часть назначенного наказания подлежит условно-досрочному освобождению от отбывания оставшейся части наказания, если суд сочтет, что дальнейшее отбывание наказания не требуется для полного исправления осужденного. Это означает, что при наличии оснований для условно-досрочного освобождения лица, отбывшего требуемую по закону часть назначенного наказания, суд обязан применить условно-досрочное освобождение и ни по каким мотивам не вправе отказать в этом.[25] На такой позиции стоит В.В. Скибицкий, но он

одновременно считает, что признание права осужденного на УДО от наказания, как субъективного права на освобождение от отбывания наказания, еще не раскрывает его юридическую природу, поскольку освещает лишь часть проблемы[26].

Позиция признания УДО правом осужденного подвергается критике со стороны ряда ученых[27].

Критикуя мнение о праве осужденного на УДО, Н.С. Харченко считает, что «право осужденного на УДО можно рассматривать в качестве элемента исправительно-трудового правоотношения, субъектами которого являются государство в лице своего органа - ИТУ и осужденного»[28]. В действительности все виды наказаний, в отношении которых возможно УДО, являются наказаниями, связанными с определенными средствами исправления осужденных, в процессе исполнения которых возникают уголовно-исполнительные правоотношения.

Содержание уголовно-исполнительного правоотношения составляют права и соответствующие им обязанности субъектов этого правоотношения. Как и во всяком двустороннем правоотношении, праву одного субъекта корреспондирует соответствующая обязанность другого[29].

На наш взгляд, совершенно прав И.Д. Перлов, считающий, что право администрации представлять осужденного к досрочному освобождению при наличии предпосылок и оснований, указанных в законе, является одновременно и ее обязанностью[30]. Как полагает П.М. Малин, «это означает, что, если осужденный имеет право на УДО, то администрация исправительного учреждения и суд обязаны реализовать это право»[31]. Действительно, если осужденный отбыл установленную законом часть наказания, примерным поведением и добросовестным отношением к труду доказал свое исправление, администрация не вправе отказать ему в представлении к условно-досрочному освобождению. В таких случаях администрация учреждения или органы, исполняющие наказание, обязаны в течение месяца рассмотреть вопрос и вынести постановление о представлении либо об отказе в представлении осужденного к условно-досрочному освобождению от отбывания наказания (ч. 2 ст. 208 КИУН РТ).

При положительном решении вопроса о представлении осужденного к условно-досрочному освобождению учреждение или орган, исполняющий наказание, вносят в суд представление об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания. После возбуждения в суде ходатайства об освобождении, уголовно-исполнительный характер правоотношения отпадает и оно полностью остается в сфере уголовно-правового регулирования.[32] Таким образом, суд в дальнейшем при применении УДО осужденного от отбывания наказания будет исходить из норм уголовного законодательства.

В ч.1 ст.76 УК РТ указано, что рассматриваемый институт может быть применен при исправлении осужденного, отбывшего не менее половины, двух третей или трех четвертей срока наказания. Следовательно, если осужденный, отбывший установленную часть наказания, доказал свое исправление, то суд может, но не обязан применить этот институт.

Л.В. Иногамова считает, что если осужденный примерным поведением и честным отношением к труду (к обучению в отношении несовершеннолетних) доказал исправление, отбыл требуемую часть срока наказания и не подпадает под категорию лиц, указанных в ст.53¹ УК РСФСР 1960г., суд должен его условно-досрочно освободить[33].

Рассматривая определение УДО, как право осужденного, с уверенностью можно согласиться с точкой зрения Ю.М.Ткачевского, который предполагает, что приведенное словосочетание «субъективное право осужденного» не является определением УДО. Оно лишь означает, что осужденный, как полагают сторонники этой точки зрения, имеет право на УДО от наказания[34].

Следует отметить, что в другой работе С.Я.Улицкий предполагает, что юридическая природа УДО определяется тем, что оно является мерой поощрения осужденных[35]. Другие авторы, а также большинство сотрудников уголовно-исполнительной системы считают, что УДО является мерой поощрения осужденного[36]. И эта точка зрения в теории уголовного права была признана ошибочной[37].

Действительно, УДО от отбывания наказания имеет определенное сходство с мерами поощрения осужденных. «Это сходство,-как верно замечает А.П.Цветинович, - заключается в том, что, как и меры поощрения, оно является заслуженным вознаграждением усилий осужденного по самовоспитанию»[38]. Кроме того, действующее уголовно-исполнительное законодательство относит представление к условно-досрочному освобождению к одному из видов поощрений.

Однако, несмотря на сходство и то, что законодатель относит его к одному из видов поощрений, между ними имеется принципиальное различие. Например, Д.П.Водяников указывает на два признака, отличающих УДО от мер поощрения: во-первых, меры поощрения применяются за отдельные успехи с целью вызвать новые усилия осужденного в том же направлении, а УДО является конечным результатом этих усилий; во-вторых, меры поощрения применяются администрацией, тогда как УДО осуществляется судом[39].

Анализируя точку зрения Д.П.Водяникова, А.Л.Цветинович совершенно правильно отмечает, что первый из указанных признаков является несущественным, так как вполне возможно применение меры поощрения не за отдельные успехи, а за совокупность достижений за определенный период. Основным отличающим признаком является тот факт, что меры поощрения применяются по усмотрению администрации, тогда как при досрочном освобождении администрация лишь возбуждает ходатайство об освобождении, если есть все предусмотренные законом необходимые и достаточные для него предпосылки и основания[40].

Меры поощрения представляют собой оценку администрацией учреждения и органов, исполняющих наказание, поведенческой деятельности осужденных по выполнению ими своих обязанностей и законных требований персонала данных учреждений и органов[41]. Оно одновременно является средством воспитательного воздействия и актом административной деятельности и служит предпосылкой для сокращения или изменения наказания, но не может в корне изменить правовое положение осужденного. Поэтому, совершенно прав Н.А. Стручков, когда утверждает, что УДО не может выступать поощрением[42].

В подтверждение взгляда на УДО, как на меру поощрения, С.Я.Улицкий ссылается на ряд статей Положения об ИТК и тюрьмах МООП бывших союзных республик, которые относили представление к условно-досрочному освобождению, как к одному из видов поощрения[43]. Следует отметить, что в статьях 46,57,118, 158 и 190 КИУН РТ содержится перечень мер поощрения, применяемых к осужденным. Здесь упоминается и УДО. Так, в ч. 4 ст. 118 КИУН РТ, наряду с перечнем мер поощрения, применяемых к осужденным к лишению свободы, указывается, что осужденные, доказавшие свое исправление, могут быть представлены к условно-досрочному освобождению от наказания.

Представление осужденного к условно-досрочному освобождению не может быть признано поощрением, так как оно само по себе не приносит осужденному каких-либо реальных льгот или преимуществ. Оно не влечет изменения правового положения осужденного, как это имеет место при вынесении судом определения об условно-досрочном освобождении[44].

В этой связи, следует согласиться с мнением М.П.Малина, что, безусловно, неверной остается рассматриваемая точка зрения в случае принятия судом отрицательного решения по конкретному осужденному, когда повторное обсуждение

вопроса возможно не ранее чем через шесть месяцев (ч. 11 ст. 175 УИК РФ)[45]. Последнее, безусловно, противоречит и принципам справедливости и в особенности гуманизма с позиции уважения, защиты и реализации прав и свобод человека и гражданина, независимо от его конкретного правового статуса.

Следует отметить, что широта взглядов на понятие и понимание УДО не исчерпывается только вышеотмеченными. Так, достаточно распространенной, но от этого не менее спорной, представляется точка зрения отдельных авторов (например, Н.Д. Дурманова, Д.П. Водяникова, Л.В.Иногамовой и др.) на правовую природу УДО, как на один из видов освобождения от наказания[46]. При внешней логичности выдвинутой концепции, которая более тридцати лет находила отражение в уголовном законе, она имеет некоторые изъяны. Наличие таковых, на взгляд В.А. Авдеева обусловлено ошибочным отождествлением бесспорно взаимосвязанных, но все же разнопорядковых понятий-"освобождение от наказания" и "освобождение от отбывания наказания"[47]. Следует заметить, что подобное отождествление допускают и отдельные авторы, предметом исследования которых являются названные институты. Отсюда вполне понятна необходимость остановиться на данном вопросе с целью более точного обозначения юридической природы УДО. Одновременно здесь же уместно подчеркнуть то, что вопросы о видах и юридической природе условного освобождения в целом (глава 1) и юридической природе условного неприменения наказания (параграф первый главы 2) были нами подробно рассмотрены ранее в данном исследовании, а потому, здесь и далее, чтобы не повторяться по отмеченным вопросам, подчеркнем только некоторые положения, непосредственно касающиеся института УДО.

Сущность юридической природы любого явления находит свое начало в социально-правовом содержании справедливости, закрепление которого является одной из основных задач законодательства и законодателя. А потому, безусловно, анализ юридической природы УДО необходимо начать с формирования классификационной системы, основанной на действующем праве[48]. В то же время, отдельные исследователи отступают от общепризнанных правил, пытаясь создать более совершенную классификационную систему. Например, одну из таких систем предлагает В.В. Скибицкий, по замыслу которого все виды освобождения следует подразделить на следующие классификационные группы освобождение: 1) от уголовной ответственности; 2) от отбывания наказания; 3) от дальнейшего отбывания наказания.[49]

В результате анализа предложенной классификационной системы выяснилось, что необоснованное исключение из ее состава такого самостоятельного вида, как освобождение от наказания привели данную классификационную систему к уязвимости ее структурных элементов. Естественно, если не проводить знак равенства между освобождением от наказания и освобождением от уголовной ответственности. По-видимому, это и происходит. К сожалению, при этом не принимается во внимание существенная разница в правовом статусе лиц, в отношении которых применяются рассматриваемые институты.

Следует подчеркнуть, что для лица, в отношении которого на практике применяются нормы двух смежных институтов-"освобождение от наказания" и "освобождение от отбывания наказания", далеко не безразлично, какие для него могут наступить правовые последствия. Так, освобождая лицо от наказания, суд признает его лишь в качестве подсудимого, вследствие чего оно не претерпевает каких-либо правоограничений и не получает статуса судимости. Напротив, освобождение от отбывания наказания возможно лишь тогда, когда лицо, наделенное статусом судимости, уже отбыло определенный срок наказания. Характерно, что наложенная на него судимость в процессе применения этого института сохраняется и может быть снята или погашена только в установленном

законом порядке. Нельзя не отметить и то, что освобождение от отбывания наказания в процессе его исполнения допускается лишь на пенитенциарной основе.

Известно, что освобождение от наказания содействует автоматическому исключению состояния судимости и обычно, сопряжено с небольшой общественной опасностью лица, в отношении которого оно применяется. Более обременительным для лица представляется освобождение от отбывания наказания, к примеру, в момент его назначения. Этот вид характеризуется освобождением осужденного от отбывания наказания на определенный срок под соответствующие условия. При этом сохраняется состояние судимости виновного лица и констатируется возможность его исправления без изоляции от общества.

Освобождение же от отбывания наказания в процессе его исполнения, например, в соответствии со ст. 76 УК РФ, становится целесообразным лишь тогда, когда осужденный примерным поведением и добросовестным отношением к труду доказал свое исправление и отбыл установленную в законе обязательную часть срока наказания, тем самым, осужденный, в определенной мере, подтвердил перемены, происходящие в его правовом сознании, и создал определенные предпосылки для признания возможности его исправления за пределами пенитенциарного учреждения.

Уяснение стадии применения исследуемого института характеризует лишь отчасти отдельный аспект рассматриваемой проблемы, при этом не до конца раскрывая его правовой природы. Возможность получения исчерпывающего ответа на поставленный вопрос, нам видится в том, если будут сопоставлены имеющиеся точки зрения тех исследователей и специалистов, которые непосредственно занимаются юридической природой УДО. Исходя из вышеизложенного, более правильной, на наш взгляд, является точка зрения на юридическую природу УДО, как на освобождение осужденного от дальнейшего отбывания наказания.[50] Суть этого уголовно-правового института, как прямо указано в ст. 76 УК РФ, состоит в условном освобождении осужденного от дальнейшего отбывания основного наказания срочного (определенный по времени) характера, досрочно, если, он примерным поведением и добросовестным отношением к труду доказал свое исправление и отбыл установленную законом часть срока наказания. При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного наказания.

Условный характер данного вида освобождения от отбывания наказания выражается, во-первых, в установлении контроля за поведением условно-досрочно освобожденного; во-вторых, в возложенных на него обязанностях; в-третьих, в возможности отмены УДО в случае нарушения требований, предъявляемых к условно-досрочно освобожденному.

При этом нарушениями требований УДО от отбывания наказания закон признает:

- 1) нарушение общественного порядка, повлекшее наложение административного взыскания; 2) злостное уклонение от исполнения обязанностей, возложенных судом при применении УДО; 3) совершение нового преступления в течение неотбытой части наказания. Несоблюдение этих требований со стороны освобожденного лица влечет за собой частичное или полное отбывание той части срока наказания, от которой последовало УДО.

Следовательно, при применении УДО наказание не аннулируется, но реальное его исполнение приостанавливается. Однако, угроза такого исполнения остается и неотбытая осужденным часть срока наказания не погашается, она превращается по существу в испытательный срок, в течение которого проверяется действительность исправления освобожденного и правильность применения данного института. Только по истечении определенного срока, равного неотбытой части срока наказания, условно досрочно освобожденный, не нарушивший условий

освобождения, считается окончательно освобожденным. Следует отметить, что Ю.М.Ткачевский справедливо обращает внимание на то, что в юридической литературе УДО от отбывания наказания рассматривается как единое правовое явление, но на самом деле, в ст. 79 УК РТ установлено два вида такого освобождения: полное и неполное (частичное), в зависимости от того, от всей ли меры назначенного ему наказания (основное плюс дополнительное) условно-досрочно освобождается осужденный. Полным будет УДО осужденного от основного наказания и дополнительного наказания. В тех случаях, когда он освобождается только от основного наказания, а дополнительное наказание подлежит реальному исполнению, имеет место неполное УДО[51]. Кроме того, по признаку возложения определенных обязанностей он разделяет УДО еще на два подвида: применение этого института судом с возложением определенных обязанностей на условно-досрочно освобожденного и без таковых. Такая классификация УДО имеет право на существование, так как она соответствует тексту закона, который гласит: «суд может возложить на лицо обязанности».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: условно-досрочное освобождение, уголовное право, наказание, заключительная стадия, определение суда, осужденное лицо, преступление, неопределенный приговор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курс советского уголовного права. М.: Наука, 1970. Т.3. - С. 250.Трайнин А.Н. Уголовное право: Часть Общая.-М., 1929. - С. 486; Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых колониях. -Л., 1963. -С. 141.
2. Ефимов М.А. Некоторые вопросы условно-досрочного и досрочного освобождения // Правоведение.- 1958. -№ 1. - С. 88.
3. Цветинович А.Л. Досрочное освобождение от наказания по советскому уголовному праву: Автореф. дисс. ...канд.юрид.наук,-М., 1973.-С. 8.
4. Бажанов О.И. Прогрессивная система исполнения наказания.-Минск, 1981.-С. 69-71.
5. Цит.: Барсуков Г.Г. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по Российскому законодательству: Дисс. ...канд.юрид.наук.-Йошкар-Ола, 2000.-С.28.
6. Авдеев В.А. Условно-досрочное освобождение отбывания наказания несовершеннолетних.-Иркутск: Изд-во Иркутск, ун-та.-С.50–51/ Иногамова Л.В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. -Тюмень, 1992.-С.4-5/ Скибицкий В.В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания.-Киев: Наукова Думка,1987.-С148/ Ткачевский Ю.М. Освобождение от отбывания наказания.-М.:Юрид.лит.,1970.-С.85-86 /Ткачевский Ю.М. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания //Вестн. МГУ. -Сер.-11.- 2002.-№1.- С21-22/ Курс уголовного права: Учебник для вузов: Общая часть.-Том 2. Учение о наказаниях //Под ред. проф. Н.Ф.Кузнецовой и доц. И.М.Тяжковой.-М.:ИКД Зерцало-М., 2002.-С 222.
7. Беляев Н.А. Предмет советского исправительно-трудового права.-Л.:Изд-во ЛГУ,1960.-С. 26.
8. Цветинович А.Л. Досрочное освобождение от наказания как правоотношение //Вопросы организации суда и правосудия в СССР. -Калининград. ун-т., 1975.-Вып. 4. - С. 53.
9. Водяников Д.П. Дальнейшее развитие институтов досрочного, условно-досрочного освобождения и замены наказания более мягким в действующем уголовном законодательстве. // Вопросы уголовного права.- М., 1966. - С. 139 - 140.
10. Уголовно-исполнительное право: Учебник/ Под.ред.проф. И.В.Шмарова.-М.:БЕК,1998.- С.81.
11. Спицын В.И. Указ. работа.-С. 43.
12. Крыленко Н.В. Принципы переработки УК РСФСР // Ежедневник сов. юстиции. -1928. -№ 22. - 23; Вороблевский А.Б., Утевский Б.С Уголовный кодекс в редакции 1926 г.: Комментарий./ Под общ. ред Е.Г. Ширвиндта.-М., 1927. - С. 115 и др.
13. Перлов И.Д. Исполнение приговора в советском уголовном процессе. -М., 1963. - С 100; Ткачевский Ю.М. Освобождение от отбывания наказания -М.: Юрид. лит.,-С86. Он же. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания //Вестн. МГУ.-Сер. 11.-С 22; Барсукова С.Г. Указ. работа.-С. 28-29.
14. Скибицкий В.В. Указ. работа.-С. 150.
15. Ткачевский Ю.М. Досрочное освобождение от наказания.- М.: Госюриздат. 1962. - С. 30; Он же. Освобождение от отбывания наказания. -М.: Юрид. лит., 1970. -С.86.
16. Перлов И.Д. Указ. работа. -С. 100.
17. Немировский Э.А. Советское уголовное право: Часть Общая и Специальная.-Одесса,1924.-С. 214-216.

18. Пионтковский А.А. Советское уголовное право: Часть Общая. -2-е изд.- М., 1928. - С. 302.
19. Мелентьев М.П. Возникновение и развитие пенологии и пенитенциарной науки: Лекция. Рязань: Ряз. Инс-т права и экономики МЮ РФ. 2000. - С. 23 - 28.
20. Носенко А.М. Условно-досрочное освобождение от лишения свободы.-М.:ВНИИ МВД СССР, 1974.-С. 17.
21. Улицкий С.Я. Значение и юридическая природа условно-досрочного освобождения // Вопросы государства и права.- Алма-Ата, 1963, - С. 309.
22. Перлов И.Д. Указ. работа. - С. 116-117.
23. Сабанин С.Н. Справедливость освобождения от уголовного наказания.-Екатеринбург.-1993.- С.135-136; он же. Институт условно-досрочного освобождения и принципы индивидуализации уголовного наказания //Дифференциация ответственности в уголовном праве и процессе: С. науч. тр.-Ярославль, 1994.-С. 78; Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения и его реализация в уголовном праве /Вопросы теории, нормотворчества и правоприменения: Автореф. дисс. ... докт. юрид.наук.-Казань, 2002.-С. 45-46; Иногамова-Хегей Л., Казарян Э. Основания и предпосылки применения условно-досрочного освобождения //Уголовное право.-2003.-№4.- С.29 и др.
24. Иногамова-Хегей Л., Казарян Э. Указ. работа.-С.29
25. Скибицкий В.В. Указ. работа. - С. 149 - 150.
26. Володарский П. Досрочное освобождение несовершеннолетних и прокурорский надзор //Социалистическая законность.-1955.-№11.-С.36; Орел Л.Е. Условно-досрочное освобождение от лишения свободы: Дисс...канд.юрид.наук.- Харьков, 1966.-С.31; Емельянов Ю.Н. Основные вопросы освобождения осужденных от дальнейшего отбывания наказания по советскому уголовному праву: Дисс. ...канд.юрид.наук. -Свердловск, 1967. - С. 225 и др.
27. Харченко Н.С. О юридической природе условно-досрочного освобождения в связи с принятием нового исправительно-трудового законодательства //Актуальные проблемы исправительно-трудовой науки.-Алма-Ата, 1972.-С 168.
28. Цветинович А.Л. Указ. работа. -С. 51.
29. Перлов И.Д. Указ. работа. - С. 117.
30. Малин М.П. Условно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы: Дисс. ... канд.юрид.наук.- Рязань, 2000.- С. 28.
31. Цветинович А.Л. Указ. работа. - С. 53.
32. Иногамова Л.В. Условно-досрочное освобождение от наказания.-Тюмень, 1992.- С.7.
33. Ткачевский Ю.М. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания //Вестн. МГУ. - Сер.-] 1.-Право. -2002.- №1.-С. 23. Курс уголовного права: Общая часть: Учебник для вузов.- Том 2. Учение о наказании. /Под. ред. докт. юрид. наук, проф.Н.Ф.Кузнецовой и доц. И.М.Тяжковой. - М.: ИКД Зерцало-М, 2002.-С. 222.
34. Улицкий С.Я. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и замена им наказания более мягким: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. -Алма-Ата, 1964. - С. 10.
35. Орел Л.Е. Указ. работа.-С37; Васильев А.И. Некоторые вопросы условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы //Правоведение.-1966,- № 3.- С. 83; Михлин А.С. Проблемы досрочного освобождения от наказания. -М.: ВНИИ. МВД СССР, 1982. - С. 26; Иногамова Л.В. Указ. работа. - С 5- 6. Тарханов И.А.Указ.работа.-С. 45.
36. Филимонов Б.А. Процессуальные вопросы досрочного освобождения от наказания несовершеннолетних.-М.,1965.-С.15; Водяников Д.П. Вопросы условно-досрочного освобождения в советском праве: Дисс. ...канд.юрид.наук.-М., 1967. - С 9 -10; Скибицкий В.В. Указ. работа. - С. 149 -150; Авдеев В.А. Указ. работа.-С.55; Малин М.П.Указ. работа.-С. 24-26.
37. Цветинович А.Л. Указ. работа. - С. 59.
38. Водяников Д.П. Указ. работа. - С. 9 - 10.
39. Цветинович А.Л. Указ. работа. - С. 59.
40. Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации/Под ред. проф. А.И. Зубкова. - М.: НОРМА, .1997. - С. 247.
41. Стручков Н.А. Убеждение и принуждение в деятельности исправительно-трудовых учреждений // Роль исправительно-трудовых учреждений в борьбе за искоренение преступности в свете решений XXII съезда КПСС. М., 1962. - С. 30.
42. Улицкий С.Я. Некоторые теории юридической природы условно-досрочного освобождения в советском праве // Учен. зап. ДВГУ, 1968.- Т. 14. - С. 85.
43. Носенко А.М. Указ. работа. - С. 27.
44. Малин М.П. Указ. работа. - С. 26.
45. Дурманов Н.Д. Освобождение от наказания по советскому праву. М, 1957.-С.46; Шаргородский М.Д. Наказание по советскому уголовному праву. -М., 1958.-С. 164 и др; Водяников Д.П. Дальнейшее развитие институтов досрочного условно-досрочного освобождения и замены

- наказания более мягким в действующем законодательстве //Вопросы уголовного права.- М.,1966.-С.140; Иногамова Л.В. Указ. работа.-С.4; Малин П.М. Указ. работа.-С.16,42; Российское уголовное право: Общая часть: Учебник/ Под ред. акад. В.Н.Кудрявцева и проф. А.В.Наумова.-М.: Спарк, 1997.-С.362; Уголовное право России: Учебник для вузов: В 2-х томах.- Том 1. Общая часть /Отв. ред. проф. А.Н.Игнатов и проф. Ю.А. Красников. - М.: НОРМА-ИНФРА - М, 1998. - С.491.
46. Авдеев А.А. Указ. работа.-С51-52.
 47. Здесь традиционно понимаются институты-«освобождение от уголовной ответственности» и освобождение от уголовного наказания»
 48. например, Скибицкий В.В. Указ. работа.- С. 19.
 49. Аванесов Г.А. Порядок представления осужденных к условно-досрочному освобождению и участие в этой работе советской общественности. //Изв. АН ТССР.-Сер.обществ, науки.-1965.-№4-С.33; Сизякин В.М. Условно-досрочное освобождение от наказания по советскому уголовному праву: Автореф. Дис. ... канд.юрид.наук. -Ростов-на-Дону,1970.-С.5-6; Авдеев В.А. Указ.работа.-С.55-56; Петрашев В.Н. Проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в новом уголовном законодательстве //Юрид. вестник. Ростов-на Дону, 1997.-№7.-С. 30. Уголовное право России: Учебник: Общая часть /Под. ред. проф. А.И.Рарога.- М.:Институт международного права и экономики им.А.С.Грибоедова,1998.-С.276.;Базаров Р.А., Михайлов К.В. Освобождение от уголовной ответственности и наказания: Учебное пособие. Челябинск: Челябинский юрид.инс-т МВД России,2001.-С.60;Ткачевский Ю.М. Указ.работа.- С.24.;Евтушенко И.И. Условно-досрочное освобождение в аспекте ресоциализации осужденных к лишению свободы: Автореф. дис. ...канд.юрид.наук.- Саратов, 2003.-С. 12. и др.
 50. Ткачевский Ю.М. Указ. работа.-С.23; Курс уголовного права: Учебник для вузов: Общая часть.- Том.2: Учение о наказании / Под ред.проф. Н.Ф.Кузнецовой и доц. И.М.Тяжковой.-М.: ИКД Зерцало-М., 2002.-С. 223.
 51. Ткачевский Ю.М. Указ. работа.-С. 23-24.

МАҒҲУМИ ШАРТАН ПЕШ АЗ МҶҲЛАТ АЗ АДОИ ҶАЗО ОЗОД КАРДАН

Т.Ш. Шарипов

Аз ҷиҳати табиати ҳуқуқӣ худ шартан пеш аз мӯҳлат аз адои ҷазо озод кардан маънои озод шудан аз қисми боқимондаи ҷазоро дорад, ба шарте ки шахси маҳкумшуда қисми мувофиқи қонун пешбинишудаи ҷазоро адо намуда, ба рафтори намунавӣ ва муносибати софдилона ба меҳнат исбот карда бошад, ки барои ислоҳаш ба адои пурраи ҷазои таъиншуда зарурат нест.

THE COMPREHENSION OF CONDITIONALLY OF AHEAD OF TIME'S LIBERATION FROM THE SERVE ONE'S SENTENCE

T.Sh. Sharipov

The article considers about the comprehension of conditionally of ahead of time's liberation from the serve one's sentence.

СОДЕРЖАНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

Х. Н. Химматов

Таджикский национальный университет

В науке гражданского права под содержанием договора принято понимать совокупность его условий, на которых достигнуты соглашения сторон[1]. Поддерживая эту позицию, лишь отметим, что когда говорят об условиях договора, имеют ввиду договор в качестве сделки. Договорные отношения, содержание которых составляют права и обязанности контрагентов, возникают лишь тогда, когда стороны согласуют определенные условия. В таком понимании содержанием договора не может быть то, что еще не возникло. «Условия договора-это элементы соглашения, образующие в своей системе содержание договора. Система прав и обязанностей сторон-это содержание конкретного гражданского правоотношения. Иначе говоря, в самом договоре нет никаких прав и обязанностей. В нем лишь

заключена конкретная волевая модель того правоотношения, которое возникает в соответствии с законом на основе договора»[2].

Согласно ч. 1 ст. 42 СК РТ брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности на общее имущество (ст. 34 СК РТ), установить режим долевой собственности на все имущество, нажитое в браке, или на его отдельные виды или установить любой иной режим их общего имущества, принадлежащего каждому из них. Как видно, из известных режимов собственности назван своим именем только режим долевой собственности. Представляется более правильным и отвечающим цели правового регулирования, если в тексте закона *перечислить все альтернативные режимы, которые могут быть распространены на имущества супругов*. Это препятствовало бы неверному толкованию закона. Уточнения требуют, на наш взгляд, и слова «общего имущества, принадлежащего каждому из них», изложенные в конце этой формулировки закона. Общее имущество принадлежит обоим супругам, и, как известно, доли каждому из них в этом имуществе заранее не определены, поэтому слова «принадлежащего каждому из них», являющиеся, на наш взгляд, следствием редакционного упущения, в тексте являются лишними.

В законодательствах Российской Федерации (ст. 42 СК) и Республики Казахстан (ст. 40 Закона «О браке и семье»), которые традиционно очень близки к нам, предусмотрены возможности изменения законного режима совместной собственности, действующего в отношении общего имущества супругов и законного режима раздельности, действующего в отношении имущества каждого из супругов. В отличие от них семейное законодательство РТ ограничивает возможности брачного договора только рамками совместного имущества. Иными словами, по смыслу ч. 1 ст. 42 СК РТ правовой режим раздельности имущества каждого из супругов не может быть изменен брачным договором на режим совместной собственности. Единственная возможность установления режима совместной собственности в отношении имущества каждого из супругов - это применение норм ст. 304 ГК РТ и ст. 37 СК РТ, согласно которым имущество каждого из супругов может быть признано их совместной собственностью, если будет установлено, что в течение брака за счет общего имущества супругов или личного имущества другого супруга, или его труда были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и т.п.). Это правило не будет применяться, если в брачном договоре стороны устанавливают иные положения.

В связи с этим можно говорить об ограничении свободы брачного договора как инструмента диспозитивного метода регулирования имущественной сферы брака. Подобное ограничение представляется необоснованным, и в результате такого ограничения получается, что до вступления в брак собственник осуществляет свои правомочия без всяких ограничений, тогда как состояние в браке ощущается на правомочиях собственника, лишая его возможности изменить правовой режим своего имущества путем заключения брачного договора.

Нет сомнений в том, что слова «имущественные права и обязанности супругов», содержащиеся в ст. 40 СК РТ, охватывают также правовые отношения супругов по поводу раздельного имущества. Иначе как можно понимать подход законодателя к определению в семейном законодательстве объектов раздельной собственности супругов, а также включение в СК норм, посвященных другим вопросам собственности каждого из супругов. Таким образом, если посредством брачного договора супруги по собственному усмотрению могут реализовать свое право на изменение установленного законом режима совместной собственности, то аналогичным правом они должны быть наделены и в отношении законного режима имущества, принадлежащего каждому из них.

В целях приведения ч. 1 ст. 42 СК РТ в соответствие с общей тенденцией расширения диспозитивного метода регулирования семейно-правовых отношений и соблюдения принципа свободы договора необходимо внести изменение в СК РТ, изложив ч. 1 ст. 42 с учетом сделанных нами выше предложений в следующей редакции: *«Брачным договором стороны вправе изменить законный режим имущества (ст. 34-36 настоящего Кодекса), установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов».*

Замена слова «супруги» словом «стороны» основана на том, что субъектами брачного договора также могут быть и лица, намеревающиеся вступить в брак.[3] Поскольку законный режим предполагает, что супругам во время брака принадлежит не только совместная собственность, но и раздельная собственность каждого из них, в смысле точности выражения формулировка «законный режим имущества» в большей степени отвечает цели правового регулирования.

Брачный договор предоставляет супругам достаточную свободу в выборе того режима, которому будут подчиняться их имущества. Они могут избрать для себя любой из классических режимов или сконструировать индивидуальную смешанную модель.[4] Несмотря на то, что законный режим раздельности имущества каждого из супругов, как правило, отвечает интересам большинства супругов, можно представить себе брачный договор, по условиям которого на добрачное имущество супругов, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам, будет распространен режим совместной собственности. Представляется не очень точным высказанное в литературе мнение, что установление режима совместной собственности имеет смысл только применительно к тем вещам, которые в рамках законного режима имущества супругов не поступают в совместную собственность.[5] Важно помнить, что режим совместной собственности на общее имущество супругов установлен законом и не требует регламентации брачным договором только при его применении на общих основаниях. Брачный договор может содержать условия о применении режима совместной собственности к общему имуществу супругов с дополнительными условиями применения такого режима. Так, в брачном договоре супруги могут предусмотреть модель, в соответствии с которой все нажитое во время брака имущество будет принадлежать обоим супругам на правах совместной собственности, за исключением доходов от предпринимательской деятельности, которые будут принадлежать тому из супругов, который их получил.

Режим раздельной собственности может быть распространен как на все имущество супругов (режим полной раздельности), так и на его отдельные виды (режим частичной раздельности). Установление режима полной раздельности дает супругам абсолютную имущественную самостоятельность в браке, изначально вносит полную ясность в сферу их имущественных отношений и им не будет грозить раздел нажитого имущества. Так, поскольку великий тенор Паваротти и его супруга в свое время заключили брачный договор, по которому их имущество было подчинено действию режима полной раздельности, судебной тяжбы о разделе громадного состояния, нажитого ими в течение 36 лет совместной жизни, не последовало.[6]

Однако этот режим при всей своей привлекательности имеет свои негативные стороны. Известно, что в отношении большинства видов имущества не установлен специальный порядок оформления приобретения. Исходя из этого, супругам необходимо заранее принять меры для документального подтверждения приобретения той или иной вещи, не относящейся к категориям регистрируемых вещей. Это обстоятельство, по словам Л.Б. Максимович, порождает для супругов необходимость ведения учета приобретаемых вещей, хранения кассовых и товарных

чеков. Весьма полезным стратегическим шагом на случай возможного судебного разбирательства может оказаться ведение каждым из супругов специального реестра учета своих приобретений при условии, что другой супруг будет скреплять произведенную запись своей подписью. Вместе с тем, по справедливому замечанию автора, абсурдность описываемой ситуации очевидна, как и то, что подобные издержки режима полной раздельности неминуемо скажутся на самом браке, поскольку постоянная концентрация внимания на учете приобретаемого имущества разрушит брак.[7] Супруги вправе также установить для себя режим долевой собственности. В общем, следует согласиться с О. Хазовой в том, что перечислить всевозможные ситуации нельзя, их столько же, сколько супружеских пар, заключающих брачные договоры.[8]

Условия брачного договора, регулирующие обязательственные отношения, могут устанавливать права и обязанности супругов по взаимному содержанию или по содержанию одного из супругов другим.[9] Однако эти условия должны дополнять, но не отменять предусмотренные статьями 90-91 СК РФ основания возникновения прав и обязанностей супругов по предоставлению содержания. Брачным договором не может пересматриваться законный порядок алиментирования супругов и бывших супругов в сторону умаления или лишения прав нетрудоспособного нуждающегося супруга (бывшего супруга) на получение содержания от своего супруга (бывшего супруга).

Однако это вовсе не исключает права супругов предусмотреть в брачном договоре возможность освобождения от исполнения обязанностей по содержанию или уменьшению размера предоставляемого содержания, особенно когда эти обязанности обусловлены расторжением брака. Основанием для такого вывода служит положение закона (ст. 93 СК РФ) о том, что в случае непродолжительности пребывания в браке или недостойного поведения в семье супруга, требующего выплаты алиментов, суд может освободить супруга от обязанности по содержанию другого супруга или ограничить эту обязанность определенным сроком.

Непродолжительность пребывания супругов в браке принимается во внимание лишь в отношении бывших супругов, расторгнувших брак к моменту возникновения спора об алиментах. Ведь «длительность нерасторгнутого брака-величина постоянно меняющаяся, поэтому она и не может лежать в основе судебного решения».[10] Поэтому сомнения, высказанные в литературе[11] по поводу правильности подхода о распространении данной нормы лишь на бывших супругов, представляются необоснованными.

Авторы Комментария к Семейному кодексу РФ отмечают, что недостойное поведение может иметь место до заключения брака, в течение брака или после его расторжения.[12] Однако эта мысль, как нам кажется, требует уточнения в той части, что, если недостойное поведение супруга имело место до заключения брака и второй супруг знал об этом при вступлении в брак, то он не вправе ссылаться на это обстоятельство при предъявлении к нему иска о взыскании алиментов. Кроме того, в ст. 93 СК РФ речь идет о случае недостойного поведения в семье. Поэтому заслуживает поддержки мнение, в соответствии с которым суд может применять правило указанной статьи только в том случае, если недостойное поведение имело место в семье. Если же супруг недостойно вел себя на стороне, но в семье вел себя достойно, то второй супруг не вправе ссылаться на данное обстоятельство.[13]

В отличие от алиментирования по закону, единственным назначением которого является социальное обеспечение, обязательство по взаимному содержанию, предусмотренное брачным договором, может включать реабилитирующие, компенсационные и стимулирующие выплаты.[14]

В качестве примера брачного договора, содержащего условия о выплате компенсации в случае развода, в литературе назван брачный контракт А. Онасиса и

Ж. Кеннеди. В этом брачном контракте предусматривалось, что если муж оставит свою жену, то за каждый совместно прожитый с ним год она получит компенсацию в размере 10 млн. долл.; а если покинутым окажется он, то она получает общую сумму 18,7 млн. долл., но при условии, что брак продолжался не менее 5 лет. Следует согласиться с Н.Е. Сосипатровой в том, что столь непривычное для нашей правовой традиции условие вполне согласуется с нормами о компенсации морального вреда, предусмотренными как гражданским, так и семейным законодательством, поэтому такое условие, будучи включенным в брачный договор, не противоречило бы ни букве, ни духу Семейного кодекса.[15]

Из практики древнего права иранских народов явствует, что заключение брачных договоров на таких условиях было самым обыкновенным делом. Так, в образце пехлевийского брачного контракта, составленного в 1278 г., на основании норм, сложившихся еще в Сасанидский период, а возможно, и раньше,[16] было предусмотрено гарантийное обязательство жениха по отношению к жене, согласно которому он должен был выплатить 3 тысячи драхм серебра в случае развода не по ее вине.[17] В мугском брачном контракте[18] материальное содержание жены после развода регулируется по-особому в зависимости от того, по чьей инициативе осуществляется развод. Когда развод совершался по инициативе мужа, он был обязан материально обеспечить жену после развода («отошлет ее с пропитанием»), а также в этом случае жена имела права на определенное имущество-«с взятым (ею имуществом)», под которым можно понимать и приданое, и вещи, которые приобретены женой во время брака или переданные ей в период брака мужем. В указании «с полученной (ею) платой», возможно, речь идет о компенсационной выплате, которую муж, как инициатор развода, обязан выплатить жене. Когда «виновником» развода являлась жена, то по условиям брачного контракта ее права на материальное содержание не только ограничивались, но и имущество, переданное ей в период брака мужем, переходило в собственность последнего.

Включение подобных норм в брачные контракты показывает, что древнее право иранских народов, основываясь исключительно на принципе содержания и сохранности семьи, целесообразно использует принцип соразмерности оценки поведения. Сторона, совершившая развод первой, берет на себя бремя материальной ответственности. Нередки случаи, когда в брачном договоре видят, прежде всего, инструмент дележа супружеского имущества при возможности предстоящего развода. В таком понимании брачный договор станет своеобразным катализатором развода, что в конечном итоге будет отталкивать людей от самой идеи брачного договора. Брачный договор как цивилизованный способ урегулирования имущественных отношений супругов призван укрепить институт семьи путем разработки механизма воздействия на поведение супругов. Право, творимое супругами, должно основываться исключительно на принципах сохранности и устойчивости семьи, способствовать ограничению использования ими развода. Именно в таком видении отношение к брачному договору в обществе будет меняться в положительную сторону.

По мнению некоторых российских авторов, брачный договор должен содержать условия, относящиеся только к супругам. Поэтому, как логически вытекает из этой позиции, в брачный договор недопустимо включать условия по несению расходов на других членов семьи, в том числе несовершеннолетних. Такой подход к исследуемой проблеме базируется, прежде всего, на стиле изложения ч. 3 ст. 42 СК РФ, на котором мы остановимся далее.

Семейное законодательство РФ непосредственно устанавливает, что брачный договор не может регулировать «личные права и обязанности супругов в отношении детей...» (ч. 3 ст. 42 СК РФ). Прямой запрет закона распространяется лишь на личные неимущественные права и обязанности супругов в отношении детей, а для

установления между супругами имущественных прав и обязанностей, касающихся детей, законом не предусмотрено никаких ограничений. Разумеется, что закрепление в брачном договоре обязанности супругов по несению расходов на детей не должно умалять законных прав детей на получение содержания от родителей.

В отличие от СК РТ, устанавливающего прямой запрет на регулирование личных прав и обязанностей супругов в отношении детей, формулировка российского закона в соответствующей части изложена в ином виде: брачный договор не может регулировать «... права и обязанности супругов в отношении детей» (ч. 3 ст. 42 СК РФ). В тексте закона не определено, какие именно права и обязанности супругов в отношении детей не могут быть урегулированы брачным договором. Это позволило некоторым авторам (М.В. Антокольская, Е.А. Чефранова) полагать, что брачный договор не может содержать условия, касающиеся детей, прежде всего потому, что это соглашение со специальным субъектным составом и должно включать только условия, относящиеся к супругам, а не создающие права и обязанности для третьих лиц, в том числе детей[19]. Напротив, Л.М. Пчелинцева,[20] Н.Е. Сосипатрова,[21] С.А. Муратова и Н.Ю. Тарсамаева[22] не видят никаких препятствий для включения в брачный договор условия о расходах супругов на содержание их несовершеннолетних детей.

Весомый аргумент в поддержку такого подхода приводит Л.Б. Максимович. Из стилистической конструкции ч. 3 ст. 42 СК РФ, в которой каждая группа однородных отношений, регулирование которых запрещено в брачном договоре, обособлена от другой группы посредством отделения точкой с запятой, автор приходит к выводу, что «запрет регулировать права и обязанности супругов в отношении детей-непосредственно связан с запретом на урегулирование в договоре личных неимущественных отношений между супругами: и в том и в другом случае речь идет только о запрете регулирования личных неимущественных отношений».[23]

В контексте предоставленной законом возможности определить в брачном договоре порядок несения семейных расходов супруги вправе рассмотреть вопрос о расходах не только на несовершеннолетних детей, но и на взрослых членов семьи, например, родителей. Трудно согласиться с теми авторами, которые считают невозможным включение такого условия в брачный договор.[24] Во-первых, как уже отмечалось, понятие «семейные расходы» в законе не детализировано, что делает возможным относить к семейным расходам любые виды расходов, потребность в которых возникает в семье, не связывая предназначение этих расходов только и исключительно с нуждами самих супругов.[25] Во-вторых, в самом законе отсутствует запрет на включение в брачный договор отдельных обязательств перед третьими лицами. Субъекты брачного договора как участники договорных отношений свободны в определении любых, не противоречащих законодательству, условий договора. В этом смысле права М.Г. Масевич, полагая, что в брачный договор допустимо включать условия о предоставлении членам семьи в пользование жилой площади, принадлежащей на праве собственности одному из супругов, обязательства по оказанию материальной помощи родителям другого супруга.[26] Изложенное наводит на мысль о применении гражданско-правовой конструкции договора в пользу третьего лица (ст. 462 ГК РТ) к брачному договору. Брачный договор, создающий права для третьих лиц, как полагает А.В. Слепакова, в соответствующей части следует признать договором в пользу третьего лица и применять соответствующие положения ГК. Такое признание (в части) допустимо по правилам гражданского законодательства о смешанных договорах.[27] Следовательно, супруги не могут прекращать или изменять содержание этого права после того, как третье лицо выразило должнику свое намерение воспользоваться этим правом, без согласия последнего, если иное не предусмотрено законодательством или брачным договором.

В юридической литературе поставлены под сомнение возможности понуждения к исполнению условий брачного договора, регулирующих порядок владения и пользования общим имуществом, в судебном порядке. Так, по утверждению С.А. Бабкина, принудительная реализация порядка пользования и владения общим имуществом, установленным брачным договором, с привлечением публичной власти, в отличие от самого его установления, противоречит сути семейных отношений. Поэтому соответствующие нормы гражданского законодательства о понуждении к исполнению договорных обязательств применяться в этой области не могут.[28]

С данным подходом невозможно согласиться. Брачному договору, как любому другому гражданско-правовому договору, присущ характер принудительности исполнения норм, сформулированных его субъектами, в случае их недобровольного исполнения. Сторона, интересы которой были нарушены вследствие неисполнения другой стороной своих обязанностей, может потребовать в судебном порядке исполнения обязательств, установленных брачным договором. Если установление в брачном договоре порядка пользования и владения общим имуществом не противоречит сути семейных отношений, то в применении соответствующих норм гражданского законодательства о понуждении к исполнению договорных обязательств в сфере владения и пользования супружеским имуществом, на наш взгляд, нет ничего противоречащего сущности брачных отношений. Все нормы брачного договора, без какого-либо исключения, должны защищаться судом, потому что, как верно отмечает А.Д. Корецкий, только соблюдение этого принципа (принцип защиты судом норм, сформулированных субъектами договорных правоотношений-Х.Х.) является основным условием для существования договорного (диспозитивного) метода регулирования общественных отношений.[29]

Субъекты брачного договора вправе устанавливать порядок пользования и владения и в отношении раздельного имущества. Так, в договоре могут быть установлены условия пользования супругом жилым помещением, принадлежащим другому супругу на праве собственности либо на основании договора социального найма жилого помещения, заключенного до вступления в брак. В частности, в этой связи на случай развода может быть оговорена обязанность супруга-несобственника освободить жилое помещение в строго определенный брачным договором срок или обязанность супруга-собственника, виновного в распаде брака, приобрести другое жилье для супруга, его не имеющего.[30]

Однако не все авторы разделяют точку зрения о правомерности включения в брачный договор условия об освобождении жилого помещения при расторжении брака супругом-несобственником. Как вытекает из их позиции, предоставленное право проживания не может быть поставлено в зависимость от факта расторжения брака. Брачный договор не может решить эту проблему, для этого существует жилищное законодательство, которое по-другому регулирует права бывших членов семьи на проживание.[31]

Согласно действующему жилищному законодательству супруг, вселенный на жилую площадь другого супруга, являющегося нанимателем по договору социального найма, приобретает равное с нанимателем право пользования жилым помещением, если между ними не было иного соглашения о порядке пользования жилым помещением (ст. 47 ЖК РФ). Такое же равное право пользования жилыми помещениями приобретает супруг собственника, если при вселении не было оговорено иное (ст. 122 ЖК РФ). По этому же законодательству при прекращении семейных отношений бывший супруг нанимателя (собственника) жилья также сохраняет право пользования жилым помещением. Член семьи нанимателя (собственника) может быть выселен из квартиры лишь по основаниям и в порядке, предусмотренном ЖК РФ.

Принимая во внимание особую актуальность проблемы, связанной с возникновением и прекращением права пользования жилым помещением, считаем целесообразным включение в брачный договор условий, изменяющих общий порядок пользования жилым помещением. Более того, в самом жилищном законодательстве собственнику (нанимателю) жилья и его супругу предоставлено право при вселении последнего оговаривать иные, чем предусмотренные законом, условия порядка пользования жилым помещением.

Относительно этого вопроса права Л.Б. Максимович, полагая, что право пользования жилым помещением у второго супруга вторично и основано на регистрации брака. Следовательно, если основанием возникновения данного права является регистрация брака, то основанием прекращения этого права-регистрация расторжения брака. В связи с этим в брачном договоре возможно определить, что с момента регистрации расторжения брака право пользования жилым помещением у второго супруга прекращается со всеми вытекающими последствиями, и прежде всего, с обязательством освободить жилплощадь.[32] По данной проблеме сходной позиции придерживаются и другие авторы, в частности Н.Е. Сосипатрова, А.П. Фоков.[33]

Вместе с тем при включении в брачный договор такого условия, если у супругов в момент расторжения брака будут общие несовершеннолетние дети, интересы последних должны быть защищены путем возложения на супруга-собственника (нанимателя) жилья обязанности предоставлять второму супругу с детьми другое жилое помещение. Такое решение вопроса в брачном договоре имеет огромное значение в реалиях Таджикистана, когда многодетные семьи составляют значительное число населения страны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: брачный договор, гражданское право, законодательство, закон, диспозитивный метод, право супругов, право пользования, обязанности сторон, общее имущество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Советское гражданское право. Учебник. В 2-х томах. Т. 1 / Под. ред. О.А. Красавчикова.-3-изд.,испр. и доп.-М.:Высш.шк.,1985.-С.433-439; Гражданское право: В 2 т. Полутом 1: Учебник / Отв.ред. Е.А. Суханов.-2-е изд.,перераб. и доп.-М.:Издательство БЕК; 1999.Т.II.-С.163; Шонасурдинов Н. Договорное регулирование энергосбережения: Учебное пособие.-Душанбе: Сино,1992.-С.32; Казанцев М.Ф. Гражданско-правовое договорное регулирование: исходные положения концепции // Правоведение. Известия высших учебных заведений. – 2003. - № 2. – С. 95.
2. Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции // Гражданско-правовой договор и его функции. Межвузовский сборник научных трудов.-Свердловский юридический институт, 1980. - С. 12.
3. Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов. – М.: Статут, 2005. - С. 291.
4. Антокольская М.В. Брачный контракт // Закон. - 1993. - № 4. - С. 66.
5. Иванов А.А. Содержание брачного правоотношения//Гражданское право.Том 3.Учебник.Изд. третье, перераб. и доп. /Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого.–М.:ПБОЮЛ Л.В. Рожников,2000.-С. 371.
6. Чифранова Е.А. Имущественные отношения в российской семье: Практическое пособие.- М.:Юристъ, 1997. - С. 54 - 55.
7. Максимович Л.Б. Брачный договор в российском праве. - М.: «Ось-89», 2003. - С. 88.
8. Хазова О. Брачный договор: опыт стран Запада // Дело и право. – 1995. - № 9. - С. 34.
9. В литературе существует утверждение о том, что обязанности по содержанию должны быть возложены на обоих супругов, иначе, в противном случае, отсутствует взаимность (см.:Иванов А.А. Указ.соч.-С. 372). Однако этот тезис является далеко не бесспорным. Об этом см.: Максимович Л.Б. Указ. соч.-С. 97.
10. Елисеев И.В. Алиментные обязательства супругов и бывших супругов // Гражданское право. Том 3. Учебник. Издание третье, перераб. и доп. /Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого.-М.: ПБОЮЛ Л.В. Рожников, 2000. - С. 504.
11. Максимович Л.Б. Указ.соч. – С. 99.
12. Махмудов М., Худоёров Б. Тафсири Кодекси оилаи Чумхурии Тоҷикистон.–Душанбе: «Эр-граф»,2005.-С.211.

13. Кабышев О.А. Право на алименты. – М.: «Издательство ПРИОР», 1998. - С. 41.
14. Максимович Л.Б. Указ.соч. - С. 95.
15. Сосипатрова Н.Е. Брачный договор: правовая природа, содержание, прекращение // Государство и право. - 1999. - № 3. - С. 78.
16. Якубов Ю. Брачные обычаи таджиков в Согде. - Душанбе: «Сурушан», 2002. - С. 7.
17. Периханян А.Г. Общество и право Ирана в Парфянский и Сасанидский периоды.–М.,1983.–С.90 (цитируется по: Халиков А.Г. Семейное право зороастризма (древнее право).-Душанбе: Издательство «Сарбоз», 2003. - С. 39).
18. Согдийские документы с горы Муг. Вып. II. Юридические документы и письма (Чтение, перевод и комментарии В.А. Лившица).-М.: Издательство восточной литературы, 1962. - С. 23 - 26.
19. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник.-Изд.2-е, перераб. и доп.-М.:Юристъ,2000.-С.161-162; Чефранова Е.А. Указ. соч. - С. 58.
20. Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации.-М.: Издательство НОРМА (издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2000. - С. 145 - 146.
21. Сосипатрова Н.Е. Указ.соч. - С. 78.
22. Муратова С.А., Тарсамаева Н.Ю. Семейное право: Учебное пособие.-М.: Новый юрист,1999.-с. 94.
23. Максимович Л.Б. Указ. соч. - С. 104 - 105.
24. Чефранова Е.А. Указ. соч. - С. 58.
25. Максимович Л.Б. Указ. соч. - С. 104.
26. Масевич М.Г. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. И.М. Кузнецова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2002. - С. 152.
27. Слепакова А.В. Указ. соч. - С. 280.
28. Бабкин С.А. Владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в общей совместной собственности супругов. М.: АО « Центр ЮрИнфоР », 2004. - С. 39.
29. Корецкий А.Д. Теоретико-правовые основы учения о договоре.-СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. - С. 126.
30. Пчелинцева Л. М. Указ. соч. – С. 147.
31. Качнова И., Печерский В. Как заключается брачный контракт // Закон.-1997.-№11.-С.40; Масевич М.Г. Указ. соч. - С. 156.
32. Максимович Л.Б. Брачный договор (контракт): Правовые режимы имущества супругов. Понятие и сущность брачного договора. Порядок заключения, изменения и расторжения брачного договора.М.:Издательство «Ось-89»,2001.-С.52; Она же: Брачный договор//Закон.-1997.-№11.-С.38.
33. Сосипатрова Н.Е. Указ. соч.–С.79; Фоков А.П. Особенности гражданско-правовой защиты общей собственности в России и за рубежом: брачный договор // Юрист. - 2004. - № 5. - С. 15.

МАЗМУНИ АХДНОМАИ НИКОҲ

Х. Н. Ҳимматов

Тавассути ахдномаи никоҳ ҳамсарон ва ашхосе, ки азми бастанӣ акди никохро доранд, метавонанд низомҳои гуногуни амволиро барои молу мулки худ интихоб намоянд. Дар мақолаи мазкур баъзе масоиле, ки дар назария ва қонунгузори ҚТ вобаста ба мазмуни ахдномаи никоҳ вучуд доранд, мавриди таҳқиқ қарор гирифта, аз ҷониби муаллиф тақлифоти мушаххас оиди муқаммалгардонии қонунгузори дар ин самт пешниҳод гардидааст.

THE CONTENT CONTRACT OF MARRIAGE

H.N. Himmatov

By means of contract of married couple and persons intending to get married have rights to choose different legal of regime for their property. Some legal problems are considered in this article existing in the part of content contract of marriage in the theory and legislation of Republic of Tajikistan. The author offers some suggestions for improving legislation in this direction.

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

М. Н. Халифаев

Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан

Системное совершенствование системы органов управления, создание новых специализированных органов по борьбе с коррупцией, постоянное обновление законодательно-правовой базы, планирование и обсуждение вопросов борьбы с коррупцией на различных уровнях свидетельствуют о постепенном превращении противодействия коррупции в Таджикистане в самостоятельное направление государственной политики-государственную антикоррупционную политику.

В формировании государственной антикоррупционной политики, принимают участие Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Президент Республики Таджикистан, Правительство и другие органы государственной власти и управления республики.

К настоящему моменту в республике приняты комплекс нормативно-правовых актов, направленных на программирование противодействия коррупции.

К этим актам относятся:

* Постановление Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики 15 декабря 2005 года, за №155 «О мероприятиях по претворению Постановления Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики от 15 июля 2005 года №95 «О первоочередных задачах Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан по применению Закона Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией»;

* Указ Президента Республики Таджикистан «О дополнительных мерах по усилению борьбы с преступностью в сфере экономики и коррупции» от 21 июля 1999 года № 1262;

* Постановление Правительства Республики Таджикистан «О Плане мероприятий по выполнению указаний, содержащихся в выступлении Президента Республики Таджикистан на встрече с представителями интеллигенции республики 20 марта 2004 года» от 3 апреля 2004 года, №149;

* Постановление Правительства Республики Таджикистан «О Плане мероприятий по выполнению указаний, содержащихся в Послании Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 30 апреля 2004 года» от 15 мая 2004г., №210;

* Указ Президента Республики Таджикистан «Об утверждении Плана мероприятий по выполнению поручений и рекомендаций, высказанных Президентом Республики Таджикистан на встрече с работниками правоохранительных органов и силовых структур страны 24 декабря 2004 года» от 4 января 2005 года, №1430;

* Постановление Правительства Республики Таджикистан «О Плане мероприятий по выполнению указаний, содержащихся в Послании Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 30 апреля 2007 года» от 22 мая 2007 г., №270;

* Протокольное решение Правительства Республики Таджикистан от 30 января 2006 г., №2;

* Протокольное решение Правительства Республики Таджикистан от 30 октября 2006 г., №11

* Ведомственные нормативно-правовые акты.

Вышеуказанные нормативно-правовые акты охватывают различные аспекты деятельности государственных органов в сфере противодействия коррупции в частности:

- создание соответствующей законодательно-правовой и институциональной базы по борьбе с коррупцией;

- определения приоритетных сфер борьбы с коррупцией;

- разработку мер предупреждения, раскрытия и предотвращения коррупции в сфере государственной службы, различных отраслях государственного управления и экономики;

- повышение эффективности и улучшения координации деятельности, совершенствования взаимодействия и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, ведущих борьбу с коррупцией;

- проведение публичных антикоррупционных мероприятий (конференций, семинаров и встреч по вопросам борьбы с коррупцией), повышение уровня антикоррупционного просвещения населения;

- разработку мероприятий по исполнению обязательств, вытекающих из международных правовых актов, признанных Республикой Таджикистан;

Так, при одобрении Закона Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией» от 25 июля 2005 года Маджлиси Милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан (верхняя палата парламента) 15 июля 2005 года за № 95 принял Постановление «О первоочередных задачах Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан по применению Закона Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией», которым Комитету Маджлиси Милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан по обеспечению конституционных основ, прав и свобод человека, гражданина и законности было поручено совместно с Верховным судом и Генеральной прокуратурой разработать мероприятия верхней палаты парламента по обеспечению претворения в жизнь требований Закона «О борьбе с коррупцией».

Постановлением Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики 15 декабря 2005 года, за №155 «О мероприятиях по претворению Постановления Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики от 15 июля 2005 года №95 « О первоочередных задачах Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан по применению Закона Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией» утверждены разработанные указанными органами мероприятия, которые в целях приведения национального законодательства в соответствие с международными стандартами по борьбе с коррупцией, предусматривает:

- разработку законопроектов о внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс, Кодекс об административных правонарушениях, Трудовой кодекс и Гражданский кодекс Республики Таджикистан, законы «О государственной службе», «О государственном финансовом контроле», «О государственных финансах Республики Таджикистан» а также разработку проекта Закона Республики Таджикистан «О порядке декларирования доходов и имущественном положении лиц, занимающих государственные должности»;

- образование рабочей группы из представителей Маджлиси Милли Маджлиси Оли, Верховного Суда, Генеральной прокуратуры и других правоохранительных органов по антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов, выявления и устранения «лазеек» в законодательстве, которые могут способствовать совершению коррупционных деяний;

- подготовку предложений по разработке Государственной программы Республики Таджикистан по борьбе с коррупцией на 2006-2010 годы;

- разработку мероприятий по дальнейшему исполнению Рекомендации Организации по Экономическому Сотрудничеству и Развитию от 21 января 2004 года;

- определение перечня преступлений коррупционного характера и Инструкции о порядке их статистического учета;

- издание комментария к Закону Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией»;

- принятие мер практической борьбы с коррупцией, раскрытию и предотвращению коррупционных деяний в органах государственной власти, силовых структурах, правоохранительных органах, сферах образования, здравоохранения и т.д;

- проведения широкомасштабных проверок состояния соблюдения ограничений по совместной службе близких родственников в государственных организациях;

- принятия мер по координации деятельности, совершенствованию взаимодействия, обмену информацией и техническими средствами между уполномоченными структурами правоохранительных органов, ведущими борьбу с коррупцией, организованной преступностью, контрабандой и другими преступлениями;

- организацию профессионального обучения сотрудников правоохранительных органов по вопросам борьбы с коррупцией;

усиление праворазъяснительной работы по вопросам борьбы с коррупцией, организацию встречи и собраний членов Верхней палаты парламента с депутатами и ответственными работниками местных органов государственной власти;

- проведения национальных, региональных и международных конференций, семинаров и встреч по вопросам борьбы с коррупцией.

Большое значение программированию противодействия коррупции уделяется Президентом Республики Таджикистан и Правительством республики.

Как было уже отмечено, первым шагом по планированию борьбы с коррупцией в общегосударственном масштабе было принятие Указа Президента Республики Таджикистан «О дополнительных мерах по усилению борьбы с преступностью в сфере экономики и коррупции» от 21 июля 1999 года № 1262.

Настоящим Указом перед Правительством РТ были поставлены задачи:

разработать Государственную программу по борьбе с преступностью в сфере экономики и коррупции, предусматривающую систему мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию этих видов преступлений, искоренению причин и условий их порождающих;

представить Маджлиси Оли проекты законов о внесении изменений и дополнений в законодательство Республики Таджикистан направленные на усиление борьбы с преступностью в сфере экономики и коррупции, обратив особое внимание на финансово-кредитную сферу и устранение скрытых возможностей способствующих совершению экономических преступлений, коррупционных действий;

принять неотложные меры по полноценной реализации законов Республики Таджикистан по вопросам государственного антимонопольного регулирования, сертифицирования происхождения и качества товаров, работ и услуг, соблюдения государственных стандартов, а также создания и функционирования органов по защите прав потребителей;

поручить соответствующим министерствам и ведомствам проверить факты совершения товарообменных (бартерных) операций с нарушением требований законов и нормативных актов;

совместно с Национальным банком Таджикистана принять нормативно-правовой акт, ограничивающий доступ к кредитным ресурсам и приватизируемым объектам юридических и физических лиц, в отношении которых осуществляются процедуры банкротства либо судебными или правоохранительными органами рассматриваются уголовные дела;

в целях рационального и эффективного использования средств государственного бюджета и кредитов, получаемых от международных финансовых организаций, а также под гарантии Правительства Республики Таджикистан

обеспечить реальное функционирование системы государственных закупок товаров, работ и услуг при использовании вышеуказанных финансовых ресурсов;

принять меры по укреплению кадровой и материально-технической базы правоохранительных органов и других государственных структур, участвующих в борьбе с преступностью в сфере экономики и коррупции, с этой целью разработать и реализовать качественно новую концепцию подготовки и специализации кадров, основанную на принципах многоступенчатости, интенсивности и непрерывного повышения квалификации.

Этим Указом перед правоохранительными органами республики были поставлены конкретные задачи.

Так, пунктом 2 Указа Прокуратуре Республики Таджикистан, Министерству внутренних дел, Министерству безопасности, Таможенному комитету при Правительстве, Налоговому комитету при Правительстве Республики Таджикистан в двухмесячный срок;

а) создать при Министерстве внутренних дел РТ централизованный банк данных обо всех готовящихся, выявленных совершенных и раскрытых преступлениях, посягающих на экономическую безопасность страны, связанных с коррупцией и лицами к ним причастными, используя при этом современные средства защиты, технической обработки, анализа и выдачи оперативной информации.

б) искоренить практику дублирования полномочий при осуществлении задач по борьбе с преступностью в сфере экономики и коррупцией строго соблюдая при этом и нормативно-правовые акты;

в) усилить работу по обеспечению эффективности оперативно- служебной деятельности, связанной с получением, анализом, проверкой и реализацией информации об экономической преступности и коррупции, а также контроля за качеством дознания и предварительного следствия по уголовным делам указанной категории преступлений, ужесточить спрос с руководителей всех рангов подведомственных структур за организацию вышеуказанной работы.

Контролирующим органам республики и соответствующим подразделениям правоохранительных органов свою деятельность ориентировать в первоочередном порядке на выявление, предупреждение, раскрытие, пресечение преступлений и возмещение ущерба причиненного государству от; нецелевого использования бюджетных и приравненных к ним средств; нарушений правил валютного и финансового контроля, выдачи и возврата кредитов за счет межгосударственных заимствований, распределения и использования гуманитарной помощи; незаконного создания и функционирования совместных предприятий, где одним из соучредителей являются государственные структуры; незаконного вывоза капитала за рубеж; посягательств на государственную собственность; злоупотреблений во внешнеэкономической деятельности; расхищения и контрабандного вывоза стратегического сырья; сокрытия доходов от налогообложения; лоббирования в государственных органах интересов экономических субъектов.

г) разработать и утвердить Положение о централизованном формировании и функционировании совместных бригад правоохранительных органов для пресечения и расследования деятельности межрегиональных преступных сообществ и их коррупционных связей, в том числе за рубежом, стремящихся нарушить стабильность и изменить политическую ситуацию в стране;

д) улучшить координацию и взаимодействие при проведении совместных оперативно-розыскных и следственных мероприятий, взаимообмен и реализацию информации, использование имеющихся сил, средств и методов, в том числе с аналогичными ведомствами зарубежных стран.

Настоящим Указом Президента РТ было поручено:

- Министерству внутренних дел в месячный срок в целях устранения параллелизма в работе решить вопрос объединения подразделений, осуществляющих борьбу с экономическими преступлениями и коррупцией, в одном управлении (п.3);

- Министерству юстиции и Верховному Суду Республики Таджикистан в пределах своей компетенции обеспечить своевременное и объективное рассмотрение уголовных дел о преступлениях в сфере экономики и коррупции соблюдая принцип неотвратимости и соразмерности назначения наказания (п.4);

- Таможенному комитету при Правительстве Республики Таджикистан в двухмесячный срок разработать и утвердить единую Инструкцию о механизме взаимодействия с налоговой службой и банковской системой по осуществлению валютного контроля, своевременного и полного возврата валютной выручки, а также взысканию задолженности перед бюджетом (п.5);

- Министерству культуры, Комитету по телевидению и радиовещанию при Правительстве Республики Таджикистан по согласованию с руководством правоохранительных органов организовать регулярное освещение состояния борьбы с экономической преступностью и коррупцией, а также передач направленных на повышение правовой культуры населения (п.6);

- Генеральному прокурору Республики Таджикистан в пределах своей компетенции обеспечить надзор за исполнением настоящего Указа и ежеквартально представлять информацию о ходе его исполнения (п.7).

Положения Указа Президента Республики Таджикистан «О дополнительных мерах по усилению борьбы с преступностью в сфере экономики и коррупции» от 21 июля 1999 года № 1262 не теряют своей актуальности и по сей день.

Организация по экономическому сотрудничеству и развития, обсудив в рамках Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией состояние законодательно правовой базы Таджикистана по борьбе с коррупцией, в своих рекомендациях от 21 января 2004 года поставил перед Таджикистаном задачи, практически полностью аналогичные тем, которые были определены в Указе Президента Республики Таджикистан «О дополнительных мерах по усилению борьбы с преступностью в сфере экономики и коррупции» от 21 июля 1999 года № 1262.[1]

В своих встречах с представителями различных профессиональных групп и слоев населения, ежегодных Посланиях Маджлиси Оли Президент Республики Таджикистан определяет приоритетные направления деятельности государственных органов в сфере противодействия коррупции. Правительство республики, в свою очередь, исходя из указаний содержащихся в этих выступлениях Президента, составляет планы-мероприятий по их выполнению.

Так, Постановлением Правительства РТ «О Плана мероприятий по выполнению указаний, содержащихся в выступлении Президента Республики Таджикистан на встрече с представителями интеллигенции республики 20 марта 2004 года» от 3 апреля 2004 года, №149 на Генеральную прокуратуру, Министерств безопасности, внутренних дел, по государственным доходам и сборам, обороны, и Комитет по охране государственной границы при Правительстве РТ возложена обязанность усиления борьбы с коррупцией в сферах здравоохранения, образования и учебных учреждениях, подчиненных силовым структурам и правоохранительным органам. (п.25 плана - мероприятий).

Пунктом 35 указанного Плана-мероприятий Информационно-аналитическому отделу Исполнительного аппарата Президента РТ поручено систематически анализировать, обобщать и освещать в средствах массовой информации деятельность Правительства Республики Таджикистан в сфере противодействия коррупции.

Постановлением Правительства РТ «О Плана мероприятий по выполнению указаний, содержащихся в Послании Президента Республики Таджикистан

Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 30 апреля 2004 года» от 15 мая 2004г., №210 также предусмотрены меры по усилению борьбы с коррупцией в сферах государственного управления, правоохранительных органах, налоговых, таможенных органах и силовых структурах.

24 декабря 2004 года Президентом Республики Таджикистан проведена встреча с работниками правоохранительных органов, которая была практически полностью посвящена состоянию борьбы с коррупцией в республике. По итогам этой встречи, был принят Указ Президента Республики Таджикистан «Об утверждении Плана мероприятий по выполнению поручений и рекомендаций, высказанных Президентом Республики Таджикистан на встрече с работниками правоохранительных органов и силовых структур страны 24 декабря 2004 года» от 4 января 2005 года, №1430, направленный на усиление борьбы с коррупцией в республике.

Указанный план-мероприятий предусматривает следующие меры, направленные на противодействие коррупции:

- изучение доклада Президента Республики Таджикистан, анализ упущений и недостатков за последние 5 лет, разработка Ведомственных планов мероприятий по их устранению и их представление Президенту Республики Таджикистан (п.1);

- обеспечение строгого соблюдения Конституции, законов и других нормативно-правовых актов во всех правоохранительных органах, силовых структурах и во всех звеньях исполнительной власти (п.2);

- налаживание подбора и расстановки кадров в судебных органах, прокуратуре и в других правоохранительных органах и военных структурах с учетом профессиональной подготовки, опыта работы, личных качеств, принятие дополнительных мер по соблюдению уставных норм и режима ротации кадров (п. 3);

- составление планов мероприятий и принятие действенных мер по повышению уровня знаний и профессиональных навыков сотрудников правоохранительных органов и личного состава силовых структур (п.4);

- принятие мер по усилению борьбы с коррупцией в органах государственного управления, правоохранительных, налоговых и таможенных органах и силовых структурах, очищение рядов этих структур от сотрудников, совершающих коррупционные правонарушения (п.9);

- принятие мер по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, коррупции, исполнению законов, а также по предупреждению преступности среди военнослужащих и своих сотрудников, особенно в пропускных пограничных и таможенных пунктах (п.10);

- представление предложений о реорганизации структуры МВД Республики Таджикистан в целях обеспечения качественного и своевременного выполнения возложенных на него задач (п.11);

- разработка и представление проекта Указа Президента Республики Таджикистан о сокращении на 50 процентов штатов Управления Государственной автомобильной инспекции МВД Республики Таджикистан и передача этих штатов Комитету по охране Государственной границы (п.12);

- предотвращение случаев сокрытия преступлений от регистрации в деятельности правоохранительных органов (п. 16);

- на основе ранее принятых Президентом и Правительством Республики Таджикистан нормативно-правовых актов разработать и реализовать мероприятия по повышению правового просвещения населения (п.19);

- обобщение фактов предоставления необоснованных льгот по государственным платежам, незаконного предоставления или изъятия земельных участков, незаконного вмешательства в деятельность хозяйственных субъектов за последние 5

лет, определение суммы ущерба причиненного этими действиями и предоставление об этом информации (п. 22);

- проверка практики применения актов амнистии органами дознания и предварительного следствия органов внутренних дел, безопасности, налоговых и таможенных органов, контролю за наркотиками и прокуратуры, принятие мер по устранению недостатков;

- определение объема экономического ущерба по республике и упорядочения учетной деятельности Министерства финансов и Государственного комитета по статистике в этом направлении;

- рассмотрение возможности изменения Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан «О судебной практике по применению общих начал назначения наказания», особенно по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков (п. 28);

- обеспечение на должном уровне надзора за единообразным исполнением законов во всех отраслях прокурорского надзора. (п. 32);

- анализ причин нецелевого использования бюджетных средств исполнительными органами местной власти за последние 5 лет и представление предложений по предотвращению таких случаев (п.33);

- проверка целевого использования бюджетных средств в судах, органах прокуратуры, других правоохранительных органах за последние 5 лет и принятие мер по устранению недостатков в этой сфере (п.34);

В своем ежегодном Послании Парламенту страны от 30 апреля 2007 года также Президент Республики Таджикистан обратил особое внимание на проблемы усиления борьбы с коррупцией.

Постановлением Правительства РТ «О Плана мероприятий по выполнению указаний, содержащихся в Послании Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 30 апреля 2007 года» от 22 мая 2007 г., №270 предусмотрен ряд антикоррупционных мероприятий, в частности:

- разработка Национальной Стратегии борьбы с коррупцией на 2008-2010 г.г., (п. 5);

- пересмотр порядка статистического учета преступлений коррупционного характера (п. 6);

- разработка Программы борьбы с преступностью на 2008-2010 годы (п. 10);

- принятие мер по созданию свободных экономических зон (п. 11);

- разработка специальной Программы по организации компьютерного тестирования при проведении конкурсов на замещение вакантных должностей в государственных органах (п. 17);

- подготовка и представление на рассмотрение Правительства Республики Таджикистан проекта Кодекса РТ «Об административных правонарушениях» (п. 25);

- принятие мер по своевременному исполнению Плана мероприятий Правительства РТ по разрешению проблемы долгов хлопкосеющих хозяйств, обеспечению свободной деятельности деханских хозяйств и ограничения вмешательства в их деятельность со стороны местных органов (п. 30);

- создание Консультативного совета по улучшению инвестиционного климата при Президенте Республики Таджикистан (п. 36);

- принятие конкретных мер по подбору и расстановке кадров с учетом их профессиональной подготовки, опыта работы и личных качеств, соблюдения уставных и воинских требований в военных структурах и правоохранительных органах (п. 58);

- принятие мер по своевременному использованию государственных средств, обеспечения прозрачности контрольной деятельности, пресечения и устранения

повторных необоснованных ревизий и проверок, усиления борьбы с коррупцией (п. 68);

- принятие мер по улучшению дисциплины и достоверности бухгалтерского учета деятельности во всех хозяйствующих субъектах республики независимо от их формы собственности, поэтапного перехода к международным стандартам финансовой отчетности (п. 69);

- реализация мер по контролю за оборотом иностранных товаров во внутреннем рынке, предупреждения контрабанды, полного взыскания и внесения в Государственный бюджет таможенных платежей (п. 74);

- принятие мер по увеличению в течение ближайших трех-четырех лет объема льготных займов и микрокредитов для предпринимателей, средних и малых предприятий и отдельных лиц, в том числе представление в 2007 году микрокредитов в объеме до 1,1 миллиардов сомони (п. 78);

- разработка нормативно-правовых актов по созданию Национального института уполномоченного по правам человека в республике до конца 2004 года (п.79).

Вопросы противодействия коррупции постоянно рассматриваются и на заседаниях Правительства РТ.

Так, протокольным решением Правительства РТ от 30 января 2006 г., №2 Исполнительному аппарату Президента РТ (Государственному советнику Президента РТ по кадровым вопросам и Управлению государственной службы при Президенте РТ), руководителям министерств, ведомств, организации и учреждений, местных органов власти поручено принять конкретные меры по предупреждению и выявлению коррупционных деяний со стороны государственных служащих, привлечению к государственной службе квалифицированных и нравственно безупречных кадров.

Протокольным решением Правительства РТ от 30 октября 2006 г., №11 Министру финансов, руководителям других министерств и ведомств, организациям и учреждениям поручено принять все меры для пресечения случаев взяточничества в соответствующих сферах.

Дальнейшее развитие политики планирования борьбы с коррупцией предполагало обязательную разработку и принятие Государственной программы (стратегии) борьбы с коррупцией на определенный период времени.

Разработка такой Программы (стратегии) была важна, потому, что именно общегосударственное, стратегическое, специальное программирование противодействия коррупции позволяет определить основные направления предупреждения коррупции, содержание антикоррупционных мероприятий, период их проведения, мобилизуемые государственные и общественные структуры, источники финансирования и механизмы контроля реализации программы.

Стратегия борьбы с коррупцией в Республике Таджикистан на 2008-2012 годы была разработана в конце 2007 года и утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 26 января 2008 года, №34.

Стратегия по борьбе с коррупцией в Республике Таджикистан является документом, определяющим сущность, цели, основные направления принципы и подходы государственной антикоррупционной политики Республики Таджикистан на период 2008- 2012 годов.

Задачами Стратегии являются обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а также общества и государства от коррупции; совершенствование нормативной правовой базы по предупреждению, выявлению и пресечению коррупционных правонарушений; оптимизация форм, методов, средств противодействия коррупции; расширение принятия превентивных мер в борьбе с коррупцией; взаимодействие со структурами гражданского общества; расширение и

активизация международного сотрудничества Таджикистана в сфере борьбы с коррупцией.

Вместе с тем, состояние программирования и реализации мер борьбы с коррупцией в стране еще не в полной мере отвечает требованиям времени.

Так, 24 января 2004 года в рамках Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией были приняты рекомендации Антикоррупционной сети ОЭСР о направлениях совершенствования борьбы с коррупцией в Таджикистане.[2] Рекомендации состоят из 21 пункта, выполнение которых относится к компетенции различных государственных органов. К сожалению, в республике еще нет утвержденного плана реализации этих рекомендаций, вследствие чего бремя их выполнения практически полностью падает на плечи координирующего органа (раньше Генеральной прокуратуры, а ныне Антикоррупционного агентства), что отрицательно влияет на качество выполнения данного международного обязательства республики.

Остаются невыполненными пункты Постановления Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики 15 декабря 2005 года, за №155 «О мероприятиях по претворению Постановления Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики от 15 июля 2005 года №95 « О первоочередных задачах Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан по применению Закона Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией», которые предусматривали:

- разработку законопроектов о внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс, Трудовой кодекс и Гражданский кодекс Республики Таджикистан, законы «О государственной службе», «О государственном финансовом контроле» и «О государственных финансах Республики Таджикистан»;

- образование рабочей группы из представителей Маджлиси Милли Маджлиси Оли, Верховного Суда, Генеральной прокуратуры и других правоохранительных органов по антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов;

- издание комментария к Закону Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией».

Своевременная и качественная реализация вновь принятой Стратегии борьбы с коррупцией в Республике Таджикистан на 2008-2012 годы обуславливала необходимость образования постоянно действующей группы по её мониторингу. Однако ни мониторинговая группа, ни механизм отчетности министерств и ведомств о ходе выполнения Стратегии пока не созданы.

Дальнейшее совершенствование государственной антикоррупционной политики, на наш взгляд, обуславливает необходимость инвентаризации всех нормативно-правовых актов, предусматривающих меры по противодействию коррупции, создания механизмов мониторинга и контроля за их исполнением, установление отчетности государственных органов о ходе выполнения ими общенациональных и ведомственных антикоррупционных программ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: антикоррупционная политика, противодействие коррупции, борьба с коррупцией, усиление праворазъяснительной работы, коррупционные правонарушения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борьба с коррупцией в странах с переходной экономикой: Таджикистан. Париж. ОЕСД.-2005.-17-26
2. Борьба с коррупцией в странах с переходной экономикой: Таджикистан. Париж. ОЕСД.-2005.-С.11.
3. Антикоррупционная политика/ Под ред. Сагтарова Г.А., М.: 2004, Борьба с коррупцией в странах с переходной экономикой: Таджикистан. ОЕСД . Париж. 2005. 145 с.
4. Каримов К.М. Современная государственная служба Таджикистана, проблемы и тенденция развития. Душанбе.2005. 125 с.
5. Криминализация коррупции.//Материалы семинара для экспертов стран Восточной Европы и Центральной Азии Алматы. Казахстан ОЕСД.. 2007.123 с.

6. Рахмон Э. За верховенство закона, интересы государства и права гражданина. Доклад на собрании работников силовых структур по поводу 80-летия органов Прокуратуры Таджикистана // Народная газета. 2005. №1
7. Халиков А.Г. Некоторые проблемы законотворческого процесса в Таджикистане. // Давлат ва ҳуқуқ. (Государство и право) Научно-практический журнал ТГНУ. – 2005. - №4. С.41-42
8. Summaru assessment and recommendations p. 11 // Fighting Corruption in Transition Economies. Tajikistan. OECD. 2005. С. 18-20

ТАШАККУЛИ СИЁСАТИ ДАВЛАТИИ ЗИДДИКОРРУПСИОНӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

М. Н. Халифаев

Мақола ба яке аз масъалаҳои муҳимтарини рӯз–мубориза бар зидди коррупсия бахшида шудааст. Муаллиф вазъи банақшагири ва амалисозии барномаҳои мубориза бар зидди коррупсияро таҳлил намуда, чараҳои дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун самти мустақили сиёсати давлатӣ ташаккул ёфтани сиёсати давлатии зиддикоррупсиониро арзёбӣ ва ҷиҳати такмили минбаъдаи он фикру мулоҳизот ва таклифҳои хешро баён намудааст.

FOUNDATION OF STATE ANTICORRUPTION POLICY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

M. N. Khalifaev

This article is devoted to the one of the critical issues of the Tajik society – fight against corruption. Analyzing the situation of planning and implementation of the measures to fight against corruption, the author studied the process of foundation of state anticorruption policy in Tajikistan as a unique sphere of state policy providing the concrete recommendations for improvement of this policy.

ХАРАКТЕР И РОЛӢ ЗАКОНОДАТЕЛӢСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН О БАНКРОТСТВЕ

Н.Б. Носиров

Таджикский национальный университет

Законодательство о несостоятельности (банкротстве) в странах с рыночной экономикой необходимо для развития экономики, основанной на конкуренции и структурных непрерывных изменениях. Оно способствует воспитанию дисциплины и соблюдению правил делового оборота в области финансового управления, а также предназначено для того, чтобы содействовать реконструкции неэффективных предприятий либо их цивилизованному выводу из рынка. Таким образом, оно является важной составляющей законодательной базы рыночной экономики, либо экономики, находящейся в переходном периоде, и обеспечивает гарантии как местным, так и иностранным инвесторам, что в конечном итоге способствует экономическому развитию страны[1].

Институт несостоятельности (банкротства) имеет давнюю историю. В древнем праве существовала личная ответственность за банкротство, когда несостоятельные должники утрачивали свободу и поступали в кабальное рабство к своим кредиторам. В дальнейшем потеря свободы в пользу частного лица уступает наказаниям государственным. Так, Уголовное Уложение Российской империи 1885г. предусматривало ответственность лиц за преступное банкротство в виде ссылки на поселение, либо в виде лишения свободы[2].

Необходимо отметить, что и государственное регулирование поначалу не отличалось особой гуманностью. Один из дошедших до наших дней древнейший памятник правовой культуры Римский Закон XII таблиц закрепил право кредитора на возмещение убытков от неисполнения обязательства. Но он содержал и правило, сводящееся к голой мести. Неудовлетворенные кредиторы имели право разрубить на части тело несостоятельного должника. Законодательство некоторых европейских

стран эпохи феодализма разрешало кредитору отрезать у несостоятельного должника, какую - то часть его тела. Законы Германии, принятые в 1531 и 1540 гг., приравнивали несостоятельных должников к ворами и предписывали подвергать их немедленной казни. Законы Франции тех лет повелевали применять к банкротам телесные наказания, надевать на них ошейники и привязывать к позорному столбу.

Ушли в прошлое времена, когда понятия «банкротство» или «несостоятельность» были неприменимы к существующей модели государства. Сегодня практически всеми признано[3], что институт несостоятельности (банкротства) представляет собой обязательный атрибут рыночной экономики, несущий в себе оздоравливающее начало, позволяющий осуществлять структурные преобразования и создающий условия для перевода производства в иные сферы экономики.

Здесь появляется очень важный вопрос, ответив на который, мы откроем путь к решению данной проблемы. Зачем же понадобилось создавать специальный комплексный институт банкротства? Нельзя ли решить проблемы несостоятельных организаций стандартными гражданско-правовыми средствами, путем обращения взыскания на имеющееся у них имущество?

По этому поводу Е.А. Суханов отмечает, что, разумеется, Кодекс будет не в состоянии ответить на все вопросы организации имущественных отношений. Сохранится потребность в тщательно продуманных и развернутых законах, например, «Об акционерных обществах», «О ценных бумагах», «О банкротствах», «О патентном праве» и т.п.[4]

Законодательство о несостоятельности (банкротстве) представлено множеством нормативных актов разной юридической силы. Авторы отмечали, что к числу важнейших общих законодательных актов, содержащих нормы о несостоятельности (банкротстве), относится к ГК[5].

Дело в том, что применение специальных процедур института банкротства даёт возможность должнику в необходимых случаях восстановить свою платежеспособность и включиться в предпринимательскую деятельность, рассчитавшись с кредиторами. Достичь этого только гражданско-правовыми нормами не представляется возможным, потому что, во-первых, ГК РФ посвящает всего пять или шесть статей вопросам, связанным с несостоятельностью (банкротством). Применяя эти статьи, невозможно решить в целом комплексную проблему банкротства. Во-вторых, ГК РФ ссылается на специальный Закон[6].

Институт несостоятельности, по мнению В.Ф. Попондопуло, является своеобразным санитаром рынка. Благодаря ему с рынка удаляются неэффективные производства. Их место занимают другие - эффективные[7].

Считаем, что в ситуации, в которой оказался Таджикистан, активное использование института несостоятельности может сыграть роль механизма оздоровления и интенсификации экономики, ликвидировать убыточные коммерческие организации, передать оздоровленную коммерческую организацию в заинтересованные руки, открыть для инвесторов.

Исторически сложилось так, что во всех странах, даже в странах прецедентного права, источником правового регулирования несостоятельности был и до настоящего времени остается закон[8].

Как показывает история развития человечества, ни одно из государств, переживших кризис в экономике, не обошлось без решения вопроса о судьбе убыточных коммерческих организаций. Каждое государство в решении этой проблемы шло по своему индивидуальному пути развития, постоянно совершенствуя законодательство о несостоятельности (банкротстве), изучая в то же время практику государств с развитой экономической системой. Активно работают в этом направлении и страны бывшего СССР, в том числе и Республика Таджикистан.

Советский период хотя и знал нормы о несостоятельности (главы 37,38,39 ГПК РСФСР 1922 и др.), но эти нормы практически не применялись. По мнению большинства авторов, это было связано с тем, что плановая экономика и институт банкротства были объективно несовместимы[9]. Здесь можно привести пример из законодательства бывшего СССР, где вообще отказались от регулирования отношений, связанных с банкротством, поскольку существование этого института было совершенно несовместимо с монополией государственной собственности и господством плановых начал в экономике. Интересы кредиторов обеспечивались в обычном порядке, т.е. путем обращения взыскания на имущество должников без объявления их несостоятельности. Это, по-нашему мнению, было обусловлено двумя основными причинами: 1) последовательное проведение хозяйственного расчета, рентабельность социалистических организаций не позволяли объявлять государственные, а также хозяйственные кооперативные организации несостоятельными. Реорганизуются и ликвидируются предприятия по решению тех же органов, которые правомочны их создавать[10]. В таких случаях, в случае задолженности социалистических организаций кредиторы производят взыскание также в обычном порядке[11]; 2) плановый характер экономики делает невозможным ликвидацию хозяйственных социалистических организаций в силу объявления их несостоятельными по требованию кредиторов. Эти организации возникают в плановом порядке и только в плановом порядке ликвидируются. В соответствующих случаях происходит, как правило, не ликвидация социалистических организаций, а их реорганизация[12].

Вместе с тем, банкротство в экономически развитых странах рассматривается как нормальное явление хозяйственной жизни, конечно, если оно не является умышленным банкротством или так называемым заказным банкротством, преследуемым в уголовном порядке. Банкротство убыточных коммерческих организаций неизбежно-нельзя постоянно поддерживать и покрывать их неэффективную деятельность. При создании сильной социальной защиты интересов трудовых коллективов банкротство, по-нашему мнению, способствует оздоровлению экономики.

Поддерживая мнение большинства авторов[13], можно добавить, что институт несостоятельности (банкротства) служит определенным стимулом для эффективной работы предпринимательских структур, гарантируя одновременно экономические интересы кредиторов, должников, третьих лиц (заинтересованных лиц), а также государства, как общего регулятора рынка.

В этом плане правильно отмечает В.Ф. Попандопуло, что законодательство о несостоятельности в равной мере относится и к частному и к публичному праву, так как является комплексным, содержащим в себе и нормы частного права (например, регулирующие отношения между должником и кредитором) и нормы публичного права (например, регламентирующие отношения между лицами, участвующими в деле о банкротстве, и арбитражным судом)[14].

Следует согласиться с тем, что законодательство о несостоятельности (банкротстве) формируется на стыке публичного и частного права, регулирующего отношения в этой сфере и, следовательно, носит комплексный характер.[15] Правовая политика государства в этой сфере должна опираться на приоритеты в создании и реализации законодательных актов, учитывать специфику их изменения с позиции оптимизации частного и публичного интереса.

В.Н. Ткачев в свою очередь отмечает, что институт несостоятельности (банкротства) включает в себя нормы нескольких отраслей права, являясь комплексным правовым институтом[16].

Изучая мнение авторов, мы пришли к выводу о том, что если речь идет о нормах права, составляющих законодательство, то институт несостоятельности

(банкротства) имеет разную отраслевую принадлежность. При решении вопросов, связанных с банкротством, используются нормы гражданского, уголовного и административного права, гражданского и хозяйственного процесса. Кроме того, в зависимости от конкретной ситуации не исключено применение норм семейного, земельного и трудового права. Все это делает невозможным изучение и применение института банкротства в рамках какой-либо одной правовой отрасли. Кроме того, некоторые авторы отмечают, что ликвидация юридического лица – это не просто решение имущественных вопросов (расчеты с кредиторами). Данная процедура, хотя и регулируется нормами гражданского законодательства, вместе с тем затрагивает и отношения, регулируемые иными отраслями права, в частности административного и трудового. Именно при ликвидации ярко проявляется отсутствие взаимосвязи между различными отраслями права по поводу регулирования целого комплекса отношений[17]. Тем не менее, наибольшее значение, конечно, имеют нормы гражданского, хозяйственного процессуального и уголовного права.

В современном праве институт несостоятельности (банкротства) достиг значительного уровня своего развития. Но для того, чтобы оценить все стороны правового регулирования этого института, а также выявить положительные и отрицательные моменты отдельных законодательных актов, необходимо обратиться к истории развития правового регулирования названных отношений. В зарубежных правовых системах в настоящее время существуют различные модели правового регулирования процедуры банкротства, некоторые из которых больше отвечают интересам кредиторов, а некоторые интересам должников.

Все существующие в различных странах мира системы несостоятельности (банкротства) можно условно дифференцировать на пять категорий: от радикально «прокредиторского» законодательства до радикально «продолжниковского». Между этими двумя основными категориями обычно располагают «умеренно прокредиторское», «нейтральное», а также «умеренно продолжниковское» законодательство. Общим критерием для такой дифференциации служит защита интересов соответственно кредиторов или должника[18].

Продолжниковская система банкротства позволяет должнику, попавшему в тяжелое финансовое положение, освободиться от долгов и получить новый старт. Такая система регулирования несостоятельности (банкротства), и такое «законодательство о несостоятельности, действующие в США и Франции, отдает приоритет защите интересов должников»[19]. При этом кредиторы вынуждены подстраиваться под условия, предлагаемые судом в целях восстановления платежеспособности должника.

Прокредиторская система банкротства целью, которой является наиболее полное удовлетворение требований кредиторов – это банкротства, когда интересы должника зачастую уже не принимаются во внимание. В Европе (кроме Франции) с давних времен применяется «прокредиторская» система регулирования несостоятельности (банкротства), в частности законодательство Англии и Германии больше защищает интересы кредиторов[20].

Итак, общим критерием для такой дифференциации служит преобладающая защита интересов соответственно кредиторов или должника, данное же обстоятельство, в свою очередь, определяется, исходя из многих параметров анализируемого законодательства[21].

Анализ Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)», мы пришли к выводу, что имеется много параметров, которые не позволяют отнести его к категории прокредиторского законодательства:

а) мера защиты интересов кредиторов по обеспеченным обязательствам. С этой точки зрения, Закон не может быть отнесен к категории чисто прокредиторской. В соответствии со ст. 76 Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)» все

имущество должника, имеющееся на момент открытия конкурсного производства, составляет конкурсную массу, т.е. имущество, служившее предметом залога, не исключается из массы его имущества, а кредитор с обеспеченным требованием не имеет возможности обратиться взыскание на предмет залога вне очереди. Вместе с тем залоговый кредитор находится в третьей очереди и более того, обеспеченный кредитор получает удовлетворение своих требований за счет всего имущества должника (а не только являющегося предметом залога). Следовательно, по данному параметру таджикское законодательство не может быть отнесено и к продолжниковскому.

б) предоставляемые системой законодательства возможности реабилитации должника, т.е., при этом учитывается, в какой степени та или иная система законодательства при регулировании реабилитационных процедур посягает на право конкретных кредиторов, а также насколько легко должник может добиться введения подобных реабилитационных процедур. Немаловажное значение имеет то обстоятельство, доверяет ли законодательство прежней администрации должника (к примеру, руководителю организации) осуществлять меры по реабилитации должника. В этом плане анализ таджикского Закона свидетельствует, что оно, безусловно, предоставляет реальные возможности реабилитации должника как путем осуществления мер по восстановлению его платежеспособности в рамках досудебных процедур (досудебная санация) и в рамках судебных процедур банкротства (внешнего управления и мирового соглашения).

Вместе с тем имеется целый ряд параметров, которые не позволяют отнести Закон к категории продолжниковского законодательства:

а) само по себе возбуждение дела о банкротстве экономическим судом является нейтральным,^[22] поскольку должник или кредитор обращаясь с заявлением в экономический суд, не может навязать суду рассмотрение дела с позиции проведения чисто реабилитационных процедур, как это имеет место в чисто продолжниковских системах законодательства;

б) первому собранию кредиторов согласно ст. 13 Закона РТ «О несостоятельности (банкротстве)», которое проводится до основного заседания экономического суда, предоставлена возможность, выразить свое мнение относительно процедур (внешнее управление или конкурсное производство), которые надлежит применить к должнику. Если собрание кредиторов принимает решение о введении процедуры конкурсного производства, то экономический суд принимает решение о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства, т.е. суд в данном случае не может самостоятельно вводить процедуру внешнего управления. Именно этот параметр, по-нашему мнению, не позволяет отнести наше законодательство к чисто продолжниковской системе;

в) исключение возможности осуществления реабилитационных процедур со стороны руководства организации должника. Для осуществления мер по восстановлению платежеспособности должника в рамках внешнего управления экономический суд должен назначить внешнего управляющего, действующего под контролем собрания кредиторов;

Таким образом, если взять все названные параметры и другие критерии законодательства о банкротстве в совокупности, то можно сделать вывод о том, что Закон РТ «О несостоятельности (банкротстве)» нельзя отнести в полном смысле ни к прокредиторским, ни к продолжниковским системам законодательства. Хотя понятие и признаки банкротства, которыми оперирует Закон, склонны в сторону продолжниковских систем, это объясняется тем, что они больше совпадают с интересами должников. Таким образом, считаем, что наш Закон в системе законодательств является умеренно продолжниковской, хотя это еще и зависит от применяемой практики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: законодательство о несостоятельности, институт несостоятельности, государственное регулирование, нормы права, продолжниковская система, прокредиторская система.

ЛИТЕРАТУРА

1. См: Доктор Манфред Балъц, Генри Н. Шиффман. "Реформа закона о несостоятельности для экономик переходного периода-сравнение перспектив использования различных законов". // Баттервордский журнал по международным банковским и финансовым законам. Январь-февраль 1996г. С.1-2.
2. См.: Решетников Ф., Игнатова М. Банкротства в дореволюционной России и на Западе. // Закон. 1993. №7. С. 53.
3. См.: Ткачев В.Н. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М.: Книжный мир. 2002. -С. 4.
4. См.: Суханов Е.А. О проекте нового ГК России. // Вестник Московского университета. Серия «Право». №5.1993. С.5.
5. См.: Коммерческое право. В 2-х частях: Учебник. / Под ред. В.Ф. Попондопуло, В.Ф. Яковлевой. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Юрист, 2002. Ч.1. С.122.
6. Согласно п.3 ст. 66 ГК РТ, основания для признания судом юридического лица несостоятельным (банкротом) либо объявления им о своей несостоятельности (банкротстве), а также порядок ликвидации такого юридического лица устанавливаются Законом о несостоятельности (банкротстве).
7. См.: Попондопуло В.Ф. Конкурсное право: Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) предпринимателей: Учебное пособие. М.: Юрист, 2001. С.52.
8. См.: Васильев Е.А. О законодательном регулировании признания несостоятельности предприятия. // Советское государство и право. 1988. №3. С.42.
9. См.: Попондопуло В.Ф. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) предпринимателей: Учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Изд.: "Лань", 2001; -288с.
10. См.: Хозяйственное право. Учебник. / Под ред. В.В. Лаптева. М.: Юрид. лит. 1983. С.53.
11. Юридический словарь. Т.1. Второе издание. / Под ред. П.И. Кудрявцева. Юр.лит. М.: 1956. С. 660.
12. П.И. Кудрявцев там же. С. 660.
13. См.: Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства). М.: Норма. 2001. -С. 15; Ткачев В.Н. Указ соч. С.4.
14. Попондопуло В.Ф. Конкурсное право: Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учебное пособие. М.: Юрист, 2001. С. 29.
15. Белых В.С. Концепция банкротства: законодательная модель и реальность // Российский юридический журнал. 1995. №3. С.13.
16. Ткачев В.Н. Указ соч. С.4.
17. См.: Комментарий к ФЗ РФ «Об обществах с ограниченной ответственностью»./ Под ред. А.А. Игнатенко, С.Н. Мовчана. М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 1999. С.306.
18. См.: Постатейный Комментарий к ФЗ РФ "О несостоятельности (банкротстве)". / Под общ. ред. В.В. Витрянского. М.: Статут 2002г С.9., Ершова И.В. Предпринимательское право. Учебник. М.: Юриспруденция, 2006. С. 116.
19. См.: Степанов В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, США, Франции, Англии, Германии. М.: Статут, 1999. С. 8.
20. Подробнее см.: Ершова И.В. Предпринимательское право. Учебник. М.: ИД «Юриспруденция», 2006. –С. 116., Степанов В.В. Указ. Соч. С.9.
21. Постатейный комментарий к ФЗ РФ от 8 января 1998г. №6. "О несостоятельности (банкротстве)". / Под общ. ред. В.В. Витрянского. М., 1998. С.9.
22. См.: Постатейный Комментарий к ФЗ РФ "О несостоятельности (банкротстве)". / Под общ. ред. В.В. Витрянского. М.: Статут 2002г. С.11.

ТАВСИФИ УМУМӢ ВА НАҚШИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҚУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН ДАР БОРАИ МУФЛИСШАВИ

Н. Носиров

Дар мақола муаллиф аз байни 5-сохтори қонунгузориҳои муфлисшавии давлатҳои ҷаҳон: (1.«ҳимоякунандаи манфиатҳои кредитор»; 2. «ҳимоякунандаи манфиатҳои қарздор»; 3.«мӯътадил»; 4.«мутаносибан ҳимоякунандаи манфиатҳои кредитор»; 5.«мутаносибан ҳимоякунандаи манфиатҳои қарздор»); қонунгузориҳои муфлисшавии Қумҳурии Тоҷикистонро ба сохти «мутаносибан ҳимоякунандаи манфиатҳои қарздор» дохил намуда бо асосҳои ҳуқуқӣ исбот намудааст.

CHARACTER AND ROLE OF THE LEGISLATION OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN ABOUT BANKRUPTCY

N. Nosirov

The author of clause considers (counts) that in a situation, in which have appeared of Tajikistan, active use of institute of an inconsistency can play a role of the mechanism of improvement and интенсификации of economy, liquidate unprofitable commercial organizations pass the improved commercial organization in the interested hands, to open for the investors.

The author offers that the legal politics of the state in this sphere should lean (base) on priorities in creation and realization of the acts, to take into account specificity of their change from a position of optimization of private (individual) and public interest.

ПО ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ТЕРРОРИЗМА

Ф.А. Мирзоахмедов

Таджикский национальный университет

Многочисленные исследования ученых посвящены проблеме классификации видов терроризма[1]. Следует отметить, что терроризм многоаспектное явление, поэтому любая его классификация не является чем-то окончательно определенным. Характер любой классификации зависит от критериев, которые взяли за основу ее построения.

Л. Диспо признает четыре вида терроризма: терроризм государства левых, терроризм государства правых, терроризм левой оппозиции и терроризм правой оппозиции[2]. Однако эта классификация может быть применена только к политически мотивированному терроризму, кроме того, из данной схемы выпадают такие современные виды терроризма, как националистический, религиозный, корыстно мотивированный, а также индивидуальный, которые в последние годы наиболее распространены.

Г. Дэникер подразделяет терроризм на внутренний (действие граждан против своего государства на своей территории); транснациональный (действия граждан одного государства против своих соотечественников на территории другого государства); международный (международные группы террористов действуют против другого или других государств)[3]. Предложенная классификация, на наш взгляд, достаточно проста и универсальна, поскольку за основу выбран единый критерий терроризма – его геополитическая распространенность. Однако, применяя предложенную классификацию невозможно отразить все многообразие видов акта терроризма, получившей распространенность во всем мире.

Исследователи В.И. Замковой М.З. Ильчиков классифицируют терроризм по следующим видам: революционный и контрреволюционный; субверсивный (направленный на дестабилизацию системы) и репрессивный (связанный с подавлением); физический и духовный; селективный (индивидуальной направленности) и слепой (против неопределенного круга лиц); провокационный (свойственный международному терроризму); превентивный террор (осуществляемый спецслужбами государств); военный террор; криминальный террор[4]. Данная классификация, по-нашему мнению, подразделяет виды терроризма в зависимости от содержания конкретных действий, целей и сфер его реализации, но не отражает мотивации террористического поведения.

Одна из интересных попыток классификации терроризма принадлежит В.В. Лунееву[5]. Автор отмечает, что в недалеком прошлом существовали специфические формы политического и идеологического терроризма:

1) революционный и контрреволюционный («белый» и «красный») терроризм в период революции и гражданской войны;

2) государственный внутренний терроризм в период сталинских и последующих репрессий;

3) государственный международный терроризм в течении всего периода существования советской власти.

Эти формы терроризма не были криминализованы во время их существования. В настоящее время, по мнению В.В. Лунеева, реальны иные формы акта терроризма:

1. Терроризм по политическим мотивам, совершаемый в виде убийств государственных и общественных деятелей либо представителей власти, а также взрывов и иных действий, создающих опасность гибели людей, причиняющих значительный ущерб и другие тяжкие последствия с целью устрашения властей.

2. Уголовный терроризм организованных преступных сообществ (внутренних и международных), направленный против государства и его представителей с целью помешать расследованию уголовных дел, воспрепятствовать ведению и продолжению жесткой уголовной политики, а также имеющих целью ликвидацию активных сотрудников правоохранительных органов, принуждение судей к вынесению мягких приговоров, запугивание или устрашение потерпевших, свидетелей, журналистов, которые могут помочь следствию в установлении и пресечении их преступной деятельности.

3. Националистический терроризм сепаратистских сил, имеющий целью парализовать деятельность органов власти и достичь политической и экономической обособленности.

4. «Воздушный» терроризм, совершаемый угонщиками самолетов путем захвата заложников для вымогательства денег, оружия, наркотиков и вылета в другие страны. Террористические действия, относящиеся к этой разновидности, совершаются по разным мотивам: для получения политического убежища в других странах, для уклонения от уголовной ответственности для совершения преступления, а также из корыстных и иных личных побуждений.

5. Международный терроризм, совершаемый путем убийств представителей иностранного государства с целью провокации войны и международных осложнений [6].

Предлагаемая классификация терроризма в целом заслуживает одобрения. Однако следует сделать некоторые замечания. Прежде всего, она недостаточно полна, очень важные виды терроризма здесь упущены. Представляется целесообразным выделение «воздушного» терроризма, так как возможны террористические нападения и на иные транспортные средства – водные, автомобильные, железнодорожные, хотя, естественно, «воздушный» наиболее опасен. Кроме того, непонятно, какой критерий положен в основу классификации.

Признавая существование государственного терроризма и насилия во время военных действий, в своей классификации терроризма Н. Мелентьева исходит из того, что понятие терроризма в наиболее общем значении относится, скорее к «точечным террористическим актам, осуществленным политическими, этническими или религиозными меньшинствами». Автор различает следующие виды терроризма:

1. Идеологический. Он осуществляется со стороны представителей тех политических идеологий, которые по тем или иным причинам оказываются исключенными из рамок официальной политики. Однако не все идеологии, поставленные вне закона, теоретически могут привести к террору в том случае, если у них не окажется никакого иного выхода для влияния на социально-политическую реальность.

2. Этнический. Его субъектом является миноритарная национальная, этническая группа, включенная в состав мажоритарной группы, которая отказывает ей в праве на этнополитическое самоопределение.

3. Религиозный. Здесь субъектом терроризма выступает религиозное меньшинство или активный авангард мажоритарной религии, попавшие под отчуждающее и враждебное влияние марионеточных властей. Особым видом религиозного терроризма является терроризм неортодоксальных религий, сект и т.д.

4. Криминальный. Довольно редкое, как полагает Н. Мелентьева, явление, как правило, служащее инструментом более общей идеологической цепи. В отличие от простого бандитизма этот вид терроризма теоретически должен выдвигать более глобальные требования, нежели банальная нелегитимная нажива. Криминальный терроризм стремится бросить отчаянный вызов всей социально-политической и юридической системе; он может быть подлинным лишь в том случае, когда преступная организация имеет характер довольно идеологизированной структурированной общности, что предполагает наличие в ней элементов, принадлежащих к трем вышеперечисленным террористическим группам.

5. Индивидуальный. Это насилие, осуществляемое индивидом по отношению к другим членам общества как выражение экзистенциального проекта, не обоснованного рационально и идеологически; это личное восстание против общества. Индивидуальный террор чаще всего сопряжен с психической травмой, которая либо предшествует ему, либо происходит в момент теракта.

Классификация терроризма, предлагаемая Н. Мелентьевой, в целом интересна, но не со всем можно согласиться. Прежде всего, необходимо отметить, что разновидностей этого явления больше, чем полагает автор. Вызывает сомнение выделение в данной типологии индивидуального терроризма, хотя, конечно, верно, что это субъективный протест, это личное восстание против общества (независимо от того, здоров психически или нет террорист).

Ю.М. Антонян считает, что классификация терроризма должна охватывать всю многоликость этого крайне опасного явления и включать в себя следующие виды:

1. Политический, связан с борьбой за власть и соответственно направлен на устрашение политического противника и его сторонников.

2. Государственный, определяется потребностью в устрашении собственного населения, его полного подавления и порабощения, и вместе с тем уничтожения тех, кто борется с тираническим государством.

3. Религиозный терроризм осуществляется ради того, чтобы утвердить, заставить признать свою церковь и одновременно ослабить другую конфессию, нанести ей возможно более ощутимый ущерб. Религиозный терроризм возможен не только между представителями разных религий, но и между приверженцами разных ветвей одной и той же. Автор считает возможным выделить сектантский терроризм, под которым понимается насилие с целью устрашения противников данной секты, как правило, тоталитарной.

4. При корыстном терроризме ужас должен охватить тех, кто препятствует получению вожаками материальных ценностей, коммерческих соперников или тех, кто обязан платить «дань» преступникам, либо тех, кого принуждают принять заведомо невыгодные условия.

5. Криминальный, содержанием которого является уничтожение соперников и устрашение их сторонников при конфликтах между организованными группами преступников. Во многих своих проявлениях криминальный терроризм мыкается и даже сливается с корыстным, когда проявляются противоречия между названными группами при рэжете, сбыте наркотиков и в других ситуациях, связанных с получением материальных ценностей. Криминальный терроризм может проявляться в местах лишения свободы при захвате заложников (обычно из числа представителей администрации) с целью побега, перевода в другое исправительное учреждение,

привлечения внимания к своим проблемам и нуждам, а также принятия иного судебного решения.

В местах лишения свободы существует и другой вид терроризма – подавление и устрашение наименее слабых и защищенных осужденных другими преступниками, как правило, занимающими высшие места в иерархии неформальной преступной среды.

6. Военный терроризм, который имеет место во время войны и направлен не только на экономическое и военное ослабление противника, уничтожение его промышленной и оборонной мощи, но и для того, чтобы привести его в оцепенение, навести ужас на население, изменить психологическую обстановку в стране, предпринимая расстрелы заложников, разрушение материальных ценностей и учреждений духовного характера, угон людей в рабство, создание невыносимых условий жизни для населения.

7. Националистический терроризм преследует цель путем устрашения вытеснить другую нацию, избавиться от ее власти, иногда – захватить ее имущество и землю, в ряде случаев – отстоять свое национальное достоинство и национальное и национальное достояние.

8. «Идеалистический», когда террористический акт или акты совершаются ради переустройства мира, победы «справедливости» и т.д., но пытаются добиться этого опять-таки с помощью устрашения.

9. Партизанский террор – применяемый в отношении врагов Родины, захватчиков.

Приведенная классификация терроризма осуществлена по весьма важным признакам: по тем сферам жизни общества, где он реализуется, по его целям, по социальным конфликтам, которые порождают данное явление. Однако, по-нашему мнению, важно различать террористические акты в зависимости от того, погибли или нет в результате их совершения люди, поскольку даже один такой акт ведет к смерти десятков людей, а при государственном терроризме жертвы исчисляются миллионами.

В данной статье приведены разнообразные позиции и оценки, которые еще раз подтверждают, что терроризм как явление имеет массу оттенков и признаков, отражающих сложность самих конфликтов, решить которые пытаются, избирая самые разнообразные формы физического и психического насилия.

Профессор А.Э. Жалинский справедливо отметил, что если стоит цель реализовать правовые возможности в борьбе с терроризмом, «правовые понятия терроризма должно быть намного уже философского и социально-политического, поэтому главным в его анализе должны быть: оценка насилия, анализ целей, характеристика возможных субъектов и оценка его последствий»[7].

Определенный интерес представляет наиболее полная, на наш взгляд, систематизация, приведенная И. Кириловым,[8] который считает, что терроризм можно классифицировать по следующим видам:

1. Государственный:
 - 1.1. Внутригосударственный
 - 1.2. Внешнегосударственный
 - 1.2.1. Конспиративный
 - 1.2.2. Военный
2. Этнический
3. Криминальный
4. Индивидуальный
5. Революционный
6. Экономический
7. Уголовный
8. Адресный

Оценивая критерии классификации терроризма с позиции правового регулирования и правовых средств борьбы с ним, безусловно, следует исключить такие его разновидности, как внешний и внутренний государственный терроризм. Поскольку решение вопроса о том, какое государство считать террористом, какую государственную политику следует считать террором, -это, прежде всего, политический вопрос, где противостоящие стороны придерживаются иногда прямо противоположных критериев и оценок и, напротив, в определенных ситуациях могут менять, «смягчать» их, идя на политические компромиссы в оценках. Это чаще проблемы международной политики и только в определенной мере—международного права.

Что касается государственного внутреннего терроризма в отношении граждан своего государства, свойственного тоталитарным режимам, то и он не может быть предметом оценки права, действующего в таком государстве, поскольку право является инструментом государства. Кроме того, к приведенной выше систематизации, по-нашему мнению, необходимо добавить следующие субклассификационные признаки:

- 1) состояние психического здоровья преступников, включая аномалии в рамках вменяемости; аномалии, дающие основания сделать вывод о невменяемости;
- 2) источники приобретения оружия;
- 3) источники финансирования;
- 4) связи с официальными структурами.

На наш взгляд, современные формы проявления деятельности террористов можно разделить на две большие группы: идейный терроризм (в основе которого лежат какие-либо идеологические, философские, религиозные, националистические и иные, четко сформулированные начала) и уголовный (связанный с корыстной мотивацией—стремлением приобрести материальные блага в обход установленного порядка).

В рамках идейного («идеологизированного») терроризма достаточно четко выделяются следующие виды данного явления:

- 1) социальный терроризм, преследующий цель коренного или частичного изменения экономического или политического строя собственной страны;
- 2) националистический терроризм, включающий в себя организации этносепаратистского толка и организации, поставившие своей целью борьбу против экономического и политического диктата инациональных государств и монополий;
- 3) религиозный терроризм, связанный с борьбой приверженцев одной религии (или секты) в рамках общего государства с приверженцами другой, либо с попыткой подорвать и низвергнуть светскую власть и утвердить власть религиозную, либо с тем и другим одновременно.

Однако эти разновидности современного терроризма на практике редко выступают в чистом виде и представлены, пожалуй, лишь отдельными организациями, представляющими социальный терроризм. Но и последний, как показала практика, часто бывает «окрашен» в националистические и религиозные цвета. Националистический терроризм во многих случаях «сплетается» с религиозным и при этом довольно часто заимствует идеи, лозунги, аргументы у терроризма социального. Наконец религиозный терроризм, как правило, является и терроризмом националистическим и также способен кое-что заимствовать из идейного арсенала терроризма социального.

В зависимости от того, кто является его организатором, терроризм можно разделить: на государственный террор, на счет которого большое число жертв, и нелегальный, антигосударственный терроризм. Эти формы часто переплетаются—нелегальные террористические группы могут инспирироваться, образовываться,

направляются различными (преимущественно диктаторскими) режимами. Именно такая форма терроризма иногда называется международным терроризмом, хотя этот термин употребляется и в других значениях. Когда террористические группы по собственной инициативе действуют на территории других государств, эта форма называется иногда транснациональным терроризмом.

По своему содержанию терроризм делится на социально-политический, которое имеет правое и левое крыло, этнический, преследующий националистические и сепаратистские цели и религиозный терроризм, обозначающий либо борьбу одной религии против другой, либо попытку низвергнуть светскую власть в пользу конфессиональной. Эти разновидности терроризма (особенно две последних) редко выступают в чистом виде, в разных вариантах переплетаясь между собой.

Следует различать терроризм направленный, т.е. нацеленный на конкретный объект, чаще всего, физическое лицо, и терроризм рассеянный, жертвами которого становятся случайные люди. К актам рассеянного терроризма относятся групповые захваты заложников, организация взрывов в общественных и многолюдных местах, случайные жертвы при нападениях на избранные объекты. За последние годы отмечается рост направленного терроризма, при этом наблюдается и увеличение количества рассеянных террористических проявлений.

Помимо этого, следует различать террористические акции скрытые, когда террористы стремятся не привлекать к ним внимание общественности (отравления, хищения неудобных лиц, запугивание, шантаж), и демонстративные, которым исполнители стремятся придать максимально возможный общественно-политический резонанс (взрывы, расстрелы и т.д.), вплоть до «официального» принятия на себя «ответственности» за совершенные действия. В последнее время имеет место определенная тенденция, суть которой состоит в том, что террористы все реже берут на себя ответственность за совершенные ими акты терроризма.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что терроризм многолик и поэтому любая его классификация не является чем-то окончательно определенным. В зависимости от поставленной цели могут быть избраны различные критерии типологии. Так, на первоначальной стадии уголовно-правовой оценки терроризма может быть использована упрощенная схема классификации, и все формы террористической активности могут быть разделены на две группы: идейный терроризм (в основе которого лежат какие-либо идеологические, философские, религиозные, националистические и иные четко сформулированные начала) и уголовный (связанный с корыстной мотивацией–стремлением приобрести материальные блага путем насилия).

Наиболее полная классификация, составленная с учетом требований комплексного подхода, может быть проведена по следующим критериям: объекты, причины и условия, способы совершения, цели, мотивы, последствия терроризма, численность и организованность участников, а также с использованием таких субклассификационных признаков как: состояние психического здоровья преступников, источники финансирования и приобретения оружия, связи с официальными структурами. Данная классификация оценочных понятий может быть сформулирована и использована как исходный документ оперативного учета преступлений террористического характера.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: классификация терроризма, виды терроризма, уголовный терроризм, терроризм по политическим мотивам, международный терроризм, терроризм, объекты, причины, условия.

ЛИТЕРАТУРА

1. О классификации терроризма писали, например, И. Фетчер, Х. Мюмклер, Х. Людвиг, Г. Дэникер, М.Ю. Антонян, В.И. Замковой, М.З. Ильчиков, В.В. Лунев, С.А. Эфиров и др.

2. Dispot L. Le défi terroriste, - P., 1979. P. 61,69.
3. Дэникер Г. Стратегия антитеррора. Новые пути борьбы с терроризмом // Терроризм в современном капиталистическом обществе. – Вып. 2. – М., 1996. С. 9-35.
4. Замковой В.И., Ильчиков М.З. Терроризм– глобальная проблема современности.– М., 1996. С. 9-35.
5. Лунеев В.В. Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право.1995,№4. С. 27-31.
6. Терроризм: психологические корни и правовые оценки: Круглый стол // Государство и право.1995,№. 4. С. 27-31.
7. Кириллов И. Проблемы современного терроризма в социально-правовом, криминологическом и уголовно-правовом аспектах. // Профессионал. 1999, 1 (28). С. 30.

ОИД БА МАСЪАЛАҶОИ ТАСНИФИ ТЕРРОРИЗМ

Ф.А. Мирзоахмедов

Мақолаи мазкур ба масъалаи таснифи терроризм баҳшида шудааст. Муаллиф ақидаҳои олимони гуногунро, оид ба масъалаи таснифи терроризм таҳлил намуда, тафовути намудҳои алоҳидаи ин ҷиноятро, ки дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ вучуд доранд, нишон медиҳад.

ON THE QUESTION OF CLASSIFICATION OF TERRORIST

F.A. Mirzoahmedov

This article is devoted to the problem of classification of terrorism. The author analyses thoughts of various scientists on the question of classification of terrorism, shows demarcation of separate kinds of this crime, which exists in the science of criminal law.

In the opinion of author, modern forms of acts of terrorists may be divided into two large groups:

ХАЛИФАТ И ИМАМАТ КАК ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ РАННЕГО ИСЛАМА

Б.А. Сафаров

Таджикский национальный университет

Как уже неоднократно отмечено, согласно учению ислама устанавливаются три степени власти: власть Аллаха, власть пророков и власть эмиров - «Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь пророку и повинуйтесь своим эмирам»[1]. Две первые из этой иерархии власти по мере возможности мы проанализировали в отдельных статьях. Видно, что относительно первых двух, то есть власти Аллаха, и власти пророков серьёзных проблем нет. Все последователи ислама согласны с этими установлениями и свято верят в них. Это, скорее всего, объясняется тем, что нормы самого Корана предписывают их. Относительно них выражать недовольство-это значит выступать против основ веры ислама, нет Божества, кроме Аллаха и Мухаммад посланник его.

А третья степень власти все же остается проблематичной. Коран и Сунна только устанавливают, что власть Аллаха и пророка должна перейти к правителям. К каким правителям должна перейти, каким образом это устанавливается, из какого рода должен он быть и наконец, кто выбирает этого правителя-это вопросы, при решении которых механизм сплоченности *Уммы* дал сбой. При решении перечисленных вопросов наблюдается раскол общества и столкновение интересов религиозно-политических группировок. Вопрос о праве на верховную власть в мусульманской общине, о праве на признание правителем, стал одним из центральных и самых острых вопросов в социально-политической истории в раннем этапе становления государственности ислама. В решении этой проблемы находили выражение главные противоречия социально-политического развития

новой исторической общности - мусульманского общества и его государства. В позициях на этот центральный вопрос внутривнутриполитической жизни мусульманской общины отразились различия в понимании социального содержания складывавшейся новой исторической общности и в определении направления ее дальнейшего развития.

После смерти Мухаммеда Умма столкнулась с проблемой наследования власти. Борьба за власть в окружении Пророка привела к расколу общины и возникновению основных направлений в исламе—суннизма и шиизма, а также близких тому или иному направлению сект. В идеологии еще не полностью сформировавшегося государства находили место самые различные представления о порядке передачи власти от одного лица к другому.[2] И надо отметить, что по поводу передачи власти от и ее легитимности эти два основные исламские направления имели свой собственный взгляд и приводили вполне обоснованные доводы относительно законности получения политической власти. Эти две отдельные и самостоятельные концепции относительно власти именовались Халифатом и Имаматом, которые и рассматриваются как государственно-правовые институты.

Вышеприведенное обстоятельство, прежде всего, связано с тем, что относительно своего преемника и хотя бы способа принятия его функции со стороны преемников Мухаммад не устанавливал. Хотя отдельные группировки считают, что эти способы установлены, и вполне четко указаны, руководствуясь которыми они придерживаются той или иной концепции верховной власти.

В самом деле, если подумать об обстоятельствах ислама в последние годы жизни Мухаммада, то выявляются необходимые моменты, при которых основоположник новой государственности и пророк Мухаммад должен был предусматривать способ перехода власти и укреплять его. Ислам в тот период был подобен растущему деревцу, которому предстоял длительный путь, перед тем как принести свои плоды. Знаменосец этой религии принял тогда на себя обязательство искоренить всякие проявления невежества и очистить умы и души людей от его пережитков. Ислам испытывал угрозу с двух сторон. Первая угроза исходила изнутри, со стороны «лицемеров»[3], которые проникли под знамена ислама и в ряды мусульман, в каждый центр и область, и которые неоднократно предпринимали попытки убить Пророка[4]. Вторая угроза исламу исходила извне, со стороны двух великих в то время империй—Византии и Персии.

Очевидно, что при таких исключительных и крайне опасных обстоятельствах Пророк должен был поручить ответственность за сохранность послания и правление общины кому-либо одному или нескольким лицам, которые были бы способны к этому, могли бы укрепить призыв к исламу и защитить его от всякой опасности. При всем этом, согласно историческим источникам, Мухаммад не обратил должного внимания на такой крайне тонкий вопрос и на ту серьезную опасность, которая грозила исламу в то время, когда люди не очень-то далеко отошли от эпохи джахилийя, не предоставив мусульманам какой-либо вариант для обеспечения безопасности общины от поджидающих ее после его кончины опасностей.

Однако, ничем нельзя объяснить то обстоятельство, что зачем он принял такую пассивную позицию, зачем Посланник ислама не обратил должного внимания на этот вопрос. Последователи ислама того времени не могли представить себе, что он не проявил заботу о судьбе ислама после себя, не интересовался тем, как будут развиваться события после его смерти. Именно, поэтому вокруг этого вопроса появились инакомыслия и расходились первые религиозные группировки политического характера. Со смертью Посланника

Аллаха среди людей разбушевался огонь смуты[5]. Многие из них не думали о благе ислама, а поднимались ради того, чтобы взять руководство мусульманами в свои руки, чтобы заменить руководство, которое имело до сих пор божественную природу, правлением, которое было бы централизованным, сильным и могущественным. Расхождение интересов, намерений и желаний порвало некогда сильные и крепкие религиозные связи.

Откровения Корана не касались вопроса о существовании общины верующих без Мухаммада. Первым мусульманам пришлось самостоятельно решить две задачи: они должны были определить способ установления нового главы общины и состав его функций.

Первым самостоятельным политическим актом первых мусульман стало решение ими вопроса о том, кого следует признать законным и достойным преемником посланника Аллаха и продолжателем его деятельности в качестве главы мусульман. По существу, со смертью Мухаммада завершился начальный этап развития общины мусульман из сообщества единоверцев в социально-политическую общность с атрибутами государственного образования[6].

Для всех было очевидно отсутствие непосредственного контакта с Аллахом, которое бесспорно существовало при жизни Мухаммада. Оно означало, что земным носителем верховного суверенитета и источником права на власть выступала община мусульман. На этот счет правильно отмечает Кошева С.В., что «Это, в свою очередь, определяло и морально-правовой статус халифа-он представлял как лицо, уполномоченное общиной на исполнение религиозных и светских функций ее главы, поскольку обладал необходимыми для этого личными качествами. В своих действиях халиф представлял, как и глава племени в родовом обществе, волю и интересы общины»[7]. Но надо отметить, что данная воля и интерес общины, однако, теперь представлялись волей Аллаха в качестве принятых заветов. Таким образом, на начальном этапе развития мусульманского государства сохранялся родовой принцип делегирования власти, оставался в силе и механизм процедуры делегирования.

Сюкияйнен Л.Р. отмечает, что: «В то же время идеологические мотивы и цели действия этого механизма, равно как исполнение халифом своих функций, само назначение власти, то есть забота о реализации воли - завета Бога, были абсолютно чужды идеологии родового общества. Чуждым его политико-правовой идеологии было и то, что все функции связаны с управлением, сосредоточивались в руках одного лица, наконец, повиновение обладателю власти приобрело иррациональный характер, так как получало значение религиозно-правовой обязанности и культового действия[8].

Таким образом, в результате неповиновение халифу в этом случае было равнозначно религиозному непослушанию. Власть и механизм ее реализации получали освещение религиозной идеологией. Ей принадлежал и абсолютный приоритет по отношению к ним, а стало быть, государству, поскольку религия ислама воспринималась идентично божественной воле[9].

Ожесточенные споры среди первых мусульман о новом главе верующих и об условиях, которым он должен был соответствовать свидетельствуют о том, что преобладало светское восприятие фигуры преемника Мухаммада и его функций. На это указывают и первые названия для него-халиф (халиф наместник Аллаха) и амир (амир ал-муминин), ставшие официальными титулами главы мусульманской общины. Они первоначально ассоциировались

исключительно с гражданским и военным управлением.[10] Тем не менее, приоритет религии сохранялся в определении и мотивировке конечных целей действий главы мусульманской общины и мусульманской общины в целом. Вся деятельность амира верующих, общины и каждого из ее членов направлена на исполнение воли Аллаха, на достижение людьми высшего предназначения и вечного блаженства. В противном случае человека ждет наказание—гнет в аду.

Этот духовный аспект функций главы мусульманской общины был затем выражен термином халиф (в противоположность термину амир), что обозначает «лицо, заменяющее другое лицо в исполнение его функций», конкретно—«наместник царя правителя»[11].

В Коране значение термина халиф определено общей концепцией принадлежности верховного суверенитета Аллаха: халиф (Адам, Дауд) представляет на земле волю и власть Бога.[12] В отличие от военно-административной власти обычного халифа-наместника, ограниченной пространственно и функционально, власть халифа Аллаха распространяется на все сущее на земле и проистекает от данного ему Аллахом знания. Эта власть универсальна, так как она и есть власть Аллаха. Главную функцию халифа—наместника Аллаха составляет духовное руководство людьми.

Наибольшей остроты эти споры достигли в период борьбы за власть Али и Муаввии, когда в 657 г. во время битвы при Сиффине[13] и в ходе так называемого, «третьего суда»[14] вопрос о праве на власть был поставлен со всей откровенностью.

Другой точкой зрения по вопросу о праве на верховную власть было мнение законников Мекки и Медины и ближайших сподвижников пророка, которые утверждали, что угодным общине в качестве его главы-халифа, может быть лишь человек, происходящий из племени курайш, племени пророка, который был избран общиной, советом ее верхушки (аш-шура), или же был назван в завещании предшествующего халифа[15]. Они видели в этом следование примеру Аллаха, избравшего Мухаммада из племени курайш и к курайшитам, обратившего свои первые откровения. Только такой претендент мог получить признание-согласие со стороны общины и быть угоден ей. Только такой халиф в их глазах имел право называться законным. Эта позиция, в конце концов, и стала господствующей государственно-правовой теорией халифата.

Третье мнение о праве на должность верховного правителя в мусульманской общине выдвигали сторонники правления Али и его потомком, вступившие в борьбу с Омейядами, которые утверждали, что угодным общине в качестве законного достойного халифа может быть только его кровный родственник, принадлежащий к семье пророка, к роду Хашима. Как правильно отмечает Сюкияйнен Л.Р.: «В их пропаганде формула выглядела следующим образом: «К книге Аллаха, Сунне Пророка и всем благоугождному из хашимитов (ила-р-рида мин бани Хашим)».[16]

Заключительная часть этой формулы, была затем уточнена и заменена на выражение «мин ал Мухаммад», и в таком виде она была принята в арсенал шиитской религиозно-политической и правовой пропаганды.[17]

В соответствии с наиболее распространенной суннитской концепцией верховным носителем суверенитета в халифате является Аллах, а мусульманское государство строится целиком на основе поручения данного им общине. Считалось, что от имени Аллаха высшую власть на земле осуществляет община, обладающая полным суверенитетом, представляющим собой ничто иное,

как «отражение» верховного суверенитета Аллаха. Суверенные права общины проявляются, прежде всего, в полномочии избирать своего правителя, который вершит дела общины от ее имени. При этом община не уступает своих исключительных прав Халифу, а лишь поручает, доверяет ему руководить собой. Как в реализации этого полномочия, так и в осуществлении права нормотворчества суверенитет общины связан только одним-волей Аллаха, выраженной в мусульманском праве. Поэтому, например, община вправе законодательствовать лишь по вопросам, не урегулированным Кораном и Сунной, а подчинения общины власти халифа, обусловленного точным следованием предписаний мусульманского права[18].

В отличие от такого подхода шиитская политико-правовая доктрина полагала, что суверенитет принадлежит исключительно Аллаху и от его имени всеми делами мусульман единолично руководит имам, который подчиняется только шариату, отражающему волю Аллаха, и не связан волей общины. Согласно суннитской концепции халифом становятся не в порядке наследования светской и религиозной власти или назначения предшественником, а в силу особого договора, заключаемого между общиной и претендентом на пост халифа.

Считается, что наиболее соответствует духу ислама, такая форма, при которой общину в договоре представляют муджтахиды, наделенные справедливостью, мудростью и умением самостоятельно решать мусульманско-правовые вопросы, не урегулированные Кораном и Сунной.

Шиитская политическая мысль подходила к решению этого вопроса по-иному, считая, что имам не избирается общиной, а является прямым представителем Аллаха и Пророка. Лишь Пророк единолично должен назначать своего преемника, передающего власть следующему за ним избраннику Аллаха из числа прямых потомков Пророка по линии его зятя Али. Шииты считают, что имам, или лидер общины, должен быть потомком Али, четвертого халифа и зятя Мухаммада. Таким образом, они отвергают трех первых халифов, признанных суннитами, которые полагают, что верховным лидером может быть любой представитель рода Мухаммада. Сунниты считают, что халиф-это слуга закона, выступающий в качестве лишь временного лидера и избранный всей общиной; к нему обращаются за ученым советом и его можно лишить этого поста за проступки. В то же время, шиитский имам-это безгрешный толкователь закона, одновременно и духовный и политический лидер, возведенный на этот пост пророческим назначением, непогрешимый и уникальный в своей способности осуществлять единое управление.

Таким образом, одним из основополагающих догматов шиитского ислама стало учение об имамате-верховой власти в мусульманском государстве. Термин «имамат» происходит от арабского глагола амма-«стоять впереди», «руководить чем-либо».[19] С утверждением ислама слово имам приобрело более конкретное значение: «предстоятель на молитве», «духовный руководитель», и в этом значении оно употреблено в Коране.

В первые годы ислама функции имама выполнял сам Мухаммад, а после его смерти-халифы[20]. И поскольку халиф был не только предстоятелем на молитве, но одновременно и главой государства, со всеми вытекающими отсюда полномочиями, то халиф-имам практически являлся единственным законодателем и высшим духовным авторитетом, верховным носителем духовной и светской власти, отсюда, функции имама-имамат-определяются как верховное руководство мусульманской общины.

Однако, как отмечает Прозоров С.М., «До первого раскола в мусульманской общине, вызванного убийством халифа Османа и последовавшим за ним обострением борьбы за власть, термин «имамат», для обозначения функций верховной власти, не употреблялся. Во всяком случае, ни в Коране, ни в хадисах, относящихся ко времени Мухаммада и праведных халифов, это слово не упоминается. Термин имамат в его конкретном значении стал употребляться, видимо, в период, так называемой, первой гражданской войны, когда в борьбу за власть включилась новая политическая сила-хариджиты и сама борьба перешла в качественно новую стадию»[21].

Интенсивная разработка учений об имамате начинается с появлением сочинений, посвященных обоснованию прав Алидов на верховную власть. Обострение политико-правовой борьбы в последние десятилетия правления Омейядов нашло отражение, прежде всего, в комментариях к Корану, ставших главным идеологическим оружием в борьбу за власть[22]. Интерпретация отдельных мест Корана в пользу Али и его потомков приобрела политическое звучание. Как отмечает Прозоров С.М.: «Авторитетом Священного писания проалидские комментаторы Корана пытались склонить чашу весов в идеологической борьбе за власть в пользу Алидов»[23].

Исследуя развитие имамитской концепции власти, Прозоров С.М. отмечает, что одним из первых эту идею осуществил алидский историк и комментатор Корана из Куф Джабир б. Йазид ал - Джуфи (ум. 128-745 гг.) интерпретировавший некоторые стихи Корана как намек на Али б. Абу Талиба.[24]

Разработкой учения об имамате занимались не только сами имамы, сколько теологи из числа их приверженцев. Особенно интенсивно эта работа велась в первой половине VIII в. на многочисленных диспутах, которые устраивал имам Джафар ас-Садик (ум. в 148 - 765 гг.).[25]

Внимательно изучая труды подобных авторов можно прийти к выводу, что их основная задача состояла в том, чтобы обосновывать права Алидов на имамат. Сочинения, в которых обосновывались преимущественные права Алидов на верховную власть и разрабатывались теоретические основы имамата, назывались «Китаб ал-имамата» («Книга об имамате»), «Китаб исбат ал-имамата» («Доказательства имамата») или «Китаб ал-васийа» («Книга о завещании»). Среди первых и значительных авторов таких сочинений-куфийский теолог Мухаммад б. Али ал-Ахвал (ум. 160 /777 г.) и багдадский теолог Иса б. Рауда маула аббасидского халифа ал - Мансура (136/754-158/775).[26]

Сторонники данной концепции и религиозно-политического движения пытались найти свои основные доказательства необходимости имамата, его «божественной» природы и его принадлежности роду Али из Корана и хадисов. Поскольку в Коране нет прямого упоминания Али, шиитские теологи утверждали, что при составлении Корана, которое было поручено Зайду б. Сабиту в 651 г[27]., последний опустил все стихи, в которых прямо говорилось об Али и его праве быть преемником пророка Мухаммада. По этой же причине они отрицали подлинность некоторых сур и считали, фальсифицированной, так называемую, Османову редакцию Корана[28].

Шиитская традиция хранит также множество хадисов, в которых содержатся, по мнению, шиитов, «ясные указания» на то, что Мухаммад назначил Али своим «преемником» (халифа), «хранителем откровения» (амин ал-вахий), «имамом», «эмиром верующих»[29].

Существует шиитский ахбор, что в 10-ом году хиджры Мухаммад во время возвращения из прощального паломничества в местности «Гадир Хум», обращаясь к

мусульманам, сказал: «Разве я не распоряжаюсь вами больше, чем вы сами собой?». Мусульмане сказали: «Ты, о, Посланник Аллаха, распоряжаешься нами больше, чем мы сами собой!». После этого назначил Али своим наместником и повелителем мусульман, сказав: «Кому я покровитель, тому Али покровитель»[30].

Усилия проалидских теологов привели к выработке представления о том, что верховная власть-имамат в силу «божественного установления» принадлежит роду Али. Однако единый принцип передачи имамата внутри рода Али с самого начала не был установлен, и по мере естественного дробления рода Али увеличивалось число потенциальных претендентов на верховную власть.

На этот счет Ал-Хасан ибн Муса Ан-Наубахти отмечает: «После смерти ал-Хасана и ал-Хусайна (сыновей Али) встал вопрос о преемстве старшинства в роде Али. Первым обособились, так называемые, кайсаниты, признавшие законность притязаний на верховную власть их брата Мухаммада, сына Али от ханифитки. После его смерти образовалось несколько сект, считавших его «скрытым махди» и «ожидаемым имамом». Последователи этих сект пришли к его обожествлению»[31].

Термином «махди» обозначали праведных людей, наделенных пророческим даром, а иногда отдельных выдающихся личностей. В дальнейшем становится распространенным другое эсхатологическое толкование махди-как мессии[32].

Для шиитского ислама, зародившегося в недрах религиозно-политического движения, борьба за праведного и законного правителя была и остается гарантией правильности жизненного пути. Открытой целью этой борьбы было возвращение верховной власти ее «законным» обладателям - Алидам.

Представление шиитов о верховной власти вытекало из представления о продолжении «божественного руководства» общиной через Алидов. Оно и определило всю религиозную концепцию шиитов. Идея «божественной» природы верховной власти, которую и поныне проповедуют шииты, в разное время воспринималась в различных формах религиозного сознания-от веры в «божественность света» в роду Али до прямого обожествления Али и его потомков.

Однако следует констатировать, что идею обожествления Алидов проповедовали «крайние» шииты, тогда как сами алидские имамы отвергали эти идеи и резко осуждали их проповедников. Джафар ас-Садик, например, неоднократно повелевал отречься от тех, кто считал алидских имамов пророками, богами[33].

Основой шиитской политико-правовой идеологии послужила доктрина верховной власти-имамата. Согласно шиитской доктрине, имамат есть милость от Аллаха, своего рода в продолжение пророчества. Как и пророчество, он не может быть выборным, т.е. зависеть от желания людей, как считали сунниты и, еще в большей степени, хариджиты. По их мнению, имамат существует только в силу «божественного установления», которое передается устами Пророка или предшествующего имама. Без имамата не может быть совершенной веры, и кто умер, не признав имама своего времени-видимого или скрытого, тот умер в невежестве, язычником[34]. Имам, считается преемником Пророка в руководстве людьми, в приведении их к благодати, в установлении справедливости и в устранении несправедливости и вражды между людьми. Исходя из «божественной» природы имамата, шииты верят в непогрешимость имамов, в их особые качества и знания, из чего вытекает требование безусловного повиновения им.

В конечном счете, шиитские теологи создали свою религиозно-политическую доктрину, в которой имамат выступает как

важнейший религиозно-политический институт, а имамы-как исполнители «божественного предписания» и как высшие авторитеты в делах веры и мирской жизни, что в современном государствоведении называют государственно-правовым институтом как главу государства.

Характеризуя религиозно-политическую роль шиитских имамов в мусульманском обществе, известный исламовед И. Гольдциэр писал: «Во главе государственной жизни всякой эпохи стоит имам из рода Пророка, признаваемый законным в силу божественного установления. Нет эпохи без имама, будет ли он открыто править общиной или, выражая свою волю через доверенных уполномоченных сам, оставаясь скрытым. Имам каждой эпохи является для нее олицетворением самого пророка, как правителя и наставника, он-единственный толкователь божественной воли, он непогрешим в учении и жизни».[35]

Как можно было видеть, начальный ислам не принес цельной концепции верховной власти. Бытовавшие в средние века в мусульманском мире представления и учения о природе власти, источниках ее права, прерогативах и функциях ее носителей формировались разными истоками. В зависимости от конкретных социальных и культурных условий и традиций они дали жизнь различным, уже исчезнувшим или существующим и поныне теориям и практическим моделям власти и государства.

Именно поэтому два отдельных религиозных института – Имамат и Халифат рассматриваются с нашей стороны как государственно-правовые институты.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: халифат, имамат, степени власти, обстоятельства ислама, политический акт, мусульманское государство, духовный аспект, мусульманские общины, глава верующих, Коран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Халиков А.Г. Хадис как источник мусульманского права (суннитское направление) Душанбе 1998, с.84.
2. Фадеева И.Л. Концепция власти на ближнем Востоке. Средневековье и новое время. М. Изд. фирма «Восточная литература» РАН 2001,с.42.
3. Хайкал М.Х Зиндагонии Мухаммад. Душанбе, 1993 С.54.
4. Большаков О.Г. История Халифата часть I ислам в Аравии 570-633 Москва изд. «Восточная литература» РАН 2000 С. 56.
5. Большаков О.Г. Указ. раб. С.213.
6. Л.Р. Сюкияйнен. Концепция Халифата и современное государственно-правовое развитие зарубежного Востока. // ИСЛАМ: проблемы идеологии, права, политики и экономики. Сборник статей. Издательство «Наука» Главная редакция Восточной литературы Москва 1985. С.141.
7. Кошева С.В. Мусульманское право о природе власти. Дисс. исследование на соискание уч.ст. к.ю.н. Ставрополь 2001, С.41.
8. Л.Р. Сюкияйнен. указ. раб. С.142.
9. Там же.
10. Большаков О.Г. Указ. раб. С.223.
11. Л.Р. Сюкияйнен. указ. раб. С144.
12. Коран, Сура 2 аят 28(30), перевод Крачковского И.Ю. М.1990.
13. Большаков О.Г. Указ. раб.
14. Хайкал М.Х. Зиндагонии Мухаммад. Душанбе, 1993.
15. П.А.Грязневич, К вопросу о праве на верховную власть в мусульманской общине в раннем исламе// ИСЛАМ: проблемы идеологии, права, политики и экономики. Сборник статей. Издательство «Наука» Главная редакция Восточной литературы Москва 1985. С.161.
16. Сюкияйнен Л.Р. Указ . соч. С.146.
17. Там же.
18. Кошева С.В. Указ. раб. С. 49.
19. Прозоров С.М. Шиитская (имамитская) доктрина верховной власти// ИСЛАМ: проблемы идеологии, права, политики и экономики. Сборник статей Издательство «Наука» Главная редакция Восточной литературы Москва 1984. С.204.
20. Там же.

21. Прозоров С.М. Указ. раб. С.205.
22. Кошева С.В. Указ. раб. С.53.
23. Прозоров С.М. Указ. раб. С.206.
24. Прозоров С.М. Арабская историческая литература в Ираке, Иране и Средней Азии в VII – X в. Шиитская историография. М.1980, С.21.
25. Там же.
26. Прозоров С.М. Шиитская (имамитская) доктрина верховной власти// ИСЛАМ: проблемы идеологии, права, политики и экономики. Сборник статей. Издательство «Наука» Главная редакция Восточной литературы. Москва 1984. С.205.
27. Хайкал М. Жизнь Мухаммада (на тадж. языке), Большаков О.Г. и др. указ. раб.
28. Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII-XV веках. Л.1966, С.107.
29. Прозоров С.М. Шиитская (имамитская) доктрина верховной власти// ИСЛАМ: проблемы идеологии, права, политики и экономики. Сборник статей. Издательство «Наука». Главная редакция Восточной литературы. Москва 1984. С.206.
30. Хашими Насаб. Шииты дают ответ. Пер.с персидского Абсаликова А. Изд. «Ахл аль Байт», Алмата 2003, с.23.
31. Ал-Хасан ибн Муса Ан-Наубахти. Шиитские секты. Перевод С.М. Прозорова// Памятники письменности Востока. Издательство «Наука» Москва 1973 С.21.
32. Там же.
33. Прозоров С.М. Указ. раб. С. 209.
34. Там же.
35. Цит. по С.М. Прозоров Указ. раб. С.211.

ХАЛИФАТ ВА ИМОМАТ ҲАМЧУН ПАДИДАҲОИ ДАВЛАТӢ-ҲУҚУҚИИ ИСЛОМ

Б.А. Сафаров

Дар мақола мафҳум, моҳият ва сабабҳои таърихӣ пайдоиш ва ташаккули Халифат ва имомат ҳамчун падидаҳои давлатӣ-ҳуқуқӣ дар таълимоти ислом мавриди таҳлил қарор дода шудаанд. Ҳангоми таҳлили масъалаҳои мазкур аҳамияти махсус ба ин ду падида ҳамчун институтҳои сиёсӣ дода шуда, меъёрҳои сарчашмаҳои аввалиндараҷаи ҳуқуқи мусулмонӣ нисбат ба ин масъала таҷқиқ шудаанд.

KHALIFAT AND IMOMAT AS PHENOMENONS OF STATE-LEGAL ISLAM

B.A. Safarov

In this article it is said about notion, essence and historical reasons of appearance and Forming of Khalifat and Imomat as phenomenons of state-legal Islam. During research and analysis of these problems special attention is paid to these two phenomenons as political institutes and norms of main sources of Islamic law.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ВЕТЕРАНСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ГОСУДАРСТВАХ-УЧАСТНИКАХ СНГ

С.Ю. Алимов

Российско-Таджикский (славянский) университет

Несмотря на масштабность осуществляемых в постсоветских государствах преобразований, социальная сфера чаще всего признаётся экспертами в качестве наиболее слабого звена реализуемой государственной политики. Многократно предпринимаемые государствами Содружества попытки её реформирования не привели к заметному улучшению материального положения ветеранов и участников боевых действий. Мы разделяем мнение Д.В. Саблина о том, что особенно наглядно проблемы социальной защищённости видны в предоставлении государственной поддержки членам семей погибших военнослужащих[1]. В этой связи, считаем, что лишь объединившись, ветераны и участники боевых действий способны решать накопившие в странах СНГ проблемы согласно установленных конституционными

актами их прав на труд, выбор места жительства (пребывания); свободу передвижения, вероисповедания, слова[2]. В самом деле, общепризнанные нормы законов бессильны, если в обществе не действуют механизмы их реализации.

Несомненно, участие общественных организаций и объединений[3] в законодательном регулировании прав и свобод ветеранов и участников боевых действий способствует реализуемости разработанных межгосударственных, государственных и региональных программ. Тем самым создаются условия для своевременного выявления обстоятельств негативного влияния на соблюдение прав и свобод ветеранов и участников боевых действий. Именно общественные организации и объединения призваны выявлять такие обстоятельства ещё до того, как они станут известны органам государственной власти, и рассматриваться в качестве предмета государственно-правового регулирования.

Результаты ряда исследований, выполненных при участии автора в Международном союзе «Боевое братство–без границ», свидетельствуют, что в странах СНГ второе десятилетие продолжается процесс формирования новой системы общественных ветеранских объединений, созданных на основе инициатив граждан и общественности. С учётом интересов ветеранов и участников боевых действий система ветеранских объединений реализует посреднические функции между государством и обществом.

Институциональную основу ветеранских объединений в области законодательного регулирования прав и свобод ветеранов и участников боевых действий в странах СНГ составляют их общественные организации (Российская Ассоциация Героев Советского Союза[4], Клуб военачальников Российской Федерации, Совет ветеранов Республики Беларусь и др.), а также массовое ветеранское движение на международном, межгосударственном, государственном, региональном и местном уровнях.

К числу несомненных достоинств деятельности общественных ветеранских объединений мы относим выработанные методы их воздействия на уполномоченные органы государственной власти, как средства социально-правового регулирования общественных отношений, связанных с правами и свободами ветеранов и участников боевых действий.

Вместе с тем эффективность коррекции тех или иных общественных отношений достигается при условии, когда каждый их правомочный субъект в рамках установленной ответственности, осуществляет присущие только ему функции. В этой связи к задачам правовой теории и практики относится выявление и всестороннее исследование объективных закономерностей[5] в том числе определяющих возможности, пределы и тенденции использования потенциала общественного воздействия на регулирование прав и свобод ветеранов и участников боевых действий в странах СНГ.

К основным направлениям деятельности общественных объединений в области конституционно-правового регулирования прав ветеранов и участников боевых действий в странах СНГ мы относим следующие:

- устранение условий, вызывающих ущемление их прав и свобод;
- оказание помощи органам государственной власти путем включения на общественных началах своих представителей во временно создаваемые органы (международные, межправительственные, межведомственные и др.);
- оказание содействия в налаживании обратных связей путем передачи информации для противодействия правонарушениям в этой области;
- оказание содействия в следственных и профилактических действиях и др.

Как показывает практика[6], реализуя свое участие в правозащитной деятельности, представители общественных ветеранских организаций выступают в качестве неспециализированных участников (уставных организаций с широким

спектром задач); частично специализированных участников (специализированные работники или активисты в уставных организациях); специализированных участников (общественные формирования, имеющие основной или единственной задачей участие в защите определенной категории лиц).

При этом ветеранские объединения взаимодействуют с органами государственной власти, прежде всего в части решения задач по выявлению и устранению факторов, способствующих нарушениям прав и законных интересов ветеранов и участников боевых действий. Речь идет, в частности, о взаимодействии при осуществлении контроля над исполнением взятых на себя государствами обязательств; о выявлении (устранении) нарушений, благоприятствующих правонарушениям. Устойчивость взаимодействия на этом уровне достигается при участии ветеранов и участников боевых действий в организации и проведении совместных мероприятий (совещаний, форумов, консультаций и т.п.) с должностными лицами органов государственной власти, различных общественных объединений.

Разделяя мнение А.Г. Чепурного[7], мы считаем, что для достижения эффективности своей работы должностные лица органов государственной власти, ответственные за обеспечение прав ветеранов и участников боевых действий, и лица, осуществляющие такую деятельность на общественных началах, должны придерживаться *типового алгоритма* выработки и принятия организационных правозащитных решений, который включает:

- выявление сложившихся и развивающихся проблемных ситуаций;
- анализ регулятивно-охранительного потенциала законодательных и подзаконных актов в рассматриваемой области;
- определение целей, задач и способов разрешения проблемных ситуаций с учетом правовой компетенции и наличествующих сил и средств;
- организационно-управленческая и социально-правовая проработка целей и способов разрешения проблемных ситуаций;
- выработка и принятие наиболее целесообразных вариантов решения в соответствующей процессуально-управленческой форме;
- разработка способов реализации принятого решения, контроля и оказания квалифицированной практической помощи.

Исходя из опыта деятельности ветеранских объединений в странах СНГ, основу выявления проблемных ситуаций в области законодательного регулирования прав и свобод ветеранов и участников боевых действий составляет мониторинг практики реализации законодательных норм[8]. В процессе личного общения автора с руководителями национальных ветеранских организаций в странах СНГ сделан вывод о том, что наиболее популярными организациями являются те, у которых четко, доступно и открыто сформулирован их стратегический курс, целевые установки и приоритеты, выражающие интересы своих участников.

Именно к таким объединениям и относятся национальные ветеранские организации[9] По существу, это коллективы единомышленников, деятельность которых направлена на защиту прав и свобод ветеранов и участников боевых действий в странах СНГ, решение их правовых, социально-экономических проблем, поддержку членов их семей, на медицинскую и морально-психологическую реабилитацию, трудоустройство, оказание помощи семьям погибших.

В *странах СНГ* сформирован координационный совет Содружества (Союза) организаций ветеранов СНГ, функционирующий с целью социальной защиты ветеранов войны, труда и Вооружённых Сил. Учреждена с января 1988 г. издаётся в Москве еженедельная газета «Ветеран» (учредители–координационный совет Содружества (Союза) организаций ветеранов СНГ и коллектив редакции).

По мнению руководства Международного союза «Боевое братство – без границ», ветеранские организации осуществляют свою деятельность в соответствии с законодательством стран Содружества об общественных объединениях, уставом организации и в установленном порядке участвуют в выработке и принятии государственными органами решений по проблемным вопросам жизнедеятельности ветеранов и участников боевых действий.

На основе анализа эффективности деятельности ветеранского движения в странах СНГ автор пришёл к выводу о том, что чем меньше внимания государственные органы уделяют решению актуальных проблемных вопросов граждан, тем более активными и результативными становятся действия общественных ветеранских организаций. В обоснованности сформулированного вывода убеждают результаты историко-правового развития ветеранского движения по трём выделенным нами основным этапам взаимодействия государств с общественными ветеранскими объединениями.

1 этап. В ходе историко-правового анализа установлено, что ветеранское движение зародилось в Советском Союзе после Великой Отечественной войны. И если первоначально государство не обременяло себя обязательствами по отношению к ветеранам войны, то их участию в патриотическом воспитании подрастающих поколений придавалось важное государственное и партийное значение. При этом авторитет ветеранов минувшей войны в стране был непререкаем.

Вскоре наступил период, когда декларативные обещания надо было начать выполнять. Однако справиться с этой задачей государство в полном объёме не смогло. Поэтому с введением знака «25 лет Победы», которым награждались участники боевых действий, была предпринята попытка пересмотра сложившейся в стране системы законодательного регулирования прав и свобод ветеранов и участников боевых действий. Первый этап ознаменовался появлением правовых категорий «ветеран» и «ветеран, принимавший непосредственное участие в военных действиях».

2 этап характеризуется активизацией деятельности ветеранов и участников боевых действий по защите своих прав и свобод. Согласно государственной системе дотаций, материальная помощь стала распределяться через создаваемые ветеранские организации, прообраз посредника между государственными органами и ветеранами (участниками) боевых действий. Однако в то время они выполняли в основном функции распределения некоторых видов оказываемой материальной помощи. Изменение социально-экономической ситуации в странах СНГ не могло не сказаться на деятельности ветеранских организаций. Так, параллельно с возросшей активностью объединений ветеранов и участников боевых действий появились и негативные явления: льготные очереди, лже-ветераны, унижительные процедуры сбора и предоставления документальных доказательств о причастности к боевым действиям[-10]и др.

3 этап развития ветеранского движения связан с выводом в феврале 1989 г. из Демократической Республики Афганистан Ограниченного контингента советских войск (ОКСВ). В связи с кризисным экономическим состоянием страна оказалась неготовой взять на себя обязательства перед теми, кто принимал участие в боевых действиях в Афганистане. Хотя за 10 лет в составе ОКСВ приняли участие в боевых действиях более миллиона человек. По сути, государство поступило с ветеранами афганской войны подобно страусу: вместо того чтобы искать пути решения насущной социальной проблемы, её долгое время замалчивали.

В результате ветеранское движение приобрело новые направления деятельности. Если до этого этапа цели и задачи ветеранских организаций определялись государством, то основной функцией обновлённых ветеранских структур стала посредническая деятельность между ветеранами и участниками

боевых действий и государственными органами. Иными словами, общественные объединения ветеранов и участников боевых действий начали выполнять те функции, ради которых эти организации и должны создаваться. Появилась возможность довести интересы конкретных ветеранов и участников боевых действий до органов государственной власти на государственном, региональном и местном уровнях, осуществлять эффективный контроль над адекватностью ответных правовых действий властных структур.

В конце концов, были приняты нормативно-правовые акты, закрепившие за указанными объединениями ряд льгот при осуществлении различных видов деятельности[11]. По существу, рекомендательный характер принимаемых мер перекладывал решение проблем ветеранов и участников боевых действий в Афганистане с органов государственной власти на самих ветеранов и участников боевых действий, делегируя это право общественным организациям[12]. Фактически созданное межгосударственное законодательство предоставляло возможность самим ветеранам и участникам боевых действий зарабатывать на достойную жизнь. Но общества в странах СНГ оказались не готовыми к этому, а созданные ветеранские организации нередко становились объектом интереса представителей «теневого» бизнеса.

В то же время льготы, предоставленные ветеранам и участникам боевых действий для ведения коммерческой деятельности, не очень изменили социально-экономическое и правовое положение их основной массы. Этим воспользовалась лишь небольшая группа руководителей, сделавших из ветеранского движения выгодный бизнес.

Автор считает, что первый период третьего этапа развития ветеранского движения в странах СНГ способствовал приобретению позитивного опыта в разработке и апробировании перспективных методов работы с населением и органами государственной власти. Над ветеранскими структурами перестал довлеть жёсткий государственный контроль, были сняты различные ограничения и официальные (гласные и негласные) регламентации, у ветеранов и участников боевых действий появилась реальная возможность реализовать свои конституционные права и свободы посредством объединения в интересах совместной деятельности.

С правовой точки зрения сложно объективно определить отношение национальных обществ в странах СНГ к введению льгот и привилегий для военнослужащих, воевавших в «горячих точках»[14]. Хотя существует ряд очевидных правовых коллизий, требующих законодательного разрешения. Например, общее количество погибших в Афганистане составляет 14 453 человек и эта цифра не пересматривалась более 15 лет. Ещё сотни непосредственных участников боевых действий в Афганистане умерли значительно раньше от полученных травм, контузий и увечий. Однако семьи умерших участников боевых действий не обладают привилегиями и льготами, установленными для семей погибших военнослужащих.

Согласно решению Конституционного суда РФ № 331-О-П от 4 апреля 2007 г. по жалобе В.Н. Уваровой (жена военнослужащего погибшего при исполнении обязанностей военной службы) семьи погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы (погибших до 1995 г.) приравнены по льготам к участникам Великой Отечественной войны в соответствии с чем им будет произведен перерасчет денежных выплат[15]. Причём, такая ситуация характерна практически для всех стран СНГ.

Новый период в развитии ветеранского движения характеризуется уровнем отношений между общественными организациями и органами государственной власти. Ветеранские организации приобрели опыт эффективного отстаивания прав незащищенных слоев общества из числа ветеранов и участников боевых действий.

Подтверждением этому служат результаты проведенных в странах СНГ социологических опросов, в том числе при участии автора, которые свидетельствуют об увеличении количества меценатов и предпринимателей, оказывающих материальную помощь ветеранским организациям. Однако от ветеранских союзов требуется не только рост их авторитета, но и прозрачность их действий[16].

Таким образом, широкое участие ветеранских организаций в защите прав и свобод ветеранов и участников боевых действий значительно расширяет возможности совместной деятельности. Практически для всех стран СНГ основную проблему составляет несовершенство законодательств государств в отношении ветеранов и участников боевых действий. При этом нерешёнными являются даже законодательно урегулированные социальные гарантии: материальная и медицинская помощь, выделение жилья, трудоустройство, обучение. Автор это связывает с отсутствием действенного механизма их реализации, недоверием граждан и общества к государству, которое обязано заботиться о своих защитниках. Поэтому одной из важнейших задач ветеранского движения является привлечение внимания национальных обществ к проблемам ветеранов.

Исходя из того, что государственная политика в странах СНГ в отношении ветеранов и участников боевых действий предусматривает создание соответствующих структур непосредственно в органах государственной власти, подчеркнём, что единой для стран СНГ структуры до сих пор не создано.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: общественные ветеранские объединения, права и свободы ветеранов и участников боевых действий, соблюдение прав и свобод, общественные отношения, координация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сборник нормативных документов по социальной поддержке членов семей погибших военнослужащих и инвалидов. – М.: 2007. – С. 4.
2. Конституция Республики Армения (ст.23 и 24, 29), Конституция Республики Грузия (ст.19 и 32), Конституция Республики Молдова (ст.31 и 32, 43), Конституция Российской Федерации (ст.27 и др.); Конституция Республики Таджикистан (ст.26, 30, 35) и др.
3. Федеральный закон РФ от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (с измен. от 17.05.1997 г., 19.07.1998 г., 12 и 21.03 и 25.07. 2002 г., 8.12.2003 г., 29.06 и 2.01.2004 г., 10.01., 2.02. и 26.07.2006 г.) // СЗ РФ. 1995. №21. Ст.1930; 2006. №6. Ст. 636 и №31 (ч.1). Ст. 3434.
4. Закон РФ от 15 января 1993 г. № 4301-1 «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы».
5. Коровников А.В. Социальная защита военнослужащих в зарубежных государствах: правовое регулирование. М., «РАУ-Университет» 1997; Корякин В.М. Статус участника боевых действий: проблемы и противоречия // Право в Вооруженных Силах. – 2003. - №3; Лайков В.П. Правовые аспекты регулирования государственной защиты граждан Российской Федерации – участников боевых действий: Дис. ...канд. юрид. наук. – М., РАГС, 2001; Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1996 и др.
6. Материалы заседания Комиссии Общественной палаты по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей 29 мая 2008 г. // www.oprf.ru/press/conference/varchive.
7. Чепурной А.Г. Конституционно-правовое регулирование государственной политики Российской Федерации в сфере социальной защиты инвалидов боевых действий: Автореф. ...д-ра.юрид.наук.– М., 2006. – С.46-47.
8. Лайков В.П. Правовые основы государственной защиты граждан Российской Федерации – участников боевых действий: Дис. ...канд.юрид.наук.-М.,РАГС при Президенте РФ,2001.–С.165-167.
9. Чепурной А.Г. Указ. раб. – С.46.
10. Постановление Правительства РФ от 31 марта 1994 г. №280 «О порядке установления факта выполнения военнослужащими и иными лицами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах и предоставления им дополнительных гарантий и компенсаций»//САПП РФ.1994 №15.С.1180.
11. Соглашение о государственной социальной помощи членам семей военнослужащих, погибших в Афганистане и других государствах, в которых велись боевые действия, государств-участников СНГ от 24 сентября 1993 г.; Соглашение о взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих государств-участников СНГ от 15 апреля 1994 г.

12. Рекомендации Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств о социальных гарантиях для лиц, выполнявших воинский или служебный долг в Афганистане или других странах, в которых велись боевые действия. 28 декабря 1992 г.
13. Решение Совета глав правительств СНГ от 17 января 1997 г. о Межгосударственной комплексной программе охраны здоровья и реабилитации воинов-интернационалистов и членов их семей на 1997-2000 гг.; Решение Совета глав правительств СНГ от 31 мая 2001 г. О Межгосударственной комплексной программе реабилитации ветеранов войн, участников локальных конфликтов и жертв терроризма на 2001-2005 гг.; Решение Экономического Совета СНГ от 16 декабря 2005 г. о проекте концепции развития социальных и медицинских основ улучшения качества жизни и профилактики потери трудоспособности ветеранов войн, участников локальных конфликтов, миротворческих операций и жертв терроризма в государствах-участниках СНГ на 2006-2010 гг.; Протокол к Соглашению о взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих. – Минск. 26 мая 1995 г.; Состояние и перспективы социальной поддержки ветеранов войн, участников локальных конфликтов и жертв терроризма в государствах – участниках СНГ. – М., 2006 и др.
14. <http://www.garant.ru/prime.2007>. 28 июня.
15. Боевое братство. 2004. № 4. – С.13.

ФАЪОЛИЯТИ ҲАМКОРИИ МАҚОМОТИ ИДОРАИ ДАВЛАТӢ ВА ИТТИҲОДИЯҲОИ ҶАМЪИЯТИИ ВЕТЕРАНӢ ДАР МАМЛАКАТҲОИ ИТТИҲОДИ ДАВЛАТҲОИ МУСТАҚИЛ

С.Ю. Алимов

Мақолаи мазкур алоқамандии фаъолияти мақомоти идораи давлатӣ ва иттиҳодияҳои ҷамъиятии ветераниро дар мамлакатҳои Иттиҳоди давлатҳои мустақил аён месозад.

Дар он аҳамияти маҳсус ба масъалаҳои иҷтимоию ҳуқуқии ҳимоя ва азнавбарқароркунии ветеранҳо ва иштирокчиёни амалиётҳои ҳарби дода мешавад.

INTERRELATION OF ACTIVITY OF STATE BODIES AND PUBLIC VETERAN ASSOCIATIONS IN THE STATE-PARTICIPANTS CIS

S. Y. Alimov

Given article opens interrelations of activity of state bodies and public veteran associations in the CIS countries, the important role in questions socially-legal protection and rehabilitations of veterans and participants of operations is taken away.

К ВОПРОСУ О ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Ш.К. Ҳақимов

Таджикский институт инновационной технологии и коммуникации

Политическая партия принципиально отличается от других институтов гражданского общества, прежде всего тем, что стратегической целью политической партии является борьба за завоевание и использование государственной власти как высшей формы политической власти.[1] Другие институты гражданского общества не преследуют такой цели как основной. Однако, институты гражданского общества в целом, и общественные объединения в частности, различными способами воздействуют на принятие государственных решений.

Разумеется, завоевание государственной власти не является абсолютной и конечной целью политической партии. Государственная власть необходима политической партии для того, чтобы использовать властно-принудительные возможности государства как политического института для придания статуса национальным идеалам и интересам, которые выражает партия, и для их практической реализации через законодательство и исполнительные механизмы государственного управления.

Следует отметить, что партийная система в формировании государственной власти имеет существенное значение. По мнению Р. Даля партийная система является элементом избирательной системы и конституционного устройства.[2] Так, в ст. 4 Конституции Французской Республики говорится о том, что «политические партии и группировки содействуют выражению мнений голосованием. Они создаются, осуществляют свою деятельность свободно. Они должны уважать принципы национального суверенитета и демократии».[3] Согласно статье 21 Основного закона ФРГ «Партии содействуют формированию политической воли народа. Они могут свободно образовываться. Их внутренняя организация должна соответствовать демократическим принципам...».[4] В соответствии со статьей 8 Конституции Республики Таджикистан. «В Таджикистане общественная жизнь развивается на основе политического и идеологического плюрализма»[5].

Таким образом, можно констатировать, что политические партии имеют статус конституционно-правового института, так как комплекс отношений связанных с образованием, организацией и деятельностью партии регламентируются соответствующими нормами конституций. Юридическая институционализация политических партий проявляется в двух взаимосвязанных процессах: конституционализации, т.е. включении в конституции основных принципов их статуса и законодательной институционализации, в результате которой достаточно подробно определяется правовой статус партий законом.[6]

В демократической политической системе борьбой за завоевание государственной власти является конкурентная политическая борьба за голоса избирателей в избирательном процессе, в результате которой политические партии решают основную задачу связанную с обеспечением партийного представительства в органах государственной власти, легитимацию в системе государственно-властных отношений. Партии, не имеющие представительства в органах государственной власти не имеют достаточного политического влияния и как правило отстраняются от политического процесса до очередных выборов.

В зависимости от формы правления для достижения главной цели политические партии участвуют только в парламентских выборах, если формирование правительства осуществляется парламентом. В Таджикистане политические партии участвуют в парламентских выборах и выборах главы государства, так как Президент Республики Таджикистан одновременно является главой исполнительной власти и формирует правительство с согласия Маджлиси Оли.

В демократической политической системе закон является основополагающим инструментом государственного управления, глава государства и исполнительная власть вне зависимости от способа ее формирования, осуществляют свою деятельность в соответствии с законодательством. В таких политических системах государственное решение легитимируется в форме закона или в форме нормативного правового акта. Это не умаляет ключевой роли и самостоятельности исполнительной власти в государственном управлении, но определяет фундаментальный принцип демократии – предписанность задач и правил деятельности исполнительной власти законодательством. Соблюдение абсолютного приоритета права и закона перед действиями всех ветвей государственной власти, принципа правозаконности в его современной интерпретации важный основополагающий критерий оценки того, является ли политический режим действительно демократическим и правовым. Поэтому в условиях признания приоритета закона, как инструмента социального регулирования и государственного управления, прежде всего политические партии по результатам парламентских выборов стараются получать больше мест в законодательном органе. При этом, как показывает мировая практика, в демократических политических системах политические партии не имеющие

представительства в парламенте, как правило, неконкургентоспособны на выборах главы государства и исполнительной власти.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что результатом деятельности политической партии является принятие законов, которые партия сумела обеспечить через своих представителей в органах государственной власти. Именно за принятие или непринятие конкретных законов партии, представленные в парламенте, несут непосредственную ответственность перед обществом в целом, и своими избирателями в частности. Содержательная сторона и результаты законодательной деятельности партии являются тем объективным критерием, который позволяет однозначно оценивать истинные, а не декларируемые идеалы и интересы, выражаемые политической партией, и ее эффективности как политического института гражданского общества.

Итак, законодательную деятельность следует рассматривать как основной вид практически значимой для общества в условиях демократии и правового государства публичной деятельности политической партии, результатом которой является реальная, предъявляемая обществу, а также как инструмент практического выражения истинных идейных установок и интересов партии и придания им общезначимого правового статуса. В научной юридической литературе политические партии, признающие приоритет законодательной деятельности и идеологически и организационно настроенные прежде всего на парламентские формы политической работы, относятся к партиям парламентского типа. Некоторые политические партии отдают приоритет внепарламентским формам публичной деятельности, например, агитационно- массовым и пропагандистским методам политической работы, по существу отрицают приоритет законодательства в государственном управлении. Эти партии предполагают использование альтернативных властно – принудительных механизмов государственной власти для придания своим идеалам и интересам общезначимого характера.

Деятельность партии по завоеванию государственной власти и ее деятельность по использованию власти существенным образом отличаются друг от друга по условиям, формам и методам политической конкуренции.

Деятельность партии по завоеванию власти охватывает все общество, осуществляется в системе социальных отношений и ей присущи, прежде всего, формы и методы публичной, открытой политической конкуренции, основанные на политической рекламистике. Деятельность по использованию власти охватывает сферу взаимоотношений с политической и экономической элитой, способных оказывать реальное влияние на принятие государственных решений. В этом отношении, по мнению Соловьева А.И., значительную роль также играет государственная бюрократия, как составная неизбираемая часть политической элиты.[7] Такая деятельность осуществляется в системе государственно-властных отношений и ей присущи не только публичные, но и непубличные, латентные формы и методы политической конкуренции. Эти методы основаны на закрытых переговорных процессах с целью создания договорных, тактических или стратегических коалиций для разрешения постоянно возникающих конфликтов политических интересов в сфере государственного управления.

Именно в деятельности по использованию государственной власти существенно чаще, практически постоянно и острее, чем в деятельности по ее завоеванию, возникает ключевая для всей политической деятельности проблема целесообразности и необходимости тех или иных политических компромиссов и их предел допустимости. В процессе избирательной кампании такая проблема возникает как бы одномоментно, при принятии решения о создании предвыборной коалиции, поддержке того или иного кандидата и носит, как правило, временный, тактический характер. В законодательной деятельности компромисс возникает при

рассмотрении практически каждого законопроекта, его острота зависит от содержания законопроекта, и достигнутый при его принятии в качестве закона политический компромисс в силу онтологического свойства позитивного права приобретает долговременный характер.

Следует отметить, что в завоевании власти в процессе избирательной компании в той или иной мере принимают участие все члены политической партии, а использование власти от ее имени осуществляет ограниченная группа ее членов, облеченных государственными полномочиями и включенных в систему государственно-властных отношений.

Разумеется, что практически рядовые члены партии не могут непосредственно участвовать в законодательной деятельности, так как законодательная деятельность является профессиональной и требует специальной подготовки и навыков, использования специфических методов и способов, присущих только этому виду интеллектуальной деятельности. Основными участниками законодательной деятельности партии являются депутаты, представляющие ее в парламенте и местных представительных органах государственной власти. Для эффективного обеспечения деятельности депутатского корпуса было бы целесообразно создать политическим партиям законодательные центры или заключать договоры со специализированными научно – исследовательскими учреждениями и организациями, а также высококвалифицированными специалистами.

Партийный депутатский корпус образует внутривнутрипартийную элиту, например, депутатскую группу или фракцию, имеющую определенную иерархическую структуру, представляющую партию в парламенте страны. Партийный депутатский корпус выполняет функцию реализации партийных программ и решений в форме законодательства и является важным инструментом партии, обеспечивающим ее постоянное влияние на органы законодательной власти в целом, и на законодательный процесс в частности.

Парламентская партийная фракция или партийная депутатская группа занимает особое место, как в публичной деятельности партии, так и в ее внутренней организации. Это предопределяет традиционную для всех партий проблему взаимоотношений между партийными депутатами и их объединениями, с одной стороны, и партией в лице ее руководителей с другой. Сущность проблемы заключается в том, кто доминирует в партии при определении партийной стратегии и тактики использования государственной власти – партийный депутатский корпус или руководство партии от имени ее членов.

Предпочтительней представляется доминирование в законодательной деятельности партии ее депутатского корпуса. В связи с этим М. Дюверже отмечает: «Демократия требует, чтобы парламентарии стояли выше руководителей, избранные – выше членов партии, поскольку в парламенте они представляют интересы избирателей – группы более обширной, чем партия, в которую они сами между тем включены. На деле же нередко происходит обратное: во многих партиях отмечается тенденция руководителей властвовать над парламентариями от лица активистов. Доминирование партии над ее парламентариями представляет собой особую форму олигархии, которую можно назвать внешней – по отношению к олигархической роли лидеров внутривнутрипартийной общности».[8]

Кроме того, постоянная включенность депутатов в текущий законодательный процесс и систему государственно-властных отношений позволяет им профессионально оценивать возможности и выработать в соответствии с ними реалистичные планы практического осуществления законодательных инициатив партии, определяет необходимость поиска компромиссов или, наоборот, использования конфронтационного подхода при рассмотрении и принятии тех или иных законодательных решений в органах законодательной власти.

Безусловно, сохраняется и роль руководства партии в ее законодательной деятельности. Она обусловлена тем, что программные документы и политические решения, принимаемые руководящими органами партии, определяют пределы допустимости политических компромиссов, в рамках которых партийный депутатский корпус может и должен самостоятельно принимать и реализовывать решения в законодательном процессе.

Деятельность политических партий показывает, что оптимальной организацией взаимодействия между руководством партии и ее депутатским корпусом является такая, при которой принятие ключевых политических решений осуществляется с учетом мнения или при непосредственном участии в той или иной форме обеих сторон. При этом достигаются согласованность политических решений партии с возможностями их практической реализации, прежде всего в сфере законодательной деятельности, взаимный учет интересов партии в целом и ее депутатского корпуса в сферах публичной политики и государственно – властных отношений, существенно снижается вероятность возникновения внутрипартийных конфликтов. Такой организации способствует практикуемое во многих партиях совмещение депутатских мандатов и руководящих постов в партии.

Существенное влияние на взаимоотношения между партией и ее депутатским корпусом оказывает также фактор, который можно назвать персональной электоральной зависимостью. Этот фактор накладывает достаточно жесткие ограничительные условия на деятельность депутата и прежде всего – законодательную. Несмотря на то, что в большинстве стран депутаты являются обладателями свободного, а не императивного мандата и законодательно независимы в своей деятельности от поддержавших их на выборах избирателей и от выдвинувшей их политической партии, тем не менее такая зависимость достаточно ощутима с учетом перспектив личной политической карьеры. В данном случае под фактором персональной электоральной зависимости понимается не безусловная моральная обязанность депутата обеспечивать реализацию представительной демократии и политической программы выдвинувшей его партии, а прагматическая необходимость учитывать в профессиональной деятельности принципы действия избирательного механизма и партийной системы как его составной части.

Фактор персональной электоральной зависимости включает две, взаимосвязанные, но тем не менее существенно различные по характеристикам компоненты: зависимость от избирателей и зависимость от членов партии. Различия в них обусловлены, прежде всего различиями структурных и социальных свойств самих порождающих их общностей – избирателей и членов партии.

Избиратели представляют собой более обширную, консервативную и конформистскую настроенную общность, чем члены партии, которые составляют наиболее политически активное и организованное ядро общности избирателей. Чем больше и четче организовано такое ядро, тем менее дифференцированно проявляется влияние указанных компонент электоральной зависимости на деятельность депутатов. Только для действительно массовых и строго централизованных партий это ядро может составлять количественно значимую и жестко организованную часть общности их избирателей.

Степень электоральной зависимости депутатов от избирателей существенным образом обусловлена типом избирательной системы. При мажоритарной такая зависимость носит прямой персонифицированный характер и значительно выше, чем пропорциональная система, при которой она проявляется опосредованно, через партию как единое целое. При смешанной избирательной системе такая зависимость определяет наличие различных подходов к принятию законодательных решений у депутатов, принадлежащих даже к одному партийному депутатскому объединению, но избранных по мажоритарному округу или партийному списку.

Интенсивность проявлений зависимости законодательной деятельности депутатов от избирателей носит выраженный периодический характер. Она заметно возрастает за определенный период, до начала избирательных кампаний и ослабевает после их окончания. При этом, стремясь заручиться поддержкой и симпатиями избирателей в предстоящей избирательной кампании, депутаты сами «провоцируют» проявление такой зависимости путем внесения и поддержки популистских законопроектов, защищающих частные или корпоративные интересы отдельных социальных групп.

Объединение депутатов в партийные депутатские фракции и группы существенно снижает влияние этой компоненты электоральной зависимости на законодательную деятельность депутата с учетом коллективной ответственности и необходимости подчинения групповой дисциплине при принятии законодательных решений.

Особенности электоральной зависимости депутата от партийной общности определяются тем, что политическая партия играет основную роль в его личной политической карьере. Во - первых, она, по той или иной процедуре, в зависимости от организации и принципов работы партийной структуры с периодичностью выборов принимает решения о выдвижении своих кандидатов в депутаты, что становится необходимым условием как для начала, так и продолжения депутатской карьеры. Во-вторых, партийная общность обеспечивает поддержку своим кандидатам в процессе периодических проводимых избирательных кампаний.

Зависимость персонального избрания депутатов от принадлежности к политической партии и места в партийной иерархии определяется типом избирательной системы. При пропорциональной вероятностность персонального избрания зависит от места в партийном списке и результата, достигнутого на выборах политической партией как единого субъекта избирательного процесса. При мажоритарной избирательной системе такая зависимость также имеет место, но степень ее влияния меньше и она носит более сложный характер, определяемый конкретными условиями проведения выборов по мажоритарной системе.

Электоральная зависимость депутата от партийной общности тем выше, чем большую долю в ресурсном обеспечении его персонального переизбрания составляет обобщенный ресурс, предоставляемый партией. При этом, чем более развитой и значимой составной частью избирательного механизма является партийная система, тем большее влияние на законодательную деятельность депутатов оказывает эта компонента персональной электоральной зависимости.

Интенсивность проявлений зависимости законодательной деятельности депутатов от партийной общности носит более постоянный характер, хотя также заметно возрастает за определенный период до начала избирательных кампаний и ослабевает после их окончания. Это обусловлено тем, что члены партии, являясь более, чем основная масса избирателей, политически активными и информированными, в политических дискуссиях на достаточно регулярно проводимых партийных мероприятиях и формах различного уровня ставят вопросы законодательства и «провоцируют» тем самым депутатов на необходимость в процессе их законодательной деятельности в той или иной мере учитывать мнения членов партии.

Члены партии, особенно оппозиционных партий, как правило, политически настроены более бескомпромиссно, чем партийные депутаты. Это достаточно часто приводит к возникновению внутри партии конфликтных отношений между депутатами, с одной стороны, и лидерами партийных организаций, -с другой. Большая склонность депутатов к компромиссам объективно обусловлена их профессиональной включенностью в систему государственно-властных отношений и

электоральной зависимостью от более консервативно настроенной, чем лидеры партийных организаций, общности избирателей.

Один из важнейших аспектов профессионализма депутата состоит в том, чтобы постоянно выдерживать в своей законодательной деятельности баланс интересов избирателей и лидеров партийных организаций. С точки зрения возможностей и методов самостоятельного регулирования депутатом, компоненты его электоральной зависимости от избирателей и членов партии являются асимметричными. Для депутатов, избранных по мажоритарной системе, возможности и методы их самостоятельного регулирования отношений с избирателями основываются на законодательно регламентированном порядке работы в избирательном округе и методах персональной политической рекламистики. Возможности самостоятельного регулирования депутатом своих отношений с членами партии определяются его положением в партийной иерархии.

Характер взаимоотношений между партийными депутатами и их объединениями, с одной стороны, и партией в лице ее руководителей – с другой, определяют методы и формы, в которых партия как единый политический институт оказывает воздействие на законодательный процесс. Определяющим при этом является фактор доминирования во внутрипартийных отношениях либо руководства партии, либо ее депутатского корпуса.

При доминировании руководства воздействие партии на законодательный процесс осуществляется, как правило, в форме директивных указаний депутатскому корпусу, содержащих в обязательных для исполнения политических решениях руководящих органов партии. Такие указания определяются электоральными задачами партии, вытекающими из ее отношения к текущим политическим событиям в стране, и направлены прежде всего на то, чтобы в публичной форме заявить и соответствующим образом закрепить позицию партии в общественном мнении, посредством партийного депутатского корпуса. При принятии политических решений партийные руководители склонны как правило, ориентироваться на более бескомпромиссные настроения влиятельных членов партии, от которых зависит их положение в партии, чем на более взвешенную позицию депутатского корпуса, профессионально ориентированного на законодательный процесс. Поэтому реализация решений, в которых политическая целесообразность превалирует над законодательной необходимостью, партийными депутатскими фракциями и группами может приводить к возникновению конфликтных ситуаций как непосредственно в органах законодательной власти, так и в системе государственно-властных отношений в целом.

При доминировании депутатского корпуса во внутрипартийных отношениях наблюдается в определенной мере разделение функций между партийным руководством и партийными депутатскими объединениями. В этом случае воздействие партии на законодательный процесс осуществляется, как правило, непосредственно партийными депутатскими фракциями и группами в форме принимаемых ими самостоятельно политических решений по проблемам законодательной деятельности. По ключевым проблемам, отношение к которым в общественном мнении определяет позиция партии в политическом процессе и носит выраженный электоральный характер, депутатские фракции и группы принимают решения либо по согласованию, либо совместно с руководящими органами партии.

В Таджикистане для политических партий более характерно доминирование партийного руководства над депутатами и их объединениями. В определенной степени этому способствует действующий Закон Республики Таджикистан «О политических партиях» от 13 ноября 1998г № 680[10], ориентированный на формирование в Таджикистане политических партий массового типа, с достаточно

жестко организованной и централизованной структурой, а также на государственное регулирование партийной системы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: парламентская деятельность, партийная система, политические партии, избирательная система, конституционное устройство, формы правления, политическая борьба.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль Р. О демократии М.: Пресс, 2000. С. 85-86, 90.; Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. М.: Аспект Пресс, 2001. С. 75.
2. Даль Р. Указ. соч. с. 118.
3. Конституции зарубежных государств. Учебное пособие.-2-е изд., исправ. и доп.-М.: Издательство БЕК. – с. 106.
4. Конституции стран СНГ и Балтии: Учебное пособие / Сост.Г.Н.Андреева-М.:Юристъ,1999.с.385.
5. Более подробно См.: Юдин Ю.А. Политические партии и право в современном государстве М.: ФОРУМ-ИНФРА – М., 1998.-288с.
6. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Б.А. Страшун – 3-е изд. обновл. и дораб, - М. Издательство БЕК, 1999. – 271-272.
7. Соловьев А.И. Указ соч. С. 138-140.
8. Дюверже М. Политические партии. М.: Проект, 2000. С. 237.
9. Законодательство Республики Таджикистан о политических партиях // Сост. Р. Зойиров. Душанбе, 2004. – С. 8-16.

ДАР БОРАИ ФАЪОЛИЯТИ ПАРЛАМЕНТИИ ҲИЗБҲОИ СИЁСӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

Ш.Қ. Ҳақимов

Дар мақола шаклҳои мухталифи фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ дар Маҷлиси Олии умуман ва хусусан, қори вақилони аз ҳизбҳои интихобшуда дар гурӯҳҳои вақилии ва фраксияҳои ҳизбӣ вобаста аз табиати ҳуқуқи мандати вақилии мавриди баррасӣ қарор дода шудааст.

ABOUT PARLIAMENTARY ACTIVITIES OF POLITICAL PARTIES OF TAJIKISTAN

Sh. Q. Hakimov

Different forms of political party activities in Majlisi Oli and especially and generally activity of representatives from selected parties in representative groups and party fractions depending on law nature of representative mandate are represented in this article.

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НА КОНКУРЕНТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

А. К. Каримов

Таджикский национальный университет

Предприниматели участвуют в конкурентно-предпринимательском процессе, который является сердцем самого рыночного процесса.[1] Они участвуют в рыночном процессе как субъекты конкурентных отношений. В поведении двух или более предпринимателей на одном определенном рынке проявляется конкуренция. Такое поведение считается конкурентным, если хозяйствующий субъект путем использования различных методов и способов конкурентной борьбы достигает или пытается достичь того, что достигают другие хозяйствующие субъекты. Конкуренты могут появляться с различными формами, многочисленными или незначительными, с активным или пассивным поведением участников.

Права предпринимателей на конкуренцию определяют нормативно-правовые акты, в соответствии с которыми хозяйствующие субъекты осуществляют конкурентные действия. Содержанием и правовым регулированием служит законодательство.

Очевидно, что из всех выявленных проявлений конкуренции предметом правового регулирования может являться тот из них, который выражается в отношениях, складывающихся между хозяйствующими субъектами в процессе их деятельности на одном товарном рынке. И непосредственным предметом правового регулирования является конкуренция в своем активном проявлении-акте конкуренции.

Права предпринимателей на конкуренцию-это означает свободно вести свою деятельность и составлять конкуренцию любым лицам. Неотъемлемое право человека-это право на выбор, которое основывает право предпринимателя на конкуренцию. Поэтому свобода выбора означает, что владельцы капитала и материальных ресурсов могут использовать их по своему выбору. В рыночном процессе понятия «предпринимательство» и «конкуренция», по крайней мере, в том смысле, как они понимаются нами, аналогично неразделимы.[2] Её суть заключается в том, что каждый предприниматель вправе свободно вести свою предпринимательскую деятельность. Но право на ведение предпринимательской деятельности имеет определенные границы, которые заключаются в том, что оборотной стороной свободы предпринимательской деятельности является личная ответственность предпринимателя за законность и безопасность своей деятельности и уважение аналогичного права другого предпринимателя на свободное ведение предпринимательской деятельности.

Право на конкуренцию вытекает из положений целого ряда законодательных актов, и, прежде всего, из норм Конституции Республики Таджикистан. Для реализации права на конкуренцию признаются и защищаются равным образом государственная и иные формы собственности. На реализацию права конкуренции направлены и другие нормы Конституции РТ, в особенности, устанавливающие и закрепляющие защиту прав собственника, а также право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности.

На современном этапе правовую базу регулирования конкуренции составляют, прежде всего, ст. ст. 12, 32 Конституции, которые, с одной стороны, закрепляют право каждого на использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Конституция Республики Таджикистан провозгласила принципы построения основ экономических отношений. Государство отказалось от огосударствления всех форм производства, распределения и обмена, тем самым положив начало конституционному закреплению происходящего в республике процесса перехода к рыночной модели экономики. Конституционные положения в силу их повышенной стабильности и жесткости не подходят для детального регулирования рыночных отношений, но их роль состоит в другом-гарантировании устойчивости необратимости и предсказуемости законодательства и предпринимательства.[3]

Статья 12 Конституции РТ гласит: «Основу экономики Республики Таджикистан составляют различные формы собственности. Государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе и частной». Самое важное в новом подходе к предпринимательству состоит в том, что о свободе предпринимательской деятельности говорится в статье конституции, закрепляющей в качестве основы экономики Республики Таджикистан различные формы собственности. Исходя, из этого право на предпринимательскую деятельность является субъективным правом предпринимателей.

Равенство всех хозяйствующих субъектов вытекает также из содержания статьи 17 Конституции закрепляющей важнейший принцип равенства всех перед законом и судом.

Содержание права на предпринимательскую деятельность может быть выявлено только при системном анализе законодательства Республики Таджикистан о конкуренции.

Законодательство о конкуренции состоит из следующих важных правовых норм: 1) о свободе экономической и предпринимательской деятельности и договоров; 2) о многообразии и равноправии различных форм собственности и основанных на них организационно-правовых форм предпринимательства; 3) о защите конкуренции.

Помимо вышеуказанных норм действующее законодательство содержит также ряд общих норм, распространяющихся на конкурентные отношения.

Гражданский Кодекс содержит, в частности, нормы, устанавливающие свободу определения прав и обязанностей на основе договора (ст. 1), пределы осуществления гражданских прав (ст. 10), регулирующие вопросы интеллектуальной собственности (ст. 152) и коммерческой тайны (ст. 153).

Конституционное право на предпринимательскую деятельность следует рассматривать как меру дозволенного поведения. Ее внешние пределы устанавливаются законом, и в этом случае используется метод общего дозволения, означающий, что нормативные правовые акты должны очертить территорию запрещенного поведения, а не подробно регламентировать сферу разрешенного.

Следует отметить, что в действующем законодательстве применительно к реализации права на предпринимательскую деятельность существует два вида нормативного регулирования. Первый состоит в том, что закон действительно устанавливает, что конкретно запрещено в сфере экономической деятельности. Основы этих запретов также имеют конституционную базу, заключающуюся в запрещении экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Оказалось, что их реализация не стала делом обычным и будничным. На практике возникла масса проблем их воплощения в реальную действительность. Речь идет о целой совокупности факторов социального, экономического, организационного и правового характера. На первый взгляд, кажется что, и законодательные и исполнительные ветви власти, предприниматели предпринимают определенные меры, чтобы хозяйствующие субъекты вели активную и целенаправленную производственную деятельность. «Современное законодательство должно эффективно сочетать обязательность норм со свободой воли субъектов гражданского правоотношения, инициативностью и дозволенностью юридических и физических лиц, как в установлении, так и в регулировании возникающих между ними отношений».[4]

Юридические условия существования конкуренции заключаются в наличии норм и институтов права, базирующихся на следующих основных принципах: всемерной охране частной собственности, свободном развитии предпринимательства, формальном равенстве участников имущественных отношений, свободе договора.[5] Право на предпринимательскую деятельность относится к категории субъективных прав человека и гражданина, имеющих, прежде всего конституционную базу. Существует несколько подходов к определению субъективного права. Субъективное право есть обеспеченная законом мера дозволенного управомоченному поведению и возможность требовать определенного поведения от обязанного лица в целях удовлетворения признаваемых законом интересов управомоченного.[6]

Выделение конкретных правомочий, составляющих содержание субъективного права, как права на собственные действия затруднено, прежде всего, тем, что конкурентное законодательство состоит, в основном, из норм, запрещающих нежели управомочивающих. «Правовые нормы не должны пассивно отражать обстоятельства, а в известной степени опережать, прогнозировать, создавать условия

для становления наиболее отвечающих потребностям субъектов рыночных отношений».[7]

В литературе содержание субъективного права также не раскрывается подробно. Имеются лишь отдельные общие упоминания, что право на конкуренцию, по сути представляет собой узаконенную возможность лица при осуществлении им предпринимательской деятельности состязаться посредством совершения самостоятельных действий с другими субъектами предпринимательства (конкурентами) за приоритетное приобретение его товаров (работ, услуг) потребителями (покупателями).[8] Государственные органы не должны заниматься хозяйственной деятельностью, они должны способствовать развитию конкуренции и осуществлять контроль за деятельностью хозяйствующих субъектов.

Субъективное право на конкуренцию вытекает, как уже отмечалось, из положений действующего законодательства, обеспечивающих свободу экономической и предпринимательской деятельности, и в его содержании можно выделить следующие элементы. Прежде всего, любое лицо имеет возможность самостоятельно определять сферу деятельности. Границы этого составляют случаи естественной и закрытой монополии. Имея возможность войти в любой рынок, а в случае необходимости покинуть его, лицо имеет также право на равные условия осуществления экономической деятельности с уже действующими на рынке компаниями. «Свободная конкуренция возникает на рынке в том случае, когда на нем действует множество производителей и потребителей, нет особых препятствий для появления новых конкурентов, цены свободно колеблются под воздействием спроса».[9] Право на конкуренцию предполагает также возможность самостоятельно определять цену на свой товар и объем его производства, которые экономически ограничены предъявляемым на рынке спросом. Близко с данным правомочием находится право свободного выбора, планирования и соответственно реализации стратегии рыночного поведения. В современных условиях особое значение приобретает определение возможных форм поведения в результате согласованной воли участников гражданского правоотношения.[10]

Право на конкуренцию является субъективным правом хозяйствующих субъектов, и основано на конституционных принципах свободы экономической и предпринимательской деятельности, равноправия и правовой защиты всех форм собственности, в том числе частной.

Право на конкуренцию является важнейшим элементом права на осуществление предпринимательской деятельности, одним из правомочий субъекта предпринимательства.

Основополагающей правовой возможностью хозяйствующих субъектов на конкуренцию является возможность свободного доступа на рынок с целью осуществления аналогичной предпринимательской деятельности и совершения конкурентных действий для удовлетворения потребностей потребителей и получения прибыли.

Конкуренция, можно сказать, это правомерная деятельность предпринимателей на соответствующем рынке, целью которой является получение наиболее выгодных условий производства и сбыта законными средствами.

В соответствии со ст. 10 ГК РТ не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

В ст. 10 ГК РТ указано, что не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением. Надо отметить, что норма этой статьи не вполне корректна, потому что одной из форм ограничения конкуренции является злоупотребление доминирующим положением. Нормы этой статьи имеют бланкетный характер, потому, что «конкурентная деятельность» определяется в соответствии с Законом «О

конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарном рынке», и эта статья определяется с точки зрения конкурентного законодательства. Сфера применения этой статьи относится к участникам гражданского оборота, то есть физическим лицам. Данная норма сформулирована не вполне корректно, поскольку злоупотребление доминирующим положением на рынке является одной из форм ограничения конкуренции.

Право на конкуренцию в РТ вытекает также из положений Гражданского кодекса (части первой). Основные принципы права на конкуренцию закреплены в ст.1 ГК и других традиционных правилах и институтах гражданского законодательства. В частности, принцип свободы договора, установленный в ст. 453 Гражданского кодекса, находит свое развитие и реализацию в других нормах Кодекса (о сделках и договорах, их исполнении и ответственности за нарушение их условий и др.). Действительно, чтобы соперничество было успешным, хозяйствующие субъекты должны быть свободны в соглашениях по вопросу о средствах борьбы и обеспечены в исполнимости таких соглашений. С другой стороны, экономическая борьба между субъектами предпринимательства возможна лишь при условии, если государство обеспечивает за каждым из них произведенные ими продукты и приобретенные товары. И хотя в настоящее время частная собственность и свобода договора подвергаются некоторым ограничениям, необходимым для нормального функционирования экономики, они все же являются базовыми принципами, на которых основана конкуренция,[11] и в этих отношениях активность сторон основывается на регулировании правовых отношений, избираемых законодателем, которые стимулируют дозволенную деловую активность сторон в товарном обороте и их самостоятельности, в решении вопросов, возникших в сфере исполнения договорных обязательств».[12]

На законодательное закрепление и реализацию права конкуренции направлен также ряд специальных законов, регулирующих предпринимательскую деятельность. Основную роль среди них играет упомянутый Закон РТ "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" определяющий понятие «конкуренция» и пределы осуществления права на свободную конкуренцию. Формируется связанная определенным единством разветвленная система законодательных актов, закрепляющих как общие положения, касающиеся осуществления права на конкуренцию, так и порядок использования этого права в отдельных сферах предпринимательства.[13] К законодательным актам, направленным на реализацию общих принципов права на конкуренцию, относятся: Закон Республики Таджикистан «О селекционных достижениях сельскохозяйственных культур» от 4 ноября 1995 г., Закон РТ «О банках и банковской деятельности» от 23 мая 1999 г., Закон РТ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» от 3 сентября 1999 г., Закон РТ «Об энергетике» от 10 ноября 2000 г., Закон РТ «О транспорте» от 29 ноября 2000 г., Закон РТ "Об естественных монополиях" от 13 декабря 1997 г. и с дополнением и изменением от 4 ноября 2001 г., Закон РТ «О государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан» от 10 мая 2002 г., Закон РТ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 10 мая 2002 г., Закон РТ "О рекламе" от 1 августа 2003 г., Закон РТ "О несостоятельности (банкротстве) предприятий" от 8 декабря 2003 г., Закон РТ «О страховании» от 20 июля 2004 г., Закон РТ "О защите прав потребителей" от 9 декабря 2004 г., Закон РТ "О залоге движимого имущества" от 1 марта 2005 г., Закон РТ «О государственных закупках товаров, работ и услуг» от 3 марта 2006 г., и др.

Все вышеуказанные законные положения, на которых основывается право конкуренции, являются взаимосвязанными между собой; при отсутствии одного из них не могут полностью реализоваться другие, а также сама конкуренция. В

частности, это проявляется в том, что конкуренция между хозяйствующими субъектами порождается объективными условиями их полной хозяйственной и юридической обособленности, их полной зависимостью от конъюнктуры рынка и в гарантированности права собственности. В свою очередь, имущественная независимость и обособленность хозяйствующих субъектов, как необходимое условие существования конкуренции, выражается в свободе выбора, в свободе договора, т.е. в свободе осуществления предпринимательской деятельности.[14] Свобода выбора субъектов предпринимательства, являясь необходимым условием состязательности, означает, что владельцы материальных ресурсов и денежного капитала могут использовать или реализовать эти капиталы по своему усмотрению, а также вправе приобретать ресурсы, организовывать процесс производства товаров и услуг по собственному выбору и продавать эти товары или услуги на любом рынке по своему выбору. Таким образом, у предпринимателей возникает известная самостоятельность и привычка каждому выбирать свой жизненный путь, вера в собственные силы, как следствие свободного выбора. Но для существования и развития конкуренции необходимо наличие свободного выбора не только для владельцев материальных ресурсов, но и для работников, имеющих право заниматься любым видом труда, а также свободы выбора для покупателей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: право предпринимателей, конкурентная деятельность, конкуренция, предпринимательская деятельность, законность и безопасность деятельности, формы собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирцнер И. Конкуренция и предпринимательство. Пер. с англ. Под ред. проф. А.Н. Романова. – М., 2001. – С.29.
2. Там же. – С.25.
3. Хакимов Х.М., Конституционные гарантии предпринимательства // Конституционное развитие Таджикистана и США. – Душанбе, 1996. - С.98.
4. Менглиев Ш.М. Соотношение договорного и законодательного регулирования имущественных отношений // Актуальные проблемы развития законодательства РТ: История и современность. - Душанбе, 2001. - С.88
5. Кулагин М.И. Предпринимательство и право: опыт Запада. - М., 1992. - С.5.
6. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. - М., 1961. - С. 223.
7. Менглиев Ш.М. Соотношение договорного и законодательного регулирования имущественных отношений // Актуальные проблемы развития законодательства РТ: История и современность. - Душанбе, 2001. – С.88.
8. Парашук С.А. Конкуренция: от экономической многозначности к правовой определенности. Право на конкуренцию // Хозяйство и право. 1998. №12. - С.15.
9. Рахимов М.З. Правовые проблемы достижения конечного результата предпринимательской деятельности. – Душанбе: «Сино», 1998. - С. 81.
10. Менглиев Ш.М. Соотношение договорного и законодательного регулирования имущественных отношений // Актуальные проблемы развития законодательства РТ: История и современность. - Душанбе, 2001. – С.89
11. Халфина Р.О. Современный рынок: правила игры.-М.:Ассоциация "Гуманитарное знание", 1993. - С.65-78.
12. Рахимов М.З. Роль договора в регулировании предпринимательских отношений // Актуальные проблемы развития законодательства РТ: История и современность. – Душанбе, 2001. - С.123.
13. Быков А.Г. Предпринимательское право: проблемы формирования и развития. // Вестник Московского ун-та. Серия 11. Право, 1993. № 6. - С.8.
14. Лаптов В.В. Хозяйственное право - право предпринимательской деятельности // Государство и право. 1993. № 1. - С.33-42.

ОИДИ МАСЪАЛА ДАР БОРАИ ҲУҚУҚИ СОҲИБКОРОН БА ФАЪОЛИЯТИ РАҚОБАТПАЗИР

А. К. Қаримов

Дар мақолаи мазкур ҳуқуқҳои соҳибкдорон ба фаъолияти рақобатпазир дар ҷаҳорҷубаи санадҳои ҳуқуқӣ-меъёрӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтааст.

TO THE MATTER ABOUT THE RIGHT ENTERPRISES FOR THE COMPETES ACTIVITY

A.K. Karimov

The article considers about the matter of right's enterprises for the compote's activity in framed of normative's legalese acts.

ОМБУДСМАН КАК МЕХАНИЗМ НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ ГАРАНТИИ ПО ЗАЩИТЕ ОСНОВНЫХ ПРАВ И СВОБОД

Ш.К. Хакимов

Таджикский институт инновационной технологии и коммуникации

Гарантии основных прав и свобод гражданина представляют собой систему норм, принципов, условий и требований, обеспечивающих в своей совокупности соблюдение прав, свобод и законных интересов граждан. Эффективность этой системы зависит как от уровня развития правовых принципов и институтов демократии в механизме государственной власти, состояния экономики, способов распределения жизненных благ, нравственной атмосферы в обществе, уровня его правовой культуры, степени общественного согласия, так и от наличия определенных элементов в системе функционирования государственной власти.

К последним следует отнести: 1) конституцию, действие которой не может быть приостановлено произвольно, а также жесткую процедуру ее формального изменения; 2) признание государственной властью конституции в качестве источника этой власти и условия ее легитимности; 3) конституционные гарантии против чрезмерного усиления исполнительной власти в виде системы разделения властей; 4) эффективные и компетентные органы представительной власти, формируемые на основе всеобщего избирательного права с максимально адекватным представительством всех регионов, политических партий и институтов гражданского общества; 5) закрепление на конституционном уровне основных прав и свобод; 6) наличие независимой судебной власти в виде судов общей и специальной юрисдикции, а также компетентного, высокопрофессионального и авторитетного органа конституционного контроля. Система гарантий прав и свобод человека включает как предпосылки–экономического, социального, правового характера, необходимые для реализации прав и свобод, так и собственно механизм их защиты.

Следует отметить, что система органов, обеспечивающих надзор за соблюдением прав человека, включает не только судебные институты. Во многих государствах создается специальная служба омбудсмана, которая ведет свое происхождение от королевского уполномоченного в Швеции XVII в., а ныне отвечает за своевременное и адекватное реагирование законодательной власти на обращения и жалобы граждан.[1] В некоторых странах эта служба представлена единоличным должностным лицом. Например, омбудсман–в Намибии,[2] уполномоченный по правам человека–в России[3] и Польше,[4] проведор юстиции–в Португалии,[5] парламентский уполномоченный по делам администрации–в Великобритании,[6] народный защитник в Испании,[7] посредник или медиатор–во Франции,[8] национальный омбудсман–в Австрии[9] и т. д. с приданным ему аппаратом. В других–коллегиальный орган, например, коллегия народной правозащиты в Австрии, комиссия–в Венгрии[10] и т. д.

Иногда омбудсман действует лишь в определенных сферах общественной жизни. Например, омбудсман по вопросам обороны–в Германии,[11] уполномоченный британского парламента–в Северной Ирландии, омбудсманы по национальным языкам, по информации, по обеспечению права на частную жизнь–в

Канаде.[12] Такая служба учреждается и в субъектах федерации, штатах, провинциях и т.д. Такие уполномоченные также могут иметь либо общую компетенцию, например, омбудсмены штатов Западная Австралия,[13] омбудсман канадской провинции Соскачеван, омбудсмены в некоторых штатах Индии[14]. Редко, но бывает практика когда омбудсман действует в определенных сферах общественных отношений.

Наконец, существуют и такие органы, которые выполняют функции «квазиомбудсмана». Это относится, например, к постоянной следственной комиссии в Танзании[15], выполняющей функции «коллективного омбудсмана», но лишь по отношению к определенному кругу лиц: высокопоставленным служащим государственного аппарата и только по определенным вопросам их поведения, к комиссиям по наблюдению за выполнением «кодекса лидера», существовавшем во многих африканских странах, к генеральным контролерам в Бангладеш, Перу, Колумбии и т. д.[16] Нередко и посредника во Франции и Сенегале рассматривают как квазиомбудсмана ввиду его сильной зависимости не столько от законодательной, сколько от исполнительной власти.

Хотя омбудсман, как правило, назначается и освобождается от должности органом законодательной власти, одной из его палат, он рассматривается как орган, независимый от других публичных властей в сфере осуществления своей компетенции. Даже в том случае, когда омбудсман назначается Президентом республики, например, в Намибии, он характеризуется конституцией как независимый орган; члены законодательного собрания и правительства в соответствии со ст. 82 конституции Намибии 1990г. не вправе вмешиваться в его функции. Омбудсман рассматривает, главным образом, жалобы граждан на нарушения их конституционных прав, а также проводит расследования по собственной инициативе, если он полагает, что действия администрации нарушают закон либо противоречат справедливости и целесообразности. Пожалуй, наиболее широкое определение полномочий омбудсмана, учитывающее мировой опыт, дано в конституции Намибии, где этой службе посвящена глава 10. Омбудсман расследует жалобы о нарушении прав и свобод, о злоупотреблении властью, несправедливости, грубости, оскорблениях, о невежливом обращении с любым жителем Намибии любого должностного лица на работе (ст. 91). Он обязан вскрывать коррупцию в деятельности должностных лиц, расследовать поведение последних, если оно «является несправедливым в демократическом обществе».

Омбудсман также расследует жалобы в отношении Комиссии публичной службы, администрации государства, тюремной службы, жалобы в отношении несбалансированности государственной службы, на неравные возможности доступа к государственной службе. Он проводит расследование по вопросам чрезмерного использования природных ресурсов, деградации экосистемы, эксплуатации не возобновляемых ресурсов, рассматривает жалобы на действия должностных лиц, предприятий, организаций, а также «частных институтов» на нарушение прав и свобод. Омбудсман полномочен предпринимать действия для исправления упущений и причиненного вреда, включая организацию переговоров между сторонами. Он может обращаться с докладами к вышестоящим над сторонами должностным лицам, к органам уголовного обвинения, может начать процесс в суде, при помощи органов обвинения расследовать факты коррупции и присвоения публичных денежных средств. Омбудсман вправе выступать с инициативой о пересмотре устаревших законов. Под угрозой наказания он вправе вызывать необходимых лиц, требовать предъявления документов, вести допрос любого лица, требовать от любых лиц сотрудничества и использования их знаний при расследовании.

Акты и решения, принимаемые омбудсманом в результате расследования жалоб граждан или проведения проверок по собственной инициативе, не обладают

обязательной юридической силой, и основываются главным образом на его авторитете, сложившихся традициях. Вместе с тем, омбудсман обязан ежегодно представлять доклады парламенту, и последний вправе принять соответствующие меры к нарушителям закона, органам и должностным лицам, да и без этого должностные лица, негативное упоминание о которых попадает в документацию, регулярно публикуемую омбудсманом, рискуют существенно подорвать свою репутацию. Кроме того, хотя омбудсман и не вправе самостоятельно осуществлять какие-либо административные меры он может передать дело в суд, в прокуратуру, а это уже очень серьезная угроза для должностных лиц.

Проблема эффективности службы омбудсмана вызывает много споров, их деятельность не всегда достигает своей цели. Много сложностей связано и с деятельностью уполномоченного по правам человека в Таджикистане. Хотя соответствующий закон принят 20.03.2008 года, до сих пор в установленном законом порядке на эту должность никто не назначен. При подготовке законопроекта не были вовлечены признанные ученые и специалисты, а также представители институтов гражданского общества. Процесс обсуждения законопроекта не был гласным и прозрачным, в результате чего анализ принятого закона показывает, что он далек от совершенства и не выдерживает никакой критики, отражает корпоративные интересы разработчиков закона в состав которого входили в основном государственные чиновники разного уровня. В целом, можно констатировать, что в ст. ст. 4, 8, 9,10,11,12,16,17,19,20,21 и 33 имеются много существенных спорных моментов.

Вместе с тем, следует отметить, что сфера деятельности омбудсмана—это прежде всего, отношения между гражданином и представителями, должностными лицами, а иногда—между лицом и органами общественных организаций. В его компетенцию не входят дела, где граждане взаимодействуют между собой. Деятельность омбудсмана более демократична и менее формализована по сравнению с другими органами, осуществляющими защиту прав граждан.

В Швеции право на изложение жалобы омбудсману имеет каждый, то есть наряду с гражданами этим правом обладают иностранцы, а также лица, не проживающие в Швеции. Лицо, вносящее жалобу, не должно быть лично замешано в деле, по которому предъявлена жалоба. Не существует временных ограничений, хотя омбудсман не начнет производство, если обстоятельства, по которым направлена жалоба, имели место ранее чем за два года до подачи жалобы и если рассмотрение жалобы не является особо важным для общества. Принципиально не происходит вмешательства в уже идущие судебные административные производства. Жалобы излагаются в письменной форме. Стоимость производства возмещается государством. Не существует никаких правовых ограничений в отношении других способов удовлетворения жалобы до обращения к омбудсману. Вмешательство омбудсмана приводит, как правило, к возбуждению дисциплинарного производства в отношении персонала государственных учреждений, некомпетентного в выполнении своих служебных обязанностей или вынесению порицания.

В Польше уполномоченный по правам граждан согласно закона от 15 июля 1987г. предпринимает действия по защите прав и свобод граждан на основе заявлений частных лиц и общественных организаций, а также по собственной инициативе. Он вправе самостоятельно вести выяснительное производство, обращаться с представлениями об исследовании дела или его части в органы общественного контроля, а также в сейм с представлением о поручении Верховной контрольной палате проведения расследования этого дела или его части (ст. 10 закона).

Особенности методов реализации и защиты легитимности в Исламском государстве заключаются в том, что мусульманские ученые, занимающиеся Фикх,

вывели систему Омбудсманов как метод, гарантирующий такую защиту. Это сделано в соответствии с известным принципом, что часть необходимого сама является необходимостью [17].

Таким образом, причиной образования этого Исламского института стала необходимость гарантирования выполнения законов шариата мусульманскими правителями и правительственными чиновниками, разрешения споров между ними и народом, особенно в случаях, которые не подпадают под юрисдикцию судей. Безусловно при этом контролируется выполнение принципа легитимности правителями и чиновниками Исламского государства.

Омбудсман рассматривает те иски, которые отдельный человек выдвигает против правителя. Иски подразделяются на два вида:

1. Иски, предъявленные самим Омбудсманом, а не представленные ему на рассмотрение индивидуумом. Например, бывают случаи, когда правители притесняют своего подданного или группу подданных. Омбудсман контролирует также определенные правительственные департаменты или органы относительно соблюдения ими правил шариата.

2. Иски, выдвинутые индивидуумами или группами лиц. Например, иски служащих, которых задерживают или незаконно сокращают жалование, и т.д. Есть возможность определить границы юрисдикции этого института и суда так, чтобы они не пересекались.

Итак, тот, чьи права нарушены в результате решения или действия Исламского государства, противоречащего шариату, имеет возможность подать иск Омбудсману и потребовать отмены этого решения или действия и выплаты полной компенсации.

Таким образом, обязанностью омбудсмана является контроль за соблюдением законов шариата в государственных организациях. Если омбудсману на рассмотрение представлены документы или заявления о таких нарушениях, омбудсман должен убедиться, что они устранены.

Все омбудсманы работают с учетом условий, характерных для их стран. В зависимости от этих условий различаются организация и способы функционирования ведомства омбудсмана. Однако характерной особенностью деятельности омбудсмана как посредника между гражданами и государственными органами является то, что он не имеет возможности непосредственно корректировать решения последних. Омбудсман действует в силу общественного доверия, морального авторитета, а не в силу делегированной ему императивной власти. Вместе с тем, практика свидетельствует, что лишь в редких случаях рекомендации омбудсмана отвергаются. Это объясняется тем, что на должность омбудсмана избираются лица, пользующиеся доверием и авторитетом в стране.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Омбудсман, гарантия прав и свобод, граждан, система разделения властей, конституционные гарантии, основные права и свободы, конституционный контроль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Швеция: Конституция и законодательные акты. М., 1982.
2. Бойцова В.В. Народный правозащитник. Статус и функционирование. Опыт сравнительного изучения (с авторскими комментариями). Ч. 1-2. Тверь, 1994; Хаманева Н.Г. Контроль омбудсмана за соблюдением прав и свобод граждан // Конституция Российской Федерации и совершенствование механизмов защиты прав человека. М., 1994.
3. Конституции стран СНГ и Балтии: Учебное пособие/Сост. Г.Н. Андреева–М.:Юристъ,1999.–с.367.
4. Конституции государств Центральной и Восточной Европы / Отв. ред. Н.В. Варламова, М., 1997. – С. 250-251.
5. Конституция Португальской Республики от 2 апреля 1976 г. // Конституции государств Европейского Союза. М., 1997. – С. 521 - 600.

6. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Учебник. В 4-х томах. Том 3. Отв. ред. Б.А. Страшун. – М.: Издательство БЕК, 1998. – С. 71-75.
7. Конституции 16 стран мира: Сб. конституций стран – членов СНГ, Балтии и др. государств мира / Сост. Ж. Баишев, К. Шакиров. – Алматы: Жеті Жарғы, 1995. – с. 67.
8. Французская Республика: Конституция и законодательные акты. М., 1989.
9. Австрийская Республика. Конституция и законодательные акты. М., 1985.
10. Конституции государств Центральной и Восточной Европы / Отв.ред.Н.В.Варламова.-М.,1997.- с.97.
11. Конституции 16 стран мира: Сб.конституций стран членов СНГ, Балтии и др. государств мира / Сост. Ж. Баишев, К. Шакиров. – Алматы: Жеті жарғы, 1995. – С. 5.
12. Конституции зарубежных государств. Учебное пособие.2-е изд.,исправл.и доп.–М.:Издательство БЕК. – с.452.
13. Erh – Soon Tay A. Human Rights for Australia. Canberra, 1986.
14. Басу Д. Основы конституционного права Индии. М., 1996.
15. Конституция Объединенной Республики Танзании. М., 1980.
16. Основной закон Колумбии 1991 г. М., 1996.
17. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право, М., 1986; Чиркин В.Е. Закон как источник права в развивающихся странах // Государство и право в развивающихся странах. Источники права.М., 1986 и др.

**ОМБУДСМАН (ВАКОЛАТДОР ОИД БА ҲУҚУҚИ ИНСОН) ҲАМЧУН МЕХАНИЗМИ
НАЗОРАТИ ОИД БА РИОЯИ ҲУҚУҚИ ИНСОН ДАР НИЗОМИ КАФОЛАТҲО ОИД БА
ҲИМОЯИ ҲУҚУҚ ВА ОЗОДИҲОИ АСОСИ**

Ш.Қ. Ҳақимов

Дар мақола дар асоси муқоисаи конституцияҳо ва қонунгузори мамлакатҳои хориҷӣ, заминаҳои ҳуқуқии фаъолияти Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон, инчунин ваколат ва салоҳиятҳои Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар мамлакатҳои хориҷӣ ва Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун механизми назорати оид ба риояи ҳуқуқи инсон дар низоми кафолатҳо оид ба ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои асосӣ таҳлил карда шудааст.

**OMBUDSMAN AS A MECHANISM OF CONTROL FOR MAINTAINING HUMAN RIGHTS IN
THE SYSTEM OF GUARANTEE ON FUNDAMENTAL RIGHTS AND FREEDOM DEFENSE**

Sh.K. Khakimov

In this article fundamental law of ombudsman's activity, his authority and competence in foreign countries and in Republic of Tajikistan are analyzed as a mechanism of supervision for maintaining human rights in the system of guarantee on fundamental rights and freedom defense on the basis of comparative analyze of constitution and law in foreign countries.

ЧОМЕАШИНОСИ

УЧЕНИЕ О СПОСОБНОСТЯХ В ФИЛОСОФИИ АРИСТОТЕЛЯ И АБУ АЛИ ИБН СИНО

Н.С. Саидов

Таджикский национальный университет

История мировой философской мысли свидетельствует о том, что проблема человеческих способностей была предметом её постоянных поисков и дискуссий, хотя никогда не привлекала к себе такого внимания, как в наше время. Это закономерно, ибо перемены, которые происходят в современном обществе, в том числе и у нас в Таджикистане, охватывают все стороны нашей общественной жизни и создают постепенно необходимые условия для развития человека, его внутреннего мира, деятельно-познавательных, производительных и самопроизводительных способностей.

Возрастание требований к человеку со стороны общества выдвигает задачу дальнейшей разработки концепции человека, его сил и способностей, исследования объективных и субъективных условий их формирования и реализации. Разработка социально-философских проблем человеческих способностей невозможна без их историко-философского анализа, без учета всего ценного, что накоплено мировой философской мыслью. Поэтому возникает необходимость исследования проблемы способностей человека и в истории философии.

Изучение проблемы способностей человека в истории философии чрезвычайно актуально и в другом отношении. Дело в том, что в современной науке о человеке проблема человеческих способностей решается по-разному, порою с противоположных точек зрения. Сейчас разработаны такие концепции, как природная, наследственная, безусловно-рефлекторная, динамично-функциональная, социальная, каждая из которых носит односторонний характер. С нашей точки зрения, одной из главных причин разнородных, порою противоположных подходов к исследованию способностей человека является отсутствие единой методологии их историко-философского анализа. Вопрос о том, как эта проблема разрабатывалась в истории философии, какой вклад внесла та или иная философская школа в её изучение в свете современных дискуссий о сущности и сущностных силах человека вообще, о способностях человека, в частности, приобретает особое значение. Вопрос о том, что такое человеческие способности, каково их происхождение, сущность и назначение в античной и средневековой философии мусульманского Востока решался порозному. Особое место в разработке этой проблемы принадлежит западноевропейскому и восточному перипатетизму в лице Аристотеля и Абу Али Ибн Сино, поскольку они совершили коренной поворот в мифологических и религиозных представлениях о способностях человека, о его физических, духовных и сущностных силах. Этот поворот был вызван, прежде всего, социально-экономическими и духовными потребностями античной и средневековой эпох.

Согласно диалектическому учению процесс исторического развития есть смена различных типов общественных отношений, цивилизаций и общественного строя, в процессе становления, развития и смены которых положение человека в обществе и соответственно его деятельные качества претерпевают качественные изменения. Для изучения проблемы человека, его сущности и сущностных сил в особенности способностей в эпоху античной и средневековой культуры необходимо, прежде всего, определить специфику античного рабовладельческого и средневекового феодального общества.

Во-первых, для античной Греции характерна рабовладельческая частная собственность на средства производства, а для средневекового общества мусульманского Востока – феодальная частная собственность на средства производства. На этой почве возникли противоположные антагонистические сословия и классы – рабы и рабовладельцы в Древней Греции, а батраки и феодалы – в средневековом обществе мусульманского Востока. Рабы и батраки занимались физическим трудом, а не умственным. Рабовладельцы и феодалы занимались умственным трудом, но не занимались физическим. Такое разделение труда обусловило раздвоение в важнейших сферах человеческой деятельности. Известно, что раб и рабовладелец в рабовладельческом обществе, а батрак и феодал в феодальном обществе не могли существовать друг без друга и образовали нечто целое – рабовладельческий полис и государство в Древней Греции, феодальная община в средневековом мусульманском обществе. Само по себе такое разделение находилось в некотором единстве. Полюсами же этого разделения стали физический и умственный труд как исключительное занятие, соответственно стали уделом рабов и рабовладельцев, батраков и феодалов. В результате и произошла дифференциация человеческих способностей на физические и умственные.

Во-вторых, развитие рабовладельческого и феодального способов производства все более обостряло свойственную им антагонистическую и антигуманную природу. Специфической чертой этих способов производства является то, что не человек господствует над процессом производства, а наоборот, производство господствует над человеком. В результате раб и батрак кроме права на физическое существование и права на физический труд, больше не имели никакого права.

Категория «человеческие способности», отражающая наиболее существенные закономерные человеческие связи и отношения в каждую историческую эпоху получила определенный смысл и содержание. Попытки философского анализа категории «способности» имели место еще в древности, в учениях, в которых философы пытались выявить основные принципы человеческого бытия. По преданию, описанному Платоном, семь мудрецов Древней Греции, сойдясь в храме Аполлона в Дельфах, написали на нем: «Познай самого себя». Или в средневековой философии мусульманского Востока дискутировался вопрос о «человеческом разуме – критерии истины». Это говорит о том, что античные и средневековые философы старались познать через человека, через его разум, его счастье, благополучие, его деятельно-познавательные силы, через стремление познать самого себя, сравнивать свои способности со способностями других людей.

Впервые учение о способностях в более или менее систематизированном виде было изложено в диалогах Платона, обобщившего попытки предшествующей философской мысли выработать более общее понятие о способностях. В диалоге «Государство» Платон о человеческих способностях говорил следующее: «Я не усматриваю у способностей ни цвета, ни очертания и вообще никаких свойственных другим вещам особенностей, благодаря которым я их про себя различаю. В способностях я усматриваю лишь то, на что они направлены и каково их воздействие: именно поэтому признаю я и обозначаю ту или иную способность»[1].

Согласно платоновскому определению, способности – это все свойства человека, благодаря которым человек отличается от других живых и неживых существ. Кроме того, по Платону способности – это направленность к тому или иному объекту или воздействие на них. Платоном способности рассматриваются не как причины, а как следствие воздействия на тот или иной объект. Кроме того, способности у Платона рассматриваются не как качественные свойства объекта и его существенные силы, а как отдельные от объекта свойства и силы и даже противопоставляются самому объекту.

По платоновскому пониманию способностей, последние направлены на деятельность человека, какова сила таких воздействий на деятельность человека, таковы и их результаты. Более того, способности человека по Платону существуют независимо от самого человека, иногда противостоят самому человеку. Человек бессилен перед своими способностями. Кроме того, по Платону, способности не являются элементами системы сущностных сил человека, они оторваны от человека, божественны, вечны и не изменчивы.

Аристотель был знаком с платоновской концепцией способностей. Аристотель в работе «Метафизика», следуя Платону, анализируя его концепцию, пытается дать определение способностей. Он пишет: «Способностью или возможностью называется (1) начало движения или изменения вещи, находящейся в ином или в ней самой, поскольку она иное: например, строительное искусство есть способность, которая не находится в том, что строится: врачебное же искусство, будучи способностью, может находиться в том, что лечит, но не поскольку он есть тот, кто лечится. Таким образом, способностью называется, с одной стороны, вообще начало изменения или движения вещи, находящееся в ином или в ней самой, поскольку она иное, а с другой, (2) начало, откуда вещь приводится в движение иным или ею самой, поскольку она иное, ибо в соответствии со способностью, благодаря которой претерпевающее что-то претерпевает, мы называем его способным претерпевать, то когда она претерпевает что бы то ни было, то тогда она испытывает не всякое состояние, а ведущее к лучшему: (3). Способность совершать что-то успешно или согласно своему решению: ведь относительно тех, кто лишь может совершать путешествие или говорить: но делает это не хорошо или не так как было намечено, мы иногда утверждаем, что они не способны говорить или идти. Подобным же образом и (4) в отношении претерпевания. (5) Обладание свойствами, благодаря которым вещи вообще не испытывают воздействия, или не подвержены изменению, или нелегко их привести и вообще портится не потому, что она обладает способностью, а потому что у него нет (соответствующей) способности и ему что-то недостает...»[2].

Анализируя аристотелевское определение способностей, можно прийти к такому выводу: способность – начало изменения вещей, находится в ином или в ней самой, поскольку она иное. Согласно Аристотелю, способность не находится ни в субъекте, ни в объекте, так как она иное–самостоятельное, независимое. По Аристотелю способностью не владеет ни художник, ни объект, который он изображает, но когда художник берет в руки кисть, то тут же в нем появляется способность, и художник становится способным. Данное положение способностей у Аристотеля, конечно, объективно-идеалистическое, так как у него способности считаются объективным явлением, существующим независимо от своего носителя, т.е. человека. Аристотель в решении этого вопроса придерживается той линии, которую разработал Платон. Это есть олицетворение идей–эйдосов Платона.

По-нашему мнению, когда Аристотель говорит о том, что способности – это начало, откуда вещь приводится в движение, то он имеет в виду способность не как субъективное человеческое начало или не как сущностные силы человека, а как объективно-космическое, т.е. божественное явление. Вещи сами по себе не движутся, на них надо воздействовать, способность есть начало этого воздействия, движения. Если в качестве примера взять человека, то его приводит в движение душа или душевное начало. Кроме того, из определения Аристотеля выходит, что способности, как начало движения есть причина, а само движение–есть следствие этого начала.

В «Метафизике» Аристотель подитоживает свое учение о способностях как начала или как высшие причины. Он писал: «О причинах говорится в четырех значениях: одной такой причиной мы считаем сущность или суть бытия вещи (ведь каждое «почему» сводится, в конечном счете, к определению вещи, а первые «почему» и есть причина и начало: другой причиной мы считаем материю или

субстрат: третьей–то, откуда начало движения: четвертой–причину, противолежащую последней, а именно «то, ради чего или благо (ибо благо есть цель всякого возникновения и движения)»[3].

В философии Аристотеля в деятельности человека присутствуют все четыре причины. Однако он этим не ограничился. По его мнению, все четыре причины вечны. «Все причины должны быть вечными»[4]. Они могут быть и свободны, и несводимы друг к другу. По Аристотелю начало движения исходит от причины причин, или от формы форм, т.е. от бога. Эта концепция Аристотеля, конечно, идеалистическая, полностью соответствует объективному идеализму Платона.

Аристотель под понятием способностей имеет в виду совершать что-то успешно, или не совсем успешно. По Аристотелю способности–это качественные свойства человека, его внутренние и внешние силы. Надо отметить, что Аристотель здесь вплотную сближается к научному пониманию способностей, что было осуществлено К.Марксом. Спустя более двух тысяч лет Карлу Марксу удалось с научной точки зрения дать определение способностей. К.Маркс в «Капитале», определяя способности, писал: «Под рабочей силой или способностью к труду, мы понимаем совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает организм, живая личность человека и которые пускаются им в ход всякий раз, когда он производит какие-либо потребительные стоимости»[5.] К.Маркс, при определении категории способностей исходит из человека, т.е. главную роль отводит живому человеку, его личности, а Аристотель–космосу, сверхъестественным причинам или же сверхъестественным формам или силам.

По Аристотелю способность–это такой процесс, когда вещь не испытывает на себе воздействия другой вещи, или когда объект не «подвержен изменению». Аристотелевское определение означает, что способность–это «претерпевание», или способность–это процесс, когда вещь испытывает воздействие другой вещи, или когда объект «подвержен изменению». С таким представлением о способностях, конечно, нельзя согласиться, так как способности–это сущностные силы человека, совокупность исторически приобретенных физических, психических и духовных свойств и качеств человека, которые вырабатываются и проявляются в его жизненном процессе и в процессе его предметно- практической деятельности. Отсюда способности не могут быть отождествлены с навыками и умениями человека, хотя и нельзя противопоставить их. Способности проявляются в быстроте тех или иных решений, адекватном исполнении той или иной формы деятельности и творчества, восприятии и познании тех или иных явлений и тесно связаны со способами жизнедеятельности людей. Они не самостийные и не сами по себе существующие и самопроизвольно проявляющиеся качества человека. Возникают и формируются во взаимосвязи и взаимодействии со всеми личностными качествами человека. Высокая форма проявления способностей называется талантом, а высшая форма проявления последнего–гениальностью. Разумеется, такое понимание дальнейшего возвышения способностей Аристотелю было неизвестно. Уровень развития общественных отношений и науки его эпохи не позволял ему подняться до научного уровня понимания способностей, и ему были неизвестны законы дальнейшей их градации и последовательно-исторического возвышения. Если сопоставить платоновское и аристотелевское понимание способностей, то между ними можно обнаружить множество различий. Принципиальное различие состоит в том, что, если Платон при определении способностей исходил из воздействия тех или иных внешних сил на способности, то Аристотель–из воздействия на них космоса и из четырех причин, которые являются началом всякого движения, и такой его взгляд на способности наложил свой отпечаток на интерпретации способностей средневековыми персидско-таджикскими перипатетиками, особенно Абу Али Ибн Сино.

Разумеется, Абу Али Ибн Сино не оставил специально написанного произведения, посвященного проблеме способностей, в отличие от Платона и Аристотеля. Мы не находим даже определения способностей в его трудах. Однако это не значит, что он в своих произведениях не затрагивал эту проблему. Ознакомление с его произведениями показывает, что он проявлял большой интерес к проблеме сущности и сущностных сил человека.

Поскольку, как уже говорилось выше, способности есть качественные, физические и духовные свойства человека, складывающиеся в его жизненном процессе, высшим их проявлением является талант и последний возвышается до гениальности, с позиций такого их понимания мы и рассматриваем его взгляды на проблему способностей и сопоставляем их со взглядами Аристотеля. Поскольку способности есть сущностные силы человека, то в философии Абу Али Ибн Сино они рассматриваются через призму сущности человека. По Абу Али Ибн Сино сущность человека составляет его душа, а «душа—это совершенство естественного тела, ведущее к потенциальному живому телу», или же «Душа—это не телесная субстанция, а совершенство тела приводящее его в движение по выбору, действительно или потенциально исходящее от разумного, то есть интеллектуального начала»[6]. Стало быть, то, что приводит человека в движение, потенциально есть способность человеческой души. Кроме того, способность человеческой души, существующая сообразно восприятию, есть умозрительный материальный разум. Человеческий разум обдумывает частные явления и посредством своей способности, предрасположенной к чему-либо. Из этой способности он также выводит основы искусства.

Субстанция, в которой существуют эти два разума, это разумная душа, обладающая способностью постижения универсалий, способностью создания и владения искусствами и профессиями и способностью использования животных сил путем свободного выбора. Способность, присущая человеческим свойствам—смеху, плачу, стыду и т.д., происходит из способности человеческих действий. Отсюда, по мысли Ибн Сино, вытекают следующие выводы: способность—это совокупность духовной, т.е. разумной силы человеческой души, которая возникает из «Вохиб-ус-сувар», т.е. от бога. Стало быть, с соединением с ним различных элементов и чувств возникают способности человека. Должен отметить, что определение способностей Авиценной ничем не отличается от определения Платона и Аристотеля. Потому, что способности в учении Абу Али Ибн Сино, как и у Платона и Аристотеля, божественны, даны раз и навсегда, не имеющие реального земного происхождения и сущности. Следует отметить, что «Вохиб-ус-сувар» у Абу Али Ибн Сино есть та же форма форм Аристотеля, и абсолютная идея или эйдос Платона.

Аристотель, как и Платон, параллельно с определением способностей употребляет понятие неспособности, которое отсутствует в учении Абу Али Ибн Сино. Аристотель категорию неспособности определил так: «неспособность же—это лишенность способности и отрицание такого начала, о котором было сказано (он имеет в виду четыре причины—Н.С.), лишенность и отрицание их или вообще, или у того, чему естественно их иметь или тогда, когда уже естественно бы их иметь: ведь не в одном и том же смысле мы называли бы неспособными иметь потомство, ребенка, мужчину или скопца»[7].

С нашей точки зрения, Аристотель при определении неспособности противоречит сам себе, о неспособности Аристотель говорит, с одной стороны, соответственно способности, а в другом смысле, когда возможному противостоит невозможное. Кроме того, понятие неспособности у Аристотеля, как и понятие способности, абстрактно, оторвано от своего носителя, от человека, не является качественным свойством личности или сущностными силами человека. На самом же деле неспособность—это также качественные свойства личности, которые

неблагоприятны или малоблагоприятны для осуществления определенного вида человеческой деятельности, выполнения этой деятельности и совершенствования человека в ней. Иначе говоря, неспособность—это степень несоответствия данной личности требованиям определенной деятельности.

Отметим также, что неспособность, как и способность, представляет собой общее качество личности, а точнее—то же самое качество, что и способность с отрицательным знаком. В человеческой деятельности вообще, равно как и в деятельности конкретной личности помимо всего прочего, присутствуют два качества: способность к деятельности и поэтому деятельность одной личности отличается от деятельности другой. Сами по себе, вне деятельности и общественных отношений и связей «способность» или «неспособность» как качественные личностные свойства никакого смысла не имеют.

С диалектической точки зрения способность и неспособность взаимосвязаны. Должен отметить, что идея о взаимоотношении способности и неспособности принадлежит Платону. В работе «Государство», в 1-й книге он писал: «Один уродился способным к чему-нибудь, другой—неспособным: Один легко научится чему-либо в деле, другой—с трудом»[8]. С этой точки зрения Платон разделяет людей по их способностям на четыре группы, которые соответственно называет «Золото, серебро, железо и медь»[9]. Конечно, ограниченность концепции Платона состоит в том, что люди в его время на самом деле разделялись не по способностям от рождения и по их деятельности в обществе. Но по их месту в рабовладельческой системе общественного производства и, следовательно, разделения труда, по их отношению к средствам производства, их роли в общественной организации труда, по их участию в распределении общественного богатства и по другим критериям, не носящим врожденный характер и божественное предназначение

В разработке соотношения способностей и неспособностей в истории философии после Платона очень велика заслуга Аристотеля. Аристотель в наивной форме диалектически проанализировал соотношение способностей и неспособностей. Должен сказать, что по представлению Аристотеля имеется два вида середины в вещах действительности и чувствах, которые присущи всем людям, и середина, которая присуща каждому человеку в отдельности. Последняя «субъективна», ибо люди во многом отличаются друг от друга. Поэтому «середина» между избытком и недостатком для одного не является таковым для другого. «Ведь если пищи на десять мин много, а на две—мало, то наставник в гимнастических упражнениях не станет предписывать питание на шесть мин, потому что и это для данного человека может быть (слишком) много или (слишком) мало»[10]. Конечно, с основными выводами Аристотеля о соотношении способностей и неспособностей трудно согласиться, и даже невозможно согласиться. По-этому мы согласны с выводами философа-историографа А.Н. Чанышева, который справедливо отмечает, что Стагират определяет мужественные способности как середину двух пороков, т.е. избытка и недостатка способностей, что «недостаток мужества—это трусость, а избыток мужества—это безумие, отважность, которая также считается пороком, но так как такая отважность встречается редко, то люди и привыкли противопоставлять мужеству трусость, как две крайности, тогда как мужество не крайность, а именно середина. В крайности середины нет, ошибочно было бы искать в трусости, также ошибочно искать середину в избытке или недостатке»[11].

С нашей точки зрения Аристотель делает такой вывод, потому что он думает, что середина больше склоняется в сторону недостатков, а по отношению к избытку—меньше, т.е. мужественные способности более склонны к трусости, а к отваге не способны или малоспособны. Здесь Аристотель приблизился к познанию категории единичности, способности и всеобщности, потому что у него особенное по

отношению к единичному выступает как всеобщее, а по отношению к всеобщему – как единичное.

В ходе исследования мы определили, что способности Аристотель разделил на умственные способности и физические способности. Обычно Аристотель под понятием «мышление» понимал умственную способность человека или деятельность лишь одного ума. По его представлению, умственные способности божественны, не имеют материальной основы. В книге «О душе», и в книге «Метафизика» Аристотель, развивая понятие умственных способностей, классифицирует их на чувственные и интеллектуальные. В свою очередь каждую из них Аристотель разделяет еще на две способности: интеллектуальные способности – это мышление и рассудок; чувственные способности – это вера и подобие.

Под мыслительной способностью Платон подразумевал деятельность лишь одного ума, свободного от примеси чувственности, непосредственно созерцающей материальные вещи и предметы, что касается рассудительной способности (как особого вида рассудительной способности), то Аристотель рассматривал ее как такую способность, при которой познающий пользуется умом, не ради самого ума и не ради его созерцания, а для того чтобы с помощью ума понимать вещи или образы.

Посредством способности «вера», по мысли Аристотеля, человек воспринимает вещи в качестве существующих и утверждает их в этом качестве. По Аристотелю, подобие как вид чувственной способности в умственных способностях – это не восприятие, а представление вещи или иначе, интеллектуальное действие с чувственными образами вещей. Подобие есть некое мыслительное построение, основывающееся на способности, есть «вера». Именно поэтому Аристотель, следуя Платону, утверждал, что философ – это тот, кто способен верить, мыслить и может созерцать прекрасное. Только способного человека можно назвать знающим или же умственно способным.

Неоднозначна по форме и по содержанию концепция способностей Абу Али Ибн Сино. Абу Али Ибн Сино, следуя научным достижениям западных перипатетиков, разделяет человеческие способности на физические способности и на духовные способности. Однако он придавал больше значения умственным способностям, под понятием «разум», «мудрость», «знание» имеет в виду духовные способности человека. Он, в частности, писал: 1. «Разумом называют первичное врожденное здравомыслие человека, разум – это способность различать положительные и отрицательные явления.

2. «Разумом» называются те общие суждения, которые человек приобретает посредством опыта. Следовательно, разум – это идеи, собранные в уме и выступающие как предпосылки, посредством которых приобретаются блага и удовлетворяются интересы людей. 3. «Разум» понимается и в другом смысле: он означает положительный облик человека, проявляющийся в его действиях или отсутствии их, а также в его высказываниях и волеизъявлениях»[12]. Абу Али Ибн Сино глубоко верил в разум и рациональные способности человека и это в его философии занимает особое место. Идеи рационализма, вера в человеческий разум в средневековой философии Востока, особенно в философии Абу Али Ибн Сино, имеет глубокие исторические корни, берущие свои начала в западноевропейской философии, в рационализме Древней Греции. Следует сказать, что классический рационализм Древней Греции, особенно рационализм перипатетиков, в то время, т.е. в эпоху Абу Али Ибн Сино, соответствовал идеологическим требованиям ислама, поскольку одним из существенных атрибутов человеческой души в исламе является разумность души, её склонность к разумной нравственности. Мы об этом подробно говорили в предыдущих главах данной работы.

Средневековый рационализм мусульманского Востока представляет собой своеобразное возрождение классического древнегреческого рационализма. Абу Али

Ибн Сино сам неоднократно отмечал древнегреческое происхождение и древнегреческие начала своего рационалистического учения. Он, в частности, подчеркнул связь своего учения о рационализме с рационалистическим учением Аристотеля, о чем он сам писал: «Первое—это разум, о котором говорит философ, - (имеет в виду Аристотеля-Н.С.)—в книге «Доказательство» и где он проводит различие между ним и знанием». «То, что обозначает этот разум, —говорил он—есть врожденное понятие в душе, тогда как знание приобретется».

К числу определений разума относятся также толкования разума. К ним относятся теоретический разум, а также разум практический. Теоретический разум—это такая способность души, которая воспринимает суть универсальных явлений, постольку, поскольку они универсальны. Практический разум—это такая способность души, которая является побудительным началом силы страсти, направленной на выбор из частных явлений того, что нужно для достижения полагаемой его цели. Кроме того, разумом называются также многие другие способности теоретического разума.

Практический разум – это способность души воспринимать сущность вещей, отвлеченной от материи. Сюда же относится разум по навыку, который есть совершенствование этой способности с тем, что она стала силой, близкой к действительности—посредством реализации того, что Аристотель в книге «Доказательство» называет разумом»[13].

Как видим, рационалистическая теория Абу Али Ибн Сино есть та же самая рационалистическая теория Аристотеля, но примененная к средневековой действительности мусульманского Востока. Абу Али Ибн Сино доказывает, что умственные способности человека составляют ядро его духовности, но они, в сущности, не физические. Поэтому Абу Али Ибн Сино, противопоставляет умственные способности человека его чувственным способностям и доказывает, что чувственные органы человека, обладающие чувственными способностями, которые под постоянным воздействием внешнего мира и по причине движения самого человека и процессов различных предметов и процессов этого мира истощаются и уменьшаются. Под влиянием различных процессов и явлений мира человеческие чувства, восприятия и представления, которые входят в состав пяти человеческих чувств и получают информацию извне, со временем деформируются и перестают быть работоспособными. А умственные способности со временем набирают силу и возрастают, поскольку они принадлежат душе человека, а не его телу. Душа человека не знает усталости, она вечна и неуничтожима. Абу Али Ибн Сино для доказательства тех вопросов, которые показывают преимущества умственных способностей перед чувственными, неоднократно доказал, что по завершении телесного роста что происходит к сорока годам или около этого, способности всех частей тела начинают слабеть, в то время как разумная сила после этого большей частью как раз крепнет. Абу Али Ибн Сино пришел к такому выводу, потому что, по его мнению, умственные способности человека не зависят от его физических свойств. Но по Абу Али Ибн Сино, хотя тело является оболочкой души, но последняя свою сущность проявляет через тело. Более того, Абу Али Ибн Сино считает, что способность человека к осязанию носит внешний характер. Человек посредством способности к вкусу, внешние свойства предметов, таких внешних свойств предметов, как тепло, холод, влажность, сухость, твердость, мягкость, плоскость, тяжесть, легкость воспринимает посредством осязательных способностей. По Абу Али Ибн Сино, орудием способности человека к вкусу являются кожа и мясо. Способности человека к обонянию включают в себя ощущения к различным запахам. Человек обладает и слуховыми способностями. Слух через мозг передается к слуховым органам и человек таким путем воспринимает разные звуки. Абу Али Ибн Сино говорит и о других чувственных способностях человека, и когда характеризует

каждую из них в отдельности, то им дается такая их интерпретация, которая по существу соответствует интерпретации современной физиологией и психологией.

Абу Али Ибн Сино отмечает, что среди философов его времени нет единодушия по зрительным способностям, что ряд философов до Аристотеля считали, что глаз сам излучает лучи или свет, которые дают человеку освещение, и он видит. Абу Али Ибн Сино отрицает такое представление о свойствах глаза как чувственного и вообще зрительных способностях человека. В этом отношении он сторонник взгляда Аристотеля на проблему зрительных способностей. По Аристотелю глаз—это зеркало и что отражается в нем, то он и видит, отражает. Только по этой причине, т.е. тогда, когда свет падает на различные предметы.

Античная философия, и средневековая философия адекватно не рассматривали и не раскрывали сущностные силы человека. Исходя из этого, античные и средневековые философы не считали личность чем-то единичным и неповторимым. Подобная позиция, в свою очередь, обусловила тот факт, что «сущностные силы человека», его формирование как субъекта анализировались без учета его социальной деятельности и исторического становления и развития. Поэтому не могли прийти до адекватного понимания истинной сущности этих сил. Античная и средневековая перипатетическая философия знала личность не совсем адекватно, потому что она трактовала раба как вещь, притом как мыслящую вещь, и рабовладельца как организатора подобного рода вещи. Так как в рабовладельческом обществе раб не обладал никакими правами, кроме права на физическое существование. Поэтому многие античные мыслители, в том числе перипатетики, пришли к выводу о том, что раб неполноценный человек, не личность, а всего лишь чувственно-материальное, мыслящее существо.

Такая позиция античных философов сохранялась и в средневековой философии мусульманского Востока, но в новой средневековой и исламской реалии. Здесь человек, его сущность и сущностные силы являются творением бога. Вся сущность и сущностные силы человека определены изначально и даны на всю жизнь, сущность и сущностные силы человека не подлежат никакому изменению и перестройке ввиду их изначальной данности и неизменности.

С нашей точки зрения ограниченность взглядов античных и средневековых философов мусульманского Востока на проблему человека и человеческих способностей заключается в том, что они отрицали человека как самостоятельное существо, способное развиваться и приобретать «новые способности», они не учли того положения, что человек, преобразуя природу, преобразуется и сам. В процессе общения и труда постепенно совершается коренное преобразование его чувств. Человек духовно перерождается, обретая новые силы и качества—позитивные и негативные. Аристотель и Абу Али Ибн Сино не могли понять, что биологические чувства и переживания становятся иными, т.е. очеловечиваются, окультуриваются, становятся сущностными человеческими чувствами. Человеческие силы и способности складываются «в историческом процессе человека», в котором происходили такие «преобразования человека», его мышления, способностей и деятельности, как:

- «перемещалась» деятельность его мышления к чувственно-практической деятельности его мысли, и его чувства сопрягались с его исторической деятельностью, и на её базе аккумулировалась человеческая практика;

- последовательно нарастал коллективный характер его чувств, хотя они никогда не теряли своей индивидуальной принадлежности;

- в силу социальных причин систематически появлялись новые чувства, такие, как стыд, совесть, честь, справедливость, гуманность, свобода, достоинство и т.д., которые наполнены конкретно-историческим содержанием и имеют многообразную направленность.

Главная ограниченность философии Аристотеля и Абу Али Ибн Сино заключалась в том, что они обожествляли и идеализировали человеческие способности не как деятельно обусловленные субъективные человеческие силы, а как объективно космические, или объективно божественные, оторванные от их носителя и субъекта - человека, их даже противопоставляли в некоторых случаях и самому человеку. Человек как предметно-практически мыслящее существо оказался бессилён перед собственными способностями и стал зависим от них.

Другая ограниченность философии Аристотеля и Абу Али Ибн Сино заключается в том, что они рассматривали интуицию и способности личности не как человеческий атрибут человека, а как свойства его органической телесности, поэтому его способности трактовались не предметно, не деятельно, и не личностно, человек по существу не считался носителем способностей, наоборот, они как бы в их философии оказались «субъектом» человека.

Согласно концепции Аристотеля и Абу Али Ибн Сино, интеллектуальные и нравственные качества человека заложены в его уникальной природе, поэтому задачу воспитания они видели не в формировании определенных моральных качеств, принципов, ценностей человека, соответственно историческому и культурному движению, а лишь в количественном росте его способностей, и других сущностных сил якобы данных ему от природы или «от бога». Они полностью исключили роль предшествующей деятельности, социальной среды, культуры, образа жизни, воспитания в формировании способностей человека. Основную цель воспитания человека они видели в развитии заложенного в «природе» индивида способностей. Кто и как их «распределил», где их источник хранения, передачи и преемственного развития—ни Аристотель и ни Абу Али Ибн Сино не интересовало. В этом особенность философии Аристотеля и Абу Али Ибн Сино по проблеме способностей человека.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: человеческие способности, учение о способностях, разработка концепции человека, исследование способностей человека, интеллектуальные и нравственные качества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Платон. Сочинения: в 3 т.-М.: Мысль, 1971.-Т. 3.Ч. 1. стр 280-281.
2. Аристотель. Сочинения: в 4 т. -М.: Мысль, 1976.-Т.1. стр 162.
3. Аристотель. Сочинения: в 4 т. -М.: Мысль, 1976.-Т.1. стр 70.
4. Аристотель. Сочинения: в 4 т. -М.: Мысль, 1976.-Т.1. стр 70-71.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: 2-е изд.-М.: Политиздат, 1963.- Т. 23 стр. 178.
6. Абу Али Ибн Сино. Избранное: в 2 т.- Душанбе- Ашгабад, 2003.-Т. 2. стр. 129
7. Аристотель. Сочинения: в 4 т. -М.: Мысль, 1976.-Т.1. стр 163.
8. Платон. Сочинения: в 3 т.-М.: Мысль, 1971.-Т. 3.Ч. 1. стр 251.
9. Платон. Сочинения: в 3 т.-М.: Мысль, 1971.-Т. 3.Ч. 1. стр 202-203.
10. Чанышев А. Н. Аристотель.- М.: Мысль, 1981. стр 156-157.
11. Чанышев А. Н. Аристотель.- М.: Мысль, 1981. стр 136.
12. Абу Али Ибн Сино. Избранное: в 2 т.- Душанбе- Ашгабад, 2003.-Т. 2.стр. 129
13. Абу Али Ибн Сино. Авчи Зухал.-Душанбе: Ирфон, 1980. стр 128-129.

ТАЪЛИМОТ ДАР БОРАИ ҚОБИЛИЯТҲО ДАР ФАЛСАФАИ АРАСТУ ВА АБУАЛИ ИБНИ СИНО

Н.С. Саидов

Таърихи тафаккури фалсафаи чаҳонӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки масоили қобилиятҳои инсон мавзӯи ҷустуҷӯ ва мавриди баҳсҳои доимӣ қарор дошт. Мақолаи мазкур ба омӯзиши таълимот дар бораи қобилиятҳои инсон дар фалсафаи Арасту ва Ибни Сино баҳшида шудааст.

THE'S STUDY ABOUT THE ABILITIES IN PHILOSOPHY OF ARISTOTEL AND IBN SINO

N.S. Saidov

The history of world's philosophical thoughts is giving evidence about that the problems of person abilities were the subject and it's permanent searches and discussions. The article considers about the study of problems abilities of person in philosophy of Aristotel Abu Ali Ibn Sino.

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ, КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

А. Асоев

Таджикский национальный университет

Республика Таджикистан в составе бывшего Союза ССР формально обладала определённой долей государственного суверенитета. Во всех предыдущих Конституциях республики содержалось указание ее суверенных прав и самостоятельное осуществление государственной власти на своей территории. Таджикистан формально имел право участия не только в формировании и деятельности союзных государственных органов, но и в решении вопросов, отнесенных к ведению СССР, а также был наделён правом внешних отношений.

Образование национальных советских республик обеспечило наиболее благоприятные условия для укрепления и развития советской национальной государственности народов Средней Азии. Исторический опыт показывает, что для становления и развития политической системы общества и политической модернизации в Республике Таджикистан огромную помощь оказали народы Российской Федерации и другие народы бывшего Советского Союза.

Изучение социально-политических факторов возникновения и становления демократического, политической модернизации в Таджикистане показывает, что перестройка всех сфер общественной и государственной жизни неизбежно выдвигает перед обществом исключительно сложные и масштабные задачи, реализация которых во многом зависит от радикальной реформы политической системы таджикского общества. Появление общественных организаций в 80-х годах XX века, одна из характерных черт периода перестройки являются важными предпосылками политической системы Таджикистана. Административно-командная система Советского периода привела к формированию и функционированию, централизации единообразия общественных организаций Таджикской ССР. Анализ компонентов и структуры возникновения политической модернизации в суверенном Таджикистане приводит нас к выводу, что вопросам социально-политического фактора, возникновения и развития демократического, политической модернизации уделялось мало внимания учеными республики.

Однако за последние годы в печати вышли ряд научных, общественно-политических работ руководителей республики, ученых, педагогов, обществоведов, в которых сделаны первые попытки анализа процесса демократического общества.[1]

После распада СССР для бывших советских республик, в том числе и для Таджикистана наступил новый политический и экономический период. Сущность и основное содержание этого периода заключается в том, что бывшие союзные республики стали независимыми государствами.

Обретение национальной Независимости и переход от одной политико-экономической модели к другой стали серьёзным испытанием для общества. Из истории последних лет следует отметить, что трансформационный процесс, при отсутствии опыта и навыков демократического воздействия таджикское общество

столкнулось с большими трудностями политического характера, которые привели к гражданской войне в Таджикистане.

Сразу после провозглашения Независимости в сентябре 1991 г. борьба за власть проходила более или менее мирно, хотя и на фоне частых общественных демонстраций. В результате выборов, в которых участвовали различные партии, и было выдвинуто девять кандидатов, президентский пост достался бывшему лидеру Коммунистической партии. Тем не менее, его легитимность была поставлена под сомнение. Начались трения между сторонниками правительства и оппозицией, которые все, более обостряясь, привели к вооруженной борьбе. Не прошло и года со времени объявления Независимости, как Таджикистан оказался ввергнутым в гражданскую войну.

Начиная с 5 мая 1992 года в Таджикистане начались массовые беспорядки, в результате которых в стране воцарились хаос и паралич власти. В этот период безвластия и беззакония подняли голову, и оживилась деятельность элементов преступного мира, начались массовые митинги, приведшие к гражданской войне. Начавшаяся братоубийственная война принесла неисчислимые бедствия, гибель многих ни в чем неповинных людей, уничтожение материальных и духовных ценностей. «По различным сведениям в первый год войны было убито от 20 до 60 тысяч человек».[2] Центральная власть была парализована, а силовые структуры республики в силу своей беспомощности объявили о своем нейтралитете.

Разгоревшаяся война стала трагедией таджикского народа. Именно это обстоятельство и вызвало необходимость выработки нового политического мышления, которое провозгласило бы высшей ценностью таджикского народа право на мир и на жизнь.

Анализ экономического, социально-политического и духовного положения Таджикистана в первые годы приобретения национальной Независимости показывает, что преодоление этой катастрофической ситуации и переход к новому политическому демократическому процессу было очень трудным, сложным и противоречивым. Здесь же следует отметить, что национальной безопасности Таджикистана стали угрожать и поныне угрожают такие явления современной действительности как международный терроризм, религиозный экстремизм, национальный сепаратизм, организованная преступность, бандитизм, наркобизнес, торговля оружием и незаконная миграция. Таджикский народ не только столкнулся с этими негативными явлениями, но ему пришлось пережить и гражданскую войну. Если одним бывшим союзным республикам удалось стать независимыми легко и без катаклизмов, а другим лишь с преодолением некоторых формальных препятствий, то таджикскому народу был предначертан долгий, сложный и кровавый путь.

Анализ социально-политических факторов того периода показывает, что события стали развиваться нестабильно и пути приобретения национальной Независимости и становления нового демократического процесса в Таджикистане приобрели несколько иной характер. Учитывая архиважный момент того периода, Председатель Верховного Совета Таджикистана Э. Рахмон, отвечая корреспонденту «Известий» сказал: «Парламент сумел выйти из подавленного состояния. Наступил момент, когда кризис в республике достиг предела, и всем стало ясно, что дальнейшая конфронтация грозит национальной катастрофой. Верховный Совет оставался единственным органом власти, признаваемым всеми противоборствующими сторонами и способами взять на себя всю полноту ответственности за судьбу народа».[3]

Созыв XVI-ой Сессии парламента стал жизненно важным историческим моментом таджикского народа, где было сформировано конституционное Правительство и его структуры, что позволило в корне изменить ситуацию и взять твердый курс на стабилизацию страны и прекращение гражданской войны, достичь

национального примирения и установить мир в Таджикистане. С этой целью Правительство республики разработало и предложило различные варианты национального примирения, национального согласия и мира.

В тех условиях становления политической модернизации, концепция национального примирения стала решающим, основополагающим фактором и главным инструментом политического урегулирования положения в Таджикистане. Это было единственно правильным путём компромиссных решений укрепления национальной Независимости и становления новой политической модернизации в Таджикистане. Одним из важнейших факторов в укреплении национальной Независимости и становления политической модернизации являлась политика национального примирения, которая способствовала установлению прочного мира, стабильности социально-политической и экономической жизни в Республике Таджикистан.

Таким образом, анализ становления нового демократического процесса в Таджикистане дает нам возможность выявить следующие, специфические особенности:

- в условиях становления нового, политической модернизации в Таджикистане образовался идеологический вакуум, который благоприятствовал выходу на общественную арену разношерстных политических сил, открыто поставивших своей целью захват власти;

- главной целью новых общественно-политических движений было их противостояние посткоммунистической номенклатуре. Однако ход борьбы свидетельствует не о борьбе в сфере идеологии, а об устранении конкретных должностных лиц, причем эта борьба с самого начала приобрела местнический характер;

- в третьих, политический радикализм стал основным врожденным пороком партий и движений, называвших себя демократическими и вряд ли его можно оправдать ссылками на естественное отсутствие опыта политических форм борьбы за власть в рамках действующей Конституции и законов;

- в Таджикистане глубинной силой новых политических движений была Исламская партия, уже многие годы действовавшая подпольно на территории Республики Таджикистан. Она действовала, держась в тени, выставив в качестве своего светского демократического идеала, народное движение «Растохез». А вскоре легализовалась, выдвинув правительству себя силой зарегистрировать;

- в разгаре гласности и модернизации, выход Исламской партии на политическую арену воспринимался как нормальный процесс формирования политического плюрализма. Однако уже в самом начале этого процесса в действиях этой силы обнаружилось явное преобладание митинговых и силовых подходов, а затем уже и вся атрибутика известных методов мирового исламского фундаментализма;

- в шестых, такие условия нестабильной политической модернизации и бессилия республиканских правоохранительных органов подготовили почву формирования правового нигилизма, приведшего к опасному кризису - кризису власти. Ситуация усугубилась ещё и тем, что в Республике после первого выступления исламских сил в феврале 1990 года официальные власти взяв курс на беспринципный компромисс с казиатом Республики, допустили массовые беспорядки в стране;

- в седьмых, в результате власть в Республике была полностью подмита исламистами. В этих социально-политических условиях в противовес фундаменталистам сформировался народный фронт, который за короткое время охватил подавляющее большинство населения регионов Таджикистана. Это позволило разрушить планы исламских экстремистов, в результате чего рухнуло

происламское руководство и к власти пришли законно избранный Президиум Верховного Совета и правительство Республики;

- в восьмых, в истории политической Независимости и политической модернизации есть еще много темных и нераскрытых страниц. Загадочно и то, что некоторые политические группировки и часть молодежи Республики изначально были втянуты в гражданскую войну и превратились в игрушку внутренних и внешних врагов нации. Поэтому, сегодня молодежь должна подробно знать уроки тех недавних событий и определить свои ориентиры с учетом объективных сторон современной политики.

Анализ социально-политической ситуации и особенности становления политической модернизации в Таджикистане наводит нас к следующим выводам. Опыт приобретенный нами в становлении политической модернизации в период 1991-2004 года, должен послужить уроком, и что нынешняя обстановка требует, чтобы политические силы не замыкались на своих собственных интересах и в первую очередь уделяли главное внимание решению жизненно важных для таджикского народа вопросов-достижения национального единства, мира и согласия, не допустив раскола и целостности вновь созданного Таджикистана. Только при этих условиях в обществе станет возможным взаимопонимание, и страна станет на путь процветания укрепления национальной Независимости, суверенитета и развития, демократических политических процессов в Таджикистане. Таким образом, приобретение национальной Независимости таджикского народа стало одним из важнейших факторов становления политической модернизации в суверенном Таджикистане. Отдельные стороны данного процесса в Таджикистане рассматривались также в работах: А.Н. Махмадова, Ф.Т. Тахирова, С.С. Фаттоева, К.Р.Расулова, М.Г. Гулахмедова, Г.Н. Зокирова [5] и др. Объективно оценивая уроки недавних событий Э. Рахмон в своей работе подчеркивает, что «Укрепление структур нашей государственности должно происходить в органической увязке с нынешней политикой, совершенствованием межгосударственных отношений со странами СНГ и другими государствами мира. Здесь надо особо отметить, что, несмотря на этот политический урок, который был нанесен престижу нашей Республики кровавыми деяниями демисламистов, тем не менее как показывает барометр международной жизни, своей героической борьбой против них народ Таджикистана не только вызвал сочувствие всего мира, но и получил действенную морально-политическую и материальную поддержку».[6]

В этой связи, исходя из практического опыта республики Таджикистан, можно сделать вывод, что в условиях приобретения национальной Независимости, суверенитет таджикского народа и становление политической модернизации в Таджикистане имеют прочные равноправные позиции в решении политических, экономических, духовно-идеологических и других вопросов в рамках стран СНГ. Здесь же следует отметить, что благодаря внешнеполитическим условиям позитивных сил Республики Таджикистан, даже в период прихода к власти демисламистов, последним не удалось внести осложнения в наши отношения с братскими странами.

В укреплении национальной Независимости, суверенитета и становления политической модернизации в Таджикистане огромный вклад внесли все внутренние силы и движения. Прежде всего, следует подчеркнуть роль всех государственных органов, политических партий, общественных организаций, общественных и народных движений Таджикистана. Приобретение национальной Независимости и суверенитета таджикским народом было одним из важнейших факторов становления и развития политического, демократического процесса в условиях суверенного Таджикистана.

Понятие политической модернизации, как известно, относится к числу ключевых в политической науке. Являясь по характеру интегративной, она имеет

огромное операциональное значение при анализе сложных многоплановых и взаимосвязанных проблем, позволяющих определить сущность и выявить основные направления эволюции политической реальности. Тем не менее, в политической науке и у нас - в Таджикистане, и за рубежом отсутствует единая общепринятая трактовка этого термина. Такое положение в известной мере оставляет специалистам широкую свободу выбора тех или иных дефиниций при исследовании развертывания политической модернизации, в какой либо конкретной стране.

Поэтому, в рамках настоящего параграфа, имеющего цель в постановочном плане попытаться охарактеризовать лишь некоторые основные черты современной таджикской политической модернизации, путем использования практического опыта суверенного Таджикистана, как цикла политических изменений последовательной смены состояний политической системы, фиксирующей уровень политизации социального организма.

Следует отметить, что выше в данном параграфе мы показали особенности приобретения национальной Независимости как одного из важнейших факторов становления политической модернизации в Таджикистане.

Что касается закономерностей становления и развития политической модернизации в условиях суверенного Таджикистана, то на наш взгляд, здесь можно выделить следующие периоды в развитии современной политической модернизации в республике:

Первый период охватывал с февраля 1990 по ноябрь 1992 года. Это период ожесточенной борьбы различных политических сил с целью захвата власти, безвластия и хаоса в Таджикистане. Основными участниками политических изменений этого периода явились коммунисты, демократы, исламисты.

Основное содержание этого периода характеризуется постепенным отстранением демократического движения от процесса выработки и принятия ключевых политических решений, сосредоточением этих функций в руках административной и хозяйственной бюрократии, новой финансовой элиты. Именно эти группы становятся основными субъектами политических изменений, которые были направлены на то, чтобы радикально приспособить демократизацию политической жизни к хозяйственным и узкогрупповым интересам элитных слоев, чья главная цель заключалась в осуществлении конверсии статуса власти в право собственности. Это привело к снижению уровня политического участия широких масс населения, обусловило появление устойчивой тенденции к олигархизации политической модернизации.

Основные тенденции этого периода характеризуются тем, что в политическом процессе появились следующие направления:

во-первых, в политической системе общества были осуществлены кардинальные, экономические, социально-политические и духовно-идеологические реформы, которые привели к разрушению централизованного управления обществом.

во-вторых, глубокий кризис затронул все стороны политической системы общества. Следует отметить, что в данной ситуации развертывание политической модернизации усилилось противоборством различных группировок внутри политической системы общества;

в-третьих, в ходе развития и углубления противоборства группировок, политических партий и других политических сил общества зародились первые элементы олигархизации политической модернизации. В период кризисного развития систематически разрушалась политико-правовая база его развертывания на основе демократических норм и процедур;

в-четвертых, особо опасным в плане перспектив развертывания политической модернизации явилось использование Вооруженных сил и незаконных вооруженных группировок в качестве инструмента политической борьбы.

Возникшие социально - политические факторы наталкивают на мысли о том, что в условиях олигархического режима в обществе нарушается сложившийся механизм развертывания политической модернизации, что несёт в себе опасность того, что существующие элиты утратят решающую роль в разработке и принятии политических решений. В результате, разрушается политико - правовая основа для урегулирования условий развития политической модернизации в обществе.

Второй этап политической модернизации охватывал ноябрь 1992 по июнь 1997 года. Период гражданской войны. Основная цель политической модернизации была направлена на прекращение гражданской войны, создания условий для доверия различных политических сил, установления взаимопонимания.

Второй этап с утверждением Президентской республики, политико-правовые основы которой были заложены принятием Конституции Таджикистаном. Этот документ юридически закрепляет серьезные изменения в развитии политической системы и политической модернизации общества. Перешедшее в пользу Президента значительное перераспределение властных полномочий отразило заинтересованность большинства элитных группировок, практически завершивших передел собственности в стабилизации политической модернизации путем вертикали исполнительной власти. Одновременно реальные центры разработки и принятия политических решений переместились в президентские структуры в значительной степени находящиеся вне сферы публичной политики и общества. Таким образом, складывающиеся новые тенденции в развертывании демократической политической модернизации в принципе способствовали его стабилизации. В этом случае открывается реальная перспектива формирования относительно устойчивого политического режима, сохраняющего важнейшие атрибуты демократической политической системы.

В этой связи, в условиях Таджикистанской политической модернизации, возникла зрелая обоснованная необходимость восстановления нормального уровня государственности (разумея под ним не реставрацию прежних порядков, а укрепление институтов, обеспечивающих соблюдение новых, демократических законов и сохранения демократического общественного порядка), без которого в условиях неудачи рыночных и др. реформ, дальнейшее осуществление демократических преобразований было крайне затруднительным. В социальной среде росло разочарование в самой идее демократического реформирования общества и, соответственно, в новых, рыночно-демократического типа институтах, вследствие слабости государства, его неспособности мобилизовать ресурсы необходимые для возрождения или хотя бы стабилизации экономики).

В соответствии с новой Конституцией, Президент значительно усилил свои властные позиции: сосредоточив в своих руках всю полноту исполнительной власти и, наделяясь, огромными законодательными полномочиями (получив, таким образом, возможность влиять на ветви власти), глава государства занял роль арбитра, в отношениях между властями, что способствовало усилению авторитарной составляющей фактического процесса осуществления власти в Таджикистане.

Вместе с этим, принятие Конституции ускорило консолидацию в руках новых элит, упрочило их экономические и политические позиции. В этот период элита приобретает всё более закрытый характер, действует всё более согласованно. Однако, если повнимательнее всмотреться в эту, фактически форсированную потребность в консолидации элит, то она окажется не такой и безупречной. Исходя из постулатов “ классической “ демократии, касающихся отношений элит и остального социума, можно сделать вывод, что потребность в консолидации элит обычно является

необходимым условием переходности и осуществляется во имя консолидации общества. Применительно к российскому политическому процессу в посткоммунистический период, можно говорить лишь о “квазиконсолидации элит”, продиктованной, прежде всего потребностью мобилизовать огромные ресурсы, с целью сохранения всего того, что было приобретено ею после августа 1991 г.. Процессу “сближения элит” не соответствовал хоть сколько-нибудь заметный прогресс в деле преодоления размежевания между элитами и обществом. Общество видело, как реально происходит усиление политической элиты: разрастаются сферы её влияния и контроля (мощные и эффективные усилия по скупке акций и подчинению СМИ), и, соответственно, ощущало как сужаются возможности противодействия ей. В связи с этим, некоторые исследователи не исключают даже что такое “псевдосближение элит”, по сути, лишь усугубляло и стимулировало размежевание в обществе, усиливая разрыв и непонимание между элитой и основной массой общества.

Одновременно с этим, характерной особенностью посткоммунистического развития Таджикистана является симбиоз власти и собственности, который превратил модернизационный процесс в закулисный торг, основанный на личных, групповых, корпоративных интересах. Приватизация политики посткоммунистическими элитами, образующими внутри себя “политико–финансовые группы, участники которых связаны тесными патрон–клиентельными связями, фактически препятствовала легитимизации нового строя в глазах большинства населения. Политическая власть узурпировавшая собственность, всё больше отдаляется от общества, по возможности освобождаясь от публичных обязательств. Не имея широкой поддержки, и понимая временный характер своего существования, корпоративные элитные группы в своей политике опираются на текущую ситуацию, которая даёт сиюминутную выгоду, фактически не принимая перспективных решений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: модернизационные процессы, социально-политические факторы, политическая модернизация, демократический процесс, политическая независимость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рахмонов Э.Ш. -Таджики в зеркале истории. Первая книга: «от Арийцев до Саманидов, Лондон, 1999; его же: 1100-летие образования государства Саманидов, Санкт-Петербург, 1999; Амонов Р.-Омилхой вахдати милли ва эҳёи Тоҷикистон, Душанбе, 1999; Шарипов И.С.-Таджикистан: демократизация политических отношений, Душанбе, 2000 и др.»
2. Ш. Акинер и К. Барнс. Гражданская война в Таджикистане причины и динамика.//«Accord», вып.10.- М., 2001. –С. 18.
3. Рахмон Э. Долгий путь к миру. -Душанбе, 1998. -С. 6-7.
4. Махмадов А.Н.-Социология конфликта. Куляб, 1993; Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917-1929г.г.), Душанбе, 2001; Фаттоев С.С.-Дорога к миру необратима-Душанбе, 1998; Расулов К.Р., Гулахмедов М.Г.Национальные и модернизационные процессы независимости Таджикистана. Душанбе, 2001; Зокиров Г.Н.Раванди сиёси. Душанбе, 2001 и др.
5. Рахмон Э. Опираясь на волю народа. -Душанбе, 1993.- С.34.
6. Асадуллоев И.К.Таджикистан: пограничная зона и экспансия подобия.-Душанбе:Шарки озо, 2000.
7. Гадунов А.В. Эволюция политической культуры как фактор модернизации современной российской государственности.-М.:Аспект , 1997.
8. Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации. –М.:Аспект-Пресс, 2000.
9. Зокиров Г.Н. Истиклолияти сиёсӣ.-Душанбе, 2001.
10. Ильин М.В. Идеальная модель политической модернизации и пределы ее применимости.–М.: Проект, 2000.
11. Капустин Б.Г. Современность как предмет политической теории.-М.: Алгоритм, 1998.
12. Красильщиков В.А. Мировые модернизации в судьбы страны//Свободная мысль, 1999.-№1.
13. Козловский В.В., Уткин А.И. Федотова В.Г. Модернизация: от равенства к свободе.–СПБ.: Бизнес-Пресс, 1995.

14. Пантин В.И. Циклы и волны модернизации, как феномен социального развития. - М.: Проект, 1997.
15. Попань К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. - СПб.: Бизнес-Пресс, 2002.
16. Травин Д., Маргания О. Европейская модернизация: В2-х, кн. - М.: ООО «Издательство АТС»; СПб: Terra Fantastica, 2004.

РАВАНДҶОИ МУОСИРИ МОДЕРНИЗАТСИОНӢ ДАР ТОҶИКИСТОН ҲАМЧУН РОҶИ МАХСУСИ ИНКИШОФИ МАМЛАКАТ

А. Асоев

Дар мақолаи мазкур таълимоти модернизатсияи сиёсӣ ва амалияи он дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳлил ва хулосагири қарор дода шудааст. Дар асоси мавод ва манбаъҳои гуногун раванди гузариши сиёсӣ дар давраи муосири Тоҷикистон таҳризи гардида, хулосаҳо дар бораи воқеияти раванди сиёсӣ, ислоҳоти системаи ҷомеа, ҳосияти воқеияти пайдо намудани падидаҳо ва ҳодисаҳои сиёсӣ пешниҳод мегардад.

MODERN MODERNIZATION PROCESSES IN TAJIKISTAN AS SPECIFIC WAY of DEVELOPMENT of THE COUNTRY

A. Asoev

In given clause is considered (examined) problems of political modernization, in particular problems of the theory, methodology and practice. The due attention is given to problems of modernization of the political attitudes (relations) and political system of a society (community). The author on a basis huge quantity (amount) of sources analyzes and generalizes experience of Republic of Tajikistan till expansion of reform of political life, political process.

ОТРАЖЕНИЕ ВОПРОСОВ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СМИ

Д. Сайдалиев

Таджикский технологический университет

В современных исследованиях политическая коммуникация рассматривается как важнейший компонент и неотъемлемая составная часть политической системы общества. По мере технологического развития средств передачи информации претерпевает определенные изменения и система политической коммуникации, а следовательно-политическая система как таковая. Это связано со спецификой современного общества, в котором передаваемая посредством СМИ информация приобретает особую роль. Сегодня многие исследователи, в частности М. Анохин и М. Павлютенкова, рассматривают информацию как "важнейший источник власти"[1]. "По сути, -отмечают эти авторы, -политическая система может рассматриваться как погруженная в информационное пространство"[2]. Отталкиваясь от сходных предпосылок, И. Засурский отмечает: "Средства массовой информации становятся основной средой политической коммуникации. Происходит полное переплетение сферы политической и СМИ, что позволяет говорить о медиатизации политики и формировании медиаполитической системы"[3].

"Информатизация" и "медиатизация" социальной жизни и политики фактически означают изменение роли СМИ, которые становятся "системообразующим элементом политики", приобретают в ней "новый институциональный статус, постепенно теряя прежнюю роль-просто средства, инструмента"[4].

Поскольку СМИ играют в политической жизни общества существенную роль, имея самое непосредственное отношение к его жизнедеятельности и выполняя репродуктивную (отображают политику через радио, телевидение и

прессу) и продуктивную (творящую) функции, то они в той же степени, что и творцы политики несут ответственность за происходящие в обществе процессы.

Средства массовой информации в постсоветский период стали одним из самых заметных и влиятельных институтов формирующегося гражданского общества и одновременно эффективным инструментом политики, однако процесс их становления продолжается и является противоречивым. В настоящее время в обществе происходят болезненные процессы отмирания ценностей тоталитарных режимов, возрождения ценностей, связанных с общечеловеческими идеями, инклюзия уже принятых народами Запада ценностей демократических государств.

Обретение Республикой Таджикистан Независимости стало точкой отсчёта, с которой начался длительный и сложный переходный период к демократии и, соответственно с этим началось видоизменение и средств массовой информации, отражающей этот многосторонний процесс и транслирующей, соответственно, широкие массы. Приведём пример, характеризующий политическую сложность этого этапа и роль СМИ в нём.

Как известно в конце 1992 г. лидеры нескольких оппозиционных официальному Правительству партий, движений (Партия исламского возрождения Таджикистана, Демократическая партия народного движения Таджикистана «Растохез», движение «Лаъли Бадахшон») создали коалицию, позже получившую название Объединённой таджикской оппозиции (ОТО). Сторонники ОТО, яростно выступая против коммунизма (что было вообще в духе времени того периода – активное отрицание идеологии ушедшего строя), «предлагали» способ вооружённой борьбы для установления исламского порядка в государстве. Указанное не могло не найти отражения в средствах массовой информации, переживающих кризисный этап перехода от тоталитарного уклада к рыночному.

Таджикистан в этот период переживал настоящий «бум», выражающийся, как было упомянуто выше, в появлении политических партий и движений, которые имели свои печатные органы, что предполагало следовательно, имеющуюся у них возможность транслировать свои взгляды в широкие массы. Другими словами, безусловно, что это политическое многообразие отражалось и в информационных настроениях. Оппозиционная пресса, следуя стратегическому магистральному коалиционному направлению, начала будоражить общество, призывая к радикальным способам борьбы. Следует отметить, что и среди сторонников официального правительства находились те, кто поддерживал «деструктивные, тупиковые» варианты выхода из состояния противостояния.

Как следствие осенью 1993г. в Таджикистане «стартовал» междоусобный конфликт. В связи с этим Правительством РТ вкупе с российскими пограничниками были предприняты особые меры по предотвращению проникновения бандформирований на территорию Таджикистана. Тогда были достигнуты ряд позитивных договорённостей по широкому спектру вопросов, в том числе нормализации обстановки вдоль таджикско-афганской границы. Дальше позитивную роль в деле стабилизации обстановки играла поддержка Таджикистана со стороны среднеазиатских государств СНГ, но, прежде всего, со стороны России. К сожалению, в 1993г. изменить ситуацию в зоне напряжения конфликта не удалось. Многие боевые группы таджикской оппозиции, перебравшись на территорию Афганистана, выстраивали план военного переворота и насильственного изменения государственного строя Таджикистана. Другой проблемой, ставшей логическим следствием напряжённых событий, стала тема беженцев. В связи с этим официальные власти Душанбе решили активизировать контакты не только с руководством Афганистана, но и с Верховным Комиссаром ООН по делам беженцев.

По состоянию на середину сентября 1993г. в Таджикистан из Афганистана уже вернулось 35 тысяч беженцев и была завершена подготовка к подписанию

трёхстороннего таджикско-афганского с участием Управления Верховного Комиссара ООН Соглашения о возвращении таджиков в места их постоянного проживания[5].

Из средств массовой информации активно работали электронные – радио и телевидение, ставшие мощным политическим инструментом, образуя обширную публичную трибуну по формированию общественного мнения. Примером воздействия СМИ, особенно электронных, на мнение и восприятие людей, стала особенно выделявшаяся передача «Хоки Ватан»[6], сыгравшая огромную роль в процессе возвращения беженцев из соседнего Афганистана.

Сегодня с полной уверенностью можно утверждать, что стратегия, избранная на тот момент новым руководством Таджикистана в вопросе урегулирования межтаджикского конфликта стала главным фактором в создании условий для будущей нормализации обстановки. Она помогла сохранить массовую поддержку среди большинства умеренно настроенного населения и в тоже время добиться укрепления взаимоотношений со странами СНГ и соседями по региону. Эта стратегия обеспечила поддержку правительства как внутри страны, так и на международной арене[7]. Было ясно, что не существует никаких других способов решения конфликта, кроме обращения к институту посредничества и необходимости начать переговоры между противоборствующими сторонами. Надо отметить, что урегулирование таких конфликтов во многом зависит от искусства политических лидеров, способных находить сторонников, используя точки соприкосновения. Однако, этот выход был найден не сразу, ибо сложности возникли у нового руководства с первых дней и с самого начала не была предложена ясная и чёткая программа действий, направленных на выход из политического тупика.

Необходимо учитывать немаловажную роль средств массовой информации, способную оказывать достаточно значимое влияние на общественное мнение и, таким образом, способствовать либо стабилизации, либо дестабилизации обстановки. Известно, что оценка любого факта зависит от интерпретации, то есть изначально от интенциональности (*намерений*) субъекта, сообщающего этот факт. Таджикистанские события 90-х годов и их отражение в средствах массовой информации стали ярким показателем того, как расплывчатость, неясность и отсутствие цельной политической программы может отразиться на самих масс-медийных материалах. И, возможно, этот факт послужил причиной, для формирования расхожего представления о негативной роли отечественных СМИ на первоначальном этапе межтаджикского конфликта. Следует отметить, что отечественные СМИ после подписания Соглашения о мире довольно активно стали позиционировать ситуацию как стабилизирующуюся.

Подписание Общего Соглашения является важнейшим актом столь длительного процесса переговоров в достижении согласия между легитимным Правительством и объединёнными силами оппозиции. Безусловно, как уже было отмечено, значимую роль в освещении этого знаменательного события в истории таджикистанского общества сыграли средства массовой информации. С подписанием мирного соглашения между противоборствующими сторонами в 1997 г. начинается период в журналистике независимого Таджикистана, когда проявилось относительное «потепление» отношения государственных структур к независимым СМИ. Для этого периода характерно возобновление работы ряда запрещенных печатных изданий, постепенное укрепление наряду с государственными частными печатными изданиями, формирование более широкого и разнообразного для аудитории информационного рынка. Опубликовано 10 апреля 2003г. в газете “Asia-plus” «Открытое письмо», подписанное руководителями отечественных СМИ и адресованное Президенту страны свидетельствует о начале нового этапа в медийном секторе рынка. Очень остро был поставлен вопрос о социальной ответственности

СМИ. Следует отметить, что вопрос о социальной ответственности возник как реакция на негативные явления их реальной практики. К середине XX века предметом критики были следующие:

1. Использование СМИ властью в собственных интересах. Их владельцы проводят свои собственные взгляды на политику и экономику в ущерб мнению оппонентов.

2. Связь СМИ с большим бизнесом, что нередко позволяет рекламодателям контролировать редакционную политику и содержание материалов.

3. В освещении текущих событий большое внимание обращается на поверхностное и сенсационное, могущее привлечь внимание массового потребителя. При этом развлекательным материалам часто недостает содержательности, и, как следствие, они могут нести угрозу общественной морали.

4. Контроль СМИ группами политиков и предпринимателей, что ограничивает свободный и открытый рынок идей.

5. Публичные персоны подвергаются чрезмерному «вниманию» со стороны средств массовой информации, то есть происходит вторжение в частную жизнь граждан.

Некоторые из этих зафиксированных негативных явлений и были отмечены в этом обращении. Например, выявились следующие черты СМК (средства массовой коммуникации), а именно-финансовая зависимость СМИ, что вызывает множество негативных явлений. Приоритетность заказных материалов и рекламы, снижение возможности трансляции отечественных новостей, отсутствие возможности повышения кадрового потенциала и так далее.

С одной стороны реклама уже стала неотъемлемой частью нашей жизни. Мы имеем возможность видеть её на щитах, на улицах, на магистральных дорогах страны, в газете, слышать по радио и телевидению. И, пожалуй, реклама становится постепенно нашим главным путеводителем при выборе товаров и услуг. Следовательно, и заказчиками становятся финансово-независимые и стабильные компании. Общественная потребность в рекламе появляется там, где потребитель имеет выбор, то есть свободен делать его. Реклама развивается тем интенсивнее, чем шире становится выбор товаров и услуг. Сейчас ее можно увидеть и услышать повсюду: по телевидению, радио, в печати, а также через наружные средства массовой коммуникации. Можно сделать вывод, что объем рекламы в деятельности СМИ высок, то есть путем размещения рекламы СМИ обеспечивают для своей деятельности определенные денежные средства, следовательно, основной источник дохода СМИ—это реклама. Из этого можно сделать вывод, что реклама, использующаяся в средствах массовой информации, достигает своей цели, так как иначе рекламодатели просто не пользовались бы услугами СМИ.

В Законе Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации» весьма четко прописаны основания для ограничения информационных прав, что позволяет осуществить защиту основ конституционного строя государства, нравственности общества и здоровья других лиц. К аксиологически негативной, или «вредоносной» информации по этим основаниям в специальной литературе обычно относят:

- информацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду;
- призывы к войне;
- пропаганду ненависти, вражды и превосходства;
- распространение порнографии;
- посягательство на честь, доброе имя и деловую репутацию людей;
- рекламу (недобросовестную, недостоверную, незтичную, заведомо ложную, скрытую).

Несмотря на существующие в законодательстве отдельные ограничения на распространение такого рода информации законодательно не установлены, во-первых, критерии выявления такой информации и проведения экспертизы; во-вторых, механизмы реализации ограничений (режим распространения). Все это значительно затрудняет установление фактов нарушений и привлечение к ответственности виновных лиц, хотя в некоторых законах такая ответственность декларируется: «за использование скрытой рекламы», «нарушение требований к рекламе отдельных видов товаров», «использование информации во вред себе и другим», «за публичные призывы к развязыванию агрессивной войны». Таким образом, актуальность подготовки законопроектов по этим вопросам, включая запрещение пропаганды ненависти, вражды и превосходства, и установления ответственности за подобные правонарушения является несомненной.

Общество переходного состояния (переходное общество)—не исключение из такой логики. Скорее, наоборот—оно демонстрирует качественно новые особенности функционирования СМИ, отражающие как характер самого общества и специфику его социально-экономической модели, так и новую роль сферы массовой информации, и усиливающих или ослабляющих легитимацию, открытость и демократичность социально-политических процессов. Для Таджикистана, давно отказавшейся от монополярной идеологии одной партии и принявшей условия политического и идеологического плюрализма, рассмотрение этих явлений имеет актуальное теоретическое и практическое значение.

Надо также отметить тот факт, что от того как взаимодействуют государственная власть и СМИ во многом зависят темпы развития гражданского общества и политической системы в целом. На сегодняшний день у государственной власти зависимой Республики Таджикистан на самом деле, как на центральном, так и региональном уровне отсутствует целостная информационная политика. Это влияет не только на взаимоотношения со СМИ, но и на ход демократических преобразований, приводит к снижению уровня политической активности членов общества. Для условий современного Таджикистана эта тема актуальна также потому, что глобальное распространение СМИ расширяет возможность политического участия населения во власти и способствует включению Таджикистана в мировое сообщество новых политических коммуникаций. Как свидетельствует практика последних лет, средства массовой коммуникации способны социализировать, «заземлять» политические стратегии: и тактические замыслы, делая их доступными и понятными большинству населения, делая легитимным политический процесс в целом. В современном таджикском обществе посредством средств массовой коммуникации, с одной стороны, политика становится более прозрачной и предсказуемой, а с другой стороны, в политический процесс включается все большая часть населения. Средства массовой коммуникации, тем самым, выступают важнейшим источником и фактором формирования социально активной личности, стимулятором групповой политической активности, Средства массовой коммуникации, тем самым, выступают важнейшим источником и фактором формирования социально активной личности, стимулятором групповой политической активности, показателем социальной зрелости, развитости и открытости общественной системы.

Современная демократия немыслима без свободы массовой информации, которая является ее необходимым элементом. Только обладая объективной и достоверной информацией, соответствующей реально происходящим политическим, экономическим, социальным процессам, народ может осуществлять свою власть. Поэтому именно беспрепятственный поиск, сбор, производство и распространение средствами массовой информации сведений, информирующих население об истинном положении дел в стране закладывает основу для любых

демократических процессов, будь то выборы народных представителей в высший законодательный орган страны, импичмент президента, референдум, проведение рыночных реформ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая коммуникация, информатизация, медиатизация, свобода массовой информации, массовая коммуникация, информационное пространство, медиа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохин М.Г., Павлютенкова М.Ю. Информационно-коммуникативные технологии в политике // Вестник Российского университета дружбы народов. // Серия: Политология. N1.–М., 1999.-С. 44.
2. Анохин М.Г., Павлютенкова М.Ю. Информационно-коммуникативные технологии в политике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. N1.–М., 1999.- С. 40
3. Засурский И.И. Масс-медиа второй республики.-М.:Изд-во Московского университета, 1999.-С. 87 (271)
4. Воробьев В.П., Дмитриев Е.И. Информационное поле Беларуси: Социально-политический анализ. - Мн.: Изд. центр БГУ, 2003. - С. 5. (136).
5. Accord: Политика компромисса. Мирный процесс в Таджикистане. – С.29.
6. Примечательными являются название самой передачи и её содержательная часть.
7. Accord: Политика компромисса. Мирный процесс в Таджикистане. – С.29.

ИНЪИКОСИ МАСЪАЛАҶОИ ИСТИҚЛОЛИЯТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ВАО

Д. Сайдалиев

Дар мақолаи мазкур умдатарин масъалаҳои истиқлолияти Тоҷикистон дар воситаҳои ахбори омма ва инъикоси онҳо мавриди таҳлил қарор ёфтааст. Муаллиф баъзе хусусиятҳои ҳоси ВАО–ро ба назар гирифта, паҳлӯҳои гуногуни онро бо факту далелҳои илмӣ пешниҳод намудааст. Бартариҳои мақолаи мазкур аз он иборат мебошад, ки мавзӯ бо диди нав таҳлил гардида, хонандаро бо имконияту мавқеи ВАО дуруст ошно менамояд.

THE REFLECTING MATTERS OF INDEPENDENCE OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE MEANS OF MASS INFORMATION

D. Saidaliev

In the modern of researches of Political communication considers as an important component and inalienable of sectional part of political systems of society. The article considers about of Republic of Tajikistan in the means of mass information.

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ МНОГОПАРТИЙНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)

Д.Д. Ахмедов

Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова

В системе властных отношений, в формировании политической культуры общества огромную роль играют политические партии, многопартийная система. В странах Центральной Азии они составляют важнейший элемент политической системы, оказывают влияние на выработку политического курса страны и его реализацию, в определенной мере контролируют и направляют общественно-политическую жизнь. Хотя некоторые политологи достаточно скептически воспринимают саму возможность существования многопартийной системы в постсоветской Центральной Азии, несмотря на то, что в политических системах Центральной Азии просматриваются некоторые авторитарные элементы, практически во всех государствах региона де-юре существуют многопартийные системы и провозглашается приверженность к демократическим принципам. Правда,

многопартийность в этих странах вряд ли укладывается в нормы либерально-демократических традиций Запада. И это естественно, ибо политические партии Центральной Азии несут на себе отпечаток тех исторических условий, в которых протекал процесс их формирования. Если в Европе возникновение политических партий связано с распространением всеобщего избирательного права и расширением полномочий парламента, то здесь формирование политических партий и многопартийной системы во многом обусловлено распадом Советского Союза. Отсюда становление и развитие многопартийной системы в Центральной Азии приобрели некоторые своеобразные черты.

Кризис однопартийной системы Советского Союза привел к тому, что на первом этапе самостоятельного развития государств (1990-1992) на политической арене появилось множество различных политических и неполитических организаций. Многие из этих организаций объединяли исключительно интеллектуальную и культурную элиту, пытавшуюся осмыслить происходящие перемены и предложить альтернативные варианты развития. Получив возможность открытого участия в демократических и национально-культурных преобразованиях, а также в относительно открытых выборах 1989-1992 г.г., большинство этих групп преобразовались в политические организации. Таким образом, в бывшем СССР, в частности в Центральной Азии, возникла и закрепилась стихийная многопартийность. В тот период главный теоретический и практический вопрос, который волновал как местных экспертов, так и правящую элиту, заключался в том, способна ли многопартийная система обеспечить политическую стабильность в республиках региона. Более того, именно в этот период произошла определенная демократизация и исламизация политики. Этот процесс привлек многочисленные изменения в политику государств по отношению к демократическим ценностям, к религии и прежде всего к исламу.

Как представители официального, так и представители неофициального духовенства и неофициальных организаций стали более активно участвовать в политических процессах. Начиная с 1989г., практически во всех республиках региона предпринимались попытки создания исламских организаций, политических партий религиозного характера. В Таджикистане и Узбекистане в ходе президентских выборов начала 1990г. исламские организации попытались выдвинуть собственных кандидатов. На втором этапе (1993-1997гг.), под влиянием событий в Таджикистане, правящая элита региона стала выражать опасения по поводу так называемого исламского фундаментализма, который после прихода к власти в Кабуле движения Талибан стал рассматриваться уже в разряде международных проблем, как угроза безопасности странам региона.

Другая особенность развития многопартийной системы в регионе заключается в том, что в странах Центральной Азии после приобретения Независимости начал создаваться институт президентства с наделением его широким кругом властных полномочий таких, как главы государства и главы исполнительной власти, недостаточностью контрольных полномочий у парламента и возможностью исполнительной власти ограничивать деятельность политических организаций.

Это стало следствием того, что трудности национального строительства и вывода независимых государств из экономической отсталости, обманутые надежды масс, связанные с быстрым ухудшением жизни, стали рассматриваться как следствие политического соперничества между партиями.

По мнению востоковеда А. Б. Зубова, «восточные избиратели, которые осуществляют электоральный выбор, в первую очередь, обращая внимание на партийную принадлежность кандидатов, чаще всего делают это не по идеологическим мотивам, но из соображений личного характера. Политическая партия оказывается в современной азиатской демократии не альтернативой

личностной ориентации, но чаще всего средством для ее эффективной реализации в тех ситуациях, когда непосредственное знание человеческих качеств кандидата становится для массы рядовых избирателей затруднительным»[1].

На Востоке «история в подавляющем большинстве случаев в сознании населения определяется личностью лидера»[2].

Важнейшей чертой процесса политико-правового развития стран Центральной Азии того периода стало закрепление правовых основ деятельности политических партий, многопартийной системы, прежде всего конституционными нормами. Значение этих норм исключительно велико: во-первых, само их включение в основной закон означает признание на конституционном уровне политических партий как самостоятельного конституционно-правового института; во-вторых, они образуют основу правовой регламентации партий, осуществляемую всеми другими нормативными актами. Как правило, конституции центрально-азиатских стран в частности статьи 1,4 Конституции Республики Казахстан, статьи 12,34 Конституции Республики Узбекистан, статья 2,3,4 Конституции Кыргызской Республики закрепляют принцип политического плюрализма, определяют роль политических партий в обществе и государстве, устанавливают требования, соблюдение которых обеспечивает партиям право на легальную деятельность.

В Таджикистане процесс образования политических партий, развития многопартийной системы отличается некоторыми специфическими особенностями, которые обусловлены внутренними и внешними факторами. Здесь, в первую очередь, следует отметить, что ещё в условиях советского строя КПСС слилась с государственными структурами, полностью поглотила государство и общество. В результате образовался своеобразный гибрид «партия-государство».

Кроме того, в первые годы Независимости заметно было отставание процессов становления гражданского общества, институтов парламентаризма, правового государства, демократических традиций, формирования новой политической элиты, культуры, т.е. субъектов. Нельзя не отметить и такой важный внутренний фактор, как низкий уровень политической культуры общества. Это было заметно в формах и нормах политической деятельности носителей политических отношений (в т. ч. личностях, социальных группах, классах, нации). Такое состояние носило объективный характер, ибо население не могло в тех условиях воспринимать демократические ценности сразу, так как оно находилось под влиянием другой системы и других ценностей. Не следует забывать, что политическая культура общества несет на себе отпечаток исторических традиций, национальных, культурных, религиозных и иных факторов, унаследованных от прошлого.

Немаловажную роль играли и внешние факторы. Повышенный интерес к происходящим политическим процессам в нашей республике со стороны внешних игроков, международных организаций, активизация их деятельности свидетельствует о том, что они хотели заработать доверие и получить своеобразный карт-бланш на проведение своих проектов по демократизации общества. В этих условиях перед обществом встала проблема создания новой государственности, соответствующей ей партийной системы и политической культуры.

В целом, процесс образования политических партий, развития многопартийной системы в Республике Таджикистан условно можно разделить на следующие периоды:

Первый период: конец 80-х и начало 90-х годов XX века, когда началась политизация таджикского общества, связанная с тем, что в 1989г. Верховный Совет СССР исключил из Конституции статью 6, определявшую КПСС, как руководящую и направляющую силу советского общества.

Второй период: начало 90-х годов, когда в республике начали создаваться политические партии по идеологическому принципу и когда Министерство юстиции

РТ начало официально их регистрировать. Именно в этот период были созданы Демократическая партия Таджикистана (10 августа 1991г.) и Партия исламского возрождения Таджикистана (29 ноября 1991г.), а Коммунистическая партия перерегистрирована (4 сентября 1991).

Характерной особенностью данного периода является то, что формирование политических партий шло на основе политических предпочтений. К примеру, реальной идеологией Демократической партии был все же светский национализм, и она должна была отделять их от старой интернационалистической элиты, а также служить мобилизирующей, консолидирующей идеей. Неправильная ориентация в происходящих процессах, форсирование событий привели на антиконституционный путь, путь разрушения, конфронтации, беззакония.

Третий период – это период после XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан, когда были созданы Народно – Демократическая партия Таджикистана (Народная партия 15 декабря 1994г.), Партия народного единства (16 ноября 1994г.), Гражданско-патриотическая партия «Союз» (24 апреля 1995г.), Социалистическая партия Таджикистана (6 августа 1996г.), Партия политического и экономического обновления Таджикистана (5 апреля 1994г.), Партия справедливости (6 марта 1996г.), Партия справедливости и развития (2 февраля 1999г.), Социал-демократическая партия Таджикистана (5 февраля 1999г.). Характерной особенностью данного периода является то, что часть политических партий, формировавшихся по идеологическому, личностному, конъюнктурному и региональному принципам распалась, а другая часть переименовалась и действуя под другими названиями, продолжила политическую деятельность.

Начало четвертому периоду было положено в сентябре 1999г. референдумом по внесению изменений и дополнений в Конституцию РТ, внесшему существенные изменения в политическое устройство государства, когда прежде всего, политические партии получили право избираться по партийному списку в постоянно действующий высший орган законодательной власти.

Со времен обретения Независимости в Республике Таджикистан приняты меры по формированию конституционно-правовых основ многопартийности. Гарантии права на объединение содержатся в основных международных документах по правам человека ратифицированных нашим государством - «Всеобщей декларации прав человека» (статья 20), «Международном пакте о гражданских и политических правах» (статья 22). Более того, при вступлении в ООН, Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе Республика Таджикистан взяла на себя определенные моральные и политические обязательства по соблюдению основных прав и свобод человека.

Права на объединение впервые были отражены в первой Конституции независимой Республики Таджикистан, принятой 6 ноября 1994 г. путем всенародного референдума. Согласно статьям 1 и 8 Конституции «Республика Таджикистан – суверенное, демократическое, правовое, светское и унитарное государство» и «общественная жизнь развивается на основе политического и идеологического плюрализма».

Статья 28 Конституции посвящена вопросам политических партий. В ней говорится «Гражданин вправе участвовать в создании политических партий, в том числе имеющих демократический, религиозный и атеистический характер... Политические партии способствуют формированию и выражению воли народа на основе политического плюрализма и участвуют в политической жизни. Их структура и деятельность должны соответствовать демократическим нормам».[3]

Одновременно Конституция предусматривает определенные ограничения права на свободу объединения. Так, согласно статьи 8 «создание и деятельность общественных объединений и политических партий, пропагандирующих расовую,

национальную, социальную и религиозную вражду или призывающих к насильственному свержению конституционного строя и организации вооруженных групп, запрещаются». Кроме того, в соответствии с частью 4 статьи 6 «ни одно общественное объединение, политическая партия, группа людей или отдельная личность не вправе узурпировать государственную власть», и согласно статьи 8 «идеология ни одной партии, общественного и религиозного объединения, движения или группы не может быть признана как государственная».[4] Введенные ограничения полностью отвечают международным стандартам, в частности, соответствуют статье 29 Всеобщей декларации прав человека, статье 22 Международного пакта о гражданских и политических правах.[5]

Одним из факторов успешной деятельности политических партий в демократическом обществе является возможность их действий в юридических рамках, т. е. в рамках отдельного законодательства. Закон Республики Таджикистан «О политических партиях» от 13 октября 1998г. является базовым законом, который регулирует деятельность политических партий в современных условиях.

Данный Закон рассматривает политическую партию как «...общественное объединение, главной задачей которого является участие в политической жизни общества посредством формирования политической воли граждан, а также осуществления власти через своих представителей».[6]

В нем определены правовые нормы создания государственной регистрации, приостановления деятельности, ликвидации политических партий, их права и обязанности, порядок финансово-хозяйственной деятельности и формы участия партии в выборах.

Закон Республики Таджикистан «О политических партиях» сыграл определенную роль в развитии многопартийной системы в нашей республике. Не случайно в республике в настоящее время действуют восемь официально зарегистрированных политических партий.

Деятельность политических партий также регулируется другими законами Республики Таджикистан. Так, порядок участия политических партий в выборах Маджлиси Оли и в местные маджлисы, референдумах определяется конституционными законами Республики Таджикистан «О выборах Маджлиси Оли Республики Таджикистан», «О выборах депутатов в местные Маджлисы народных депутатов», «О референдуме Республики Таджикистан». Деятельность политических партий в условиях чрезвычайного положения регулируется конституционным Законом Республики Таджикистан «О правовом режиме чрезвычайного положения», порядок участия партий в митингах, демонстрациях определяется Законом «О собраниях, митингах, демонстрациях и мирных шествиях». Вопросы, связанные с запрещением экстремистской и террористической деятельности политических партий, отражены в законах Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» и «О борьбе с терроризмом». Кроме того, вопросы, связанные с административными правонарушениями, порядком финансово-хозяйственной деятельности партий, трудовыми спорами определяются Налоговым, Трудовым кодексами и Кодексом об административных правонарушениях. В целом, вопросы функционирования политических партий в тех или иных сферах регулируются 14 законами Республики Таджикистан.

Таким образом, можно отметить, что в Республике Таджикистан сформированы конституционно-правовые основы многопартийности. Формирование и развитие многопартийной системы - это процесс длительный и сопряженный с большими трудностями, особенно в условиях общества переживающего переходный период, с его неразвитыми социально-экономическими и политическими структурами, отсутствием прочных демократических традиций, современной политической культуры. Но уже то, что достигнуто в этом направлении, дало толчок развитию

общественной активности и повышению политической культуры значительной части населения, политических институтов Таджикистана.

Тому подтверждение - это создание в 1997г. Общественного совета. Ибо после обретения Таджикистаном Независимости посредством подписания соответствующего Договора впервые, независимо от убеждений и различия политических позиций, была заложена благоприятная политическая основа для достижения единения и сплоченности народа страны. Со всеми положительными и отрицательными сторонами своей деятельности, Общественный совет стал влиятельным консультативно-политическим центром, который объединяет 83 политических, общественных, национальных объединений в т.ч. 7 политических партий. Создание такого уникального общественного института было первым опытом в масштабах СНГ и стало основой для утверждения политического плюрализма, повышения политической культуры общества.

Новым явлением, которое мы наблюдаем в деятельности Общественного совета, стало проведение заседаний «Клуба социального партнёрства» с участием представителей государственных структур, общественных объединений, политических партий, журналистов для обсуждения различных социальных вопросов и выработки рекомендаций по их решению.

Нельзя не отметить и другие факты, свидетельствующие о том, что развитие многопартийной системы способствует повышению политической культуры не только граждан, но и в целом общества. Это разработка и принятие в 1999 и 2003 годах поправок к Конституции Республики Таджикистан, разработка и представление в Маджлиси намояндагон законопроектов по вопросам выборов, участие политических партий в выборах Маджлиси Оли Республики Таджикистан и местных маджлисов, создание 18 июля 1997г. Движения национального единства и возрождения Таджикистана, которое в настоящее время объединяет в своих рядах свыше миллиона членов и 2893 организации, учреждений, предприятий.

Многопартийная система как составная часть формирующейся современной политической системы в странах Центральной Азии находится в стадии развития. От того, трансформируется ли многопартийность в подлинную демократию, будет зависеть стабильность государств и решение стоящих перед ними проблем. Несмотря на то, что оно, конечно, дало толчок развитию общественной активности и повышению политической культуры значительной части населения, предстоит еще немало сделать для развития демократических процессов, многопартийной системы в т.ч. в нашей республике.

В частности, потеря инициативы для политических партий превратила процесс демократизации общества в улицу с односторонним движением. Всё что делается в этом направлении, особенно в последние годы, вся инициатива, касающаяся наиболее важных вопросов, исходит от Президента, других ветвей власти. Это говорит о том, что многие политические партии пока не готовы к постоянной, динамичной работе, участию в общественно-политических процессах. Об этом свидетельствуют и другие факторы, к примеру, политическое затишье, присущее деятельности политических партий после определенных политических мероприятий, особенно после выборов в Маджлиси Оли, президентских выборов.

Кроме того, разложение самих партий на группировки, фракции (например, в Демократической и Социалистической партии) в силу их слабости снизило их дееспособность.

Отсутствие ярких, молодых харизматических лидеров в политических партиях, которые могли бы стать притягивающей силой для вступления в партию новых членов, особенно из числа молодёжи, придать политическим процессам новизну, способствовать повышению роли партии с учетом требования времени, создали другую проблему, которая должна быть в центре внимания руководящих органов

партий. Нельзя забывать, что поиск и смена лидеров в политических партиях один из факторов, способствующих возрастанию авторитета политических партий. В перспективе есть и другие вопросы, на которые следует акцентировать внимание, в частности, возможности участия политических партий в законотворческой деятельности, рассмотрение возможности введения системы выборов в Маджлиси Оли и местные Маджлисы по партийному списку, путем этого достичь расширения.

Время требует разработки нового закона Республики Таджикистан о политических партиях, в котором необходимо будет учесть 10-летний опыт реализации действующего закона, обратив особое внимание на повышение роли и ответственности политических партий в решении вопросов общественно-политической жизни республики. Следует предать новый импульс и работе Общественного совета как постоянно-действующего консультативного органа в решении общественно-политических, социально-экономических и культурно-просветительных проблем.

Исходя из вышеизложенных задач, в перспективе в республике необходимо будет следовать демократическим принципам с учетом национальных особенностей, способствовать развитию многопартийной системы, двигаться в сторону семей цивилизованных государств.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: многопартийность, система властных отношений, многопартийная система, национальные особенности, авторитарные элементы, избирательное право, политические процессы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубов А.Б. «Парламентская и политическая традиция Востока». –М., 1990. С.251.
2. Там же. С.258.
3. Конституция Республики Таджикистан. 2003 г. с-39.
4. Конституция Республики Таджикистан.-Душанбе 2003г. С-35.
5. Манфред Новак. Дастури ҳуқуқи башар. № 8-2005 с-234, 245.
6. Тоиров А., Бернар Роу, Мухторов М. Политические партии Республики Таджикистан. Душанбе. 2006г.с.-34.

ХУСУСИЯТҲОИ ҲОСИ ТАШАККУЛЁБИИ СИСТЕМАИ БИСЁРҲИЗБӢ ДАР ОСИЁИ МАРКАЗӢ ВА НАҚШИ ОН ДАР ИНКИШОФИ ФАРҲАНГИ СИЁСӢ (ДАР МИСОЛИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН)

Д.Д. Аҳмедов

Дар мақола масъалаи ташаккулёбии системаи бисёрҳизбӣ дар Осии Марказӣ ва нақши он дар инкишофи фарҳанги сиёсӣ, аз он ҷумла дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон, мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

SPECIFIC FEATURE OF MULTI-PARTINESS' DEVELOPMENT IN CENTRAL ASIA AND ITS INFLUENCE ON POLITICAL CULTURE (ON THE EXAMPLE OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN)

D.D. Akhmedov

The article deals with questions of specific features of multi-party system's development in Central Asia, in particular in Tajikistan, and its influence on political culture.

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТАДЖИКИСТАНЕ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

А.Ш.Курбанов

Таджикский государственный институт искусств им. М. Турсунзаде

В настоящий исторический момент наглядно проявляется ситуация тесного взаимообуславливания достоинств и дефектов как производительных сил, так и системы образования. С одной стороны, XX век был своеобразным пиком

экономического развития, научно – технического прогресса, бурного развития техники и технологий, а с другой стороны, он был и началом кризиса всей техногенной цивилизации (глобальный кризис современности, экологический кризис). Аналогично XX век характеризуется, с одной стороны, как век образования, а с другой стороны, уже зримо проявились все признаки мирового глобального кризиса образования.

Кризисное состояние системы образования в Таджикистане во многом имеет черты, сходные с проявлениями кризиса образования в общемировом масштабе. И у нас можно говорить о нарастании числа неграмотных (причем именно в тех регионах, где в большей мере проявляются отсталость, нищета, нездоровье населения, острые социальные, межнациональные, конфессиональные и иные конфликты). И у нас наблюдаются свертывание системы образования, дисфункции в ней, порождающие повсеместное снижение её качества, сокращение охвата населения всеми видами обучения, разрастание функциональной неграмотности как проявления неадаптивности и беспомощности в нестандартных ситуациях, некомпетентности и социальной безответственности при решении нетривиальных производственных и других проблем общественного развития. И у нас отчетливо обозначился стремительный рост маргинального сознания и девиантного поведения молодежи, подрывающих устои цивилизованного существования общества.

И в то же время есть специфические отличия, обусловленные особенностями исторического развития Таджикистана, придающими кризисным тенденциям и противоречиям в ее образовательной системе неповторимые формы и содержание и потому требующими особенно внимательного анализа и учета. На этих особенностях и их значении как для оценки состояния этой системы, так и для определения перспектив ее развития и в целом, и в особенности интересующей нас здесь ее ведущей подструктуры – высшего образования мы и остановимся в данном параграфе. При этом, разумеется, приоритетным для нас в таком рассмотрении выступает выявление и анализ конфликтогенных действий и факторов, которые препятствуют реализации этих перспектив и тем самым создают и усиливают напряженность и конфронтационность и в самой отечественной системе образования, и в таджикской обществе в целом.

Для того, чтобы хотя в самом общем виде осмыслить суть и основные причины появления и обострения кризисных тенденций в системе образования Таджикистана, представляется необходимым прежде всего начать с тех требований, которые в предшествующий период предъявляли к ней общество и государство как к своей неотъемлемой подструктуре, необходимому социальному институту, обеспечивающему интеллектуальный потенциал их функционирования и развития, и которым она стремилась удовлетворить, чтобы выполнить ожидаемую от нее роль, выстраивая соответственно свои организационные формы и свое основное назначение. И затем проследить, как с изменением этих требований и вообще отношения к образованию, его нуждам, проблемам и задачам со стороны общества и государства в этой системе возникали и развивались внутренние напряжения и противоречия, порождая и обостряя соответствующие конфликтные ситуации, особенно – деструктивного, разрушительного характера. Такое рассмотрение дает возможность понять и оценить, как негативные факторы, влияющие на систему образования разлагающе и ослабляюще и потому требующие своей нейтрализации и преодоления, так и позитивные факторы, помогающие ее укрепить и усовершенствовать, а потому заслуживающие всяческой поддержки.

Систему (советского) образования Таджикистана «доперестроечного периода» отличали: высокая степень централизации и унификации, единообразное устройство учебно – воспитательных учреждений, их концентрация в ведении

государства, жесткий идеологический контроль со стороны последнего за содержанием обучения и воспитания, духовной жизнью учащихся и педагогов.

Масштабы этой централизации, унификации и идеологической подконтрольности образовательной системы того времени можно представить хотя бы из следующих данных: даже в первой половине 90 - х годов, около 10 лет после начала «перестройки», открывшей процесс радикальных общественных трансформации, в Таджикистане действовали 822 дошкольных учреждений, которые посещали около 115354 детей. Число государственных общеобразовательных школ различных типов составляло 3320, в них обучались более 1272,7 тыс. учащихся. По состоянию на начало 1992 в республике действовали 76 профессионально-технических учебных заведений, в них обучались 33965 учащихся. Число государственных высших учебных заведений составляло 18 и в них обучались 70600 студентов[1]. Это значит, что влияние системы образования и процессов в ней постоянно и непосредственно испытывали на себе (считая и родителей тех, кто обучался в ней) порядка более 2 млн. человек.

Являясь составной частью народнохозяйственного комплекса страны, прежняя система образования была ориентированна преимущественно на подготовку рабочей силы для государственных предприятий. В то же время она была одним из наиболее значительных элементов мощного идеологического комплекса, обеспечивавшего индоктринацию подрастающего поколения и всего общества в целом. Тем самым своим накопленным интеллектуальным потенциалом она и укрепляла государственную и общественную мощь, поддерживая необходимый уровень научно – технической мысли, осуществлялось своего рода интеллектуальное самообеспечение страны в условиях ее международной изоляции, и одновременно цементировала общественное сознание. Кроме того, советская система образования, благодаря своему эгалитарному устройству, государственному патернализму стимулировала социальную мобильность молодежи и предоставляла широкие гарантии бесплатного образования на всех уровнях, что в свою очередь обеспечивало его массовость и общедоступность.

В то же время названные позитивные начала в функционировании и развитии отечественной системы образования еще с конца 70 – годов вступили во все более обостряющееся противоречие с ее косным социально – административным укладом, идеологизированным содержанием обучения, манипулятивными методами решения назревших проблем. Именно эти характерные особенности авторитарного общественного устройства обусловили существенные деформации как в организации, так и в содержании образования, которые и положили начало развитию кризисных тенденций в нем. Наиболее существенными среди них современные исследователи прежде всего считают:

- подавление свободомыслия не только в идеологии, но и в преподавании и воспитании, ориентацию на формирование конформистского социального характера людей;

- мелочную бюрократическую регламентацию всей жизни образовательных учреждений;

- технократический, административно – манипулятивный подход к развитию образования, ущемлявший его гуманитарные устои, обусловливавший нарастание диспропорций в структуре образовательного комплекса страны;

- игнорирование интересов личности, специфических культурно – образовательных запросов различных региональных, профессиональных и конфессиональных групп населения;

- отрыв от мирового образовательного сообщества, определивший в ряде важных аспектов, прежде всего в технико – технологическом и организационном обеспечении, растущее отставание в сфере образования от экономически развитых стран[2].

Негативная роль государственно – чиновничьего диктата над всем образовательным процессом сказывалась и в ряде других достаточно значимых аспектов. Так, все более остро давал о себе знать заниженный уровень жизни работников образовательных учреждений сдержавший их профессиональный и творческий рост, вызывавший их миграцию в другие отрасли народного хозяйства, а в 80 – 90 гг. породивший и эмиграцию.

Все более отрицательное воздействие на состояние учреждений системы общего среднего образования оказывало и их содержание и пополнение из одного только источника – средств государственного бюджета. В конечном счете это обусловило преобладание нивелирующего, усредненного подхода, когда финансирование образовательных учреждений осуществлялось независимо от реальных результатов их деятельности, потребностей общества и личности.

К тому же концентрация государственных бюджетных сил и средств преимущественно на строительстве новых образовательных учреждений серьезно тормозила модернизацию ранее созданных учебных центров. Вследствие этого процесс морального и отчасти физического старения зданий и оборудования в системе образования постепенно принимал все более угрожающий тормозящий характер. Наконец, стала заметно снижаться доля расходов на образование в государственном бюджете. Так, если в начале 70 – х годов она составляла 11% - едва ли не самый высокий показатель затрат на образование в мире, то уже к концу 80 – х – началу 90 – х годов произошло ее уменьшение до 7%. И это как раз в тот момент, когда в Северной Америке, Западной Европе и Японии, словом, во всех передовых регионах мира сфера образования вошла в число призванных приоритетов государственной политики и получила доступ к дополнительным финансовым ресурсам.

Накопление всех перечисленных кризисных тенденций и противоречий делало все более ясной и настоятельной необходимость кардинальной трансформации экономических, социальных и собственно педагогических оснований образовательной системы, сложившейся в Таджикистане. Общесоциальный кризис, поставивший на переломе 80 – х – 90 – х годов вопрос о радикальном изменении всей системы общественных отношений в таджикском обществе, казался, с этой точки зрения, подошедшим как нельзя более кстати.

В XX столетии народ Таджикистана испытал катаклизмы социально-экономического характера с одной стороны, с другой стороны становление политической самостоятельности государства таджиков. Общеизвестно, что события последних лет принесли огромные потери Таджикистану. Результатами катаклизма стали огромный экономический ущерб в 7 млрд. долларов США, но не подсчитываемый ущерб был нанесен национальной культуре, науке и образованию.

Исторически впечатляющая статистика Таджикистана в области образования – в особенности женщин и девочек и этнических меньшинств – ставит его в один ряд со странами с высоким доходом на душу населения, причём в этом отношении Таджикистан далеко опережает большинство стран бывшего СССР. Однако эта ситуация меняется к худшему с разрушением учебных зданий, оттока учителей как из страны так и из профессиональной сферы, с недостатком учебников учебных

материалов, с высоким уровнем непосещаемости школьных занятий, в основном, в районах где проходили боевые действия.

Особенно большие потери понесли Курган-Тюбинская зона, Каратегинская группа районов и Душанбе. По данным статистики, в результате гражданской войны 55 тыс. детей осиротели, 26 тыс. женщин овдовели потеряв кормильца, 195 тыс. человек выехали в страны СНГ.

Согласно исследованиям МВФ и ВБ, около 20% школ были разрушены и разграблены до основания, свыше 130 зданий требует ремонтно-восстановительных работ. Война пагубно сказалась на психике детей и молодёжи, исказила их поведение, повлекла за собой немирные формы разрешения конфликтов, практическое отсутствие толерантности. Большинство детей и взрослых нуждаются в психологической реабилитации. Практически приостановлен был процесс развития человека.

Осознавая это, Правительство, общественность, люди науки, образования и культуры выстроили стратегию и тактику не только восстановления потерянного, но долгосрочного развития образования как основы государства.

Государственная политика Республики Таджикистан в области образования основывается на принципах того, что «Образование представляет собой вечные структуры человеческой цивилизации, являясь прежде всего порождением и воплощением духа и интеллекта нации». С исчезновением образования – исчезает нация, с процветанием образования – процветает нация. Институты образования на всех уровнях являются национальным достоянием. Поэтому в Таджикистане в послевоенные годы уделяется внимание вопросам восстановления материально – технической базы образования и её перспективного развития. Практическая образовательная деятельность подтверждает, что для республики сохранение, укрепление и расширение ценностей образования, его вклада в устойчивое развитие и совершенствование общества являются главной задачей.

Закон Республики Таджикистан «Об образовании», принятый в 1993г., провозгласил сферу образования «приоритетно развиваемой сферой деятельности», и к тому же этот закон гарантировал и «ежегодное выделение финансовых средств в объёмах, необходимых для нормального функционирования системы образования» [3, ст. 36, п.1]. В это и в других нормативных документах определена главная задача, на решение которой должна быть направлено основное внимание – переустройство сферы образования на новых принципах, соответствующих утверждающимся государственно – политическим и социально – экономическим отношениям. Это предполагает смену способа функционирования и развития образовательных учреждений, начиная с изменения отношений между теми, кто учит, и теми, кто учится, между учреждениями образования и обществом, экономикой и государством и кончая духовной жизнью учащихся и педагогов, где на смену идеологическим стереотипам прошлого должна прийти сознание, незамутненное раз и навсегда принятыми политическими схемами, ориентированное на реальные жизненные обстоятельства, силы и возможности, на интеллектуальное обеспечение становления гражданского общества, обеспечивающего как социальное, так и индивидуальное благополучие своих членов.

Однако реализация всех этих благих намерений оказалась существенно осложнена и даже можно сказать – блокирована двумя основанными обстоятельствами:

Во – первых, реальным социально – экономическим курсом и организационной несостоятельностью самих властей, существенно

скорректировавших эти провозглашенные ими же «благие намерения» и способствовавшими рассогласованию механизма регуляции и управления развитием системы отечественного образования.

Во – вторых, глубокими и сложными мировоззренческими и идеологическими процессами, затруднившими выработку и реализацию новых, более адекватных современным отечественным и мировым реалиям и перспективам принципов и содержания образовательной деятельности.

Если попытаться с конфликтологических позиций оценить происходящие под влиянием этих обстоятельств в отечественном образовании процессы в их соответствующем субъектно – деятельностном измерении, то придется прежде всего признать неудовлетворительными, препятствующими благоприятной перспективе его развития и в этом смысле – негативными – позицию и действия именно и прежде всего властвующей политической элиты и поддерживающей ее интеллектуальной элиты. Выделим два, на наш взгляд, генеральных конфликтогенных фактора, создаваемых этой позицией и этими действиями и оказывающих особо деструктивное влияние на состояние и перспективы системы образования в Таджикистане.

Прежде всего, общесистемный деструктивный фактор, создаваемый действиями правящей политической элиты, состоит в острой недостаточности финансового и материально – технического обеспечения системы образования, которое делает проблематичным не только ее реструктурирование на новых концептуальных основаниях, но и вообще ставит под вопрос существование национальной высшей и средней школы. Думается, одно только это красноречиво говорит о том, в какой мере таджикская политическая элита действительно стремится перестроить жизнедеятельность общества на новых, демократических основаниях, и насколько реально она сама преодолела в своем сознании и поведении наследие тоталитарного прошлого.

Выясняется, например, что с формальным провозглашением краха тоталитаризма печально известный с доперестроечных времен принцип «остаточного» финансирования и оснащения культуры, в том числе и образования, пришедшими к власти новыми таджикскими политиками вовсе не был отвергнут. Наоборот, он был еще более усугублен, поскольку сфера образования, якобы в интересах ее либерализации, освобождения от государственного диктата, во многих важных отношениях отказалась брошенной на произвол судьбы и лишенной необходимой материальной и идейной поддержки. Это поставило таджикское образование перед лицом надвигающейся катастрофы, а его работников – на грань выживания. На реформу образования как в средней, так и высшей школе за последние годы было выделено средства за счет республиканского бюджета и иностранных инвестиций, но ощутимых результатов пока невидны.

В данной ситуации закономерно ухудшаются условия воспроизводства квалифицированных кадров и повышается «потенциал невежественности» общества. Тем самым, с одной стороны, подготавливается почва для дальнейшей колонизации Таджикистана на основе его неспособности обеспечить собственный образовательный и научный потенциал, соответствующий современным высоким технологиям, а с другой – подрывается процесс демократизации таджикского общества, подтачивается одна из основ демократии, поскольку последняя может существовать только как просвещенная демократия.

Другой деструктивный фактор, который непосредственно определяется реальными действиями властей, в особенности тех, кто призван непосредственно организовывать и направлять функционирование и развитие отечественной системы

образования, и существенно тормозит преобразование национальной высшей и средней школы, создавая в ней большие «зоны напряжения» и многочисленные конфликтные ситуации, состоит в *отсутствии четкой, научно обоснованной и последовательной стратегии ее реформирования*. Эту общую неблагоприятную ситуацию не спасают даже несомненные позитивные сдвиги, наметившиеся в ряде важных направлений педагогического процесса. Такие как: создание отдельных новых учебных программ и курсов (в том числе по урегулированию конфликтов); появление новых учебников и методических материалов; возникновение и успешная социальная адаптация большого числа негосударственных средних и высших учебных заведений; предоставление достаточно широких возможностей не только студентам, но и школьникам получать и совершенствовать образование за рубежом; активное участие таджикских экспертов, наряду с представителями западно – европейских структур, в работе над совместной Конвенцией Совета Европы и ЮНЕСКО «О признании свидетельств, относящихся к высшему образованию в европейском регионе» с целью урегулирования многочисленных спорных вопросов и полноценной интеграции таджикской высшей и средней школы в мировые образовательные структуры, и т.п. Напротив, все эти разрозненные достижения, созданные в основном усилиями непосредственных участников педагогического процесса, лично заинтересованных в повышении его действенности, еще более подчеркивают острую потребность в целостной, последовательной и эффективной концепции новой образовательной политики, в которой названные и многие другие моменты педагогического процесса были бы принципиально между собой соотнесены.

В этой созданной отношением и действиями властей ситуации в системе образования не могут, разумеется, не возникать острые недовольства и конфронтации. Они находят свое проявление на всех уровнях системы образования и прежде всего в широкой распространенности конфронтационных моделей взаимоотношений ее работников с властями, в резко участвующих и продолжающих нарастать в последнее время среди представителей «самой мирной профессии» просвещения. В этой связи одна из важных задач конфликтологии образования – помочь этим справедливым усилиям идейно и организационно, концептуально и, технологически обеспечив как преодоление конфронтационности в отношениях между властями и остальными субъектами образовательного процесса, так и эффективное урегулирование возникших между ними конфликтных ситуаций с демократических позиций.

Вместе с тем, не менее, а быть может, еще более важной и настоятельной ее задачей является нейтрализация и преодоление едва ли не самого трагического проявления обостряемого, а не умеряемого действием названных и других деструктивных факторов кризиса современного отечественного образования – неадекватное и поспешное «обеспечение» идеалов образованности и духовности, просвещенности и высокого интеллектуализма в общественном мнении, сознании молодежи и студенчества. Такой девальвации образования и образованности Таджикистан (не только Таджикистан) не знал. Следует со всей определенностью признать, что это усиливающаяся деформация ценностных ориентаций народа является прежде всего следствием социальных технологий так называемой «декоммунизации», проводимой, при попустительстве, а то и при тайной поддержке властей, средствами массовой информации путем информационных, идеологических психологических и культурных шоков.

Эти процессы уже привели к глубоким депрессивным изменениям в общественном сознании, к массовой мировоззренческой, нравственной и культурной дезориентации народа, формированию комплекса неполноценности в образе

«совка», окончательно выпавшего из истории, к возникновению опаснейшего «колониального синдрома», поразившего значительную часть нашего общества и заключающегося в признании всей страны, и всего народа в качестве неполноценных, второсортных, проигравших и заведомо капитулирующих.

«Однако, - справедливо подчеркивает В.Л. Кошелева, - народ, отказавшийся от себя, своей истории и своего прошлого, никогда не будет иметь достойного будущего... Фундаментальные теоретические исследования современной гуманитаристики доказали, а исторический опыт различных стран убедительно подтвердил, что любые кардинальные общественные изменения могут иметь своим результатом длительный, положительно созидательный и подлинно гуманный эффект только в том случае, если они опираются на устойчивую систему культурно – исторических ценностей и традиций нации, учитывают специфику национального характера, улавливают глубинные структуры духовного склада народа, то есть национального менталитета» [5].

Действительно, выдающийся пример Японии, обративший на себя внимание всего мира своими успехами не только в социально – экономической, интеллектуально – технологической, но духовно – нравственной сфере, демонстрирует именно умение органически сочетать традиции и прогресс, культивировать и возрождать лучшие черты национального характера, поддерживать и передавать смысловое единство национально-культурных ценностей, межличностных отношений, образа жизни, эффективно противостоять тотальной вестернизации в процессе модернизации всех областей жизни, в том числе реформирования образования. Возрождение, сохранение и трансляция национальных традиций, культивирование национального характера является важнейшей целью японского образования [6].

Сказанное со всей очевидностью проявляет глубину современного кризиса отечественной общественно – образовательной практики и реформационной педагогики, не сумевших осуществить мировоззренческий, ценностно – смысловой, духовно - нравственный и созидательно – практический выбор, адекватный требованиям времени, культурно – историческим задачам Таджикистана. Если в застойный период отечественное образование не смогло в должной мере и всеми имеющимися в его распоряжении средствами содержательного и рефлексивно – методологического характера противостоять догматизации сознания подрастающего поколения и всего общества, то сегодня, в условиях необходимого преодоления прежних догм и тупиковых идеологем, оно не смогло предотвратить тотальный нигилизм, эрозию фундаментальных смыслов и ценностей, утрату культурно – исторической субъектности и единства отечественной истории, ее идеалов, целей и ценностей и в результате не смогло противостоять заполнению образовавшегося социального и экзистенциального вакуума не менее ложными идеологемами и мифологемами, фетишизирующими достижения развитых стран и игнорирующими не только подлинные достижения отечественной культуры и истории, но и современные тенденции мирового развития.

Наряду с этой общей претензией можно было бы высказать достаточно много претензий и более частного характера, которые требуют своего внимательного учета и урегулирования в интересах преодоления кризисных и деструктивных тенденций в образовательной сфере. Например, за все время попыток реформирования последней так и не найдено пока действенных мер по преодолению того давнего ее недостатка. Как отмечает российский ученый В.Б. Миронов: - «Мы – непрофессионалы. Мы ничего не умеем делать надежно, аккуратно, доброту. А если и умеем, то не делаем. У многих из нас нет должных знаний, ответственности, дисциплины. Десятилетиями система эволюционировала к непрофессионализму»[7, с.163].

Рассмотрение деструктивных процессов, происходящих сегодня в отечественном образовании, требует признать необходимость контррегрессивных мер, и прежде всего – восстановления материальной базы, инфраструктуры и интеллектуального потенциала учебных заведений, экологии образования, науки и культуры, превращения образования в подлинно приоритетную сферу государственной политики.

Одновременно с этим необходимо осуществить обновление концептуальных и ценностно – смысловых ориентиров развития отечественного образования, отвечающего задачам культурно – исторического развития Таджикистана и перспективам радикальной смены общесовременной парадигмы, призванной предотвратить общесоциальный, экологический, антропологический, социокультурный и нравственный кризис как в глобальном, так и в более локальном, региональном масштабе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: система образования, кризисные тенденции, современное образование, воспроизводство квалифицированных кадров, девальвация образования, деструктивные процессы,

ЛИТЕРАТУРА

1. Образование и культура в республике Таджикистан в 1992 году /Статистический сборник. - Душанбе, 1993г.
2. Кривошеев В.В. Образование в России: пути и средства трансформации /Социальные конфликты. – Вып. 12. – 1997. – С. 68 – 69.
3. Закон Республики Таджикистан «Об образовании» -Душанбе, 1993
4. Закон Республики Таджикистан «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». –Душанбе, 2003.
5. Кошелева В.Л. Кризис образования как мировая проблема и специфика его проявления в России /Социальные конфликты. – Вып.12.- 1997. – С. 48 – 49. Концепция развития профессионального образования /Постановление Правительства РТ от 1 ноября 2006г. № 484.
6. Корнилов М.Н. Корни японского трудолюбия: обзор культурологических концепций /Человек: образ и сущность. – М.: ИНИОН, 1993.
7. Мионов В.Б. Век образования. –М., 1990. -170с.
8. Национальная концепция образования /Постановление Правительства РТ от 3 мая 2002г. № 200.

ТАҲСИЛОТИ МУОСИР ДАР ТОҶИКИСТОН: ТАМОИЛҶОИ АСОСИ РУШД

А.Ш.Курбанов

Таҳсилот дар Тоҷикистон чун низоми таҳсилоти ҷаҳонӣ дучори бӯҳрон гардида, ислоҳи вазъи мавҷуда ислоҳоти кулли соҳаро талаб мекунад. Хусусан дар замони истиқлолият барои рушди таҳсилот мушкилоти зиёде пеш омада, баргараф намудани он таҳлилу омӯзиши амиқро талаб менамояд, ки ин дар мақолаи мазкур дарҷ ёфтааст.

CONTEMPORARY EDUCATION IN TAJIKISTAN: THE BASIC TENDENCIES OF DEVELOPMENT

A.Sh. Kurbanov

Education in Tajikistan like global system of education encountered with the crisis and its correction demands total reform of this sphere. In this article is described and analyzed that in the independence period of our country the development of education faced with many problems, solution of which requests deep studies and analysis of them.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕИ НАДЖМУДДИНА РАЗИ: ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

З. Хасанова

Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова

Приобретение государственной Независимости Республики Таджикистан, духовное возрождение таджикского общества, укрепление основ национального самосознания считаются неотъемлемой частью социального развития общества. В связи с этим обращение к философским и нравственно-социальным взглядам таджикско-персидских мыслителей прошлого и определение их места в системе национальных и общечеловеческих ценностей приобретает первостепенное значение. В связи с этим изучение мировоззрения одного из передовых персидско-таджикских мыслителей и суфиев XII-XIII веков Наджмуддина Рази приобретает важное и актуальное значение. Основные принципы и содержание социально-политических и этических воззрений Наджмуддина Рази, покоящиеся на высоких идеалах общечеловеческих ценностей, могут стать одним из важных рычагов воспитания, совершенствования и духовно-физического развития современного подрастающего поколения. Изучение творческого наследия этого величайшего представителя отечественной философско-мистической мысли тринадцатого столетия имеет важное значение для определения мировоззрения, а также для более полного представления развития философско-этической мысли нашего народа в этой эпохе. Ведь его творческое наследие оказало огромное влияние на последующий ход развития философской и этической мысли Ближнего и Среднего Востока. Такие крупные мыслители, как Джалолуддин Руми, Хафиз Ширази, Азиз Насафи, Наджмуддин Махмуд Исфакони и многие другие в определенной степени находились под влиянием идей и творчества Наджмуддина Рази. Изучение наследия Рази важно и для понимания дальнейшего развития суфизма в целом, и суфийского течения «кубравия» в частности, а также его нравственно-социальных положений.

Следует отметить, что вопросы об обществе, государстве, природе власти и о ее религиозном осмыслении разбирались в трудах богословов и правоведов, в сочинениях философов, в «наставлениях владыкам», а также в философско-мистических воззрениях суфиев, представителем которых является и Наджмуддин Рази. Сочинения суфиев по характеру проводимых в них рассуждений об обществе, государстве и политике, очень близки к реальной общественной жизни мусульманского мира, чем скажем к утопии философов-перипатетиков отпрявших к традиции античной философии.

Насколько позволили стиль и метод изложения суфийских идей, мыслители этих философско-религиозных течений обсуждали вопросы возникновения человеческого общества, возникновения власти, обязанностей правителей и подданных, социальной этики, однако природа власти была для них очевидна.

Эти представления нашли свое выражение в некотором комплексе общих идей, стереотипов, ценностных ориентаций суфизма. Именно в них передавалось понимание реальным мусульманским обществом принципа, что вся и всякая власть принадлежит Аллаху.

Следует отметить, что в эпоху Наджмуддина Рази возникали многие философско-религиозные течения, расцветали основные шиитские течения, развивалась мусульманская теология-калам, венчающая собой процесс объединения чистого богословия с методами и приемами философии. В богословские системы вливается опыт мистических течений суфизма, в том числе и кубравийа.

Воззрения Наджмуддина Рази в особенностях государственного устройства и положения социальных слоев рассмотрены в пятой главе «Мирсод-ул-ибод»

(«Тронный путь благочестивых»), посвященной (сулуку) путешествию различных слоев. Опираясь на свою доктрину о структуре мироздания, вместе с тем мыслитель дает определенную классификацию различных слоев общества своей эпохи. В этой классификации он разделяет общество на следующие слои:

1. Путь правителей (падишахов)
2. Путь везирей, писателей (членов пера), секретарей (министры, секретари и заместители)
3. Путь улемов, правоведов, плательщиков налога и судей
4. Путь правителей явств и владельцев добра
5. Путь председателей, крестьян и сеяльщиков
6. Путь торговцев
7. Путь ремесленников и кустарей

Структура общества у Наджмуддина Рази, как видим, в основном соответствует платоновской и аристотелевской, а также восточных перипатетиков и в первую очередь Фараби и Ибн Сино. По Наджмуддину Рази божественная воля проявляет себя через общину и человеческое общество, только тогда имеет право на существование и развитие, когда его члены разделены на различные слои и группы, т.е. он придерживал идею неравноправия существования в обществе. Причина такого расслоения общества со стороны Наджмуддина Рази свидетельствует о том, что по Наджмуддину Рази общество должно развиваться во взаимопомощи и сотрудничестве различных слоев и групп. По его замечаниям сам Бог поручает осуществление своей воли, т.е. власть над собой, какому-либо человеку.

Видимо от этой классификации мыслителя вытекает, что, скорее всего он был сторонником монархической формы государственности. Ибо под понятием мулук (власть через обладание имуществом, власть–владение, царская власть) он подразумевает падишаха и первым этапом социальной иерархии считает людей повелевающих (ахли фармон) в руках коих находятся дела правления и издание приказов. Пророк (С) повелевал: «Султан тень Бога на земле и каждый униженный может скрываться в ней».

Наджмуддин Рази не последователь какого-то государства или города изображенного Платоном в «Государстве» или добродетельного утопического города Фараби и Ибн Сино, а придерживается системы конкретного порядка под управлением шаха или султана, так как проблема власти была одной из многих, а на первых порах–одной из главных, которые должно было решить мусульманское-общество, чтобы остаться самим собой.

В отличие от них Наджмуддин Рази считает, что человек определяющий закон и справедливость и имеющий возможность обратиться к народу, есть правитель (султан). Он при анализе проблем политической власти и её правовых основ приходит к выводу, что должна существовать форма политической власти, которой руководит «султан». Такая система государственной власти называется салтанат.

Следует подчеркнуть, что в учении Наджмуддина Рази пути и средства восседания султана на престол не указаны. Он в своей книге нигде не упоминает о выборе или назначении правителя. Упорная защита царя и признание царства высшим и благородным положением в обществе свидетельствует о том, что он придерживается наследственного принципа передачи власти от поколения к поколению. Мыслитель заявляет: «Нет положения выше и благороднее ступени царя», и в подтверждении своей мысли ссылается на известный хадис: «Никто не может быть выше царя, который когда говорит только правду, когда повелевает, то только справедливо, и если у него попросят прощение, прощает».

Наджмуддин Рази, хотя и придерживается принципа наследственной власти, однако этот принцип отличается от учения шиитов (особенно от исноашаритов (двунадесятников) и исмаилитов) по принципу наследственной передачи халифата,

ибо они законными считали лишь власть исходящую от Али и Фатимы. Рази же, в духе суннизма и концепции «иджмаъ» считает переход власти от султана к его наследникам и необязательно к роду Али.

Логика мысли Наджмуддина Рази приводит к заключению, что он основную функцию политической власти и его главы видит в определении обязанностей султана на основе главных идей ислама о государстве, стране и их деятельности в рамках науки о пророчестве. Он в пяти пунктах определяет взаимосвязь царствования и науки о пророчестве: во-первых, надо знать, что если государство обустроено в рамках пророчества, и наука в нем наличествует; во-вторых, если пророчества и наука воссоединены с силой власти и величия государства, то их влияние и почтение их возвеличатся в тысячу раз; в третьих, если правитель в управлении государством поступает справедливо и гуманно и также относится к подданным, воспретит насильникам насилие, а развратникам разврат, слабым окажет поддержку, а сильных воспитает, ученых сделает достопочтенными, дабы они проявляли усердие в преподавании науки и толковании шариата; в четвертых, государство является абсолютным средством приобретения добродетельных желаний и против чрезмерности наслаждений и вожделений. И, особенно для приближения с Истиной необходимо отречься от похоти и вожделений, наслаждений и душевных страстей, дабы сблизиться (с Истиной) и приобрести положение и ранг; в пятых, государство и царство воспитывает добродетельные качества и свойства и является величайшим средством совершенства души и в конце концов предъявляет претензии на всеисильность. И достичь этой стадии возможно не иначе как посредством указанных орудий. Ибо никакой беспомощный дервиш не претендует на ступень божественности[1].

Наджмуддин Рази подчеркивает, что султан посредством самосовершенства и добродетельности может достичь степени пророка т.е., тогда когда Султан защищает страну от завоевателей, соблюдает справедливость и покровительствует подданным и, главное когда защищает принципы шариата. В период своего царствования он должен быть и ученым и благочестивым, набожным человеком. Если султан знаком с наукой пророчества и поддержит её, то и в государственных делах он может достичь степени совершенствования. Если правитель правит народом справедливо и беспристрастно и защитит людей науки, совершенство науки (пророческой) способствует миру и спокойствию в стране, тогда народ будет покорным и богобоязненным и спокойствие и справедливость восторжествуют в такой стране. По мнению Наджмуддина Рази, всякие справедливые деяния, а также насилие и распутство жителей страны будут начертаны Всевышним Богом в диван деяний султана. Наджмуддин Рази считает, что хотя для правителя доступны всевозможные увлечения и жизненные наслаждения, тем не менее он обязан не забывать, что царствование это дар Божий.

Поэтому он должен отречься от чувственных наслаждений и поклоняться Истине. Вместе с тем, не должен забывать и упускать из виду правление государством. Недопустимо, чтобы однажды он сказал, что увлекся государственными делами и забыл о молитве и поклонении. Или так предается молитве, что останется в неведении о государственных делах. Находящийся у власти способен прививать добрые или дурные качества. Если султан придерживается сладострастия, то в нем возобладают своеволие, высокомерие, эгоизм и прочее, и не исключено, что он будет считать себя наравне с Богом. Но если его духовному миру будут свойственны похвальные качества, то в нем будут преобладать такие качества, как доброта, щедрость, великодушие, кротость, снисходительность, всепрощение, благодетельство и прочие и это будет совершенством веры.

Известно, что в средневековье существовало и иное мнение относительно формы избрания правителей, что имело твердую религиозную подоплеку. По

мнению абсолютного большинства мыслителей и различных слоев общества, царствование было делом тех на кого сядет птица счастья, или птица-феникс (хумо). Наджмуддин Рази также придерживается этого утопического взгляда и это свидетельствует о том, что Наджмуддин Рази верен учению о роке, судьбе. Наджмуддин Рази пишет: «И поскольку Истинный Бог заложил в птице феникс тайну из своих сокровенных тайн, смотри какое приоткрылось чудо и какое проявилось свойство, поскольку если тень этой птицы падает на кого-то, то этому человеку откроются ворота царства и богатства страны»[2].

Наджмуддин Рази в своей социально-политической доктрине государство (или царство) делит на две части: царство мирское и духовное. Это деление утверждает тот факт, что социальная философия Наджмуддина Рази зиждется на религиозном мироощущении. По Наджмуддину Рази к мирскому царству относятся те, которые отражают в себе милость и гнев Бога, но лишены познания собственных качеств.

Результат воззрений Наджмуддина Рази заключается в том, что правителям неведомы их собственные милости и реальность этого положения известна только тем, кто находится под их опекой и покровительством. Эти воззрения имеют особые моральные ценности. Мыслитель их изложением дает понять, что правители обязаны понимать и оценивать это свое положение, дабы воздержаться от насилия, гнёта и несправедливости. Иначе говоря, Наджмуддин Рази считает, что самопознание жителей царств приводит к восстановлению справедливости в стране и завершению истинной миссии царствования.

Отличительный момент в воззрениях мыслителя заключается в том, что он по отношению к духовному миру и особым уважением к нему, считает духовное царство проявлением качеств милости и гнева Бога. По мнению Наджмуддина Рази, только эта часть людей способна постичь слово Пророка о том, что «Познавший себя, познает своего Бога».

Это свидетельствует о том, что Наджмуддин Рази сословие религиозных правителей, исходя из высокого и чистого нрава, ставит на высшее бесконечное (вечное) царство. И самое главное, в социальных идеях Наджмуддина Рази, место султана в человеческом обществе определено конкретно. Это мы видим в том, что он, выступая от имени пророка Давуда, определяет десять принципов царствования.

1. Правитель обязан признать свое царствование как божественный дар, а страну как преподношение Бога, ибо он обладает всем миром и кому пожелает преподносит царство, а кому не пожелает отнимает это царство;

2. Каждый правитель должен помнить, что это царство отнято от кого-то и передано ему, и настанет день, когда отнимут и от него и передадут другому. Поэтому он обязан, стремиться к тому, чтобы от этого переходящего царства достичь вечное царство и не должен лишиться себя хорошей репутации и величественного благодеяния;

3. Каждый правитель должен знать, что царствование—означает быть наместником Бога на земле;

4. Правитель должен править подданными по своему усмотрению и по возможности не возлагать на других повеления подданным, ибо то что присуще им другим не дано, подобно тому, как Божья благодать к рабам, доброта пророка к верующим, милосердие царя к подданным, любовь родителей к детям, усердие шейха (муршида) к ученикам (муридам);

5. Правитель должен править правильно, т.е. должен править четко и справедливо и не должен угнетать и насилить;

6. Если править правильно, то править чувством праведности и если справедливо, то это не по желанию, а по шарияту и ради справедливости (Истины), а не для народа;

7. Правитель обязан не поддаваться соблазнам, ибо поддающийся соблазнам не в состоянии исполнять повеление Бога в своей стране, а все что делается, должно исполняться во имя Бога. Ибо когда соблазн возобладает над человеком, то он подпадает в зависимость от соблазнов и соблазн все направляет против пути Истины, и это путь в никуда;

8. Передаваться соблазнам означает сойти с пути Истины, а остерегаться от соблазна—значит держаться пути Истины;

9. Каждый правитель, кто отвернулся от пути Истины и подпал под действие соблазна и раскрыл эту тайну, обречен на неверие и страшные муки. Ибо неверие это забвение потустороннего мира и забвение Бога, а абсолютное забвение это предел мучений;

10. Править народом можно только согласно рангу и житию пророков, ибо и подданные имеют право владения и управления страной и свершения правосудия и гуманности и права прохождения по пути веры и защиты норм шариата.

Таким образом Наджмуддин Рази на основе своих историко-познавательных принципов определяет десять основ государственного обустройства и качеств необходимых царям, что характеризует ход его социально-политических мышлений. В воззрениях мыслителя правителя проявляется и социальная прослойка общества эпохи Наджмуддина Рази.

Другая черта правителя, как высшая точка социальных слоев общества, выражается в его социальных отношениях. Рази определяет три основные направления социальных отношений правителя:

1. Положение правителя с самим собой;
2. Положение правителя к подданным;
3. Положение правителя к своему Богу.

В социально-политическом учении Наджмуддина Рази при определении основных направлений и необходимых элементов царской деятельности особую роль играют специальные термины и понятия используемые мыслителем в своей социально-философской концепции. Одной из таких категорий является понятие «особое царствование» («подшоҳии хос»). «Особое царствование, -пишет Наджмуддин Рази, -это то что конечности и органы, душа и сердце, внешние и внутренние чувства и т.д., все подчиняются принципам шариата и каждая из них повелевается Истиной»[3].

Из вышеизложенного примера вытекает, что Наджмуддин Рази под «особым царствованием» понимает соответствие подчиненности души, внешних и внутренних чувств, поведение правителя. Только при таком положении человек может достичь уровня «особого царствования», иначе от его царствования и правления особого толка и не будет. Недостаток человека проводника в случае неприятия этих философских мер достижения сана правителя приводит к разладу его власти.

Если считать, что «особое царствование» особая теория Наджмуддина Рази в утверждении истинного сословия—проводника общества—правителя, то мыслитель для его совершенства считает необходимым приобретение еще нескольких социальных и нравственных качеств (навыков). К примеру, он отмечает, что «особое царствование» дается человеку только в том случае, когда он сможет «душу каноническим путем освободить от похоти (влечений) и довести до состояния благоразумия»[4].

Правитель в управленческих и политических делах обязательно должен быть благодушным. В словаре слово «эхсон» - «благодетель»—интерпретируется двояко—во-первых, это слово используется для выражения благожелательности, во-вторых, как особая философско-этическая категория мусульманского Востока.

Наджмуддин Рази для достижения правителем степени «особого царствования» предлагает несколько положений, среди которых важнейшим считается справедливость, правосудие и беспристрастность в отношении подданных.

По мнению Наджмуддина Рази, правитель должен смотреть на мир сиянием своего интеллекта, что он преходящий, переходящим является и его величие, царствование. Этот жизненный урок от него требует, чтобы он ни при каких обстоятельствах не допускал в своих деяниях гнет и насилие, и всегда стремился к благополучию людей. Ибо согласие и довольствие людей от действий правителя способствуют устойчивости и мирской и духовной (вечной) власти падишаха.

В социально-философской концепции Наджмуддина Рази важное социальное явление–отношение правителя к народу, основные его обязанности перед народом определены следующим образом: во-первых, правитель в своих отношениях с народом должен воспользоваться похвальными нормами и качествами человеческой нравственности, что способствует спокойствию людей и распространению справедливости и правосудия в стране; во-вторых, -важной обязанностью царя перед народом является преодоление и изменение недостатков и неточностей в законодательстве направленные против интересов народа и их практическое применение нанесет ущерб ему. «И действительно, -пишет Наджмуддин Рази,-справедливому правителю следует, чтобы законы составленные при других правителях и допускающие угнетение народа, их притеснение, возложение непомерных налогов и т. д. упразднить»[5].

Наджмуддин Рази сравнивает правителя с пастухом, а подданных со стадом. Первостепенная обязанность пастуха, считает Наджмуддин Рази, это защита стада от нападков волков. Исходя из этой своей теории, Наджмуддин Рази ставит защиту людей царем во главу угла политических постановок. «И царь, -пишет он, -подобен пастуху, а подданные–стаду. Пастуху надлежит защитить стадо от напасти волков и предпринять усилия к ликвидации всякого зла»[6].

Итак, из изложенного следует, что Наджмуддин Рази в своем творчестве обращал особое внимание проблемам социально-политического характера и уверенно можно сказать, что в его философско-мистической системе есть социально-политическая концепция, посредством которой он хочет показать свою позицию по отношению к обществу:

1. Наджмуддин Рази не безразличен к проблемам имеющимся в обществе того времени.
2. Наджмуддин Рази сторонник общества управляемого царем, т.е. монархии.
3. Наджмуддин Рази признает наследственную передачу власти.
4. Наджмуддин Рази разделяя общество на несколько слоев–иерархий, определяет конкретные функции каждого.
5. При классификации социальных слоев общества обращает особое внимание на их моральный облик.
6. Наджмуддин Рази уподобляет общество некой системе в структуре которой каждая часть выполняет четко свои функции. При отсутствии какой-либо части, говорит Наджмуддин Рази, это общество страдает от неполноценности.

Ключевые слова: социально-политические идеи, государство, природа власти, структура общества, наследственная власть, социально-политическая концепция.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Наджмуддин Рази. Мирсод-ул-ибод. Бо тасхех ва эхтимоми Муҳаммад Амин Раёҳи. Техрон, 1373,-с.36.
- 2.Наджмуддин Рази. Мирсод-ул-ибод. -с.40.
- 3.Наджмуддин Рази. Мирсод-ул-ибод. -с.46.
4. Там же.

5. Нажмуддин Рази. Мирсод-ул-ибод. -с.47.

6. Там же..-с.49.

ҒОЯҲОИ ИҶТИМОЙ-СИЁСИИ НАЧМУДДИНИ РОЗӢ: НИГОҲ БА МАСОИЛ

З. Ҳасанова

Начмуддини Розӣ яке аз мутафаккирон ва суфиёни пешкадами тоҷику форс мебошад. Дар мақолаи мазкур ғояҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ ва ҷаҳонбинии Начмуддини Розӣ таҳлил карда шудаанд, ки онҳо яке аз фишангҳои муҳими тарбия ва инкишофи маънавии насли наврас шуда метавонад.

THE SOCIALLY-POLITICAL IDEAS OF NAJMUDDINA RAZI: THE SIGHTS FOR THE PROBLEM

Z. Hasanova

Nalmuddin Razi appeared one of the handing over the persian-tajk thinkers and sufies of XII-XIII centuries. The article considers about the socilly political ideas and autlook of Nalmuddin Rozi who can become one of the important levers of upbringing and spirit development of growing generation.

ПРОБЛЕМА ВРОЖДЕННОСТИ И БЛАГОПРИБРЕТЕННОСТИ СПОСОБНОСТЕЙ В ФИЛОСОФИИ АРИСТОТЕЛЯ И АБУ АЛИ ИБН СИНО

Н.С. Саидов

Таджикский национальный университет

Идея о врожденности и благоприобретенности способностей человека принадлежит Платону. Согласно концепции Платона способности человека бывают физическими и духовными. Каждая способность человека по своей природе имеет определенную направленность. Физические способности относятся к телу, а духовные – к душе. И те, и другие даны человеку от бога и от природы. Платон полагал, что человек «рождаясь, теряет то, чем владел до рождения, а потом с помощью чувств восстанавливает прежние знания»[1]. Поэтому способность познавать означает восстановление знания. Согласно концепции Платона, человек рождается способным, т.е. он является способным еще до рождения. Платон в диалоге «Федр» свою мысль о божественных и врожденных способностях человека выражает так: «... способности вдохновения, прорицания мы возвели к Аполлону, способности посвящения в таинства – к Дионису, творческие способности и любовь – к Афродите и Эрату»[2]. В диалоге «Менон» он, уточняя эту мысль, пишет: «Добродетель – это результат божественного дара или божественного жребия, которые человек получает от рождения»[3]. В этой связи возникает вопрос, что такое воспитание и какова его роль в формировании человека? В философии Платона воспитание как условие становления и проявления способностей для Платона вспомогательный процесс. Он необходим для восстановления божественных способностей. «Мы, очевидно, подразумеваем под воспитанием то, что с детства ведет к добродетели, заставляя человека страстно желать и стремиться стать совершенным гражданином, умеющим справедливо подчиняться или же властвовать. Только это, кажется мне, можно признать воспитанием»[4], –отмечает философ. Как видим, Платон думает, что воспитание – это условие, притом субъективное условие, которое заставляет человека проявлять свои способности, которые даны от бога. Воспитание для Платона – это вспомогательный процесс, с помощью которого человек проявляет свои врожденные задатки, или свойства способностей. Следует отметить, что это положение Платона о способностях не

нашло поддержки со стороны философов–его современников. Против платоновской концепции способностей выступил Аристотель. Аристотель, критикуя Платона, в отличие от своего учителя, человеческие способности делит на врожденные и приобретенные. К врожденным способностям Аристотель отнес способности внешних чувств, а к приобретенным он относит способности, которые приобретает человек в процессе обучения и воспитания. Аристотель по этому поводу писал: «Все способности (по своей сущности–Н.С.) делятся на врожденные (например, способности внешних чувств) или (приобретаемые навыки, например, способность играть на флейте) и приобретаемые через обучение (например, способность к искусствам)»[5]. По утверждению Аристотеля, для того, чтобы приобрести способности, необходимы предварительные упражнения, воспитание и обучение. Он считал, что для врожденных способностей нет необходимости в обучении и воспитании, потому что они даны от природы, т.е. врожденны или наследственны. И чтобы иметь одну из этих способностей, считает Аристотель, необходимы предварительные упражнения, а для способностей другого рода, например, врожденного характера и способностей к претерпеванию–для таких упражнений нет необходимости, потому что они даны от природы, или же по наследственности.

Аристотель считает, что «и правосудными, и благоразумными, и мужественными, и так далее в каком-то смысле не бываем прямо от рождения...»[6]. Более того, Аристотель утверждает, что приобретенная воспитанием добродетель этическая, интеллектуальная–высший дар природы, или же прирожденная способность. Как видим, аристотелевская концепция способностей противоречивая и непоследовательная. Такими погрешностями страдают многие концепции древнего мира, в том числе и концепция Платона, и концепция Аристотеля. У них способности то врожденные, то приобретенные.

Нравственные способности по Аристотелю, в отличие от Платона, приобретенные качества души: нельзя быть хорошим человеком произвольно, от природы. Аристотель утверждает, что от природы нам даётся возможность приобрести добродетель. И это не является свойством одной только нравственности, ибо вообще всё, что мы имеем от природы, первоначально мы получаем лишь в виде возможностей и впоследствии преобразуем его в действительность. Поэтому добродетелью вообще называют похвальные, приобретенные качества души.

Философская концепция добродетели Аристотеля по содержанию коренным образом отличается от концепции добродетели Платона. Если для Платона нравственная способность–это божественное качество души, добродетелями рождаются от природы, более того, добродетели бывают мудрыми, мужественными, рассудительными и справедливыми, то для Аристотеля добродетель это похвальное, приобретенное качество души человека, которое человек приобретает в процессе своей общественной жизни, в результате воспитания и обучения. Если Платон (в диалоге «Протагор») объясняет, что существует наказание за преступление, то это как раз и указывает на то, что добродетели врожденны, но кроме того, их ещё нужно воспитывать или нужно обучать; если бы это было не так, то не за что было бы наказывать и бесполезно было бы обучать добродетели.[7].

А если у хороших родителей вырастают плохие дети, то это тоже доказательство того, что способности врожденны в разной мере, и их нужно воспитывать, считает Платон[8]. В диалоге «Менон» Платон по этому поводу приводит в качестве примера разговор Сократа с Меноном. Сократ спрашивает: «Но если хорошие люди становятся хорошими не от природы, то значит, они достигают этого путём обучения?» Менон отвечает: «По-моему иначе и быть не может. Ведь из нашей предпосылки ясно, что если добродетель–это знание, то ей можно выучиться»[9]. Кажется, что Платон сам себе противоречит, когда говорит, что добродетели можно учиться, и в то же время, утверждая, что добродетель врожденна.

На самом же деле здесь нет никакого противоречия. Здесь Платон заостряет внимание на мысли о том, что добродетель доступна изучению именно в силу полноценной врожденности человека. Видимо, Платон полагает, что если бы человек не был рожден полноценным человеком, то добродетели нельзя было бы обучать его, и её невозможно было бы воспитать в нем.

В отличие от Платона, Аристотель полагал, что добродетели как похвальные приобретенные способности души человека различны. Что касается растительной души, то там нет, и не может быть добродетели. Неразумная и страстная часть души имеет свои пороки и свои добродетели. Разумная часть души—это дианоэтические или интеллектуальные добродетели: мудрость, разумность, благоразумие. У аффективной души—это этические, волевые добродетели, добродетели характера. Все они от природы только в возможности и приобретаются последовательно позже. Более того, философ утверждает, что дианоэтические добродетели приобретаются путем обучения, а этические добродетели—приобретаются путем воспитания, вырабатывающего в человеке хорошие привычки. Таким образом, приобретение нравственного характера и способностей—это долгий и трудный путь, требующий опыта и времени.

Аристотель не согласился с мнением Платона, когда Платон полагал, что для тела и физических способностей необходимо гимнастическое воспитание, и для души или духовных способностей—мусическое воспитание. Мусическое воспитание является правдивым и воспитатели должны соблюдать общественный закон, потому что они должны говорить только о богах. Именно тогда оно, т.е. божественное воспитание, проникает в глубь души и всего сильнее её затрагивает. Аристотель же утверждал, что каждый человек в какой-то мере творец собственного характера и способностей. Характер и способности же в возможности даны от природы и воспитываются в процессе упражнения, человек становится справедливым, совершая справедливые дела, умеренным—поступая умеренно, мужественным—действуя в опасных ситуациях и привыкая не испытывать страх, трусами же делаются, привыкнув к трусости. Любого человека можно сделать храбрым, если в молодости приучить его не трусить в опасной ситуации. Это дело воспитания и воспитателя. По Аристотелю, государство является и его воспитателем, и его законодателем. Оно может учить граждан хорошему, так как оно может сделать их и храбрыми. При этом Аристотель в воспитании исходит из двух факторов, и биологического, и социального. И здесь аристотелевская концепция способностей явно противоречит концепции Платона и превосходит её.

Согласно концепции Платона, интеллектуальные и нравственные способности человека заложены богом в его уникальной природе, поэтому задачу воспитания он видит не в формировании определенных моральных способностей и качеств, принципов, ценностей человека, а лишь в количественном росте данных ему от природы способностей, качеств и его индивидуального опыта как главного условия самореализации индивида. Платон полностью исключает роль социальной среды, культуры, образа жизни в формировании способностей человека, именно поэтому концепция способностей Платона коренным образом противоречит концепции способностей Аристотеля. Потому что, согласно Аристотелю, умственные и нравственные способности, а также развитие «технических» умений приобретаются человеком путем воспитания и обучения. Поэтому факторы воспитания, по Аристотелю, это не божественное установление или божественный дар, как это предполагал Платон, а в первую очередь—это образование, освоение практических навыков, а также влияние социальной среды, пример родителей и, конечно, природные возможности индивида. Воспитание должно научить человека хорошо мыслить, хорошо говорить и хорошо поступать, полагал Аристотель.

Известно, что теория врожденности и благоприобретенности способностей Платона и Аристотеля огромное влияние оказали на формирование философских взглядов восточных перипатетиков, в том числе и в формировании философских взглядов Абу Али Ибн Сино. Влияние учения Платона и Аристотеля на формирование философских взглядов по проблеме способностей Абу Али Ибн Сино не единственное. Абу Али Ибн Сино интересовался также и достижениями исламской культуры по названной проблеме. В целом, взгляды Абу Али Ибн Сино по проблеме способностей являются как бы синтезом философии Запада и Востока. Взгляды Абу Али Ибн Сино на способности имеют своим источником средневековые исламские учения о душе. Ибн Сина, как и другие таджикско-персидские философы средневековья, в анализе способностей исходит из тогдашнего учения о душе и считает, что она является причиной способностей в четырех отношениях.

Во-первых, душа как способность, дающая жизнь, душа как познавательная способность, душа как способность стремлений, волнений, и, наконец, душа как нравственная способность человека. Для Абу Али Ибн Сино душа—основа человеческой разумности и его познавательных способностей, берущих свое начало в активном и первоначальном (первичном) разуме. Для Абу Али Ибн Сино разум является праведным повелителем, от него исходят умственные способности человека, которые являются проявлением души. Они по сравнению с чувственно-физическими способностями, которые исходят из человеческой телесности, являются первичными и стоят выше их.

Безмерная вера Абу Али Ибн Сино в умственные человеческие способности, которые являются вершиной человечности, не случайна. Рационалистические идеи Абу Али Ибн Сино имеют глубокие исторические корни, берут свое начало в античном классическом рационализме, особенно в рационализме Аристотеля и Платона. Дело в том, что логический рационализм Аристотеля впоследствии был воспринят исламским религиозным рационализмом и этот последний стал повелителем умов на Средневековом Востоке. Вот почему в исламском восточном рационализме не возникла необходимость бороться с древнегреческим рационализмом. По этой причине западный античный рационализм был приспособлен к духовным запросам средневекового мусульманства и в этом большая заслуга принадлежит Абу Али Ибн Сино. Отсюда рационализм Абу Али Ибн Сино сам имеет западно-европейские, точнее говоря, древнегреческие истоки. Абу Али Ибн Сино, как и Аристотель и Платон, разделяет способности человека на умственные и физические. Но он придает больше значения умственным способностям, чем физическим. Чтобы показать преимущества умственных способностей перед физическими способностями, Абу Али Ибн Сино дает детальный и подробный анализ каждого из этих способностей. С его точки зрения, определяющим началом умственных способностей является душа, а физических способностей—органы человеческой телесности.

Абу Али Ибн Сино утверждает, что под воздействием внешних факторов и впечатлений органы способностей чувственного познания слабеют и со временем деформируются, будучи не в силах воспринимать даже слабые впечатления из-за страдательного своего состояния. Такими раздражающими свойствами наделены действия ослепительного света на зрение и оглушительного грома на слух, вызывающие в органах чувств человека при частом повторении расстройства в понимании воспринимающих сил. Испытавшие эти сильные раздражения органы чувств не способны уже воспринимать менее слабые раздражения, например, слабое свечение или слабый звук, равным образом всякий, кто привыкает к чему-нибудь, скажем, очень сладкому, после этого уже не может ощущать на вкус что-нибудь менее сладкое. Но с разумными способностями, говорит Абу Али Ибн Сино, дело обстоит как раз наоборот. Продолжительность мышления силой и способности четких

понятий придают ей ещё большую мощь и способность. Таким образом, в преклонном возрасте чувственные и физические способности человека ослабевают, тогда, как умственные способности становятся более развитыми. Абу Али Ибн Сино по этому поводу писал: «... когда возраст повышается и переходит за сорок, телесные силы уменьшаются, и вместе с тем ослабевают все органы. Сила же разума может воспринять себя, орудие, и само восприятие усиливается, когда воспринимает нечто сильное, а слабое воспринимает легче и может усилиться после сорока лет, это даже часто бывает, кроме тех лиц, для разума которых необходимо орудие и тогда, когда это орудие повреждено»[10]. Следуя Платону и Аристотелю, Абу Али Ибн Сино человеческие способности разделяет на врожденные способности и способности приобретенные. К врожденным способностям философ относит разумные способности, т.е. познавательные способности. Согласно Абу Али Ибн Сино, разумом называют первичные врожденные способности здравого смысла человека. Разум, думает философ, это способность различать положительные и отрицательные явления. Более того, разумными способностями называются те общие суждения, которые человек приобретает посредством опыта, т.е. это идеи, отраженные и сохраненные в уме и выступающие как предпосылки, посредством которых приобретаются блага и удовлетворяются потребности и интересы людей. В отличие от Аристотеля, который утверждал, что разумные способности-это врожденные способности человека, которые даны природой в форме возможностей, и в отличие от Платона, который доказал, что разумные способности-это божественное творение, вдохновение и божественный дар, Абу Али Ибн Сино обосновывает, что разумные способности, во-первых, -это врожденные способности, во-вторых, -это и приобретенные качества, так как разум-это способность души, поэтому разумные способности-это божественные способности, божественный дар, вложенный в человека. Исходя из этого положения, Абу Али Ибн Сино разрабатывал концепцию добродетели и пороков. Абу Али Ибн Сино разделял добродетели на три группы: силы страсти; силы гнева; силы разума. В учении Абу Али Ибн Сино о способностях одним из важных факторов формирования последних является влияние и помощь мудрых и совершенных друзей, которые помогают в приобретении добродетели.

В трактате «Об этике», классифицируя добродетельные силы страсти, Абу Али Ибн Сино разделил на три группы: 1. Целомудрие; 2. Щедрость; 3. Умеренность. Добродетель целомудрия, с точки зрения Абу Али Ибн Сино-это человек, который воздерживается от алчности в области чувственных страстей и разума. А добродетель умеренности-это человек, который сдерживает свою силу от действий, отклоняющихся от норм жизненно важных потребностей. Наконец, добродетель щедрости-это человек, который подчиняет свои силы благополучию, материальному обеспечению других.

В числе добродетели гнева Абу Али Ибн Сино предпочитает храбрость в действиях, которые предпринимает человек ради преодоления возможных зол в экстренных случаях.

Абу Али Ибн Сино, как и Аристотель, рассматривая врожденные и приобретенные способности добродетели, разделял их на дианоэтические добродетели, связанные с деятельностью разума и на этические добродетели, т.е. добродетели душевного характера. И те, и другие добродетели, согласно Абу Али Ибн Сино, не даны от природы. Абу Али Ибн Сино, как и Аристотель, утверждает, что способности названных добродетелей нам даются лишь в форме возможности их приобретения. Отметим, что понимание сущности и значения добродетели склада души у Абу Али Ибн Сино точно такое же, как у Аристотеля, он считал, что она, т.е. добродетель, есть середина между избытком и недостатком.

Согласно этическому учению Абу Али Ибн Сино, абсолютное большинство добродетелей являются приобретенными качествами способностей. Поэтому их

возникновение и развитие зависит от воспитания, навыков, привычек, от обучения и практической жизнедеятельности.

Приобретенные способности—это способности человека, которые, согласно Абу Али Ибн Сино, приобретаются через воспитание, обучение и наставления педагогов и учителей.

По мнению Абу Али Ибн Сино познание человеком самого себя не всегда позволяет знать все свои недостатки, отличать свои добродетельные качества от негативных. Поэтому для познания человеком самого себя помощь друзей и мудрых людей необходима. Абу Али Ибн Сино по этому поводу пишет, что «...каждый желающий знать свои недостатки и положительные качества, должен посоветоваться со своими друзьями и мудрыми наставниками, которые могут указать на его недостатки и положительные качества»[11].

Абу Али Ибн Сино отмечает, что самыми добрыми наставниками, которые могут руководить другими людьми, являются учителя, воспитатели, дальновидцы, добродетели и люди, обладающие большими познаниями. Люди, не обладающие этими качествами, не имеют права быть учителями и наставниками, ибо внутренние недостатки воспитуемых не каждый способен обнаружить и исправить. Для их обнаружения и устранения необходимо быть мудрым.

Другой фактор формирования добродетели Абу Али Ибн Сино видит во взаимном обучении людей. Он подчеркивает, что вступающие в общение (диалог) должны быть знающими и обладающими высокой нравственностью. Если человек в самом начале диалога проявляет высокомерие, если его слова противоречат его действиям, то диалог бесполезен, его слова не оказывают никакого воздействия на собеседника.

Назидание, по Абу Али Ибн Сино, главное условие добродетельства. Назидатель сам должен быть мудрым и рассудительным. Абу Али Ибн Сино говорит, что «назидатель своему подопечному должен дать свои назидания в спокойном тоне и в спокойной обстановке и тогда, когда он находится в добром расположении духа. В таком случае его назидание будет иметь гораздо большие результаты, особенно когда оно дается намеками и на примере добрых дел и в этом случае оно будет оказывать большое воздействие на подопечного, особенно когда оно проводится доказательно и открыто»[12].

Абу Али Ибн Сино предупреждает, если ты таким образом устроил диалог, назидал и убедился в том, что собеседник тебя слушает, хорошо воспринимает твоё назидание, то постепенно совершенствуй свой диалог с собеседником, отрекись от грубых выражений, постарайся не надоедать собеседнику. Он также предупреждает, что воспитатель и учитель не говорили больше, чем это необходимо. Следует стараться, чтобы воспитуемый воспринял назидание воспитателя и учителя своим сердцем. Он также предупреждает, что, если в диалоге твой собеседник не обращает внимания на твой разговор, немедленно прекрати разговор, или перенеси его на другое время. Абу Али Ибн Сино в трактате «Тадбири манзил» говорит, что когда органы тела ребенка окрепнут, он начинает говорить, слушать и он готов к восприятию чужой речи, когда он становится зрелым для занятий наукой и литературой, тогда и обучай его науке и литературе. Необходимо тщательно поразмыслить прежде, чем решиться на выбор воспитателя и учителя, обратить внимание на то, чтобы они были мудрыми и верующими, чтобы они сами были воспитанными и добропорядочными, терпеливыми, чистоплотными, знали методы обучения и воспитания. Абу Али Ибн Сино предупреждает родителей, чтобы они подумали над тем, какое имя они дают своим детям, выбрали для них хорошего воспитателя, чтобы этот последний не был больным, безрассудным и необразованным, чтобы он не передавал эти свои негативные качества детям. После грудного возраста, когда ребенок перестает кормиться грудным молоком, начинает

питаться продуктами, приступить к его нравственному воспитанию. Воспитатель сам должен быть воспитанным. Воспитание тогда становится фактором развития, когда ребенок предварительно будет ознакомлен с существующими обычаями и нравами. Добродетель начинается с молоком матери.

Воспитатель должен беречь детей от недобрых дел и недостойного поведения. Для достижения этих целей он иной раз должен наказывать, а иной раз поощрять детей.

Как видно, Абу Али Ибн Сино в воспитании сторонник физического наказания, но он считает, что физическое наказание не должно быть тяжелым, наносящим вред здоровью детей, оно не должно причинять им боль. Абу Али Ибн Сино большое внимание обращает на воспитание добродетели в школах и медресе. Он отмечает, что в этих образовательных учреждениях воспитатель не должен быть одним, ибо ему одному будет скучно. Он должен быть окружен детьми великих людей, обладающих добрым поведением, ибо социальное окружение для воспитания имеет особое значение.

Для Абу Али Ибн Сино очень важно, с кем обучаются дети, чем занимаются они с теми, с кем обучаются, каково поведение последних. По его мнению, субъективная атмосфера общения воспитуемых имеет следующие значения:

1. Воспитуемые всегда жадные на знания и доброе поведение, всегда стремятся к тому, чтобы в этом отношении быть преуспевающими, быть продвинутыми, не отставать друг от друга.

2. Ученики общаются друг с другом, произносят речи, выражают свои мысли языком. Таким путем они учатся ораторскому искусству и становятся ораторами.

3. Воспитуемые ученики знакомятся друг с другом, уважают друг друга, вступают в дружбу друг с другом. Все это служит причиной развития доброго поведения, совершенствования знаний, добрых намерений, привычек и навыков учеников.

Абу Али Ибн Сино, как и Аристотель, был сторонником разумного обучения будущих добродетелей в соответствии с их способностями. По его мнению, выбор рода занятий и профессий молодыми людьми и учениками представляет собой предрассудки, ибо это не зависит от них. Это тайна бога и только бога. Бог знает, что добродетели начинаются только с обучения. На первых порах, назидает Абу Али Ибн Сино, ученики должны изучать Коран и усвоить азы религии, нормы и правила языка. Затем ученики должны знать, какие знания они усвоили, и дальше какие хотят усвоить искусства и ремесла для жизни и далее в соответствии с этими потребностями обучить их этим искусствам и ремеслам. Учителя должны знать, что не могут обучить учеников любому искусству и ремеслу, поэтому они должны обучить их тем искусствам и ремеслам, которые они хотят усвоить и которые стали их потребностью. По этому поводу Абу Али Ибн Сино пишет: «Каждому следует обучиться тому или иному искусству в соответствии с его склонностями и талантами, в противном случае обучение и воспитание не дают желаемых результатов»[13].

Разумеется, что взгляд Абу Али Ибн Сино на обучение в соответствии со способностями соответствует концепции Платона.

Платон в диалоге «Республика» первым выдвинул идею воспитания и обучения по способностям. Абу Али Ибн Сино, поддерживая идеи Платона, обосновал вопрос о том, что не каждый способен ко всем искусствам и ремеслам, все люди не могут быть одинаково мудрыми и не обладают одинаковым поведением. Усвоение одних ремесел и поведений одним удаётся легко, а другим они даются трудно. В действительности мы видим и убедимся, что каждый в соответствии со своими склонностями занимается той или иной сферой деятельности—кто поэзией, кто медициной, кто геометрией и т.д.

По мнению Абу Али Ибн Сино, причины выбора деятельности и занятий не доступны человеческому восприятию, поскольку это является божественным установлением, кроме бога эти причины никто не знает. Поэтому учитель-наставник, прежде чем учить ученика той или иной науке, должен знать его склонности и устремления, а затем определить для него тот или иной род занятий, ремесла либо искусств. Учитель-наставник может только после определения склонностей и стремлений учеников к тому или иному ремеслу либо искусству приступить к обучению их этим ремеслам и искусствам. Только после этого он может в процессе обучения воспитать добродетели.

Вопросы воспитания и обучения в наследии Абу Али Ибн Сино не новы. Они до него были затронуты еще Платоном и другими древнегреческими мыслителями и стали предметом долгих дискуссий между ними. Многие из этих мыслителей в то время выдвинули также вопрос о природном равенстве способностей. Например, по мнению Демокрита, в осуществлении той или иной общественной деятельности люди неравны по природе, в силу различных природных (иногда прирожденных) и приобретенных способностей. Демокрит считал, что виды работ надо распределять между людьми соответственно их природным и приобретенным способностям. Здесь Демокрит утверждает принцип развития природных качеств. Демокрит выступил против «многоделия». «Никто не должен браться за много дел, – писал Демокрит, – но каждый должен делать только свое дело»[14]. Демокрит утверждал, что в обществе одни индивиды должны употребляться для одного дела, другие – для другого. Только соответствующие друг другу разделение труда и силы индивидов, составляющих общество, могут быть использованы для труда, которые дают максимум того, что они могут дать. Рассуждения Демокрита о разделении труда по способностям близки взглядам Платона.

Платон утверждал, что люди от природы не равны по своим способностям. Каждый предназначен к выполнению какой-либо одной трудовой операции. «Один предназначен по своим природным задаткам к земледелию, другие к скотоводству, третьи – домостроению и т.д., и тем, к чему человек предназначен природой, он и будет заниматься всю жизнь, не отвлекаясь ни на что другое»[15]. Платон по этому поводу писал: «Чтобы у нас успешнее шло сапожное дело, мы запретили сапожнику даже пытаться стать земледельцем, или ткачом, или домостроителем; также точно и всякому другому мы поручили только одно дело, к которому он годится по своим природным задаткам. Этим он и будет заниматься всю жизнь, не отвлекаясь ни на что другое, и достигнет успеха, если не упустит время»[16].

За основу для распределения граждан по разрядам Платон взял различия между отдельными группами людей. По их нравственным задаткам и свойствам Платон рассматривал работника, производящего продукт, не в соответствии с его способностями, которыми он обладает, а исключительно с точки зрения интересов потребителя, то есть, по Платону, работник должен приспособиться к делу, а не дело к работнику. Поэтому, согласно Платону, «можно сделать все в большем количестве лучше и легче, если выполнять одну какую-нибудь работу соответственно своим природным задаткам и притом вовремя, не отвлекаясь на другие работы»[17].

Вопросами природных задатков обучения и воспитания в процессе нравственного совершенствования человека интересовался в свое время и Аристотель. В десятой книге «Никомахова этика» Аристотель отмечал, что природные дарования не находятся «в нашей власти», обучение же не на всех имеет воздействие... на непослушных людей сравнительно худой породы, – считает Аристотель, – налагать наказания и возмездия, не исправимых же вообще изгонять вон из государства...»[18].

Аристотель исходит из того, что люди не равны от природы, не одинаковы по своим задаткам и способностям, деятельности и степени активности, что «... от

человека рождается неравный человек, а от животного – животное, так и от хороших родителей – хороший»[19]. Например, в вопросе о рабстве Аристотель не поднялся выше предрассудков своего времени, он выдвинул теорию «о естественном превосходстве эллинов» (свободных по природе–Н.С.) над «варварами» (рабами по природе–Н.С.) и от оправданности господства первых над вторым.

С точки зрения Абу Али Ибн Сино, духовные способности человека, в противоположность его естественно-физическим способностям, формируются прижизненно. Абу Али Ибн Сино в анализе этого вопроса больше опирается на Аристотеля и Демокрита, хотя он в этом своем анализе не последователен, и как мы видели раньше, он отдает предпочтение концепции Платона о способностях. Абу Али Ибн Сино, следуя Аристотелю и Демокриту, разделяет способности человека на естественные (физические) и духовные. К природным способностям он относит все то, что присуще человеку от рождения, то есть все существующие в человеке силы, независимо от влияния на него людей и общества в целом. По мнению Абу Али Ибн Сино, природные способности–это все существующие в индивиде возможности уже к моменту его появления на свет.

В свое время в античной философии обратил на это внимание еще Демокрит. Известно высказывание Демокрита о том, что «Человек вытряхивается из всего человека»[20]. Как видно, с точки зрения Демокрита все, что присуще человеку до рождения - природное, то есть наследственное. С этим согласен и Абу Али Ибн Сино. Что касается духовных способностей, то к ним Абу Али Ибн Сино, как и Демокрит и Аристотель, относит все возникающие и развивающиеся в человеке возможностные силы в результате упражнения, воспитания, обучения, внешнего воздействия и т.д. С точки зрения этих мыслителей, никто не достигнет ни искусства, ни мудрости, если не будет учиться. Отсюда можно сделать вывод о том, что человечество вышло на мировую арену без всяких знаний и умений, затем постепенно стало завоевывать господство над природой. Поэтому все, что есть у человека в области духовных способностей, приобретено. Абу Али Ибн Сино, как Демокрит и Аристотель, полагал, что учение, воспитание перестраивают человека и дают ему новую природу, превращают его в нового человека. Сила воспитания так велика, что ее можно сравнить с могуществом природы. Через воспитание и учение человек приобретает все лучшее.

Согласно Абу Али Ибн Сино, умственные и нравственные способности, а также развитие технических умений и навыков к профессиональной деятельности приобретаются человеком путем воспитания и обучения. Поэтому факторы воспитания, по Абу Али Ибн Сино, это не законы божества, как это представлялось Платону и Аристотелю, а в первую очередь образования, освоения практических навыков, а также влияния среды, пример родителей, учителей, друзей и, конечно, природные данные индивида. Воспитание должно научить хорошо мыслить, хорошо говорить, хорошо поступать и хорошо делать.

Одним из вопросов, который дискутируется в современном человекознании, является вопрос о таланте, вдохновении и гениальности. Вопрос этот уходит своими корнями в глубокую древность. Он обсуждался и во времена Аристотеля и во времена Абу Али Ибн Сино, он сохранял свою актуальность и в наше время.

Еще Демокрит говорил, что источником художественного творчества является художественное вдохновение. Решающую роль в создании бессмертных художественных произведений играют не «техника» их создания, не сознательное применение правил рифмовки и т.п. факторы, а созидательный, творческий талант, на основе которого появляются творческие личности. Те, кто произносят красивые речи, никогда великими поэтами не будут. Этот взгляд Демокрита, который впоследствии начали называть «бессознательным творчеством», продолжил Платон. По этому поводу он в диалоге «Ион» пишет: «Поэт–это существо легкое, крылатое и

священное, и он может творить только тогда, когда сделается вдохновенным и иступленным и не будет в нем более рассудка, а пока у человека есть этот дар рассудка, он не способен творить и прочувствовать»[21].

По мнению Платона, поэтическое творчество совершается при посредстве «божественной силы», которая в других частях названного выше диалога именуется также «божественным вдохновением», «одержимостью», «божественным деланием».

Обращаясь к таким словам Платона, как «без безумия не может быть ни одного великого поэта», и «все, что поэт пишет с божественным вдохновением..., то весьма прекрасно», некоторые историки философии, в частности, А.Ф.Лосев, пришли к выводу о том, что «представление о поэте, вдохновленном божественной силой, не было специфично только для идеалиста Платона, но и было присуще грекам вообще, так как материалист Демокрит тоже писал об этом»[22].

Однако, при всем уважении к философскому наследию А.Ф.Лосева, с его словами согласиться трудно, потому что Демокрит имел прямо противоположную точку зрения на божественную одержимость и божественное вдохновение, чем та, которая была у Платона. Советский философ-историограф А.О.Маковельский высказал мысль о том, что «У Платона процесс сознательного творчества понимается как божественное вдохновение, как своего рода одержимость, в силу которой поэт является лишь пассивным выразителем высшей силы, органом божественной воли. У Демокрита понятие бессознательного творчества имеет чисто психологическое содержание»[23]. Мы согласны с мыслью А.О.Маковельского, но к ней добавляем, что Демокрит в своем учении пытался объяснить творческую фантазию художника или поэта с позиций бессознательной сферы психики. Этим и отличается концепция Демокрита от концепции Платона, тем более от концепции Аристотеля, которую мы изложили выше. Абу Али Ибн Сино также придавал большое значение наследственным способностям, вдохновению и гениальности. Концепция Абу Али Ибн Сино по этим человеческим качествам близка и созвучна концепции Платона. Абу Али Ибн Сино наследственный талант, вдохновение и гениальность связывает с "теорией" сотворения. Абу Али Ибн Сино утверждает, что все, что создано, связано с создателем. Поэтому люди созданное называют созданным, а создателя создателем. Поводом к такому утверждению Абу Али Ибн Сино служит то, что создатель производит, создает, делает, а созданное им производится, создается, делается. Отсюда можно делать вывод о том, что человек, его способности созданы создателем, т.е. богом. Потому, что «то, что противоположно созданному, и по причине чего существует, созданное называется нами создателем»[24]. Кроме того, согласно концепции Абу Али Ибн Сино, понятие «создал» содержит в себе бытие и небытие. Возникновение бытия из небытия подобно свойству бытия, присущего ему, т.е. богу. Из этого можно сделать вывод, что бытие, т.е. объективная действительность, человек, его сущность и сущностные силы созданы создателем–богом. Абу Али Ибн Сино, затрагивая понятие «сотворение», пишет, что «сотворение заключается в том, что из одной вещи без посредства какого-либо орудия, которым и времени вытекает бытие другой, связанной только с ней. То, чему предшествует временно небытие, нуждается в посреднике. Стало быть, степень сотворения выше степени творения из материи и возникновения во времени»[25]. Если следовать данной логике, то выходит, что бытие сотворено из небытия, что сотворение выше самого творения, что мир сотворен. В том числе и человек, его сущность и сущностные силы также сотворены творцом, т.е. богом. Вдохновение, гениальность, способности, как качественные свойства человека также являются творением бога, т.е. являются божественным даром, божественным вдохновением. Абу Али Ибн Сино по этому поводу в книге «Указание и наставление» пишет, что «тот в своей душе от рождения заложена та сила (имеет в виду силу божественного вдохновения, божественного дара), которые

потом становятся добродетельными, благоправными и очищающими душу свою – являет из числа обладающих чудом пророков или наделенных чудотворством святых. А ревностным очищением своей души он еще более возвеличит заложенные в нем врожденные достоинства и достигнет наивысшей ступени»[26].

Основную причину вдохновения, гениальности людей Абу Али Ибн Сино видит в необыкновенном состоянии души, которая берет свое начало в боге, которое обладает тремя началами. Во-первых, она сила и мощь души. Во-вторых, это свойство первоэлемента, скрывающееся в них в виде мощной силы, которая подобно магниту притягивает к себе железо. В-третьих, это небесные силы, которые проявляются и проясняются в связи с земными телами. Поэтому, думает Абу Али Ибн Сино, колдовство связано с первым источником, чудотворство, волшебство, фокусничество берут свое начало во втором источнике, а ясновидение принадлежит третьему источнику.

Таким образом, в интерпретации наследственных и врожденных способностей, хотя она сохраняет свою исламскую интерпретацию, Абу Али Ибн Сино опирается на концепцию Платона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: теория врожденности и благоприобретенности, умственные способности, философские взгляды, приобретенные способности, взаимное обучение, факторы воспитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Платон. Федон. Избранные диалоги. – М.: Худ. лит.-ра, 1965, стр. 353-354.
2. Платон. Федон. Избранные диалоги. – М.: Худ. лит.-ра, 1965, стр. 235.
3. Платон. Сочинения: в 3 т. – М.: Мысль, 1968. – Т.1. стр. 403-404.
4. Платон. Сочинения: в 3 т. – М.: Мысль, 1971. – Т.3. Ч.1. стр. 155.
5. Аристотель. Сочинение: в 4 т. – М.: Мысль, 1983. – Т.4. стр. 239-240.
6. Аристотель. Сочинение: в 4 т. – М.: Мысль, 1976. – Т.1. стр. 188.
7. Платон. Сочинения: в 3 т. – М.: Мысль, 1968. – Т.1. стр. 205-207.
8. Платон. Сочинения: в 3 т. – М.: Мысль, 1968. – Т.1. стр. 207-210.
9. Платон. Сочинения: в 3 т. – М.: Мысль, 1968. – Т.1. стр. 397.
10. Абу Али Ибн Сино. Избранное: в 2 т. – Душанбе-Ашгабат, 2003. Т.1. стр. 426.
11. Абу Али Ибн Сино. Осори мунтахаб – Душанбе: Ирфон, 1983. Т.2. стр. 17.
12. Абу Али Ибн Сино. Осори мунтахаб – Душанбе: Ирфон, 1983. Т.2. стр. 19.
13. Абу Али Ибн Сино. Осори мунтахаб – Душанбе: Ирфон, 1983. Т.2. стр. 25.
14. Маковельский А.О. Древнегреческие атомисты. – Баку: 17Д. 1946. стр. 118.
15. Платон. Сочинения: в 3 т. – М.: Мысль, 1971. – Т.3. Ч.1. стр. 151-152.
16. Платон. Сочинения: в 3 т. – М.: Мысль, 1971. – Т.3. Ч.1. стр. 151-152.
17. Платон. Сочинения: в 3 т. – М.: Мысль, 1971. – Т.3. Ч.1. стр. 146.
18. Аристотель. Сочинение: в 4 т. – М.: Мысль, 1976. – Т.1. стр. 288-289.
19. Аристотель. Сочинение: в 4 т. – М.: Мысль, 1976. – Т.1. стр. 286.
20. Лурье С.Я. Демокрит. – Л.: Наука, 1970. стр. 343.
21. Платон. Сочинения: в 3 т. – М.: Мысль, 1968. – Т.1. стр. 138.
22. Лосев А.Ф. Комментарий к диалогу Платона «Ион». Платон. Ион Сочинения: в 3 т. – М.: 1968 Т.1. стр. 520-521.
23. Маковельский А.О. Древнегреческие атомисты. – Баку: 17Д. 1946. стр. 166.
24. Абу Али Ибн Сино. Избранные произведения. – Душанбе: Ирфон, 1980. – Т.1. стр. 288.
25. Абу Али Ибн Сино. Избранные произведения. – Душанбе: Ирфон, 1980. – Т.1. стр. 290.
26. Абу Али Ибн Сино. Избранные произведения. – Душанбе: Ирфон, 1980. – Т.1. стр. 325.

МАСОИЛИ ҚОБИЛИЯТҲОИ ФИТРӢ ВА ҒАЙРИМЕРОСӢ (ҒАЙРИМОДАРЗОДӢ) ДАР ФАЛСАФАИ АРАСТУ ВА АБУАЛИ ИБНИ СИНО

Н. Саидов

Назарияи қобилиятҳои фитрӣ ва ғайримеросӣ (ғайримодарзодӣ) Платон ва Арасту ба ташаккули ақидаҳои фалсафии Ибни Сино таъсири бузург расонидаанд. Мақолаи мазкур ба омӯзиши масоили қобилиятҳои фитрӣ ва ғайримеросӣ (ғайримодарзодӣ) дар фалсафаи Арасту ва Ибни Сино бахшида шудааст.

THE PROBLEM OF CONGENITAL AND WELLBORN OF ABILITIES IN PHILOSOPHY OF ARISTOTEL AND ABU ALI IBN SINO

N.S. Saidov

Certainly, that the theories of congenital and wellborn of abilities of Platon and Aristotel showed a great influence to the forming of philosophical views of Abu Ali Ibn Sino.

The article considers about the study of problems of congenital abilities in philosophy of Aristotel and Abu Ali Ibn Sino.

ПРОЦЕССЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ КАК ЦЕННОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

С.Ш. Базарова

Таджикский государственный институт языков

В современном мире невозможно представить ту или иную страну, где бы образование и воспитание не занимали одно из главенствующих мест в системе государства.

Образование стало как ценность, как необходимое условие существования прогрессивного государства. В период приобретения Независимости Республики Таджикистан Президент страны Эмомали Рахмон отмечал, что образование является важнейшим фактором спасения нации и укрепления государства. [6]

Для решения этого важного процесса каждая страна должна решать проблемы совершенствования образования, так как образование в обществе играет ключевую роль, определяет уровень и качество жизни, обеспечивает его развитие и процветание, от чего зависит судьба человека, общества, государства, человечества в целом.

Та страна, которая уделяет должное внимание и ответственно относится к проблемам образования, понимает и ценит экономику знания, проблему творческого мышления, оказывается в выигрышном состоянии. Образование и воспитание должно основываться на научных знаниях, ценностях и не признавать это невозможно.

В соответствии с национальной политикой государства Таджикистан по проблемам образования и воспитания в современном обществе необходимо изучение и анализ образовательной системы.

Современное образование является средством решения важнейших проблем всего общества, так как оно: способно оказывать активное воздействие на формирование и развитие общества; является неотъемлемой и важной сферой человеческой деятельности; выступает фактором воспроизводства социально-профессиональной структуры общества; формируя гражданина, тем самым воздействует на политическую сферу общественной жизни; влияет через культурно-воспитательную функцию на духовную жизнь общества и от него напрямую зависит качество трудовых ресурсов, следовательно, состояние экономики общества.

Требования общества к образованию выражаются в системе принципов государственной образовательной политики, целью которой является формирование единой общенациональной стратегии инновационного развития образования, в том числе и высшего.

Весь вопрос в том, как система образования и воспитания в вузе должна меняться на современном этапе, для того, чтобы Таджикистан смог построить независимое демократическое государство, быть конкурентоспособным и постоянно развиваться.

Образование в Таджикистане, как и во многих странах, стало предметом острых дискуссий и это не случайно, так как оно связано с зависимостью темпов

экономического роста; уровнем благосостояния граждан от знаний и, как следствие, от образования.

Система образования, являясь важнейшим элементом общественной жизни и государственного устройства, призвана способствовать и решать такие важнейшие, стратегические для страны задачи, как обеспечение политической стабильности в обществе, развитие института гражданского общества, укрепление безопасности государства и его граждан. Однако возлагаемые задачи на образование не могут быть разрешены без поддержки государства. Государство должно вкладывать в увеличивающихся объёмах средства в развитие науки и образования. Пока политика государства не будет определена на ставку образования, как инструмент модернизации всех сфер жизни, общество не сможет быть конкурентоспособным во всех сферах жизнедеятельности. Объявляя образование приоритетной сферой, Президент страны Эмомали Рахмон, выступая на уроке Мира в Таджикском Государственном аграрном университете (2006г.) отмечал, что «...образование это политика независимого Таджикистана и наша задача развивать страну». В этой связи принципиально важно не только построение инновационной экономики, но необходима инновация и в образовании.

Таджикистан совместно с мировым сообществом вступил в XXI век, и вся деятельность государства направлена на осуществление задачи: сохранить и приумножить материальное и духовное богатство, накопленное таджикским народом и рассматривать процесс образования как одну из основных задач национальной политики. [5: 34,41]

Общественно-политическая, экономическая сферы общества требовали новой разработки и в области образования и воспитания. И не случайно Президент Республики Таджикистан особо подчёркивал, что «жизнь настоятельно требует полной реорганизации системы образования и воспитания и является сегодня одной из важнейших задач нашей страны». Исходя из данной установки в сфере образования и воспитания, в настоящее время в республике выдвинута идея, сущность которой сводится к созданию национальной системы обучения и воспитания, где ведущее место должна занять система высшего образования.

Завтрашний день Республики Таджикистан, в том числе и в высшей школе, будет зависеть от уровня образования и профессиональной подготовки современного молодого поколения, его мировоззренческой позиции, желания и умения активно участвовать в возрождении своей республики. Современный уровень информационных технологий социально-экономического развития требует поиска новых подходов к управлению сферой человеческого общения». [3, 33]

В основу государственной политики Республики Таджикистан в области высшего профессионального образования положены принципы обеспечения равного доступа к высшему образованию всех слоёв населения, улучшения качества системы высшего образования и её интеграции в мировое образовательное пространство. Особой заботой государства становится не просто гарантия получения образования, а проблема выхода из острейшего кризиса цивилизации через получение качественного, соответствующего эпохе и её гуманным целям образования, определяющего будущее развитие.

Политика государства в области образования и воспитания раскрыта в Законе Республики Таджикистан «Об образовании».

Особую актуальность в этом процессе имеет «Национальная Концепция образования Республики Таджикистан». Как отмечал Президент Республики Эмомали Рахмон, «Национальная Концепция образования Республики Таджикистан считает одной из важнейших задач государства и общества создание современной базы образования на основе национальных и общечеловеческих ценностей, включение Таджикистана в единое международное образовательное пространство и

устойчивой связи процесса национального образования с культурой и мировой цивилизацией».[6,19]

Образование, следовательно, как принцип есть одна из основополагающих идей политики государства Республики Таджикистан, направленное на понятие социально-экономических, политических, нравственных отношений народа, который поставил перед собой задачу построить независимое демократическое государство.

В принятых законодательных и нормативных актах, регулирующих реформу системы высшего образования, в выступлениях Президента Эмомали Рахмона, его обращениях подчёркивается, что образование молодёжи является основополагающим принципом построения демократического общества.

В ряде словарей «образование» рассматривается как процесс обучения и воспитания, которое отвечает интересам личности, общества, государства.

Образование находится на переломном этапе своего развития, поскольку с одной стороны осуществляется его модернизация, исходя из задач внутреннего развития нашего общества, а с другой – идёт процесс интеграции Таджикистана со странами СНГ в Европейское сообщество. Поэтому необходимо вливание в новую парадигму, отвечающую экономическим и социальным потребностям постиндустриального общества, основанного на знаниях, что требует решения ряда сложнейших задач, которые нуждаются не только в значительных материальных ресурсах, но и в чёткой концептуализации и теоретическом осмыслении. В целом фундамент для решения этих задач сформирован.

В системе образования на современном этапе происходят радикальные изменения: глобализация, интернационализация, регионализация, демократизация, в то же время говорят и о кризисе. Кризис в образовании стал проявляться после Второй Мировой войны, в результате обострения противоречий между ставшим уже естественным правом человека на образование и традиционно используемым селективным конкурсным отбором, особенно на высших уровнях образования. [1, 62-63]

Если общество не осознает наступающего кризиса, оно бессильно противодействовать ему в выработке новых средств и способов во взаимодействии людей внутри себя и с окружающим миром.

Защита прав человека нашла также своё отражение во многих документах.

В последние два десятилетия XX века и на современном этапе в развитии образовательных систем большинства стран мира реализуются идеи непрерывного образования.

Данная концепция была выдвинута ЮНЕСКО в 1972 году и имела смысл «образования» в течение всей жизни.

Решая вопросы образования в современных условиях, большое внимание было уделено и вопросу многоуровневой системы высшего образования. Главным в реформе образования было изменение содержания, его новое наполнение и переход от массово-репродуктивного к активно-деятельному образованию, позволяющему создать необходимые условия для выявления и формирования творческой индивидуальности будущего специалиста.

С целью дальнейшего совершенствования системы образования, несмотря на довольно сложное экономическое положение в деятельности национальной политики особое внимание было уделено улучшению образовательных результатов и развитию системы образования, где оно рассматривалось в качестве ключевого компонента всей жизнедеятельности страны. Были разработаны и приняты дополнительные законодательные и нормативные акты по дальнейшему совершенствованию образовательных стандартов и модернизации системы управления высшего образования. Также была заложена основа для децентрализации системы управления и предоставления вузам определенной степени автономии, для расширения системы

обучения на договорной основе и для установления партнерских отношений с вузами СНГ и дальнего зарубежья.

Новым вариантом организации высшего образования явилась двухступенчатая система высшего образования в вузе.

Вхождение Таджикистана в Болонский процесс представляет новые возможности для продвижения образования в республике на международной арене.

В целом повышение качества, доступности, эффективности образования, его непрерывный и инновационный характер, рост социальной мобильности и активности молодёжи, в том числе студенческой, её включённость в различные сферы образования делают систему образования важным политическим фактором. Такой подход к системе образования, безусловно, способствует обеспечению развития экономики, росту благосостояния граждан, укреплению государственности и национальной безопасности Республики Таджикистан.

Это требует, в свою очередь, пересмотра роли и функций государства в организации образования, ибо его назначение не только в финансовом или законодательном ключе, а значительно выше, и следовательно, круг функций государства на современном этапе развития общества шире.

Особо следует отметить, что в деятельности национальной политики в области образования, Таджикистан наряду со 191 страной мира подписал Декларацию Тысячелетия, которая продемонстрировала серьёзность обязательств по достижению ЦРТ.

Таким образом, рассматриваемая проблема образования и воспитания в соответствии с национальной политикой государства требует необходимой модернизации, целью которой является создание механизма устойчивого развития системы образования.

Республика Таджикистан провозгласила образование как один из приоритетных принципов образовательной политики, нашедший отражение в законах «Об образовании», «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», «Национальной Концепции воспитания» [3,4] и других документах.

На современном этапе высшее образование в Таджикистане формирует свою собственную национальную образовательную среду, которую можно рассматривать как часть национальной системы, где в перспективе государственная политика:

- считает главной задачей образовательной политики обеспечение современного качества образования на основе сохранения её фундаментальности и соответствия актуальным, перспективным потребностям, как личности, так и общества, государства;

- учитывает, что фундаментальной задачей образования является формирование гражданских ценностей и убеждений, обеспечение роста самосознания и гражданского взросления общества, что составляет основу социальной стабильности;

- ответственно подходит к задачам перехода к демократическому и правовому государству, к рыночной экономике, с необходимостью преодоления опасности отставания страны от мировых тенденций экономического и общественного развития;

- понимает, что важнейшая «цивилизационная» задача – это интеграция образования, в том числе и высшего, в международное образовательное пространство и с целью сохранения своей стабильности любая страна должна учитывать мировые образовательные тенденции;

- готова принять неукоснительное участие к растущей тенденции интернационализации, глобализации, нашедшие закрепление в ряде международных проектов и соглашений (Лиссабонская, Сорбонская, Болонская, Копенгагенская декларации);

- ценит имеющиеся в распоряжении людей знания, составляющие арсенал духовной культуры, понимая значимость научного знания, являющегося одним из элементов содержания вузовских учебных программ, направленных на формирование образованного человека;

- связана с рынком труда и способствует обеспечению конкурентоспособности, дающая возможность интегрироваться в глобальную экономику знания;

- учитывает, что инвестиции в образование имеют длительный срок окупаемости, но очень высокую рентабельность;

- должна направлять усилия на создание условий формирования свободной личности, для понимания и уважения других, формирования толерантности и практических действий и поступков;

- призвана устанавливать и укреплять сотрудничество с вузами стран СНГ и дальнего зарубежья;

- сохраняя свою самобытность, свои лучшие традиции образования, в полной мере учитывать мировые образовательные тенденции;

- должна предпринимать все возможности интеграции в учебный процесс высшего образования, научно-исследовательской работы и инновационных разработок;

- с большим пониманием и ответственностью относиться к вхождению в единое образовательное пространство европейских стран, для получения классификации международного статуса;

- должна осознавать, что долговременное устойчивое мировое развитие напрямую зависит от качества человеческого капитала, от тех людей, которые обладают знаниями и классификациями в современном мире.

Проделанный анализ ценности на современном этапе строительства демократического общества даёт возможность проследить образование и воспитание молодёжи как ценность. В связи с этим создана качественно новая нормативно-правовая база образования, приняты Закон РТ «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», «Национальной концепции образования в РТ», подписана декларация ЦРТ (Цели развития тысячелетия) Республики Таджикистан.

Образование может выступить как государственная, общественная и личностная ценность.

Какие же ценности в XXI веке культивировать средствами образования, чтобы общество пополнялось творческими личностями? Образование как ценность должно стать гуманистическим, предполагая постановку таких задач, решение которых обеспечит формирование достоинства, как нерушимого ядра личности, чувства долга перед самим собой, формирующих мастерство и профессионализм.

Следовательно, рассмотрение проводимых процессов национальной политики в трансформирующемся обществе в области образования и воспитания и отношения к ним как к ценности позволяет резюмировать:

1. При осуществлении политики государства в области образования и воспитания как ценности необходим учёт методологических особенностей, без которых невозможно вести воспитательную работу, так как она (ценность) детерминируется закономерностями действия принципа в социально-экономической и духовной жизни таджикского народа и задачами формирования нового типа личности.

2. Образование и воспитание как ценность национальной политики государства является важнейшим фактором развития общества и отдельного человека и основывается на понимании его важности для построения демократического, светского, унитарного государства.

3. В условиях строительства независимого государства все усилия национальной политики направлены на расширение образования, рассматривая его

как важнейшую национальную проблему и как одну из главных составляющих национального интереса страны.

4. Будущее человечества зависит от качества образования, и оно обусловлено тем, как будет устроено общество.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: процессы образования и воспитания, национальная политика, образовательная система, анализ ценности, методологические особенности, человеческая деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирный доклад по образованию.-2003.Сравнение мировой статистики в области образования.– Монреаль. 2003.
2. Государственная стратегия развития системы образования в Республике Таджикистан в период с 2006 по 2015гг. – Душанбе.2005.
3. Закон Республики Таджикистан «Об образовании». Душанбе, 1994 с.3, новая редакция, 2004г.
4. Национальная концепция образования. Душанбе. 2002.
5. Рахмонов Э.Ш. Выступление на встрече с интеллигенцией.19 марта 1997г., Душанбе.1997.стр.34,41.
6. Рахмонов Э.Ш.Образование есть основа укрепления государства и спасение нации.Душанбе.-2006.

РАВАНДИ ТАЪЛИМУ ТАРБИЯ ҲАМЧУН АРЗИШ ДАР СИЁСАТИ МИЛЛӢ

С.Ш. Базарова

Дар мақолаи мазкур раванди таълиму тарбия ҳамчун арзиш дар сиёсати миллӣ таҳлил ёфтааст. Паҳлӯҳои гуногуни ин соҳа дар замон ба даст овардани истиклолият ва тағйиротҳои кулӣ дар соҳаи маорифро муаллиф ба назар гирифта, масъалаи азнавсозии соҳаи таълиму тарбияро бо истифода аз усулҳои ҳозирамон баён менамояд.

Ҳамзамон, дар мақола муаллиф раванди таълиму тарбияро аз назари илмҳои сиёсӣ дида, пешниҳодҳои муфид менамояд.

THE PROCESS OF EDUCATION AND UPBRINGING AS A VALUE OF NATIONAL POLITICS

C.Sh. Bazarova

This article describes the process of education and upbringing as the value of national politics. The author considers objectives of modernization in the system of education and upbringing taking in to account different aspects of this sphere during the period of independence and vital changes in the education area.

At the same time, the author describes in the article the process of education and upbringing from the point of view of political sciences and important conclusions are made.

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ В ТАДЖИКИСТАНЕ

А. Ш. Курбанов

Таджикский государственный институт искусств им. М. Турсунзаде

Возрастающая роль образования в экономическом и социальном развитии современного общества, обеспечении международной конкурентоспособности национальных экономик предопределяет во всем развитом мире постоянный интерес политических, научных, деловых и общественных кругов к проблемам государственной образовательной политики. Общепринято понимание, что будущее принадлежит тем странам, которые имеют наиболее эффективные школы, способные создать интеллектуальный потенциал как важную объективную основу для развития способностей большинства граждан и для обеспечения их благополучия.

Высшему образованию как системе присущи определенная структура, тип функционирования и управления, направление развития, которые должны быть скоррелированы с экономико – социальным и культурно – психологическим состоянием общества и его институтов.

Управление образованием призвано обеспечить взаимодействие государства и общества в интересах динамичного развития образования, его многообразия, высокого качества и учета интересов общества. Управление образования в Таджикистане рассматривается как процесс приведения его системы в соответствие с закономерностями и тенденциями мировой образовательной сферы, развития его лучших отечественных традиций.

Важнейшим принципом управления образованием на всех уровнях – общегосударственном, региональном, муниципальном, а также уровне образовательного учреждения – должен быть принцип системности. Системность, целостность управления образованием во многом обеспечиваются развитием теоретических и методологических оснований сферы образования. Совершенствование теоретико – методологических, социально – философских основ управления образованием и построение практики на этих основах является важным принципом управления образованием в современном мире. Социально – философский подход к управлению образованием плодотворен именно потому, что базируется на исследовании социальных систем и выработке конкретных способов объема информации и взаимного влияния этих систем друг на друга.

Целью государства в образовательной сфере является создание условий по обеспечению целенаправленного процесса воспитания и обучения в интересах личности и таджикского общества в рамках отечественного и мирового образовательного пространства.

К основным задачам государства в образовании относятся:

- осуществление приоритетной роли образования в развитии страны и обеспечении ее будущего;
- реализация конституционного права человека и гражданина Республики Таджикистан на получение образования и формирование его адекватной правовой базы;
- создание социально – экономических условий развития сферы образования;
- организация информационного и научного сопровождения процесса развития образовательной системы;
- обеспечение гласности и открытости государственной политики, равных стартовых возможностей в образовании;
- создание демократичного механизма принятия государственных решений по вопросам обучения и воспитания, привлечения педагогической общественности к управлению образованием и его контролю;
- обеспечение социальной защищенности учащихся и работников образовательной сферы;
- гарантия свободы преподавания и равных прав образовательных учреждений в организации учебно – воспитательной деятельности;
- реализация свободы выбора учащимися и их семьями учебных заведений и форм получения образования;
- гарантия права любого этноса обучать молодое поколение в национальных школах как формах сохранения национальных культур народов Таджикистана;
- организация системы лицензирования учебных учреждений с предоставлением им права ведения образовательной деятельности.

Достижение цели и решение задач государственной политики в области образования возлагается на Министерство образования Республики Таджикистан.

Нововведение (инновация) в образовательной системе – это такое сознательно инициируемое и целенаправленное реальное изменение, которое вносит в ее внутреннюю среду и строение новых, относительно стабильных элементов и отношений, содержащих в себе новшество и улучшающие характеристики отделенных частей, компонентов самой образовательной системы как целого.

Управление образованием в современных условиях модернизации неминуемо решает новые задачи:

- пересмотр традиционных функций, выполняемых субъектами управления, их организационных структур;
- создание и внедрение эффективных организационных механизмов управления нововведениями;
- освоение субъектами управления новых методов и средств управленческой деятельности.

Образовательная политика выступает с одной стороны, как деятельность органов государственной власти по обеспечению институционно – правовых и социально – адаптивных основ интеграции образования в Таджикистане в глобальное образовательное пространство, а с другой стороны, основными критериями эффективности образовательной политики может выступить достигнутый уровень влияния науки и образования на изменения в экономической и социокультурное сферах региона.

Управление системой образования представляет взаимосвязанную совокупность циклически повторяющихся процессов выработки и осуществления решений. Управленческое решение как акт выбора, один из центральных элементов процесса государственного управления. Эффективность принимаемых руководством решений во многом определяет эффективность функционирования всей государственной системы. Управленческому решению на государственной службе присущи как черты, свойственные всем решениям, принимаемым человеком независимо от сферы деятельности (наличие целенаправленного выбора, использование информации, волевые усилия и т.д), так и особенные черты, характерные именно для решений, принимаемых в органах государственной власти.

Управленческое решение на государственной службе отличается от других тем, что управленческое решение принимается не только на уровне коллектива организации, но и государства, общества, в итоге – на уровне всей социальной системы. В его осуществлении участвует не только субъект решения, но и другие люди, включенные в систему нормативных (организационно – управленческих или правовых) отношений. Управленческое решение исходит от специального органа власти (управления) или его руководителя, имеющих соответствующий статус и полномочия. Управленческое решение – это развернутый во времени логико – мыслительный, эмоционально – психологический, организационно – правовой и социальный процесс, осуществляемый в пределах компетенции субъекта управления, результатом которого является определенным образом зафиксированный проект каких – либо изменений в организации; это социальная норма, вырабатываемая субъектом управления для целенаправленного воздействия на управляемый объект; основной «продукт» общественно – полезного труда руководителей и специалистов, реализующих взаимосвязанные функции управления; документ, содержащий постановку целей (задач). А также указание способов и сроков их осуществления.

Управленческое решение на государственной службе выступает как выбор одной из альтернатив в процессе достижения запланированных целей государственного управления, как выбор из имеющихся возможностей (альтернатив) действий того направления между прошлым и будущим, которое наиболее желательно для таджикского государства.

Проблема выбора в управленческой среде является мало изученной, но актуальной и интересной темой социально – философской теории управления. Выбор как неотъемлемая характеристика деятельности субъектов управления может быть исследован с разных теоретико – методологических позиций: теория социального действия [23] и теория социальных систем Т. Парсонса. Т. Парсонс в работе «Система современных обществ» дает схему социального действия выбора. Такой акт

включает в себя следующие компоненты: агента, или действующего; цель или «предполагаемое будущее положение дел», поскольку оно релевантно системе координат действия; ситуацию выбора, включающую в себя 1) «средство», то есть те элементы ситуации, которые действующий может контролировать, 2) «условия», находящиеся вне его контроля; «нормативную ориентацию», ограничивающую выбор целей и средств, соответствующих данной ситуации.

Выделяются подсистемы в общей системе действия (личностная система – социальная система – культурная система). Высший уровень контроля, по Т. Парсонсу, реализует культурная система, организационная среда, представляющая собой не столько отдельную систему действия, сколько «третий мир» ценностей и норм, обеспечивающий, в конечном счете, и интернализацию человеком нормальных давлений культуры (на уровне личностной системы), и институциализацию образцов (паттернов) взаимодействия в социальной система.[4].

Согласно ситуационному подходу в основе управления лежит ситуация, которой надо управлять, делать выбор и принимать управленческие решения, поэтому процесс управления выступает как последовательность выборов в конкретных ситуациях принятия решений. Ситуационный подход обычно представляют в виде четырехшагового процесса: 1) менеджер должен быть знаком с методами и технологиями профессионального управления. Он должен иметь представление о процессе управления, об индивидуальном и организационном поведении, о системном анализе, методах планирования и контроля, количественных методах выбора и принятия решений; 2) управленческие методики в разных ситуациях выбора эффективны по-разному. Приступая к проведению ситуационного анализа, необходимо предвидеть возможные результаты управленческих решений, которые будут реализованы в соответствии с тем или иным выбором; 3) необходимо правильно понимать и интерпретировать ситуацию, уметь правильно определять факторы, оказывающие решающее воздействие на развитие ситуации, и предвидеть те изменения, которые могут повлечь за собой смену наиболее влиятельных факторов; 4) используя системный подход, необходимо осуществлять выбор, дающий минимальный отрицательный эффект в конкретной ситуации принятия решения, обеспечивая достижение целей, стоящих перед организацией, наиболее эффективным способом. Наиболее важная для нас часть ситуационного подхода – это выделение переменных, определяющих развитие ситуации. При этом нет необходимости отслеживать все переменные, поскольку влияние многих из них незначительно. Возможность проанализировать ситуацию и заранее предвидеть ход ее изменений гораздо более эффективна, чем использование метода проб и ошибок, она позволяет избежать значительных потерь ресурсов и времени.

В современном государственном управлении адаптация к непредсказуемым, порой хаотичным, переменам внешней среды является атрибутивной характеристикой управленческой деятельности. Исследования социально философской теории управления направлены на поиск факторов формирования такой управленческой среды, которая способствовала бы конструктивному сотрудничеству различных социальных сил, эффективному государственному управлению на основе новых ценностей и приоритетов. Среда любого управленческого органа в системе государственной службы рассматривается в трех видах: макросреда, межорганизационная среда, внутренняя среда. Управленческая среда в широком смысле – это совокупность отношений, условий жизнедеятельности человека в управляемой организации, оказывающих влияние на его поведение, сознание, работоспособность, мировоззрение. В узком смысле управленческая среда – это система отношений, коммуникаций, норм и правил поведения, ценностей, функциональных обязанностей, сложившихся в аппарате управления организацией, и методов взаимодействия этого аппарата с персоналом организации. Это

иерархически построенная система управленческих отношений профессиональных работников, «неотъемлемым» свойством которых является властные полномочия.

Субъектами государственного управления системой образования являются: руководитель, менеджер, чиновник, государственные структуры. Общество, как совокупность связей и отношений, не является субъектом управления. Не является таковым и государство. Но будучи особым социальным институтом, государство содержит в себе структуры и ведомства, которые выступают субъектами государственного управления. Они и их представители несут ответственность за эффективность государственной организации.

Объектами управления является образовательные и социальные системы, процессы, отношения, персонал, организационная среда. Субъектом управления на государственной службе выступает как отдельный человек, так и группа, организация в целом. Объект управленческой деятельности реагирует на воздействие субъекта в соответствии с собственными интересами. От сущностной черты – обладание властью – зависят положение и роль управленческой среды, сила ее влияния, механизм ее взаимодействий и взаимоотношений [3].

Управленческая среда государственной службы существует всегда и везде, где функционирует аппарат государственного управления; имеет в непосредственном ведении власть и ресурсы (организационные, финансовые, правовые, информационные, экономические, технические, идеологические); осуществляя постоянное осознанное или неосознанное воздействие управленческой среды на организационную среду и социум в целом.

Управленческая среда государственной службы первая реагирует на изменения в окружающей среде, поэтому она обязана обеспечивать порядок даже в экстремальных условиях, не урегулированных законом, нормами, правилами. С точки зрения социально – философской теории управления управленческую среду государственной службы можно рассматривать как социальную общность, характеризующуюся следующими показателями[10; 15]:

- социальная самоидентификация представителей управленческой среды;
- существование системы ценностей и нормативов поведения, под влиянием которых формируется профессиональная этика;
- защитные реакции данной социальной общности;
- понимание корпоративного интереса управленческой среды.

Представители управленческой среды в органах государственного управления образованием упорядочивают деятельность не только какого-либо органа государственной власти, подведомственных ему структур, но и отношения в определенной сфере жизнедеятельности общества. Состояние динамического равновесия управленческой среды должно обеспечиваться высоким профессиональным уровнем работы аппарата управления по реализации интересов социальных групп общества и зависит от оценки населения как потребителя услуг органов государственной власти.

Управленческая среда государственной службы отличается возможностью одновременного существования (протекания) разновалентных тенденций и процессов (организации и дезорганизации; интеграции и дезинтеграции; стабилизации и дестабилизации). Выборная деятельность субъекта управления в социальном поле возможностей имеет два этапа: 1) этап, предшествующий принятию решения, когда действия субъекта управления сводятся по существу к изучению «веера» возможностей и выявлению наиболее приемлемой из них (по объективным и субъективным основаниям). При этом происходит также выбор средств для деятельности по реализации возможности; 2) этап осуществления решения в плане превращения выбранной возможности в действительность. Он включает конкретные условия обеспечения успешности процесса, имеющие объективную и субъективную

стороны. Объективная сторона связана с воздействием ранее не учтенных тенденций и противоречий управленческой среды, которые приводят к несовпадению планируемого и реальных результатов. Субъективная сторона связана с умением субъекта управления своевременно обнаруживать противоречия управленческой среды, учитывать инновационные моменты, проявлять гибкость, оперативность, решительность, эмоциональную устойчивость. Разрешая сложившуюся ситуацию выбора возможности в социальном поле возможностей, субъект управления должен следовать принципу объективности, то есть, видеть, ситуацию такой, какова она в действительности без каких – либо субъективных добавлений. Важно установить сущность ситуации, ее внутренние и внешние противоречия, тенденции и потенциал развития. При этом изучение ситуации должно быть всесторонним, следует вскрывать ее связь с другими явлениями управленческой среды, выявлять специфику их взаимодействия. В этом случае становится возможным оценить характер имеющихся возможностей, видеть ситуацию в движении и развитии.

Принцип своевременности выбора возможности заключается в том, чтобы определить противоречие, познав особенности каждой из его сторон, способствовать объективному процессу его развития и разрешения и, тем самым, сознательно содействовать переходу возможности из социального поля возможностей в действительность управленческой среды. Важным методологическим аспектом в осмыслении процесса выбора в социальном поле возможностей в управленческой среде государственной службы могут служить идеи, высказанные в работе П. Штомпки «Социология социальных изменений»[25], в которой используется понятие «социокультурное поле», включающее в себя «социальное сознание» (систему верований, доказательств, дефиниций), «социальные инструкции (систему действий)» и «социальную иерархию» (систему, состоящую из жизненных шансов, возможностей).

Необходимо отметить, что социальное поле возможностей изменчиво и не может носить постоянный характер. Как отмечал П. Штомпка: «мы постоянно наблюдаем: 1) Артикуляцию, легитимизацию и переформулирование идей, возникновение и исчезновение идеологий, убеждений, доктрин и теорий; 2) Институционализирование, пересмотр норм, ценностей, правил и отказ от них; 3) Выработку, дифференциацию и переформулирование каналов взаимодействия, организаций или групповых связей; 4) Кристаллизацию, утверждение и перегруппировку возможностей, интересов, жизненных перспектив, подъем и падение статусов, распределение упорядочение социальных иерархий»[5]. Но, во – первых, на всех этих уровнях процессы могут происходить независимо друг от друга, а во – вторых, проявления социокультурного поля имеют различные уровни сложности: макро-, мезо-, микро- . «Макропроцессы, - полагает П. Штомпка, - осуществляются на уровне мирового сообщества, национальных государств, регионов, этнических групп. Мезопроцессы охватывают большие группы, сообщества, ассоциации, политические партии, армии, бюрократию. Микропроцессы протекают в повседневной жизни человеческих индивидов: в малых группах, семьях, школах, объединениях по роду занятий»[19]. По качеству решений возможно судить об уровне профессиональной компетенции специалистов по управлению. Сущность выбора в управленческой среде стоит в противоречии между осознаваемой руководителем способностью влиять на ход событий в проблемной ситуации и неудовлетворенностью осознаваемыми исходами имеющихся альтернатив влияния. Это противоречие является движущей силой, мотивом поведения субъекта управления в процессе выбора, посредством которого реализуется способность руководителя влиять на развитие событий в проблемной ситуации. Поведение руководителя при выборе решения является результатом преломления требований

общества в индивидуальной специфичной деятельности каждого отдельного руководителя, в его мировоззренческой структуре и жизненном опыте.

Таким образом, в социально – философской теории управления выбор – это наличие ряда альтернатив, из которых субъекты выбирают. Выбор управленческого решения есть генерируемая субъектом управления информация о состояниях объекта управления и содержания воздействий на объект управления. Выбор решения, таким образом, выступает как продукт управленческого труда, то есть зависящим только от субъекта управления. Реализация же – выступает как совместная деятельность субъекта и объекта управления. Следовательно, ее успех предопределен не только процессом выбора и качеством решения, но и свойствами объекта управления.

Свойства объекта управления – системы отечественного образования – заключаются в переплетении достоинств и недостатков государственной системы образования, в наличии как инерционных, консервативных, так и инновационных тенденций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: управление системой образования, принцип системности, образование, управленческое решение, управленческая среда, ситуационный подход, объекты управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешня С.В. Социальное управление как объект философского анализа. – Автореф. дисс. ...канд. филос. наук. – М., 1996. – 21с.
2. Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. – М.: Политиздат, 1981. – 432 с.
3. Бок У.Л. Организационные теории и меры, направленные на повышение производительности в государственном секторе // Эффективность государственного управления. – М., 1998.
4. Васильев Г.Е. Проблема выбора в теории управления и философии (культурологические аспекты): Автореф. дисс.... канд. филос.наук. – М., 2000.
5. Высшее и среднее профессиональное образование в Российской Федерации: Статистический сборник / Под ред. акад. А.Н. Тихонова. – М., 1996. – 58 с.
6. Вифлеемский А. Роль образовательного комплекса в постиндустриальном обществе // Вопросы экономики. – 2002. – №8.
7. Волков Г.Н. Истоки и горизонты прогресса: социологические проблемы развития науки и техники. – М.: Политиздат, 1976. – 335с.
8. Высшее образование в России. – 1993. – №1.
9. Галаган А.И. Интеграционные процессы в области образования: анализ мировых тенденций // Социально-гуманитарные знания. – 1999. – №5.
10. Галаган А.И. Сравнительная характеристика организационных систем образования в России и некоторых зарубежных странах // Социально-гуманитарные знания. – 1999. – №4.
11. Грицюк Э.И. Актуальные проблемы развития высшей школы в современных условиях (управления и перспективное планирование). – Киев: Вища школа, 1996. – 130 с.
12. Жуков В. Университетское образование: история, социология, политика. – М., 2003. – 380 с.
13. Закон Республики Таджикистан «Об образовании». – Душанбе, 2004.
14. Закон Республики Таджикистан «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». – Душанбе, 2003.
15. Закон Республики Таджикистан «О государственной службе». – Душанбе, 1998.
16. Кинелев В.Г., Миронов В.Б. Образование, воспитание, культура в истории цивилизаций. – М.: Гуманит. изд. центр «Владос», 1998. – 520с.
17. Концепция развития профессионального образования /Постановление Правительства РТ от 1 ноября 2006г. № 484.
18. Лукашенко М.А. Образование в условиях рынка: концепция учебного заведения. – М.: Высшая школа, 2002. – 284 с.
19. Минаева О.С. Высшее образование в системе социального управления. Автореф. дисс. ...канд. социол. наук. – М., 1997. – 26 с.
20. Национальная концепция образования /Постановление Правительства РТ от 3 мая 2002г. № 200.
21. Образование и культура в республике Таджикистан в 1992 году /Статистический сборник. – Душанбе, 1993г.
22. Парсонс Т. Система современных обществ. – М., 1998.

23. Рахмон Э. Выступление на торжественном собрании, посвящённом 60-летию ТГНУ // Народная газета, 29 октября 2008 г., №44.
24. Филиппов Ф.Р. Социология образования. – М.: Наука, 1980. - 198 с.
25. Штомпка П. Социология социальных изменений. -М., 1996.

ВАЗИФАҶОИ МУҲИМИ ИДОРАИ МАОРИФ ДАР ТОҶИКИСТОН

А.Ш. Курбанов

Соҳаи маориф дар сиёсати давлатии Тоҷикистон чун соҳаи афзалиятнок мақоми хоса дошта, ташкили фаъолияти самаранок ва идораи мақсадноки низоми он дар маркази тавачҷӯҳи сохторҳои дахлдори давлатӣ қарор дорад. Ҳадафҳои асосии давлат дар соҳаи маориф, ин ба вучуд овардани шароит барои таъмини мақсадноки раванди таълиму тарбия, барои манфиатҳои шахсият ва ҷомеаи тоҷикон дар қорҷӯбаи фазои таълимии ҷаҳонӣ ва ватанӣ мебошад.

Дар ин мақола паҳлуҳои муҳими масъалаи мазкур мавриди баррасӣ ва таҳлил қарор гирифтааст.

ESSENTIAL OBLIGATIONS OF THE EDUCATIONAL MANAGEMENT IN TAJIKISTAN

A.Sh. Kurbanov

The sphere of education is an essential field in the State policy of Tajikistan and organizing fruitful activity and purposeful management of its arrangement is in the centre of attention of the state connected institutions. The main goals of our government in the sphere of education is to provide with suitable condition for development of fruitful process of the education and training, also for personal benefits and for Tajik society in the contexts of global and native education.

In this article is analyzed the basic aspects of the given issues and questions.

ПЕДАГОГИКА

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ И ТРЕБОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ

А. Азизов

Выполнение разнообразных функций руководителя осуществляется различными методами, которым соответствует конкретный стиль работы. Методы и стиль складываются под воздействием объективных и субъективных факторов производства и личности руководителя.

Метод детерминирует и подчиняет себе стиль работы, который в то же время отражает совокупность субъективных психофизиологических и социальных характеристик руководителя. Соотношение метода и стиля работы руководителя хорошо выражено в сравнении метода с нотами, общими для всех музыкантов, а стиля-с манерой игры, специфичной для каждого исполнителя. То есть стиль работы является формой реализации метода, детерминированного объективными производственными и воспитательными целями. Однако могут возникнуть ситуации, когда стиль работы противоречит необходимым в данных условиях методам работы. Так, если руководителю присуща комфортность, т.е. подражание авторитетам или большинству людей (при отсутствии собственного мнения), то это свидетельствует о профессиональной непригодности руководителя, ибо присущий ему анархический стиль работы не имеет аналога в методе, который детерминируется производственными условиями.

Следовательно, необходимо подбирать руководящие кадры, переориентировать руководителей на стиль работы путем их просвещения, воспитания и изучения факторов, формирующих тот или иной стиль работы.

Для целей педагогики трудового коллектива важно охарактеризовать по возможности большее количество методов и стилей для выявления их педагогических аспектов, чтобы будущие руководители могли свободно ориентироваться в них.

Акцент на сущность фактора, воздействующего на коллектив, приводит к выбору руководителем экономического, административного или социально-психологического метода и соответствующих им стилей работы : прагматического, администраторского или морализаторского.

Если в основу классификации метода и стиля работы положены цель и содержание деятельности или их форма, то метод называют деловым или бюрократическим, которым соответствуют одноименные стили-деловой и бюрократический.

Если акцентируется внимание на степени применения формальных и неформальных способов воздействия на личность и коллектив, т. е. на степени контактности руководителя с подчиненными, то имеют дело с директивным, товарищеским либо попустительским методами и соответственно формалистическим, авторитетным и свойским стилями.

При преобладании единоличных (единоличие) или групповых (коллегальность) способов воздействия на производственный и воспитательный процессы используют автократический и демократический методы (авторитарный и либеральный стили).

Первую группу методов-экономических, административных и социально-психологических называют основными методами работы.

Экономический метод (прагматический стиль) представляет совокупность приемов материального стимулирования (премии, повышение зарплаты), при которых трудящиеся без принуждения выполняют все обязанности с заранее оговоренным качеством и количеством результатов труда. При социализме это действенный метод управления производством и метод стимулирования уровня квалификации трудящегося. Но по мере удовлетворения низших (материальных) потребностей конкретного человека будет вступать в силу закон возвышения потребностей, и тогда этот метод либо перестанет быть рычагом управления производством, либо превратится в тормоз позитивного развития личности. В качестве примера можно рассмотреть различный эффект от экономического стимулирования двух разных по возрасту сотрудников, у которых одинаковая квалификация. Для молодого человека, начинающего самостоятельную семейную жизнь, прибавка к зарплате или премирование являются ощутимым стимулом производственной активности. Для сотрудника с большим стажем работы в конкретном направлении важны его профессиональная значимость, общественное мнение о нем и престижность его работы. Поэтому экономический рычаг для профессиональной активизации кадрового работника со стажем менее эффективен, чем социально-психологический.

Административный метод работы заключается в том, что руководитель вступает как субъект власти, опирающийся на свои правовые полномочия, данные ему рангом и местом работы. За счет своего статуса руководитель обязан подчинять сотрудников своей воле, направленной на цели производства и развитие личности. Форма администрирования может быть разной: от посменного и устного приказа до товарищеской просьбы. Строжайшее подчинение сотрудников воле руководителя во имя достижения производственных целей воспитывает у трудящихся деловую направленность: социалистическую дисциплинированность; чувство доверия, почтения уважения к авторитету, уверенность в завтрашнем дне. Воспитательный эффект этого метода усиливается, если властные распоряжения руководителя осуществляются в такой форме, что подчиненный осознает их логичность, целесообразность, оптимальность с точки зрения объективных условий, целей производства и своих личных интересов. Иначе говоря, администраторский стиль делает максимально возможным развитие трудящегося как функционера, а через рост его профессионализма приводит к общему развитию личности.

Изучая факторы, формирующие стиль работы руководителя, исследователи отмечают, что чем выше ранг руководителя, тем чаще встречается данный метод работы. Однако руководитель должен помнить, что им можно пользоваться независимо от ранга, если коллектив находится на первых этапах становления (агглютинирование), если появляется сложная работа или когда требуется немедленное выполнение какого-либо задания при личной ответственности исполнителя за его результаты.

Морализаторский стиль, характерный для социально-психологического метода работы руководителя, основанный на его знаниях физиологии и психологии человека, ориентировать на создание ситуативных психических состояний личности (группы), через которые достигаются производственные цели. Многократно повторяясь в типичных производственных условиях, эти психические состояния (за счет интегративной способности психики человека) перерастают в стойкие черты личности.

Если знание психологии руководитель использует только для производственных целей, не заботясь о физиологической цене этих

достижений для сотрудника, то данный метод становится способом манипулирования психикой личности, что недопустимо в обществе, а потому антипедагогично.

Если знание возрастных, индивидуально-типических особенностей личности, группового поведения используется руководителем с позитивной производственной мотивацией и для всестороннего развития трудящихся, то этот метод становится педагогически оправданным и целесообразным для всех руководителей независимо от их ранга и сферы труда, состояния производственно-экономической деятельности, социально-демографических особенностей и уровня квалификации сотрудников. Иначе говоря, критерием педагогической пригодности данного метода работы является позитивная его ориентация на всестороннее развитие трудящегося.

Деловой метод работы избирает руководитель, ориентированный на оперативное достижение поставленной задачи, адекватной социально- значимой цели деятельности. Для него характерны: риск и заранее разработанный четкий, но гибкий план действий, учитывающий возможные препятствия, перспективы развития производства, технологии, науки; соблюдение сроков исполнения работы; гуманное отношение к чувствам, мнениям, убеждениям сотрудников, т.е. действуя по принципу «интересы дела превыше всего», он не намерен «идти по трупам».

Формалистический стиль (жесткий контроль, концентрация власти), присущий руководителю высшего звена в силу иерархической отдаленности от низшего звена или первичного коллектива, может способствовать высокой производительности труда за счет неизбежной повышенной требовательности и разумеющейся высокой квалификации руководителя. В этом случае данный метод педагогически целесообразен.

Товарищеский метод является суперпозицией формальных и морально стимулирующих способов воздействия руководителя на коллектив и личность. Обладая только позитивными качествами директивного метода, товарищеский метод усиливает его формирующее влияние неформальным воздействием на личность, что предполагает глубокое знание руководителем всех особенностей своих подчиненных. Созидательное единство позитивных качеств директивности и ненормальности товарищеского метода (авторитетного стиля) наиболее эффективно на среднем и нижнем звене руководства, ибо все советские трудящиеся чутко реагируют на доброе отношение к ним, высоко оценивают как необходимое деловое качество требовательность руководителя, а также его высокую квалификацию, которая служит позитивным примером для подражания.

Попустительский метод (свойский стиль) представляет собой только неформальные способы общения «по вертикали», доведенные до взаимной фамильярности. Руководитель, пользующийся этим методом, обладает меньшими организаторскими способностями при низкой или отсутствующей педагогической подготовке, чем руководитель, пользующийся директивным методом. Поэтому попустительский метод недопустим, ибо приводит к нарушению норм и правил производственной деятельности среди трудящихся, что негативно сказывается на их формировании и снижает производительность труда, имеющую не только экономическое, но и социальное, политическое значение.

Если воздействие руководителя на коллектив и производство осуществляется по принципу единоличия, то метод называется авторитарным, а стиль авторитарным, жестким. Данный стиль

проявляется в целеустремленном, бескомпромиссном решительном стремлении руководителя к быстрому достижению поставленной задачи с личной затратой огромной энергии и ответственностью за результаты своего решения и работы. Такой руководитель делом доказывает свою правоту и старается добиться того, чтобы сотрудники и вышестоящее руководство приняли его точку зрения. Обычно эти руководители обладают всесторонней подготовкой, высоким профессионализмом, властностью и твердостью характера, большой энергией и работоспособностью, они уверены в себе, оптимистичны, наблюдательны и имеют крепкое здоровье.

Коллегиальность же необходима при обсуждении основных вопросов долгосрочного характера, ибо как организационный принцип она основана на участии и творчестве всего коллектива или ведущих его представителей. Коллегиальность является также способом аттестации сотрудников, гласной формой общественного мнения, что оказывает большое формирующее влияние на личность. Например, социологи обнаружили, что повторяемость правонарушений после коллективного обсуждения на 30% ниже, чем при единоличном порицании сотрудника руководителем. Коллегиальная форма руководства и управления предприятием является школой управления для каждого члена коллектива, ибо она приобщает участников к долгосрочным вопросам производства, которые наиболее тесно связаны с экономической политикой отрасли и государства.

Однако применение коллегиальности возможно лишь при высоком уровне профессиональной компетентности руководителя, его высоких организационно-коммуникативных качествах и при высоком уровне психолого-педагогической подготовки. Поэтому вышеупомянутые воспитательные возможности коллегиальности усиливаются за счет подражания сотрудников, стимулируемого высоким авторитетом руководителя.

Коллегиальность руководства и управления создает условия для наибольшего вклада коллектива в решение производственных задач, а потому как метод работы наполняется политически ценным содержанием. Создается наиболее благоприятный психологический климат в коллективе. Уменьшается почти вдвое по сравнению с попустительским методом текучесть кадров и процент нарушений трудовой дисциплины. Все это, разумеется, становится условием оптимизации формирования качеств трудящихся. Однако дополнительным необходимым условием применения коллегиальности является достаточно высокий исходный уровень развития социальной зрелости коллектива. Следовательно, целенаправленно использовать данный метод можно лишь с этапа структурирования, вначале с целью обучения всех сотрудников и активизации их социального гражданского лица, а затем и для производственных нужд.

Поскольку в реальной жизнедеятельности трудового коллектива возникают ситуации, накладывающиеся на специфику личности и этапов развития коллектива, то руководитель, изучивший многообразные методы и стили работы, их педагогические возможности, гибко использует преимущества каждого из них. Иначе говоря, нет одного раз и навсегда выбранного метода или отработанного стиля руководства. Каждый метод и стиль хороши в присущей им ситуации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: классификация методов, квалифицированные кадры, выполнение функций, цели педагогики, педагогические возможности, специфика личности.

УСУЛҶО ВА ТАЛАБОТҶОИ АСОСӢ ОИД БА ТАЙӢРИИ КАДРҶОИ БАЛАНДИХТИСОС

А. Азизов

Дар мақолаи мазкур усулҳо ва талаботҳои асосӣ оид ба тайёрии кадрҳои баландихтисос оварда шудаанд.

THE MAIN METHODS AND REQUEST OF PREPARING OF QUALIFIED OF CADRES

A. Azizov

The article considers about the main methods and request of preparing of gualisied of cadres.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ АВИЦЕННЫ

М. Гиёсиев

Таджикский национальный университет

Темы, охваченные этическим учением Авиценны, включают в себя следующие вопросы: гигиена, дружба и преданность, любовь и уважение, изучение науки и т.д. Уместно сказать, что в учении философа вопросы этики совмещаются с его психологическими воззрениями, т.е. они излагаются с точки зрения чувств и духовного состояния человека.

По представлению мыслителя, задачами этики являются обучение добру и устранение зла. Авиценна, как и Абунаср Фараби, уделял серьезное внимание глубокому анализу понятий зла и добра и интерпретировал их в терикате (терикат-1) путь, образ, способ, метод; 2) путь духовного совершенствования) и этике. «И все это добро за то зло (дурные дела), придет рай. Тогда зла будет больше, потому что отсутствие добрых дел, это само по себе зло (дурное дело). И основой зла является отсутствие (небытие), небытие-это (сущность). И отсутствие доброго положения, в сущности-это плохое состояние сущности».

Оказание помощи кому-либо без корыстолюбивой цели Авиценна считал истинным благодеянием и указывал на два понятия доброты. Первое-то, что по природе является добрым. Второе-то, что является добром другого человека. В первом значении вещи и события прирожденно добрые. Во втором-это связано с субъективным отношением человека. Если рассматривать понятие благодеяния как этическое понятие, то выявляются две противоположные позиции. Первая-благодетель, вторая-принимающий благодеяние.

Авиценна этим разделением хотел показать, что благодетель-тот человек, который своими нравственными качествами влияет на других. Для принимающего благодеяние, -подчеркивает философ, -благодеяние и хорошо, и плохо, так как связано с недостатками. Потому что, если бы он был совершенным, не было бы нужды для благодеяний. Иными словами, не было бы необходимости принимать благодеяния от других. Но благодетелю по самой сути благодеяния не обязательно совершать благодеяние, ибо то, что должен сделать, уже не будет благодеянием. Благодеянием будет то, что не обязан делать. Для того чтобы оно было благодеянием, надо делать то, что является благодеянием и угождать надо извне, чтобы было благодеяние. Значит, в этом заключается истина. Известно то, что намерение благодеяния является основанием (доказательством, аргументом) милости и совершенства, потому что благо (совет, пожелание) в таком понимании, чтобы не нуждались ни в чем[1].

Из этих слов мыслителя выясняется, что добро и благодеяние следует совершать естественно и бескорыстно. Однако Авиценна только такую доброту считал благодеянием, осуществление которой является реальным делом.

Ясно, что это мнение идеалистическое. Однако Авиценна подчеркивал, что «вещи и события естественно (от природы) склонны к совершенству, и эта склонность проявления сущности и является вечной (от роду, от рождения)».

Следует отметить, что благодеяние и зло, по мнению мыслителя, носят относительный характер. Например, зло и ненависть по сущности являются мучением (страданием). И если оно направлено против зла, то это будет благодеяние. Благодеяние является целью нравственно чистого и добродетельного человека. Таким образом, Авиценна хорошее и плохое поведение человека искал в его природе (характере) и считал его психологической стороной души. Однако следует отметить, что это мнение Авиценны также по существу было идеалистическим. Потому что он, так же как и другие мыслители своего времени, не мог понять, что поведение и действие человека зависят не только от моральных и нравственных принципов и психологических качеств, но выходят из совокупности всех общественных отношений.

Авиценна, как и другие мыслители, уделял особое внимание уму и умственному развитию человека, и считал ум источником человеческой морали.

Поэтому Авиценна отмечал различные виды разума. Хотя он все разновидности разума связывал с Абсолютным умом (Богом) и считал его единым с Абсолютным добром, несмотря на это, особое внимание обращал на активный разум, потому что благодаря ему возможность превращается в реальность.

Авиценна активный ум считает близким «к нашему миру», который воздействует на мораль. «Человек, -писал философ, -имеет способность рассуждать не только о Вселенной, об общих вещах, но и об отдельных вещах»[2].

Таким образом, согласно учению Авиценны, вся нравственная жизнь человека опирается на практический разум, который иногда называют «активным разумом». Практический разум в его учении в большинстве случаев соотносится с «практической силой». По мнению философа, для нахождения положительных моральных качеств «эта практическая сила должна руководить другими силами тела, эта сила не должна быть под влиянием других сил и должна иметь хорошие нравственные качества»[3].

Проблемы обучения и воспитания, педагогические воззрения наиболее подробно изложены в книге Авиценны-«Тадбире манзил» («Семейное воспитание»), которая также является одной из прикладных наук философии и охватывает описание жизненного поведения человека в обществе и в семье[4]. В ней изложены основы педагогического учения и воспитания в школах того времени.

Основная часть педагогического учения Авиценны начинается с книги «Семейное воспитание»[5]. Отец, в первую очередь, должен дать ребенку доброе имя, подобрать хорошую и здоровую няньку. Воспитание ребенка начинается с того времени, когда он начинает есть. Эта рекомендация Авиценны, действительно, полезна. Причина раннего начала в воспитании в том, чтобы ребенок не привык еще к дурным нравам. По этому поводу Авиценна пишет: «Перед тем, как узнает дурные привычки и привыкнет к ним, следует показать ему доброе поведение, приемлемые качества, хорошее поведение и воспитывать его, закладывая в него эти качества [6].

Исправление недостатков осуществляется путем ограждения ребенка от плохих дел и привычек. Воспитатель для устранения их должен использовать иногда угрозу, а иногда внушение. По мнению Авиценны, для того, чтобы направить ребенка на правильный путь, всегда имеются два положительных средства, одним из которых является руководство, а другим-давление и запрет. Нельзя, постоянно хваля ребенка, направить его на правильный путь. Иногда следует использовать и критику. Таким образом, «иногда за занятие неправильной позиции, порицать за плохие дела, чтобы научить его правильному поведению, удалить ребенка от плохих дел и поступков и склонить его к добрым делам»[7].

Каждый способ необходимо использовать в нужный момент. Даже Авиценна считал, что в необходимый момент бить ребенка сначала нужно крепко и больно, чтобы он больше не повторял подобные действия и боялся избиения. В современной педагогике не допускается данный способ воспитания, но и нельзя категорически отказываться от него.

Важным разделом учения Авиценны является «Омузишу парвариши мадрасии фарзанд»-«Обучение и воспитание детей в медресе». Как видно из названия книги, ребенок в школе - медресе - изучает науки и получает воспитание. «Учить его знаниям надо начинать тогда, когда укрепится его тело, и язык его станет ясным, уши его будут готовы к слушанию и приему слова (речи), и тело (существо) будет способным усвоить знания и воспринять культуру».

И отсюда выясняется, что, по мнению Авиценны, время, когда можно отдать ребенка в школу, зависит от его физической и умственной подготовки. Он должен иметь правильную речь, потому что не все одинаково готовы к произношению слов. Некоторые дети даже в 7-летнем возрасте не могут правильно говорить. Это относится и к органам слуха у детей. Язык, уши и все существо ребенка должно быть готово к усвоению знаний, науки и культуры. Авиценна имеет в виду, что ребенка следует готовить к достижению такой степени.

Авиценна и в выборе учителя также ставил несколько условий. Прежде всего, учитель должен быть «благоразумным и верующим», т.е. быть соответствующим требованиям эпохи и здравого смысла. По современным понятиям, он должен знать методы воспитания детей, в основе которых-наука этики и педагогики. Личные качества учителя-«быть выдержанным, великодушным, честным, чистым, иметь достоинство и знать способы и формы общения» [8].

Если учитель не будет требовательным, и не будет держать себя с достоинством, он теряет уважение детей. Отсюда возникает требование Авиценны к учителю, что он должен быть «полным достоинства и выдержанным». При всей требовательности надо быть великодушным и добрым к детям. Действительно, безнравственный человек не может стать учителем, и этика общения является еще одним условием профессии учителя.

Он ставил ряд требований перед учителями, обучающими и воспитывающими молодое поколение. Он подчеркивает, что тесная зависимость между телом и душой, влияние души на тело и тела на душу заставляет воспитателей с особой осторожностью подходить к детям. Эти требования можно сформулировать следующим образом:

- 1) Педагогам приходится соблюдать умеренность в обращении с детьми.
- 2) Педагог должен обращать особое внимание на то, как ученики претворяют в жизнь его учения.
- 3) В процессе обучения педагог должен применять разнообразные методы и формы.
- 4) Педагог должен уметь оперировать как памятью, так и другими интеллектуальными способностями ученика, а также и его силой подражания. Здесь мы ясно видим, что Авиценна отмечает, что в процессе воспитания необходимо учитывать индивидуальные способности каждого ребенка.
- 5) Педагог должен заинтересовать детей наукой путем сочетания воспитания с наказанием и подталкивать ученика к постоянному повтору проделанного.
- 6) Чтобы мысль учителя была доходчивой, понятной для детей Авиценна ставил перед учителем ряд требований, во-первых, прежде чем выразить свои мысли, учитель должен правильно понять сущность вопроса, а потом говорить коротко, ясно, на литературном языке (люга аль-фусха). Учитель должен избегать лишних слов.
- 7) Авиценна развивает следующую мысль: «педагог должен выражать свои мысли доступно всем слушателям», что, говорит он, «абстрактная, но образная передача мысли, т.е. не доступная возрасту и умственному уровню, не приведет к желаемому результату». Поэтому Авиценна рекомендует учителю подбирать такие слова, которые знакомы детям.
- 8) Совершенно правильным является требование Авиценны о том, чтобы каждое слово, выражение сопровождалось мимикой и жестами, ибо ученый считает, что обучение такими приемами бывает более доходчивым, вызывает у детей эмоциональные чувства.

О каждом из этих требований Авиценны можно долго дискутировать. Они охватывают основные принципы педагогического учения Авиценны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: учение Авиценны, требования Авиценны, этическое учение, задачи этики, нравственная жизнь, благодеяние, разум, различные виды разума, жизненное поведение, выбор учителя, человеческая мораль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авиценна. Избранные произведения. Т. 1. -Душанбе: Ирфон,1980.-479 с.
2. Авиценна. Избранные философские произведения. -М., 1980. -551 с.
3. Там же
4. Там же
5. Авиценна. Семейное воспитание. //Избранные произведения. Т. 2. - Душанбе: Ирфон, 1980.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.

ТАЪЛИМОТИ ПЕДАГОГИИ ИБНИ СИНО

М. Фиёсиев

Мақолаи мазкур ба омӯзиши таълимоти педагогии Ибни Сино бахшида шудааст. Мавзӯҳои, ки онро таълимоти ахлокии Ибни Сино фаро гирифтааст, аз масъалаҳои зерин иборат аст: қоидаҳои беҳдошт, дӯстӣ ва рафоқат, муҳаббат ва ҳурмат, омӯзиши илм ва ғ. Бамаврид аст қайд намоем, ки дар таълимоти файласуф масъалаҳои ахлоқ бо ақидаҳои психологии ӯ мутобиқанд.

THE PEDAGOGICAL STUDIES OF AVICENNA

M. Giyosiev

The article considers about the themes of seized ethical studies of Avicenna, includes itself following questions; hyfina, sriendship and faithfulness, love and respect, learning science and another. An appropriately to say that, in the studing of philosophy's questions that, is combined with it psycolofijcal vieves.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

С.Н. Алиев

Таджикский государственный педагогический университет им. С.Айни

В условиях подготовки специалистов–учителей иностранных языков, в педагогических вузах нашей республики, в частности для Таджикского государственного педагогического университета, гарантией качества приобретаемой специальности является владение иностранным языком, с одной стороны, и умение использовать, с учетом педагогической ситуации в конкретной группе учащихся, методику и технологию обучения данному иностранному языку, с другой. Подобная двуединая задача решается в соответствии с принципами организации учебного процесса в языковом педагогическом вузе, которые базируются на положениях современной методики обучения неродному языку на коммуникативной основе, на психологической теории деятельности.

Среди важнейших принципов организации содержания лекционных и практических занятий в рамках лингводидактических дисциплин следует назвать такие, как:

- 1) принцип профессионализации, педагогизации;
- 2) принцип «единого языкового поля» (или единый «языковой режим»);
- 3) принцип формирования коммуникативной компетенции студентов (или принцип речевой направленности обучения).

Последовательная реализация данных дидактических принципов позволяет осуществить концептуальный подход к преподаванию группы лингводидактических

дисциплин и сделать процесс вузовской подготовки учителей иностранных языков системно-целевым и фундаментальным. Прежде чем переходить к описанию аспектов концептуальности лингводидактических дисциплин учебного плана профессиональной подготовки, попытаемся дать характеристику вышеназванным принципам.

Принцип профессионализации, педагогизации в рамках курсов методики и технологии обучения иностранному языку в педагогическом вузе является ведущим. Суть его в том, что методические дисциплины, выстраивающиеся с учетом общедидактических принципов, «Общая методика обучения иностранным языкам», «Методика обучения английскому языку в средней школе», «Актуальные вопросы методики и технологии обучения иностранным языкам», будучи дисциплинами общепрофессионального цикла, выполняют значительную роль в профессиональной подготовке будущего учителя иностранного языка – своим содержанием они поддерживают всю систему профессионально-педагогической подготовки. Эти учебные дисциплины формируют комплексный подход к управлению процессом обучения иностранному языку и поддерживают мотивацию к овладению языком как средством будущей профессиональной деятельности. Соотносясь с основной целью данных учебных дисциплин, указанный принцип формирует педагогическое мышление у студентов, учит оперировать методическими понятиями, прогнозировать языковое/речевое развитие школьников, формирует и совершенствует профессиональные навыки управления учебным процессом в условиях средней школы, навыки подбора и систематизации упражнений, текстов для разных видов и форм речевой деятельности и т. д.

Принцип «единого языкового поля» -означает, что в процессе преподавания курсов методики и технологии иноязычного образования их содержание должно постоянно соотноситься преподавателем, с одной стороны, с уровнем владения иностранным языком, которым владеют студенты, а с другой, -с предполагаемым (моделируемым) уровнем владения языком, который является достоянием школьников, ведь приводя примеры конкретных педагогических ситуаций, характерных для школьных условий обучения иностранному языку, преподаватель вуза стремится конкретизировать ведущие положения лингводидактики и сформировать не только профессиональную, но и коммуникативную компетенцию у студентов. Актуальной при этом становится идея о том, что коммуникативная компетенция на изучаемом языке формируется во всех компонентах и формах учебно-воспитательного процесса. В педагогическом вузе «единый «языковой режим» достигается через междисциплинарную методику обучения, т.е. через «встречное движение» целей и задач, которые решаются на практических занятиях по иностранному языку – фонетических практикумах, практикумах устной и письменной речи, практикумах по стилистике изучаемого языка и т.д., -на занятиях по общеобразовательным и профильным дисциплинам»[5:31]. Если принцип «единого языкового поля» соблюдается в полной мере, то изучаемый язык в условиях педагогического вуза становится полноценным средством учебного и внеучебного общения.

Принцип речевой направленности обучения постулирует подход к приобретению специальности как к обучению речевой деятельности. Под этим понимается приобретение коммуникативной компетенции как неотъемлемой черты профессиональной подготовки учителя гуманитарной специальности, каковым является учитель иностранного языка. Речь идет о коммуникативной компетенции на изучаемом иностранном языке, позволяющей учителю осуществлять успешное обучение речевой деятельности на иностранном языке как на уроке, так и вне его.

Реализация профессиональной направленности на факультете английского языка в Таджикском государственном педагогическом университете с целью привития коммуникативной компетенции студентов на языке специальности имеет свои специфические особенности и характеристики: Курс «Практики устной и письменной

речи» и многие языковые специальные дисциплины (история языка, страноведение, литература, теория фонетики, теория грамматики и др.) читаются на языке специальности. Это дает студентам возможность «видеть» наиболее прогрессивные и эффективные способы обучения, которые будущие учителя могли бы апробировать в собственной интеллектуальной деятельности по овладению коммуникативными навыками на изучаемом языке.

Но следует подчеркнуть, что фундаментальность профессионального образования учителя зависит главным образом от качества преподавания курсов методики и технологии обучения иностранным языкам, от осознания вузовскими преподавателями концептуальности этих курсов. Концептуальность как системное понятие, системное свойство какого-либо явления осмысливается нами в трех взаимосвязанных и взаимообусловленных аспектах – содержательном, когнитивном и прагматическом.

Содержательная концептуальность – концептуальность, проявляемая в содержании дисциплин по методике и технологии обучения иностранным языкам, создается в результате следования в процессе изложения этих дисциплин единой системе общедидактических и частнометодических принципов, позволяющих интерпретировать лингводидактические категории, явления и факты, составляющие их содержание.

А.Н. Щукин, разделяя все принципы обучения на четыре группы: 1) дидактические, 2) лингвистические, 3) психологические и 4) собственно методические, - в дидактические принципы включает следующие принципы: сознательность, активность, наглядность, прочность знаний, доступность и посильность, межпредметную координацию, межкультурное взаимодействие, профессиональную компетентность преподавателя. Дидактические принципы, отражая и обобщая закономерности, существующие в обучении, используются в преподавании разных дисциплин и не зависят от предмета обучения, но в каждой конкретной дисциплине имеют свои особенности, отражающие специфику изучаемого предмета.

Сложность, многоаспектность и многофункциональность предмета преподавания (предмета и объекта методики преподавания-языка) является фактором, в соответствии с которым необходимо согласиться с выделением как минимум четырех групп принципов обучения. Кроме дидактических, автор выделяет **лингвистические** принципы, опирающиеся на данные языкознания (это системность, концентризм, разграничение лингвистических явлений на уровне языка и речи, функциональность, стилистическая дифференциация, минимизация языка); **психологические**, к которым относятся мотивация, поэтапность формирования речевых навыков и умений, учет индивидуально-психологических особенностей личности учащихся, учет адаптационных процессов; и **собственно методические**: коммуникативность, учет родного языка учащихся, устное опережение, взаимосвязанное обучение видам речевой деятельности, профессиональная направленность обучения, аппроксимация, ситуативно-тематическая организация обучения, учет уровня владения языком [6:148-173].

Легко можно заметить, что перечисленные принципы, отражая объективные закономерности преподавания и овладения иностранным языком, представляют собой системное образование, где каждый компонент может влиять на другие и стимулировать или, наоборот, тормозить их развитие. Принципы обучения как базисные категории методики определяют требования к системе обучения иностранным языкам в целом и к ее отдельным компонентам, они отражают содержательную концептуальность курсов методики и технологии обучения иностранным языкам.

Концептуальность в когнитивном плане означает следование лингводидактически релевантной стратегии представления методических знаний с

учетом когнитивных механизмов их усвоения обучаемыми (студентами). Формирование и развитие лингвометодических знаний в сознании будущих учителей иностранного языка поддается систематизации, обобщению, в результате чего создается возможность разработки наиболее оптимальных путей развития таких знаний.

Когнитивный подход к обучению лингводидактическим знаниям предполагает выявление моделей их развития и моделей обучения иностранному языку на базе методологически значимой типологизации таких знаний. При этом учитываются онтологически обусловленные и гносеологически ориентированные факторы: степень существенности знаний для будущего специалиста, характер определенности знаний, степень их содержательности (конкретность/ абстрактность), характер расчлененности знаний.

Немаловажную роль при создании моделей развития лингводидактических знаний у студентов играет опора на их опыт познавательной (интеллектуальной) деятельности, приобретенный еще в школьной аудитории. Выявление его характерных черт, анализ обучающей деятельности педагогов и школьных учителей иностранного языка, сопоставление этого опыта с лингводидактическими закономерностями, сформулированными в этой отрасли научных знаний в настоящее время, позволяет осознать научные положения.

Сопоставление положений лингводидактики (методики и технологии обучения иностранным языкам), имевших значение ведущих в разные периоды существования данной отрасли знаний позволяет студенту увидеть перспективу научно-методических знаний, осознать способы взаимовлияния методики преподавания и психолингвистики, методики и социолингвистики, методики и системы лингвистических представлений, т.е. выявить зависимость состояния методических новаций от уровня развития смежных (базисных для методики) наук. Кроме этого, студенты могут прийти к мысли, что система методических знаний есть не замкнутая система, а развивающаяся, зависящая от творчества и воображения учителя, педагога, хорошо знающего свое дело, его теоретические основы и предпосылки. То есть когнитивная и содержательная концептуальность курсов методики и технологии обучения иностранным языкам скрывает в себе потенциал, имеющий и воспитательный, и развивающий характер в деле подготовки учителя иностранного языка.

Концептуальный подход к обучению комплексу учебных дисциплин по методике и технологии преподавания иностранных языков предполагает их основательное *прагматическое* обеспечение. Его основу составляют: разработка программ рассматриваемых учебных дисциплин с учетом перечисленных концептуальных установок; определение стандартов научно-методических и практических знаний учителя иностранного языка.

Нами написана новая учебная программа по курсу методики обучения иностранным языкам, предназначенную для подготовки студентов по специальности № 033200- «Иностранные языки» и объединяющую фактически общую методику обучения иностранным языкам, и методику обучения английскому языку [2]. Также нами составлена учебная программа по курсу «Актуальные вопросы методики и технологии обучения иностранным языкам», который читается на 5-ом курсе [3].

Но главное в прагматическом аспекте концептуальности данных учебных дисциплин—это 1) разработка и преподнесение студентам современных образцов организации учебно-воспитательной работы со школьниками по важнейшим узловым темам преподаваемого иностранного языка и 2) опосредованное (через систему методических знаний) совершенствование речи студентов на английском языке.

Таким образом, такие дисциплины учебного плана профессиональной подготовки учителей иностранного (английского) языка, как «Общая методика обучения иностранным языкам», «Методика обучения английскому языку в средней школе» и «Актуальные вопросы методики и технологии обучения иностранным языкам», с одной стороны, обеспечивают связь специальных (языковых) и общепрофессиональных дисциплин, с другой, -представляя собой рассмотрение различных аспектов одного и того же предмета изучения, они, будучи прочитанными на разных этапах многоуровневой подготовки, являются основным и важнейшим связывающим компонентом этих уровней, объединяя их в целостную систему. Они в полной мере реализуют в своем содержании и формах проведения принцип профессионализации и педагогизации профессионального образования, их материал и предмет обучения–иностранный язык–может быть использован для осуществления принципа «единого языкового поля». Последний принцип является, в свою очередь, фактором успешности реализации второй половины профессиональной компетенции – языковой/речевой компетенции, столь необходимой учителю иностранного языка, специалисту в области преподавания иностранных языков.

Опыт показывает, что профессиональная направленность данных курсов учебного плана, реализуется наиболее успешно, если она осмысливается преподавателями вуза и студентами с позиции концептуальности. Только тогда можно достичь задачи реализации системно-целевого подхода к подготовке будущего учителя иностранного языка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лингводидактические дисциплины, систематизация упражнений, междисциплинарная методика обучения, профессиональная направленность, принципы обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания иностранных языков). – СПб., 1999. – 472 с.
2. Алиев С.Н. Программа по курсу методики обучения иностранным языкам. По специальности № 033200 «Иностранные языки»(для английского отделения). Душанбе, ТГПУ, 2006.-46с.(на тадж.яз).
3. Программа по курсу «Актуальные вопросы методики и технологии обучения иностранным языкам»: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности « Иностранный язык» в области образования. Душанбе, 2008. -26 с.
4. Алиев С.Н. Системный целевой подход к подготовке учителей английского языка-как условие формирования их профессиональной компетенции//Актуальные проблемы филологии/ Материалы II Ежегодной республиканской научно-практической конференции: РТСУ, 28 февраля 2006 г. Душанбе, 2006.-С.6-0.
5. Балыхина Т.М. Система подготовки филологов – преподавателей РКИ в российской высшей школе // Русское слово в мировой культуре: Материалы X Конгресса МАПРЯЛ. Пленарные заседания: сб. докладов. В 2-х томах. Том II. – СПб., 2003. – С.29-35.
6. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Филоматис, 2006. – 480 с.

ПРИНЦИПҲОИ АСОСИИ ТАШКИЛИ ОМУЌИШИ ФАНҲОИ ЛИНГВОДИДАКТИКӢ ДАР ДОНИШГОҲИ ОМУЌГОРӢ

С. Алиев

Дар мақола оид ба принципҳои асосии ташкили омӯзиши фанҳои лингводидактикӣ (тахассусият, муҳити ягонаи забонӣ ва муоширати ғаъол) маълумот меравад. Тавассути ин принципҳо муносибати системӣ дар таълими фанҳои методика ва технологияи таълими забонҳои хориҷӣ амалӣ мегардад, ки он омилҳои муҳими самаранок тайёр намудани омӯзгорони забони хориҷӣ мебошад.

THE MAIN TEACHING PRINCIPLES OF METHODOLOGICAL DISCIPLINES AT PEDAGOGICAL UNIVERSITIES

S. Aliev

The author shares his experience of teaching foreign language methodology at the Pedagogical University for preparation of future English language teachers. The principles of “professionalizing,” “integrated

speech condition” and “active communication” are outlined as central in teaching methodology, which help to implement the requirements of system approach into practice.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГР ВО ВНЕКЛАССНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Ш.К. Ашурова

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Внеклассная работа представляет собой существенную часть учебно-воспитательной работы школы.

Одним из важнейших каналов овладения русским языком является общеобразовательная школа. Перед учителями русского языка в школах с таджикским языком обучения стоит важная задача – приобщить учеников к великому и могучему русскому языку, вызвать у них интерес к его изучению, стремление овладеть им в такой степени, чтобы можно было выражать свои мысли, суждения на этом языке. Но строгие рамки урока и насыщенность программы не всегда позволяют ответить на многие вопросы, интересующие детей, удовлетворить их любознательность. Поэтому большое значение для пропаганды и изучения русского языка в условиях национальной школы имеет внеклассная работа, которая является неотъемлемой частью учебно-воспитательного процесса. Опыт передовых учителей показывает, что правильно организованная и систематически проводимая внеклассная работа выступает как средство по формированию у детей интереса, как средство расширения и углубления знаний и навыков, приобретаемых учащимися на уроках. Внеклассная работа способствует лучшему усвоению программного материала, совершенствованию навыков анализа различных фактов русского языка и литературы, раскрывает творческие возможности, повышает общую языковую культуру школьников. Из сказанного не следует, что внеклассная работа – это продолжение урока. Она по сравнению с ним несколько автономна, так как строясь по общепринятым принципам обучения, она предполагает наличие таких факторов, как необычность, добровольность, умелое сочетание индивидуальных, групповых и массовых форм ее проведения и обязательную направленность на развитие речи и познавательных интересов по предмету. А это будет зависеть от определенных условий обучения и воспитания, от того, насколько учителем будет продумана работа по овладению учащимися этим предметом.

Воспитательное и общеобразовательное ее значение трудно переоценить. Хорошо организованная внеклассная работа оказывает плодотворное влияние на качество знаний учащихся, на их отношение к занятиям, дисциплину.

Но особое значение внеклассной работы по русскому языку заключается в возможности практического применения полученных в классе знаний и навыков по русскому языку, в повышении интереса к изучаемому предмету и, следовательно, в повышении успеваемости учащихся. В процессе внеклассной работы закрепляются и углубляются знания, полученные учащимися на уроке, создается столь необходимая для усвоения неродного языка «атмосфера» русского языка.

Было бы неправильным утверждать, что в школах Таджикистана не проводится внеклассная работа. Такая работа ведется, но лишь в единичных школах, в виде кружковых занятий для учащихся старших классов. Многие учителя не считают возможным проведение внеклассных занятий по русскому языку в 5–7 классах, а тем более в начальных классах.

Это объясняется главным образом непониманием целей и задач внеклассной работы. Под внеклассной работой обычно понимают изучение и обсуждение дополнительной литературы на русском языке на занятиях кружка, что

действительно трудно проводить с учащимися 5–7 классов, которые в достаточной степени не владеют русским языком. Организатором внеклассной и внешкольной работы учащихся по совершенствованию навыков и умений практического владения русской речью является, как правило, учитель-русист, который координирует и направляет всю работу, помогает отобрать языковой и тематический материал для занятий с учетом требований реформы школы, программы по русскому языку, возрастных особенностей учащихся, их склонностей и интересов. В начальных классах основная роль на внеклассных занятиях отводится учителю, а дети привлекаются по ходу занятий лишь для пересказа отрывков, для исполнения небольших инсценировок. Формы внеклассной работы с учащимися 5–8 классов значительно расширяются. Это кружки различного профиля: художественного чтения, драматические, литературные и другие. В старших классах наиболее популярны те формы внеклассной работы, которые требуют от школьников самостоятельности, их непосредственного активного участия. Это различные конкурсы, кружковая работа, литературные вечера, олимпиады, КВН.

Урок–основная форма учебной работы в школе. Но школа не может ограничиться работой, проводимой только на уроках. Учитель, который стремится добиться хорошей успеваемости учащихся по своему предмету, углубить, расширить и дополнить их знания, творчески подойдет к организации внеклассных занятий, созданию той речевой среды, которая так необходима для овладения неродным языком.

Успешное проведение внеклассной работы требует четкой ее организации и учета. В начале года учитель составляет общий план работы на год или полгода, намечает общие перспективы работы и основные ее разделы. На каждую четверть года составляется более точный план массовой и кружковой работы, в котором конкретно указывается содержание каждого занятия и внеклассных мероприятий с обозначением сроков исполнения.

Учитель ведет учет выполнения всех намеченных по плану мероприятий, отмечая в своем дневнике: 1. Дату занятий. 2. Характер занятия. 3. Число участников. 4. Содержание занятия.

Полезно давать краткую оценку проведенного занятия, отражать как наиболее интересные выступления учащихся, так и встретившиеся трудности. Это будет способствовать более глубокому анализу работы кружка.

Проводимые вне расписания учебных занятий внеклассные мероприятия по русскому языку могут быть трех видов:

1. Кружковая работа под руководством учителя русского языка: игровой кружок, кружок внеклассного чтения, кружок по развитию навыков устной речи, кружок выразительного чтения, литературный кружок.
2. Массовые мероприятия, организуемые школой на русском языке: громкое чтение, конкурс на лучшего чтеца, организация утренников, проведения дня русского языка.
3. Индивидуальные занятия с учащимися в свободное от уроков время: подготовка к участию в утренниках и школьных вечерах на русском языке, настольные игры.

Мы остановимся на традиционных формах внеклассной работы, проводимых во многих школах наиболее удачно. Это Дни и Недели русского языка, содержание работы, проводимой в рамках дней и недель, весьма разнообразно: беседы и доклады, конкурсы и олимпиады, вечера и утренники. Организация этих массовых мероприятий–дело весьма трудоемкое, и поэтому правильно делают те учителя, которые вдумчиво рассматривают организацию и проведение Дней и Недель

русского языка на заседаниях внутришкольного методобъединения. План работы обсуждается на педагогическом заседании.

Важно учитывать и тот факт, что содержание проводимых Дней русского языка должно быть посильным и интересным для учащихся и проходить под девизом, отражающим тему Дня. В соответствии с темой и девизом следует использовать такие виды и формы работы, которые окажутся наиболее эффективными. Огромную роль при проведении Дней и Недель русского языка играет наглядно-иллюстративный материал: картины, схемы, географические карты, стенгазеты с вопросами викторины, загадки, шарады, ребусы.

ИГРОВОЙ КРУЖОК

Принцип добровольности, положенный в основу изучения русского языка нерусскими учащимися, определил необходимость изыскания таких методов и приемов изучения русского языка, которые привлекали бы учащихся и сами по себе.

Поэтому во внеклассной работе по русскому языку на одно из первых мест выдвинулась хорошая познавательная игра. Конечно, учителя русского языка игра, как вид работы комплексного кружка или содержание работы специального игрового кружка может интересовать не вообще, а только как средство, способствующее развитию и закреплению навыков русской речи. Игры должны в занимательной форме способствовать накоплению и закреплению дополнительных сведений по русской грамматике и чтению, закреплять те знания, которые ученики получают в процессе уроков.

С точки зрения игры, связанные с изучением русского языка, можно разделить на следующие группы:

1. Игры, способствующие накоплению новой, еще не усвоенной русской лексики.
2. Игры, способствующие закреплению изученной русской лексики.
3. Игры, способствующие закреплению грамматических форм слов, связи слов между собой и навыка построения предложений.
4. Игры, в занимательной форме преподносящие грамматические правила.
5. Игры, способствующие закреплению различного рода литературных сведений.

По форме игры могут делиться на устные и письменные, настольные и подвижные. Но какой бы ни была игра, учащиеся должны осознать, что это есть только одно из средств изучения русского языка. Поэтому в процессе игры внимание учащихся должно прежде всего сосредоточиваться на произношении или написании слов, построении словосочетаний и предложений; особое внимание должно уделяться правильности согласования слов, предложному и беспредложному управлению. Учитель должен ясно представлять себе, в чем заключается познавательная и воспитательная ценность игры, и выдвигать на первый план те моменты, которые помогают осуществить именно эти ее стороны.

В основном эти игры рассчитаны на учащихся 5–7 классов.

В процессе игры учащиеся должны накапливать только те новые слова, которые на последующих уроках будут вводиться в активный запас учащихся. Такие слова авторами учебников 5 – 8 классов включены в алфавитные словари, помещенные в конце книг.

Подготавливая материал для игры, учитель должен проверить по этим словарям правильность проведенного им отбора слов, включенных в игру. Лучше всего включать в материал игры те слова, которые через несколько дней учащиеся должны будут активно усвоить на уроках в связи с изучением программного материала.

Проведение игр такого типа требует обязательного наличия русско-таджикского словаря и некоторого навыка работы со словарем.

Если слова, подлежащие усвоению и введенные в игру, взяты из материала учебника данного класса, учащиеся легко могут воспользоваться алфавитными словарями учебников для 5–8 классов.

Приведем в качестве образца несколько таких игр.

1. Кто быстрее, кто точнее?

Учитель пишет на доске 10 слов, ранее не изученных в классе, но подлежащих активному усвоению. Слова эти начинаются с различных букв алфавита. Ученикам предлагается определить по словарям значение слов и записать эти слова и их перевод на родной язык на листочках бумаги. Выигрывает тот, кто первый выполнит это правильно.

2. Найди синоним

Вначале игра проводится так же, как и предыдущая («Кто быстрее, кто точнее?»). Но затем, переведя русское слово на таджикский язык, ученики должны подобрать к нему синонимы и эти синонимы постараться перевести уже с родного на русский язык. Выигрывает тот, кто подберет на русском языке наибольшее количество синонимов к данному в начале игры слову. Игра рассчитана в основном на учеников 8 класса.

3. Какие новые слова ты здесь увидишь?

На доске вывешивается несложная по сюжету картина, но она должна обязательно содержать изображение предметов, признаков, действий, русское наименование которых ученикам неизвестно.

За определенное время ученики должны выписать на листах бумаги таджикские наименования этих предметов, признаков, действий и по словарю перевести их на русский язык.

Выигрывает тот, кто найдет и правильно запишет наибольшее количество новых русских слов.

Игра может быть несколько усложнена, если задания сформулировать более точно.

Например: а) Кто найдет больше новых действий (глаголов)?

б) Кто найдет больше новых предметов (существительных)?

в) Кто найдет больше новых признаков (прилагательных)?

4. Кто повторит больше новых слов?

На доске выписывается ряд новых, неизвестных учащимся ранее слов с переводом на родной язык. Учащимся дается возможность читать эти слова про себя в течение 3-5 минут. Затем слова закрываются или стираются, и желающие начинают на память произносить их и их перевод на родной язык. Выигрывает тот, кто повторит наибольшее количество слов и правильно переведет их на родной язык.

5. Кто запомнит больше новых слов?

На доске записывается учителем ряд новых, неизвестных учащимся ранее слов с переводом их на родной язык. Учащимся дается 5-10 минут для того, чтобы списать их на листки бумаги и постараться запомнить эти слова. Затем запись с доски стирается. Один из учеников подходит к учителю и отдает ему свою запись. Остальные кружковцы называют любое из записанных ранее слов на русском и родном языке и просят перевести его. Задающие вопросы могут пользоваться своими записями, отвечающие – нет. Выигрывает тот, кто запомнит наибольшее количество слов. Слова обязательно следует брать из подлежащих изучению параграфов учебника.

6. Кто составит больше предложений с новым словом

На доске выписывается ряд новых, неизвестных учащимся ранее слов с переводом на родной язык (не более 5-6 слов). Ученикам дается 5 минут на подготовку. Выигрывает тот, кто правильно устно составит предложения с этими словами.

7. Кто правильнее напишет?

На доске дается ряд новых, неизвестных учащимся ранее слов с переводом на родной язык. Для запоминания учащимся предоставляется 5 минут. После этого запись стирается. Каждый из играющих подходит к доске и под диктовку учителя записывает эти слова. За каждую ошибку пишущий штрафует на два очка. Выигрывает тот, кто получит наименьшее количество штрафных очков.

8. Кто правильнее напишет предложения с новыми словами?

На доске дается ряд новых (не больше 5) с переводом на родной язык. Ученикам предлагается придумать предложения с этими словами. На подготовку дается 5 минут, затем слова стираются. Кружковцы по очереди подходят к доске и записывают придуманные ими предложения с новым словом. За каждую ошибку в новом слове играющий штрафует на 2 очка, а за ошибку в остальных словах – на 5 очков. Выигрывает тот, кто получит меньше количество штрафных очков.

Занятия в игровом кружке по русскому языку должны быть обязательно занимательными, вносить что-то новое, интересное. Особенно ценны в этом отношении словесные игры. В словесных играх упражнение, способствующее закреплению полученных знаний, выступает в интересной для учащихся форме. Игры развивают умение пользоваться словом, обогащают словарь учащихся. В словесных играх развивается умение слушать и понимать речь товарища, а также сосредоточенность и сообразительность. Учащиеся вспоминают и повторяют усвоенный ими запас слов, закрепляют ранее приобретенные знания.

Игры, как и другие виды внеклассной работы, имеют большое практическое и воспитательное значение, если они методически правильно организованы. Особо важна правильная постановка начала работы.

Каждый школьник, вступающий в кружок, должен знать, каковы его задачи и цели, чему он научится в кружке.

Игра была и остается одним из любимейших занятий детей. Сознавая это, многие учителя используют ее в качестве методического приема обучения. Учителям русского языка, работающим с нерусскими детьми, этот прием дает возможность, не перегружая учащихся, использовать учебное и внеурочное время для обучения их русской речи. Играя, ученики не думают о том, что решают какую-то образовательную задачу; в процессе игры они усваивают новую лексику, тренируются в произношении и закреплении в речи определенных слов, словосочетаний, основ предложений, стремятся выразительно читать стихотворения или загадки. И если игра организована методически правильно, учебная цель достигается незаметно для самих учащихся.

Есть много игр, которые можно использовать при изучении любой темы, при повторении, на переменах, утренниках, беседах по внеклассному чтению. Опыт показывает, что учащиеся играют в знакомую игру с гораздо большим интересом, чем в новую. Поэтому иногда целесообразно повторять одну и ту же игру несколько раз, внося в нее небольшие изменения и некоторые усложнения, чтобы поддержать интерес детей. Но нужно и постоянно помнить, что игра – не самоцель, не развлечение детей.

Игру целесообразно проводить в конце урока, уделяя ей 5-10 минут. И проводить 1-2 раза в неделю. Этого же нужно придерживаться и во внеклассных мероприятиях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: внеклассная работа, традиционные формы внеклассной работы, овладение русским языком, игровой кружок, наглядно-иллюстративный материал, индивидуальные занятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мальцева К.В. Внеклассная работа по рус. языку в национальной школе. М.: Просвещение, 1987. - 22с.
2. Морозова М.М. Виды внеклассной работы по русскому языку. М.: Просвещение. 1968, -269с.
3. Панов Б.Т. Внеклассная работа по русскому языку. Пособие для учителей. М. 1980, -208с.
4. Ушаков Н.Н. Кружковая работа по русскому языку. М.: Просвещение. 1979, -224с.
- 5.

ИСТИФОДАИ БОЗИХО ДАР МАШГУЛИЯТХОИ БЕРУНАЗСИНФӢ ДАР ДАРСӢОИ ЗАБОНИ РУСӢ

Ш.К. Ашурова

Машгулиятҳои беруназсинфӣ қисми асосии қори таълимӣ-тарбиявиро ташкил медиҳанд. Дар мақолаи мазкур оид ба истифодаи бозихои гуногун дар машгулиятҳои беруназсинфӣ сухан меравад.

USING PLAYS IN THE OUT-OF-SCHOOLS LESSONS IN RUSSIAN LANGUAGE

Sh.K. Ashurova

It's out-of-school work introduce itself essention part of educationally work of schools. The article considers about the using plays in the aut-of-schools lessons in russian language.

НРАВСТВЕННО-ДИДАКТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НАСТАВЛЕНИЯ) САСАНИДСКОЙ ЭПОХИ

З. Джалолова

Худжанский государственный университет им. Б. Гафурова

В период правления Сасанидов (224-651гг.) было написано достаточно много нравственно-дидактических произведений. В придворных канцеляриях многих царей работали дабирьы (писцы) и адибы (писатели), которые были заняты написанием и редактированием мифов, легенд, сказаний, исторических событий, наставлений, притч, сказок, афоризмов, пословиц, поговорок и биографий исторических и религиозных личностей. Например, появление «Деяний Дария» относится к Vв. до н.э., «Деяний Артахшида» - к IVв. до н.э., «Наставления «Анушакравона»-относятся к VIв. до н.э. и «Хватайнамак» - к VIIв. до н.э.

Дидактические произведения «Наставления Заратуштры», «Наставления Абурбада Махраспанда», «Наставления Бузургмехра», «Наставления Ануширвана», «Ассирийское дерево» и др. являются образцом нравственно-дидактических произведений предков таджиков и персов. В последующие века в персо-таджикской литературе дидактические произведения развивались несколькими способами: в виде переводов, новых редакций «Калилы и Димны» Абулмаоли Насрулло, «Анвори Сухайли» Хусейна Воизи Кашифи, «Йёри дониш» «Абулфазла Ибн Муборака», «Синдбаднаме», и «Марзбаннаме», «Тутинаме» и комментариев к ним.

В доисламский период педагогическая мысль в основном отражалась в дидактических произведениях, которые назывались «андарзнома» («наставления»), «панднома» («притчи») и «насихатнома» («назидания»). Такими произведениями являются «Авеста», «Наставления Хусрава Кувадана», «Наставления Бахтофариды», «Наставления Одурбада Фаронбуга», «Наставления Везхад Фаррох Пероза» и др. Они являлись основным компонентом культуры предков таджикского народа и явлений педагогических, философских и умственного воспитания. Практический опыт многих поколений отражен в наставлениях.

Наставления посвящены нравственным и педагогическим проблемам. К ним же относятся книги, рассказы, наскальные надписи нравственного характера доисламского периода.

Наставления в письменной литературе появились 2500 лет тому назад. В Средней Азии, Иране и Хорасане они были основным учебно-воспитательным материалом. Лица, занимавшихся обучением и воспитанием детей и молодежи наставлениями, называли «андарзбудами» («воспитателями»). В наставлениях отражены учебные, нравственные проблемы, а также вопросы семейных отношений, взаимоотношений с родственниками, друзьями, врагами, призывы к правдивости, справедливости, борьбе против зла, критика отрицательных таких качеств, как низость, ложь, туеядство, и др. Наставления очень актуальны и в наши дни и имеют большое воспитательное значение. До наших дней дошли наставления, написанные на пехлевийском языке. Они были зафиксированы и составлены дабирами в Сасанидское время.

Наставления различны по объему: от полутора до десятка страниц и в нескольких строчках. Авторство большинства из них приписывается какому-либо историческому или легендарному лицу: царю Хосрову Ануширвану (531-579гг.) кодификатору «Авесты» при Шапуре II (309-379гг.), верховному жрецу Адурбаду, сыну Махраспанда, современнику Хосрова Ануширвану Бохтафриду (имя его упоминается в «Бахманяште», «Динкарде» и некоторых других пехлевийских сочинениях), верховному жрецу Адурбаду, сыну Заратуштры, современнику Йездигерда II (439-457гг), Адурфарробагу, сыну Фаррохзода составителю «Денкарда» при халифе ал-Маъмуне (812-833гг.) легендарному везиру Хосрова Ануширвана Бузургмехру, сыну Бохтака.

В наставлениях отражаются самые разные нравственные качества человека. Для подтверждения своей мысли приводим пример того, как даются советы по совершенствованию нравственных качеств.

«Следует поступать по справедливости и согласно вере. Не обижать отца и мать. Пребывать в согласии с братьями, родственниками и близкими, поддерживать (с ними) связь, быть защитником их жен. Стараться относительно имущества для добрых деяний. Каждый день подводить счет своим (поступкам): какую сегодня я принес пользу, какой ущерб, какое совершил благодеяние и какой грех, сколько я прошел по праведному пути и сколько по пути неправедному».

В последующие века из классиков таджикско-персидской литературы больше всех использовал наставления в своем творчестве Фирдоуси. В его «Шахнаме» целые главы посвящены нравственным назиданиям. Например, главы «Наставления Сиявуша Фарангису», «Наставления Зал Кейхусрава», «Наставления Кейхусрова иранцам», «Наставления Дария Искандару» и др. посвящены различным проблемам нравственного воспитания. Эту традицию продолжали в своих произведениях авторы IX-Xвв. Дакики, Асади Туси, Фахриддин Гургони и др. В творчестве Санои, Саади, Джами, Бедиля и Амир Хосрова Дехлави тоже чувствуется влияние пехлевийских наставлений назидательного характера.

Первые наставления встречаются в составе гатов священной книги зороастрийцев «Авесте», которые высказываются от имени Заратуштры. Они получили дальнейшее развитие в манихейской литературе IIIв., согдийских памятниках и пехлевийской литературе. Как указывает поэт периода правления Султана Махмуда Газнави Лабиби, первое пехлевийское произведение «Позанд» начинается с наставлений.

Пехлевийские наставления по своему содержанию разнообразны. В них наряду с чисто нравственными темами рассматриваются вопросы, касающиеся религии, пропагандируются преимущества овладения разными ремеслами. Трудно переоценить воспитательное значение наставлений: в них поднимаются вопросы о добре и зле, правде и лжи, радости и страданиях, мире и войне, чести и бесчестии, преданности и предательстве и т.д.

Пехлевийские наставления по форме и содержанию разнообразны. Некоторые из них посвящены соблюдению религиозных традиций и ритуалов. Другие содержат нравственные темы, в третьих центральное место занимают педагогические идеи. Пехлевийские наставления оказали большое влияние на развитие педагогической мысли персов, таджиков, арабов и других народов Востока. После распада государства Сасанидов многие наставления были переведены на арабский язык и заняли достойное место в творчестве арабских мыслителей. Влияние пехлевийских наставлений испытали на себе Рудаки, Абушакур Балхи (поэма «Офариннома», Фирдоуси («Шахнаме»), Абуали ибн Сино («Зафарнома»), Абдуллох Ансори («Насоех», «Тухофат-ул-мулук», «Рисолаи воридот»), Саади («Гулистон»), Джами («Бахористон») и многие другие.

Кроме наставлений, в период правления Сасанидов ещё были написаны специальные воспитательные книги. К примеру «Додестони меноги хирад» («Учение о небесном разуме»). Она полностью посвящена вопросам воспитания и обучения.

В последнее столетие царствования Сасанидов было написано очень много книг по теоретической и практической морали. В них были изложены правила поведения в семье, в общественных местах, в гостях, во время путешествий, в бане и т.д. Их этих книг сегодня известны: «Наставления умного Умнара», «Худойнома», «Наставления Хосрова Кавадана», «Мотикгон шатранг» («Рассказ об игре в шахматы») и др. Кроме того, было много песен и поэм, в которых воспитывались патриотизм, гуманизм, мир и труд.

В религиозных книгах этого периода тоже поднимались педагогические проблемы, которые помогали жрецам осуществлять религиозное воспитание.

В наставлениях уделяется особое внимание проблеме предопределения судьбы личности со дня её рождения. Их назидательная часть нам представляется достаточно бессистемной. Их авторы руководствовались критериями, понятными им, но уже непонятными нам, не придерживались строгой последовательности в изложении, поэтому рекомендации высокого нравственного характера зачастую чередуются с обыденными советами. В них передаются житейские представления о мудрости, вынесенные из наблюдений в повседневной жизни.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дидактические произведения, педагогическая мысль, наставления, нравственные и педагогические проблемы, специальные воспитательные книги, религиозные книги.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афсаҳзод А. Фирдавси ва суннати андарзгӯи. (Фирдавси и традиция назиданий). // Известия АН РТ: серия: востоковедение, история, философия, 1994, №2. С.-39.
2. Изведать дороги и пути праведных. Пехлевийские назидательные тексты: Введение, транскрипция текстов, перевод, комментариев и глоссарий О.М.Чунаковой. М.: «Наука», 1991. С.-68.
3. Иностранцев К.А. Персидская литературная традиция в первые века ислама–Сасанидские этюды. СПб., 1909. С.-4.
4. Кристинесен А. Эрон дар замони Сосониён, Техрон, «Сипехр», 1332х. С.-77. (Иран в период Сасанидов, Тегеран, «Сипехр», 1332х. С.-77).
5. Мухаммад Али Имом Шуштари. Эрон гахвораи дониш. Техрон, 133. С.127. (Иран колыбель знаний. Тегеран, 1331. С.-127).
6. Чахонгир Т. Забон ва адабиёти пахлавии форсии миёна. Техрон, 1348, №16. (Пехлевийский язык и литература средневековья. Тегеран, 1348х., №16).
7. Шархи ахволи шоирони бедевон дар карнҳои III, IV, V-и хичрати камарӣ. Маҳмуди Мудаббам. Техрон, 1370х. С.-280.
8. Энциклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик (Таджикская энциклопедия литературы и искусства) Ч.1, Душанбе, 1988. С.-55.
9. Энциклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик (Таджикская энциклопедия литературы и искусства) Ч.1, Душанбе, 1988. С.-154.

АСАРҶОИ МАЪНАВӢ-ДИДАКТИКӢИ (ПАНДУ НАСИҶАТИИ) ДАВРАИ СОСОНИЁН

З. Ҷалолова

Дар давраи ҳукмронии Сосониён (солҳои 224-651) асарҳои зиёди маънавӣ-дидактикӣ эҷод карда шудаанд, ки то имрӯз моҳияти маънавӣ-ахлоқии худро аз даст наодоанд. Мақолаи мазкур ба таҳлили асарҳои мазкур ва нақши онҳо дар тарбияи насли наврас бахшида шудааст.

THE MORALLY-DIDACTICAL PRODUCTION OF SASANID'S EPOCH

Z. Jalolova

In the period of administration of Sasanids (224-651) were written many morally didactical production. The article considers about the morally-didactical production, which were written in the epoch of administration of Sasanids.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Л. Эшонджонова

Институт экономики Таджикистана

Приобретение Таджикистаном Независимости и суверенности, строительство демократического, светского государства с рыночной экономикой логически привели к отказу от идеологии прошлого века во всех сферах жизни общества, в том числе и в науке, педагогике, культуре, отношении к религии и критериям духовных ценностей. Не только в общеобразовательных школах, но и в высших учебных заведениях, преподавателям необходимо развивать воспитательный процесс в ходе занятий.

Для достижения желаемого результата в воспитательной работе, прежде всего, необходим индивидуальный подход преподавателя к студентам. Воспитательная работа в процессе занятий – это основная задача каждого преподавателя вуза. За последние годы в Таджикистане активно ведутся исследования по многим вопросам воспитательной работы. Но, за последние годы заметно стал снижаться кругозор подрастающего поколения, в связи с чем общество ощутимо несет нравственные потери, снизился воспитательный уровень общеобразовательных школ и вузов.

Неязыковые вузы призваны обеспечить подготовку высококвалифицированных специалистов, в соответствии с государственным образовательным стандартом, который соответствует требованиям и условиям современного этапа развития государства. Об этом подчеркивается в законе Республики Таджикистан «Об образовании» (2004г.)[1].

В задачи воспитания как составной части образования, в условиях демократического, правового, светского государства, входит «подготовка» высокообразованных, творчески мыслящих, гармонично развитых граждан, которые обладают глубокими знаниями, умениями, профессиональными навыками с идеями миролюбия, гуманизма, патриотизма, социальной справедливости, соблюдение общепризнанных гуманистических ценностей, прав и законов.

Однако, эти требования в нашей республике, особенно в вузах реализуются далеко не в полной мере. Анализ вузовского опыта и практики в республике свидетельствует, что в вузах, особенно в неязыковых проявляется тенденция односторонности, где сосредоточивается основное внимание только на учебную деятельность студентов. Ограничивается целенаправленная и организованная воспитательная работа с ними. На наш взгляд, для достижения общественно-государственной цели необходимо усилить не только обучающий, но и воспитательный аспект подготовки специалистов в неязыковых вузах.

Одной из тем воспитательной работы в неязыковом вузе является тема воспитания национального самосознания студентов. Развитие каждого суверенного государства опирается на национально-культурные традиции, на осознание каждым человеком своей национальной принадлежности, уникальных достижений культуры, которые порождены историей данного этноса, его природной средой, геополитической спецификой, достижениями в различных областях духовной жизни. В связи с резким переходом общества от одного состояния в другое, в Таджикистане чувствуется отсутствие серьезного внимания к назревшим проблемам, которые связываются с национальным самосознанием, где осложняются межэтнические и межнациональные противоречия и становятся источником опасных столкновений на этнической почве.

Эти проблемы, как экономические трудности, политическая нестабильность осложняют социально-культурные процессы и лишают возможности воспитывать молодое поколение на лучших традициях национальной культуры. Мы должны понять одно, что приобретение подлинного суверенитета и государственности связано с ростом национального самосознания, пробуждением интереса к исторической преемственности своего народа.

На волне этого оправданного интереса проявляются и негативные тенденции, как национальная ограниченность, неприязнь и ущемление других этнических групп и других национальностей. Эти проблемы перешли в глубокий экономический и политический кризис, и разрушили традиционные черты таджикского народа, как миролюбие, добросердечность, уважение к памяти предков, патриотизм.

Таким образом, формирование национального самосознания у студентов является одной из главных задач в процессе воспитания. Данную задачу можно решить в ходе занятий. В процессе занятий русского языка в неязыковых вузах, для воспитания национального самосознания студентов, нужно исходить из национальных традиционных ценностей[2]

Процесс воспитания студентов вуза на занятиях по русскому языку протекает и во внеурочное время. Но между аудиторным изучением и внеклассным имеется большая разница. Если на занятиях студенты изучают программный материал, то внеаудиторная работа не ограничивается рамками программы. Правильность этой мысли выражается в том, что в той или иной форме во внеаудиторной работе участвуют студенты различных групп факультетов. Если для одной группы студентов внеаудиторная работа является продолжением изучения вчерашних материалов по русскому языку, начатых на уроке, то другая часть студентов, возможно, этот материал будет проходить только через несколько занятий. Для третьей группы тема, являющаяся предметом изучения, может быть совсем не связана с программным материалом, четвертая группа, возможно, с такой проблемой встречалась на уроках русского языка на прошлых занятиях.

Участие студентов в неаудиторной работе предусматривает несколько целей и задач:

1. Знание и навыки по русскому языку, полученные студентами из учебника во время занятий в соответствии с требованием учебной программы, проверяются на практике в процессе внеаудиторной работы, т.е. они выполняют задачу проведения опытов практического применения и дополнения знаний, умений и навыков и способностей студентов.
2. Внеаудиторная работа: а) продолжает обогащать знания студентов по русскому языку; б) формирует самостоятельность, поддерживает студентов в стремлении к независимости; в) повышает познавательную активность и память студентов; г) дает толчок развитию индивидуальных способностей студентов; д) завершает самоопределение личности студентов; е) содействует задачам развития выбранной специальности; ж) формирует у студентов исследовательские навыки; з) расширяет миропонимание и мировоззрение студентов; и) усиливает мотивацию

изучения русского языка; к) увеличивает любовь и преданность студентов к Родине; л) формирует гражданскую позицию студентов; м) укрепляет гражданские качества студентов.

Если студенты во внеаудиторной работе участвуют активно и эффективно, то естественно в процессе изучения русского языка у них зарождается мотивация для продолжения изучения русского языка во внеурочное время. Если студент во внеаудиторной работе участвует не активно, то это означает, что качество изучения русского языка во время занятий было слабым. И наоборот, высокая активность студентов в неаудиторных занятиях по русскому языку усиливает их интерес изучения и во время занятий. Поэтому качество и результативность преподавания русского языка зависят, как от внеаудиторной работы, так и от изучения ее во время занятий.

Здесь появится вопрос, что имеется ли связь между активностью и большим интересом студентов к внеаудиторной работе и их воспитанием? Конечно, имеется. Внеаудиторная работа по русскому языку является продолжением любого вида воспитания студентов на занятиях русского языка, только на более высоком уровне. С другой стороны, качество внеаудиторной работы является основным и практическим показателем воспитания студентов, которое начинается в аудитории.

Воспитание студентов во время занятий русского языка – основная цель преподавателя. Ее результат зависит от многих факторов. Важным фактором воспитания является учебный материал, научные основы занятия и формы занятий по русскому языку, активные методы преподавания русского языка. Студенты являются субъектом воспитания. Поэтому их воспитание тогда будет плодотворным, если преподаватель в процессе преподавания русского языка, на основе результатов изучения самих студентов, будет постоянно совершенствовать методику преподавания. Экспериментальные работы показали, что студенты являются не только субъектом воспитания, но и составляют активную часть его процесса. Поэтому их активность в воспитании, как субъекта воспитания необходимо использовать для их же пользы.

Внеаудиторная работа студентов по русскому языку повышает возможности воспитания. Поэтому и эта часть работы требует от преподавателя не менее серьезного внимания, чем сами занятия по русскому языку. Студенты именно во внеаудиторной работе, чувствуют самостоятельность. В этом случае они лучше раскрывают в себе необходимые качества.

В процессе воспитания молодого поколения, в первую очередь преподаватель должен обратить внимание на формирование таких человеческих качеств, как качества индивидуального характера и качества национального, регионального и общечеловеческого порядка. Что означают эти понятия? В результате воспитания, хотя в каждом индивиде есть много общего, но все же в некоторых их проявлениях, оттенках, содержании много или мало, каждый отличается друг от друга. Качества гражданина обязательно имеют национальные особенности[3] них поступают национальное мышление, этика, духовность и им подобное. Хотя человек является гражданином одного государства, мышление, нравственность, национальные традиции, обычаи, религия, духовность и т.д., характерные всему региону, оказывают свое влияние на индивидуум и он становится их воплощением. Например, несмотря на то, что граждане разных стран регионов Европы – Германии, Швеции, Франции, Испании, Италии или других стран, обладают особенностями своей нации, одновременно между ними много общего. Человеческие качества народов Азии также, независимо от различия по национальности, мышлению, вере и религии, образу жизни, культуре, литературе и другим особенностям, имеют много схожего. Другими словами, жители Таджикистана, Японии, Китая, Индии, Пакистана, Афганистана, Ирана, Сирии, Турции и другие азиаты имеют такие общие качества,

которые присущи только народам Азии. Наряду с этим у каждого гражданина, имеются общечеловеческие качества, несмотря на его принадлежность к определенному государству или региону.

Воспитание невозможно вести без языка, речи и бесед. В процессе воспитания необходимо брать во внимание специфику каждого студента: доверчивость, невнимательность, нетерпимость, неумение общаться, вспыльчивость, чувство собственного достоинства и чести, стремление к самостоятельности, отвергать заботы взрослых, активный поиск объекта и личностей для подражания.

Нравственная культура личности—это целостная система элементов, охватывающая культуру этического мышления, значит, способность к моральному суждению, умение пользоваться этическим знанием, различать добро от зла, в каком бы облики они не выступали, применять нравственные нормы к способностям сложившейся ситуации, кроме всего этого охватывающая культуру чувств, способности человека к сочувствию, сопереживанию. В конце концов, нравственность человека оценивается через «поведение» («этикет») как принятый уровень этического канона, «манера поведения» человека в общении и «разумного человека» - высочайший уровень познания и морали.

Таким образом, нравственная культура состоит на основе общих понятий: «чувства», «поведение» («этикет»), «способ поведения» («манера») и «благородная личность», которые необходимы как в нравственном воспитании, так и в других видах воспитания.

Элементы разных видов воспитания сами содержат общие нравственные идеи. Поэтому, преподаватель во время занятий, беря во внимание мораль, воспитывает студентов, что имеет большое значение, ибо все критерии человеческих отношений, связанных с семьей, родом, племенем, народностью и нацией, в начале функционируют в форме нравственных норм, только затем часть из них приобретает статус правовых норм. Отсюда выходит, что морально—этические основы в руках преподавателя, в частности на занятиях русского языка, являются могучим средством воспитания молодого поколения. Возможно, в мире мало народов, подобных таджикам, классики науки и культуры которого дали бы миру столько бесценных трудов, полных идеями воспитания совершенного человека. Педагогическими мыслями полны произведения десятков гениев персидско-таджикской литературы— Рудаки, Саади, Абу-Али Сино, Джалолиддина Руми, Носира Хусрава, Хафиза, Низами, Джами, Бедиля, Эмир Хусрава Дехлави и многих других. В течении сотен лет на их произведениях в школах и дома воспитывались дети предков таджиков, достигали зрелости и после себя оставляли потомкам ценное материально-культурное и нравственное наследие. Великие деятели культуры предков таджикского народа посредством своих произведений воспитали народ человеколюбивым, культурным, патриотичным, трудолюбивым и высоко нравственным и эти качества, переходя из поколения в поколение, дошли до наших времен. Они и сегодня служат для формирования духовного совершенствования и других качеств у взрослых и молодых.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: воспитательная работа, неязыковой вуз, задачи воспитания, процесс воспитания, воспитание студентов, нравственная культура личности, духовное совершенствование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бросова З. Языки культуры и культура языка: возможные перспективы // Наука и образование на пороге третьего тысячелетия. Кн. 2. – Минск, 2000.
2. Вегвари В. Новые технологии в обучении русскому языку как иностранному в образовании», Душанбе, 2004. с.6. Закон Республики Таджикистан «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», Душанбе, 2003.
3. Концепсияи миллии тарбия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе: 2006 с.72.

4. Концепсияи миллии маълумот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: Душанбе: «Матбуот»: 2003. с.-10. Лихачев Б. Педагогика. М., 2000. с.-321-332.

КОРИ ТАРБИЯВӢ ДАР МАШҒУЛИЯТҲОИ ЗАБОНИ РУСӢ ДАР МАКОТИБИ ОЛИИ ҒАЙРИЗАБОНӢ

Л. Эшонҷонова

Дар мақола баъзе роҳҳо ва воситаҳои кори тарбиявӣ бо донишҷӯён дар дарсҳои забони русӣ нишон дода шудааст. Дар кори тарбиявӣ пеш аз ҳама муносибати инфиродии омӯзгор бо донишҷӯӣ зарур аст. кори тарбиявӣ дар раванди машғулиятҳо – ин вазифаи асосии ҳар як омӯзгори макотиби олий мебошад.

IT'S AN UPBRINGING WORK FOR THE RUSSIAN LANGUAGE IN UNILINGUAL HIGH SCHOOLS

L. Eshanjanova

This article is about how bring up our young generation, not only at the lessons, but every where. The fundamental task in bring up is individual works with the student especially at the Russian lessons.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА И РОЛЬ МЕТОДОВ ВОСПИТАНИЯ В ПОДГОТОВКЕ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ

А. Азизов

Роль воспитания можно определить как систему правил (норм, регулятивных принципов, требований), разработанных и сформулированных на основе знаний сущности и объективных закономерностей всех компонентов воспитания, ориентирующих воспитателя в деятельности для оптимизации достижения цели воспитания.

Ввиду специфики формирования трудящихся в условиях производительного и коллективного труда, иерархической закреплённости субъекта деятельности на производстве, наличия власти у руководителя, методы воспитания трудящихся и их классификация отличаются от тех, которые рассматриваются в работах Н.И. Болдырева, В.Е. Гурмана, Е.Я. Таланта, Н.К. Гончарова, Д.М. Гришина и других. Предлагаемые ими классификации методов воспитания соответствуют особенностям развития детей. Кроме того, у вышеперечисленных авторов нет единого подхода к основанию классификации методов, что затрудняет эффективное овладение самими методами воспитания и методикой их применения.

Существенным признаком воспитания является процесс интериоризации, т.е. перевод внешних требований общества, выразителем которых является руководитель-воспитатель, во внутреннюю потребность личности действовать в теории и на практике сообразно с этими требованиями.

Механизм интериоризации может быть различным. Воспитанность может быть результатом подражания кому-либо результатом убеждения в истинности чего-либо результатом внушения какого-либо содержания, результатом подчинения обстоятельствам или личности, что без внушения или убеждения вынуждает сотрудника совершать какие-либо поступки, которые заведомо формируют возможности. Во всех этих объектах воспитание становится субъектом деятельности, содержит в себе возможность развить определенные качества. Повторение этих ситуаций, несущих в себе объективно формирующее содержание, постепенно запускает механизм перевода психического состояния, сопровождающего любое действие, в психологическую черту личности за счет интегративного свойства психического развития человека.

Таким образом, мы получили классификацию методов воспитания, в основе которой лежит одно основание - интериоризации. Наличие одного основания группировки отвечает требованию **первого правила** деления объема понятий в логике.

Второе правило требует, чтобы деление было соразмерным, т.е. объем членов должен равняться объему делимого понятия. Не приводя всех методов, мы тем не менее убеждаемся, что классификация на основе интериоризации принципиально охватывает все методы воспитания, поскольку метод связан с теорией воспитания внутренней закономерностью их функционирования. Теория воспитания воспроизводит деятельность, закономерность развития и формирования человека в ее необходимых связях, фиксированных в явлении интериоризации, а метод разрабатывается на основе этой теории и превращается в систему требований к практике

Третье правило логики говорит о том, что члены деления должны взаимно исключают друг друга. Действительно, механизмы интериоризации подражание, внушение, убеждение и стимуляция этих механизмов принципиально различны, т.е. взаимно исключают друг друга.

Четвертое правило логики обязывает помнить о том, что члены деления должны быть понятиями соподчиненными и непосредственно низшими по отношению к родовому понятию. Поэтому объем понятия, методы воспитания делятся на пять методов - по числу механизмов интериоризации, а каждый класс делится на виды, которые мы сейчас более подробно рассмотрим.

Первые методы, основанные на подражании и психическом заражении воспитуемого. Они являются следствием отражательно-подражательного свойства человеческой психики. Конкретизируется этот метод в виде личного примера руководителя или группы сотрудников, которым остальные подражают сознательно, либо неосознанно-на уровне психического заражения.

Личный пример руководителя или неофициальных лидеров позволяет приучить коллектив к трудовой дисциплине, к выполнению общественных норм делового и личностного общения, соблюдению правил технологического и производственного процессов, приучить к формам внешнего проявления отношений человека к обществу, труду, людям, природе, к самому себе и т.д. Сотрудник, многократно повторяя одни и те же действия с фиксацией их внешнего проявления (однозначного проявлением руководителя), постепенно упражняется в том или ином действии, совершенствует как его содержание, так и форму. Это постепенно приводит к привычке оправдавшим себя (в конкретных условиях) способом, который высоко ценится и сотрудником и руководителем.

Социальное равенство руководителя и подчиненного, сопровождаемое двумя источниками реальной власти руководителя, становится необходимым условием включения данного механизма подражания (психического заражения). В связи с этим огромное влияние на воспитание сотрудника оказывают личностные качества руководителя, его стиль и методы работы, уровень профессиональной подготовки, его культура и педагогический такт и т.п. Следовательно, при подборе руководящих кадров требуется тщательный анализ личности претендента, как специалиста и воспитателя. Реальный же руководитель, зная факт гиперболизации и «фигуры руководителя» за счет статуса, обязан заниматься саморегуляцией, самовоспитанием для того, чтобы его личный пример воспитывал в духе идеалов.

II методы, основанные на внушении. Из трех известных видов внушения-в гипнозе, естественном сне и в бодрствующем состоянии-при воспитании используется только последнее.

Под внушением понимается такое воздействие одного человека на другого, при котором без рационального аргументирования, без приказа со стороны руководителя, без критического мышления и без субординированного подчинения со стороны сотрудника осуществляется изменение убеждений, установок, решений и действий воспитуемых.

Действие внушения основано, во первых, на суггестивности личности, состоянии ее психики, характеризующемся заниженной мотивацией и самоконтролем, характерной для человека доверчивостью, радостью, живым воображением, недостаточным доверием к собственным знаниям и присущей ему конформностью, и, во-вторых, на вере в руководителя как лица, имеющего право на внушающие действия, обеспечиваемые его статусом, знаниями, умениями и личностными качествами. Два этих фактора в единстве позволяют успешно использовать внушение как метод воспитания, ибо процессу интериоризации способствует готовность сотрудника воспринять содержание формулы внушения за счет его конформистской установки. Однако руководитель должен помнить о том, что знание психологии и педагогики не дает ему права манипулировать психическим состоянием подчиненных во время применения методов внушения как средства воспитания. Внушение не должно применяться в нашем обществе вне мотивации воспитуемого. При этом воспитанность как результат применения метода воспитания может проявиться в изменении мотивов личности.

Существуют разные виды внушения в бодрствующем состоянии-непреднамеренное и преднамеренное, специфическое и неспецифическое, положительное и отрицательное, прямое и закрытое, непосредственное и отсроченное, индивидуальное и групповое.

Рассмотрим кратко эти виды внушения с целью акцентирования их воспитательного фактора и условий осуществления внушения.

Непреднамеренное внушение характеризуется тем, что руководитель не ставит перед собой цель внушить сотруднику что-либо, например неверие в свои силы и исправимость каких-то личностных черт. Поэтому, зная принципиальную возможность такого антипедагогического влияния (возникающего в условиях совпадения направленности личности и содержания внушения), руководитель не имеет права пользоваться формулой внушения, содержание которой может закрепить негативные стороны характера, поведения, установок сотрудника. Для этого руководителю необходимо знать особенности каждой личности, формировать в себе позитивный настрой ко всем подчиненным и изгнать из своего лексикона фразы типа: «Ну, я вижу Вы просто неисправимы», которые выявляют отсутствие педагогического такта.

Преднамеренное внушение-это сознательно организуемое, целенаправленное воздействие, преодолевающее сопротивление воспитанника, ориентированное на изменение и улучшение некоторых качеств личности или закрепление позитивных свойств.

Такое преднамеренное внушение присутствует в каждой позитивной оценке деятельности подчиненного, поскольку осознаваемое исполнителем качество собственного труда и то отношение к труду, которое он фактически испытывает, создают условия ассимилятивной и эксплоративной (аналитической) активности мышления. А ассимилятивное и эксплоративное мышление при внушении в бодрствующем состоянии усиливают формулу внушения руководителя

за счет человеческого стремления включить воспринятое содержание в круг своих позитивных самооценок и надежды человека получить позитивную оценку своего качественного труда. Происходит настрой на восприятие прежде всего той информации, которая содержит ожидаемую оценку, т.е. преднамеренное позитивное внушение опирается на достаточную «активность» воспитуемого, когда слова внушения падают на благодатную почву.

Специфическое внушение-то, которое приводит к конкретным идеям, мыслям, поступкам. Неспецифическое внушение-то, которое становится причиной психического состояния (эмоционального подъема, бодрости, радости, надежды).

Внушение может быть прямым (открытым), т.е. цель внушения открыта и воспитателю, и воспитуемому. «Вы почему-то волнуетесь, боюсь, что Вам будет трудно» -пример недопустимого негативного открытого внушения (особенно неуверенной в себе личности) Поэтому, если даже мотивы использования приведенной формулы внушения позитивны (поскольку как бы предупреждают о возможной адекватности поведения воспитуемого из-за его чрезмерного волнения, которое поэтому следует снизить), тем не менее такое высказывание внушит сотруднику уверенность в трудности выполнения задания. Этот стартовый момент может иметь два полярных исхода. В одном случае позволит максимально собраться и подготовиться к заданию, что в условиях волнения не всем удастся. Второй вариант, как наиболее вероятный, приведет к ошибкам в работе. Поэтому такая формула педагогически нецелесообразна.

Закрытое внушение представляет собой намек. Ярким примером такого вида внушения является известный психологический прием А.С. Макаренко, когда он в колонии усаживал плохо работавших воспитанников за стол с надписью «для гостей» и те ели в изобилии пищу, которой не было у остальных колонистов.

Непосредственное и отсроченное внушение отличаются друг от друга временем, разделяющим педагогическое влияние от его прогнозируемого результата. При непосредственном внушении руководитель видит реакцию сотрудника и может еще более усилить воздействие. При отсроченном внушении таким катализатором прогнозируемой реакции является состояние ожидания воспитуемого, которое, как настрой на конкретный результат, стимулирует степень его выраженности в заданное время.

Иногда в качестве приема воспитания «негативной» личности можно использовать внушение через запрет, ибо неаргументируемость запрета может превратиться в стимул сделать то, на что и рассчитывал руководитель. Чем выше негативность личности, тем эффективнее данный прием. Однако постоянное применение этого вида внушения в конце концов усилит негативистскую направленность личности, что не отвечает целям воспитания человека новой формации.

Каждый руководитель должен знать, что если он не обладает авторитетом в глазах конкретного сотрудника либо «объект» воспитания враждебно (предубежденно) относится к содержанию внушения, то данный метод неэффективен.

Внушение как метод воспитания основывается на содержании, форме и условиях внушения по отдельности либо на всех этих компонентах, вместе взятых, что усиливает эффект внушения.

По содержанию внушение должно быть позитивным, кратким, доходчивым, социально и личностно значимым. По форме внушение должно быть

эмоциональным, обогащенным литературностью языка и ораторским мастерством руководителя.

Руководитель может способствовать формированию общественного мнения, которое подчиняет себе сотрудников более, чем личное мнение руководителя, выраженное в приказе.

Важно только помнить, что содержание любого распоряжения, выражающего волю руководителя, должно быть вызвано объективными условиями. Оно должно быть справедливо, непротиворечиво, кратко, педагогично и целесообразно. Форма выражения власти должна соответствовать содержанию, не унижая достоинства исполнителя.

Рассмотренные нами классы методов акцентируют внимание руководителя на единстве формирования сознания человека и опыта его практического поведения. В зависимости от конкретных задач воспитания можно использовать тот или иной вид или метод.

В системе воспитания теория трудового воспитания занимает центральное место, обусловленное ролью труда в развитии человеческого в человеке, и тем, что в обществе труд впервые стал рассматриваться как категория нравственности, как средство развития всесторонних способностей человека. Цель трудового воспитания-формирование отношения человека к труду. Для достижения этой цели требуется:

- решить ряд задач, связанных с психологической подготовкой человека к труду, вооружением будущего субъекта труда общеобразовательными, политехническими и специальными знаниями, умениями и навыками;

- воспитанием высокой трудовой сознательности, готовности выполнять любой вид труда, необходимый обществу в данное время, любви и уважения к процессу, результату и людям труда;

- воспитанием осознания ответственности за труд своего коллектива, профессиональной гордости и чести, творческого отношения к труду;

- воспитанием коллективизма как условия полноценного труда. Для достижения цели трудового воспитания следует:

- также решить ряд задач, связанных с научной организацией труда, подготовкой руководящих кадров;

- техническим перевооружением предприятий;

- введением прогрессивной технологии производства;

- внедрением исследований науки в качественное преобразование производительных сил;

- ускорением научно-технического прогресса и развитием науки;

- рациональным размещением производительных сил;

- совершенствованием управлениями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:методы воспитания, система воспитания,социальное равенство, самовоспитание, личный пример, методы внушения, совершенствование управления.

ТАШАККУЛИ ИДРОКИ ИНСОН ВА НАҚШИ УСУЛҲОИ ТАРБИЯ ДАР ТАЙЁРИИ КАДРҲОИ БАЛАНДИХТИСОС

А.Азизов

Мақолаи мазкур ба омӯзиши масоилҳои ташаккули идроки инсон ва нақши усулҳои тарбия дар тайёр намудани кадрҳои баландихтисос бахшида шудааст.

THE FORMING OF CONSCIOUSNESS OF PERSON AND ROLE OF METHODS UPBRINGING IN THE PREPARE OF QUALIFIED CADRES

A. Azizov

The article is devoted about the learning problems of forming consciousness of person and the role methods of upbringing in the prepare of qualified cadres.

ЗНАЧЕНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ

У.С. Умаров

Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Одна из важнейших задач, которые призвана решать общеобразовательная школа—обеспечение усвоения учащимися системы знаний основ наук, в том числе физические знания. Физические знания—это прежде всего система понятий, законов, гипотез и теорий; при этом законы, гипотезы и теории выражают связи и отношения между понятиями.

Формирование у учащихся системы научных понятий—один из важных элементов овладения ими системой научных знаний. Каждый учебный предмет, в том числе и физика, включает систему взаимосвязанных основных научных понятий, от усвоения которых учащимися зависит качество их знаний по предмету в целом.

Для успешности формирования понятий важное значение имеет корректирование до научных представлений учащихся. Учащиеся из различных источников получают значительный объём информации об окружающей действительности. Часть этой информации ими прочно усваивается, но так, что в одних случаях согласуется с содержанием научных знаний, а в других—противоречит им. В последних случаях и возникает необходимость, при изучении соответствующего учебного материала в перестройке «жизненных» представлений учащихся.

Расхождение бытовых и научных понятий часто вызывает употребление в быту терминов, в которые вкладывается несоответствующее им содержание. Так, в быту массу путают с весом и рассматривают её лишь как количество веществ в теле; инерцию считают выражением стремления тел к покою и неподвижности; часто считают, что на морозе железо холоднее, чем дерево, а меховая одежда—источник тепла и т. п.

Очевидно, что корректирование этих бытовых представлений—важная методическая задача; её сложность обусловлена довольно большой устойчивостью этих представлений, возникающей вследствие многократного их повторения. Поэтому ошибочные выводы (например, об одежде как источнике тепла) фиксируются в сознании учащихся как абсолютно истинные, не требующие анализа и объяснения.

Анализируя ошибочные представления учеников и их причины, можно разделить их на две группы. К первому типу следует отнести ошибки, появление которых обусловлено тем, что учащиеся на основании фактов, наблюдаемых ими самими, делают неправомерные обобщения. Например, они считают все постоянной характеристикой данного тела, воду (в некоторых случаях—все жидкости) кипящей всегда при 100°C и т. п. Ко второму типу можно отнести ошибки, вызванные тем, что учащиеся ещё не в состоянии самостоятельно разбираться в некоторых фактах, наблюдаемых ими на практике. Так, у них складывается представление о равномерном движении как о движении под действием постоянной силы, (они

учитывают наличие силы трения), о зависимости силы трения от площади соприкасающихся поверхностей и т. п.

Одна из особенностей понятий – их подвижность. По мере развития науки и углубления знаний о явлениях природы и их свойствах понятия изменяются, уточняются; одни из них поднимаются на более высокий уровень абстракции, другие теряют смысл и заменяются новыми. Это требует от учителя особого внимания при объяснении терминологии и названий единиц измерения физических величин.

Одним из путей способствующих формированию физических понятий, является ознакомление учащихся в процессе преподавания физики с элементами развития науки края [3].

В настоящее время востоковедами доказано, что ученые средневекового Востока сыграли огромную роль в развитии экспериментального естествознания. Кроме того, выпущены «Математические трактаты» аль-Хорезми, «Донишنامه» («Книга знания») Авиценны, «Геодезия», «Канон Масуди», «Китоб-ут-тахфим» и другие трактаты А. Беруни, «Книга оптики» Ибн Хайсама и др., которые могут быть использованы учителем при формировании понятия о плотности вещества, о взвешивании, о линзах и т.п.

Например, при изучении темы «Плотность вещества» (VII класс) мы рассказываем учащимся о работах А. Беруни об определении удельных весов (плотности) ряда минералов и металлов.

Действительно, одной из личных и неоспоримых заслуг Беруни перед наукой, являются сделанные им впервые определения удельного веса ряда минералов и металлов. Беруни во время своих наблюдений и опытов не ограничивался данными одного опыта, а проводил их несколько раз с различными приборами, которые конструировал сам, до тех пор пока не удовлетворялся результатами. «И не перестал я после этого изготовлять один прибор (алат) за другим, и в последующем, я устранил то, что мешало мне в первом, пока не изготовил сосуд конической формы – широкий у основания с узким отверстием, которое находилось на конце шейки такой же ширины, как и отверстие, идущее от тулова сосуда...» [1, с. 252-253]. «... затем я проверял его десять раз, взвешивая с помощью различных весовых единиц и сопоставлял результаты между собой, чтобы довести его до единого количества, а именно до веса в сто мискалей. Несмотря на особую тщательность проведения работы, количество (вытесненной) воды при всех (повторных случаях) оказывалось различным ... осторожность обязывала меня остановиться на средней цифре ...» [1, с. 255].

Беруни перед тем, как определить удельный вес, сначала выбирал кристаллы без трещин, их тщательно очищал от разных примесей, чтобы избежать уменьшения его удельного веса. Для определения удельного веса он «Нарубил из каждого металла крупные и мелкие куски: при этом размер крупных (кусков) не превышал ширины шейки сосуда ... (Мелкие куски) доходили до размеров зерна проса ... бросать куски в отверстие этого сосуда я начинал с крупных, т. к. они вызывали волнение воды и поднимали её с большей силой, чем необходимо. Но я сразу же поправлял при помощи щипков так, что поверхность воды на это почти не отзывалась, и не было заметно какого-либо движения. Вода, как разумеется, поднималась в соответствии с тем, что я бросал в нее и выливалась через трубку в количестве, равном объёму брошенного, остальная же вода оставалась в сосуде в прежнем положении» [1, с. 253-254].

Беруни с помощью своего прибора определил удельные веса различных металлов и минералов. При этом он начал с тяжелых элементов, т. к. они мало вытесняли воды из прибора. «Мы начинаем с наиболее тяжелого металла, а затем по порядку перейдем к более легким, с тем чтобы в начале количество воды, (вытекшей

из сосуда), было наименьшим, а потом её становилось бы все больше и больше поскольку количество воды будет соответствовать объёму тел» [1, с. 255].

Затем, учащихся знакомим с таблицей удельных весов по данным Беруни и по современным данным [1, с. 255].

Таблица удельных весов по данным Беруни и по современным данным
Таблица 1

Минералы и металлы	Данные Беруни	Современные данные	Разность между современными и данными Беруни	Неточность Беруни в %
Рубин	3,84	3,94-4,08	+0,10; +0,24	2,6; 6,2
Лал Бадахшанский	3,58	3,50-4,10	-0,08; +0,52	2,27; 12,7
Лал (Турмалин)	2,90	2,8-3,20	+0,08; +0,30	2,75; 9,37
Изумруд	2,75	2,67-2,77	-0,08; +0,02	3; 0,72
Лазурит	2,69	2,40-2,90	-0,29; +0,21	12; 7
Кварц	2,50	2,59-2,66	+0,09; +0,16	3,47; 6
Соль (галит)	2,19	2,17	-0,02	0,92
Глина	1,99	1,80-2,60	-0,19; +0,61	9,55; 30,65
Асфальт	1,04	1,00-1,10	-0,04; +0,06	3,84; 5,77
Янтарь (кахрабо)	0,85	1,05-1,10	+0,20; +0,25	20,35; 29,41
Золото	19,05	19,25	+0,20	1,05
Ртуть	13,56	13,55	-0,01	0,07
Свинец	11,32	11,34	+0,02	0,18
Серебро	10,30	10,50	+0,20	1,94
Медь	8,66	8,89	+0,23	2,65
Железо	7,74	7,86	+0,12	1,54
Олово	7,32	7,30	-0,02	0,27
Латунь	8,55	8,40-8,60	-0,15; -0,05	1,75; 0,58
Стекло (фарфор)	2,12	2,20-2,40	+0,08; +0,28	3,77; 13,2

Из таблицы видно, что за исключением глины, асфальта, янтаря и стекла, удельные веса остальных металлов и минералов найденные Беруни, очень близко подходят к современным данным. Особенно можно отметить удельные веса ртути, свинца, олова и некоторых других веществ, определенных Беруни, которые очень мало отличаются от современных данных, начиная от 0,07% до 0,27%.

Можно предполагать, что некоторые отклонения, наблюдаемые нами в таблице говорят, что Беруни не удалось, как следует очистить их от разных примесей, кроме того, может опыт был проведен им при разных температурах, поскольку в настоящее время опыты проводятся обычно при температуре 20⁰С.

На наш взгляд, такое сопоставление способствует формированию у учащихся правильного представления о развитии науки в разных периодах жизни человеческого общества и развитию у них интереса к истории науки края и предмету физике, воспитанию чувства национальной гордости и т. п.

И так, проблема формирования научных понятий у учащихся продолжает оставаться одной из актуальных проблем теории обучения и психологической науки. Это обусловлено целым рядом факторов. Прежде всего, –недостаточной разработанностью теории формирования понятий у учащихся общеобразовательной средней школы. Вторым важным фактором, обуславливающим актуальность работ в области теории формирования понятий, является непрерывность развития в науке понятий, которые изучаются в школе. Этот вечный процесс развития понятий в науке должен находить отражение и в учебном процессе, в его разнообразных диалектических аспектах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: физические понятия, научные понятия, формирование физических понятий, особенности понятия, непрерывность развития в науке понятий, система знаний основ наук.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беруни А. Собрание сведений для познания драгоценностей (минералогия). Пер. А.М. Белиницкого. /Под. ред. Г. Г. Леммлейна. –Л.: Изд –во АН СССР. 1963. -518 с.
2. Усова А.В. Формирование у школьников научных понятий в процессе обучения.–М.: Педагогика. 1986, -176 с.
3. Умаров У.С., Рачабов У.Х. Рукнҳои тарбиявии таълими физика. Душанбе, ДДОТ, 2007, 4,5ч.ч.

АҲАМИЯТИ МАВОДИ МАҲАЛ ДАР РАВАНДИ ТАШАККУЛИ МАФҲУМҶОИ ФИЗИКӢ

У. С. Умаров

Дар мақола доир ба аҳамияти истифодаи маводи маҳал барои ташаккул додани мафҳумҳои физикӣ маълумот дода шудааст. Дар мисоли мушаххас аз осори алломаи Машриқзамин Абӯрайҳони Берунӣ як усули ташаккули мафҳуми зичии модда пешниҳод шудааст.

THE IMPORTANCE OF AREA STUDY IN THE PROCESS OF PHYSICAL CONCEPTS' FORMATION

U.S. Umarov

There is information about the importance of area study in the process of physical concepts' formation in the article. One method of density substance concept's formation is given as well as concrete example from the creation of eastern prominent scientist Aburaihoni Beruny.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

С.Н. Алиев

Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Анализ системного процесса вузовского обучения специалистов и его психолого-педагогических основ позволяет утверждать, что процесс профессиональной подготовки учителей иностранного языка – это процесс многофакторный, все компоненты которого находятся между собой в сложных взаимодополняющих и взаимообуславливающих отношениях. Одним из ведущих теоретико-методологических понятий организации этого процесса является понятие «*иноязычная профессиональная компетенция*».

В специальной педагогической литературе определению понятия «профессиональная компетенция педагога» уделяется в последние годы значительное внимание. Это объясняется тем, что в условиях рыночных отношений, когда происходит реформа системы образования и повысился интерес к мировым образовательным стандартам, возросли требования к качеству профессиональной подготовки учительских кадров. «На первый план выступает не формальная принадлежность к профессии, а профессиональная компетентность, т.е. соответствие

специалиста требованиям профессиональной деятельности», - справедливо утверждает Н.В. Харитонов, исследуя проблему совершенствования формирования профессиональной компетентности будущих педагогов в процессе изучения иностранного языка [17:4].

Понятие «компетентность» и «компетенция», если говорить об их теоретико-методологической сущности, возникли на стыке таких важнейших дидактических категорий, как «цели обучения» и «содержание обучения». Близкие по своему значению термины «компетентность» и «компетенция» все же различаются объемом своего содержания. Попытка дифференцировать два понятия в специальной литературе привела к тому, что, получив терминологические значения, эти слова получили специфическую семантику: «Если под компетентностью понимается способность к выполнению какой-либо деятельности (в том числе и речевой), то компетенция – это содержательный компонент такой способности в виде знаний, навыков, умений, приобретаемых в ходе обучения»[18:142].

В контексте педагогической профессии профессиональная компетентность определяется как единство теоретической и практической готовности педагога к осуществлению педагогической деятельности [16:3-6]. Данный термин применительно к обучению иностранному языку получил детальную разработку в исследованиях, проведенных Советом Европы для определения уровня владения иностранным языком [12].

В применении к понятию «профессиональная компетенция», следовательно, этот термин будет обозначать комплекс профессиональных знаний, умений и навыков по специальности, приобретенный в ходе вузовских занятий и составляющий содержательный компонент вузовского обучения данной специальности. В контексте стандарта образования О.Н.Олейникова следующим образом определяет понятие профессиональной компетенции. Она пишет: «То, что, по мнению работодателя, должен уметь делать работник на его предприятии, является профессиональной компетенцией, которая, будучи переведена на язык образования, приобретает форму стандарта профессионального образования» [13: 15-17].

С позиции личностно-деятельностного подхода профессиональная компетенция определяется как комплекс свойств личности, обеспечивающий достаточный для самостоятельного осуществления профессиональной деятельности уровень самоорганизации личности.

Заслуживает внимания определение, которое вкладывает А.Н.Шукин в понятие профессиональной компетенции. Согласно автору, профессиональная компетенция «обеспечивает способность к успешной профессиональной деятельности и предполагает:

а) знания из области дидактики, методики, психологии, лингвистики и других наук, значимых для профессиональной деятельности педагога;

б) владение умениями организовывать учебную деятельность учащихся и управлять такой деятельностью;

в) владение коммуникативной компетенцией, максимально близкой к уровню носителей языка;

г) обладание личностными качествами, обеспечивающими эффективность педагогического труда» [18: 146].

Различные аспекты профессиональной компетенции стали предметом исследований ряда диссертационных работ. В них рассмотрены профессиональная компетентность (А.Л. Бусыгина, А.А. Воротникова, А.В. Ефанов, Ю.В. Койнова, Г.С. Сухобская, Н.В. Харитонов, В.И. Юдин), психолого-педагогическая компетентность (Н.В. Остапчук), педагогическая компетентность, (Н.П. Иванищев), коммуникативная компетентность (В.И. Кашницкий, Г.А. Кудрявцева, Т.И. Липатова, Е.В. Прозорова,

Ю.Н. Емельянов), социально-психологическая компетентность (Л. Берестова), этнокультурная компетентность (Н.Г. Арзамасцева) и др.

Так, исследованию психологических условий становления профессиональной компетентности педагога посвящена кандидатская диссертация А.А. Воротниковой. ПК педагога она рассматривает как обобщенную комплексную характеристику уровня его профессионализма. Психологическая модель ПК представлена как интеграция трех структурообразующих компонентов: профессионально-определенная «Я–концепция», «Я–педагог» обнаруживает себя в профессиональной позиции, на основе которой строится отношение к профессии и результатам профессиональной деятельности. Педагог осознает себя в трех составляющих пространствах профессионального труда: в системе педагогического труда, в системе педагогического общения и в системе собственной личности [3].

Психологические особенности профессиональной деятельности учителя, условия ее развития и формирования стали предметом диссертационного исследования Л.М. Митиной. Автор изучает психологическую модель ПК учителя и включает в нее такие составляющие, как профессиональные знания, педагогическую направленность, педагогические способности, общую культуру и педагогические умения [11].

В литературе изучена структура ПК педагога, которая характеризуется многокомпонентностью.

А.К. Маркова считает, что профессионально компетентным может быть такой труд учителя, в котором на достаточно высоком уровне осуществляются педагогическая деятельность и педагогическое общение, реализуется личность учителя и в котором достигаются хорошие результаты в обученности, воспитанности и развитости школьников. Автор, исследуя психологический аспект ПК, обнаружила следующие взаимосвязанные структурные компоненты: 1) профессиональные психологические и педагогические знания; 2) профессиональные педагогические умения; 3) профессиональные психологические позиции и установки; 4) личностные особенности, которые обеспечивают овладение профессиональными знаниями и умениями [9].

Э.Ф. Зеер считает, что ПК характеризует степень подготовленности педагога к профессиональной деятельности. Автором выявлены такие компоненты, как социально-правовая компетентность, персональная компетентность, специальная компетентность и др., которые значимы для профессиональной деятельности учителя. К примеру, специальная компетентность характеризует уровень подготовленности человека к самостоятельному выполнению профессиональной деятельности, умения видеть и решать профессиональные задачи, оценивать результаты своей деятельности, своего труда и способность постоянно совершенствовать свой профессиональный уровень, приобретать новые знания, умения и навыки [7].

Согласно исследованиям Б.С. Гершунского, ПК выступает не только как составная часть образования, но и как средство развития личности педагога. ПК позволяет ему наиболее эффективно и гибко осуществлять педагогический процесс в различных условиях педагогической деятельности. Она зависит от уровня профессионального образования человека, от опыта и личностных качеств, мотиваций и творческого отношения к профессиональной деятельности. Благодаря ПК учитель стремится к непрерывному самообразованию и самосовершенствованию [5].

Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез считают, что для развития профессиональной компетенции большую роль играет знание теории и методики обучения иностранным языкам. По их мнению, знание методических закономерностей обучения иностранному языку составляет основу профессионального мастерства учителя. Это значит, что учитель может достичь качественных результатов в своей профессиональной деятельности, если он «грамотен» в вопросах теории и методики обучения иностранным языкам и хорошо знает, как следует обучать иностранному языку в

конкретных учебных условиях. Незнание теоретических и прикладных основ обучения предмету ставит учителя в условия, когда он вынужден идти путем проб и ошибок и выбирать нередко не самый короткий и эффективный путь к планируемому в своей работе результату. Но следует также иметь в виду, что одного знания недостаточно. Важно также умение и, что особенно значимо, желание рационально и эффективно использовать эти знания на практике, преобразовывать освоенные приемы и способы работы, сформированные на базе этих знаний, и переносить их в новые условия обучения [4: 95].

В профессиональной компетенции О.А. Абдуллина выделяет два взаимосвязанных блока: предметно-профессиональную и социально-профессиональную компетенцию.

Предметно-профессиональная компетенция предполагает наличие знаний, умений и опыта специалиста непосредственно по его профессии, позволяющих ему успешно осуществлять профессиональную деятельность.

Социально-профессиональная компетенция предполагает: развитие мыследеятельностного потенциала, потенции саморегуляции и саморазвития, направленность стратегии успеха, гибкость и мобильность в рыночных условиях. По мнению автора социально-профессиональная компетенция связана с интеллектуальной деятельностью человека, особенно таких его составляющих, как логическое мышление, владение логическими операциями, постановка и решение профессиональных проблем и творческий потенциал личности. Последний требует овладения будущим специалистом основными технологическими аспектами процесса творчества и обеспечения готовности и способности творчески подходить к решению профессиональных задач [1].

Н.В. Кузьмина в понятие профессиональной компетентности учителя включает такие свойства личности, как осведомленность и авторитарность, позволяющие продуктивно решать учебно-воспитательные задачи, рассчитанные, в свою очередь, на формирование личности другого человека. Автор рассматривает ПК как уровень и как показатель профессионализма субъекта деятельности. Она выделяет различные виды компетентности, которые очень значимы для профессиональной деятельности учителя: специальная компетентность, которая предполагает наличие знаний и опыта по преподаваемой дисциплине; методическая компетентность, т.е. владение различными методами обучения и их рациональное и умелое применение; социально-педагогическая компетентность, т.е. знание технологии общения с учащимися; дифференциально-психологическая компетентность, т.е. учет индивидуально-психологических особенностей учащихся и аутопедагогическая компетентность (осознание собственной деятельности и знание способов профессионального самосовершенствования) [8].

В литературе ученые, признавая важность того или иного компонента в профессиональной компетентности учителя, указывают на особую роль коммуникативного компонента. Сформированность данного компонента считается важным условием развития профессиональной деятельности учителя (Ю.Н. Емельянов, В.А. Кан-Калик, В.И. Кашницкий, Н.В. Кузьмина и др.) и его профессиональной компетентности. Особенно в методике обучения иностранным языкам развитие и формирование у учащихся иноязычной коммуникативной компетенции считается главной целью обучения иностранным языкам (И.Л. Бим, Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез, Е.И. Пассов, В.М. Филатов, А.Н. Щукин и др.).

Так, А.Н. Щукин, характеризуя содержание различных видов коммуникативной компетенции, формируемых на занятиях по языку и являющихся конечной целью обучения языку и овладения языком указывает, что коммуникативная компетенция базируется на ряде других компетенций: лингвистическая, речевая, социокультурная,

социальная, стратегическая, дискурсивная, предметная и профессиональная компетенция [18, 143-149].

В ряде исследований ПК рассматривается с точки зрения методологии системного подхода (А.Л. Бусыгина, А.А. Вербицкий, Л. Берестова, Н.Н. Лобанова Г.Н. Сериков, В.А. Ситаров, Г.С. Сухобская, В.И. Юдин и др.).

Системный подход позволяет рассматривать ПК как интегративную и структурную целостность компонентов субъекта профессиональной деятельности, которые взаимосвязаны между собой и охватывают все сферы личности педагога. Он также дает возможность изучать личность с позиции перспектив ее профессионального развития.

Так В.А. Ситаров определяет ПК как «сложное образование, включающее комплекс знаний, умений, свойств и качеств личности, который обеспечивает вариативность, оптимальность и эффективность построения учебно-воспитательного процесса. Оно включает систему органически связанных друг с другом частных видов компетентности: методологической, специальной, педагогической, психологической и методической» [15: 74-75].

ПК составляет индивидуальную-интегральную качественную характеристику субъекта профессиональной деятельности и целостное состояние личности. ПК выступает как системное свойство личности педагога. ПК как обобщенное понятие и как системообразующий фактор включает совокупность систем: систему профессиональных знаний (предметные, методологические, психолого-педагогические, общекультурные), систему профессиональных замыслов, мотивов, потребностей, установок и систему профессиональных умений (гностических, конструктивных, коммуникативных и др.) [20].

ПК способствует исполнению педагогом своей деятельности на высоком профессиональном уровне и свободному владению содержанием своего труда. ПК охватывает всю сферу личности педагога: педагогическую направленность, мотивы и потребности личности; операционно-техническую, которая подразумевает систему знаний, умений и навыков и профессионально значимых качеств; самосознание, т.е. осознание личностью себя в профессиональной сфере; педагогическое общение, включающее все его функции (коммуникации, перцепции, интеракции) [10].

Для ПК одинаково важное значение имеет знание следующих уровней социально-психологической компетентности: 1) компетентность как способность к интеграции знаний и навыков; 2) концептуальная компетентность; 3) компетентность в эмоциональной сфере; 4) компетентность в конкретных сферах деятельности [2].

Таким образом, системный подход позволяет рассматривать ПК как интегративную и структурную целостность компонентов профессиональной деятельности педагога.

В литературе ученые тесно связывают профессиональную компетенцию с понятиями «квалификация», «квалификационная характеристика» и «профессиограмма». Так Г.Н. Сериков считает ПК одним из структурных компонентов квалификационной характеристики. ПК специалиста—это «такая характеристика их квалификации, в которой представлены знания, необходимые для осуществления профессиональной деятельности» [14:121]. Профессионально-педагогическая компетентность как сплав научных знаний и социального опыта педагога развивается в процессе его профессиональной деятельности.

Как известно, понятие «квалификация» входит в структуру государственного стандарта профессионального образования и в соответствии с требованиями производства определяет профессиональные качества работника, специалиста. С этой целью в государственном стандарте разрабатывается квалификационная характеристика, где сформулированы основные требования к подготовке специалиста, как профессионально значимые качества, необходимые для успешного выполнения

будущей профессиональной деятельности [6]. Можно полагать, что квалификационная характеристика также связана с профессиональной компетенцией специалиста в определенной области. Требования государственного стандарта должны лечь в основу всего учебно-воспитательного процесса в вузе в целом, целенаправленно реализующего профессиональную подготовку будущего специалиста-учителя иностранного языка.

Таким образом, как следует из краткого анализа психолого-педагогической и методической литературы, профессиональная компетенция—это понятие далеко не однозначное. Многочисленные авторы используют различные подходы к пониманию сущности профессиональной компетенции и профессиональной компетентности как свойств личности, определяющих ее способность к выполнению профессиональной деятельности.

Данные положения, развернутые нами на основании анализа научной—педагогической литературы, свидетельствуют о том, что при определении теоретических основ формирования иноязычной профессиональной компетенции будущего учителя иностранного языка в школе, во-первых, следует исходить из специфики самого предмета школьного преподавания, его особенностей, во-вторых, проблему следует рассматривать в единстве ее составляющих: профессиональных знаний, практических умений и профессиональных личностных качеств, обеспечивающих эффективность педагогического труда. Если это взаимовлияние всех составляющих структуры профессиональной компетенции осуществляется в вузовском учебном процессе, то соответственно, в результате обучения мы получаем учителя достаточно высокой профессиональной квалификации, обладающего профессиональной компетенцией, специалиста, соответствующего требованиям Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования. Этот вопрос требует специального рассмотрения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: иноязычная профессиональная компетенция, компетентность, компетенция, коммуникативная компетенция, многокомпонентность, теоретические основы формирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллина О.А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования: Учебное пособие. – М.: Просвещение, 1990.
2. Берестова Л. Социально-психологическая компетентность как профессиональная характеристика руководителя: Дис. ... канд. пед. наук / М., 1994.
3. Воротникова А.А. Психологические условия становления профессиональной компетентности педагога: Автореф. дис. ... канд. психол. наук / М., 1998.
4. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учебное пособие для вузов. –М.: Изд. центр «Академия», 2007.
5. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века; Учеб.пособие.–М.: Педагогическое общество России, 2002.
6. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Специальность: № 033200 – «Иностранные языки». Квалификация: Учитель иностранного языка. - Душанбе, 2006.
7. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования.–Екатеринбург: Изд-во Урал.гос.проф.-пед.ун-та, 2000.
8. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. М.: Высшая школа, 1990.
9. Маркова А.К. Психология труда учителя: Книга для учителя.– М.: Просвещение, 1993.
10. Матяш Н.В. Самовоспитание профессиональной компетентности будущего учителя: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. / БГПИ – Брянск, 1994.
11. Митина Л.М. Психология профессионального развития учителя: Автореф. дис. д-ра психол. наук/М., 1995.
12. Общеввропейская компетенция владения иностранным языком. Проект. –Страсбург, 1996.
13. Олейникова О.Н. Принципы разработки стандартов профессионального образования и обучения в странах Западной Европы // Среднее профессиональное образование. -2002. -№ 1.
14. Сериков Г.Н. Образование: аспекты системного отражения. – Курган: Зауралье, 1997.

15. Ситаров В.А. Формирование методической компетентности будущего учителя // Формирование социально-активной личности учителя: Межвузовский сборник научных трудов // Под ред. В.А. Слостенина. – М.: МГПУ, 1980.
16. Слостенин В.А. О современных подходах к подготовке учителя // Технология психолого-педагогической подготовки учителя к воспитательной деятельности: Тезисы Всерос. научно-практ. конф. –Барнаул, 1996.
17. Харитоновна Н.В. Формирование профессиональной компетентности будущих педагогов в процессе изучения иностранного языка: Дис. ...канд. пед. наук. Магнитогорск, 2002. -191 с.
18. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: Учеб. пособие для вузов.– М.: Высшая школа, 2003.
19. «Энциклопедия профессионального образования». Том 2. Под ред. С.Я.Батышева. -М., 1999.
20. Юдин В.И. Развитие профессиональной компетентности учителя в процессе освоения вариативных педагогических технологий: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / Спб., 1996.

АСОСҶОИ НАЗАРИИ ТАШАККУЛИ САЛОҶИЯТИ КАСБӢ ДАР ОМУӢЗГОРОНИ ОЯНДАИ ЗАБОНИ ҶОРИЧӢ

С.Н. Алиев

Дар мақола мавзӯи асосҳои назарии ташаккули салоҳияти касбӣ дар омӯзгорони ояндаи забони ҳоричӣ ва паҳлӯҳои мухталифи он баррасӣ шудааст. Муаллиф ба таҳлили адабиёти методӣ ва педагогии психологӣ таъя намуда, мафҳуми салоҳияти касбӣ, моҳият ва сохтори онро дида баромадааст ва афзалияти муносибати системаи дар омӯзиши ин масъала муҳим медонад.

THEORETICAL BASIS OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE IN FUTURE FOREIGN LANGUAGE TEACHERS

S. Aliev

The paper touches upon the theoretical basis of development and formation of professional competence in future foreign language teachers and its different specifics. Based on the scientific literature, the author specifies the concept of “professional competence,” analyses its nature and structure and underlines the benefits of the “systems approach” in his research and study.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧИТЕЛЕЙ

С. Ш. АЛИМОВ

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Сложность и динамичность развития и функционирования сферы современного образования предъявляет всем его субъектам, и прежде всего учителю, новые требования. Необходимость формирования способности к адекватному межкультурному общению стала причиной того, что учитель должен иметь необходимый и достаточный уровень сформированности социокультурной компетенции в школе.

Совершенствование восприятия и поведения носителей культуры, повышенная толерантность при обучении к участникам коммуникации; учитель должен преодолевать и решать социокультурные конфликты в школе. Соглашаясь в целом с данной трактовкой, мы полагаем, что такое широкое определение понятийного содержания социокультурной компетенции учителей общеобразовательных школ, возможно затрудняет её измерение и оценку в качестве результата образования.

Определение социокультурной компетенции, данное в журнале «Русский язык в школе» (2006), анализирует ряд данных выше дефиниций: «социокультурная компетенция учителей общеобразовательных школ-готовность и способность к ведению диалога культур, что предполагает знание собственной культуры и культуры страны изучаемого языка. Это инструмент воспитания международно-ориентированной личности, осознающей взаимозависимость и целостность мира,

необходимость межкультурного сотрудничества в решении глобальных проблем человечества».

Следует уточнить, что в данном определении понятие готовность применено в значении состояния, которое представляет собой наличие у субъекта образа структуры определенного действия и постоянной направленности сознания на его выполнение. Способность рассматривается как «умения, а также, возможности производить какие-нибудь действия». Эти значения передают суть и содержание компетенции. Формируясь на основе теории и практики, они проявляются не в форме заученного знания, а в умении личности познавать, общаться и действовать в рамках межкультурной коммуникации.

Анализ различных толкований определения социокультурной компетенции учителей общеобразовательных школ позволяет говорить о том, что во всех случаях понимаются процессы, связанные с эффективностью межкультурной коммуникации.

Участники и практики по различным аспектам межкультурной коммуникации и факторам, способствующим её эффективности, основную часть своих работ посвятили формированию социокультурной компетенции/ компетентности.

Отличительной чертой этих исследований является стремление ученых уточнить понятие социокультурной компетенции учителей общеобразовательных школ; определить её структуру, пути и факторы формирования. Согласно мнению ведущих специалистов в области разработки национальных стандартов школьного и вузовского образования в странах мирового сообщества, социокультурная компетенция отнесена к числу ключевых.

Ключевая компетенция—это определяющая компетенция, соответствующая наиболее широкому спектру специфики, т.е. наиболее универсальная по своему характеру и степени применимости.

Следует отметить, что данные идеи нашли свое отражение в примерных программах, где отмечена необходимость осуществлять особый акцент на социокультурную составляющую иноязычную коммуникативную компетенцию.

Логика изучения проблемы исследования требует рассмотреть понятие социокультурной? Понимая общество как единство культуры и социальности, ученые предлагают следующую емкую формулу: «Личность, общество и культура—неразрывная триада». И они поясняют: «Структура социокультурного взаимодействия... имеет три аспекта, неотделимые друг от друга: личность как субъект взаимодействия; общество как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами; культура как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица и раскрывают эти значения. Ни один из членов этой неразделимой триады (личность, общество и культура) не может существовать без двух других».

Опираясь на этот фундаментальный синтез, мы понимаем под социальностью совокупность различных отношений социального субъекта с другими субъектами, формирующимися в процессе деятельности, а под культурой—совокупность способов и результатов деятельности человека (материальных и духовных: идеи, ценности, нормы, образцы и др.).

Исходя из специфики изучаемого феномена, вероятно, необходимо отметить диалогический и информационный подходы к пониманию культуры.

По мнению ученых, приоритетной концепцией культуры, на базе которой возможен анализ педагогического процесса и педагогической системы школы, в целом, является концепция диалога культур.

Диалоговая концепция культуры (М.М. Бахтин, В.С. Библер) сфокусирована на человеке, личности. Процесс коммуникативной деятельности учителей общеобразовательных школ должен осуществляться в режиме диалога, так как

истина не рождается и не находится в голове отдельного человека, она рождается между людьми, совместно ищущими истину в процессе их диалогического общения.

Национальные культуры, создаваемые отдельными народами, нациями, вступают друг с другом в диалог. Чем более развита национальная культура, тем более она тяготеет к диалогу с другими культурами, становясь от этих контактов богаче, ибо впитывает в себя их достижения, но при этом, унифицируется и стандартизируется. В информационном подходе культура представлена как система сознания, хранения, использования и передачи информации; система знаков, используемых обществом, в котором зашифрована социальная информация, т.е. вложенные людьми содержание, значение, смысл.

В культуре есть языки, социальная память и программы человеческого поведения. Следовательно, культура—это информационное обеспечение общества, это социальная информация, которая накапливается в обществе с помощью знаковых систем. В данном контексте представляется возможным толковать понятие «культура» как синоним термина «компетенция» (коммуникативная культура, информационная культура и т.д.).

Теоретическое осмысление проблемы позволяет сделать вывод о том, что трансформации экономических, политических и культурных моделей, возможности расширения мира до мультиверсума дали определенный импульс процессу изучения формирования социокультурной компетенции учителей общеобразовательных школ.

Так, в работах М.Р. Юлдашевой социокультурная компетенция исследуется с ориентацией на общественно–политическую, социально-педагогическую и профессионально–педагогическую сферы учителей общеобразовательных школ.

В целом, в отечественной литературе по теории и методике преподавания учебных предметов за последние годы накоплен достаточный материал по вопросам формирования основ социокультурной компетенции учителей общеобразовательных школ М.А. Богатырева, Т.М. Велла, Е.И. Вородьева, Г.Г. Жоглина и др., содержания и структуры данной компетенции И.Л. Бим, П.В. Мильруд, В.В. Сафонова и др., путей и факторов формирования социокультурной компетенции Г.А. Воробьев, Н.А. Игнатенко, Н.Н. Соловова и др.

Исследования показывают, что социокультурная компетенция учителя имеет ряд специфических черт, следовательно, её формирование требует специально разработанной системы. Вместе с тем, как показывает анализ психолого-педагогической литературы и учебно-воспитательного процесса, в практике подготовки учителей по-прежнему доминируют технологии, рассчитанные на репродуктивное усвоение учебного предмета. Концепция социокультурного образования, в основе которого лежит теория развития межкультурной коммуникации, применяется не систематически.

Очевидно, наличие четкого представления о понятии «социокультурная компетенция учителя», её содержание и структура требуют обращения к дефинициям, представленным различными авторами.

Совокупность высказываний Я. Ван Эка, взятых из разных работ, позволяет охарактеризовать социокультурную компетенцию как осведомленность о социокультурном контексте и его влиянии на выбор и коммуникативный эффект лингвистических форм. На наш взгляд, данная дефиниция не дает полного представления об исследуемом явлении, так как в ней отсутствует межкультурное измерение.

Кардинальное отличие понимания социокультурной компетенции предлагает М.Р. Юлдашева: социокультурная компетенция—это, прежде всего, знание системы универсальных культурных ценностей; родной культуры и культуры изучаемого языка, форм и способов их проявления; знания принципов взаимодействия

культурных представлений и норм при столкновении представителей разных культур.

Необходимость введения понятия культурные ценности в содержание социокультурной компетенции заключается в том, что медиатору культур в равной степени необходимо владение системной ценностью культур. М.Р. Юлдашева в определении социокультурная компетенция включает комплекс социокультурных знаний, умений и способностей, овладение которыми позволяет профессионально, корректно продуцировать терминологически насыщенную речь в условиях профессионального межкультурного общения.

Анализ других имеющихся определений социокультурной компетенции (Е.Е. Бирюкова, А.Я. Касюк, П.В. Сысоев) показывает, что они не противоречат данному определению, но в то же время не в полной мере отражают её суть.

В частности, Е.Е. Бирюкова объясняет социокультурную компетенцию, как способность и готовность индивида осуществлять адекватную межкультурную коммуникацию, не указывая на содержательный и процессуальный компоненты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асимов М.С. Духовная культура нового человека. Душанбе, «Ирфон» 1997, 174с.
2. Бабанский Ю.К. Педагогическая наука в творчестве учителя. //Сов. Педагогика. 1997, № 2, с.3-8.
3. Бандеревская Е.В. Педагогическая культура. Учебное пособие. М., 1993, 175 с.
4. Бандеревская Е.В. Программа и методика изучения педагогической культуры учителя. М., 1988, 26 с.
5. Каримова И.Х. Теоретические основы гуманизации гуманитарного образования таджикской школы. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. д.п.н.. Душанбе, 2000, 46с.
6. Концепция и программа реформирования развития образования в Республике Таджикистан в изменяющихся социально-экономических условиях. Душанбе, 1993, 64с.
7. Шакуров Р.Х. Творческий рост педагога. М., 1995, 311с.
8. Юлдашева М.Р. Тенденции развития музыкального воспитания и образования в Таджикистане. Душанбе, 1992, 161с.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социокультурная компетенция, ключевая компетенция, личность, общество, культура, социальные культуры, способность, формирование способностей.

МАСЪАЛАҲОИ ТАШКИЛ НАМУДАНИ КОРДОНИИ ИҶТИМОИИ МАЪРИФАТИИ ОМУЌЗГОРОН

С. Ш. Алимов

. Муаллиф дар мақолаи худ масъалаҳои ташкил намудани кордоии иҷтимоии маърифатии омузгорони мактабҳои таҳсилоти ҳамагониро мавриди назар қарор додааст.

PROBLEMS OF FORMATION SOCIO - CULTURAL OF THE COMPETENCE OF THE TEACHERS

S. Alimov

The author in his article discussed the issue related to establishing the cultural education of teachers at the secondary schools.

ПРАКТИКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Ш.К. Ашурова

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Во многих случаях в школе преобладает объяснительно-иллюстративный метод обучения, при котором все знания сообщаются в готовом виде. Деятельность учащихся при этом состоит в восприятии сообщаемых сведений, их осмыслении,

запоминании и воспроизведении, что мало способствует развитию продуктивного творческого мышления.

Обучение уже достигнутым результатам познания всегда было и будет важнейшей задачей школы: ведь школа и возникла исторически как учреждение для организованной передачи подрастающему поколению обобщенного и систематизированного опыта, накопленного человечеством. Эту функцию она выполняет сегодня, будет выполнять и впредь. Не выполняя ее, школа должна в то же время решать и задачу развития творческих способностей учащихся, готовить их к самостоятельному решению нестандартных теоретических и практических проблем, с которыми они часто будут встречаться в жизни. В системе школьного образования доминантой учебного предмета русского языка является развитие речи учеников. Начинать целенаправленное развитие творческого мышления надо как можно раньше, чтобы не упустить богатые возможности организации игрового творчества в школьном и даже дошкольном возрасте.

Вовлечение учеников в творческий поиск идет от сознания необходимости приобретения тех знаний и умений, которыми они овладевают. Процесс получения знаний, а также умений учащимися на уроке должен быть направлен на овладение методами и средствами, характерными для обучения языку.

Результат хорошего урока зависит не только от деятельности учителя, сколько от активности учеников, их приобщения к получению знаний. Совместное сотрудничество учителя и учеников на уроке эффективно лишь в том случае, если учитель может управлять работой последних, то есть умеет правильно выделить и донести до них цель деятельности, умело организовать и направить труд учеников, спланировать результат их работы. Поэтому как в решении задач, поставленных учителем, так и в достижении цели урока важное место занимает продумывание творческой деятельности каждого ученика.

Одним из путей решения этого вопроса на первой ступени обучения русскому языку является организация и проведение игровых форм обучения.

Однако в последнее время вопрос об игровых формах обучения на уроках русского языка, их роли, месте в учебном процессе вызывает разные точки зрения у учителей: «Хорошо или плохо, что на обязательных занятиях с учениками играют? Чем вызвано это явление? Какой придерживаться меры?»

Игра, учение, труд – вот три основных вида деятельности человека. Игра готовит ребенка и к учению, и к труду, при этом сама игра – всегда немного учение и немного труд.

С.А. Шмаков очень образно выражает значение игры, называя ее восьмым чудом света: «О знаменитой пирамиде Хеопса знают все... А игра? Игра – одно из интереснейших явлений культуры... Игра как тень родилась вместе с ребенком, стала его спутником, верным другом. Она заслуживает большого человеческого уважения, гораздо большего, чем воздают ей люди сегодня за те колоссальные воспитательные резервы, за огромные педагогические возможности, в ней заложенные».

Французский ученый Луи де Бройль пишет: «... все игры, даже самые простые в проблемах, которые они ставят, имеют много общих элементов с работой ученого. В этом и другом случаях сначала привлекает поставленная загадка, трудность, которую нужно преодолеть; затем радость открытия, ощущение преодоленного препятствия, именно поэтому всех людей, независимо от возраста, увлекает игра» (135, с.290).

Игра является потребностью и основным видом деятельности школьников, но иногда забывают о том, что в последующие годы, она продолжает оставаться одним из главных средств и условий развития интеллекта школьника. В практике людей, работавших с этим замечательным педагогом, игра широко использовалась как могучее средство воздействия на школьный коллектив. Игра породила радость и

бодрость, воодушевляла ребят, обогащала впечатлениями назидательности, создавала в школьном коллективе атмосферу дружелюбия.

По-нашему мнению, при создании и использовании игр важно осознавать дидактические цели, которые при их помощи решаются на том или ином этапе обучения. Естественно, что необходимо подбирать игры, в ходе которых развиваются творческие способности учащихся.

Прежде всего необходимо определить области жизнедеятельности школьников, в которых находят или могут найти место различные виды игр.

Основной вид деятельности школьников – учение. Учение – это серьезный труд, но это отнюдь не исключает внесения игровых элементов, в частности в виде использования игровых приемов. Элементы игры могут найти место в учебно-воспитательной работе. Главная особенность таких игр состоит в том, что в них учебные задачи выступают перед учениками не в явном виде. Играя, ученик не ставит учебной задачи, но в результате игры он чему-то учится. Чтобы применить такую игру на уроке и во внеклассной работе, надо выбрать задание с элементами занимательности. Это особенно целесообразно для предупреждения и преодоления отставания в учении.

Ученику школьного возраста (13-14 лет) импонируют игры – чайнворды, кроссворды, головоломки, загадки. Школьники с удовольствием решают различные занимательные задачи по русскому языку. В этот период они постоянно втягиваются в творческую деятельность, шаг за шагом развивается их интерес к предмету, укрепляется вера в свои силы.

Отсюда вытекает, что использование игровых форм обучения полезно и эффективно. Но существует вопрос: «Чем вызвано это явление в современной школе?»

Стремление усилить умственную нагрузку на уроках русского языка заставляет вместе с тем задуматься над тем, как поддержать у учащихся продолжительный интерес к изучаемому материалу, их активность на протяжении всего урока. В связи с этим ведутся поиски новых эффективных методов обучения и таких методических приемов, которые активизировали бы мысль школьников, стимулировали бы их к самостоятельному приобретению знаний.

Возникновение познавательного интереса к русскому языку у значительного числа учащихся зависит в большей степени от методики преподавания, от того, насколько умело будет построена учебная работа. Надо позаботиться о том, чтобы на уроках каждый ученик работал активно и увлеченно и это должно стать отправной точкой для возникновения и развития любознательности, глубокого познавательного интереса. Это особенно важно в подростковом возрасте, когда еще формируются, определяются постоянные интересы и склонности к тому или иному предмету. Именно в этот период нужно стремиться раскрыть притягательные стороны русского языка.

Из сказанного выше вытекает, что игра на уроках русского языка соответствует современному и признанному методу обучения и воспитания, так как обладает образовательной, развивающей и воспитывающей функциями, которые действуют в органическом единстве.

Проведение игровых форм обучения может дать ученику особенно много, когда есть увлекательная цель. Но существует вопрос: «Как организовать игровую деятельность школьников, чтобы она способствовала их всестороннему развитию?»

При этом возникают определенные взаимоотношения между учениками, что приводит к открытию путей для выявления творческих способностей, для проявления учащимися и их группами инициативы и выдумки. На подготовительном этапе проведения игры учащиеся могут выступать в качестве помощников учителя (при подготовке игры в виде викторин, конкурсов и т.п.). Естественно, что при этом

происходит обучение учащихся. Здесь проявляются элементы самостоятельности учащихся, им можно предлагать задания самостоятельно придумать интересную игру и предложить ее в классе товарищам. Все это и определяет необходимость более широкого включения игровых форм деятельности в учебно-воспитательный процесс.

Как показывает педагогическая практика и анализ педагогической литературы, до недавнего времени игру использовали лишь на занятиях кружковых, при проведении тематических вечеров, предметных сборов, а возможности использования дидактической игры в учебном процессе в известной мере недооценивались.

Современная дидактика, обращаясь к игровым формам обучения на уроках, справедливо усматривает в них возможности эффективной организации взаимодействия педагога и учащихся, продуктивной формы их общения с присущими им элементами соревнования и познавательного интереса.

В процессе подготовки и реализации дидактических игр учитель должен учитывать перечисленные выше элементы, тщательно составлять возможности таких игр с целями обучения, развития и воспитания учащихся, формирования у них положительного отношения к процессу обучения.

Для успешного решения данного вопроса на уроках русского языка необходимо учитывать конкретную классификацию игровых форм организации обучения.

Известно, что из целей обучения—это овладение содержанием учебного материала и его важнейшими применениями. Оно в значительной степени обуславливает тем действительным наличным уровнем развития учеников, который сформирован на каждой ступени обучения.

В процессе обучения дается система знаний и общеучебных умений и навыков, которыми ученик с помощью деятельности учителя и ученика овладевает. Эта система является результатом и целью обучения в соответствии с заложенным в школьных программах содержанием образования. Обучение может быть успешным только в том случае, когда у учащегося сформировано положительное отношение к учению, знаниям, когда его деятельность побуждается многими потребностями и мотивами, которые могут формироваться также и при помощи рационально-организованных игр.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: игровая деятельность, объяснительно-иллюстративный метод, обучение, творческий поиск, игра, учение, труд, дидактические цели, игровые формы, педагогическая практика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горская Г.И. Приемы активизации познавательной деятельности учащихся на уроках русского языка. 1961, -с.30.
2. Кондрашов В.Н. Активизация учащихся на уроках русского языка. Кострома. 1971, -с.130.
3. Луи де Бройль. По тропам науки. –М.: Наука, 1976. –с.42.
4. Шмаков С.А. Игра и дети. -М. 1968, с.4.

ТАҶРИБАИ АМАЛИСОЗИИ ФАЪОЛИЯТИ БОЗИГИИ ХОНАНДАГОН ҲАНГОМИ ОМУЗИШИ ЗАБОНИ РУСӢ

Ш.К. Ашурова

Натиҷаҳои дарси хуб на танҳо аз фаъолияти омӯзгор, инчунин аз фаъолнокии хонандагон, ҷалби онҳо ба донишомӯзӣ вобастагӣ доранд. Дар мақолаи мазкур фикру ақидаҳои муаллиф дар бораи таҷрибаи амалисозии фаъолияти бозигии хонандагон ҳангоми омӯзиши забони русӣ оварда шудааст.

THE PRACTIC REALIZATION OF PLAYING ACTIVITY OF LEARNING ABOUT TEACHING RUSSIAN LANGUAGE

Sh.K. Ashurova

The result of lesson depend not only from activity of teaching how from activity of pupils, their article considers about the thoughts of author about the practic essential of playing activities of pupils about teaching russin language.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ НА ОСНОВЕ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Н.М. Заробекова

Таджикский государственный институт языков

В современном обществе патриотическое воспитание подрастающего поколения приобретает большое значение.

Патриотизм выражает отношение человека к Родине и Отечеству, к родным местам, родному языку, уважение к прошлому своей Родины, к обычаям и традициям своего народа, знание истории Родины, понимание задач, стоящих перед страной, и своего патриотического долга; стремление к укреплению чести и достоинства Родины, уважение к армии и готовность защищать Родину.

В содержании понятия патриотизма также находят отражение такие ключевые понятия, как Родина и Отечество, привязанность человека к родной земле.

Любовь к Родине—одно из самых благородных чувств человека, и воспитание этого чувства надо начинать с детских лет, в дошкольном возрасте, в семье—с углубленного познания своей родины, её полей, лесов, гор, рек, заводов, улиц.

Воспитание любви к Родине должно стать основной задачей школ, вузов. Тот, кто не любит своей страны, ничего любить не может. Но, решая эту задачу, не стоит повторять тех ошибок, которые были допущены ранее в деле патриотического воспитания.

Необходима целенаправленная работа по гражданскому образованию в рамках патриотического воспитания, так как низкая политическая культура, незнание основных положений Конституции страны, подмена понятий «Отечество» и «Государство» не могут способствовать формированию достойной личности, подлинного патриота страны.

Воспитание патриотизма должно строиться на конкретной исторической почве, для этого необходимо активно использовать краеведческий материал.

Задача педагога заключается в том, чтобы научить школьников видеть и любить свою землю, свой край, но чтобы любить её, надо хорошо знать её.

Писатель К.Паустовский писал: «Чем больше знает человек, тем полнее он воспринимает действительность, тем теснее окружает его поэзия и тем он счастливее... Истинное счастье—это, прежде всего удел знающих, удел ищущих и мечтателей».[4; 71]

Студенты нашего института ежегодно проходят педагогическую практику в школах города Душанбе. Взаимосвязь учебно-познавательной, учебно-практической деятельности будущих учителей и реализуется в процессе педагогической практики.

В одной из школ города студенты 4 курса во время прохождения практики под руководством методиста большое внимание уделяли воспитательной работе, одним из основных аспектов которой является патриотическое воспитание школьников вкупе с изучением краеведческого материала.

В последнее время как-то не принято говорить и писать о любви к Родине. На современном этапе, когда совместно с мировым сообществом мы вступили в XXI век,

ставится задача суметь сохранить и приумножить материальное и духовное богатство, накопленное народом и рассматривать процесс образования как неразрывную часть целенаправленной воспитательной работы, воспитании в молодёжи убеждённости, гражданской ответственности, высокой нравственности, любви к Родине, родителям, родному краю.

Патриотизм является одной из ведущих ценностей национальной государственной идеологии.

Термин «патриотизм» необходимо трактовать:

- Как возвышенное чувство любви к Родине, Отечеству, к своей природе, родному краю, отчужденности и т.д.
- Как возвышенное эмоциональное чувство, когда сила патриотического чувства не ограничивается лишь глубокой возвышенностью любви к Родине, а побуждает к активным действиям, поступкам во благо своего Отечества.

Патриотическое воспитание, как было уже отмечено, является неотъемлемой составной частью всего комплекса воспитания, необходимым условием для формирования личности.

Патриотические и интернационалистские убеждения формируются на основе глубоких и разносторонних знаний, которые студенты получают в процессе учебной деятельности. И полученные знания они должны передать своим ученикам во время прохождения практики.

Внеклассные занятия на основе краеведческого материала необходимо строить в определённой системе, и с учащимися необходимо проводить такую работу, чтобы они полюбили город, в котором родились, край, в котором живут, историю своего города, своей школы.

Специфика самой внеклассной и внешкольной работы позволяет уточнить конкретные задачи, стоящие перед практикантом-учителем. Прежде всего добровольный характер участия учащихся в этой работе, их заинтересованность и отсутствие строгих программных требований позволяют учителю русского языка в большей степени, чем на занятии, создать подобие русскоязычной среды, стимулирующей речевую деятельность учащихся.

Внеклассная работа по русскому языку в таджикской школе должна обеспечивать:

- развитие общего кругозора, логического мышления, творческих способностей;
- оптимизацию процесса обучения русскому языку;
- нравственное, эстетическое и трудовое воспитание, а также формирование основных черт патриота-интернационалиста.

От выбора формы внеклассной работы и её содержания зависит, какая цель обучения и воспитания будет преобладать.

В работе по патриотическому воспитанию используется тот огромный потенциал, который несёт в себе краеведение: знания о своей малой Родине способствуют формированию любви к ней, бережному отношению ко всему, что досталось от предшествующих поколений. Чтобы школьники смогли внутренне воспринять идею патриотизма, сумели испытать радость познания нового о своей семье, о своей малой Родине, испытать радость передачи добытых самостоятельно знаний своим сверстникам и старшим товарищам, надо постоянно уделять внимание этой теме, растить гражданина не на абстрактных идеалах, а на примерах из жизни родителей, горожан, на истории своего города. При этом необходимо всегда помнить слова великого педагога В.Сухомлинского, который писал: «...сила и эффективность патриотического воспитания определяется тем, как глубоко идея Родины овладевает личностью, насколько ярко видит человек мир и самого себя глазами патриота. Родина – твой дом, твоя колыбель».[5; 336]

Современная школа призвана осуществить гармоничное развитие личности, при этом ведущая роль отводится именно воспитанию.

В качестве примера расскажем о внеклассном мероприятии, проведённом во время практики со школьниками в средней школе №67 г. Душанбе.

Наиболее благодатный материал по воспитанию любви к Родине содержат в себе занятия, посвящённые Великой Отечественной войне.

Тема занятия: «Что такое подвиг?»

Учащиеся долго и серьёзно готовятся к этому занятию. Перед ними ставятся вопросы: честное выполнение своего долга—это подвиг или нет? Есть ли разница между подвигом на войне и в мирное время? Занятие проводится обычно после уроков.

Эпиграфом к данному занятию звучат слова из «Реквиема» Р. Рождественского:

«Помните!

Через века,

через года, -

помните!

О тех, кто уже не придёт никогда, -

помните!»

Цель подготовки и проведения данного внеклассного мероприятия:

- глубже всмотреться в историю Великой Отечественной войны;
- выразить свою любовь, уважение, отдать теплоту сердца всем, кто отстоял мир и счастье на Земле.

Святая наша цель – приобщение к подвигу:

Вспомним всех поимённо,

Горем вспомним своим.

Это нужно – не мёртвым!

Это нужно живым!

Из Таджикистана в этой войне принимали участие 291 тысяча воинов, из них 54 – Герои Советского Союза, в настоящее время 450 участников ВОВ живы. Они живут где-то рядом с нами, может, кто-то из них учился в данной школе.

Учитель знакомит учащихся с историческими данными из жизни участников войны.

В Курской битве приняли участие многие воины и из Таджикистана. Заместитель наводчика одного из расчётов противотанковой батареи Исмаил Хамзалиев, будучи тяжело раненным и оказавшись один, отражая очередную танковую атаку, продолжал уничтожать ненавистного врага.

Командир одного из противотанковых орудий Ходи Кенджаев за один день уничтожил четыре средних танка и четыре тяжёлых «тигра». Батарея отстояла свои позиции, враг здесь не прошёл.

Указом Президиума Верховного Совета СССР Ходи Кенджаеву и Исмаилу Хамзалиеву было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Они стали первыми таджиками, удостоенными этого звания за участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

Под Москвой получили боевое крещение тысячи посланцев Таджикистана. Среди них—Искандаров, Пиров, Джалилов, Мухаббатов, Ачилов, Обидов, Юсупов и другие. И каждый из сыновей таджикского народа отстаивал Москву так же, как это делали сибиряки и уральцы, москвичи и ленинградцы.

В боях за освобождение польской земли погиб талантливый таджикский поэт Хабиб Юсуфи. В Чехословакии совершил свой героический подвиг Эргаш Шарипов. Смертельно раненный, он остался на позиции, пока не была отбита атака

противника. Славный сын таджикского народа Эргаш Шарипов удостоен посмертно звания Героя Советского Союза.

Живут рядом с нами бывшие фронтовики–офицеры, рядовые бойцы. Их подвиги на поле брани были различными, одни кажутся нам сегодня просто невероятными, легендарными, другие обычными, скромными, именуемыми фронтовыми буднями. Но разве есть такие весы, на которых можно взвесить долю каждого в этом всенародном подвиге? Школьники из всего услышанного должны сделать вывод, что и большое, и малое оплачивается на войне самой дорогой ценой– жизнью.

Чувства, родившиеся при изучении материалов об участниках Великой Отечественной войны, могут изменить взгляды учащихся на свою жизнь, на землю, где они живут. После знакомства с содержанием стихотворения Владимира Фирсова «Чувство Родины» думается, что у каждого школьника приумножится чувство любви к родине.

*Родина, суровая и милая,
Помнит все жестокие бои...
Вырастают рощи над могилами,
Славят жизнь по рощам соловьи.
Что грозы железная мелодия,
Радость или горькая нужда?!
Всё проходит,
Остаётся – Родина,
То, что не изменит никогда.
С ней живут,
Любя, страдая, радуясь,
Падая и поднимаясь ввысь.
Над грозой
Торжествует радуга,
А над смертью
Торжествует жизнь.
И ещё немало будет пройдено,
Коль зовут в грядущее пути.
Но светлей и чище чувства Родины
Людям никогда не обрести.
С этим чувством человек рождается,
С ним живёт и умирает с ним,
Всё пройдёт,
А Родина останется,
Если мы то чувство сохраним.*

Таким образом, используя все имеющиеся в распоряжении учителя средства, необходимо прививать учащимся чувства патриотизма, любви к Родине, своему городу, семье, воспитать из них достойных граждан Таджикистана. А без этого у нашего общества не может быть будущего.

От нас, учителей, зависит то, чтобы каждый юный гражданин понимал и сердцем чувствовал истину: Родина для меня– всё, я без Родины– ничто.

Очередное внеклассное мероприятие посвящается природе.

За охрану окружающей среды, за природу, которая нас окружает, человек несёт большую ответственность. Нельзя любить Родину, если не любишь, не бережёшь её землю, леса, поля, реки, озёра.

Занятие начинается со слов А. Твардовского о Родине: «У большинства людей чувство Родины, родной страны, отчизны дополняется ещё чувством родины малой, первоначальной, родины в смысле родных мест, отчих краёв, района, города или деревушки. Эта малая родина со своим особым обликом, со своей пусть самой скромной и непритязательной красотой, предстаёт человеку в детстве, в пору памятных на всю жизнь впечатлений, ребяческой души, и с нею, этой отдельной и личной родиной, он приходит с годами к той большой Родине, что обнимает все малые и – в великом целом своём–для всех одна».[1;58]

Человек и природа–одна из главных и острых проблем современной жизни.

Школьникам учитель предлагает прочитать отрывок из художественно-публицистической книги В.Солоухина «Трава».

«Мы привыкли, что мир зелёный. Ходим, мнём, затаптываем в грязь, сдираем гусеницами и колёсами, срезаем лопатами... Льём на траву бензин, мазут, керосин, кислоты и щёлочи. Мало ли на земле травы? Жалко ли её? Неужели такому высшему по сравнению с травами существу, как человек, думать и заботиться о таком ничтожестве, как травинка. Трава? Её много. Она везде: в лесу, в поле, в степи, на горах, даже в пустыне...». Между тем эта травинка очень многое может дать человеку: ведь если «есть на свете роса, значит кто-то должен собрать её, чтобы всякий мог насладиться её вкусом», -рассказывает в повести В. Солоухина «Трава», - «лист, который похож на горстку, и в нём собирается роса. Но и роса–это ещё не напиток по сравнению с той влагой, которую выделяю и дарю миру я сама. И птицы пьют с моих листьев, и дети, и некоторые взрослые...которые не ленятся ещё и не стыдятся опуститься на колени перед малой травинкой, держащей в себе каплю влаги, а в капле влаги, между прочим, и луг, и лес, самоё небо».

Мы должны учить видеть эту красоту природы с детского возраста, чтобы, став взрослыми, они не стыдились «опуститься на колени перед малой травинкой».

Детство–самая яркая пора в жизни человека. Если в эту пору удивить ребёнка красотой мира, помочь увидеть его чудо–природу, то он никогда не сможет забыть эти впечатления.

Иногда мы не замечаем того, что часто видим. Поэты, писатели помогают нам это знакомое увидеть заново и восхититься им. Они учат замечать красоту неяркого лесного цветка, первого весеннего ручейка, зимнего вечера. Всё живое становится интересным и дорогим: и ветерок, и речка, и цветы, и деревце, и грибы, и ягоды.

На этом занятии необходимо задать учащимся самый простой вопрос: «А для чего нужны деревья в городе?». Они узнают, что зелёный наряд наших городов, –это защита от дыма, пыли, копоти, газов, а насаждение парков, садов, рощ, разбивка газонов–веками испытанный метод очищения воздуха.

Деревья в городе несут трудную службу, избавляя людей от излишков углекислого газа, от пыли и бактерий, заменяя им кислородную подушку. Но и сами растения страдают от дурного воздуха не меньше, а больше, чем люди. Вяз, выросший в лесу, доживает до 300 лет, на городской улице век его короче людског-45 лет. Недолг срок липы в городе 50–80 лет. А в лесу не редкость и четырёхсотлетняя липа.

Так, в ходе беседы учащиеся приходят к выводу о необходимости охранять растения на улицах, постоянно выкорчёвывать засохшие деревья и кустарники и вместо них высаживать новые.

Наш город Душанбе славится своими зелёными улицами, стройными тополями, величавыми чинарами. Здесь уместно ознакомить учащихся со стихотворением Лоика Шерали «Душанбе», где он пишет:

*Страны таджиков славный город,
Стоишь ты в зелени до крыш*

*И, распахнув цветистый ворот,
Вновь с целым миром говоришь.*

Для ребят начальных, а также 5-6 классов, помимо бесед можно провести утренник, на котором в доступной и интересной форме рассказать о красоте природы, о необходимости защищать её.

Строки Лоика Шерали как бы являются продолжением восхищения своим Таджикистаном, красотой своего края А.Дехоти.

*О, как чудесен гор твоих разбег!
В жемчужных искрах тонкоструйных рек,
Всё, чем богат и счастлив человек,
Что не забудешь никогда на век...
Ты мне дороже всех на свете стран,
Источник песни – мой Таджикистан!
Как сад цветёшь ты раннею весной,
Твои плоды прохладны в летний зной,
И виноград – янтарною волной,
И абрикос, и персик золотой...
Ты мне дороже всех на свете стран,
Источник песни – мой Таджикистан!*

Каждая строка, каждое слово пронизаны чувством гордости за свою страну. Учащиеся должны прийти к выводу, что А.Дехоти – патриот своей страны.

Воспитание бережного отношения к природе начинается в раннем детстве и продолжается всю жизнь. И наша задача – внести в дело воспитания подрастающего поколения посильный вклад: путём бесед и трудовых дел, вечеров и утренников сделать наших учащихся настоящими гражданами, заботливыми и бережливыми хозяевами своей великой страны – Республики Таджикистан.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: патриотическое воспитание, понятие патриотизм, внеклассное мероприятие, воспитание любви к Родине, гармоничное развитие личности, формы внеклассной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ершова Е.Н. Практический курс русского языка. М., Высшая школа, 1986, с.58.
2. Иткина Р.С. Краеведческий материал на уроках русского языка. Воронеж, Воронежский гос.пед. институт, 1970.
3. Иванов П.В. Основы школьного краеведения. Петрозаводск, изд.гос.университета им. О.Куусинена, 1977.
4. Ж. Литература в школе. №3, 1977, с.71
5. Сухомлинский В.А. Рождение гражданина. М., Молодая гвардия, 1971, с.336.
6. Шацкий Т.С. Избранные педагогические сочинения: в 2-х томах, т. 2, М., 1980.

ТАРБИЯИ ВАТАНПАРАСТИИ ХОНАНДАГОН ДАР АСОСИ КИШВАРШИНОСИ

Н.М. Заробекова

Муаллифи мақола проблемаи муҳим ва шавқоварро барои тарбияи ватандӯсти дар асоси маводи кишваршиносӣ баррасӣ менамояд.

Дар мақола намунаҳо барои хониши берун аз синфи оварда шудаанд, ки дар он хонандагон бо саргузашти иштирокчиёни ҷанг, қаҳрамонони Тоҷикистон ва дигар асноди таърихӣ ошно мегарданд.

PATRIOTIC EDUCATION OF THE PUPILS ON STUDY OF THE LOCAL REGION

N.M. Zarobecova

The author of the article considers an actual and interesting issue of education on the basis of study of the local region and discusses and asserts that patriotic education must be founded on a concrete historically-local regional study.

The author touches the necessary aspects with the purpose of patriotic education on the basis of study of the local region, describing effective methods and ways.

ВЛИЯНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ НА САМОРЕГУЛЯЦИЮ ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С. Абдуллаева

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Вопросы саморегуляции поведения тесно связаны с главной проблемой психологии воспитания с проблемой превращения общественных требований во внутренние регуляторы поведения личности. Саморегуляция поведения является сложным, преимущественно осознаваемым процессом, который выступает, как способность личности произвольно управлять собственными действиями и поступками в соответствии с общепринятыми в ее социальном окружении моральными нормами. Саморегулирование – важное средство уравнивания личностью своих взаимоотношений с окружающими в соответствии с ее внутренними установками.

Саморегуляция, как проявление внутренней самоактивности личности, возникает у человека преимущественно в формах поведения, наиболее тесно связанных со сферой его актуальных потребностей. Поэтому, когда речь идет о формировании моральной саморегуляции поведения, то, прежде всего мы имеем дело с воспитанием у учащихся определенных моральных потребностей и соответствующих им мотивов.

Способность к сознательной саморегуляции поведения является важным условием нормального общения человека с окружающими. Жизнь человека в обществе невозможна без постоянного контроля своих стремлений, планов намерений. Человек должен постоянно помнить, что его желания, интересы в любой момент могут столкнуться с не менее законными стремлениями и интересами других людей. Поэтому ему приходится заботиться о том, чтобы его действия и поступки не причиняли вреда тем, с кем он общается, т.е. сознательно регулировать собственное поведение.

Саморегуляция поведения – это не только условие нормальных взаимоотношений человека с окружающими. Она является одновременно и результатом определенных взаимоотношений, продуктом общения. Именно в процессе общения у растущей личности может постепенно формироваться потребность в сознательной регуляции собственных действий и поступков. Возникновение у личности такой потребности зависит от целого ряда факторов, связанных с процессом общения, а также тех, которые присущи самому человеку как субъекту общения. Например, желание человека контролировать свое поведение может возникать по различным причинам: в зависимости от характера отношения к нему окружающих, особенностей самооценки, ведущих жизненных целевых установок и т.п. Таким образом, саморегуляция может возникать у личности как результат взаимодействия определенных внешних и внутренних факторов.

Закономерности возникновения потребности в моральной саморегуляции поведения всегда опосредуются уровнем общего развития личности и связаны с ее

возрастными особенностями. Так, необходимость в саморегуляции поведения учащихся подросткового и раннего юношеского возрастов возникает в силу серьезных изменений в самосознании. На указанных возрастных этапах саморегуляция становится неотъемлемым компонентом структуры личности.

Непосредственное влияние на моральную саморегуляцию поведения учащихся подросткового и раннего юношеского возрастов оказывает стремление к самостоятельности и самоутверждению. Убедительным доказательством этого являются факты, свидетельствующие о том, что ограничение взрослыми самостоятельности учащихся, авторитарное навязывание им воли старших, как правило, вызывает противодействие, обуславливает отклонение в поведении учащихся, порождает так называемые «барьеры» в общении их со взрослыми; такие изменения в поведении учащихся могут отражаться и на общении со сверстниками.

Учащиеся, у которых складываются упомянутые взаимоотношения в общении с окружающими, отличаются рядом отрицательных черт поведения: замкнутостью, попытками противопоставить себя тем, с кем они вступают в контакты, иногда инертностью поведения и т.п. Понятно, что при наличии таких черт не может быть и речи о нормальной саморегуляции поведения. В других случаях, когда учащийся находится в условиях, благоприятно влияющих на реализацию стремления к самоутверждению и самостоятельности, наблюдаются проявление дисциплинированности, стремление соблюдать нравственные требования, принятые в его ближайшем окружении. Это является важным условием повышения уровня моральной саморегуляции поведения.

Как уже упоминалось, моральная саморегуляция поведения личности неразрывно связана с ее взаимоотношениями с окружающими в процессе общения. Роль общения в развитии саморегуляции особенно возрастает в подростковом и раннем юношеском возрасте. Уже сам характер ведущих потребностей таков, что их удовлетворение предусматривает активное общение с окружающими, что, в свою очередь, обуславливает необходимость в сознательной саморегуляции, как важного момента этого общения. Так, чтобы удовлетворить свое желание быть взрослым, подросток вынужден систематически прибегать к контролю собственного поведения, сознательно планировать свои действия, воспитывать в себе определенные, свойственные взрослым качества – то есть, вынужден постоянно заниматься саморегуляцией.

Известно, что особое значение для развития учащегося приобретает его общение с ровесниками. В коллективе сверстников он чувствует себя равным среди равных, испытывает свои возможности, постоянно сравнивает себя со своими товарищами. Вместе с тем для подростков и учащихся раннего и юношеского возраста большую роль продолжает играть общение с взрослыми.

По своему характеру и целям это общение существенно меняется, не теряя, однако, своего значения.

Известно, что в подростковом и раннем юношеском возрасте происходит осознанный, активный и целеустремленный поиск жизненных образцов, поиск идеалов. И поскольку учащиеся указанных возрастов склонны к «восприятию себя в будущем», то в конструировании своего идеала они ориентируются прежде всего на взрослых. Отсюда их столь пристальное внимание к поведению окружающих взрослых, будь то родители, учителя, воспитатели, просто знакомые люди или герои фильмов, книг. Поэтому вряд ли можно согласиться с мнением, будто постепенное снижение роли взрослых в общении учащихся старшего возраста является закономерным явлением. На наш взгляд, это происходит преимущественно в тех случаях, когда учащиеся вынуждены общаться со взрослыми, которые не учитывают происходящих в них серьезных изменений, недооценивают их растущие возможности. При условии же, если взрослый понимает учащихся, учитывает их

основные, обусловленные возрастом потребности и тенденции, то оказывает решающее влияние в целом на поведение последних и на формирование у них способности к саморегуляции.

Общение преподавателя и учащегося следует рассматривать как двухстороннее сложное взаимодействие воспитателя и воспитуемого. Ведущая роль среди разнообразных средств и форм этого общения принадлежит требованиям преподавателя. Требования являются одним из наиболее часто употребляемых преподавателем инструментов воздействия на воспитанников, основным средством руководства их умственным и моральным развитием. От того, насколько преподаватель владеет этим инструментом, зависит не только характер взаимоотношений между ним и воспитанником, но и характер отношений в самом коллективе учащихся. Взаимное уважение учащихся, строгая, но справедливая оценка возможностей товарища и другие качества возникают во взаимоотношениях учащихся в значительной степени под влиянием соответствующих требований преподавателя к коллективу учащихся в целом и к каждому из его членов в отдельности.

Педагогическая практика свидетельствует о том, что требование, сочетающееся с положительной оценкой личности воспитанника, с проявлением доверия к нему, часто стимулирует последнего к улучшению своего поведения и, наоборот, требование, в котором преобладают оттенки недоверия, пренебрежения, нередко бывает причиной снижения чувства ответственности воспитуемого за собственные действия и поступки. Это касается прежде всего подростков и учащихся раннего юношеского возраста.

В свете сказанного большой интерес для педагогической практики представляет исследование влияния содержания и форм постановки требований преподавателя на саморегуляцию поведения учащихся в процессе учебной деятельности.

Принимая во внимание ведущие возрастные тенденции в развитии учащихся подросткового и раннего юношеского возраста и их актуальные потребности, следует предполагать, что положительное влияние на их саморегуляцию имеют прежде всего те требования воспитателя, содержание и форма постановки которых рассчитаны на поддержание этих тенденций и потребностей. Если в процессе общения с учащимися воспитатель формулирует свои требования таким образом, что это дает учащемуся возможность почувствовать в отношении к себе доверие и уважение преподавателя, то такие требования будут импонировать одному из наиболее актуальных стремлений учащегося – стремление к взрослости. В подобной ситуации учащийся пытается во что бы то ни стало оправдать оказанное ему доверие и уважение, особенно если они исходят от авторитетного преподавателя. Вследствие этого у учащегося актуализируется необходимость в саморегуляции собственного поведения как важного средства «держаться на высоте». Очевидно, при таких обстоятельствах у учащегося может повышаться чувство собственного достоинства, являющееся одним из наиважнейших внутренних стимулов к саморегуляции поведения.

С целью проверки этих предположений было предпринято специальное экспериментальное исследование учащихся I-III курсов ПТУ. Для сравнительного анализа опытных данных экспериментом дополнительного были охвачены также учащиеся 6,8 и 9 классов средней общеобразовательной школы.

Опыты проводились во время внеурочных занятий по математике и родному языку. Методика была несложной, и некоторые наиболее эффективные ее варианты (в эксперименте таковыми оказались III и особенно IV) могут быть использованы преподавателями в их практической работе с учащимися.

Опишем кратко сущность методических приемов.

В I серии эксперимента преподаватель определял задание с помощью строго регламентированных требований к учащимся: назывались темы, которые каждый учащийся должен был обязательно повторить, номера задач, примеров и упражнений, а также устанавливалась длительность занятий (40 мин). Учащимся указывалось, кто с кем (попарно) должен выполнить задания.

Во II серии содержание требований и форма постановки этих требований были те же, что и в I, с той лишь разницей, что учащимся разрешалось самостоятельно найти себе партнера для совместной работы.

В III серии эксперимента вместо жестко регламентированных требований преподаватель обращался к учащимся с требованиями, по содержанию и форме похожими на советы или просьбу. Он разрешал им самостоятельно избрать наиболее важные темы для повторения, самостоятельно подобрать соответствующие примеры, задачи и упражнения и работать столько времени, сколько каждая пара будет считать нужным.

Партнеры, как и в первой серии, назначались преподавателем.

Требования преподавателя в IV серии эксперимента по содержанию и форме были идентичны требованиям в III серии. Однако, как и во II серии, учащиеся могли сами подобрать себе партнера для выполнения заданий.

Вариации партнерства по требованию преподавателя или по собственному желанию учащихся применялись во II и IV сериях опытов для более четкого вычленения результатов воздействия различных по содержанию и форме требований преподавателя на уровень саморегуляции поведения учащихся. В противном случае те или иные сдвиги в саморегуляции можно было бы отнести за счет различных межличностных отношений учащихся. Для этого в состав экспериментальной группы (8-10 человек) каждый раз подбирались учащиеся, между которыми (по данным предварительного изучения взаимоотношений учащихся) существовали различные виды эмоциональных отношений: симпатия, антипатия, индифферентное отношение.

Одновременно в опыте участвовало не более 4-5 пар учащихся, что давало экспериментатору возможность держать их в поле зрения и четко фиксировать (по предварительно разработанной схеме) основные моменты поведения, принятые в качестве показателей саморегуляции.

В ходе эксперимента фиксировалось следующее: самоконтроль учащихся в условиях снятия непосредственного контроля преподавателя–ситуации, когда он преднамеренно оставлял учащихся на 20 мин. одних в классе; экспериментатор же присутствовал постоянно, но это мало влияло на поведение учащихся, поскольку они давно относились к нему как к человеку, который «никогда не вмешивается» в их дела; длительность периодов сосредоточения внимания на выполнении задания; характер контактов между партнерами (деловые контакты, взаимопомощь). Об уровне саморегуляции мы судили также по результатам выполнения письменных заданий; сравнивали планирование, объем и качество выполнения работ в различных сериях эксперимента.

Дополнительные материалы к выяснению поставленных задач были получены в ходе индивидуальных и групповых бесед с учащимися после окончания эксперимента. В беседах выяснялось, как учащиеся субъективно воспринимают те или иные формы требования преподавателя и соответствующие формы организации их деятельности. Учет всех перечисленных моментов, сравнительный анализ экспериментальных материалов давали возможность относительно четко определить степень воздействия содержания и форм требований преподавателя на саморегуляцию поведения учащихся.

Заметим, что эти занятия были во всех группах и классах организованы воспитателями и доводились до сведения учащихся как занятия с целью повышения

успеваемости группы (класса) в честь праздника Великой Октябрьской социалистической революции.

Учащиеся всех групп положительно воспринимали идею воспитателей. Некоторые учащиеся даже предлагали вызвать на соревнование за лучшее проведение дополнительных занятий учащихся других групп. Они интересовались также тем, будут ли оцениваться выполненные на этих занятиях письменные задания, будут ли заноситься оценки в журнал. Таким образом, экспериментальные занятия воспринимались учащимися как обычные.

Вместе с тем положительное отношение к занятиям постепенно дифференцировалось и в каждой из серий эксперимента приобретало специфические оттенки. Например, организация работы в I серии опытов сразу же вызывала у учащихся некоторую сдержанность. Они высказывали недовольство по поводу того, что преподаватель сам назначал, кто с кем должен работать. Иногда они задавали вопрос такого содержания: «Чем же отличаются эти занятия от обычных послеурочных занятий для тех, кто не выполнил задание?»

Организация занятий во время II серии опытов нравились учащимся больше. Однако и теперь положительное настроение наблюдалось преимущественно в начале занятий.

В отличие от I серии экспериментов, в III не наблюдалось отрицательного отношения учащихся к назначенным им партнерам, хотя между ними имели место эмоциональные взаимоотношения того же типа, что и в I серии.

Варьируя состав партнеров в каждой паре испытуемых с учетом видов их эмоциональных взаимоотношений, мы предполагали, что именно этот момент может оказать решающее воздействие на саморегуляцию поведения учащихся.

Это предположение, однако, не подтвердилось: виды эмоциональных отношений хотя и накладывали определенный отпечаток на поведение испытуемых, но не были определяющими фактором.

Несмотря на то, что по инструкции во время I и II серии эксперимента требовалось тесное сотрудничество и взаимопомощь партнеров при выполнении учебных заданий, подавляющее большинство учащихся работало индивидуально. Сотрудничество и положительные контакты имели место, как правило, в начале эксперимента. Значительное повышение интенсивности общения партнеров во II серии было вполне закономерным: ведь каждый сидел за одной партой с тем, кого избрал. Однако внимательные наблюдения показали, что содержание коммуникаций было направлено не на достижение успеха в совместной деятельности. По существу это были частые отвлечения от выполнения заданий (посторонние разговоры, споры), что свидетельствовало о снижении уровня саморегуляции учащихся.

Особенно отчетливо снижение уровня саморегуляции учащихся (в опытах I и II серий) проявилось в ситуации снятия непосредственного контроля преподавателя (отсутствие на протяжении 20 мин). В этих ситуациях у большинства учащихся наступало как бы растормаживание. Если при преподавателе они вели себя примерно так, как на уроках, то теперь многие из них чувствовали себя чересчур свободно: ходили по классу, развлекались, заглядывали друг к другу в тетради, пытались «поставить отметку» и т.п. Значительно возросли количество и длительность периодов отвлечения внимания, нарушались нормальные рабочие контакты, возникало желание прекратить работу. И хотя в I и II сериях не были зафиксированы острые конфликтные моменты в общении партнеров, случаи взаимопомощи, взаимодействия при выполнении заданий носили эпизодический характер.

Таким образом, жестко регламентированные требования, составлявшие основу общения преподавателя с учащимися, не способствовали появлению у последних достаточно высокого и устойчивого уровня саморегуляции поведения в учебной деятельности. В этих случаях улучшение в саморегуляции наблюдалось только при

наличии контроля преподавателя. Данный вывод тем более убедителен, если учесть, что он вытекает из наблюдений за поведением учащихся на занятиях, проводившихся разными преподавателями и при выполнении заданий по различным предметам.

Приведем некоторые количественные данные, полученные в I и II сериях эксперимента, и сравним их с показателями III и IV серий.

Сначала остановимся на таком важном показателе саморегуляции, как длительность сосредоточения внимания учащихся при выполнении задания.

Как видно из табл. 1, показатели длительности сосредоточения внимания на учебной деятельности существенно меняются в зависимости от характера требований преподавателя.

Сравнивая эти данные (см. данные IV серии опытов), мы замечаем

постепенное усиление этой зависимости с возрастом учащихся, что отчетливо выразилось в увеличении длительности сосредоточения внимания. Отсюда вывод о том, что чем старше учащийся, тем более заметной становится его положительная реакция на те требования преподавателя, в содержании и форме постановки которых выражено доверие к его личности, учитываются его возможности и способность проявлять самостоятельность, которые открывают необходимый простор для инициативы учащегося. Во время экспериментов III и IV серий учащиеся проявили значительно высокий уровень самостоятельной организации своей учебной деятельности. Это касалось прежде всего планирования деятельности, к чему стимулировал их сам характер требования преподавателя, поскольку в данных сериях им разрешалось самостоятельно определить содержание работы, ее объем и длительность выполнения.

В этих сериях опытов учащиеся сравнительно быстро договаривались о последовательности работы: сперва повторить соответствующие правила, термины, а потом подобрать письменные упражнения, задачи; они взаимно проверяли выполненные задания, обсуждали допущенные ошибки. В случаях, когда их мнения не совпадали, учащиеся обращались за помощью к преподавателю. Партнеры в своем поведении во многом подражали преподавателю: они подчеркнуто серьезно ставили друг другу вопросы, делали друг другу замечания в случаях, когда один из них отвлекался, и т.п.

Существенными показателями повышения уровня саморегуляции учебного поведения и деятельности испытуемых в III и IV сериях явились количество и объем выполняемых письменных заданий. Если во время опытов I и II серий учащиеся выполнили в среднем по 2–3 указанных преподавателем упражнения (или математических задач), то в III и IV сериях они успешно справлялись с 3–4 заданиями примерно той же сложности, что и в I и II сериях.

Убедительно данные о возросшем уровне саморегуляции испытуемых в опытах III и IV серий получены относительно общей длительности их работы во время дополнительных занятий.

Если в I и II сериях учащиеся заканчивали занятия в указанное преподавателями время—через 40 мин. и не изъявили желания продолжать работу, то в III и IV сериях преподавателю приходилось напоминать учащимся о том, что они уже работают длительное время. Третьекурсники в I и II сериях опытов даже не «дотягивали» до того времени, которое установил преподаватель. И хотя мы не

Таблица 1. Показатели длительности сосредоточения внимания у испытуемых в различных сериях эксперимента, мин

Курс испытуемых учащихся	Серии эксперимента			
	I	II	III	IV
1	14,7	12,9	18,0	20,0
2	16,0	17,5	20,5	22,1
3	17,0	16,4	20,1	23,4
Всего:	47,7	46,8	58,6	65,5

зафиксировали случаев преждевременного ухода испытуемых с занятий, однако в среднем на 36 минуте они кое-как заканчивали работу и, поглядывая на часы, ждали окончания назначенного срока. В III и IV сериях опытов эти же учащиеся проявили более устойчивое, чем учащиеся I и II курсов, желание продолжить работу.

Положительная характеристика саморегуляции поведения в двух последних сериях эксперимента подтверждается также качеством выполненных учащимися заданий. Возьмем, для примера, таблицу 2, в которой приводятся оценки преподавателем качества выполнения учащимися I, II, и III курсов (по 20 учащихся из каждого) письменных учебных заданий по математике в условиях различных серий эксперимента. Интересно отметить, что аналогичные данные

были получены также в девярых и десятых классах, где эксперименты проводились по нашей методике самими учителями. Описание особенностей учебной

деятельности и саморегуляции поведения учащихся в различных экспериментальных условиях следует дополнить также материалами индивидуальных бесед с испытуемыми. В ходе бесед выяснилось, что организация занятий во время III и IV серий экспериментов импонировала учащимся значительно больше, чем в I и II сериях. Вот некоторые высказывания учащихся II курса:

Таблица 2. Качественная характеристика письменных работ, выполненных учащимися в различных сериях эксперимента, баллы

Курс испытуем ых учащихся	I – II серии				III – IV серии			
	баллы				баллы			
	„5“	„4“	„3“	„2“	„5“	„4“	„3“	„2“
I	1	7	8	3	3	11	4	–
II	1	6	11	1	5	12	4	–
III	2	8	10	2	8	10	3	–
Всего:	4	21	29	6	16	33	11	–

«Нравится, что преподаватель учитывает и наше мнение, и дает право самостоятельно решить, какой материал следует повторить в первую очередь...»

«Вначале мне занятия не очень нравились (учащаяся имеет в виду те, которые проводились в I и II сериях), но потом все было по другому. Такие занятия стоит проводить и по другим предметам».

«Занятия мне понравились, особенно потом... Нравится, когда с нами разговаривают, как со взрослыми».

Беседы с учащимися III курса свидетельствовали о том, что отношение выпускников к определенным по содержанию и формам предъявления требованиям преподавателя в основном сходно с тем, которое выявлено у первокурсников. Вместе с тем их суждения отличались большей аргументированностью, обобщенностью. Благодаря этому их предпочтение к требованиям, отличалось еще большей убедительностью:

«Я думаю, что каждый учащийся сам хорошо чувствует, какой материал он знает слабее. Наверно поэтому преподаватель и разрешил нам самостоятельно подбирать темы для повторения, упражнения ...»

«...Было бы хорошо, если бы на занятиях хоть иногда мы работали так, как на последних. Ведь мы скоро закончим училище и нам необходимо заранее привыкать к тому, чтобы многое решать самостоятельно».

Подводя итог проведенному исследованию, можно констатировать следующее:

Требования преподавателя являются одним из важных моментов его общения с учащимися. Эффективность воздействия требований на поведение и учебную деятельность учащихся зависит от их содержания и форм предъявления. Наиболее

эффективное влияние на учащихся оказывают требования, импонирующие их ведущим возрастным потребностям и тенденциям, в частности их стремлению к самостоятельности. Данный факт подтверждается способностью учащихся к саморегуляции поведения. Повышение уровня саморегуляции наблюдается в условиях, когда преподаватель вместо жестко регламентированных требований обращается к учащимся с требованиями, предоставляющими им возможность проявить собственную инициативу в их выполнении. Благодаря этому учащийся как бы становится соавтором требований преподавателя. В результате этого требования педагога превращаются в собственные требования учащихся к своему поведению и деятельности, обеспечивая достаточно высокий уровень саморегуляции.

На основании описанного экспериментального исследования можно сделать некоторые выводы практического характера.

В учебно-воспитательной работе с учащимися преподавателям и воспитателям необходимо постоянно учитывать растущие возможности учащихся. В соответствии с этим нужно планировать и организовывать весь педагогический процесс таким образом, чтобы предоставлять широкие возможности для проявления самоактивности воспитанников. Особое внимание следует обращать на формы постановки требований. В них должны выражаться, прежде всего, такие оттенки отношения преподавателя к учащимся, как доверие, уважение.

При постановке учебных, производственных и воспитательных задач целесообразно постепенно увеличивать удельный вес требований в форме рекомендаций, советов, просьб. В соответствии с этим необходимо перестраивать и формы контроля. Учащимся ПТУ, тем более выпускных курсов, вполне доступны довольно сложные формы самостоятельного контроля собственной учебной деятельности и поведения. В связи с этим нужно систематически давать установки на взаимно и самоконтроль. В подобных случаях педагог ставит воспитанника в ситуации, когда последний имеет практические возможности для самостоятельного принятия решения. В таких ситуациях весьма часто возникает чувство самоуважения, уверенность в собственных возможностях, что является важным психологическим условием развития у учащихся ответственности за собственные действия и поступки, условием формирования потребности в саморегуляции поведения. В профессионально-технических училищах имеются широкие возможности для реализации перечисленных выше практических рекомендаций как в процессе учебно-воспитательной, так и производственной деятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: саморегуляция поведения, учебная деятельность, педагогическая практика, регламентированные требования, саморегуляция, особенности учебной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Божович Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте. – М.: Просвещение, 1968. – 464 с.
2. Боришевский М.И. Теоретические вопросы самосознания личности. – В кн.: Психологические особенности самосознания подростка. К.: Вища шк., 1980, с. 3-38.
3. Калин В.К. До питання специфіки вольової регуляції поведінки. – В кн.: Психологія. Республ. научно-методич. сб. К.: Рад. шк., 1978, вып. 17, с. 10-17.
4. Кон И.С. Открытие «Я». – М.: Политиздат, 1978. – 376 с.
5. Рувинский Л.И. Самовоспитание чувств, интеллекта, воли. – М.: Знание, 1983. – 160 с.
6. Рувинский Л.И. Психология самовоспитания. – М.: Просвещение, 1982. – 143 с.

ТАЪСИРИ ТАЛАБОТҲОИ ОМУЪЗГОР БА ХУДТАНЗИМКУНИИ РАФТОРИ ХОНАНДАҒОН ДАР РАВАНДИ ФАЪОЛИЯТИ ТАЪЛИМӢ

С. Абдуллоева

Таъсири талаботҳои омӯзгор ба худтанзимкунии рафтори хонандагон бо масоили асосии психологияи тарбия – бо масоили табдили талаботҳои ҷамъият ба талаботҳои танзимкунандан

дохилии рафтори шахсиятзич алокаманд аст. Мақолаи мазкур ба омӯзиши масоили мазкур бахшида шудааст.

INFLUENCE OF REQUEST OF TEACHERS FOR THE SELFREGULATION OF BEHAVIOUR OF PUPIL IN THE PROCESS OF EDUCATIONAL ACTIVITIES

S. Abdulloeva

The question of selfregulation of behaviour connected with main problem's psychology of upbringing with problems of transformation society request into regulator of personality behaviour.

The article is devoted about the learning of given problems.

ИНТЕГРИРОВАННОЕ СОДЕРЖАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА С ЭЛЕМЕНТАМИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ – ОСНОВА РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ УЧАЩИХСЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

М.Д. Ходжаева

Педагогический колледж ХГУ им. Б. Гафурова

Республика Таджикистан, став независимым, суверенным государством, свои первые шаги направила на установление демократического, правового государства, что влечет за собой осуществление изменений в политической, экономической, духовной жизни общества. Приобретение статуса полноправного члена мирового сообщества, расширение международных связей, крепнущее экономическое сотрудничество и деловое партнерство со многими странами, углубляющиеся процессы глобализации во всех сферах материальной и духовной жизни общества, происходящие интеграционные и миграционные процессы настоятельно требуют создания условий, способствующих этим переменам. Современный уровень информационных и коммуникационных технологий социально-экономического развития требует новых подходов к управлению сферой человеческого общения, в котором важная роль принадлежит языку.

Проблема развития Таджикского языка как государственного и русского языка, как языка межнационального общения являются одним из приоритетных направлений политики Правительства Республики Таджикистан, что закреплено Конституцией страны и Законом о государственном языке.

Вместе с тем рыночная экономика, развитие многосторонних экономических связей со странами СНГ и дальнего зарубежья, интенсификация процесса обмена достижениями культуры и разнообразными ценностями ведут к неуклонному возрастанию требований в углубленном изучении русского языка.

Изданный Президентом Республики Эмомали Рахмоном 4-апреля 2003г. Указ «О совершенствовании преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2004-2014годы» определяет языковую политику государства на ближайшую и долговременную перспективу.

Обучение русскому языку в системе образования Республики Таджикистан соответствует принципу непрерывности.

В общеобразовательных школах республики изучение русского языка начинается со второго класса. Согласно учебному плану на изучение русского языка со II по XI классы отводится 27 часов в неделю, а в общеобразовательных школах общественно-гуманитарного, математико-экономического и естественного направления на изучение этих языков отводится от 18 до 20 часов в неделю.

В настоящее время разработана программа по русскому языку (Для общеобразовательных учреждений с таджикским языком обучения). Составители программы: Гусейнова Т.В.-доктор педагогических наук, профессор кафедры русского языка и общего языкознания РТСУ, Нагзибекова М.Б.-доктор

филологических наук, профессор; Кострикова М.В.-кандидат педагогических наук, доцент; и др.

В связи с реформой образования в Республике Таджикистан в настоящее время появилась необходимость коррекции лингводидактических основ преподавания русского языка как неродного, поиска новых способов анализа и описания языкового материала с учетом речевого функционирования.

Ограниченность времени отводимая на изучение русского языка и литературы, должна компенсироваться за счет оптимизации содержания обучения.

Один из возможных путей такой оптимизации - введение интегрированного курса изучения русского языка и чтения в 1-8 классах и русского языка и литературы в 9-11 классах школ, гимназий и лицеев с таджикским языком обучения. Остановимся сначала на особенностях интегрированного курса русского языка и литературы и методических принципах, которые лежат в основе данного курса в школах, гимназиях и лицеях с таджикским языком обучения.

Проблема интегративного подхода в обучении русскому языку очень актуальна, ибо взаимная связь предметов вытекает из задач комплексного подхода к воспитанию детей. При объяснении нового материала и повторении рекомендуется привлекать сведения из других учебных дисциплин, опираться на них. Связи между предметами в известных пределах учитывают общее между дисциплинами, как в их соответствии, так и в учебном процессе. Особенностью русского языка как учебного предмета является то, что он изучается как средство общения, а тематика и ситуации для речи привносятся извне. Поэтому русский язык, как никакой другой учебный предмет, открыт для использования информации из разных областей знания. Содержание обучения русскому языку должно отвечать таким требованиям, как коммуникативная направленность, информативность, высокая образовательная ценность, актуальность и доступность. Основной целью обучения русскому языку в школе является развитие способности школьника к общению на русском языке. Следовательно, при обучении школьников русскому языку на интегративной основе важно, чтобы отобранный материал на каждом этапе обучения пробуждал у учащихся познавательную активность, стимулировал их общение на изучаемом языке.

Реализация всех потенциальных возможностей ребенка, всестороннее формирование его личности, воспитание нравственной и социальной зрелости - сложная задача, требующая огромных затрат со стороны учителя. Но учитель должен решить эту задачу, ее разрешение позволит учащимся овладеть необходимыми интеллектуальными навыками и приемами, стать людьми мира, думающими, умеющими рассуждать, творчески мыслить, найти свое место в мире всеобщей компьютеризации, научно-технического прогресса, глобализации.

Сегодня стало признанным фактом то, что нерусских школьников следует учить прежде всего практической русской речи, так как одна из главных функций русского языка как средства межнационального общения—это функция коммуникативная. Теоретические сведения учащимся сообщают в той мере, в какой они необходимы для практического усвоения русского языка. Под практическим владением русским языком мы подразумеваем и умение пользоваться им во всех сферах общественной и культурной жизни нашего общества, и умение грамотно составить деловую бумагу, выступить на общественном мероприятии, читать научно-техническую и художественную литературу, и знание профессиональной терминологии.

Практическое владение русским языком должно доставлять школьникам и эстетическое удовлетворение, что становится возможным, если при обучении ставится задача воспитания русской речевой культуры. Постоянное совершенствование устной и письменной речи учащихся, привитие им глубокого

интереса к «живому как жизнь» русскому языку, к постижению его законов требуют от современного учителя кропотливой работы, повышения профессионального уровня, знакомства с новейшими достижениями науки о русском языке, с современной научно-методической и научно-популярной литературой.

При изучении русского языка возможны следующие типы уроков:

- 1) урок формирования речевых навыков,
- 2) урок совершенствования речевых навыков и
- 3) урок развития речевых умений.

На уроке первого типа только 15% учебного времени (около 7 минут) отводится работе с грамматикой, а остальное время, как и на уроках 2-го и 3-го типа происходит комплексная отработка коммуникативных навыков и умений во всех видах речевой деятельности. Следовательно, каждый урок имеет практическую направленность, и необходимость в выделении специальных уроков по развитию речи отпадает.

Мы можем сказать, что к VIII классу в целом языковые операции должны быть доведены до уровня продуктивных речевых навыков, когда грамматические категории актуализируются не сами по себе, а для создания творческих произведений. Это дает возможность подняться на более высокую ступень-на уровень спонтанной речи. При этом учащиеся уже будут думать не о том, **как** это сказать, а **что** сказать в данной ситуации. Таким образом, они готовы к использованию знаний, умений и навыков, приобретенных не только на уроках русского языка, но и на уроках по другим дисциплинам. В данном случае мы можем говорить о процессе интеграции, как во внутреннем психологическом проявлении, так и во внешнем.

Так, например, при описании пейзажа, ученики могут использовать свои знания не только по русскому языку, но и по родному языку, привлекать примеры из художественной родной литературы, знания, полученные на уроках биологии, географии и т.д.

В интегрированных учебниках по русскому языку и литературе предлагаются оригинальные художественные тексты известных авторов XIX и XX веков, а также тексты о жизни и творчестве великих таджикских мыслителей. Причем данные произведения подвергаются адаптации только по линии сокращения. Они значительно повышают интерес к изучению языка, выступают важным источником информации о жизни и культуре носителей русского языка, способствуют повышению речевой и общей культуры, расширяют духовные, эмоциональные, нравственные и эстетические способности учащихся, способствуют развитию восприятия иноязычного художественного произведения, образной системы другой национальной культуры.

В основу концепции интегрированного курса должны быть положены методические принципы, согласно которым строятся, анализируются и оцениваются методические категории в рамках базисной стратегии обучения:

- коммуникативность;
- функциональность;
- учёт родного языка;
- интенсивность;
- многоаспектность;
- страноведческая направленность;
- индивидуализация и др.

Принцип коммуникативности на интегрированных уроках предполагает использование упражнений и заданий, максимально воссоздающих ситуации общения.

Подчеркнем особенности упражнений, обеспечивающих речевую направленность учебного процесса:

а) ситуативный характер: любая фраза, входящая в состав упражнения, должна соотноситься с ситуациями общения, встречающимися в реальной жизни;

б) мотивированная реакция ученика на поставленную учебную задачу, имеющую коммуникативную целесообразность;

в) направленность внимания учащегося на цель и содержание высказывания и в меньшей степени – на его форму;

г) наличие коммуникативно-ценных фраз, т.е. таких, которые могут быть применены в речи, а не вообще грамматически правильно построенных и др.

Ф у н к ц и о н а л ь н о с т ь означает, что любая языковая форма должна изучаться в ходе закрепления речевых умений и навыков во взаимосвязи со значением, функцией – от формы к значению, от значения к форме в различных текстах. В интегрированные учебники включаются в первую очередь те сведения, которые необходимы для практического владения языком.

Оптимальный учет родного языка учащихся – одно из основных положений методики преподавания русского языка как неродного.

Родной язык является источником положительного влияния на изучение русского языка. Так, при анализе художественных произведений необходимо, чтобы учащиеся использовали те знания, умения и навыки, которые они приобрели на уроках родного языка и литературы.

И н т е н с и в н о с т ь представляет собой обеспечение непосредственного общения на занятиях, насыщенности урока видами и формами работы, которые требуют от учащихся активности и участия в коммуникативно-деятельностном акте. Повышению плотности общения на уроке способствует сочетание индивидуальных и коллективно-групповых форм организации занятий.

Учебный процесс должен строиться таким образом, чтобы содействовать более широкому общему развитию учащихся, способствовать реализации общеобразовательной цели обучения. Умственное развитие происходит интенсивно, если занятия ведутся не на облегченном, а на проблемно предъявленном материале, направляющем мышление учащихся на решение познавательных задач. При этом важным фактором интенсификации являются опора на смысловую, а не на механическую память, стремление к удовлетворению познавательных, интеллектуальных и эстетических интересов учеников.

М н о г о а с п е к т н о с т ь может быть решена при учете следующих основных аспектов обучения:

- *звукового* – овладение звуковыми нормами языка (на уровне звуков, звукосочетаний, фонетических слов, синтагм, предложений);

- *лексического* – расширение и обогащение словаря учащихся;

- *грамматического* – овладение нормами морфологической и синтагматической организации речи;

- *стилистического* – постижение норм стилистически целесообразной речи;

- *графического* – усвоение орфографических и пунктуационных норм;

- *логического* – развитие и обогащение памяти и развитие логического мышления;

- *мировоззренческого и культурно-страноведческого* и т.д.

Страноведческая направленность подразумевает знакомство учащихся с историей, географией, культурой, традициями России в курсе изучения русского языка и литературы. Частным случаем общего страноведения является **лингвострановедение** – знакомство с Россией через русский язык и в процессе его изучения. Лингвострановедение рассматривает вопросы, связанные с речевым и

неречевым поведением, характерным для носителей языка в определенных ситуациях общения.

Учет данного принципа позволит лучше понимать произведения художественной литературы, глубже познакомиться с культурой, обычаями и традициями русского народа.

Принцип индивидуализации обучения предполагает такую организацию занятий, при которой учебный процесс максимально отвечает интересам и потребностям учащихся и учитывает их склонности, жизненный опыт, а также статус личности в коллективе. Следование этому принципу имеет большое значение, так как обеспечивает подлинную мотивацию и внутреннюю активность ученика, который решает задачи, интересующие его, и сам охотно вступает в контакт с учителем и соучениками.

Учитывая все сказанное выше, можно выделить основные положения, составляющие сущность интеграции применительно к русскому языку и литературе в школах с преподаванием на родном (нерусском) языке:

- при интегрированном обучении продолжается развитие и совершенствование *речевой* компетенции;
- на основе литературных произведений формируется *литературно-речевая* компетенция, которая расширяет литературный кругозор учащихся;
- вводятся элементарные *литературоведческие* категории (в основном с опорой на опыт, приобретенный на уроках родного языка и литературы);
- применяются элементы литературоведческого анализа художественных произведений, что будет способствовать более глубокому проникновению в ткань текста и пониманию произведения;
- благодаря введению оригинальных художественных текстов на интегрированных уроках повышается мотивация обучения.

Использование проблемных вопросов и ситуаций, связанных как с текстом художественного произведения, так и с жизненным опытом учеников, вызовут у них коммуникативную потребность, приведет к спонтанной речи.

Главная задача учителя – создать такую атмосферу на уроке, которая будет стимулировать учеников участвовать в беседе, дискуссии и других продуктивных видах деятельности. При этом ученики будут вынуждены использовать изученные ранее лексико-грамматические единицы, подчас не замечая этого.

На современном этапе развития дидактики и методики преподавания языка наиболее перспективным представляется способ введения речевых (литературных) и языковых явлений с помощью модулей (блоков). На этапе интегрированного обучения модули разработаны соотносительно с литературно-тематическими циклами. Эти единицы обучения базируются на интеграции учебных дисциплин – литературы и языка, что позволит ученикам более свободно оперировать знаниями учебных предметов.

В интегрированном курсе учащимся предлагается разнообразная тематика для обсуждения, дискуссий и т.д. Она будет способствовать расширению литературного кругозора, воспитанию мировоззрения учеников, развитию эстетических взглядов, нравственных качеств школьников и др. На этом материале учитель сможет организовать такие формы работы, как урок-диспут, урок-семинар и др., что позволит развить у учеников навыки свободного диалога (полилога), а также содействовать воспитанию таких важных личностных качеств, как толерантность (терпимость по отношению к мнению собеседника), открытость при изложении своей точки зрения и др.

На интегративных уроках ученики должны будут научиться под руководством учителя и самостоятельно извлекать из художественных произведений нравственные

ценности, осмысливать их, эмоционально воспринимать, а затем и использовать в реальной жизни.

Анализ произведения не ограничивается только выявлением общественного значения прочитанного, в доступных границах ведутся наблюдения и над художественной формой (портретная характеристика героев, изображение их духовного мира, установление мотивов поступков, отношение автора к персонажам, композиция, язык произведения, художественная деталь и др.)

Формирование умений самостоятельно оценивать произведение опирается на навыки анализа родной литературы. Значительную помощь в постижении идейно-художественной сущности текста оказывает опора на идейно-тематическую общность с родной литературой, установление сходных явлений в русской и родной литературах, выявление черт, характерных для русской литературы, опора на знания по теории литературы, полученные в основном на уроках родной литературы, которые при усвоении русского текста закрепляются и углубляются.

На данном этапе обучения одна из главных задач—научить учеников правильно строить связные высказывания репродуктивно-продуктивного и продуктивного характера. Приведем некоторые варианты приемов, в основном стимулирующих формирование и развитие литературно-речевой компетенции учеников, которая является ведущей в интегрированном курсе, особенно в IX классе.

При создании текста на репродуктивно-продуктивной основе учащиеся должны уметь производить трансформацию текста в соответствии с поставленной коммуникативной задачей. Прежде всего это операции по сжатию или трансформации сюжетной линии текста (перестановка смысловых компонентов, пересказ от имени одного из героев и др.) Важнейшую роль в подготовке учащихся к осуществлению таких довольно сложных преобразований выполняют учебные действия по освоению структурно-смысловых особенностей текста-описания, повествования, рассуждения.

В целях развития необходимых речевых навыков и умений для осуществления деятельности по свертыванию и развертыванию информации текста могут быть использованы разнообразные приемы:

1. Речевые упражнения, направленные на свертывание текста до уровня его темы.

Этому служат задания на:

- выделение главной мысли предложения (высказывания);
- вычленение основной, дополняющей, иллюстрирующей информации в тексте;
- определение основной темы и развивающих ее подтем в тексте;
- выделение смысловых частей в тексте и формулирование темы каждой части;
- вычленение основной проблемы текста, на ее основе формулирование основной идеи текста;
- подбор вариантов заглавий текста;
- подбор эпиграфов к содержанию произведения (его отрывку) и др.

2. Речевые упражнения, обучающие логически оправданно, стройно и последовательно излагать содержание текста, выделяя главную, дополняющую и иллюстрирующую информации.

Этому служат упражнения, развивающие навык логической и грамматической ориентации в структуре предложения, текста:

- назовите о чем, (ком) идет речь в произведении;
- расскажите, как характеризуется тот или другой персонаж произведения;
- выделите средства, с помощью которых выявляется авторское отношение к высказанной мысли;
- определите, какими средствами передается авторская речь, а какими-чужая речь;

- определите, какими средствами конкретизируется информация;
- перескажите содержание текста по данным смысловым опорам (ключевые слова, план, проблемные вопросы, ситуации и др.) и т.д.

3. Речевые упражнения на трансформацию текстов, типа:

- развертывание содержания на основе главной мысли текста;
- трансформация монологической речи в диалогическую (и наоборот);
- трансформация письменных текстов в устную форму речи и др.

4. Речевые упражнения, обучающие умению выразить собственное отношение к явлениям, фактам, давать им субъективную оценку.

Для развития этих умений можно использовать задания, типа:

- сопоставление, сравнение данных явлений, высказываний, точек зрения;
- сопоставление произведений различных жанров искусства на одну и ту же тему (литература, музыка, живопись);

- сравнение художественного перевода с русского языка на родной;
- составление сопоставительных характеристик героев;
- творческие пересказы с различными целевыми установками (дать оценку поступкам героев, сравнить их поступки и т.д.)

- домысливание сюжетной линии произведения;
- написание изложений с элементами сочинения и др.

5. Речевые упражнения, прививающие навыки самокоррекции и самоконтроля при репродукции и продукции текста, типа:

- прослушивание в механической записи собственного высказывания и выявление недочетов в речи;

- редактирование связных высказываний;
- саморецензирование и др.

Следует отметить, что методические приемы должны усложняться от репродукции к продукции и творчеству соотносительно с речевым развитием учащихся конкретного класса.

В ходе интегрированного курса расширяется и углубляется *языковая* компетенция учеников. В этот период обучения конкретные лингвистические факты должны быть выведены на уровень обобщения и систематизации. При такой стратегии обучения первостепенное значение приобретают такие методические приемы, как самостоятельные наблюдения над языковыми явлениями, их моделирование, схематизация, алгоритмизация и др.

Проблемное построение на основе изложенной концепции учебников, методических пособий и уроков позволит обеспечить не только должный уровень усвоения учебной информации, но станет гарантом освоения ее ценностного потенциала, перенесенного в структуру мировоззрения, а через него-в систему социальных ориентиров нынешнего подрастающего поколения.

Интеграция позволяет учащимся иметь целостную картину мира. Необходимо «перейти от развития интеллекта в отдельных предметах к всестороннему и целостному развитию личности». [6] Каждый урок-творческий поиск. Главное-интегрированные уроки оставят яркий след в памяти детей, им захочется вновь пережить чувства, разбуженные искусством звучащего слова, чудесной музыкой, запоминающимися образами. Такой урок побуждает к мыслительной деятельности, учит понимать язык искусства, развивает речь и потребность в чтении.

Проблемное построение на основе изложенной концепции учебников, методических пособий и уроков позволит обеспечить не только должный уровень усвоения учебной информации, но станет гарантом освоения ее ценностного потенциала, перенесенного в структуру мировоззрения, а через него-в систему социальных, нравственных ориентиров нынешнего подрастающего поколения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интегрированное содержание, интегрированное обучение русскому языку и литературе, введение интегрированного курса изучения русского языка, интегрированный подход.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берулава М.Н. Интеграция содержания образования/М.Н.Берулава.-Томск:Томский ун-т,1988.93 с.
2. Браже Т.Т. Интеграция предметов в современной школе/Т.Т.Браже//Литература в школе.-1996.- №5.- С. 150-154.
3. Бугаева И., Волковская М. Об интегративном курсе русской словесности.// Педагогический журнал. №5-6 – 1994.
4. Васильева А.Н. К проблеме использования художественной литературы при обучении неродному языку.// Памяти академика В.В. Виноградова.- М.: МГУ, 1971.
5. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура, изд. 3-е. - М.: Русский язык, 1983.
6. Дик Ю.И., Пинский А.А., Усанов В.В. Интеграция учебных предметов//Советская педагогика.-1987.- № 9. - С.42-47.
7. Данилюк Д.Я. Учебный предмет как интегрированная система.// Педагогика.-1997.-№ 4.-с.24-28.
8. Максимова В.Н. Проблемно-комплексный подход в интеграции обучения. – Л., 1990.
9. Разумовский Б.Г., Тарасов Л.В. Развитие общего образования: интеграция и гуманитаризация. // Советская педагогика – 1988 - №7 – С.8-10.
10. Федоренко Г.Ф. Проблема интеграции в теории и практике обучения (предпосылки, опыт).- Л.,1989.- 96 с.
11. Черкезова М.В. Взаимосвязь преподавания русского языка и литературы.// РЯНШ. 1989, №4.

МАЗМУНИ ЯҚҶОЯҚАРДАШУДАИ ЗАБОНИ РУСӢ БО ҚУЗЪҲОИ АДАБИӢТИ РУС- АСОСИ ИНКИШОФИ НУТҚИИ ХОНАНДАҒОНИ МАҚТАБИ МИЛЛӢ

М.Д. Хоҷаева

Мақсади асосии дарсҳои яқҷояқардашудаи забони русӣ ва адабиёт – таъмини инкишофи махсуси адабии мактаббачагон мебошад, ки ба он воҳӯрии ҳақиқӣ бо санъати сухан, инкишофи нутқ ба амал намеояд. мақолаи мазкур ба омӯзиши масоили мазкур бахшида шудааст.

IT'S AN UNIFICATION OF MAINTENANCE OF RUSSIAN LITERARY AND LANGUAGE WITH ELEMENTS OF DEVELOPMENT SCHOOLS, WITHOUT NOTHING HAPPEN PRESENT MIMICRY WITH KILL'S WORDS, OF DEVELOPMENT SPEECH. THE ARTICLE CONSIDERS ABOUT THE GIVEN PROBLEMS.

M.D. Khojaeva

The main aim of an unification of maintenance of russian literary and language, provide special literary of development schools, without nothing happen present mimicing with kill's words, of development speech. The article considers about the given problems.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ИГРЫ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Н. Дадобаева

Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова

В педагогической практике все чаще стал применяться такой новый приём дидактического воздействия, как организация деловых (ролевых) игр. Игра выполняет важную роль в воспитании, обучении и развитии детей, выступая как средство психологической подготовки к будущим жизненным ситуациям. Игры в современной педагогике рассматриваются, как особые элементы в системе активных приемов обучения и воспитания. Говоря о роли и значении деловых игр, академик Лутфуллаев М. оценивает их как «один из видов деятельности» и подчеркивает «эффективность её связи с учебной деятельностью». Отмечая значение деловых игр, дидактик Ф. Шарифов и психолог А. Юнусова оценивают их как один из типов урока.

Деловые (ролевые) игры предполагают четкое объяснение игры, механизма взаимодействия участников, правил поведения, а также учёт не только степени подготовки, но и психологических особенностей участников игры. Подготовка

специалистов при использовании ролевых игр, как показывает уже некоторый накопленный опыт, происходит быстрее и качественнее. В школе организовать ролевую игру труднее, так как ее проведение требует определенных профессиональных знаний и умений. Но ролевые игры могут и должны занять достойное место в школьном образовании и воспитании, в частности, в экологическом воспитании подрастающего поколения.

К сожалению, до сих пор многие учителя, классные руководители, как показали результаты наших бесед с ними, отрицательно относятся к игре и к самому термину «игра», подразумевая при этом пустое времяпрепровождение. Заблуждение этих педагогов, по-нашему мнению, заключается в том, что они слишком преувеличивают роль учителя в учебно-воспитательном процессе, порой игнорируя инициативу активности самих учащихся.

Следует подчеркнуть, что пока «технология» подготовки игровых занятий, методика их проведения и ряд других вопросов все еще не изучены и практика их внедрения находится не на достаточно высоком уровне.

Практика нашей работы показала (впервые разработка планов ролевых игр применялась нами в 2006г.), что при подготовке, разработке содержания игры по экологии и охране природы необходимо, чтобы ее центральным звеном выступали не только естественно-научные знания, но и нравственная позиция личности, взаимоотношения людей, их гуманное, заботливое отношение к природной среде, которое определяется целями общества.

Коллективный характер игр экологического содержания, их эмоциональная насыщенность, нередко острая проблемность обсуждаемого вопроса позволяют нравственное направление воображения школьника. Внешние стороны игровой ситуации—исполнение роли каждым участником, необходимость контактов со всеми действующими лицами, возможное присутствие гостей—учащихся других классов, учителей—создают особое настроение и желание выигрывать.

На практических занятиях мы объясняем студентам, что, приступая к работе, направленной на формирование активной гражданской позиции для сохранения окружающей природной среды необходимо понимать, что этим качествам невозможно научиться с помощью бездумного заучивания параграфов учебников по экологии, биологии или разделов Красной книги. Наша цель дать такие знания и ценности, которые будут использоваться в реальных поступках учащихся. Предлагаемые нами деловые (ролевые) игры основаны на другом принципе—принципе участия и взаимодействия учеников и преподавателей, всей обучаемой группы в целом. Такие дидактические приёмы дают возможность искать совместные решения, учитывающие личный опыт каждого. При этом роль учителя высока—он выступает на уроках в качестве участника образовательного процесса, советчика, своеобразного тренера, помогающего ученикам, усиливающего их стремления к познанию и участию.

Мы предоставляем возможность каждому студенту самостоятельно выбрать экологическую тему ролевой игры со школьниками, разработать сценарий игры, представить на обсуждение (сценарий обсуждается на практических занятиях коллективно) этот сценарий с последующим его применением в процессе педагогической практики в школе.

В 2006 году также мы впервые включили в содержание практических занятий формирование у студентов умения планировать проведение ролевой игры на экологическую тему. При этом мы объявили конкурс на лучший план организации ролевой игры. По предоставленным планам (студентки Дилангез Ю., Макнуна Ш. и др.) наиболее полными оказались следующие:

- выяснить, какие знания, умения и навыки необходимы участникам того возраста, с которым мы будем работать;

- установить следующие характеристики аудитории:
- какие стили познания присущи участникам;
- каковы социальные навыки учащихся (должны ли они учиться быть независимыми или приобретают навыки сотрудничества).
- установить потребности отдельных участников с помощью простейших тестов;
- выбрать тему семинара;
- обсудить со своими коллегами, согласны ли они, включить материалы по этой теме в планы своих занятий;
- оценить начальный уровень знаний участников по выбранной теме;
- разработать план, исходя из тех знаний, умений и навыков, которые участники должны приобрести;
- определить, какие методы должны быть использованы;
- в процессе семинара постоянно задавать вопросы участникам, не забывать о различии стилей познания;
- отработать технику оценки, постоянно проводить оценку эффективности знаний, взаимодействия между участниками внутри групп, индивидуальной активности участников, эффективности усвоения материалов.

Таким образом, среди многих умений в содержание практических занятий было отобрано и включено формирование у студентов умений планировать ролевую игру, разрабатывать её сценарий с целью дальнейшего применения плана и сценария в работе со школьниками.

При этом на всех практических занятиях была организована работа по следующей схеме:

- каждый студент самостоятельно выбирает тему ролевой игры;
- консультация преподавателя каждому студенту о порядке выполнения заданий;
- самостоятельная домашняя работа студента по подготовке плана ролевой игры;
- обсуждение (коллективное) на практических занятиях подготовленных студентами материалов, их коррекция, уточнение;
- сообщение студентов об организации ролевой игры (её предварительное «проигрывание»), подготовленной для последующей работы со школьниками по экологическому образованию подростков.

По предоставленным сценариям ролевых игр лучшими оказались студенты факультета иностранных языков. Студентка Малика М. предоставила сценарий игры под названием «Остров» с расчетом времени на 25 минут. Цель игры: Смоделировать варианты долговременного планирования жизни людей в ограниченных природных условиях. Процесс игры происходит тестовым методом, ведущий задает вопросы и предлагает несколько вариантов ответов, а участники обсуждают и решают, какой ответ они выбрали.

Участники разбиваются на три группы. Ведущий зачитывает ситуацию: Все они жители одной страны, но в результате экологической катастрофы (уничтожения лесов, опустынивания земель, загрязнения источников питьевой воды и истощения природных ресурсов) их государство пришло в упадок. Природа уже не могла обеспечивать жизнь резко возросшему населению страны. Часть населения была вынуждена перебраться на острова с еще сохранившейся первозданной природой.

Краткое описание острова.

Остров на одну треть покрыт тропическим лесом, населенным дикими животными. Много диких кошек, ящериц, птиц и другой мелкой живности. Вторую треть острова составляют пригодные для скота пастбища. Юг острова покрывают

пустыня и высокие скалистые горы. Пресная вода представлена двумя немногочисленными источниками. На острове бывают землетрясения.

Вопросы:

1. Из чего вы будете строить себе жилье?

А) из дерева;

Б) из камня.

2. Где вы будете основывать себе поселения?

А) вырубать леса и использовать часть пастбищ;

Б) осваивать пустыни.

3. В вашем поселении нехватка мяса. Вы:

А) занимаетесь охотой;

Б) одомашниваете диких животных и разводите их;

В) становитесь вегетарианцами.

4. Дополнительным источником мяса могут быть кролики. Они размножаются сами по себе и за ними не надо следить. Вы: а) завозите, выпускаете, а потом отлавливаете;

б) не завозите.

Вы занимаетесь скотоводством, используя имеющиеся пастбища. Вы будете разводить:

а) коз, овец;

б) коров, лошадей.

5. Вы занимаетесь земледелием:

а) выкорчевывая леса и используя часть пастбищ;

б) осваивая пустынную местность.

6. В вашем поселении появились случаи малярии. Виной этому малярийные комары тропических лесов. Вы:

а) боритесь с комарами ядом;

б) ничего не делаете;

в) ваш метод.

Затем каждой группе дается листок и ручка, где они записывают наиболее важные меры по устройству их жизни, с учетом того, что им придется жить на этом острове достаточно длительное время. Они должны рассчитать наиболее оптимальный режим использования скудных ресурсов, который им должен хватить на длительное время и решить проблему планирования населения.

Далее идет обсуждение игры.

Анализ проведенных экспериментов позволил установить следующее: студенты затрудняются в разработке планов и организации деловых (ролевых) игр. Здесь также сказались умение у студентов работать с научными источниками, а также известная недооценка ими важности организации ролевых игр в экологическом образовании. Отсюда следует однозначный вывод: планирование и организация ролевой экологической игры для студентов являются совершенно новыми воспитательными мероприятиями, требующими достаточно длительного времени на их осмысление и планирование; в период педагогической практики необходимо продолжать проводить целенаправленную работу как по закреплению уже спланированных у студентов умений, так и по формированию умений планировать, организовывать и особенно непосредственно проводить ролевые экологические игры, как новое педагогическое умение экологической направленности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дидактические игры, экологическое образование, организация деловых игр, коллективный характер игр экологического содержания, экологическое содержание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Н.Д. Система эколого-педагогического образования студентов-биологов в педагогическом вузе: Монография. СПб.: Изд. РГНУимА.И.Герцена, 2000. С 32 .
2. Лутфуллоев М. Дидактикаи муосир. – Душанбе, 2001. 285с.

БОЗИҶОИ ДИДАКТИКӢ ДАР МАЪРИФАТИ ЭКОЛОГӢ

Н. Дадобаева

Дар мақола мақоми бозиҳои дидактикӣ дар маърифати экологии омӯзгорони оянда оварда шуда, дар асоси далелҳои таҳқиқ самарабахшии муносибати эҷодию инфиродӣ мавриди бозиҳои дидактикӣ муайян карда шудааст.

DIDACTIC GAMES IN ECOLOGICAL FORMATION

N. Dadobaeva

In article attempt to prove a role of didactic games in ecological formation of the future teachers is made. On the basis of experimental data the role individually - the creative approach in formation of skills is shown.

НИЗОЪҶОИ ХОНАВОДАГӢ ВА ТАРБИЯИ КӢДАКОН

Воҳида Бобоҳонӣ

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Издивоч падидаи мунҳасир ба инсон нест. Баъзе аз анвои паррандагон бештар аз инсон хоҳони ҷуфти воҳид ҳастанд. Таваллуд як иттифоқ ва ё тасодуф нест. Ҳар таваллуде натиҷаи табиӣ як пайванд ва издивоч аст, пайванди издивоч қонунӣ сохтани зану мард нест, балки пайванде аст барои ҳифзу устувории навъ.

Издивоч фарояндае аст, ки аз таомули байни зану мард, ки таҳти шароити маросими қонунӣ, шаръӣ ва урфӣ баргузор мешавад ва амали он мавриди пазириши шаръ, қавонин ва ташкилоти иҷтимоӣ мебошад ва аз заруриёти зиндагии ҳар инсоне ба шумор меояд, ки бар он фарҳанг низ афзуда мешавад. Издивоч дар муқоиса бо дигар иртиботи инсонӣ домани васеъу густурда дорад ва дорои абъоди зистӣ, иқтисодӣ, равонӣ ва иҷтимоӣ аст.

Издивоч ва қарордоди ношӣ аз он, дорои навъе тақаддус аст ва бархе то он ҷо пеш мераванд, ки тақаддус завҷиятро муҳимтарин вачҳи тамойизи он аз дигар равобити байни инсонҳо медонанд. (1)

Эҳтимоли хеле зиёд меравад, ки иллати издивочи Шумо ба далели ёфтани ғурсате буда, ки тайи он чизе ба зиндагии худ биафзояд.

Дар фарҳанги арабӣ бештар мӯътақиданд, ки ба хотири ишқ издивоч кардаем ва интизор дорем зиндагиамон бо тамоми он ҷӣ, ки фикр мекардем, ишқ метавонад бароямон ба вучуд оварад (диққат, ирзои ғароизи чинсӣ, фарзанд, мавқеияти иҷтимоӣ, тааллуқ, мавриди эҳтиёҷ будан, матолиби моддӣ.....), густариш ёбад.

Ишқ ва ошиқ будан ва мавриди ишқ қарор гирифтани хеле муҳим аст. Ишқ байни ду чинси муҳолиф муҳимтарин подош ва беҳтарин эҳсосе аст, ки ҳар одам метавонад таҷриба кунад. Бидуни ишқ алоқа ва ҳамчунин бидуни бархӯрдорӣ аз алоқаи дигарон ҷисму рӯҳи инсонӣ пажмурда мешавад ва мемирад. Аммо ишқ алоқа ба танҳоӣ наметавонад хостаҳои зиндагиро таҳаққуқ бахшад. Балки бояд ҳуш, иттилоот, огоҳӣ ва шоистагиро низ ба ишқ афзуд. Ишқ эҳсоси нерӯманде аст, ки нерӯи нуҳуфтаи одамиро бар талош дар роҳи таҳаққуқ бахшидаи ба рӯёҳои хеш бе таҳдиди довариҳо ба қор меандозад ва мучиб мешавад, ки фард дар лаҳазоте бар ниёзҳои худ ба хотири дигарон ғоиб ояд, шакибо бошад ва он гоҳ мекӯшад то бар ихтилофоти фардӣ ғалаба кунад ва байни инсонҳо пуле аз тафоҳум барқарор намояд. Ишқ мӯҷиб мешавад, ки инсон эҳсоси арзиши фардии худро аз даст надиҳад ва дар

мавриде, ки одамӣ ночор аст барои хифзи тамомиву камоли худ роҳҳои чудо аз дигарон пеш гирад, ба ӯ нерӯ ва тавони кофӣ мебахшад. Ҳар андоза сатҳи арзиши фардии болотар бошад, камтар ба қавонии айни, ки аз ҳамсари худ интизор дорем, вобаста хоҳем буд.

Баръакс ҳар қадар сатҳи арзиши фардии мо пойнтар бошад, бештар ба таъйиди айнии ҳамсари худ мутаққо хоҳем буд ва ин ҳама моро ба бардоштҳои галате аз ишқ савқ медиҳад. Дӯст доштани воқеӣ ба ин маънӣ аст, ки «бандҳое бар ту намепазираам ва тамомияти ҳар фард мӯҳтарам шумурда мешавад». (4)

Ишқ эҳсос аст, наметавон барои он қонун ваъз кард, ишқ ё вучуд дорад, ё надорад, бе далел сар мерасад, аммо барои идома ва густариш, бояд онро тағзия кард. Ишқ монанди тухми гиёҳе мемонад, ки чавона мезанад ва баъд сар аз хок дар меоварад. Аммо агар ғизои муносиб, нерӯ, рутубат ба он нарасад, аз байн хоҳад рафт. (4)

Издивоҷ чиддитар аз он аст, ки дар ҳадди лаззат бурдани ду нафар аз муҳосиботи ҳамдигар боқӣ бимонад ва аҳамияти он аз ҳудуди эҳсоси шахсии зан ва шавҳар фаротар меравад. Ба ин ҳама, барои баҳои зиндагии муштарақ танҳо ишқ кофӣ нест. Агар ишқ беҳтарин ангезаи пайванди одамӣ бо ҳамнавьӣ хеш аст ва издивоҷ тадбире барои баровардани хостаҳо, вучуди фарзандон нуқтае атфи ҳаёти хонавода маҳсуб мегардад, бахши муҳиме аз сарнавишти афрод дар хонаводаҳо поярезӣ мешавад, сабки зиндагӣ, таквини шахсияти фардӣ, шеваи мувоҷеҳ бо ҷаҳони берун, боварҳо ва нигаришҳо таҳти таъсири нуфузи хонавода ва равобити ҳоким бар он қарор мегирад. (3).

Бе тардид, шахсият, нигариш, табақаи иҷтимоӣ ва иқтисодӣ, мазҳаб, таҳсил ва чинси волидайн бар наҳваи интиқоли усули арзишҳо ба фарзандон таъсир хоҳад гузошт. Хонаводаро метавон ба унвони як низоми иҷтимоӣ ва ё ба унвони бахше аз як иҷтимоӣ бузургтар дар назар гирифт. Агар хонавода вазоифи асосии худро ба анҷом бирасонад, ҷомеа ҳаёти худро ба сурати қобили давоми мустаҳкаме идома хоҳад дод. Системаи хонаводагӣ фардро барои ворид шудан ба иҷтимоъ ва системаи иҷтимоӣ омода месозад.

Яке аз равншиносон бо номи Ҳарлук хонаводаро ба сурати як системаи мутаомили печида таъриф мекунад, ки бо вучуди ҳар кӯдак печидатар мешавад. (2)

Хонавода яке аз муҳимтарин авомили муассир дар рушди ҳамаҷонибаи фарзандон аст. Таъсири хонавода бар фарзанд бидуни муқаддима оғоз ва бо қудрату фарогирии ҳосе ошкор мешавад ва имкон дорад дар саросари зиндагии фард боқӣ бимонад ва таҳаюлҳои назариву таҷрубӣ ҳар ду таваҷҷӯҳи худро дар асос ба равобити фарзанд ва волидайн мутамарказ кардаанд ва барои асароти падару модар бар фарзанд аҳамияту арзиши ҳосе қоил шудаанд.

Хона ва хонавода маконе аст, ки кӯдак бо тамоми таҷрубаҳои дигари лаҳзаҳои иҷтимоӣ ва зиндагии худ бад-он бозмегардад. Осишгоҳе аст, ки дар он ҳама ифтихорот мавқеияташро ба намоиш мегузорад. Дар он ҷо ӯ ба дунболи мудаво ва марҳаме барои тааллумот, шикастҳо ва ҷароҳату захмҳои ворид бар худ мегардад, то олами худро ташкил бахшад. Ба баёни дигар, хона барои кӯдак маконе аст, ки ӯ таҷрубаи иҷтимоии рӯзонаи худро бошитоб ба дарунаш меоварад, то он таҷрубаро мавриди арзёбӣ қарор диҳад; ба хотири он ситоишу таҳсилу ташвиқ шавад ва ё онро ба бутай фаромӯшӣ супорад ва фақат ба унвони як таҷруба аз он дарс биёмӯзад. (3)

Хонавода нақши вижае дар улгу шудану омӯзиши рафторро ба ӯҳда дорад. Ҳар гуна иртиботу вобастагӣ ба фарзанд, фарзанд ба волидайн ва ё ба якдигар ба унвони пояе барои иртиботи иҷтимоии фард ба шумор меоянд. Муҳаббат ва амният яке аз асоситарин ниёзҳо барои тарбияту рушд мебошанд. Созгории шахсии иҷтимоиву кӯдаконе, ки дар солҳои аввалияи зиндагӣ аз муҳаббати хонаводагӣ ва ҳузури падару модар маҳрум мешаванд ва ё ба қадри кофӣ аз ин муҳаббат барҳӯрдор намегарданд, мумкин аст дар оянда ба хатари чиддӣ рӯ ба рӯ шаванд.

Хурной (Honey) амниятро шарти асосӣ барои зиндагӣ медонад ва мӯътақид аст, ки волидайн аз тариқи ибрази муҳаббату дӯстӣ нисбат ба кӯдакон амнияти онҳоро таъмин ва ё бо таъбиз қоил шудан байни фарзандон, танбеҳи бечо, рафтори номаъкул, истехзо ва таҳқир онҳоро ба хатар мувочҷех месозанд. (2).

Дар хиттаи равобити хонаводагӣ рӯйдодҳо ва иттифоқот нақши муҳиме ифо мекунанд. Рӯйдодҳои пешомада, ҳар кадом бо маънову мафҳуми мутафовуте, ки барои афроди даргир пайдо мекунанд, посухҳо ва дидгоҳҳои ошонро тағйир дода ва ҷиҳат медиҳанд. Муҳити ошуфтаву нороҳат, адами таъмини равониву моддӣ, равобити сарду нодуруст, кашмакаш, таъорӯз ва таниш аз ҷумлаи амволе ҳастанд, ки бар оҳанги ҳаёту рушди афроди хонавода таъсири манфӣ мегузоранд.

Сетир (Setier) ин хонаводаҳоро ошуфта меномад ва хусусиёти онҳоро чунин зикр мекунад: «Арзиш худ поин аст. Иртибот ғайримустақим ва ба ростӣ нодуруст аст. Қоидаҳо хушқу берӯху носозгор ва якнавохт аст ва пайванд бо иҷтимоӣ бар асоси тарсу ором кардани ҳашму сарзаниш аст. Дар ин хонаводаҳо тамоми нерӯ сарфи талош барои ҷилугирӣ аз бурузи мушқилот мешавад, лизо, замоне ки чунин мушқилоте рух диҳад, ки мусалламан рух хоҳад дод, василае барои ҳалли он надоранд. Хонаводаҳои ошуфта, афроди ошуфта таҳвили иҷтимоӣ медиҳанд ва ба мизони афзоиши ҷиноёт, бемориҳои равонӣ, алкализм, эътиёд ба маводи муҳаддир, уфти таҳсилӣ, факр, ҷавонони аз худ бегона, ифрот дар масоили сиёсиву бисёр нороҳатҳои иҷтимоии дигар кӯмак мекунанд». (4).

Фарзандони чунин хонаводаҳо эҳсоси хубе нисбат ба худ надоранд. Хеле вақт эҳсоси беарзишӣ мекунанд. Чун дар муҳите рушд мекунанд, ки табодули назарҳо ноҳамворанд ва қавонини инъитофнопазирӣ ба хоҳири ахлоқашон барои хатоҳои рафториашон танбеҳу сарзанишу маломат мешаванд. (4).

Илова ба мавриди фавқ, рӯйдодҳои чун фикдон ё ҷудоии волидайн низ бо аҳамияти ҳосе, ки доранд, ба унвони манбае барои бурузи густариши мушқилоти афроди хонавода ба шумор мераванд. Аз он ҷо ки тавони муқобила бо амволи муассир бар зиндагии фардиву иҷтимоии хонаводаҳо мутафовит аст, ҳар издивоҷе мафҳумро аз ҷудой мучоз будааст. Далели ҷудой гоҳ вучуди авомили зистӣ аст ва гоҳ кайфияти муносибати зану шавҳар ва авомили муҳитиву иҷтимоии ба вучуд овардани он. Ҷудоии волидайн мучиби тағйиру таҳаввули бунёдӣ дар ҳаёти хонавода ва раванди рушди афрод мешавад. Ҷудой поёни зиндагии заносӯй ва даст шустани зану шавҳар аз ҳамдигар ва гоҳҳо аз фарзандон аст.

Лузуми анҷоми озмоишҳои тарбиятӣ – равонӣ ба фард кӯмак мекунад, то дар зиндагӣ роҳи дурустero, ки бар асоси тавоноӣ ва истеъдодҳои фард таъин мешавад, дар пеш гирад. Ҳарчанд қабл аз паймони заносӯй мизони таҳсил ва мавқеияти иҷтимоӣ меъёрҳои муҳиме дар интиҳоби ҳамсар ба шумор меоянд, лекин дар ин миён заносӯй ҳавзае аст, ки бар натоиҷи шуғл таъсири мустақим мегузорад. Чунончи, издивоҷе бо муваффақият наянҷомад ва зану шавҳар натавонанд ба тафҳиму тафохуми корӣ бирасанд, самараҳои таҳсилу шуғл умдатан ба ҳадаи хоҳанд рафт ва фард ҳар қадар дар таҳсилу шуғл муваффақ бошад, ўро тахтушшоъ қарор медиҳад, то он ҷо ки ба ошуфтагии рӯҳӣ ва ихтилоли шахсият мунҷар мегардад.

Бинобар ин, тасмимҳои мо дар қаламрави таҳсил, шуғлу заносӯй дар пайрезии зиндагии иҷтимоӣ аз аҳамияти зиёде бархӯрдor аст. Аммо аз ин сар заносӯй ҳаётитарин ва сарнавиштсозтарин тасмиме аст, ки фард дар зиндагонии худ мегирад, ба гунае ки заносӯии муваффақ дар тасмимгирӣ дигарро шукуфо ва борвор гардонида ва заносӯии номуваффақ он ду дигарро оқим месозад. (5).

КАЛИДВОЖАҲО: издивоҷ, низоъҳои хонаводагӣ, хона ва хонавода, равобити хонаводагӣ, хонаводаҳои ошуфта, муҳаббат ва амният, афроди хонавода, далели ҷудой.

АДАБИЁТ

1. Аҳадӣ Ҳасан. Равоншиносии рушд. Нашри Бунёд, 1374 х/1995 .

2. Карамии Нурӣ. Равоншиноси тарбиятӣ. Интишороти нашри Эрон, 1372 х/1993
3. Навобиннажод Шукӯх. Се гуфтор дар бораи роҳнамоии фарзандон. Интишороти Анҷумани авлиё ва мураббӣён, 1372 /1993
4. Сетир Верчинио. Одамсозӣ (тарҷумаи доктор Бехрӯз Берашк). Интишороти Рушд, 1370 х/1991
5. Тойбр. Бачаҳои талок. (тарҷумаи Нурундӯхт Тамаддун). Интишороти Хотун, 1372 х/1993

СЕМЕЙНЫЕ КОНФЛИКТЫ И ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

Воҳида Бобоҳони

Полноценная воспитательная структура семьи непосредственным образом оказывает влияние на развитие в ней детей. Данная статья посвящена изучению взаимоотношений между родителями в семье и их роли в воспитании детей.

THE DOMESTIC CONFLICTS AND UPBRINGING OF CHILDREN

Vohida Bobokhoni

The full value of educational structure of family unfair exert influence on the development in their children. The article considers about the study of interrelation between parents in the family and their roles in the upbringing of children.

ТАШКИЛИ ОЗМОИШ ВА МУШОҲИДАҶОИ ИНФИРОДИИ ХОНАНДАҶОНИ СИННИ ХУРДИ МАКТАБӢ

Ҷ.Х. Бегимов

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Дар мактабҳои миёнаи таҳсилоти умумӣ омӯзиши мусалсали физика аз синфи VII оғоз мегардад, вале раванди ташаккули ба тасаввуроти аввалини физикӣ аллакай дар синну соли томактабӣ сар мешавад. Бачаҳо аз хурдсолӣ доир ба ҳаракат, суръат, кувва, энергия, иқтидор (тавноӣ), электр, радио, телевизион, телефон, кайҳон ва ғайраҳо маълумот доранд. Шиносшавии амалии бачаҳо бо физика бошад, ҳангоми бозӣ бо бозичаҳо (маҳсусан, бо бозичаҳои механикӣ) оғоз меёбад.

Сонӣ, дар синфҳои ибтидоӣ, дар натиҷаи омӯзиш (таълим) ва инкишофи ҳаматарафаи бачаҳо ин тасаввуротҳо ба мафҳумҳои оддитарини физикӣ ба монанди: маълумот дар бораи ҳисмҳои сахт, моеъ ва газҳо; вазн, масса ва ҳаҷми ҳисмҳо; маълумот доир ба ҳодисаҳои физикӣ ба монанди: аз гармӣ васеъшавии ҳисмҳо, бугшавӣ, гармигузаронӣ, ғудохташавӣ ва ғайра таъдил меёбад. Албатта, ба хонандагони синни хурди мактабӣ доир ба ин мафҳуми ҳодисаҳо маълумоти пурра додан, моҳият ва робитаи байни онҳоро фаҳмонидан ғайриимкон аст, вале ба ҳар ҳол бачаҳоро тавассути нақл кардани ривоятҳои ҳикояҳои аҷоиб, намоиш додани таҷрибаҳои оддӣ шавқовари физикӣ, ташкили озмоишу мушоҳидаҳои инфиродӣ ва ғайра ба ин ҳодисаҳо шинос намудан аз манфиат холӣ нест. Бо ин роҳ шавқу ҳаваси бачаҳо ба физика ҳамчун илм пайдо мешавад ва онҳо то як андоза ба омӯзиши физика тайёр ҳам мешаванд.

Таҳлили барномаҳои таълимӣ ва китобҳои дарсии синфҳои ибтидоӣ собит менамоянд, ки ҳангоми омӯзиши ин фанҳо бо намоиш додани таҷрибаҳои оддӣ шавқовар, нақли ҳикояву ривоятҳои аҷоиб, ташкили озмоиш ва мушоҳидаҳои инфиродӣ ва ғайра шавқу ҳаваси хонандагони хурдсолро ба илми физика бедор карда, ташаккул додан мумкин аст. Ба ақидаи мо, яке аз роҳҳои бедор намудан ва ташаккул додани шавқу ҳаваси хонандагони синни хурди мактабӣ ин ташкили озмоиш ва мушоҳидаҳои инфиродӣ хонандагони ин синну сол аст. Озмоиш ва мушоҳидаҳои инфиродӣ яке аз шаклҳои корҳои мустақилонаи хонандагон мебошанд. Таҳти ин мафҳумҳо чунин таҷрибаҳо ва мушоҳидаҳоеро фаҳмидан лозим аст, ки

онхоро хонандагон аз рӯи супоришоти омӯзгор, ки ба маводи барномавӣ мувофиқанд, мустақилона иҷро менамоянд.

Озмоиш ва мушоҳидаҳои инфиродии хонандагон воситаи хуби мусалсалгардонии таҷрибаҳои ҳаётии хонандагон мебошанд. Ба ҳамагон маълум аст, ки дар раванди таълим омӯзгор ҳама вақт ба таҷрибаи ҳаётии хонандагон таъя мекунад. Хонандагон бошанд, то омӯзиши физика, тавассути мушоҳидаҳои таҷрибаҳои ҳамарӯзаии худ ба ҳодисаҳои гуногуни табиӣ шиносанд, вале ин таҷрибаҳои ҳаётие, ки хонандагон новобаста ба амалиёти самтдиҳандаи омӯзгор ҳосил кардаанд, барои ҳар як хонанда гуногун буда, тавсифоти тасодуфӣ дорад. Аз ин лиҳоз, таҷрибаҳои ҳаётии ҳосилкардаи хонандагонро ба як низом даровардан лозим аст.

Ба ин қор ва барои дар оянда ҳосил намудани таҷрибаҳои ҳаётӣ ба хонандагон омӯзгор тавассути ташкили озмоиш ва мушоҳидаҳои инфиродӣ кӯмак расонида метавонад. Аз тарафи дигар, озмоиш ва мушоҳидаҳои инфиродӣ яке аз воситаҳои хуби парвариши муҳаббати хонандагон ба илми физика мебошанд.

Барои дар раванди таълим самаранок истифода намудани озмоиш ва мушоҳидаҳои инфиродии хонандагон тайёрии пешакии омӯзгор лозим аст, чунончи:

а) аз адабиёти гуногун интиҳоб ва ё фикр карда, тартиб додани таҷрибаю мушоҳидаҳо (ин таҷрибаю мушоҳидаҳо бояд бо маводи барномавӣ мувофиқат намоянд);

б) тартиб додани матни супоришот барои озмоиш ва мушоҳидаҳои инфиродӣ;

в) муайян намудани мавқеи озмоиш ва мушоҳидаҳои инфиродӣ дар ҷараёни таълим (ба нақшагирии онҳо);

г) ба маводи барномаи таълимӣ мутобиқ қунондани онҳо.

Мавриди интиҳоб ва тартиб додани намунаҳои (вариантҳои) озмоишу мушоҳидаҳо омӯзгор бояд ба чунин шартҳо риоя намояд:

1) таҷрибаю мушоҳидаҳои интиҳоб ва тартибдодашуда ба маводи барномавии дар синф омӯхташаванда бояд узван алоқаманд бошанд;

2) воситаҳои (лавозимоти) амалигардонии таҷрибаю мушоҳидаҳо бояд сода бошанд;

3) ба хонандагон фаҳмову дастрас будани супоришоти таҷрибаю мушоҳидаҳои интиҳоб ва тартибдодашуда;

4) шавқовар будани таҷрибаю мушоҳидаҳои интиҳоб ва тартибдодашуда.

Усулҳои интиҳоб ва тартиб додани таҷрибаю мушоҳидаҳои инфиродӣ чунин буда метавонанд:

а) интиҳоб ё ҷамъ намудани таҷрибаю мушоҳидаҳо аз адабиёти гуногун ва аз тарафи омӯзгор санҷидани онҳо;

б) аз тарафи омӯзгор фикр карда тартиб додани таҷрибаю мушоҳидаҳо ва санҷидани онҳо.

Ҳамаи он таҷрибаҳои мушоҳидаҳое, ки омӯзгор аз адабиёти гуногун интиҳоб менамояд ва ё ҳудаш тартиб медиҳад, бояд дар ягон дафтари махсус навишта шаванд. Ин барои он зарур аст, ки омӯзгор онҳоро дар солҳои минбаъдаи кориаш бо сарфи ками вақт истифода намоянд. Пас аз он ки иҷрошавии таҷрибаҳои мушоҳидаҳои интиҳобу тартибдодашуда исбот ва методикаи гузориши ҳар яки онҳо омӯхта шуд, омӯзгор матни супоришотро барои озмоиш ва мушоҳидаҳои инфиродӣ тартиб медиҳад.

Матни супоришоти озмоиш ва мушоҳидаҳои инфиродӣ аз ҷузъиёти зайл иборат буда метавонад:

1) рақами тартибии супориш;

2) номи супориш;

3) нишондоди мухтасар барои хонандагон, ки дар он барои иҷрошавии супориш амалиёти пай дар пай нишон дода мешавад;

4) талабот доир ба тартиб додани нақша ва ё кашидани расми таҷриба;

Дар матни супоришот овардани (нишон додани) номгӯӣ лавозимот барои иҷрои озмоиш ва мушоҳидаҳои инфиродӣ зарурат надорад, чунин ҳар як хонанда озмоишу мушоҳидаҳои инфиродиро тавассути маводи барояш дастрас иҷро менамояд. Инчунин, дар матни супоришот ҳамаи амалиёти хонандаро батафсил навиштан низ зарурат надорад. Ин ба хонандагон имкон медиҳад, ки онҳо чӯянда бошанд ва озмоишу мушоҳидаҳоро мустақилона иҷро намоянд.

Пеш аз саршавии соли таҳсили нав, ҳангоми банақшагирии корҳои таълимӣ омӯзгор номгӯӣ озмоиш ва мушоҳидаҳои инфиродиро, ки ӯ дар давоми соли таҳсил ба хонандагон супориш медиҳад, бояд ба нақша гурад.

Дар даси навбатӣ омӯзгор бояд натиҷаҳои иҷрои озмоиш ва мушоҳидаҳои инфиродиро санҷад ва ба хонандагоне, ки супоришҳоро дуруст иҷро карданд, баҳо гузорад. Баҳои иҷрои озмоишию мушоҳидаҳои инфиродӣ ва баҳои пурсиши маводи барномавӣ дар намуди баҳои умумӣ дар журнали синф гузошта шуда, ба хонандагон эълон карда мешавад.

Акнун якчанд намунаи озмоиш ва мушоҳидаҳои инфиродиро барои хонандагони синни ҳурди мактабӣ меорем.

Супориши №1. Мушоҳидаи ҳодисаҳо

Мақсади супориш. шинос кардани хонандагон бо методҳои асосии омӯзиши илмҳои табиатшиносӣ (дар мисоли физика)- мушоҳида ва таҷриба; чамъ кардани намунаҳои (мисолҳои) ҳодисаҳои физикӣ (табиӣ) ва пайдо намудани маҳорату малақаҳои ҷудо карда тавонистани хусусиятҳои асосии (хоси) ҳар як ҳодисаи мушоҳидакардашуда; исботи он ки мушоҳида ва таҷриба сарчашмаи донишанд.

1) Ҳангоми сайругашт дар кӯча ҳамаи он ҳодисаҳое, ки дар пеши чашматон ба амал меоянд, мушоҳида кунед: боридани борон ё барф; ҳаракати ароба, мошин, пиёдагардон; ҳаракати абрҳо дар осмон ва ғайра.

2) Лаҳзаҳои асосии ягон ҳодисаро мушоҳидаву қайд намуда, онро муфассал нависед.

Масалан; лаҳзаи асосии ҳаракати мошинро ба тариқи зайл нишон додан мумкин аст:

а) тағйирёбии масофа аз мошин то хонаҳо ва ашёҳои дигари сари роҳ;

б) тезии ҳаракати мошин (дар муқоиса бо ҳаракати пиёдагард);

в) ғурриши муҳарриқи мошин;

г) ба амал омадани чангу ғубор аз паси мошини ҳаракаткунанда ва ғайра.

Супориши 2. Усулҳо ва асбобҳои ченкунии дарозӣ

Мақсади супориш. шинос кардани хонандагон ба мафҳуми дарозӣ; идомаи шинос кардани хонандагон бо усулҳои чен кардани дарозӣ; идомаи шинос кардани хонандагон бо асбобҳои ченкунии дарозӣ; сохтани асбобҳои содаи ченкунии дарозӣ; ташаккули малақаҳои аввалини кор бо асбобҳои ченкунӣ.

1. Аз тахта, фанер, картон, матоъ ва ё аз қоғази ғафс (ватман) чадвали дарозиаш 1м сохта, онро бо детсиметрҳо ва сантиметрҳо тақсим кунед. Дарозии як сантиметри онро бо миллиметрҳо тақсим намоед.

2. Аз қоғази ғафс ё ягон матоъ рулеткаи тақсимои сантиметридошта (дарозиаш 2-3м) тайёр кунед. Қуттии рулеткаро аз қуттии холишудаи пудра ва ё хонаи дандоншӯӣ тайёр кардан мумкин аст.

3. Тавассути чадвал ва рулеткаи сохтаатон дарозию бари варақи дафтар, дарозию бари миз, хона, масофаи байни нӯғҳои дастатонро ҳангоми ба ду тараф кушода будани онҳо, дарозии ваҷабатон, дарозии қадаматон, баландии қадатон ва дарозию бари ҳавлиатонро чен кунед.

Супориши 3. Омӯзиши ҳаракати механикӣ

Мақсади супориш. шиносӣ бо мафҳуми ҳаракати механикӣ; шиносӣ бо мафҳумҳои траекторияи ҳаракат ва роҳи тайкарда; шиносӣ бо ҳаракатҳои қачхатта ва ростхатта; ташаккул додани маҳорату малақаҳои мушоҳидакории хонандагон.

1. Ҳаракати мошинро дар роҳ мушоҳида карда гӯед, ки кадом ҷузъҳои он ҳаракати ростхатта ва кадомашон ҳаракати қачхатта мекунанд?

2. Ҳангоми велосипедсавориатон мушоҳида кунед, ки кадом қисмҳои велосипед ҳангоми ҳаракат нисбат ба роҳ траекторияи ростхатта мекашанду кадомашон траекторияи қачхатта?

3. Ҳаракати нӯги ақрабақҳои дақиқагард ва соатгарди соатро мушоҳида карда гӯед, ки ҳаракати ин ақрабақҳо чӣ умумият ва чӣ фарқият доранд?

4. Ҳаракати ягон мошинро мушоҳида кунед. Оё чархҳои пеш ва оқибӣ мошин масофаҳои якхеларо мепаймоянд?

Супориши 4. Ҳодисаи ҷозибача. Қувваи вазнинӣ

Мақсади супориш: ошкор кардани мавҷудияти ҷозибачаи замин ва ҷозибача дар байни ҷисмҳо; шиносӣ бо мафҳуми қувваи вазнинӣ; ташаккул додани маҳорату малакаҳои мушоҳидакорӣ ва амалии хонандагон.

1. Тӯб ё ягон ҷисмро амудан ба боло партофта ҳаракати онро мушоҳида кунед. Сабаб чист, ки тӯб ё ягон ҷисми ба боло партофташуда, боз ба замин меафтад?

2. Ягон аробаро дар роҳи нишеб (кӯтал) аввал ба сӯи поён ва баъд ба сӯи боло ҳаракат диҳед. Сабаб чист, ки аробаро сӯи поён кашидан осон асту, вале боло бурдан душвор мебошад?

3. Меҳи печдор (шуруп) ё ягон ҷисми хурдро ба ресмон овехта шокул созад. Тавассути шокули сохтаатон амудӣ будани канорҳои дару тирезаи хона, танаи ҷевон ва ё сутуни пешайвонатонро санҷед.

Супориши 5. Гармигузаронӣ

Мақсади супориш: шиносӣ бо мафҳуми гармигузаронӣ ҳамчун як навъи нақли гармӣ; мушоҳидаи гармигузаронии моддаҳои гуногун ва ошкор кардани умумияту фарқияти онҳо; ташаккул додани маҳорату малакаҳои мушоҳидакории хонандагон.

1. Ҳамаи ашёҳои дар хона воқеъбуда ҳарорати якхела доданд. Ба ҳар яке аз ин ашёҳо даст расонед (масалан, бо як даст ба дари хона ва бо дасти дигар ба дастаки он). Оё дастони Шумо гармии якхеларо ҳис мекунанд? Чаро?

2. Мушоҳида кунед: ҷисми гарм дар об назар ба ҳаво зудтар хунук мешавад. Сабаб чист?

3. Мушоҳида кунед: ҳангоми бо пиёлаи металлӣ чой нӯшидан лабонатон месӯзад, вале пиёлаи чинӣ лабро намесӯзонад. Барои чӣ?

4. Мушоҳида кунед: пеш аз он ки ба истакон ё банкаи шишагин оби ҷӯш резанд, дар он ягон қошқачаи металлиро ҷойгир мекунанд. Шумо ин тадбирро чӣ тавр шарҳ медиҳед?

Супориши 6. Ҷӯшиш

Мақсади супориш: шиносӣ бо мафҳуми ҷӯшиш; мушоҳидаи раванди ҷӯшиш; мушоҳидаи буғшавии моеъ ва конденсатсияи буғ; ташаккули маҳорату малакаи мушоҳидакории хонандагон.

1. Ба банкаи шишагини деворҳояш тунук оби хунук рехта, онро ба болои манқали электрикӣ тавре гузоред, ки ҳамаи оби дохили банकारо дидан мумкин бошад. Мушоҳида кунед, ки ҳангоми то ҷӯшиш гарм кардан ба об чӣ ҳодиса рӯй медиҳад?

2. Сарпӯши чойникро мушоҳида кунед. Он сӯроҳӣ дорад. Барои чӣ?

3. Ба чумаки чойники обаш ҷӯшидаистода ягон лавҳаи металлиро наздик оварда, дар зери он ягон табақча гузоред. Пас аз чанд вақт дар табақча об пайдо мешавад. Ин об аз кучо пайдо шуд?

Супориши 7. Электрнокшавии ҷисмҳо

Мақсади супориш: мушоҳидаи ҳодисаи электрнокшавии ҷисмҳо ҳангоми соиш ва расиш; мушоҳидаи таъсири мутақобилаи ҷисмҳои заряднок, ташаккули маҳорату малакаҳои мушоҳидакорӣ ва озмоишии хонандагон.

1. Ба воситаи шонаи пластмассагини хушк мӯйи хушки тозаатонро шона карда, онро ба қоғазпораҳо наздик кунед. Қоғазпораҳо ба шона "мечаспанд". Ин ҳодисаро шарҳ диҳед.

2. Чадвал, шона ё ручкаи пластмассаги ро гирифта, онҳоро бо ягон матои пашмина соиш дода, электрнок кунед. Сонӣ, ин чисмҳоро ба пардаи тирезаатон наздик кунед. Шумо чиро мушоҳида мекунад? Ҳодисаи мушоҳидакардаатонро шарҳ диҳед.

Хуллас, ташкили мусалсали чунин озмоиш ва мушоҳидаҳои инфиродӣ барои хонандагони синни хурди мактабӣ шавку ҳаваси онҳоро ба физика ҳамчун илм бедор намуда, то андозае онҳоро баҳри омӯзиши пурсамари физика омода месозанд.

КАЛИДВОЖАҲО: мушоҳидаҳои инфиродӣ, омӯзиши физика, озмоиш ва мушоҳида, парвариши муҳаббати хонандагон ба илми физика, ташкили озмоиш ва мушоҳидаҳои инфиродӣ.

А Д А Б И Ё Т

1. Бегимов Ҳ. Х. Имкониятҳои шинос кардани хонандагони синфҳои ибтидоӣ бо илми физика. //«Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ», (Бахши илмҳои табиатшиносӣ), 2005, №3. саҳ.44- 47.
2. Методика преподавания физики в 7-8 классах средней школы./Под ред. А.В. Усовой. М.: Просвещение, 1990, -319 с.
3. Умаров У.С, Раҷабов У. Х. Озмоишҳои хонагӣ аз физика. Душанбе, ДДОТ, 2006, -80 с.
4. Физика -7; Физика -8. Китобҳои дарсӣ барои мактабҳои миёна.
5. Юров С.И. Домашние экспериментальные работы учащихся по физике.М.:Учпедгиз,1954,-80 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОПЫТОВ И НАБЛЮДЕНИЙ УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ

Ҳ.Ҳ. Бегимов

Одним из средств ознакомления учащихся младших классов с элементами физики является организация индивидуальных опытов и наблюдений. В статье на конкретных примерах приведена (изложена) методика организации индивидуальных опытов и наблюдений по ознакомлению учащихся младших классов с элементами физики. Приведены семь конкретных примеров таких опытов и наблюдений.

THE INDIVIDUAL EXPERIENCE ORGANIZATION AND OBSERVATION TEACHING OF THE JUNIOR CLASSES

Н.Н. Begimov

The main and total aim of basic knowledge in educational process of physics in beginner classes it's organization experience with physical elements. In the article on a concrete example was showed the type of methodology by physics.

АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ СТУДЕНТОВ

С. К Таваров

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Требования общества к современному учителю предусматривают индивидуально-творческий подход к его подготовке. Именно такой подход обеспечивает, во-первых, личностный уровень овладения специальностью, а во-вторых, при этих условиях можно не только выявлять, но и формировать творческую индивидуальность непосредственно в ВУЗе, развивать ее педагогические взгляды, неповторимую технологию педагогической деятельности.

В результате педагогическая деятельность, к выполнению которой готовится студент, разделяется для него на ряд слабо связанных друг с другом функциональных направлений. Это может быть преодолено лишь в том случае, если в основу педагогического образования будет положен системно-целостный подход. А пока сложившаяся структура педагогического образования не соответствует педагогической деятельности. В этом убеждает не только низкий уровень

квалификации педагогических кадров, но и те драматические коллизии, которые подчас возникают вокруг творчески работающих учителей, и отнюдь не по вине органов народного образования. Решение многих проблем подготовки педагогических кадров, повышения ее качества, тормозится состоянием материально-технической базы и др. Экстенсивное развитие высшей школы привело к тому, что в стране действуют тысячи слабых школ, которые дают ВУЗам слабых абитуриентов. В связи с этим университеты критикуют за низкое качество подготовки специалистов. Недостатки в педагогических учебных заведениях, на местах, серьезные упущения в самих ВУЗах, приводят к печальным последствиям. В ВУЗе не внедряются современные формы и методы активизации познавательной деятельности будущих учителей, уделяется мало времени на выполнение самостоятельных работ студентов. На крайне низком уровне организована практическая подготовка специалистов. Студенты фактически мало выполняют научно-методические работы по кафедре методики преподавания физики и педагогики. Лишь незначительная часть студентов в ходе практики ведут учебно-исследовательскую работу, собирая материал для выполнения курсовых работ. На описательном уровне выполняется большинство курсовых и дипломных работ по предметам точных наук и др. дисциплинам.

Усваиваемые студентом знания по различным дисциплинам не объединяются в научную, целостную картину, так как преподносятся в виде отдельных элементов, не связанных между собой. Поэтому существующая теоретическая подготовка, как бы ее ни углубляли, не становится научной основой предстоящей педагогической деятельности.

Серьезной проблемой в ВУЗе остается преодоление разрыва между теоретической и практической подготовкой студентов. Многие курсы, особенно по педагогическим дисциплинам, читаются в полном отрыве от школы. Вместе с тем, они не всегда проявляют готовность принять молодого специалиста, помочь ему найти свое направление в педагогическом исследовании. Следовательно, в подготовке выпускников педагогических учебных заведений, а значит и в деятельности молодых учителей, имеются существенные недостатки. Формализм в знаниях части студентов, неумение применять знания в конкретной педагогической ситуации, отсутствие навыков изучения школьников и налаживания с ними контактов, отсутствует преемственность в методике обучения, в частности в методике преподавания физики, не разработанность межпредметных связей методических и специальных дисциплин. Неумение части студентов адаптироваться к условиям ВУЗа, выполнять курсовые и дипломные работы. Эти недостатки приводят к тому, что у некоторых выпускников отсутствует интерес к профессии учителя, не сформированы педагогические умения.

Важно научиться наполнять педагогические дисциплины содержательным, целесообразным, с профессиональной точки зрения, учебно-воспитательным материалом, т.е. компетентно и разумно распоряжаться теми возможностями, которые представляются государственным документом–учебным планом.

Студенты должны хорошо владеть умениями и навыками по своему предмету, умело подбирать учебный материал, использовать разнообразные формы и методы работы, применять технические средства обучения, обучать учащихся практическим навыкам.

Анализ противоречий и недостатков, имеющих в работе большинства ВУЗов, показывает, что структура, содержание и организация подготовки педагогических кадров зависят от некоторых требований:

- каждая учебная дисциплина, изучаемая в ВУЗе, участвовала в решении главной задачи–формировании всесторонне развитой, общественно-активной личности;

- придерживаться многообразию характеров, нестандартность и противоречивость жизненных ситуаций, с которыми имеет дело учитель, предполагают умения владеть собой, уважать мнение других, исключают безапелляционность суждений;
- современного педагога должно отличать постоянное стремление к творчеству, мастерству, новаторству;
- в условиях нашего государства для молодого педагога принципиально необходимо сохранять специализацию основных видов деятельности, обусловленных спецификой их предмета, средства и технологии;
- трудовая деятельность молодого выпускника требует получения образовательной подготовки, как самостоятельной ценности, нужно направить его к науке, с жадностью знаний, нравственной энергией и неутолимой стремлением саморазвития, т.е. выполнения (курсовых, дипломных) исследовательских работ.

Проведенный нами анализ учебных планов различных специальностей показал, что в них недооценивается связь педагогической подготовки и повседневной жизнедеятельности студента. Слабо связанные друг с другом виды деятельности не формируют у будущих учителей системного ведения предстоящей работы в школе, целостного представления о характере педагогического труда.

Сегодня речь идет о том, что человек должен воспитываться, прежде всего, как гражданин светского общества, с определенными идейными и нравственными качествами. Этот недостаток особенно недопустим сейчас, когда необходимо обеспечить переход от школы усвоения знаний к школе жизни, школе мысли, школе активного творческого действия, призванной формировать личность, всесторонне готовую к тому, чтобы непосредственно включиться в научно-исследовательский труд. Выпускники ВУЗов обязаны, прежде всего, творчески использовать свои знания в процессе трудовой деятельности. С этой целью Министерство образования республики дает возможность того, что каждый ВУЗ (факультет) имеет право изменять число часов на отдельные дисциплины учебного плана, устанавливать перечень спецкурсов и семинаров по выбору, а также факультативов (с учетом местных условий). Анализ учебных планов подтвердил, что на педагогический цикл дисциплин методики обучения физики (с учетом факультативных занятий, спецкурсов и семинаров) предусмотрен недостаточный объем учебных часов. С этой точки зрения, сводные данные учебных планов по частной методике не занимают в учебном плане подобающего им места.

Устранение данного пробела может привести к решению главной задачи – формированию всесторонне развитых студентов. В условиях демократизации высшей школы меняется подход к преподаванию педагогических наук, что нашло отражение в проектах новых учебных планов педагогических ВУЗов, которые направлены на подготовку студентов к педагогической деятельности.

Подготовка студентов к педагогической деятельности как многофакторный процесс представляет собой целостную динамическую систему. Эффективность системы подготовки молодого учителя определяется степенью ее соответствия требованиям общества, структуре и содержанию труда учителя на современном этапе. Определяющее место в этом процессе занимают дисциплины частной методики педагогического цикла. Каждая тема любого курса этого цикла обладает значительным потенциалом и позволяет использовать заложенную в ней информацию и для всестороннего развития студентов.

Общепедагогическая подготовка будущих учителей строится на единых научных и организационных основах. Все нормативные курсы изучаются по типовым программам, но наряду с обязательными предметами, имеются и курсы по выбору. Общепедагогическая подготовка осуществляется и в процессе включения студентов в научно-исследовательскую работу кафедр методики обучения, выполнения будущим

учителем курсовых и дипломных работ по проблемам, которые его более всего привлекают.

В настоящих условиях выдвигается на передний план двуединая задача преподавателей специальных дисциплин: не только дать студенту необходимый объем знаний по предмету, но и вооружить методическими умениями и навыками преподавания этого предмета. Решить эту задачу поможет методическое преподавание всех специальных дисциплин. Оно предполагает ориентацию специальных дисциплин на будущую квалификацию специалиста; вооружение студентов конкретного факультета методическими знаниями, умениями и навыками; подготовку будущего учителя таким образом, чтобы он мог всесторонне пользоваться средствами своего предмета. Методика обучения учебного процесса ВУЗа не означает принижение важности фундаментальной научной подготовки студентов. Речь идет о том, чтобы изучение наук было связано со школьными программами и учебниками, чтобы с получением знаний будущие учителя одновременно овладели методическими умениями и навыками. Например, на факультетах естественных наук ряда ВУЗов так организуют и обеспечивают учебно-воспитательный процесс, что создает возможность дополнительно использовать научные идеи и учебный материал специальных дисциплин, органически применять методику обучения в специальный раздел учебного плана. В процессе изложения многих тем лекционного курса преподаватели соответствующих кафедр добиваются предварительного взаимного согласования программ по дисциплинам естественно-научного и педагогического циклов. С одной стороны, усиливается экспериментально-прикладная сторона курса общей физики, методика преподавания физики. С другой стороны, в курсах физики усиливается научно-методический материал основных законов и понятий физики, чтобы учитель мог свободно ориентироваться в различных методических подходах к изложению материала и самостоятельно творчески находить пути совершенствования учебного процесса.

Таким образом, теоретическая подготовка будущего учителя должна охватывать комплекс общенаучных знаний, необходимых для качественной профессиональной подготовки специалистов, чтобы будущие выпускники ВУЗов могли быть педагогами-методистами, педагогами-физиками и т.д. Для этого во всех видах учебных занятий выделяются основные теоретико-методические идеи, раскрываются внутренние взаимосвязи дисциплин. Каждый преподаватель ВУЗа обязан знать этапы становления учителя, постоянно быть в курсе того, какие практические задачи решают его студенты в данный момент на практике, стремиться своим примером помочь им в решении этих задач.

В коренном изменении нуждается вся система семинарских, лабораторных, практических занятий и практикумов. Главной их целью должна стать направленность на совершенствование готовности студентов к практической деятельности. Основной опорой для удовлетворения потребности в подготовке будущих специалистов к практической деятельности служит вся внеурочная работа со студентами. Центром ее может стать студенческая научно-исследовательская работа (НИР) и учебно-исследовательская работа студентов (УИРС).

Приобщение студентов к научно-исследовательской работе начинается с I курса и ведется в течение всех лет обучения (закладывается фундамент для научно-исследовательской деятельности студентов, вырабатывается устойчивый интерес к ней, формируются исследовательские умения).

Научно-исследовательская работа студентов по педагогическим дисциплинам выполняет следующие функции. Обучающей–углубление и расширение теоретических знаний в области науки и ее методов; развивающей–развитие познавательной и творческой активности студентов, формирование их педагогического мышления, исследовательских умений и навыков; воспитывающей–

формирование глубокого интереса к педагогической теории и практике, потребности в систематическом самообразовании, творческого подхода к педагогической деятельности.

Учебно-исследовательские работы по педагогическим дисциплинам представляют собой синтез теоретических и практических работ.

Теоретические учебно-исследовательские работы предусматривают изучение литературы и проблемы составления библиографии, рецензирование, написание научного реферата, теоретический анализ данных опытной работы. Большое значение имеют такие теоретические задания: сравнение различных точек зрения, различных подходов по одной и той же проблеме (например, на основе изучения литературы сравнить определение и характеристику принципов дидактики в разных источниках и обосновать эти подходы); обобщение знаний, полученных из разных источников; критика некоторых теорий по проблемам обучения и воспитания.

Наблюдение и анализ педагогического опыта является составной частью учебно-исследовательских работ по педагогическим дисциплинам. В системе лабораторно-практических занятий по педагогике студенты должны выполнять следующие учебно-исследовательские задания:

- определяют способы и приемы учета возрастных особенностей учащихся в учебно-воспитательной работе;
- определяют эффективные условия применения методов работы учителя по изучению нового учебного материала;
- выявляют соотношение самостоятельных работ студентов воспроизводящего и творческого характера;
- осмысливают пути использования проблемного подхода в обучении и этапы разрешения проблемной ситуации на уроке (подготовка проблемной ситуации, формулирование проблемы, выдвижение гипотезы и др.);
- анализируют состояние развития коллектива, подбирают конкретные факты и доказательства для характеристики уровня его развития по следующим признакам: отношения между членами коллектива, организация коллективной деятельности студентов и органов самоуправления.

Предложенные учебно-исследовательские задания имеют примерный характер и конкретизируются, углубляются с учетом содержания изучаемого материала, уровня подготовки студентов в условиях школ. Итак, овладение методами научного изучения и анализа педагогического опыта начинается на занятиях и продолжается на спецсеминарах, спецкурсах, в научных кружках и в итогах при выполнении курсовых и дипломных работ.

На основе проведенного теоретического анализа литературы, учебных планов и программ, а также состояния обучения студентов на факультетах естественных наук, можно констатировать, что эффективность учебных и научно-исследовательских работ будущих учителей повышается:

- когда тематика их связывается тематикой научной работы (преподавателей или направлением кафедры);
- когда УИР и НИР органически сочетаются с практической работой в школе;
- когда результаты работы связываются с выполнением дипломной работы;

Таким образом, единство теории и практики является важнейшим методологическим принципом построения системы подготовки ВУЗов и определения содержания педагогических дисциплин, в форме организации теоретического и практического обучения, в методах и средствах обучения.

Все это свидетельствует о необходимости дальнейшего поиска путей стимулирования деятельности студентов по применению ими педагогической теории в своей практической деятельности, повышению методологического и научно-

теоретического уровня педагогического исследования, совершенствованию самостоятельной работы с научно-методической литературой, включению студентов в научно-исследовательскую работу.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: активизация познавательной деятельности, общепедагогическая подготовка, теоретическая подготовка, научно-исследовательская работа студентов, педагогические дисциплины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мочалов И.И. Научная проблема и ее роль в познании. // Вопросы философии, 1964, №11.
2. Спирин Л.Ф. Формирование общепедагогических умений у студентов педвузов. Кострома, 1977. с.31-92.

ФАЪОЛГАРДОНИИ ФАЪОЛИЯТИ ИДРОКИИ ОМУЪЗГОРОНИ ОЯНДА ҲАНГОМИ ИҶРОИ КОРҲОИ ИЛМИ_ТАДҚИҚОТИИ ДОНИШҶУЁН

С.К. Таваров

Тайёрии назариявии омузгори оянда бояд маҷмӯи донишҳои умумиилмиро, ки барои тайёрии сифатноки касбӣ зарур аст, фарогир бошад. Мақолаи мазкур ба омузиши масоили мазкур бахшида шудааст.

THE STRING UP OF COGNITIVE ACTIVITIES OF FUTURE ABOVE FULFILLING OF SCIENCE-RESEARCHING WORK OF STUDENTS

S. K. Tavarov

Theoretical prepare of future teachers must enclose of complex common learned body's knowledge, necessities for the qualitative professional prepare of specialists. The article is devoted about the stirring up of cognitive activities of future above fulfilling of science-researching work of students.

АВИЦЕННА О ВЫБОРЕ ПРОФЕССИИ

М.Гиёсиев

Таджикский национальный университет

Авиценна о выборе профессии имел свое оригинальное представление. Той или иной профессии нельзя обучить каждого. Ученика надо подобрать согласно профессии, или, наоборот, каждой профессии подходит какой-то определенный человек. Поэтому он писал: «Наставники, которые хотят обучать ремеслу, должны знать, что невозможно каждого ученика учить любому ремеслу, а у каждого ученика есть интерес и способности освоить лишь отдельное ремесло. Следует обучать каждого, учитывая его склонности и способности, а иначе обучение не даст желанного результата».[1].

Действительно, выбор профессии в соответствии с интересами и способностями учеников является одним из основных условий современной педагогической теории и практики. Человека, не имеющего интереса к ремеслу, или человека, насильно обучаемого какому-нибудь ремеслу, невозможно хорошо обучить, т.е. это не даст хороших результатов. По мнению Авиценны, фактом, подтверждающим ошибочность такого метода, является следующее: «Если бы все люди были достойны и способны изучать все ремесла, то тогда должно быть все имели бы хорошее поведение и профессию». Т.е. основа всякой деятельности и таланта зависит от личности человека. Другим доводом Авиценны является то, что люди осваивают различные профессии, что выражается в следующем: «И другим фактом является то, что изучение и освоение некоторых профессий для одной категории людей легко, а для другой категории сложно. Поэтому некоторые люди изучают красноречие, а некоторые-синтаксис, некоторые стихотворство, некоторые-религиозные проповеди. Каждый человек изучает

профессию в соответствии со своими интересами. И когда, выйдя за пределы языка, обращаешь внимание на другие науки и профессии, видишь, что один выбирает медицину, другой геометрию». [2].

Это свое мнение Авиценна обобщил следующим образом: «различные слои населения в определенном классе выбирают и изучают специальные профессии». То есть выбор профессии, кроме естественного и человеческого фактора, имеет и классовую принадлежность. Не случайно, что большинство профессий в те времена были семейными (потомственными). Например, в семействе Балъями отец и сын Абулфазл Балъями и Абуали Балъями были дабирами (секретарями) и визирями во дворце Саманидов. Из семьи лекарей выходил лекарь, астрологов-астролог, поэтов-поэт, бизнесменов-бизнесмен. Авиценна комментировал причины такого распределения следующим образом: «Причиной такого выбора, а также отношения и достоинства является какой-то скрытый недостаток и некоторые причины, усвоение которых недоступно для человеческого ума, они стоят выше человеческого разума, никто их не знает, кроме самого всемогущего Бога»[3].

Основную причину такого выбора, его подлинный источник Авиценна видел за пределами возможностей человеческого разума. По его мнению, «сравнение и мнение» как основа рационального понимания в перипатетической (греческой) философии, этому не дает разумного объяснения. Здесь речь идет о внутренних и врожденных качествах человека, и их совместимости с атмосферой воспитания, которые формируют характер человека и определяют его поведение. По-нашему мнению, Авиценна уделял особое внимание врожденным и психологическим качествам поведения человека и учитывает их связь с атмосферой воспитания. Именно это является причиной непонимания истины и перепоручения ее божественному началу.

По вопросу профессии Авиценна сделал следующее заключение, что учитель, перед тем как начать обучение, «должен выявить черты характера и желание своего ученика. Потом выбирает профессию согласно его желаниям и способности» [4]. Действовать согласно этой инструкции Авиценны можно и нужно даже в наше время. Группа опытных специалистов педагогов, психологов должна побеседовать с учениками и определить соответствие их характера определенным профессиям и рекомендовать им соответствующую специальность.

Авиценна шёл еще глубже и говорит, что после выбора той или иной профессии для ученика, учитель должен быть осведомлен о склонности ученика к данной профессии. Также необходимо знать основы знаний ученика в этой отрасли, уточнить имеющиеся у него необходимые способности, затем рекомендовать ему эту отрасль: «И после того как выбрал определенную профессию и специальность для ученика, - писал Авиценна, - должен получить информацию о степени склонности ученика к данной профессии. И также должен знать, имеет ли он опыт, знания в данной отрасли или совершенно не имеет информации и опыта. И тогда приложить все усилия, чтобы та или иная система более подходила к освоению и была далека от бессмысленной потери времени учеником» [5].

Педагогике и методике нашего времени соответствует то мнение Авиценны, что, приступая к работе по избранной профессии, по мере освоения принципов и правил профессии, самым лучшим решением будет то, которое позволит ученику использовать изученную науку для обеспечения своей жизни. То есть, знания с самого начала должны быть связаны с практикой и выгодой, что, по мнению Авиценны, будет иметь две пользы:

1. «Когда человек получает удовлетворение от использования своей профессии в обеспечении своей жизни, он все больше заинтересовывается выгодами своей работы и увеличивается и растет его любовь к своей профессии, тогда он старается совершенствоваться в ней.

2. Перед тем как обеспечение жизни полностью будет возложено на него, он привыкнет к обеспечению жизни за счет зарплаты»[6].

Языком современной педагогики это называется «заинтересовать» учащегося. Когда ученик попытается использовать свою профессию для обеспечения жизни, его любовь и интерес к своей профессии и стремление к совершенству станут для него стимулом.

По мнению Авиценны, дети богатых людей, полагаясь на богатство родителей, не стремятся к изучению наук и профессий. Уверенность в богатстве родителей не создаёт необходимости в приобретении профессии и посредством профессии обеспечении своей жизни. Когда сын (юноша) «сможет зарабатывать посредством профессии, его женят и отделяют его семью, чтобы не стал игрушкой похотливости»[7].

Как видно, Авиценна период воспитания детей определяет со дня рождения до женитьбы. В этот период он должен все время находиться под контролем воспитателя. Его теория воспитания имеет моральную, религиозную и практическую основу и одно является продолжением другого. Самым важным в этом учении является то, что обучение имеет материальную почву и задачу обеспечения жизни с помощью зарплаты.

Таким образом, одна из основных функций педагога заключается не только в том, что он должен учить воспитанника не только хорошо знать научно-теоретические основы своего предмета, но практически применять свои знания, умения и навыки, как в процессе учебной работы, так и вне неё.

Рассмотрев научные труды Авиценны, мы выявили много ценного об образовании и воспитании в его богатом педагогическом наследии.

Как и другие передовые мыслители раннего средневековья, Авиценна, придавая серьезное значение умственному воспитанию подрастающего поколения, подразумевал под этим овладение научными знаниями. Важнейшая заслуга великого мыслителя состоит в том, что он тщательно разработал существенные проблемы умственного развития человека.

Авиценна подлинный гуманист, он верил в человеческие возможности разносторонне развивать свой ум и познавать истину. Он убедительно показал, что результаты развития науки и культуры создают возможность открыто идти к истине. В этом деле сам Авиценна для других был примером, показал себя пытливым наблюдателем и разносторонним для своего времени исследователем, стремившимся черпать знания не только из книг, но и непосредственно из самой жизни. Заслуга Авиценны состоит в том, что он, обобщив опыт предшествующего развития наук, построил единую систему, куда включил все отрасли знаний того времени.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: выбор профессии, интересы и способности, вопросы профессии, умственное воспитание, умственное развитие, период воспитания, подрастающее поколение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авиценна. Семейное воспитание. //Избранные произведения. Т. 2. -Душанбе: Ирфон, 1980.
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же.

ИБНИ СИНО ДАР БОРАИ ИНТИХОБИ КАСБ

М. Ғиёсиев

Ба мисли дигар мутафаккирони пешкадами давраи аввали асримиёнагӣ Ибни Сино ба тарбияи зеҳнии насли наврас аҳамияти ҷиддӣ меод ва зерин мафҳум аз худ намудани донишҳои илмиро дар назар дошт. Хизмати арзандаи Ибни Сино дар он аст, ки ӯ масоилҳои инкишофи зеҳнии инсонро ҳеле ҷиддӣ коркард намудааст.

AVICENNA ABOUT THE CHOICE OF PROFESSION

M. Giyosiev

As a another forward thinkers of early meddieval of sirious meaning of upbringing of teenager generation, was implied above this master of scince knowledge. An important service of great thimcers consist in that it' considerably worked the problems of person's development.

СОСТОЯНИЕ РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛ В ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Т. Такдиров

Академия педагогических наук Республики Таджикистан

Прошло 17 лет как Таджикистан приобрел свою Независимость, как произошли радикальные изменения во всех отраслях народного хозяйства, в том числе и в сфере образования (изменение содержания учебного материала, внедрение новых тем, новых методов обучения, новых отношений между учителем и учеником, дополнительные предметы по выбору, факультативы, критическое мышление и т.д.), но несмотря на это вплоть до 2004 года, время принятия нового закона Республики Таджикистан «Об образовании» (первый был принят 27 декабря 1993 г.) по приведению их в одну систему конкретных правительственных документов приняты не были, хотя очень часто с высоких трибун говорилось о реформе системы образования и ее первых двух этапах (1994-2000, 2000-2004 г.).

Первым документом, принятым во исполнение требований ст.3 Закона Республики Таджикистан «Об образовании» было Постановление Правительства Республики Таджикистан «О Плане мероприятий по осуществлению реформы сферы образования на 2004-2009г.» от 30.06.2004 г. №291.[1]

Правительство Республики Таджикистан в названном Постановлении свое основное внимание направляет на решение ряда принципиальных и насущных организационных вопросов сферы образования, как создание рабочей группы по составлению плана осуществления реформы сферы образования в 2004-2009 г. с учетом стратегии снижения уровня бедности, составлении макростратегического графика по упорядочению хода реформы, составлении конкретных планов осуществления реформы в экспериментальных районах и городах Куляба, Явана, Ходжента, Хорога с указанием конкретных источников финансирования, подготовки предложений по представлению самостоятельности образовательным учреждениям, особенно в части использования финансовых средств, разработки нормативных и правовых документов по планированию и финансированию сферы образования, в частности финансирование на каждого учащегося, сокращение учебных часов для общеобразовательных школ, совершенствование и экспериментирование новых учебных планов и учебных программ, доведение недельных учебных нагрузок учителей общеобразовательных школ в 1-4 и 5-11 классах до 18 и 16 часов соответственно, подготовка предложений по внедрению интегрированной формы преподавания предметов и подготовка учителей широкого профиля, повышение заработной платы учителей общеобразовательных учреждений, подготовка перечня расходов в сфере образования на 2004-2009 годы с учетом увеличения их по сравнению с расходами на ММД, определение перечня названий расходов по организации платной формы обучения, составление их расценок, подготовка предложений по совершенствованию деятельности частного сектора в сфере образования, составление учебных планов и программ для новых видов общеобразовательных учреждений (лицеев, гимназий, колледжей и других видов

средних профессиональных образовательных учреждений), рассмотрение учебных нагрузок преподавательского состава средних общих, начальных и средних профессиональных образовательных учреждений, пересмотр структур начальных, средних и высших профессиональных образовательных учреждений и т. п.

Как показывают итоги ознакомления с ходом выполнения Постановления Правительства Республики Таджикистан «О плане мероприятий по осуществлению реформы сферы образования на 2004- 2009 г. г.» от 30.06.2004 г., №291 за прошедшие 4 года после принятия Постановления Министерством образования проведена огромная организационная работа по его выполнению.

Как явствует из интервью заместителя министра образования Республики Таджикистан З. Ш. Шарипова[2], данное Постановление Правительства Республики как среднесрочный документ в деле осуществления реформы сферы образования играет важную стратегическую роль. Помимо этого Министерством подготовлен новый долгосрочный документ «Стратегические долгосрочные направления реформы сферы образования на 2004-2015 г. г.» в котором конкретно предусмотрен механизм децентрализации финансирования сферы образования и расширения самостоятельности средних общеобразовательных учреждений. В них предусмотрен полный перечень образовательных услуг и их расценок.

Во исполнение Постановления Правительства республики «О плане мероприятий по осуществлению реформы сферы образования на 2004-2009 г. г.» уже с 1 сентября 2004 года количество недельных учебных часов в 5-11 классах средних общеобразовательных школ вместо 38 часов уменьшено до 31-32 соответственно.

Общее количество недельных часов в 1-11 классах было сокращено до 66 часов. Количество изучаемых учебных дисциплин также вместо 34 стало 22. Одновременно недельная учебная нагрузка учителей в 1-4 классах вместо 16 стала 18 часов, в 5-11 классах -вместо 14 стала 16 часов.

Таким образом, за счет сокращения общее количество изучаемых дисциплин, недельных учебных часов, интеграции предметов, увеличения рабочей ставки учителей на 2 часа в неделю с 1 сентября 2004 г. стало возможным увеличить заработную плату учителей средних общеобразовательных школ на 25%.

За этот период для осуществления реформы сферы образования были организованы 4 рабочие группы по направлениям:

1. Политика стратегии образования
2. Качество образования (обучения)
3. Структура управления образованием
4. Финансирование сферы образования

Соответственно образованы четыре подгруппы в четырёх районах и городах республики: в Яванском районе и в городах Кулябе, Ходженге и Хороге.

Все группы и подгруппы скомплектованы крупными специалистами сферы образования и известными учеными-педагогами Республики.

Исследование сферы образования Республики Таджикистан, осуществленное силами международных советников Алеанда Силла и Бенкта Якобсона, проходившее в три этапа показало, что уровень организационной и постановочной работы в экспериментальных районах резко отличается друг от друга. Известные политические события, прошедшие в начале 90-х годов 20 века оставили после себя в этих районах серьёзные отрицательные следы. Эти следы отчетливо выявились при опросе около 1300 лиц, связанных со сферой образования и личных наблюдений представителей Центра управления проектом реформы сферы образования, в частности в вопросах слабой посещаемости учащимися занятий, преобладания традиционных форм проведения занятий, низкого уровня квалификации педагогов.

Для более глубокого исследования состояния работы педагогов и их отношений к избранной специальности членами рабочих групп были использованы

также и беседы с учащимися, педагогами, родителями, представителями общественности, что помогло значительно осветить истинное положение дел в каждой школе и наметить на их основе конкретные мероприятия по устранению выявленных недостатков и приближение деятельности педагогических коллективов школ к новым требованиям времени – внедрению инновационных форм деятельности.

Изучение и исследование школ экспериментальных районов Республики Таджикистан, по мнению директора Центра управления проектом реформы сферы образования Абдуллохона Каландарова показало, что сфера образования в Республике Таджикистан находится в плачевном состоянии. Инфраструктура сферы образования и материально-технической базы школ экспериментальных районов значительно отстает от требований времени. Некоторые школы функционируют в жилых помещениях частных лиц, и в помещениях в которых отсутствуют элементарные условия для нормальной организации учебного процесса. Большинство школ не обеспечены питьевой водой, не хватает столов и стульев, классных досок. В некоторых школах занятия проводятся в 2, а то и в 3 смены, в школах нет лабораторий, музыкальных классов, спортивных залов, лингафонных кабинетов, кабинетов ТСО. Ученики плохо посещают занятия, уровень их успеваемости не отвечает требованиям государственного стандарта, примерно 60% школ в экспериментальных районах нуждаются в восстановлении и обновлении столов и стульев, учебно-наглядных пособий и оборудования. Не хватает учителей по гуманитарным и математическим дисциплинам, что привело к перегрузке учебных нагрузок этих категорий учителей.

Неудовлетворительно поставлена работа по библиотечному обслуживанию читателей-учеников и учителей и др. категорий работников школ. Библиотекари не соблюдают элементарные правила библиотечного дела. В библиотеках абсолютного большинства школ нет точной цифры о фондах имеющейся литературы. Большинство школ обследованных районов за последние 10 лет не приобрели ни одной книги. Многие из имеющихся книг нуждаются в ремонте. Большая часть книг по своему содержанию устарела и не подлежит использованию, их надо было давно исключить из фонда библиотеки, но никто этим вопросом не занимается. В отдельных экспериментальных районах (Раштский, Горная Матча) вскрыты также и гендерные проблемы. Установлены также факты, когда в названных экспериментальных районах проблема полного охвата обучением всех детей школьного возраста до сих пор не нашла своего решения, неудовлетворительно обстоит дело с охватом девочек школьного возраста и привлечением женщин к педагогической деятельности в школе. Большинство девочек после завершения основной школы (9 классов) покидают учебу в школе. Все это происходит оттого, что в этих районах сильны еще пережитки прошлого и религиозные предрассудки. Эти случаи особенно распространены в районах Рашт и Горной Матчи. Только в Раштском районе в 2004-2005 учебном году из 1236 учащихся 736 девочек (60%) бросили учебу в школе, из выпускниц основной школы только 35,5% девочек продолжают учебу в старших (10-11) классах. Не лучше обстоит дело с этим вопросом и в районе Горной Матчи.

В целях устранения отмеченных недостатков Правительством Республики Таджикистан приняты дополнительные меры, согласно которым девочкам и учительницам установлены специальные стипендии и финансовые льготы. Сейчас на льготных условиях зачисляются девочки из этих районов в вузы, установлена гуманитарная поддержка со стороны Японского Фонда по снижению уровня бедности населения. Этим же целям посвящена и деятельность Проекта реформы, который обеспечивает эти экспериментальные районы комплексом учебно-методической документации, учебниками по таджикскому языку для 5-11 классов, физике для 7-11 классов.

В этом деле активное участие принимают ряд иностранных организаций, как Фонд Ага-хана, СОРОС, ЮСАИД, Британский Фонд спасения детей, Азиатский Банк Развития, Всемирный Банк, GTZ и др. Каждая из названных организаций в соответствующих экспериментальных районах на основе различных учебных планов, посредством своих подготовленных тренеров для учителей общеобразовательных школ экспериментальных районов, организовали краткосрочные курсы повышения квалификации. Работа тренеров этих курсов построена по принципу: «Я учу тебя, ты учи других».

На этих курсах разговор ведется, главным образом, вокруг вопроса формирования критического мышления учащихся, применения интерактивных методов обучения и других форм инновационной деятельности педагога.

В этих целях на протяжении последних трех лет (2006-2008) при Министерстве образования работал Проект USALD и PEAKS, результаты деятельности которых изложены в 7 модулях, в частности:

Модуль-1. Теоретические основы интеграционного обучения-Душанбе, 2007;

Модуль-2. Развитие системного мышления и навыки исследовательской деятельности. Душанбе, 2007;

Модуль-3. Технология проблемного обучения. Душанбе, 2007;

Модуль-4. Совместное обучение. Душанбе, 2007;

Модуль-5. Оценка знаний учащихся в интеграционной сфере. Душанбе, 2007;

Модуль-6. Технология планирования интеграционных занятий. Душанбе, 2007;

Модуль-7. Основы нейропедагогики

Эти пособия были составлены американскими специалистами и были отпечатаны с помощью Агентства США по международному развитию. Они в ряде моментов хотя и не соответствовали национальным особенностям таджиков, но в принципе в большинстве случаев были полезны.

Например, в первом модуле были приведены основы интеграционного обучения, указаны его преимущества и продуктивность.

Особенно полезным мог быть третий модуль, в котором говорилось об истории развития проблемного обучения. В этом модуле внимание составителей было направлено на описание основных идей и их ценности, рассказ о том, что такое проблемная ситуация, виды и методические приёмы их создания в различных моментах урока; в нем приводились образцы исследовательского метода, методы проекта и Эвристики, творческой мысли, роль учителя в создании проблемной ситуации на уроке и др. Однако, с большим сожалением следует отметить, что эти очень нужные модули не были размножены в достаточном количестве и не доведены до каждого учителя школ республики.

Говоря о недостатках в работе по осуществлению реформы сферы образования нельзя умалчивать и о том, что «План осуществления реформы образования на 2004-2009 г.» в основном состоит только из постановочных вопросов. Лишь в одном случае (пункт 1, подпункт «в») упомянуто слово «мониторинг» под которым в скобке конкретизированы посещаемость и учеба девочек. Что касается качества преподавания учебных дисциплин, учебников, инновационной деятельности педагогов и администрации школ и т. п. развития критического мышления и самостоятельности учащихся и т.д., то о них в плане ничего не сказано.

Не отвечают требованию времени и учебники средних общеобразовательных школ. Так, например, по мнению учителей географии общеобразовательных школ Файзабадского района (21.08.2008г.) язык учебника по географии для 6 класса слишком сложен и не понятен не только учащимся, но и порою, и учителям. Учителя по таджикскому языку и чтению этого же района предъявляют претензии к тому, что учебник по языку и чтению для 2 класса не соответствует учебному плану; не довольны качеством учебника для 8-9 класса по химии и педагоги школ

Шахринауского района. По их мнению, предыдущий выпуск этого учебника был гораздо лучше нынешнего. Учебник по химии для 8-9 классов требует серьезного пересмотра и доработки. По мнению учителей истории этого района, учебник по общей истории для 5-8 классов не учитывает возрастные особенности учащихся. В них темы слишком громоздки; материалы не соответствуют учебной программе. Вообще они не отвечают требованиям дня. По свидетельству учителей биологии школ Гиссарского района в учебнике по биологии последовательность изучения тем в 10-11 классах не соблюдена. Некоторые темы перенесены из 11 класса в 10 класс и наоборот некоторые из 10 класса в 11 класс.

По мнению учителей информационной технологии района Вахдат учебник для 7-9 класса должен быть заново составлен. В нынешнем виде он не соответствует учебной программе. В настоящее время (2007 год) они уроки по компьютеру в 9 классе преподают по учебнику для 7-8 классов. 9 класс не имеет учебную программу, поэтому учащиеся повторяют материалы за 8 класс.

Имеют место и такие случаи, когда вначале издаётся учебник, потом спустя год, а то и два, учебная программа. Примером этому может служить учебник по литературе для 6 класса таджикских школ (авторы К Ходжаев, А. Абдувалиев, Н. Шарофиддинов), издание «Сахбо», 2004 г. тираж 150 тыс. экз. Спустя два года выходит из печати программа этого предмета, согласно которой в учебник должны быть внесены дополнительно изучение творчества еще 8 авторов: Фаррухи Систони, Мухаммада Газали, Сайфи Фергани, Зиёвуддина Нахшаби, Носира Бухорои, Шавката Бухорои, Наззима Хирави, Сафармухаммада Айюби.

Следует заметить, что творчество всех этих авторов в прошлом не изучалось, для многих учителей они не известны, необходимые учебно-методические пособия по их творчеству практически отсутствуют. Поэтому единственная возможность-это заново издать учебник. По имеющимся сведениям за годы Независимости (начиная с 1994 г. по настоящее время) уже 5 раз менялись учебные планы, значит и программы и учебники. Все это, несомненно, стоило больших денег. Очень много изъятых учебников и по сей день лежат на складах и в библиотеках школ республики.

Именно поэтому Министерством образования Республики Таджикистан и Меморандумом дирекции центра управления Проектом реформы образования было принято решение провести впредь все новые школьные учебники через предварительную экспертизу специалистов и только потом на основе результатов экспертизы давать разрешение на их массовое издание.

Так, в соответствии с приказом по Министерству образования Республики Таджикистан от 31.05.06, №497 «Об организации и проведении конкурса на составление учебников для средних общеобразовательных школ» и №498 от 31.05.06 «Об учреждении Комитета по конкурсному отбору учебников» Центром Управления Проектом реформы сферы образования была организована экспертиза ряда экспериментальных учебников (физика для 8 класса в 2 варианта -авторы первого варианта Дж. Исупов, М. Икромов, Ф. Нуралиев; авторы второго варианта Х. Маджидов и С. Зубайдов, физика для 10 класса в два варианта -авторы первого варианта Б. Рахимов, П. Раджабов, автор второго варианта Х. Маджидов).

Экспертиза этих учебников проводилась в экспериментальных школах в районах Куляба, Рашта, Айни, Горной Матчи и в городах Душанбе и Курган-Тюбе.

Экспертиза показала следующие результаты:

Результаты экспертизы учебников по физике для 8 и 10 классов на издание.

№ п/п	Наименование Районов	Наименование учебника	№ варианта	№№ экспериментальных школ
1.	Кулябский	Физика для 8 класса	1 2	1, 12, 13, 16, 32, 40 2, 11, 50, 51

		Физика для 10 класса	1 2	1, 2, 13, 32 11, 12, 16, 40, 50, 51
2.	Раштский	Физика для 8 класса	1 2	5, 6, 11, 25, 26 1, 3
		Физика для 10 класса	1 2	1, 3, 5, 6, 25, 26, 27 0
3.	Айнинский	Физика для 8 класса	1 2	6, 12, 18 1, 2, 3, 8, 17, 20, 46
		Физика для 10 класса	1 2	6, 17 1, 2, 3, 8, 12, 18, 20, 46
4.	Рошткалинский	Физика для 8 класса	1 2	18, 22, 35, 37 6, 10, 12, 26, 30
		Физика для 10 класса	1 2	22, 35, 17 6, 9, 10, 12, 18, 26, 30
5.	Горная Матча	Физика для 8 класса	1 2	7 1, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 11, 12, 13, 26
		Физика для 10 класса	1 2	0 11
6.	г. Душанбе	Физика для 8 класса	1 2	55 79
		Физика для 10 класса	1 2	55, 79 0
7.	г. Ходжент	Физика для 8 класса	1 2	12 Гимназия «Нур»
		Физика для 10 класса	1 2	0 2
8.	г.Курган-Тюбе	Физика для 8 класса	1 2	6, 9 0
		Физика для 10 класса	1 2	0 6, 9

При проведении мониторинга качества учебников по физике для 8 и 10 классов общеобразовательных школ в городе и районах Куляба приняли участие 10, в Раштском 8, Айнинском районе 10, Рошткалинском районе 10, Горно - Матчинском районе 12, в городе Душанбе 2, городе Гафурове 2, городе Курган-Тюбе 2 экспериментальные школы.

Аналогичный мониторинг качества был проведён в 2007-2008 учебном году в экспериментальных школах учебникам «Забони тоҷикӣ» («Таджикский язык») для 6-9 классов (Таджикский язык для 6 класса, авторы Х. Темирова, М. Набиева, М. Каримова; для 7 класса, автор С. Аминов; для 9 класса, автор М. Афганов).

Итоги мониторинга качества, проведенные в экспериментальных школах вышеназванных районов республики по учебникам таджикского языка для 6, 7 и 9 классов показали, что все эти три учебника составлены в соответствии с утвержденной учебной программой, полностью соответствуют требованиям государственного стандарта образования, темы соответствуют возрастным особенностям учащихся, язык доступен и понятен. Большинство тем и упражнений выбраны из жизни республики. Они отвечают требованиям педагогики, психологии и эстетики.

По подсчетам специалистов Центра управления Проектом реформы сферы образования в оценке качества вышеназванных учебников приняли участие 2940 человек, в том числе 24 специалиста отделов образования, 164 руководителя школ, 166 учителей, 941 родителей учащихся и 1645 учащихся. В итоге были собраны 331 предложение и рекомендации авторам учебников, принятие которых при массовом издании непременно принесут большую пользу.

Говоря об успехах в подготовке и издании учебников нельзя умалчивать и о тех серьёзных недостатках, которые отмечают эксперты: в учебнике по таджикскому языку для 6 класса, (авторы Х.Темирова, М. Набиева, М. Каримова) не все тексты соответствуют возрастным особенностям учеников: тексты должны иметь воспитательное значение; после каждой темы или главы обязательно надо прилагать вопросы для краткого восстановления в памяти изученного материала; было бы правильным и целесообразным там где это возможно темы для изучения представлять в форме интеграции, в конце книги необходимо привести как можно больше словарей; вопросы должны заставить учеников задумываться; в книге надо давать больше материалов для индивидуальных работ; надо давать расшифровку сокращений и т.д. это только по учебнику «Таджикский язык» для 6 класса. Подобные предложения и рекомендации представлены и по учебникам «Таджикский язык» для 7 класса (авторы С. Аминов) и для 9 класса (автор М. Афганов).

Авторами рекомендаций являются ведущие учителя республики, имеющие большой практический опыт работы в школе и по содержанию их рекомендации можно сделать вывод о том, что все они хорошо знакомы с новыми требованиями дня в области образования с инновационными формами педагогической деятельности. Именно поэтому необходимо, чтобы авторы вышеназванных учебников хорошо прислушались к рекомендациям экспертов и при подготовке учебников к массовому изданию учли все замечания и предложения с тем, чтобы выпустить более качественный учебник. Ибо все рекомендации экспертов направлены исключительно на улучшение качества учебников. Но время и практика жизни требуют, не успокаиваться достигнутыми успехами в области подготовки и издании учебников для общеобразовательных школ. Ибо составление или написание учебника для школ республики для абсолютного большинства авторов республики дело новое. Было время, когда готовые учебники поступали из России и здесь их переводили и по ним учили школьников. Авторы- таджики были только по предметам местного значения типа литературы, истории, географии и т.д. И те составлялись по образцу соответствующих учебников Российских школ.

Нынешние таджикские авторы школьных учебников, хотя в своей науке имеют достаточный опыт исследовательской работы, имеют не одни научные публикации, но в связи с тем, что не имеют достаточного педагогического опыта, мало знакомы с особенностями детского мышления, с психологией и возрастными отличиями детей, с требованиями к написанию учебника, зачастую без учета вышеназванных требований материалы своего научного исследования преподносят в качестве учебника для общеобразовательных школ. Примером такого отношения может служить учебник по литературе для 10 класса (автор Аълохон Афсахзод). Перечень таких учебников можно продолжить.

Именно поэтому еще в марте 2006 г. подводя итоги работы семинара на тему «Современное общество и требования к учебным планам, программам и новым учебникам», организованного по инициативе Центра по управлению проектом реформы сферы образования Президент Академии педнаук Республики Таджикистан Академик Лутфуллоев М. Л. совершенно объективно и самокритично говорил: в настоящее время не все учебники отвечают полностью требованиям времени, большинство из них не отвечают требованиям государственного стандарта образования, в них не соблюдены основные требования по написанию учебника, полностью не учтены требования учебных программ, рекомендуемые материалы слишком громоздки и не укладываются в объеме выделенных учебных часов. Они чересчур информатизированы, не призывают школьников к самостоятельности, к творчеству и поиску. Многие предложенные материалы по своему содержанию далеки от специфики нашего времени, не отражают сущность новых экономических отношений – рыночную экономику.

Вопросы и задания не заставляют учащихся задуматься, не формируют в них творческого мышления, самостоятельности.

В целом, учебники на сегодняшний день не оказывают учителю необходимое содействие в деле обновления его деятельности, призывая его к творчеству и инновационной форме деятельности.[3]

Недостатки сферы образования, трудности в осуществлении реформы отрасли во многом объясняются отсутствием научно-обоснованной образовательной системы инновационной как по форме, так и по содержанию организации обучения и воспитания подрастающего поколения как в республиканском масштабе, так и в каждом районе, городе и областях. Инновационный характер обучения и воспитания сегодня еще не охватывает всех школ республики. В школах страны преобладает старый традиционный просоветский метод обучения. Время требует, чтобы из школ республики вышли творчески развитые, свободные, способные самостоятельно решить сложные вопросы социально-нравственных задач личности в условиях перехода к цивилизованному обществу.

Надо учесть, что формирование личности школьника дело нелегкое. Оно связано как с развитием самого ученика, так и с воспитательной функцией школ, её микросоциума, с активизацией функции различных структур социальной поддержки, разработкой современных форм их взаимодействия в комплексном решении социально-воспитательных задач.

Следует признать, что все эти проблемы, в особенности создание инновационного учреждения как социально-педагогического феномена и как социально-воспитательного института сегодня для педагогической науки Республики Таджикистан дело новое.

В свете вышеизложенного можно утверждать, что историко- педагогические исследования проблем научно-теоретического и психолого-педагогического обеспечения учебно-воспитательного процесса в условиях развивающегося образования в Республике Таджикистан значительно отстает от уровня развития других отраслей педагогической науки, а проблемы осуществления инновационных изменений в системе образования, в том числе и на основе развивающегося образования остается малоизученной, хотя эти процессы всегда привлекали внимание как философов, так и педагогов и психологов прошлого. В частности, инновационные процессы в системе образования, их характер, особенности, типология, практика нововведений изучались еще в трудах Б.С. Гершунского, Я.А. Каменского, И.Г. Песталоцци, И.Ф. Герберта, А. Дистервега, К.Д. Ушинского, которые подчеркивали необходимость построения педагогического процесса исключительно на основе изучения психологии ребенка.

Известно, что в любом деле главную решающую роль играет компетентность человека в данной отрасли. Что касается сферы образования то и здесь необходимо, чтобы ведущим ориентиром в проектировании инновационной технологии обучения выступал именно компетентный подход, который призван активизировать деятельность исследователей к созданию инновационных технологий обучения.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своей речи на третьем съезде творческой и научной интеллигенции стран СНГ 18.09.2008 г. касаясь вопроса инновации говорил: «Обычно нововведение зиждется на защите и восстановлении тысячелетних ценностей. Поэтому мы говоря об этом вопросе не можем не брать во внимание две стороны современной цивилизации- нововведение и возрождение национальных ценностей».[4]

Во исполнение поставленных задач по внедрению инновации в отраслях народного хозяйства Республики, в том числе и в системе образования и возрождения национальных ценностей в этой сфере по сообщению Президента страны Эмомали Рахмона в настоящее время разработана специальная Программа «Технологическое

обновление Таджикистана», которая в ближайшем будущем будет принята. В этой программе, как отмечает Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон большое внимание, наряду с развитием экономики, производства и науки, серьезное внимание уделено и обновлению системы образования. В этой связи он говорил: «наш лозунг-наука, претворение в жизнь новейших достижений и новых технологий».

С полной уверенностью можно сказать, что осуществление этой Программы явится новым серьезным шагом вперед к приближению системы образования Республики Таджикистан к мировым стандартам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: реформа образования, инновационная деятельность, сфера образования, изучение и исследование школ, мониторинг качества, недостатки сферы образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заметим, что указанная статья закона требовала разработку не Плана претворения реформы, а Программу развития образования, с учетом мировых достижений (Т. Т.)
2. Омӯзгор, 2004. №30 (11431), 16.07
3. М. Афғонов, Китоби босифат-гарави тезонидани ислохот //Тоҷикистон (маориф ва ислохот), 2007, №1, с.27.
4. Э. Рахмон.Махз илму маориф ва фарҳанг сифати зиндагии инсонро муайян месозад//Чумхурият, 20.09.08с.

ҲОЛАТИ ИСЛОҲОТИ МАОРИФ ВА ФАЪОЛИЯТИ ИННОВАТСИОНӢ ДАР МАКТАБҲОИ ТАҶРИБАВИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Т. Тақдиров

Дар мақолаи мазкур чамъбасти иҷрои қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30.06.2004, №291 «Дар бораи нақшаи чорабиниҳо оид ба амали намудани ислоҳоти соҳаи маориф дар солҳои 2004-2009» мавриди баррасӣ қарор гирифта, дар он ҷиҳатҳои мусбӣю манфии мавҷуда, амали гардидани ислохот ва чораҳои, ки аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳри азнавсозии системаи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудаанд, нишон дода шудааст.

EDUCATION REFORM SITUATION AND INNOVATION ACTIVITY IN PILOT REGIONS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

T. Taqdirrov

In the article considered the results of implementation of the Decree of Government of the Republic of Tajikistan dated 30.06.2004, №.291 «On measures of implementation education reform for 2004-2009» is stated the positive and negative moments/aspects in realization of reform in secondary schools, also the activities taken by the Government of RT on further renewing the system of education in the Republic of Tajikistan.

РОЛЬ И МЕСТО БИОЛОГИЧЕСКОЙ ОЛИМПИАДЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ БИОЛОГИИ

С.С. Мирзоев

Кулябский государственный университет

Одной из форм внеклассной работы учащихся по биологическим дисциплинам является организация и проведение **биологических олимпиад**. Биологические олимпиады не только имеют учебно-воспитательное и познавательное значение, но и обеспечивают подготовительную работу по формированию у учащихся знаний, умений и навыков по биологии.

Вопросы организации и проведения биологических олимпиад в средних общеобразовательных школах нашли широкое отражение во многих работах. (Мирзоев С.С. 1993; Никишов А.И и др. 1980; Рабинова Л.А. 1968)

Подготовкой учащихся к биологической олимпиаде в школе служат уроки, экскурсии, кружки, летние задания, проведение конкурсов, викторин, конференций, чтение дополнительной литературы, то есть олимпиада тесно связанная со всеми другими формами учебных занятий, как бы подводит итоги учебной работы учащихся по биологии.

С целью изучения педагогической практики по организации биологических олимпиад мы провели анкетирование учителей. Анкета включала следующие вопросы:

1. Считаете ли Вы необходимым проведение биологических олимпиад?
2. Каковы, на Ваш взгляд, цели биологических олимпиад?

На первый вопрос анкеты 57% учителей ответили, что проведение всех этапов биологической олимпиады целесообразно, так как она обеспечивает не только проведение итогов плодотворной работы самих учителей, но и учащихся.

При ответе на второй вопрос анкеты 18% учителей считают, что биологические олимпиады проводятся с целью выяснения уровня знаний учащихся по тем или иным предметам, формирования познавательных интересов учащихся при изучении биологии, определения профессиональной ориентации учащихся.

Помимо анкетирования мы также проводили с учителями общее, выборочное и индивидуальное собеседование, в результате которых выяснили следующее:

а) большинство учителей считают, что для организации и проведения биологической олимпиады не хватает научно-методической литературы, как на русском, так и на таджикском языках;

б) в Институте усовершенствования учителей области и республики на курсах повышения квалификации лектора, методисты и руководители этих институтов не обращают должного внимания на изучение различных форм внеклассных занятий учащихся по биологическим дисциплинам.

С целью выяснения роли и места биологической олимпиады в активизации познавательных интересов учащихся VI-XI классов мы считали целесообразным изучить, проанализировать и обобщить опыт работы учителей г. Куляба и группы районов Кулябского региона Хатлонской области в организации и проведении этой весьма важной формы внеклассной работы.

При посещении уроков, заседаний предметных кружков, биологических вечеров, конференций было выявлено, что учителя биологии средних школ № 2, 3, 7 и 8 (г. Куляб) и школ № 10, 25 и 52 (группы районов Хатлонской области) имеют достаточно богатый опыт работы в осуществлении этой нужной массовой внеклассной работы.

При изучении опыта работы учителей биологии стало известно, что проблема подготовки, организации и проведения биологической олимпиады в школе (I тур), в районе и области (II тур), в республиканском масштабе (III тур) является наиболее сложной. С другой стороны, опыт работы учителей в этом направлении как бы недостаточно проанализирован и обобщен как с научно-методической, так и с практической точки зрения решения проблемы активизации познавательных интересов учащихся.

При изучении состояния проблемы организации и проведения биологической олимпиады в практике работы учителей биологии мы ставили перед собой задачу - определить уровень их теоретических и профессиональных представлений по данному вопросу.

Нами был изучен опыт работы учителей средних школ № 2, 3, 7 и 8 г.Куляба, школы № 10 Шураабадского района средней школы № 23 Восейского района, школы

№ 52 района Хамадони. Изучая опыт работы учителей, мы установили, что биологические олимпиады ими проводятся в соответствии с учебными программами по биологии по традиционно установленному образцу учетной карточки участников и критерия оценки уровня знаний и умений учащихся. В этих школах существуют методические комиссии по организации и проведению биологических олимпиад. Вопросы задания I школьного тура составляются с учетом различных разделов школьной программы, изучаемых учащимися. После окончательного выбора все подобранные вопросы представляются членам методической комиссии. Методические комиссии также существуют при райОНО, облОНО и Министерстве образования Таджикистана.

На основе изучения вопроса организации и проведения биологической олимпиады, как в школах, так и в районных и областных масштабах мы пришли к выводу, что не во всех школах учителя уделяют должное внимание такому весьма актуальному вопросу, как проведение внеклассной работы, и, что порою недооценивается научное, познавательное и общебиологическое значение этих массовых мероприятий. Тем самым, в некоторых школах учителя не знают методики проведения олимпиад и подготовки к ним.

Как показывает школьная практика и наши собственные исследования, биологические олимпиады проводятся с учетом требований учебных программ и программы, предварительно разработанной учителями биологии. В подготовке и проведении олимпиад участвуют учащиеся VI-XI классов средних общеобразовательных школ. Огромное учебно-познавательное и эстетическое значение имеет оформление помещений, где проводятся школьные (I тур), районные (II тур) и областные или республиканские (III тур) биологические олимпиады.

Для оказания помощи учителям в организации и проведении биологических олимпиад мы поставили следующие задачи:

1. Определить роль и место биологической олимпиады в активизации познавательных интересов учащихся;
2. Оказать практическую помощь учителям и методистам в организации и проведении всех трех туров олимпиады;
3. Составить предварительную программу проведения биологической олимпиады;
4. Обеспечить учителей и методистов учебно-методической литературой;
5. Изучить и обеспечить пропаганду передового педагогического опыта учителей и методистов школ г. Куляба и Кулябского региона Хатлонской области Таджикистана.

Ввиду отсутствия научно-методической литературы по методике организации и проведения биологических олимпиад в школах г. Куляба и группы районов области, мы считали целесообразным предложить учителям биологии образцы составления учетной карточки участников олимпиад (школьной, районной, областной) (таблица 1), а также критерий оценки знаний, умений и навыков учащихся, в баллах (таблица 2). Уровень знаний учащихся на основе традиционной методики оценивается по пятибалльной системе, т.е. от 0 до 5 баллов.

Таблица 1

Предварительная учетная карточка участника школьной, районной и областной (городской) биологических олимпиад по ботанике для учащихся VI-VII классов

Фамилия _____
Имя _____
Школа _____
Класс _____

№ п/п	Задания для учащихся	Кол-во полученных очков	Лица, ответственные за проведение олимпиад, подпись членов жюри
1	2	3	4
1.	Назовите несколько видов лекарственных растений своего региона		
2.	Объясните, как происходит самоопыление у растений		
3.	Назовите 5-8 видов раннецветущих растений своего региона		
4.	Определите и запишите названия растений по предложенным вам гербариям		
5.	Назовите 4-5 видов сложноцветных растений своего региона		
6.	Опишите особенности сложных и простых листьев		
7.	Назовите вегетативные органы цветкового растения и т.д.		

Таблица 2

Примерный критерий оценки уровня знаний учащихся VI-XI классов по биологии на основе вопросов олимпиады

№ п/п	Перечень вопросов для проверки Знаний, умений и навыков учащихся	Количество баллов или очков
1	2	3
1.	Перечислите общие признаки живых организмов	2
2.	Назовите растения, изображенные в учебнике или на таблицах	4
3.	Определите представителей однодольных растений, пользуясь определителем	2
4.	Перечислите несколько культурных растений, родиной которых является Таджикистан	5
5.	Определите вегетативные органы злаковых растений по предложенным Вам гербариям	4
6.	Определите названия древесных растений по их побегам	3
7.	Расскажите о народнохозяйственном значении домашних животных Таджикистана	5
8.	Назовите насекомых в предложенных Вам коллекциях	3
9.	Расскажите о внешнем и внутреннем строении птиц, земноводных, рыб, пресмыкающихся по таблицам	3
10.	Выявите различия нескольких сортов пшеницы по их семенам	5
11.	Расскажите об уходе за комнатными растениями	4
12.	Расскажите о гнездовании птиц своего региона	4
13.	Расскажите о методике изготовления аквариума	2
14.	Расскажите о методике изготовления чучел	3
15.	Расскажите о способах искусственного дыхания	3
16.	Расскажите об иммунитете	2
17.	Охарактеризуйте движущие силы эволюции	4
18.	Охарактеризуйте основные экологические проблемы своего региона и назовите пути их решения	2

Как видно из содержания предложенных нами вопросов для биологических олимпиад, они составлялись с учетом экологического и краеведческого аспектов,

были нацелены на проверку знаний учащимися биологических объектов и экологических проблем своего региона.

Подводя итоги вышеизложенного, следует отметить, что основные требования к подготовке и проведению биологических олимпиад с учетом формирования познавательных интересов у учащихся, состоят в следующем:

1. Установление взаимосвязей олимпиад с другими видами учебных занятий – уроками, внеурочной и внеклассной работой, среди которых олимпиадам принадлежит важная роль в подведении итогов предварительной учебной работы по биологии;

2. Составление вопросов олимпиад с опорой на предварительную исследовательскую работу учащихся по изучению флоры и фауны, экологии своего района.

Таким образом, в ходе проведенного исследования нами проанализирован опыт работы учителей Таджикистана по организации внеклассной работы, определены и обоснованы требования к организации кружков, проведению биологических олимпиад с учетом активизации познавательных интересов учащихся.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: формирование познавательных интересов, подготовка учащихся, изучение биологии, экологические и краеведческие аспекты, активизация познавательных интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Биологические олимпиады в школе: методические рекомендации. Ленинград. Гор. Дворец пионеров и школьников им. А.А.Жданова. – Л.: Б.н., 1987. – 36 с.
2. Мирзоев С.С. Биологические олимпиады. – Куляб, 1993. – С. 147-148.
3. Никишов А.И. Кучменко В.С. Всероссийская олимпиада школьников по биологии // Биология в школе. – 1989. - № 6. – С. 68-70.
4. Задачи Московской олимпиады / МГУ им. М.В.Ломоносова. Биол.фак.Совет молодых ученых.– М., 1987. – 47 с.
5. Организация и проведение биологической олимпиады. Метод. рекомендации. Респ. экол. центр. Министерство образования респ. Беларусь. – Минск: Б.и., 1992. – 22 с.
6. Рабинова Л.А. Школьная биологическая олимпиада. – М.: Просвещение, 1968. – 50 с.

НАҚШ ВА МАҚОМИ ОЛИМПИАДАИ БИОЛОГӢ ДАР ТАШАККУЛИ МАЪРИФАТНОКӢ ВА ШАВҚУ ҲАВАСИ ХОНАНДАГОН

С.С Мирзоев

Дар мақолаи мазкур роҳу усулҳо, методҳо ва воситаҳои гуногуни илмию методии олимони соҳаҳои педагогикаю психология, биология ва методистҳои касбӣ ва мухталиф мавриди омӯзиш, таҳқиқу таҳлил гардидаанд, ки барои ташаккули маърифатнокӣ, шавқу завқ ва ҳисси табиатдӯстии хонандагони мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ, донишҷӯён ва омӯзгорони силсилабандҳои биология зарур буда, пешниҳод мегарданд, ки дар амалия татбиқ карда шудаанд.

PLAN AND ROLL OF BIOLOGIC OLYMPIAD ON FORMING OF CULTURE AND PUPILS' INTERESTS

S.S. Mirzoev

In present article it has learned ways, methods and using different scientific ethodis of pedagogical psychological branchesscientists, biology and professional methodologist and author, it is studical and analyzed, that for forming culture, interests and natural lover feeling of pupils of secondary schools, students and teachers of biology series subjects it was important, and will be proposed to realize in practice

САМТҲОИ АСОСИИ ОМОДАГИИ МУАЛЛИМИ ОЯНДА БАРОИ ТАРБИЯТИ ҲУҚУҚИИ МАКТАБИЁН

Ш. Маҳмудов

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Фаъолияти муаллими муассисоти макотиби умумӣ на танҳо ба таълими ҳаматарафаи фанҳои мухталиф нигаронида шудааст, балки водор месозад, ки тарбият низ дар меҳвари аслии таълим ҷой дошта бошад. Дар баробари ин ки мо ба таълим аҳамият медиҳем тарбиятро низ дар назар дорем. Бо тавачҷӯх ба ин муаллими ояндаи макотиби умумӣ бояд дар замоне, ки дар донишгоҳ таҳсил менамояд, бояд ҳатман рӯи ин масъалаи муҳим низ андеша дошта бошад. Лозим ба ёдоварист, ки донишҷӯён на танҳо дар раванди омӯзиши фанҳои ҳуқуқ ба ин масъала тавачҷӯх зоҳир намоянд, балки дар кулли фанҳои дигари улуми инсонӣ бояд ин чараёнро дунбол намоянд. Воқеан фанҳои таъриху фалсафа, сиёсатшиносӣ иқтисод барои омӯхтани ҳуқуқи инсон низ замина мегузоранд ва дар чараёни омӯхтани ин фанҳо донишҷӯён алақай ҳиссу дарки мушкилоти ҳуқуқиро комилан пай мебаранд. Дар ин росто потенциали ҳуқуқии донишҷӯ рушд меёбад ва барои тарбияти ҳуқуқии мактабиён минбаъд кӯшиш ба харҷ медиҳад.

Лозим ба ёдоварист, ки ҳамакнун дар мактабҳои таҳсилоти умумӣ тарбияти ҳуқуқӣ на он қадар хуб ба роҳ монда шудааст ва дар ин роҳ таҷрибаи хуб ҳам камтар дида мешавад. Фаъолиятҳои таълимӣ, фориғ аз дарсию фориғ аз мактаб он қадар самараро хуб надодааст. Ба назари мо лозим аст, чунин навъи тарбият бояд ба як низоми мушаххас ворид гардад ва он ҳам аз таълиму тарбияти ҳуқуқӣ ва маърифати ҳуқуқӣ дар донишгоҳ оғоз ёбад ва меъёрҳои ҳуқуқӣ ба тарбияти маънавию ахлоқии донишҷӯён таъсир мерасонад.

Дар иртибот бо ин мавзӯ рисолаҳои илмӣ таълиф гардиданд (3, 5, 6, 11), китобҳои интишор ёфтанд (1,2,9,16) ва аз ҷониби муҳаққиқон дар рисолаҳои илмӣ озмоишҳои педагогиро равшанӣ ҳам баргузор гардидаанд (3,5,6,11,19).

Бо тавачҷӯх ба ин таҳқиқоти анҷомёфта мо кӯшиш менамоем, ки дар шароити Тоҷикистон ин масъаларо мавриди пажӯҳиш қарор диҳем ва самтҳои гуногуни оmodасозии муаллимони ояндаро барои тарбияти ҳуқуқии мактабиён баррасӣ намоем. Барои анҷоми ин кор саъй шуда, ки на танҳо ба масоили назарии ин масъала тавачҷӯх намоем, балки озмоиши педагогиро анҷом диҳем ва мазмуну мӯҳтавои фаъолиятҳои муаллимони макотиби умумиро низ баррасӣ намоем.

Дар таҳқику пажӯҳишҳои педагогӣ омадаст, ки муаллими оянда бояд чунин функсияҳоро дошта бошад:

Функсияи омӯзишию тарбиятӣ. Иҷрои чунин функсия ба муаллими оянда имкон медиҳад, ки минбаъд битавонад таъсири ҳадафнок ба рафтор ва фаъолиятҳои омӯзишии мактаббачагон дошта бошад. Ба муҳити таъсири педагогӣ донишҷӯ муайяннамоии таълимию тарбиятӣ, мисли сохторҳои давлатӣ, потенциали хусусии мактаббача ба унвони объекти фаъоли таҳсилоти мактабӣ ҷалб менамояд.

Функсияи ташҳисӣ бошад дар шароити рушди бемайлоии ҷомеа, дар шароити дигаргуншавии ниёзҳо ба арзишҳо бастагӣ дорад. Дар ин росто муаллими оянда бояд дар садади он бошад, ки шароит ва муҳити зисти кӯдак, аҳвол ва зиндагии хонаводагии онро ба эътибор гирифта, ба масоили пешомада посух дода тавонад.

Яке аз дигар **функсияҳои коркарди созмондиҳӣ** мебошад, ки бевосита ба арзишҳои иҷтимоии (дар ҳадафи мо-тарбияти ҳуқуқӣ) фаъолияти муаллим, роҳбари синф, созмонҳои талабагӣ, ки ҳадафи онҳо ба ҳалли масоили педагогиро иҷтимоӣ, кӯмакҳои ҳуқуқӣ-тарбиятӣ расонидан ва ба хонаводаҳои онҳо машварат доштанро тақозо мекунад.

Функсияи дурнамо ва ташҳисӣ бо коркарди барномаҳо, пружа ва нақшаҳои рушди тарбияти ҳуқуқии мактаббачагон ва дигар ниҳодҳои иҷтимоии ҷомеаи тарбиятӣ

мебошад. Мӯҳтавои ин функсия ғайр аз ин бо лоихакаи педагогии озод, эҳтиром гузоштан ба шахсияти кӯдак ва инчунин ташхиси маводу асноди тарбияти ҳуқуқӣ бастагӣ дорад.

Функсияи созмондиҳию иртибототӣ донишчӯйро водор месозад, ки ба фаъолияти худ ёрдамчиёни довталаб аз ҳисоби мактаббачагони фаъол, волидайн, муаллимон, мутахассисони соҳат таҳсилот ва муассисоти ҳуқуқиро ҷазбу ҷалб намоянд. Ҳамоҳангсозии нерӯҳо ва иртиботи шахсӣ бо ниҳодҳои дигари иҷтимоӣ имкон медиҳад, ки иттилооти зарурӣ гирдоварӣ шавад ва умури тарбияти ҳуқуқӣ ба як низоми муайн дароварда шавад.

Функсияи ҳифз ва амният. Амалисозии ин коркард бастагӣ ба потенциали меъёрҳои ҳуқуқӣ дарои ҳифзи ҳуқуқ ва шавқу завқи мактаббачагон дорад.

Функсияи иҷтимоӣ-ҷубронӣ. Потенциали педагогии ин коркард ба масоили иҷтимоӣ-педагогӣ марбут буда, ҷуброни иҷтимоӣ, таҳқири кӯдак, вазъияти номатлуби маишӣ ва муҳитиро дарбар мегирад.

Функсияи робит барои муаллими оянда имкон медиҳад, ки робитаи байни хонавода, мактаб, муассисаҳои фарҳангию варзишӣ ва сойири ниҳодҳои иҷтимоии ҷомеа ва кӯдакро таъмин намояд.

Лозим ба ёдоварист, ки дар бештари рисолаҳои номзадӣ бахшида ба масъалаи ғавқ ишора гардидааст, ки барои тақмили тарбияти ҳуқуқӣ нақши курсҳои махсуси таълимӣ мавқеи муҳим мебозанд. Бо таваҷҷӯҳ ба ин дар рисолаи номзатии Ивкин, С. А. ишора мегардад, ки ворид намудани илова ба курсҳои махсус, яке аз дигар роҳҳои тақмили донишҳои ҳуқуқии донишчӯён мебошад. Ин курси махсус аз ду блок иборат буда, яке ба бунёди назарияю методологии фаъолиятҳои тарбияти ҳуқуқӣ ва дигаре ба технологияи тарбияти ҳуқуқӣ бахшида шудааст, ки ба назари мо чунин раҳёфт хеле манфиқӣ ва назаррас мебошад. Чизи ҷолибе, ки ин ҷо матраҳ мешавад 90% мактаббачагон он амалиёте, ки худи онҳо дар дарс ба иҷро мерасонанд, бештар фоидаовар будааст. Воқеан ин ҷо ба назари мо ҳамон методи интерактивӣ мавриди истифода қарор гирифтааст ва дар раванди чунин метод донишомӯз бештар фаъол мебошад.

Дар ин росто раҳёфти меҳварӣ ба тарбияти ҳуқуқии донишомӯзони макотиби таҳсилоти умумӣ имконият медиҳад, ки фанҳои «Ҳуқуқ инсон», «Инсон ва ҷомеа», «Давлат ва ҳуқуқ» ва сойири улуми инсонӣ дар ташаккули ҷаҳонбинии ҳуқуқии онҳо нақшро дошта бошад (13,14,15). Таҳқиқу пажӯҳиш ва таҷрибаи таъдиму тарбиятии мо дар Донишгоҳи Давлатии Омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни ва маслиҳату машварати устодону донишчӯён нишон медиҳад, ки барои муаллими оянда на танҳо дониш арзиш дорад, балки ин дониш чигуна барои дарёфти ҷойгоҳи муаллими оянда мавқеъ дорад ва барои интиҳоби арзишҳои маънавию ҳуқуқии онҳо чи нақшро метавонад ифоз кунад (19:303). Бо таваҷҷӯҳ ба ин тарбияти ҳуқуқӣ бояд ба ғанигардидани таҷрибаи худшиносӣ, таъсири мутақобила ба дигарон ва тавоноии ҳаллу фасли масъала нигаронида шуда бошад. Дар таҳқиқотҳои анҷомшуда ишора мегардад, ки дар таълими дарсҳо бояд усули самтҳои гуногундоштаи таълим барномарезӣ гардад ва ғояи инсонгароии таълиму тарбият бояд бештар матраҳ шавад. Ба назари мо ҳам тарбияти ҳуқуқӣ барои мактаббачагон бояд барои дарёфти роҳу равиши зиндагӣ, ғояҳои маънавӣ ва меъёрҳои рафтори инсон бояд бештар матраҳ гардад.

Муаллифони пажӯҳишҳои анҷомёфта дар ин самт ишора доранд, ки курсҳои вижаи « Фаъолиятҳои тарбияти ҳуқуқӣ дар муассисоти омӯзишӣ» амалӣ гарданд, ки дар он донишчӯён битавонанд бо Конвенсияҳои ҳуқуқӣ кӯдак ошно гарданд. Дар ин таҳқиқ технология ва дидактикаи ин мавзӯ хеле хуб муаррифӣ гардидааст ва аз тариқи моделсозии бозиҳои ҷолиб роҳҳои расидан ба мақсадро матраҳ кардаанд (3:146; 5: 123).

Таҳқиқи баргузоргардида дар мавзӯи ғавқ нишон дод, ки дар фаъолиятҳои тарбияти ҳуқуқӣ бештар мушкilot мушоҳида мегардад. Лозим ба ёдоварист, ки дар ибтидои соли 2007 дар кишвар 3770 муассисаи таҳсилоти умумӣ (аз ҷумла 64 гимназия ва 56 литсей бо фарогирии 48 ҳазору 387 мактаббачагон) бо теъдоди 1 млн

959 ҳазор 996 хонанда (35 мактаб ва 315 ҳазор хонанда бештар аз соли 2005) таҳсил мекард. Бо ин вазъият 25% кӯдакони давраи мактабӣ аз сини 6 то 17 сола ба таҳсил фаро гирифта нашудаанд ва дар ин ҳолест, ки 12 ҳазор муаллим дар чунин навъи мактабҳо намерасиданд.

Нақшаҳои таълимӣ яке аз дигар асноди стандарти давлатӣ мебошад, ки барои дарёфти донишҳои мухталиф ва фарогирии фанҳо таъйин гардидааст. Пурсишномаи мо дар Донишгоҳи Давлатии Омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни нишон дод, ки то ба ҳол чунин навъи аснод на он қадар ҷавобгӯи арзишҳои имрӯз будааст. Ба саволи нақшаҳои таълимӣ ва барномаҳо оё ҷавобгӯи ташаккули тарбияти ҳуқуқӣ мебошанд, чунин посух доданд.

№	Навъи посухҳо	Теъдод	(%)
1	Ба таври кулӣ	16	19,3
2	Ба таври қаноатмандӣ	40	48,2
3	Дар сатҳи ғайриқаноатмандӣ	23	27,7
4	Мушкилии посух дорам	4	4,8
	Куллан	83	100

Пас маълум гардид, ки бештари посухдиҳандагон ба «сифати» барнома ва нақшаҳои таълимӣ ишора кардаанд ва танҳо 19% ишора кардаанд, ки чунин вазъият ба таври кулӣ қаноатбахш мебошад ва 27,7% ғайриқаноатбахш шуморидаанд. Ин дар ҳолест, ки 48,2%, посух доданд, ки ба таври қаноатбахш барномаҳо ва нақшаи таълим омода шудаанд.

Ба ҳар ҳол дар ин масъала шаке вучуд дорад ва аз ин рӯ мо саволи дуввумро чунин ифода намудем:

Сабаби ғайри қаноатмандӣ ифода гаштанро лутфан тавзеҳ диҳед!

№	Навъи посухҳо	Теъдод.	(%)
1	Барномаҳо такмил наёфтаанд	6	26,1
2	Соатҳо барои омӯзиши ҳуқуқ камтар аст	9	39,1
3	Барнома ва услубҳои тарбияти ҳуқуқӣ дар мактаб такмил наёфтаанд	5	21,7
4	Барнома ва китобҳои дарсӣ кӯҳна шудаанд	3	13,1
	Куллан:	23	100

Посухҳо бар онанд, ки барномаҳо «кӯҳна» гардидаанд ва «такмил наёфтаанд». Ба назари мо «Соатҳо барои омӯзиши ҳуқуқ каманд»-ро метавон ба «Барномаҳо такмил наёфтаанд» ворид кард ва сабаби асли бозтару рӯшантар мегардад.

Лутфан бигӯед, ки кадоме аз воҳидҳои дарсӣ барои тарбияти ҳуқуқӣ муҳимтар аст?

№	Навъи посух	теъдод	(%)
1	Ҳуқуқи инсон	73	88,0
2	Инсон ва ҷомеа	44	53,0
3	Таърихи халқи тоҷик	17	20,5
4	Таърихи умумӣ	8	9,6

5	Таърихи дин	17	20,5
6	Асосҳои давлат ва ҳуқуқ	31	37,3
7	Адабиёт	16	19,3
8	География	5	6,0
9	Фанҳои дигар	1	1,2
	Кулан	212	198,8 (нишондиҳандаи мазкур иртибот ба интихоби 3 варианти посух дорад)

Посуhi мазкур нишондиҳандаи он аст, ки тарбияти ҳуқуқӣ на танҳо ба фанҳои сирф ҳуқуқӣ бастагӣ дорад, балки ин масъала низ дар дигар воҳидҳои дарсӣ матраҳ мешаванд ва ба ҳар ҳол бештар рӯи масъалаи омӯзиши фанҳои ҳуқуқӣ таъкид гардидааст. Фанни «Ҳуқуқи инсон» (88,0%), «Инсон ва ҷомеа» (53,0%), «Таърихи халқи тоҷик» (20,5) ишора гардидаанд.

Лозим ба зикр аст, ки таълимиу тарбияти ҳуқуқӣ бештар ба муаллимон низ тааллуқ дорад. Ин муаллим аст, ки роҳу равишҳои омӯзиши ҳуқуқро ба кӯдак ва ё донишомӯз нишон медиҳад ва дуввумин ҳуди кӯдак аст, ки он ҳалоқияти хешро такмил медиҳад ва аз фаровардаҳои ин дониши башарӣ истифода мебарад.

Воқеан мактаб маконе барои ёдгирӣ ва ёддиҳӣ аст. Вақте дар бораи мактаб фикр мекунем, мақбулият ва машруъият ин масъалаи муҳиме аст, ончи ки мақбулият ва машруъияти мактабро таҳти таъсир қарор медиҳад, чизе аст, ки дар мактаб ва синфҳои дарси он мегузарад. Замоне ки мактаб назди ҷомеа мақбулият дошта бошад, интизороту умедвориҳо ба самти беҳбуди кайфият пеш хоҳад рафт ва талашҳои сармоягузориҳо ба хоҳири афзоиши баҳравариҳои он, яъне таъмини ниёзҳои ҷамъии ҷомеа машруъият хоҳад дошт. Муҳандисии арзиш дар омӯзишу парвариш ба ҳамин хотир мавзӯи таъсир пайдо мекунад ва мулоҳизоти иқтисодӣ дар барномарезиҳои омӯзишӣ ва дарсӣ мавриди тавачҷӯҳ қарор мегиранд.

Солиёни дароз аст, ки мудирон, омӯзгорон ва донишомӯзон аз ҳаҷми зиёди китобҳои дарсӣ меноланд ва таҳқиқи ҳадафҳои омӯзишу парваришро сусту заъиф арзёбӣ мекунанд. Ончи, ки дар ҳадафҳои омӯзишу парвариш мавриди тавачҷӯҳ қарор гирифтааст, дар рафтор, амалқард ва муносибатҳои фориғултаҳсилин мушоҳида намешавад.

Бояд аз ҳадафҳо оғоз кард, ҳадафҳоро шинохт, бовар дошт нисбат ба таҳқиқи онҳо мутабаҳҳид буд ва ҳамеша дар ҷустуҷӯи роҳкорҳои таъсирбахши тавсиа ва рушди зарфияти инсонӣ буд. Парвариши шахсият, ёдгирии арзишҳо, рӯҳияи ёрии ҳамдигарӣ ва ҳамкорӣ, истиқлол, худандешӣ, рафтори эҷодкорона ва тавлиди фикру илм, қонуни тавачҷӯҳ дар тамоми фаъолиятҳои омӯзишию парваришӣ бошад. Бояд усул ва боядҳои сармоягузориҳои ғанисозии фарҳанги омӯзишу парваришро ҷиддӣ гирифт. Ин усул иборат аст аз тавсиа ва боло бурдани тавонмандии муаллимону мудирон, тавсиаи нигариши мусбат ба шуғл ва ҳирфаи омӯзгорӣ ва зарфиятҳои эҷодкорӣ, додани ихтиёр ва озодии илм барои ба кор бастанӣ навоарӣ ва эҷодкорӣ, тавлиди фикр ва тавлиди барномаи дарсии мадрасавии такмилкунандаи барномаи дарсии миллӣ, баҳрагирӣ аз рӯйқарди пажӯҳиши мушорикатии корқонуни мадраса ва таъкид бар тавоноииҳо ва қобилиятҳои омӯзгорону мудирон.

Он чи, ки дар синфи дарс ва мактаб рӯи медиҳад, аз омилҳои мисли барномаи дарсӣ, китоби дарсӣ, соатҳои тадрис, ҳурмати дарсҳо, равишҳои тадрису арзишӣ, боварҳо ва умедвориҳои донишомӯзон, муаллимону мудирон аз нақшо ва ҳадафҳои низоми омӯзишу парвариш ва аз фаъолиятҳои омӯзишӣ ва раванди ёддиҳӣ - ёдгирӣ сарчашма мегиранд. Маҷмӯаи ин омилҳо ва унсурҳои таъсиргузоро фарҳанги омӯзиш меномем.

Мудирон, омӯзгорону донишомӯзон бо боварҳо, шавқу завқ ва ангезаҳои фаркноке ба мадраса ва синф рӯй меоваранд. Омӯзгоре, ки ба қобилият ва тавонмандии худ бовар дорад ва тадриси риёзиро бо шавқу завқ дунбол мекунад, ба тавонмандии донишомӯзон дар дарк ва фаҳму ҳалли масъала бовар дорад ва билохира донишомӯзе, ки аз ёдгирии мафҳумҳо ва равишҳои ҳалли масъала лаззат мебарад, фароянди ёддихӣ-ёдгириро таъсирбахштар мекунад.

Ин ки омӯзгор аз донишомӯзон интизори бурузи рафтори эҷодкорона дошта бошад ё фақат ҳифз кардан ва ба хотир супурданро қонуни таваҷҷӯҳ қарор диҳад, ҳар кадом ба раванди ёддихӣ-ёдгирӣ таъсир мегузорад ва навъи рафтор, амалқард ва муносибати муаллиму донишомӯзонро бо мадраса ва барномаи дарсӣ табиин мекунад.

Барномаи дарсӣ ва китоби дарсӣ ба сурати маҷмӯаи ҷаъолиятҳо ва таҷрибаҳои ёддихӣ-ёдгирӣ нақши муаллиму донишомӯзро дар ҷараёни ёддихӣ-ёдгирӣ табиин мекунад. Дар воқеъ, барномаи дарсӣ ва сохтори он, рафтор, амалқард ва муносибатҳои омӯзгор бо донишомӯзон ва донишомӯзон бо якдигарро мушаххас мекунад. Ба унвони мисол, дар барномаи дарсии кишварҳое, ки рафтори ахлоқ аҳамиятнок аст, таъкид ба дарк ва фаҳми масъала ва ҷустуҷӯи роҳҳои дигар масъала, беш аз ҳалли масъала хоҳад буд ва донишомӯзонро даъват ба офаридгорӣ, созандагӣ, эҷод ва ҷабҳаҳои фикри равишҳои нав мекунад.

КАЛИДВОЖАҲО: омодагии муаллими оянда, ҷаъолияти муаллим, тарбияи ҳуқуқии мактабиён, таълиму тарбияи ҳуқуқӣ, омӯзиши ҳуқуқ, ҳамохангсозии нерӯҳо, функсияи ҳифз ва амният.

АДАБИЁТ

1. Зиёев Т.Н., Кунтувдӣ Н.А. Гражданское образование: программа и методологические основы её внедрения. – Душанбе: Ирфон, 2008. – С. 160.
2. Зиёев Т.Н., Кунтувдӣ Н.А. и др. Концепция гражданского образования в Республике Таджикистан.-Душанбе: Виза, 2008.-119 с. *тадж. рус. яз.*
3. Ивкин, С.А. Подготовка студентов педагогического вуза к правовому воспитанию школьников : Дис. ... канд. пед. наук. -М., 2003.-167 с.
4. Мирзоев С.Б. Новое правовое мышление и правовое воспитание//Сб. научных трудов ученых и преподавателей ДГПУ им.К.Джураева.-Душанбе.:1996.-С.67-69.
5. Мищенко А.И. Формирование профессиональной готовности учителя к реализации целостного педагогического процесса: Автореф.д.пед.н. - М., 1992.
6. Носиров С. Ш Гражданское воспитание учащихся старших классов на уроках «Права человека»: дис. канд.пед. наук.-Душанбе, 2006.-169 с.
7. Постановление Правительства Республики Таджикистан «О некоторых мерах по улучшению правового воспитания граждан и правовой работы в республике», от 22 августа 1997г.№ 383. Заковат. Вып. 6. – Душанбе, 1997. – С. 34.
8. Программа правового обучения и воспитания граждан (утвержденная Правительством Республики Таджикистан.22 августа 1997г.№383)-Душанбе, 1997.-С.6.
9. Ситаров В.А., Михайлов В.Г. Педагогика и психология ненасилия в образовательном процессе // Под ред. В.А.Сластенина. - М.: Академия, 2000.-216 с.
10. Указ Президента Республики Таджикистан «О правовой политике и правовом воспитании граждан Республики Таджикистан» // Ахбори Маҷлиси Олии ҶТ. – 1997. – № 9. – С.97.
11. Хамроев Ш.С. Проблемы правового воспитания школьной молодежи в Республике Таджикистан: Автореф. дис. канд. юр. наук – Душанбе, 2000. – 14с.
12. Асноди асосии байналхалқӣ дар бораи ҳуқуқи башар. Душанбе, 1999.
13. Барномаи системаи давлатии омӯзиши соҳаи ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2001. 15.Барномаи ҳуқуқи инсон барои синфҳои 10-11 мактабҳои таҳсилоти умумӣ / Мурат. Зиёев Т.Н., Менглиев Ш.М. ва диг.-Душанбе, 2006.-84с. 16.Давлатшоев И. Тарбияти маънавии мактабиён дар шароити кунунӣ.-Душанбе: Мавлавӣ,2007.-252 с.
14. Зиёев Т.Н. Барномаи Асосҳои давлат ва ҳуқуқ:Барои синфҳои 8,9,10 ва 11 мактабҳои таҳсилоти умумӣ.-Вазорати маорифи ҷумҳурии Тоҷикистон;Пажӯҳишгоҳи илмҳои педагогии Тоҷикистон, 2004.-41 с.
15. Зиёев Т.Н. Давронов Х. Чумаев Б. Асосҳои илми тарбияи шаҳрвандии хонандагон дар таълими таърихи кишвар/ Мухар. С.Анварӣ.-Душанбе: Паёми ошно,2005.-207 с.
16. Концепсияи миллии тарбия; Қарори ҶТ аз 3 марти соли 2004, №44.-Душанбе,2006.-24 с.

17. Махмудов М.А., Зиёев Т.Н. ва диг.Хукуки инсон:Китоби дарсӣ барои синфи 10.-Душанбе,2007. «АВА». – 320с.
18. Махмудов Ш. Заминаҳои тайёркунии муаллимони оянда ба тарбияти ҳукукии хонандагон: як таҳқиқи мавриди.Маънавиёт ва мушкилоти омӯзишу парвариш.Душанбе:Контраст,2008.-с.303-308.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ПО ПРАВОВОМУ ВОСПИТАНИЮ УЧАЩИХСЯ

Ш. Махмудов

В статье рассматриваются проблемы совершенствования правовых знаний будущих учителей общеобразовательных школ и намечаются мероприятия по созданию различных направлений по приобретению правовых знаний, в условиях педагогического вуза, также рассматривается улучшение содержания учебных планов, программ и других научно- методических материалов.

THE MAIN DIRECTIONS OF TRAINING OF TEACHERS ON LEGAL EDUCATIONS OF STUDENTS

Sh. Mahmudov

The article deals with the improvements of legal knowledge of future teachers of secondary schools of central education as well as it tells us about different (various) means of preparing curriculum and work plans and other scientific materials. In accordance with conducted sociological research. The author makes a conclusion that the High schools having rewed on the International standard of Education students must learn modern legal knowledge . Based on International legal documents and international standard of education.

ТЕХНОЛОГИЯИ ИРТИБОТТОТ ВА ИТТИЛООТ ВА ТАҒЙИРОТ ДАР ОМӢЗИШ

Сидиге Солиҳӣ, Муҳаммади Нажод

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Имрӯз шоҳиди онем, ки истифода аз ИСТ[1] мунҷар ба тағйироти асосӣ ва умдае дар амри омӯзиш ва таълим шудааст. Ироаи фаровони иттилоот фаҳму идроку тасавури донишомӯзон аз ҷаҳон тафаккури ононро дигаргун мекунад. Тавзеҳи васеъ ва қобилияти дастрасии осон ба иттилоот, робитаи байни муаллимин ва донишомӯзонро тағйир медиҳад, инъитофпазирӣ ва абъоди фазову замон дар муҳитҳои фармоиши информатика[2], ҳаёти омӯзишии башарро дигаргун мекунад. Тамоми ин тағйирот гувоҳи ин аст, ки ИСТ ба тадриҷ ба унсури зарурӣ барои ислоҳоти омӯзишӣ ва навоариҳои ҷомеаи кунунӣ бадал шуда ва низоми омӯзишии моро ба асри «омӯзиши электроникӣ»[3] наздик мекунад.

Шак нест, ки дар ояндаи наздик ИСТ фурсатҳои ҷадиде барои муаллимон падида меоварад, зеро ин падида қодир аст ба танҳои ва ба тарзи қудратмандӣ аз ибдоот ва навоариҳои омӯзишӣ ҳимоят кунад. Корбурди ИСТ дар амри омӯзиш, ҷолишҳои ҷадиду ҷадидтареро дар баробари муаллимон қарор медиҳад. Онҳо на танҳо бояд маҳоратҳои истифода аз ИСТ –ро биёмӯзанд, балки бояд ҷиғунагии тарроҳии дастуралалҳои навро аз тариқи идғоми ИСТ бо барномаи омӯзишӣ фаро гиранд.

Тағйироти омӯзишӣ ва Технологияи иртиботот ва иттилоот (ИСТ)

Мантқан донишҷӯёни марокизи тарбиятмуаллим низ, ки дар оянда дар шуғли боарзиши муаллимӣ иштиғол хоҳанд дошт, бояд барои корбурди ИСТ дар амри омӯзишӣ қомилан омода бошанд; ҷӣ ҳам акнун масъулин ва сиёсатгузори кишварҳои гуногун мутақоид шудаанд, ки барномаи омӯзишии пеш аз ҳадамоти муаллимон бидуни вучуди ИСТ наметавонад барномаи омӯзиш қомил талаққӣ шавад. Ба мувозоти ин ки ИСТ ба таври фазояндае ба унсури зарурӣ ва асосӣ дар ислоҳоти омӯзишӣ ва навоари дар воҳидҳои омӯзишӣ табдил мешавад, шароити ҳозир

зарурати беҳбуди омӯзиши пеш аз хадамоти муаллимонро дар заминаи ICT матраҳ мекунад.

Аз он ҷо ки ин мақола бар масоили марбут ба омӯзиши пеш аз хадамоти пеш аз муаллимон дар заминаи ICT мутамарказ мекунад, ибтидо мушкилоти марбут ба нигаришҳои мавҷуд дар мавриди омӯзиш пеш аз хадамоти муаллимон дар заминаи ICT мавриди баҳс қарор хоҳад гирифт ва намунаҳои аз роҳи ҳалҳои муваққат барои масоилу мушкилоти мавҷуда ироа хоҳад шуд. Сипас, бар пояи таҷрибаҳои бадастомада дар заминаи омӯзиши ICT, барои муаллимони шоғил дар марокизи тарбиятмуаллим, барномаи омӯзишии ҷомеа ба манзури омӯзиши пеш аз хадамоти муаллимон дар заминаи ICT дар ҷорҷӯби фарҳангҳо ироа хоҳад шуд.

Мушкилоти кунунии омӯзиши пеш аз хадамоти муаллимон барои фарогирии ICT

Донишгоҳҳо ва марокизи тарбиятмуаллим масъулиятҳои умдае дар заминаи парвариши муаллимони мадорис ба ӯҳда доранд. Ин марокиз барои рӯёравие бо ҷолиши омӯзиши электроникӣ ва фановарии иттилоот ва иртиботот, талошҳои фановарию барои тақвияти тавоноӣҳо ва қобилиятҳои донишҷӯёни худ дар амри ICT анҷом додаанд. Дар моҳи июни соли 1999-уми мелодӣ беш аз 99% донишгоҳҳои тарбиятмуаллимии Чин омӯзиши роёнаро ба мусобеҳи як воҳиди омӯзиши иҷборӣ эълон карданд ва ҳудуди 76% донишгоҳҳо дафтариро дар робита бо ICT таъсис кардаанд.

Барномаи омӯзишии пешниҳодӣ барои донишҷӯёне, ки дар оянда муаллим хоҳанд шуд, муштамил бар ин ҷаҳор бахш аст:

1. Дурусии поя, ки зербиноии умумии омӯзиши тамоми донишҷӯёнро ташкил медиҳад.

1. Дурусии таҳассусие, ки дониши пояи марбут ба таҳассусҳои гуногуни донишҷӯёнро тақвият мекунад.

3. Назарияҳои омӯзишӣ, ки ба ҳамаи муаллимон кӯмак мекунад, дониши марбут ба назарияҳои омӯзиширо касб кунанд.

4. Омӯзиши илмие, ки маъмулан дар соли охири таҳсил ва замоне, ки донишҷӯён ба муддати 2 то 4 моҳ ба сурати омӯзишӣ ба мусобеҳи корварз ба мадорис мераванд, сурат мегирад.

Дар кишвари Чин аз даҳаи 1990 ду навъ давраҳои фанни ICT низ ба барномаи омӯзиши пеш аз хадамоти муаллимон изофа шуд. Дастаи аввал дар гурӯҳи асосии ICT қарор мегирад, ки шомили бахшҳои чун асосҳои роёна, барноманависӣ, абзорҳои нармфзорӣ ва барномаи шабакаӣ аст.

Дастаи дуввум, ки ба заминаҳои таҳассусии фановарии иттилоот ва иртиботот марбут мешавад, шомили бахшҳои чун абзорҳои омӯзишӣ, омӯзиши мубтано бар роёна[4] ва барномарезӣ бар асоси системҳои ҷанд расонае аст.

Омӯзиш барои оянда ё T.F.F [5]

Барномаи омӯзишии T.F.F, ки барои муаллимини шоғил дар мадорис тарроҳӣ ва эҷод шудааст, барномаи омӯзиши пеш аз хидмати муаллимонро низ дар бар мегирад.

Бозтоби суханони муаллимоне, ки давраҳои омӯзишии T.F.F-ро тай кардаанд, нишон медиҳад, ки тамоми ширкаткунандагон дар ин давраҳо ин барномаи омӯзиширо муфиду андешамандона қаламдод кардаанд. Ширкаткунандагон дар ин барнома, на танҳо аз ҷигунагии амалкарди фановарии иттилоот ва иртибототи ICT огоҳ шудаанд, балки амиқан низ дарёфтаанд, ки идғоми ICT дар барномаи тадрисӣ метавонад асароти ёдгириро афзоиш диҳад ва қобилияти тафаккурро ба сатҳи болоӣ бирасонад. Дар натиҷа, дониши фузунтареро дар бораи назарияи марбут ба навоариҳои ҳавзаи тадрис ба кӯмаки фановарии иттилоот ва иртибототи ICT ироа мекунад ва ҳамчунин боис мешавад то муаллимин барномаҳои барои дурусии гуногун бо унвони дарсафзор[6] тарроҳӣ кунанд, ки фановарии нав ба ҳубӣ дар онҳо

дида шуда шуда бошад. Омӯзиши фановарии иттилоот ва иртиботот рамзи асосии муваффақияти омӯзишҳои фанӣ дар оянда хоҳад буд.

Натоиҷи ҳосила дар заминаи нигариши ҷомеъ нисбат ба омӯзиши пеш аз хидмат дар бораи ICT –ро метавон ба шарҳи зер ҷамъбандӣ кард:

1. Барномарезии дарсӣ дар мабноси ICT дар донишгоҳҳо ва марокизи омӯзишӣ.
2. Идғоми омӯзишҳои назарӣ дар фаъолиятҳои тарбиятӣ ва амалӣ (ин нуқта аз ин лиҳоз аҳамият дорад, ки назарияҳо дар ҷорҷӯбаи амал омӯхта шаванд).
3. Таркиби фаъолияти амалӣ ва фикрӣ, яъне ёдгирӣ ва омӯзиши тавом бо фаъолиятҳои зеҳнӣ ҳаммонанди навоарӣ ва халлоқият, анҷоми корҳои гурӯҳӣ, ҳамосини бо соири фарогирандагон ва тааммуқ дар мавриди ёдгирии инфиродӣ ва гурӯҳӣ:
4. Омӯзиш барои интиқоли мафҳим, яъне раванди омӯзиш бояд то ҳадди имкон бо пӯштибонии ICT сурат гирад ва аносиру навоариҳои ҳавзаи тадрис бар мабноси ICT тарроҳӣ шуда бошанд; ба наҳве ки фарогирандагон битавонанд, аз ин аносир барои тарроҳӣ дар раванди тадрис ва таҳияи дарсафзорҳо истифода кунанд. Ҳамон гуна ки дар ҷадвали поён (1) мебинед, табақабандии фаъолиятҳо байни назарияҳо, фановариҳо ва шӯъбаҳои тарбиятӣ, ҳамоҳангӣ ва инсиҷоми беҳтаре эҷод кардааст.

Фановари нармафзорӣ	Фаъолиятҳои мутолеотӣ	Ҳавзаи назарӣ (суханронии омӯзишӣ)
Нармафзор бо барномаи повер пунт[7]	Мутолиаи назарияҳо	Ёдгирии назарияҳо
Чустучӯгар	Чустучӯи иттилоот Баҳси фундуни тарбиятӣ	Чустучӯ дар дунёи интернет
Мутурҳои чустучӯгар Googl...	Дарёфти иттилоот	Ёдгири манобеъ
Пусти электроникӣ	Дарёфту ирсолӣ матолиб ва тасовир	Корбурд дар густариши мафҳим марбут ба тадриси муаллимӣ
V.B.S	Тарроҳии барномаи дарсӣ	Омӯзиши мафҳим
Утоқи гуфтугӯ	Мунозираи тасвири ва дарёфти иттилооти навишторӣ	Тарроҳии тадрис бо истифода аз системаи утоқи гуфтугӯ
Барномаи вожапардоз	Таҳияи мутуни нигоришуда ба забони форсӣ	ICT ва навоариҳои нигориш дар ҳавзаи тадрис
Ношир ё барнома	Иртиботот/интишорот	Фановарии баррасӣ ва арзёбӣ

Ҷадвал ҳамгироиву идғоми ҳавзаи назарӣ, фаъолиятҳои мутолеотӣ ва фановариҳои нармафзориро нишон медиҳад.

Вижагиҳои омӯзиш барои оянда

Пуруҷаи (проекти) T.F.F ки ба василаи ширкати муаззами Интал поягузорӣ шудааст, муаррифи талоши байналмиллалӣ аст то аз тариқи тарбиятмуаллимон, қобилиятҳои ононро барои корбурди ICT дар класҳои дарс беҳбуд бахшанд ва тақвият кунанд. Ҳадафи аслии барномаи дарсӣ ин аст, ки муаллимони мадорис бояд биомӯзанд, ки чӣ гуна қувваи ёдгирии донишомӯзонро бар асоси пурсиш ва чустучӯ афзоиш диҳанд ва ба таври муассир корбурди роёнаро дар барномаи дарсии онон ворид кунанд, ба тавре ки донишомӯзон битавонанд ёдгирӣ ба дониши худро то сарҳади мумкин афзоиш диҳанд.

(аз соли 2000-и мелодӣ беш аз ҳаҷдаҳ ҳазор муаллим дар кишвари Чин бо ин равиш омӯзиш дидаанд).

Мабноси назарӣ ва тарроҳии давра барои омӯзиши ICT бар асоси TFF ба сурати зер созмондиҳӣ шудааст:

1. Фаъолиятҳои илмӣ ва амалӣ: корбурдӣ ва «суханронии омӯзишӣ» ва таҳияи матолиб ва мавриди кӯмаки омӯзишӣ дар таҳияи расонаҳои мактуб ва ғайри мактуб
2. Табақабандии фаъолиятҳои омӯзишӣ:

3. Табақабандии фаъолиятҳои омӯзишӣ дар барномарезии дарсӣ ва кӯмаки ICT шомили бахшҳои гуногун аст, ки анвои барномаҳои амалӣ ва назариро дар бар мегирад. Барои мисол метавон ин мавридҳо ном бурд:

- ✓ Назарияҳои омӯзишӣ
- ✓ Ҷустуҷӯи иттилоот
- ✓ Интишору наشري манобеи омӯзишӣ мутолиотӣ[8]
- ✓ Тарроҳии барномаи дарсӣ
- ✓ Тарроҳӣ ва ҳалқи осори электроникӣ ва дастафзорҳо[9]
- ✓ Арзишҳои инфиродӣ ва гурӯҳӣ
- ✓ Иртиботот /интишорот

Бисёре аз ин фаъолиятҳо мусталзами баҳрагирӣ аз додаҳои омӯзишӣ ҳастанд. Ин фаъолиятҳо то ҳудуде аносири асосии ташкилдихандаи равандҳои омӯзишии мубтакиронро дар бар мегиранд. Ин аносир иборатанд аз «Ёдгирии мубтано бар таҳқиқот» «Ёдгирии мубтано бар манобеъ» ва «Арзёбӣ ва баррасӣ бо рӯйкарди амал ва иҷро».

Таҷриба нишон додаст, ки донишҷӯёне, ки тайи ин раванди тарбиятӣ таҷрибаи навгириро касб карда бошанд, аносири нави омӯзишро дар ҷараёни тадриси худ низ мунтақил хоҳанд кард.

Таъмини таҷҳизоти омӯзишӣ[10]

Ин бахш маҷмӯае аз абзорҳои дарсӣ аз ҷумлаи намунаи улғуҳои дарсӣ, намунаҳои тарҳи дарс, намунаҳои қорҳои графикӣ ва осори электроникӣ донишҷӯён ва сарфаслҳои марбут ба арзёбӣ ва арзишбиро шомил мешавад, ки барои пуштибонӣ аз фаъолиятҳои амалии гуногун тарроҳӣ шудаанд.

Мабнои ICT

Давраҳои мабонӣ (поҷӣ)

Фановарӣ (технологияи) омӯзишӣ

Давраҳои омӯзиши роёна	Давраҳои таҳассусии ICT
------------------------	-------------------------

Тамринҳои амалии омӯзишӣ

Намудори боло намунае аз тарҳи «афзоиш ва пешбурд» фановарӣ дар омӯзиши пеш аз хидмати муаллимро инъикос менамояд.

Улғуи муштарак барои барномаи дарсии фановарии иттилоот ва иртиботот

Давраи «фановарии иттилоот ва иртиботот» бар поҷи қорбурди ICT дар ҳавзаи омӯзиш, тарроҳӣ мешавад ва дар тарроҳии ин гуна барномаҳои дарсӣ бояд саъй шавад, ки:

- назарияҳои омӯзишӣ беш аз ҳадди мавриди баҳс қарор нагиранд ва умдатан қорбурди фановарии иттилоот ва иртиботот дар ҳавзаи омӯзиши мавриди таҷзия ва таҳлил қарор гиранд.
- ICT ва қорбурдҳои омӯзишии онҳо ба ҳубӣ муаррифӣ шаванд.
- барои тарроҳии тадрис навгириёна бо пуштибонии фановарии иттилоот ва иртибототи фавқулода бо аҳамият ҷилва дода шаванд.

Ба таври ҳулоса, мушкили аслии ин гуна барномаҳои дарсӣ, ихтилофи табойин дар назарияҳои гуногун, фановарии умдаи иттилоот ва иртиботот ва иҷрои ин гуна барномаҳои омӯзишӣ дар марҳилаи амал аст.

Бар асоси талошҳои таҳқиқотӣ дар солҳои охир, барномаҳои дарсии ҷадид дар заминаи фановарии иттилоот ва иртиботот тарроҳӣ шудааст ва мутамаркази он бар

коркарди омӯзиши ICT ва талош барои эҷоди ҳамгироӣ дар назарияҳо, фановариҳо ва иҷрои фунуни тарбиятӣ дар мадорис аст.

Пеш ба сӯи як нигариши ҷомеъ (рӯйкарди дар ҳам танида)

Бо шинохти мушкилоти кунунӣ омӯзиши пеш аз хидмати муаллимон дар амри ICT дар тайи се соли гузашта роҳи ҳалҳои ҷадида низ арза шудааст ва таҷрибаҳои қобили мулоҳизае дар заминаи дастбӯӣ ба як нигариши ҷомеъ дар мавриди «рӯйкарди дар ҳам танида» барои омӯзиши ICT ба даст омадааст. Дар идомаи баҳс се намунаи озмоишро, ки мумкин аст ба масобаҳои роҳи ҳалли муваққатӣ барои мушкилоти ёдшуда қаламдод шавад, шарҳ медиҳем.

1. Таъсиси донишкадаҳои хоси тарбиятмуаллими ICT

Омӯзиши пеш аз хидмати муаллимон, оянда кишварҳо дар бораи ICT рақам мезананд. Ин марокизро метавон дар фазое ба масоҳати тақрибии 2500 метри мураббаъ эҳдос кард, ки шомили қосҳои дарс чанд расонаи озмоишгоҳҳои шабакаӣ барои истифода аз «ёдгирӣ ба кӯмаки роёна»[11], озмоишгоҳҳои тавлиди васоили омӯзишӣ, марокизи тавлиди расонаӣ ва низ озмоишгоҳҳои микротичинг[12] бошанд.

Бо тасҳилоте, ки дар ин марокиз арза мешаванд, метавон имконоту фаъолиятҳои омӯзишӣ ва амалро ба таври ҳамзамон барои ҳудуди 300 донишҷӯ фароҳам кард. Барномаҳои дарсии шахсӣ, ки дар ин гуна марокиз арза хоҳанд шуд, шомили мабной роёна ва нармафзорҳои шабакаҳои роёнаӣ, тарроҳии васоили омӯзишӣ, системҳои чандрасонаӣ, омӯзиш аз роҳи дур, тарроҳӣ ва иҷрои барномаҳои омӯзишии роёнаӣ ва назоири онҳо мебошад.

Донишҷӯён тайи ду марҳала омӯзиш мебинанд. Дар марҳилаи аввал онҳо аз тариқи барномаҳои амалии марбут ба мутолиа, назарияҳои омӯзишии муосир ва шеваҳои корбурди ICT-ро меомӯзанд ва дар марҳилаи дуввум дар озмоишгоҳҳои хоси микротичинг, таркиби улуи муфунро бо кори омӯзишии отии худ дар мадорис ба таври амалӣ таҷриба мекунанд ва бо ироаи дарсафзорҳо фанни таълиму тарбиятро иҷро мекунанд.

Ин нигариш пайванди хубе миёни омӯзиш ва ёдгирии фановарӣ бо фаъолияти омӯзишии илмӣ эҷод мекунад. Дар кишвари Чин то охири ноябри соли 2001 беш аз 2500 донишҷӯ аз донишгоҳҳои тарбиятмуаллим дар заминаи ICT омӯзиш дидаанд. Яке аз донишҷӯёни риштаи зистшиносӣ пас аз гузаронидани давраи омӯзишии худ гуфт: «Ин давраи тарбияти дониши фаровоне дар бораи ICT ва корбурди он дар ҳавзаи омӯзиш ба ман омӯхт. Ин амр боис шудааст то ҳангоме, ки барои тадрис ба мадраса меравам, эътимод ба имкони бештаре дошта бошам.»

Аммо, дар мавриди нигариш «афзоиш ва пешбурди» давраҳои фановарӣ мушкилоте низ буруз кардааст:

1. Асосҳои ICT ба василаи устодон улуми роёнаӣ тадрис мешавад. Аз ин рӯ танҳо масоили фанӣ мавриди баҳс қарор мегирад ва ҳеҷ чизе дар заминаи корбурдҳои омӯзиши фановарӣ омӯхта намешавад.

2. Давраҳои фановарии омӯзишӣ бо шеваи суннатӣ таълим дода мешаванд ва дар онҳо шавоҳиди чандоне дар мавриди истифода аз фановарии нав барои навоариҳои омӯзишӣ дида намешавад. Бинобар ин донишҷӯён намедонанд замоне, ки ворида дарс мешаванд, чӣ гуна аз фановарии ҷадида иттилоот ва иртиботот ICT дар қосҳои дарс истифода кунанд, зеро онҳо дар заминаи корбурди ICT дар барномаи омӯзишии худ аз қабилӣ тамрину маҳоратҳои лозимро касб накардаанд.

Дар асоси таҷоруби бадастомада, дар заминаи омӯзиши пеш аз хидмат ва омӯзиши ҳини хидмати муаллимон бо истифода аз техникҳои ICT имкони таҳияи як барномаи дарсии мунсаҷим ва ва ҷомеъ бар мабной ICT ҳамеша мадди назар будааст, ки ҳадафи он дастбӯӣ ба мавориди зер аст:

1. Истифода аз техникҳои ICT дар омӯзишҳои пеш аз хидмат ва корбурди мавридии ICT дар омӯзишҳои ҳини хидмати муаллимон. (ниг. ба намудори боло).

2. Таркиби назарияҳо, фунуни тарбиятӣ ва фановарии омӯзишӣ дар даруни чорчӯбҳо, усулу фарҳангҳои ёдгирӣ бо таъҷиб бар техникҳои ИСТ

3. Таҳияи анвои расонаҳои мактуб[13] ва таъҷиб бар системи омӯзишии чанд расонае ба ҳангоми ироаи дарсафзорҳо.

Ҳамон гуна ки мебинем, дар шеваи кунунии омӯзиши пеш аз хидмати муаллимон фановарӣ ба таври муҷаззо ва аз мутолиаи мутуни таҳассусӣ, назарияҳои омӯзишӣ ва низ омӯзишҳои амалӣ тадрис мешавад. Бидуни шак ин вазъият монанд аз густариши қобилияти муаллимони оянда дар қорбурди ИСТ барои тақвият ва ҳимоят аз навоариҳо дар амри тадрис мешавад, чи муаллимон ҳамон гунае, ки ба онҳо тадрис шудааст, тадрис хоҳанд кард.

КАЛИДВОЖАҲО: иртиботот, иттилоот, омӯзиши фанӣ, фановарии иттилоот, вижагиҳои омӯзиш, фунуни тарбиятӣ, вижагиҳои омӯзиш, омӯзиши амалӣ.

АДАБИЁТ

1. Давлоӣ Пирӯз (1382). Шаклдиҳии баданаи омӯзиши электроникии кишвар як зарурати миллий (суханронӣ). Дафтари мудирияти тарҳи тавсияи фановарии иттилоот ва иртиботот.
 2. Султони Эраҷ (1382). Нақши технотулҷии (технологии) иттилоот дар тавсияи манобеи инсонӣ, моҳномаи «Тадбир» шумораи 138.
 3. Breivik, P.S. (2005). 21 century learning and information literacy.
 4. Butler. G. (1996). Impact 2001: how information technology will change new Zealand. Wellington: ITAGMITANz.
 5. Creemers, B.P.M. (1994). The effective classroom. London: case ell.
 6. [http:// www.slais.ubc.ca/courses/libr500/01](http://www.slais.ubc.ca/courses/libr500/01).
 7. Keen. K (1991), pp. 61-67.
 8. Knowledgenet, history of e-learning (2004). Retrieved march 8,2004, from www.virtual/learm.
- Ministry of education (1993) the new Zealand curriculum framework. Wellington: learning media.
- www.imi-ir.org/tadbir/tadbir129/article-129/2.asp.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИЗМЕНЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ

Сидиге Солихи, Муҳаммади Наҷод

В данной статье говорится о положительной стороне использования информационных технологий в обучении.

AN INFORMATIVE TECHNOLOGY AND CHANGING IN THE TEACTING

Sidigi Solechi, Muhammadi Najod

The article considers about the affirmative side of using of informative technology in the teating of teachers.

ФИЛОЛОГИЯ

ВОЗРАСТ И МАСТЬ (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТАДЖИКСКИХ И АНГЛИЙСКИХ ТЕРМИНОВ)

Х.Х. Мирзоев

Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Возрастные этапы коня

При определении возраста и пола лошадей мы сталкиваемся с трудностями их обозначения, так как в зависимости о локации меняются и термины. Эти трудности, по нашему мнению, связаны с их сравнительно редкой употребляемостью в устной и письменной речи того или иного языка. Вторая причина – недостаточное внимание, которое уделяется этим терминам со стороны людей. Ниже сопоставляются соответствующие английские и таджикские термины. При этом особые трудности возникают при сопоставлении тех слов, которые обозначают жеребят.

Английским термином **foal** обозначается жеребенок, то есть лошадь от рождения до года, - независимо от пола. Мужской пол обозначается термином **colt**, а женский - **filly**.

В русском языке соответственно “жеребец”, “кобыла”, “жеребенок”.

Таджикский язык представляет более ограниченное количество лексем, одно слово обозначает и возраст и пол. Используется термин “**той/ча/**”, а

при выделении пола употребляется еще слово “**нар**” или “**мода**”: “**тойчай нар**”; англ. “**colt**”, русск. – “**жеребенок**”; женский род – “**тойчай мода**”, англ. “**filly**”, русск. “**жеребёнок**”/самочка/.

Второй возрастной этап – это “**годовалый**”. Английские “**colt**” и “**filly**” являются ведущими словами. В английском языке “**годовалый жеребец**” обозначается терминами “**yearling colt**” и “**yearling filly**”.

Как и в английском, в таджикском языке слово “**той**” является ведущим: “**тойи яксола**” - “**годовик**” и т.д. Наряду со словом **той** в бальджуанском диалекте часто употребляется слово “**къра**”.

Микросистема названия возрастных и половых лексем до момента становления лошади представлена в таблице.

русс.	лит. тадж.	бальдж.диал.	англ.
“жеребенок”	Той	Тойча, чабоғу	foal
“жеребенок” /самец/	тойи нар	тойчай нар	colt /male/
“жеребёнок” /самка/	тойи мода	тойчай мода	filly /female/
“жеребенок” /годовик/	тойи яксола кура	тойчай яксола къра	yearling colt (male) yearling colt (female)
“жеребёнок” /двухлетний/	Дунан	Дънан	two year old colt two year old filly
“жеребец”	гунан аспи нар	Гънан нарасп	three year old colt three year old filly
“кобыла”	Байтал Модиён	Байтал ғначин байтал	mare
“лошадь”	Асп	Асп	horse stallion
“мерин”	аспи ахта	аспи ахта	gelding

Обозначение масти коня

Ясно, что в коневодстве большое значение имеет масть лошади. При этом также ясно, что в силу ареальной дистрибуции и в силу разных традиций однозначное соответствие между обозначениями мастей в сопоставляемых языках затруднительно.

Тем не менее, установлены, насколько это было возможно, соответствия; они представлены в следующих таблицах:

		Масти		
		“буланый”	“вороной”	
0		1	2	
основной цвет		Серовато-бурый	черный	
Д О П О Л Н И Т Е Л Ь Н Ы Е	пятна и подпалины			
	грива и хвост	Черный или темно-бурый и ремень по хребту		
	Лоб			
	Ноги			
Т Е Р М И Н Ы	Т А Д Ж И К С К И Е	Рубинчик 1983		
		Мамин Н.О. 1987	саманд	сиёҳ
		Р.Т.С. 1985	саманд (ашҳаб)	сиёҳмушкин
		Бальджуанский и СариХасарский говоры	саманд	сиях
	А Н Г Л И Й С К И Е	Р.А.С	Dun, light bay. Cream coloured	Black
		Адаменко 1972	Cream	Black
		Василевич А.1986	Dun	Black
		Black's veterinary dictionary 1943.	Dun	Black horse

		Масти	
		“гнедой”	“караковый”
0		3	4
основной цвет		Темно-рыжий	черный
Д О П О Л Н И	пятна и подпалины		С желтыми подпалинами
	грива и хвост	Черные	
	Лоб		желтый

Т Е Л Ь Н Ы Е	Ноги			желтый
	Т А Д Ж И К С К И Е	Рубинчик 1983		
		Мамин Н.О. 1987	Турук	сиёх
		Р.Т.С. 1985	турук (ахдам)	сиёхтурук
		Бальджуанский и СариХасарский говоры	турук	сиятурук сьрхтурук
	А Н Г Л И Й С К И Е	Р.А.С	Bay	Dark bay
		Адаменко 1972	Chestnut	Dark
		Василевич А.1986	Chestnut chocolate	-
		Black's veterinary dictionary 1943.	Bay	Dark bay

		Масти	
		“карий”	“каурий”
0		5	6
основной цвет		Рыжевато-коричневый или светло-коричневый	Светло-каштановый, желто-рыжий
Д О П О Л Н И Т Е Л Ь Н Ы Е	пятна и подпалины		Белые пятна
	грива и хвост		Впрожелть светло-буроватый
	Лоб	коричневый	Белое пятно
	Ноги		Белое
Т	Т А Д Ж И К	Рубинчик 1983	
		Мамин Н.О. 1987	Турук Чиран

Е Р М И Н Ы	С К И Е	Р.Т.С. 1985	сиѣхтурук	Циран
		Бальджуанский и Сари Хасарский говоры	сърхтурук	Черан
	А Н Г Л И Й С К И Е	Р.А.С	Hazel , Dark-brown	Light, chestnut
		Адаменко 1972	Brown	Yellow
		Василевич А.1986	Brown, Arab, Kaffa.	Alesan, Chestnut, Cedar, Tan.
		Black's veterinary dictionaty 1943.	Brown	Light chestnut

		Масти	
		“мухортый”	“пегий”
0		7	8
основной цвет		Темно-рыжий	белый
Д О П О Л Н И Т Е Л Ь Н Ы Е	пятна и подпалины	Желтоватые подпалины	Черные, коричневые или красноватые пятна
	грива и хвост		
	Лоб		
	ноги		
	Т А Д Ж И К	Рубинчик 1983	
		Мамин Н.О. 1987	
		Р.Т.С. 1985	алотурук ало /аблак/

Т Е Р М И Н Ы	С К И Е	Бальджуанский и Сари Хасарский говоры	туруки ала-ала	Чабку
	А Н Г Л И Й С К И Е	Р.А.С	Bay	Skewbald Piebald
		Адаменко 1972	Chestnut Dark	Brown and White
		Василевич А.1986	Yellowish Chestnut	-
		Black's veterinary dictionary 1943.	Bay	White, Fleabiten- white

		Масти		
		“соловый”	“саврасый”	
0		9	10	
основной цвет		Желтоватый с шерстью пшеничного цвета	Красновато- коричневый светлого тона	
Д О П О Л Н И Т Е Л Ь Н Ы Е	пятна и подпалины			
	грива и хвост	Черный светлый	Черный	
	лоб			
	ноги			
Т Е Р М И	Т А Д Ж И К С К И Е	Рубинчик 1983		
		Мамин Н.О. 1987	саманд	Саманд
		Р.Т.С. 1985	саманд (абраш)	сиёхмушкин (абраш)
		Бальджуанский и СариХасарский говоры	саманд	Саманд
	А Н Г Л И Й	Р.А.С	Light bay	Light-brown White-black Mane and tail
		Адаменко 1972	Yellow	Bay
		Василевич А.1986	Bay	Bay, Fox, Kaffa

Н Ы	С К И Е	Black's veterinary dictionaty 1943	Golden Bay	Bay
--------	------------------	---------------------------------------	------------	-----

		Масти		
		“соловый”	“саврасый”	
0		9	10	
основной цвет		Желтоватый с шерстью пшеничного цвета	Красновато-коричневый светлого тона	
Д О П О Л Н И Т Е Л Ь Н Ы Е	пятна и подпалины			
	грива и хвост	Черный светлый	Черный	
	лоб			
	ноги			
Т Е Р М И Н Ы	Т А Д Ж И К С К И Е	Рубинчик 1983		
		Мамин Н.О. 1987	саманд	
		Р.Т.С. 1985	саманд (абраш)	
		Бальджуанский и СариХасарский говоры	саманд	
	А Н Г Л И Й С К И Е	Р.А.С	Light bay	Light-brown White-black Mane and tail
		Адаменко 1972	Yellow	Bay
		Василевич А.1986	Bay	Bay, Fox, Kaffa
		Black's veterinary dictionaty 1943	Golden Bay	Bay

		Масти	
		“сивый”	“чалый”
0		11	12
основной цвет		Черная с проседью, на вид такой же и светлее	Серый с примесью другого цвета, чаще всего белого

Д О П О Л Н И Т Е Л Ь Н Ы Е Л Н И Т Е Л Ь Н Ы Е	Ц В Е Т А		пятна и подпалины		
	Т А		грива и хвост		Черный или с белесоватым хвостом
			Лоб ноги		
Т Е Р М И Н Ы	Т А Д Ж И К С К И Е		Рубинчик 1983		
			Мамин Н.О. 1987		Хинг
			Р.Т.С. 1985	кабуд	б□р
			Бальджуанский и СариХасарский говоры	кафтаркъэил	б□рë
	А Н Г Л И Й С К И Е		Р.А.С	Grayish Grey	Roan
			Адаменко 1972	Grey	Roan
			Василевич А.1986	Grey, Ash grey	Roan
			Black's veterinary dictionaty 1943.	Grey, Light grey	Roan

Масти

		“чубарый”	
0		13	
основной цвет		Серый	
Д О П О Л Н И Т Е Л Ь Н Ы Т Е Л Ь Н Ы Е	пятна и подпалины	Темные пятна / яблоки/со светлой шерстью	
	грива и хвост		
	Лоб ноги		
Т Е Р М И Н Ы	Т А Д Ж И К С К И Е	Рубинчик 1983	
		Мамин Н.О. 1987	Бқдул
		Р.Т.С. 1985	Чипор, чавкор
		Бальджуанский и СариХасарский говоры	Бьлул
	А Н Г Л И Й С К И Е	Р.А.С	Dappled Mottled
		Адаменко 1972	Flashy
		Василевич А.1986	-
		Black’s veterinary dictionary 1943	Flea-beaten greys

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: таджикские и английские термины, возрастной этап, возрастные и половые лексемы, обозначение масти коня, коневодство, количество лексем, коневодство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адаменко П.А. Англо-русский словарь по животноводству. Около 25000 терминов, Москва «Советская энциклопедия», 1972.
2. Василевич А.П. Русско-англо-немецко-французские термины цветообразования. Тетрадь новых терминов. Москва, 1986
3. Мамин Н.О. , Хакимов А.Х. «Аспи тоҷикӣ». Душанбе, «Ирфон», 1987, 148 стр.
4. Русско-таджикский словарь под ред. Осими М. Москва, «Русский язык», 1985.
5. Рубинчик Ю.А. Персидско-русский словарь. Москва «Русский язык», 1983, тт.1-2.

**ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ ИСТИЛОҲОТИ МАРБУТ БА СИННУ СОЛИ АСП ДАР
ЗАБОНҲОИ АНГЛИСӢ ВА ТОҶИКӢ**

Ҳ.Х. Мирзоев

Дар мақола истилоҳоти марбут ба синну сол ва ранги асп дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Ҳарду забон ҳам дорои истилоҳоти бой ва сермаъно мебошанд.

A COMPARATIVE STUDY OF TERMINOLOGY RELATED TO HORSE AGE AND COLOUR IN ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES

H.H. Mirzoev

The article analyses the terminology related to horse age and colors in English and Tajik languages. Both languages possess a big number of polysemantic terminologies.

ВОЖА ВА ТАРКИБҲОИ ОМИЁНАИ БАЁНГАРИ АМАЛУ ҲОЛАТ ДАР ШЕЪРИ ҶАЛОЛУДДИНИ РУМӢ

Х.Ш. Кабиров

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар ашъори Мавлоно Ҷалолуддини Румӣ як силсила вожаву таркибҳои баёнгари амалу ҳолат қорбаст шудаанд, ки хоси нутқи омиёнаи ҳавзаи Хурӯсон буда, қорбурди онҳо халқияти шеъри ўро тақвият бахшидаанд.

Инак, дар зер намунае чанд аз унсурҳои мазкурро мавриди баррасӣ қарор медиҳем.

Тарангидан: Дилам аз чанги ғамат гашт чу чанг,
Нахрӯшад, **натарангад**, чӣ кунад?

(К., 339)

Вожаи **тарангидан** «Садо қардани зеҳи қамон қангоми тир андохтан»-ро ифода мекунад (7, 294) ва дар байти мазкур садои зеҳи чанг (асбоби мусиқӣ) мадди назар аст.

Дар забони омиёнаи минтақаи қануб феъли таркибии **таранг қардан** роиҷ буда, қангоми қўр қардани торҳои асбобҳои мусиқӣ истеъмол мешавад. Қамҷунин қалимаи мазкур ба маънои маҷбур қардан низ мустаъмал буда, дар маҷмӯъ байни маъноҳои мутақакқира таносуби маъноӣ мушоҳида мешавад.

Вожаи мазкур дар қўйиши ақсар мардум ба назар мерасад ва вобаста ба маҷеи истеъмол оҳангу қилои манфӣ низ дорад.

Турунқидан, таранқидан (саҳт дарҳам қашида шудан, фушурда шудан):

Қар яке барқо **турунқидӣ** чу ях,
Қай будӣ паррону қўён қун малах?

(М., 547)

Ин вожа дар нутқи омиёна мустаъмал буда, ба маънои қафидан (қусусан, қангоми либосқўйӣ қафидани либоси тар) зиёд истифода мешавад ва аз эҳтимол дур нест, ки муарраби **тарангидан, таранг шудан** бошад.

Мунгидан: Пас **қамемунгид** бо худ зери лаб,
Дар қавоби фитратам он булақаб.

(М., 359)

«Феъли **мунгидан** маънои мингос қадан, минг-минг қарда суҳан гуфтан, нофақмо суҳан гуфтанро дорад, пишррос қада суҳан гуфтан, паст-паст гап қадан низ» (2, 3).

Ин **бимунгиданд** дар зери забон,
Он асирон бо ҳам андар баҳси он.

(М., 331)

Часпидан (чафсидан):

Феълҳои **часпидан** ва **чафсидан** дар ФЗТ ба маънои муттасил шудан, пайвастан як чиз ба чизи дигар оварда шудааст. (4, 529, 530)

Дар забони адабии тоҷик вожаҳои **чафс** ва **часпон** мустаъмал мебошанд, аммо **часпидан** хоси нутқи омиёна мебошад:

Бар ишқ чу **мечаспад**, ошиқ зи чӣ рӯ хуспад,
Чун дӯст намехуспад бо он ҳама матлубӣ.
(К., 961)

Он ҳаёли Нур метарсонадаш,
Дар шаби зулмат **мечафсонадаш**.
(М., 548)

Пойидан: В-ар хӯрӣ ҳалво, бувад завқаш даме,
Ин асар чун он **намепояд** ҳаме.
(М., 63)

Тарқидан: З-ин шавад марҷум шайтони раҷим,
В-аз ҳасад ӯ **битрақад**, гардад дуним.
(М., 113)

Вожаи мазкур дар қобусномаҳо ба назар нарасид ва хоси нутқи гуфтугӯи варорудӣ буда, муродифи **кафидан** мебошад.

Феъли **нишастан** низ дар заминаи таҳфиф дар гӯиши мардум дар шакли **шистан** мустаъмал аст. Дар сухани Мавлоно ҳам мутобиқи гӯиши мардумӣ қорбасти гардидааст:

Он пушаймониву ё раб рафт аз ӯ,
Шист бар ойина занги панҷтӯ.
(М., 202)

Бахшидан (ато қардан):

Гар қамар **бахшим**, кӯхро барқанам,
Гар диҳӣ қилке, аламҳо бишқанам.
(М., 128)

Дар байти:

То ки ҳезум мениҳӣ бар оташе,
Қай **бимирад** оташ аз ҳезумқашӣ.
(М., 110)

Феъли **мурдан** (бимирад) ба маънои маҷозӣ омада, қиноя аз ҳомӯш шудани (қардани) оташ аст, ки дар муҳовара хеле маъмул мебошад.

Феъли **қофтан** муродифи **қустуҷӯ қардан** буда, маъмулан дар муҳовара истифода мешавад:

Гар **биковӣ** кӯшиши аҳли маҷоз,
Тӯ ба тӯ ганда бувад ҳамчу пиёз.
(М., 190)

Ҳай (зинда будан) (6, қ. I, 718).

Қумла гар мурданд эшон, гар **ҳайянд**,
Ғоибу пинҳон зи чашми дил қайянд?
(М., 262)

Вожаи мазкур бо ҳои хуттӣ ба маънои зинда будан, вале бо ҳои ҳавваз шакли дигари **ҳаст** буда, дар шеваҳои шимол ба маънои мавҷуд будан, хузур доштан роиҷ аст:

Шумо ҳайед, яъне шумо ҳастед, хузур доред.

Лош – ҳеч чиз, ночиз, бемикдор шудан.

Лош–шакли муҳаффафи **лошайи** арабӣ (ло–не ва шай–чиз) буда, маънояш чизе, ки вучуд надорад, яъне **ҳеч чиз** мебошад (1, дафтари аввал, 341, 638; дафтари шашум, 414).

Аммо дар «Ғиёсуллуғот» **лош** – ба шини мӯъҷама дар туркӣ тани мурдари гӯянд ва ба арабӣ муҳаффафи лошай, ки маъдум иборат аз он аст» (3, 434).

Забоншинос А. Ҳасанов зимни тадқиқоти хеш ба туркӣ будани он шубҳа дошта, онро эрониясл пиндоштааст (8, 24).

Чунончи: Файбу оянда бар эшон гашт фош,
Зикри мозӣ пеши эшон гашт **лош**.

(М., 53)

Гашт овози латифи чонфизош,
Зишту назди кас наярзидӣ ба **лош**.

(М., 68)

Дар забони гуфтугӯии минтақаҳои ҷануби Тоҷикистон ин калима дар мавриди баъди гундоштани маҳсулоти полезӣ, хусусан тарбузу харбуза ва тоқзор, истифода мешавад: полез лош шуд, яъне ҳеч чизи (тарбузу харбуза) меарзидагӣ намондааст. Аз ҳамин ҷо ибори **ангури лошак** низ маъмул аст.

Хап (хомӯш): Рӯ бигардонад ба сӯйи дасти чап,
Дар табору хеш гӯяндаш, ки **хап**.

(М., 270)

Ярлӣ ялӣ: Соқӣ, бинӯш он ҷоми май, ярлӣ ялӣ, ярлӣ ялӣ,
Мутриб бигӯ овози най, ярлӣ ялӣ, ярлӣ ялӣ.
Боди сабо бархоста, рӯйи замин ороста,
Булбул чаман пероста, ярлӣ ялӣ, ярлӣ ялӣ.

(К., 1190)

Ин ифода маъно надорад ва хангоми хушиву мастӣ ва дар ҳолати самоъ гуфта мешавад.

Ба ҳамин монанд, муҳаққиқ Нусратулло Динмуҳаммад оид ба вожаҳои омиёна дар девони Соиб вожаи **ялламӣ**-ро «фарёде, ки дар вақти мастӣ ва расидани хабари хуш ё дар ҳоли самоъ ва завқ гӯянд» тавзеҳ дода, шохид ин байтро овардааст:

Киштии танро шикастам, **ялламӣ**,
Аз ҳичоби баҳр растам, **ялламӣ**.

(4, 113)

Лат кардан: Пеши ту ин ҳолати бад давлат аст,
Ки даводав аввалу охир **лат аст**.

(М., 412)

Дар забони адабӣ ё бо даст, ё бо чӯбу дигар ашё задану кӯфтанро дар муҳовара **лат кардан** гӯянд ва дар таркиби чуфти муродифии лату кӯб вожаи **лат** ҷойи устувор дорад.

Дам гирифтани (истироҳати кардан):

Гуфт: «Заъфи меъда ҳам аз пирӣ аст»,
Гуфт: «Вақти **дам** маро **дамгирӣ** аст»,

(М., 195)

Чон кандан – маҷозан меҳнати тоқатфарсо кардан, пайваста ва тӯлонӣ заҳмат кашиданро ифода мекунад:

В-ар ту даст андар муносиб мезанӣ,
Ҳам зи тарс аст он ки **чоне меканӣ**.

(М., 109)

Феъли таркибии **монда шудан** хоси гӯйиши мардумӣ буда, муродифҳои адабиаш **ҳаста шудан, бемадор шудан** мебошад. Дар бархе аз шеваҳо **шалпар шудан** низ мегӯянд:

Сӯфӣ аз раҳ **монда буду** шуд дароз,
Хобҳо меканд бо чашми фароз.

(М., 125)

Феълҳои таркибии **зорӣ кардан** ва **нола кардан** дар шакли **зорад** ва **нолад** хоси забони гуфтугӯӣ мебошад, ки ин ҳам аз назари Мавлоно дур намондааст:

Пас кучо **зорад**, кучо **нолад** лаъим?
Гар ту **напзирӣ** ба чуз нек, эй Карим.

(М., 128)

Дар байти мазкур феъли **пазируфтган** тибқи тақозои вазн ба шакли **пзир** (на+пзир+ӣ) мавриди истифода қарор гирифтааст, ки ин аз ҳунари вожасозии Мавлоно дарак медиҳад.

КАЛИДВОЖАҲО: ҳунари вожасозии Мавлоно, вожжа, нутқи омиёна, гӯйиш, забони гуфтугӯӣ, ифода, феъли таркибӣ, муродифҳои адабӣ, таносуби маъноӣ, таркибҳои баёнгарӣ амалу ҳолат.

АДАБИЁТ

1. Карим Замонӣ. Шарҳи ҷомеи «Маснавии маънавӣ». Дар ҳафт дафтар (ҷилд). – Техрон: Интишороти иттилоот, 1384 ҳ. ш.
2. Қосимова М. Н. Феълҳои қорбурдашон маҳдуд дар «Маснавии маънавӣ» // Паёми донишгоҳи давлатии миллии Тоҷикистон, – Душанбе, 200, №8. – С. 3-9.
3. Мухаммад Фиёсиддин. Фиёсуллоғот бар хошияи «Мунтахабуллоғот» ва «Чароғи ҳидоят». – Калкутта, 1323х, 628 с.
4. Нусратулло Динмуҳаммади Карасфӣ. Забон ва фарҳанги омиёна дар девони Соиб // Қанди порсӣ... – Деҳли нав, шумораи 22, соли 1384 ҳ.ш. – С.111 –122.
5. Фарҳанги забони тоҷикӣ, ҷ I – Москва: Советская энциклопедия, 1968, 951 с.
6. Фарҳанги забони тоҷикӣ, ҷ II. – Москва: Советская энциклопедия, 1969, 949 с.
7. Ҳасан Амид. Фарҳанги Амид, ҷоми шашум. – Техрон, 1351 ҳ.ш., 1128 с.
8. Ҳасанов А. Сайри суҳан. – Хучанд, 2006, 73 с.

ПРОСТОРЕЧНЫЕ СЛОВА И ВЫРАЖЕНИЯ АГЕНТИВНОЙ СЕМАНТИКИ В ПОЭЗИИ ДЖАЛОЛИДДИНА РУМИ

Х.Ш.Кабиров

В данной статье рассматриваются просторечные слова и выражения агентивной семантики в поэзии Джалолиддина Руми, которые, с одной стороны, обогащают словарный запас литературного языка, с другой, способствуют упрощению литературного языка эпохи поэта.

LOW COLLOQUIAL WORDS AND PHRASES OF ACTION AND SITUATIVE MEANINGS OF THE WORDS IN JALOLIDDINI RUMI 'S POETRY

Kh.Sh. Kabirov

The article is analysed and considered the slang and expressions in common use which show the action and situation in Jaloliddini Rumi 's authority.

БА ИСМИ ЧИНС ГУЗАШТАНИ ИСМҶОИ ХОС

Ш.Муҳаммадиев

Коллеҷи омӯзгории Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи Б.Ғафуров

Исмҳои хос ҳам дар навбати худ метавонанд, ки ба гурӯҳи исмҳои чинс гузаранд. Нишонаи муҳими ин ҳодисаи семантикӣ аз категорияи исми хос ба гурӯҳи исмҳои чинс гузаштани калимаҳо дар он зоҳир мегардад, ки акнун исми хос номи махсус ва иловагиро не, балки номи умумии ашхос, ашё ва ҳодисотро ифода мекунад. Чунончи, категорияҳои шумора ва номуайяни асосан ба исми чинс тааллуқ дорад. «Исми хос аломати номуайяни қабул намекунад, ба вазифаи пурқунандаи бевосита бе пасоянди - ро намеояд» (Грамм.1,1985,92). Бояд тазаққур дод, ки зимни ифодаи номи сулолаҳо исмҳои хос пасванди ҷамъбандии **-ҳо, - он (- ён)** қабул карда, дар шакли исми хос мондан мегиранд, яъне бо ҳарфи калон навишта мешаванд: **Сосониён, Сомониён, Шайбониён, Темуриён, Манғитиён, Романовҳо, Уляновҳо** ва ҳоказо. Аммо дар китоби «Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик» (I.1985,91-92) исмҳои хоси шахс, ки суффикси ҷамъ қабул кардаанд, бо ҳарфи калон навишта шудаанд. Ҳамин гуна саҳв дар рисолаи Х.Хусейнов (1973, 74) ва нашрҳои пештараи повести «Одина» - и С.Айнӣ ба мушоҳида мерасад. Ҳол он ки дар мавриди исмҳои хоси Гулбибӣ, Бибиоиша, Одина, Сангин, Арбоб Камол, Мулло Хокироҳ, Мулло Марди Худо васл шудани пасванди ҷамъсози - **ҳо** ин калимаҳо ба маънои аввалаи худ ба кор нарафта, барои «ифодаи хулосаю ҷамъбаст кардани номи одамон» (Хусейнов.1973,74) хизмат кардааст. Муҳаққиқ дуруст таъкид кардааст, ки «нависанда ба воситаи - **ҳо** одамони аз ҷиҳати синну сол, тарзи зиндагӣ, ақида, урфу одат ва хислати яхжеларо дар як ном ҷамъбаст кардааст» (1973,74). Дар нашри охирини повести «Одина» (19) ин қабил исмҳои хос бо ҳарфи хурд навишта шудаанд, зеро онҳо аллақай ба маънову вазифаи нави грамматикӣ истеъмом ёфтаанд. Чанд мисол: Интиқоми **одинаҳоро** аз золимон хоҳем гирифт (С.А.Одина, 122). **Гулбибиву Бибиоиша** ва ҳазорҳо монанди инҳо қурбон шудаанд, лекин ҳоло **гулбибихо** ва **бибиоишаҳо** баромаданд, ки дигар намегуздоранд занони тоҷик қурбони одат ва асири панҷаи мардони бемурувват шаванд (С.А.Одина, 123). Дар ин роҳ бисёр **одинаҳо**, бисёр шарифҳо, бисёр сангинҳо, бисёр гулбибихо, бисёр бибиоишаҳо ва бисёр гуландомҳо қурбон гардиданд (С.А.Одина, 123). Мумкин аст ҳоло ҳам дар миёни қавми тоҷик **арбобкамолҳо, мулло хокироҳҳо** ва **мулло мардихудоҳо** бошанд ва зимнан дар зарари мардуми тоҷик кор кунанд (С.А.Одина, 124).

Дар бобати ба исми чинс гузаштани исмҳои хос профессор Л.А.Булаховский чунин нигоштааст: «Аммо теъдоди зиёди калимаҳои чинсӣ, асосан исмҳо, - аз рӯи пайдоиши худ номҳои хоси маънои маҷозӣ гирифтае мебошанд, ки ё бе тағйирот ва ё пайваста бо нишонаҳои зоҳирӣ ҷараёни номгузорию инъикоскунанда мебошанд. Баъдтар маҷозӣ будани онҳо фаромӯш шудааст» (3). Барои тақвияти гуфтаҳои худ исмҳои хоси ба исми чинс гузаштаи **табор** (чехӣ-Тавоч) - номи қалъаи маъруаи ҷангҳои гусӣ (асри X); **табор** -ба маънои «аҷдод», «хешу табор». **Хулиган** (англ. hooligan)- насаби оилаи ҷинояткори ирландӣ - чун исми чинс ба маънои «авбош»; **маузер, браунинг, наган** – номи навъҳои таппонча, ки ба исми ихтироъкорони он гузошта шудааст; **волт** (воҳиди шиддати ҷараёни электр, ки бо номи олими итолиёвӣ Волта Александро алоқамандӣ дорад)-ро чун намуна овардааст (3).

Амсоли инҳо бисёр калимаҳои тоҷикӣ (форсӣ) ва арабии иқтибосшуда таърихан аз ҷиҳати маъно тағйир ёфта, ба исми чинс гузаштаанд. Чунончи, **Зол** – аслан исми хос аст ба маънои:

1.«Пир», «мӯйсафед», «солхӯрда», «одами фартут»:

Чӣ хуш гуфт **золе** ба фарзанди хеш,

Чу дидаш палангафкану пилтан. (Саъдӣ).

2.Номи падари Рустам, ки сафедмӯй зоида шуда буд, Золи Зар номиданд (ФЗТ. 1, 1969, 456).

Аммо бо мурури замон дар забони адабии ҳозираи тоҷик вожаи **зол** ба маънои «маккор», «фитнагар», «шайтонсират» чун сифати субстантиватсияшуда роиҷ мебошад. Масалан:

Шабона кампири **золе** ба хона,
Даромад ногаҳон бо сад баҳона.
Аз ӯ тарсид соҳибхона бисёр,
Ту гӯй дев дар шаб сар зад аз ғор.
(М.Т. 1988, 106)

Ба қалби золи модар оташ афтод,
Ки гӯё **зол** аз маргаш хабар дод.
(М.Т. 1988, 107)

Ҳамин гуна муносибатро дар байни маъноҳое, ки вожаи **рахш** ифода мекунад, мушоҳида кардан мумкин аст: **рахш** I. 1. «барг», «партав», «акси нур», «тобиш»; 2. дуранга, омехтаи ранги сурху сафед ё сиёҳу сурх; 3. «асп», «аспи тезрав»; 4. номи аспӣ Рустам дар «Шоҳнома» - и Фирдавсӣ. II. **рахш** -«рангинкамон». Мисолҳо:

- 1) Фиганд теғи ямониш **рахш** бар Уммон,
Ба баҳри Уммон з-он **рахш** соф шуд лӯълу.
(Унсурӣ. ФЗТ. 1,128)
- 2) Пушта чун Ҳомун кунад, Ҳомун чу пушта,
Пӯяи чавлони **рахши** роҳворат.
(Фирдавсӣ ФЗТ. 2,128)
- 3) Бибахшой бар ман ту, эй додбахш,
Ки аз хуни дил гашт рухсора **рахш**.
(Анварӣ. ФЗТ. 2,128)
- 4) Замин гарди **Рахши** туро чокар аст,
Замон бар ту чун меҳрубон модар аст.
(Фирдавсӣ ФЗТ. 2,128)

- 5) **Рахш** бояд, то тани Рустам кашад.
(Зарбулмасал. ФЗТ. 2,128)

Мӯи чун тупке ошуфта, ки тир андозад,
Барқ тир аст мар- ўро магару **рахш** камон.
(«Луғати форс». ФЗТ. 2,128)

Туфайл – вожаи иқтибосии арабист ва он ба маъноҳои

- 1) «меҳмони ноҳонда» - меҳмоне, ки бо меҳмонӣ ноҳонда омадааст».
- 2) «номи шахсе аз қабилаи бани Умайяи араб, ки бисёр камбағал буда, ба меҳмонии қасон ноҳонда мерафт». Масалан, вожаи **туфайл** дар забони адабӣ чунин қорбасти шудааст:

Чун мағас хони лаимонро нахоҳам шуд **туфайл**,
Чун суроҳӣ пеши ҳар коса фуру н-ояд сарам.
(Носири Хусрав. ФЗТ. 2, 380)

Дахла – калимаи арабиасл аст, «номи дарёи маъруф дар Ироқ, ки номи қадимаи он Арванд будааст ва аслан маънои **Дахла**- дарёст»:

Агар палавонӣ, надонӣ забон,
Ба тозӣ та Арвандро **Дахла** хон.

(Фирдавсӣ ФЗТ. 1, 359)

Туғрал –вожаи туркист ба маъноҳои зерин:

- 1) як навъе аз боз, шоҳин;

2) номи яке аз подшоҳони салҷуқӣ;

3) лақаби шоири Накибхони Туғрал:

Туғоншоҳи мурғону **Туғрал** ба ном,
Ба султонӣ - андар чу **туғрал** тамом.

(Низомӣ. ФЗТ. 2, 381)

Ҳамин тавр, исмҳои хос низ ба исми ҷинс гузашта, ба аломату хосиятҳои нави морфологӣ молик мегарданд: 1) дар шумораи ҷамъ омада метавонанд; 2) маънои луғавии худро ҳам тағйир медиҳанд.

Масалан, вожаи лотинии **Кесарево** дар забони адабӣ ба маънои «валиаҳд» ба шакли арабии **қайсар** табдил ёфта, маъноҳои нав касб намудааст: «**қайсар**» - подшоҳи Рум; лақаби подшоҳони Рум ва Юнон дар замони пешина:

На **қайсар** бихоҳам, на фағфури Чин,
На аз тоҷдорони Эронзамин.

(Фирдавсӣ. ФЗТ. 2, 668)

Наздик буд, ки ба хои **қайсар** муставлӣ шавад.

(Аҳмади Дониш. ФЗТ. 2, 668)

Қайсарон – истилоҳи соҳаи мусиқист ва он номи яке аз оҳангҳои қадимӣ мебошад:

Ба хӯш- андарун деги баҳманҷана,
Ба гӯш- андарун баҳману **қайсарон**.

(Манучехрӣ. ФЗТ. 2, 668)

Дар мисолҳои дигар суффикси ҷамъ гирифтани исми хос ва ба исми ҷинс гузаштани онҳо боз ҳам равшантар ифода ёфтааст: Лохутӣ ана ҳамин ҳодисаи таърихӣ ва нақши золимонаи **Ҳендерсон** ва **ҳендерсонҳоро** дар ғулум қардани Шарқи маълум бо як ифодаи содда ва кӯтоҳ баён қардааст (С.А.Ахтари инқилоб, 116). **Рустамҳо, геву тӯсҳоро** ту имрӯз дар сипоҳи ман бин (С.У. Фирдавсӣ. 181).

Ба ҳамин минвол, маълум шуд, ки на танҳо ҳиссаҳои дигари нутқ, балки ҳуди исмҳо дар доираи категорияҳои луғавию семантикӣ ва грамматикӣ худ аз як ҳолат ба ҳолати дигар гузашта, тағйири вазифа мекунад. Чунончи:

Халта- халта зар фирстонанд **рокфеллерҳо**,
Тангтар, то ин ки гардад ҳалқаи занҷирҳо.

(М.Т.1988, 154)

КАЛИДВОЖАҲО: исми хос, исми ҷинс, вожаҳо, исм, категорияи луғавию семантикӣ, вожаи иқтибосӣ, калимаҳои тоҷикӣ ва арабӣ.

ПЕРЕХОД НАРИЦАТЕЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СОБСТВЕННЫЕ

Ш.Муҳаммадиев

Нарицательные и собственные существительные не представляют собой замкнутые ряды слов, они постоянно взаимодействуют между собой. Наричательные становятся собственными, если они используются как названия такого единичного предмета или явления, которое нужно выделить среди ему подобных. В этом случае имя нарицательное приобретает все морфологические признаки, свойственные именам собственным.

Собственные существительные также становятся нарицательными, если употребляются для обозначения названий или явлений.

TRANSITION OF COMMON NOUNS INTO PROPER NOUNS

SH. Muhammadiev

Common and proper nouns are not restricted; they are free and can interact with each other. Common nouns become proper ones when they are used as the names of a sole object as an event needs to be singled out.

In this case common noun accepts the entire morphological features specific the proper noun. Personal nouns also become common ones if they are used for calling names as phenomena.

МУНДАРИЧА - СОДЕРЖАНИЕ

ТАЪРИХ

МАДРАСА: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ <i>С.Р. Мукимова</i>	3
ВОЕННАЯ СТРУКТУРА ГОСУДАРСТВА ХОРЕЗМШАХОВ <i>М. Давлатов</i>	8
ХАЁТИ МАДАНИИ ЗАМОНИ РЎДАКӢ <i>Н. Собиров</i>	11
ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ТАДЖИКИСТАНЕ <i>Г.Х. Икромов, С.Э. Бозорова</i>	17

ХУҚУҚ

ПОНЯТИЕ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ <i>Т.Ш. Шарипов</i>	21
СОДЕРЖАНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА <i>Х. Н. Химматов</i>	31
СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИКОРРУПЦИОН НОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>М. Н. Халифаев</i>	40
ХАРАКТЕР И РОЛЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН О БАНКРОТСТВЕ <i>Н.Б. Носиров</i>	49
ПО ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ТЕРРОРИЗМА <i>Ф.А. Мирзоахмедов</i>	55
ХАЛИФАТ И ИМАМАТ КАК ГОСУДАРСТВЕННО- ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ РАННЕГО ИСЛАМА <i>Б.А. Сафаров</i>	61
ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕН- НОГО УПРАВЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ВЕТЕРАНСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ГОСУДАРСТВАХ-УЧАСТНИКАХ СНГ <i>С.Ю. Алимов</i>	69
К ВОПРОСУ О ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ТАДЖИКИСТАНЕ <i>Ш.К. Хакимов</i>	75
К ВОПРОСУ О ПРАВЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НА КОНКУРЕНТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ <i>А. К. Каримов</i>	82
ОМБУДСМАН КАК МЕХАНИЗМ НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ ГАРАНТИИ ПО ЗАЩИТЕ ОСНОВНЫХ ПРАВ И СВОБОД <i>Ш.К. Хакимов</i>	88

ЧОМЕАШИНОСИ

УЧЕНИЕ О СПОСОБНОСТЯХ В ФИЛОСОФИИ АРИСТОТЕЛЯ И АБУ АЛИ ИБН СИНО <i>Н.С. Саидов</i>	93
СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ, КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ <i>А. Асоев</i>	103
ОТРАЖЕНИЕ ВОПРОСОВ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СМИ <i>Д. Сайдалиев</i>	110
СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ МНОГОПАРТИЙНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН) <i>Д.Д. Ахмедов</i>	115
СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТАДЖИКИСТАНЕ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ <i>А.Ш. Курбанов</i>	121
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕИ НАДЖМУДДИНА РАЗИ: ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ <i>З. Хасанова</i>	130
ПРОБЛЕМА ВРОЖДЕННОСТИ И БЛАГОПРИОБРЕТЕННОСТИ СПОСОБНОСТЕЙ В ФИЛОСОФИИ АРИСТОТЕЛЯ И АБУ АЛИ ИБН СИНО <i>Н.С. Саидов</i>	136
ПРОЦЕССЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ КАК ЦЕННОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ <i>С.Ш. Базарова</i>	147
АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ В ТАДЖИКИСТАНЕ <i>А. Ш. Курбанов</i>	152

ПЕДАГОГИКА

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ И ТРЕБОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ <i>А. Азизов</i>	160
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ АВИЦЕННЫ <i>М. Гийсиев</i>	164
ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ <i>С.Н. Алиев</i>	167
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГР ВО ВНЕКЛАССНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ <i>Ш.К. Ашурова</i>	172
НРАВСТВЕННО-ДИДАКТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НАСТАВЛЕНИЯ) САСАНИДСКОЙ ЭПОХИ <i>З. Джалолова</i>	177
ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА	

В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ <i>Л. Эшонджонова</i>	180
ФОРМИРОВАНИЕ СОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА И РОЛЬ МЕТОДОВ ВОСПИТАНИЯ В ПОДГОТОВКЕ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ <i>А. Азизов</i>	184
ЗНАЧЕНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ <i>У.С. Умаров</i>	189
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ <i>С.Н. Алиев</i>	193
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧИТЕЛЕЙ <i>С. Ш. Алимов</i>	198
ПРАКТИКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ <i>Ш.К. Ашурова</i>	201
ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ НА ОСНОВЕ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА <i>Н.М. Заробекова</i>	205
ВЛИЯНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ НА САМОРЕГУЛЯЦИЮ ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>С. Абдуллаева</i>	211
ИНТЕГРИРОВАННОЕ СОДЕРЖАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА С ЭЛЕМЕНТАМИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ – ОСНОВА РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ УЧАЩИХСЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ <i>М.Д. Ходжаева</i>	219
ДИДАКТИЧЕСКИЕ ИГРЫ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ <i>Н. Дадобаева</i>	226
НИЗОЪҲОИ ХОНАВОДАҒӢ ВА ТАРБИЯИ КӢДАКОН <i>Воҳида Бобоҳонӣ</i>	230
ТАШКИЛИ ОЗМОИШ ВА МУШОҲИДАҲОИ ИНФИРОДИИ ХОНАНДАҒОНИ СИННИ ХУРДИ МАКТАБӢ <i>Ҳ.Х. Бегимов</i>	233
АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ СТУДЕНТОВ <i>С. К Таваров</i>	237
АВИЦЕННА О ВЫБОРЕ ПРОФЕССИИ <i>М.Гиёсиев</i>	242
СОСТОЯНИЕ РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛ В ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Т. Такдиров</i>	245
РОЛЬ И МЕСТО БИОЛОГИЧЕСКОЙ ОЛИМПИАДЫ В	

ФОРМИРОВАНИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ БИОЛОГИИ <i>С.С. Мирзоев</i>	253
САМТҲОИ АСОСИИ ОМОДАГИИ МУАЛЛИМИ ОЯНДА БАРОИ ТАРБИЯТИ ҲУҚУҚИИ МАКТАБИЁН <i>Ш. Маҳмудов</i>	258
ТЕХНОЛОГИЯИ ИРТИБОТ ВА ИТТИЛООТ ВА ТАҒЙИРОТ ДАР ОМУҶИШ <i>Сидиге Солиҳӣ, Муҳаммади Нажод</i>	263

ФИЛОЛОГИЯ

ВОЗРАСТ И МАСТЬ (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТАДЖИКСКИХ И АНГЛИЙСКИХ ТЕРМИНОВ) <i>Х.Х. Мирзоев</i>	269
ВОЖА ВА ТАРКИБҲОИ ОМИЁНАИ БАЁНГАРИ АМАЛУ ҲОЛАТ ДАР ШЕЪРИ ҶАЛОЛУДДИНИ РУМӢ <i>Х.Ш. Кабиров</i>	277
БА ИСМИ ЧИНС ГУЗАШТАНИ ИСМҲОИ ХОС <i>Ш.Муҳаммадиев</i>	281
МУНДАРИҶА.....	284

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник Таджикского национального университета» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по естественным, гуманитарным и экономическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

1. Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках.

2. Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, адрес, e-mail. Далее через строку следует основной текст. В конце статьи приводятся ключевые слова (до 10 слов).

Ссылки на цитируемую литературу даются в квадратных скобках, например [1]. Список литературы приводится общим списком после ключевых слов (под заголовком «литература») в порядке упоминания в тексте.

3. К статье прилагается резюме на таджикском, русском и английском языках с указанием названия статьи. Текст резюме приводится в конце статьи после списка использованной литературы.

4. Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь направление учреждения, экспертное заключение и отзыв специалистов о возможности опубликования.

5. Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Масъули чоп: **М. Ибодова**
Мухаррирон: **И. Ҳакимова, М. Муродов**
Хуруфчини компютерӣ: **Д. Назарова**

Ответственный редактор: **М. Ибодова**
Редакторы: **И. Хакимова, М. Муродов**
Компьютерный набор: **Д. Назарова**

ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утоқи 37
ТНУ, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17, главный корпус, каб. 37
Тел: 227-74-41 *E-mail: vestnik - tnu@mail.ru*

Ба чоп 19.03.2009 таҳвил шуд. Қоғаз аз чопи офсет.
Андозаи 60x84 1/16. Ҷузъи чопӣ 14,5.

Маҷалла дар матбааи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ба таъб расидааст.
ш. Душанбе, кӯчаи Лоҳутӣ 2.
тел: 227-62-68.